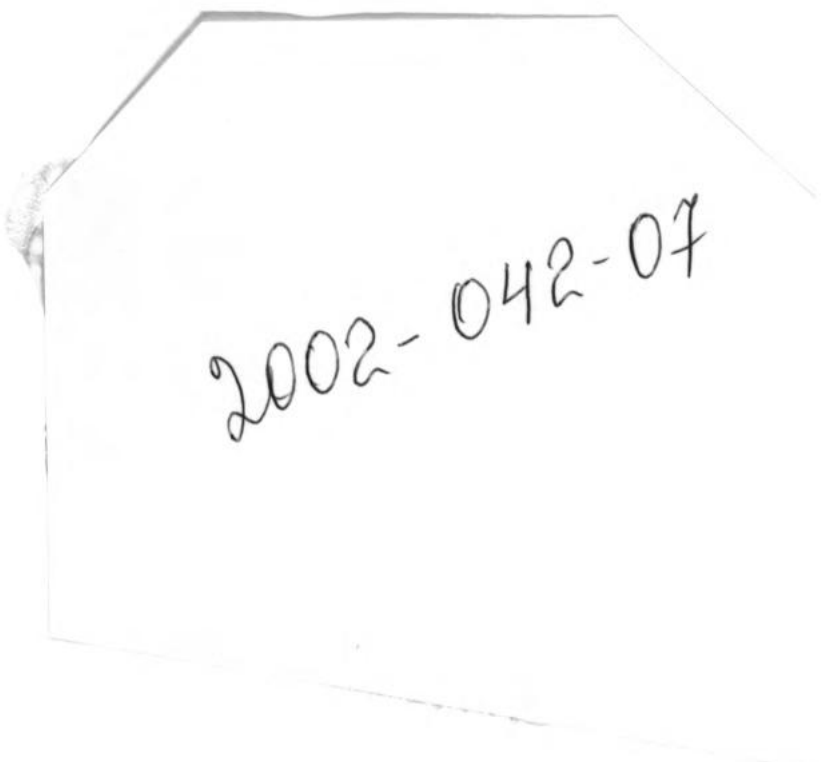
82
Ф-759

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

ФОЛЬКЛОР НЕНЦЕВ


2002-042-07

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
им. А.М. ГОРЬКОГО

Серия основана членом-корреспондентом
Российской академии наук
А.Б. Соктоевым

Том 23

НЕНЭЙ НЕНЭЦИЕ″ ФОЛЬКЛОР′ ТЭНЗ″

1911, 1937, 1946, 1953 ПОХО″НА, 1965 ПОХОД 1987 ПО′ЁЛЬЦЯНД′ МА″ЛАВЫ″

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2001

ФОЛЬКЛОР НЕНЦЕВ

В ЗАПИСЯХ 1911, 1937, 1946 1953, 1965—1987 годов

NGONB.RU
44120563017091

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2001

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В подготовке серии участвуют:

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ, БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

•

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

•

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. М.К. АММОСОВА

•

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев (зам. главного редактора), *Э.Е. Алексеев*,
В.М. Гацак (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор),
А.С. Каргин, *Х.Г. Короглы*, *Е.Н. Кузьмина* (отв. секретарь), *В.А. Роббек*,
Е.К. Ромодановская (зам. главного редактора), *В.М. Санги*, *Ю.И. Смирнов*,
М.И. Тулохонов, *Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии
А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ

Сказители
В.В. Анагуричи, С.Л. Анагуричи, М.М. Лапсуй, О.А. Ледкова, Т. Ледкова, У.В. Ледкова, Л. Ненянг, Н.И. Няруй, А.С. Салиндер, Г.З. Салиндер, Н.К. Салиндер, А.Х. Сэротэтто, П. Сядай, Л. Тэсидо, А.А. Ядне, И.К. Ядне, П.Т. Ядне

Записи
И.А. Богданова и Е.Т. Пушкаревой, П.Л. Борсоевой, Г.Д. Вербова, У.В. Ледковой, Т.В. Лехтисало, А.И. Рожина, Л.В. Хомич, А.М.Щербаковой
(1911, 1937, 1946, 1953, 1965, 1966, 1968, 1970, 1973, 1974, 1979, 1980, 1987 гг.)

Вступительные статьи, составление, подготовка текстов, комментарии, примечания, указатели и словарь
Е.Т. Пушкаревой, Л.В. Хомич

Переводы текстов
Е.Т. Пушкаревой, А.И. Рожина, А.Х. Сэротэтто, Л.В. Хомич, А.М.Щербаковой

Авторы-составители компакт-диска тома
И.А. Богданов, Е.Т. Пушкарева

Производители фонограмм компакт-диска
И.А. Богданов и Е.Т. Пушкарева, П.Л. Борсоева, Л.В. Хомич

Редакторы
Е.Н. Кузьмина (научный аппарат)
В.В. Мазепус (подготовка мастер-диска)
Р.Б. Назаренко (музыковедческий раздел)
И.П. Цветкова (перевод)

Фотоиллюстрации
И.А. Богданова, Д. Кожевникова, Е. Комарова, Национального музея Финляндии, Е.Т. Пушкаревой, Л.В. Хомич, Н.Н. Ядне

82.3(2=Нен)

УДК 398.2
ББК 82.3 (2Рос-Нен)
Ф75

Рецензенты

доктор филологических наук *А.Н. Жукова*
кандидат филологических наук *М.Я. Бармич*

Утверждено к печати
Ученым советом Института филологии СО РАН

Ответственные редакторы тома
доктор филологических наук *Б.Н. Путилов*
член-корреспондент РАН *В.М. Гацак*

Издание осуществлено при финансовой поддержке Академиздатцентра «Наука» РАН, Президиума СО РАН

Фольклор ненцев / Сост. Е.Т. Пушкарева, Л.В. Хомич. — Новосибирск: Наука, 2001. — 504 с.: ил., фото, ноты, компакт-диск. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 23).
Ф75 ISBN 5—02—031810—8.

Представленный в данном томе фольклор ненцев — важная составляющая часть культуры этого самого крупного этноса среди коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Народное творчество ненцев — неотъемлемая часть всемирного культурного фонда — тематически и жанрово богато и разнообразно. В настоящее издание включены тексты сюдбабц, ярабц, хэбидя лаханако, лаханако, сё и самбдабц в записях XX в. от 17 сказителей Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов России. Помещенные в томе образцы дают представление о названных жанрах, их поэтике, стилистике и философии. Самбдабц и сё (№ 13—43) представлены также на компакт-диске, прилагаемом к данному тому — первой публикации, посвященной ненецкому аутентичному фольклору и его исполнительским традициям.

Для специалистов, студентов, учащихся и широкого круга ценителей народной культуры.

ТП—99—I—№ 206

УДК 398.2
ББК 82.3 (2Рос-Нен)

Р-23 211-50

Новосибирская гос.
обл. науч. библиотека
2002-04207

с КД (прилож.)

© Е.Т. Пушкарева. Вступ. ст., сост., коммент., примеч., указатели, словарь, подгот. текстов (№ 1—4, 12, 15—43), Summary, 2001
© Л.В. Хомич. Вступ. ст., коммент., примеч., указатели, словарь, подгот. текстов, 2001
© Н.М. Скворцова. Музыковедческая статья, 2001
© И.А. Богданов и Е.Т. Пушкарева. Компакт-диск, 2001
© И.А. Богданов и Е.Т. Пушкарева, П.Л. Борсоева (№ 5), Л.В. Хомич (№ 1, 31). Фонограммы компакт-диска, 2001
© Российская академия наук, 2001
© Институт филологии СО РАН, 2001
© Оформление. Сибирская издательская фирма «Наука» РАН, 2001

ISBN 5—02—031810—8

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ*

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Это — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов. Серия ориентирована на публикацию избранных памятников, представляющих вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстает в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны и всемирного культурного наследия.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведения. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия носит двуязычный характер.

Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости вносятся пояснительные слова в квад-

* Исследования осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 00-15-98879.

ратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии призваны точно документировать публикацию, снабдить текст и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В нотных записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается компакт-диск с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции черты звучания, которые могли быть свойственны и публикуемому произведению или варианту.

Компакт-диски иллюстрируют самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национальных алфавитов и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии «Эпос народов СССР», выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» входят следующие книги:

Алтайский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)
«Аламжи Мэргэн». Героический эпос
«Осодор Мэргэн». Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и народные песни
Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные и о животных
Сказки легендарные и бытовые
Лирическая поэзия
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Эвенский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)
«Кыыс Дэбилийэ». Героический эпос
«Могучий Эр Соготох». Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Хантыйский
Чукотский
Шорский
Энецкий
Эскимосов азиатских
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990 г.
Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн». 1991 г.
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.
Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилийэ». 1993 г.
Бурятские волшебные сказки. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные. О животных. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Легендарные. Бытовые. 1993 г.
Тувинские народные сказки. 1994 г.
Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.

Второй цикл

Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». 1996 г. Т. 10
Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г. Т. 11
Тувинские героические сказания. 1997 г. Т. 12
Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Песни. Заговоры. 1997 г. Т. 13
Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г. Т. 14
Алтайские героические сказания. 1997 г. Т. 15
Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин». 1997 г. Т. 16
Шорские героические сказания. 1998 г. Т. 17
Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ. 1998 г. Т. 18

Третий цикл

Фольклор долган. 2000 г. Т. 19
Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые. 2000 г. Т. 20

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

Алтайские народные сказки
Бурятский героический эпос «Осодор Мэргэн»
Обрядовая поэзия и песни эвенков
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока
Фольклор юкагиров
Якутская обрядовая поэзия
Якутские сказки

ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

Ненцы — наиболее крупный по численности из коренных народов Севера: по переписи 1989 г., их насчитывалось около 35 тыс. человек. Ненцы издавна занимают большую территорию от Белого моря на западе до правобережья нижнего течения р. Енисей на востоке. На севере они живут на арктических островах (Колгуев, Вайгач), а на юге — в зоне тайги по рекам Пур и Аган. В административном отношении эта территория распределяется между тремя автономными округами: Ненецким Архангельской области (административный центр — г. Нарьян-Мар), Ямало-Ненецким Тюменской области (г. Салехард) и Таймырским (Долгано-Ненецким) Красноярского края (г. Дудинка). Ненцы живут также в пределах Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области, в Мурманской области, Республике Коми и в Мезенском районе Архангельской области.

Основным занятием ненцев было и остается кочевое крупностадное оленеводство, которое сочетается с охотой и рыболовством. Среди оленеводов до настоящего времени сохраняются многие элементы традиционной культуры (жилище, средства передвижения, одежда, обычаи, обряды).

В прошлом у ненцев существовал родовой строй. Род объединял кровных родственников, ведущих свое происхождение от реального или мифологического предка. Родовое имя передавалось по мужской линии. Многие названия родов сохранились до настоящего времени в качестве фамилий. Существовали также женские варианты родовых названий (Нохо — Нохой). Род был экзогамным, т.е. члены одного рода (и даже группы родственных родов) не могли вступать между собой в брак. Поэтому семьи состояли из представителей разных родов.

В основе традиционных верований ненцев лежали анимистические представления — вера в духов, душу. Как и для других народов Севера

и Сибири, для них было характерно шаманство. Считалось, что шаманы в состоянии экстаза, транса могли общаться с духами, которые помогали им лечить больных, узнавать будущее.

Ненецкий язык вместе с селькупским, нганасанским и энецким составляют самодийскую группу языков. До середины XIX в. к ней принадлежали также языки некоторых народностей Южной Сибири — камасинцев, койбалов, маторов и других, воспринявших затем тюркские языки. В связи с этим существует гипотеза о генетических связях предков современных ненцев с народами Южной Сибири. Вместе с финно-угорскими языками (финский, венгерский, коми, саамский, хантыйский, мансийский, марийский и др.) самодийские языки входят в уральскую семью языков.

Ненецкий язык включает два диалекта (тундровый и лесной), которые распадаются на ряд говоров. Существенные фонетические отличия тундрового и лесного диалектов в значительной мере препятствуют взаимному пониманию. Основная масса ненцев (свыше 95 %) говорит на тундровом диалекте.

Начало научному изучению ненецкого фольклора было положено в середине XIX в. Матиасом Александром Кастреном. Во время своих длительных путешествий по европейскому Северу и Сибири (1842—1844, 1845—1849 гг.) М.А. Кастрен помимо лингвистических и этнографических материалов собирал фольклор. Им было записано значительное количество ненецких текстов, которые он, однако, не успел опубликовать. Лишь сто лет спустя финский ученый Тойво В. Лехтисало подготовил к печати тексты, собранные М.А. Кастреном. Они вышли в 1940 г. Сборник состоял из девятнадцати текстов на ненецком языке с переводом на немецкий язык. Девять из них — это эпические песни, остальные — лирические и шаманские. Точных указаний на то, где и от кого они были записаны, практически нет. Т. Лехтисало предполагает, что, судя по языку, большая часть текстов записана на европейском Севере [329, 330].

Тойво Лехтисало не случайно предпринял публикацию материалов М. Кастрена — он сам был видным исследователем языка и фольклора ненцев. В 1911—1912 и 1914 гг. он совершил длительные поездки в районы расселения этого народа. Материалы по фольклору были опубликованы им в 1947 г. В сборнике представлены образцы различных видов ненецкого фольклора: мифы, сказки, эпические и лирические песни, шаманские мифы и песни, жертвенные молитвы, загадки — всего 285 произведений [311]. В 1960 г. вышла другая книга Т. Лехтиса-

ло — «Материалы по самоедским языкам», в которой наряду с образцами разговорной речи автор опубликовал еще двадцать пять небольших текстов песен и две сказки [311, 329].

Работу, проделанную Т. Лехтисало, трудно переоценить. Среди записанных им текстов немало таких, которые представлены лишь в его собрании (этиологические сказания, жертвенные молитвы, шаманские песни и некоторые другие). Эти материалы уникальны также и по объему. Можно выразить лишь сожаление, что данные об исполнителях подчас очень кратки или совсем отсутствуют; несомненную ценность представили бы и более подробные пояснения и примечания к текстам.

Широкому знакомству в России с публикациями Т. Лехтисало препятствуют достаточно сложная транскрипция ненецких текстов, а также отсутствие перевода на русский язык. Отметим также, что упомянутые издания являются в нашей стране библиографической редкостью. В связи с этим мы сочли правомерным включить в настоящую публикацию текст из записей Т. Лехтисало, о чем подробнее будет сказано ниже.

До Октябрьской революции 1917 г. собирание ненецкого фольклора в России практически не осуществлялось. Отчасти это объясняется тем, что путешественники и исследователи, изучавшие в ненецкой тундре различные стороны жизни и быта ненцев, не владели ненецким языком, а прибегали к услугам переводчиков. Запись же фольклорных произведений требует знания языка и достаточно большого времени, специально посвященного фиксации текстов. Поэтому если мы и встречаем в работах по этнографии ненцев отдельные тексты или их фрагменты, то это записи, сделанные на русском языке со слов переводчика или ненца, владевшего русским языком. Естественно, что они характеризуются лишь слабой степенью достоверности, хотя некоторые из них все же представляют определенный интерес [36, 72, 106].

После Октябрьской революции встал вопрос о создании письменности малых народностей Севера. Первым советским исследователем самодийских языков, в том числе и ненецкого, был Георгий Николаевич Прокофьев (1897—1942). Им, при участии Григория Давыдовича Вербова и Антона Петровича Пырерка, был создан ненецкий алфавит, с успехом используемый с небольшими изменениями и в настоящее время, хотя попытка составить грамматику ненецкого языка была предпринята еще в XVIII в. И. Фатером. Здесь следует отметить, что при создании ненецкой письменности на первом этапе (1932—1934 гг.) за основу был взят латинский алфавит (учитывались записи М.А. Кастрена,

Т. Лехтисало и др.). Однако практика применения ненецкой письменности в школах выявила необходимость использовать в качестве основы русский алфавит, так как это способствовало лучшему усвоению русского языка. Эта работа и была проделана в 1937 г. В настоящее время вся основная литература (учебники, словари, публикации фольклора и т.п.) издается на основе принятого тогда алфавита.

Создание письменности послужило мощным толчком для собирания и записи фольклора. Первыми в этой области были ученые, причастные к созданию письменности. Г.Н. Прокофьев, после длительной работы в селькупской школе, а в 1929—1930 гг. в качестве краеведа на культбазе Хоседа-Хард (Ненецкий округ), продолжал заниматься вопросами ненецкого языка, собирая данные для написания грамматики, а также накапливая этнографические и фольклорные материалы [159]. К сожалению, собранные им фольклорные материалы он не успел опубликовать и подавляющее большинство их погибло во время Великой Отечественной войны. В январе 1942 г. в осажденном Ленинграде погиб и сам ученый. Небольшое количество фольклорных записей Г.Н. Прокофьева хранится в Архиве Музея антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера) в необработанном виде.

В 1930-е гг. записи ненецкого фольклора вели ученики Г.Н. Прокофьева Г.Д. Вербов, А.П. Пырерка, А.А. Савельев и Н.М. Терещенко.

Г.Д. Вербов, выпускник этнографического отделения Ленинградского государственного университета, неоднократно работал на Севере (заведовал красным чумом, преподавал и заведовал учебной частью в педтехникуме Ненецкого округа, был ученым секретарем Ямальского окружного комитета нового алфавита и т.д.). Во время работы в этнографических экспедициях на территориях, заселенных ненцами, он помимо сбора обширного этнографического и языкового материала записывал фольклорные тексты. В 1937 г. им был опубликован на русском языке небольшой сборник [46], в который вошли детская сказка, два предания, один миф, две эпические песни, названные составителем былинами, и шестьдесят загадок. В 1940 г. Г.Д. Вербов подготовил к изданию книжку загадок для детей [48].

В самом начале Великой Отечественной войны Г.Д. Вербов ушел добровольцем на фронт и погиб, защищая Ленинград, в июне 1942 г. в районе ст. Понтонная [209]. В архиве МАЭ, где он работал перед войной, сохранились подготовленные им к изданию фольклорные записи Г. Тайборея на русском языке (ненецкие записи не сохранились) и черновые записи фольклорных текстов, сделанные в 1936 г. на Ямале

(без перевода на русский язык). Среди этих текстов — эпические песни и сказки [3]. В настоящем издании мы публикуем одно из записанных Г.Д. Вербовым произведений.

Другой ученик Г.Н. Прокофьева, А.П. Пырерка, ненец, уроженец Большеземельской тундры, наряду с занятиями лексикой родного языка занимался собиранием фольклора, главным образом сказок. Он составил и опубликовал несколько сборников сказок на ненецком языке. Два первых предназначались для детей младшего возраста, последний — для детей старшего возраста и для взрослых [204, 205]. Как и Г.Д. Вербов, А.П. Пырерка погиб на фронте. Часть его материалов опубликовала впоследствии его вдова, исследователь ненецкого языка Наталья Митрофановна Терещенко, которая и сама занималась собиранием и изучением ненецкого фольклора. О ее вкладе в собирание и изучение фольклора ненцев мы скажем несколько позже.

В предвоенные годы интерес к ненецкому фольклору проявляли аспирант Института народов Севера А.А. Савельев, известный ненецкий писатель Иван Григорьевич Истомин, фольклорист Вячеслав Тонков. К сожалению, по разным причинам лишь небольшая часть собранного ими материала увидела свет: записанные А.А. Савельевым тексты (около 30 п. л.) после гибели автора на фронте были утеряны. Война помешала и публикации материалов И.Г. Истомина. Лишь часть их вошла в сборник «Ямальские зори». Большое значение для ознакомления широкого круга читателей с ненецким фольклором имел сборник на русском языке, составленный В. Тонковым. В сборник вошло 27 текстов, в том числе сказки, эпические песни, рассказы. Среди них — тексты, записанные от известного общественного деятеля, поэта и художника Ильи Константиновича Вылки (Тыко Вылка). Предисловие к сборнику было написано известным исследователем Сибири Владимиром Богоразом-Таном [241]. Можно также отметить сборник «Северные сказки», составленный М. Ошаровым. В разделе «Ненецкие сказки» — 14 текстов, в основном сказки о животных [149].

В послевоенные годы потребовались большие усилия, чтобы восстановить потери в области накопления, изучения и публикации ненецкого фольклора, принесенные войной. В 1946 г. Северное отделение Географического общества при АН СССР организовало специальную фольклорную экспедицию в Ненецкий округ для собирания произведений ненецкого фольклора. В ее состав вошли Анна Михайловна Щербакова — аспирантка Ленинградского государственного университета, Анатолий Иванович Рожин — инспектор Ненецкого окружного отдела

народного образования — и Г.И. Талеев, ненец по национальности, сотрудник газеты «Наръяна Вындер». Все участники экспедиции владели ненецким языком и хорошо знали быт и культуру ненцев.

Представляет интерес составленная Д.Л. Сапер и А.М. Щербаковой памятка-инструкция о собирании ненецкого фольклора. В ней имеется «Вопросник для собирания сведений об устном народном творчестве ненцев», который мог помочь местной интеллигенции и всем знающим ненецкий язык включиться в важное дело записи текстов и сбора данных о жанрах и формах бытования ненецкого фольклора [78]. Местом работы фольклорной экспедиции был избран Ненецкий округ Архангельской области. Работа продолжалась четыре с лишним месяца в нескольких пунктах округа: г. Нарьян-Маре, Большеземельской тундре (о-в Варандей и р. Черная), Малоземельской тундре (колхозы им. И.П. Выучейского, им. В.И. Чапаева, им. С.М. Кирова). Участники экспедиции широко привлекали к своей работе учителей, учащихся и других лиц, знающих ненецкий язык. В результате от 47 исполнителей удалось записать 114 текстов сказок и песен (в ряде случаев больших по размеру) и 160 загадок, что составило 3000 машинописных страниц. Весь записанный материал переводился и проверялся на месте. Собирание фольклора сочеталось с наблюдениями над бытованием сказок и песен в этом регионе [101].

После окончания работы экспедиции весь собранный материал был систематизирован А.М. Щербаковой и в перепечатанном виде вместе с отчетом сдан в Северное отделение ВГО, где хранится и в настоящее время. К сожалению, материалы экспедиции до сих пор полностью не опубликованы. Только образцы некоторых видов фольклора напечатаны в отдельных сборниках. Часть материалов была передана А.М. Щербаковой в Архив Музея антропологии и этнографии АН СССР (все тексты эпических песен, 25 *сюдбабц* и 15 *ярабц*). Одно из содержащихся в них произведений (текст № 11) публикуется в данном томе.

Анна Михайловна Щербакова родилась в 1897 г. в небольшом селении на юге Красноярского края. Работала учительницей. В 1926 г. окончила Московский государственный университет. С 1930 по 1939 г. работала в отделе народного образования Ненецкого национального округа. В качестве медсестры участвовала в Великой Отечественной войне, имеет медали. Начав учебу в аспирантуре в Институте народов Севера, А.М. Щербакова окончила ее в Ленинградском государственном университете, где затем осталась работать преподавателем. С 1953 по 1966 г. А.М. Щербакова — преподаватель ненецкого языка в ЛГПИ им. А.И. Герцена.

Из публикаций, которые удалось осуществить А.М. Щербаковой, отметим сборник сказок на ненецком языке, содержащий 12 неизвестных ранее текстов, а также интересное исследование о месте и роли русской сказки в сказочном репертуаре ненцев [285, 288]. Изучение творчества Тыко Вылки и личное знакомство с ним в 1959 г. дало А.М. Щербаковой возможность опубликовать сборник «Тыко Вылка», в котором наряду с биографическими данными об исполнителе были приведены на русском языке две его песни-импровизации. В более полном виде записанные от И.К. Вылки материалы были опубликованы в Ученых записках ЛГПИ им. А.И. Герцена [287, 290].

Уже упоминалось, что в предвоенные годы сбором материалов по языку и фольклору ненцев занималась Н.М. Терещенко. В 1940—1950-е гг., выезжая в экспедиции на Север, она продолжала собирать произведения устного народного творчества ненцев. Ею был опубликован ряд сборников сказок для детей на ненецком языке с переводом на русский, где представлено свыше пятидесяти разнообразных по содержанию текстов [232, 233]. В труде «Материалы и исследования по языку ненцев» в качестве приложения Н.М. Терещенко привела три текста на ненецком языке с переводом на русский и с примечаниями [233]. В 1990 г. вышла ее же книга «Ненецкий эпос. Материалы и исследования по самодийским языкам», куда вошли 13 эпических произведений. Значительный интерес представляет и вводная статья [239].

Огромный вклад в дело собирания, изучения и публикации ненецкого фольклора внесла Зинаида Николаевна Куприянова. В 1930-е гг. она записывала образцы фольклора от ненцев — студентов Института народов Севера, в 1935 г. во время краткосрочной командировки на Югорский Шар продолжила эту работу среди местного населения. В 1947 г. ею была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Основные жанры ненецкого (юрако-самоедского) фольклора». В 1948 и 1949 гг. З.Н. Куприянова записывала произведения устного народного творчества ненцев в пос. Нельмин Нос Малоземельской тундры. Во второй поездке принимала участие аспирантка Ленинградского государственного университета Л.В. Хомич. Основное внимание было уделено эпическим песням, хотя учитывались и другие жанры. Велось также наблюдение над бытованием фольклора.

В 1959 г. З.Н. Куприянова в третий раз побывала в пос. Нельмин Нос (колхоз им. И.П. Выучейского). «Была поставлена задача не только записать песни и их варианты, но и определить состояние эпоса в

Новосибирская гос. обл. науч. библиотека

наши дни: создаются ли новые сюжеты, исполняются ли, как раньше, песни в широкой аудитории и т.д. Во время этой командировки впервые были записаны на магнитофонную ленту образцы эпических песен» [101, с. 28].

В эти годы были записаны 64 эпические песни с вариантами и 23 сказки, благодаря чему З.Н. Куприянова имела возможность написать ряд статей, где на материале фольклора рассмотрела существенные вопросы, связанные с хозяйственными и общественными отношениями у ненцев, а также проблемы, касающиеся изучения фольклора и характерных черт национального эпоса [89, 90, 101].

В 1960 г. З.Н. Куприянова выпустила книгу «Ненецкий фольклор» — учебное пособие для педагогических училищ. Эта книга имеет и более широкое значение: в ней впервые дается характеристика практически всех жанров устного народного творчества ненцев, приводятся подлинные тексты, в значительной мере собранные самим автором и еще не подвергшиеся литературной обработке или сокращению. В книгу вошли 15 сказок, 6 эпических песен, 26 лирических, 2 рассказа из современной жизни и 100 загадок. В примечаниях содержатся сведения об исполнителях, о времени и месте записи [94].

Первой же научной публикацией ненецкого фольклора в нашей стране явилась другая книга, подготовленная З.Н. Куприяновой, — «Эпические песни ненцев». В большой вводной статье дается развернутая характеристика двух жанров эпоса — *сюдбабц* и *ярабц*. В книге опубликовано 25 национальных произведений с учетом особенностей говора и с переводом на русский язык. Она содержит комментарии, словарь и сведения об исполнителях. В приложении напечатаны статья музыковеда Б.М. Добровольского «О напевах эпических песен» и образцы мелодий [95].

В 1966 г. З.Н. Куприянова защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук на тему «Эпические песни ненцев», в которой дала широкий идейно-художественный анализ этого жанра национального фольклора [98].

Последние годы жизни, наряду с преподавательской работой, З.Н. Куприянова посвятила исследованию истории изучения фольклора народов Севера в нашей стране [99, 100, 102, 103, 105].

В послевоенные годы, особенно 1950—1960-е, в районах расселения ненецкого народа продолжалась работа по фиксации произведений устного народного творчества ненцев. Следует отметить материалы метеоролога М.С. Синицына, который записывал фольклор от ненцев на

о-ве Вайгач и на п-ве Ямал. Записи свои он передал Литературному музею в Москве, а также опубликовал книгу [219], в которой фольклору ненцев посвящена детальная статья с ярким описанием мастерства его исполнителей.

Мощным толчком для сбора фольклорных произведений стали занятия, которые проводила З.Н. Куприянова, читавшая курс ненецкого фольклора в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена. Многие студенты-ненцы во время производственной практики и после окончания учебы, вернувшись в родные места, стали записывать сказки, загадки, песни. Стоит отметить усилия поэта Алексея Ивановича Пичкова, который в студенческие годы собрал большое количество ненецких загадок, проанализировал их и полученные данные обобщил в статье [153].

Большую работу в этом направлении провела в студенческие годы (1955—1959) и ведет сейчас уроженка п-ва Ямал Елена Григорьевна Сусой. Записи песен в ее исполнении хранятся в секторе народного творчества Института русской литературы. Часть собранных материалов Е.Г. Сусой опубликовала на ненецком языке [227].

Среди студентов ЛГПИ им. А.И. Герцена, которые продолжали проявлять интерес к фольклору после возвращения в родные места, можно назвать Зою Ивановну Пальчину, уроженку п-ва Таймыр, Г.И. Шушакову с п-ва Ямал, Лидию Федоровну Бобрикову с п-ва Канин и многих других. Если З.И. Пальчина в собирательской работе уделяла основное внимание песням-импровизациям, которые в отличие от эпических песен чаще называют лирическими, то Г.И. Шушакова проявила интерес к преданиям, связанным с топонимами п-ва Ямал. Обучаясь в аспирантуре ЛГПИ им. А.И. Герцена, дважды выезжала в Ямало-Ненецкий автономный округ Л.Ф. Бобрикова. Ею было записано 57 текстов, 43 из них — это образцы прозаических произведений, а 14 — песни. Кроме того, ею было зафиксировано несколько десятков загадок. Помимо записи текстов Л.Ф. Бобрикова уделяла большое внимание наблюдениям за бытованием разных жанров фольклора. Все записи ей удалось обработать и перевести на русский язык, однако, как и записи двух упомянутых выше собирательниц, эти материалы хранятся в ее личном архиве. Работа, проведенная Л.Ф. Бобриковой, нашла отражение в ряде публикаций [18—20].

Интересна судьба Любови Прокопьевны Комаровой-Ненянг, также бывшей студентки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Еще обучаясь в институте, она в 1953 г. выезжала на практику в составе лингвистической экспеди-

ции на Ямал. Вернувшись в Таймырский автономный округ, в 1957 г. начала работать в школе пос. Носок, а затем в редакции газеты «Советский Таймыр». Поездки в служебные командировки давали Л.П. Комаровой возможность встречаться с самыми разными людьми и помимо основной работы заниматься записями фольклорных произведений, которые помогали ей лучше разобраться в жизни своих земляков. Она записывала сказки и от своего отца П.А. Комарова, большого знатока этого жанра. Бóльшая часть накопленного материала хранится в личном архиве собирательницы, однако некоторые произведения она использовала в передачах по радио, публиковала в газетах и сборниках. В последние годы жизни она издала несколько исследований с образцами фольклора [137—143].

Немного о составителях данного тома.

Людмила Васильевна Хомич родилась в 1921 г. в Ленинграде. В 1939 г. она поступила на этнографическое отделение филологического факультета Ленинградского государственного университета, где в это время занятия по этнографии и языку ненцев вели такие видные ученые, как Г.Н. Прокофьев и Г.Д. Вербов. После гибели обоих исследователей в годы войны Л.В. Хомич продолжила дело своих учителей по изучению культуры и быта ненцев. Она участвовала в десяти экспедициях в разные районы проживания ненцев — от Кольского п-ва до Енисея, занималась со студентами-ненцами в Пединституте им. А.И. Герцена. Еще в 1949 г., собирая в Малоземельской тундре (Ненецкий автономный округ) материалы по этнографии ненцев, одновременно помогала З.Н. Куприяновой записывать тексты и обрабатывать их. В 1953 г. на Ямале ею было записано несколько текстов, один из которых публикуется в настоящем издании. Л.В. Хомич является автором четырех книг о ненцах, статей по этнографии, современному быту и культуре этого народа. Во многих из них она использовала данные фольклора в качестве этнографического источника. Ею написаны и статьи, специально посвященные ненецкому фольклору [265, 267, 275].

Л.В. Хомич. 1950-е гг.

Елена Тимофеевна Пушкарева (урожд. Лапсуй) родилась в пос. Нумги Ямало-Ненецкого автономного округа в семье оленевода. С детства полюбила она песни и сказки своего народа.

Окончив национальное педучилище в г. Салехарде, а затем ЛГПИ им. А.И. Герцена, Е.Т. Пушкарева работала в округе преподавателем педучилища и лектором окружкома КПСС.

Слева направо: Т.Н. Салиндер, И.А. Богданов, Е.Т. Пушкарева, Г.З. Салиндер у памятника надымцам, погибшим в Великую Отечественную войну. Надым. Октябрь 1987 г. *Фото Н.Н. Янде — ветерана газодобывающей отрасли Ямало-Ненецкого автономного округа.*

В 1978 г. она поступила в аспирантуру ЛГПИ им. А.И. Герцена на кафедру языков, фольклора и литературы народов Крайнего Севера. В 1983 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Мифы-сказки в фольклоре ненцев: историческая типология и этническая специфика». Как ученый Е.Т. Пушкарева сформировалась в ленинградской научной школе под руководством докторов филологических наук З.Н. Куприяновой и Б.Н. Путилова. В течение нескольких лет она преподавала ненецкий язык и фольклор ненцев, нганасан, саамов, хантов и манси. Имеет звание доцента. В настоящее время работает консультантом аппарата Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по проблемам Севера и Дальнего Востока, участвуя в подготовке законопроектов по проблемам названных регионов. Одновременно продолжает заниматься научной деятельностью.

Записывать фольклор Е.Т. Пушкарева начала еще во время учебы в институте (1973 г.). Позднее, в 1979, 1980 и 1987 гг., была в экспедициях в Надымском и Тазовском районах Ямало-Ненецкого автономного округа, во время которых записывала фольклорные произведения ненцев. Е.Т. Пушкарева — автор ряда статей по различным вопросам ненецкого фольклора [178, 179, 181, 183, 188, 189, 191]. Некоторые из зафиксированных ею текстов публикуются в данном томе.

Подводя итоги краткому обзору истории собирания и изучения ненецкого фольклора, в первую очередь следует отметить, что за годы Советской власти, особенно после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., была проведена большая работа по собиранию произведений различных жанров. Ареал записей фольклорных произведений простирается от Малоземельской тундры до п-ва Таймыр. Стоит отметить, что

на п-ве Канин, на о-ве Колгуев, в Большеземельской тундре, а также во многих районах Ямало-Ненецкого автономного округа записи специально не проводились. Несмотря на это, в настоящее время накоплен большой материал, который мог бы послужить важной основой для исследований фольклора.

Однако тут мы сталкиваемся с серьезной проблемой — процент опубликованных произведений чрезвычайно мал по сравнению со всем собранным материалом! Рассказывая о собирателях, нам то и дело приходилось упоминать о том, что записи фольклорных произведений «хранятся в личном архиве», т.е., по существу, недоступны для широкого изучения специалистами.

Видный исследователь ненецкого фольклора З.Н. Куприянова неоднократно предлагала создать центр для хранения всего собранного материала, чтобы он не пропал, как это не раз бывало в связи со смертью собирателя или по другим причинам. Однако пока такого центра нет. Естественно, что весь собранный материал опубликовать невозможно: во-первых, он неравноценен, есть произведения, не заслуживающие публикации в силу малых художественных достоинств или плохой записи. Однако они могли бы расширить наши представления о сюжетах, мотивах, раскрыть интересные детали. Кроме того, подготовка фольклорных произведений к публикации, особенно если она преследует научные цели, — очень трудоемкий процесс, и центр мог бы в этом оказывать собирателям посильную помощь.

Поэтому следует поддержать идею З.Н. Куприяновой о создании хранилища для фольклора народов Сибири и Севера, где могли бы проводиться постоянная деятельность по обработке произведений, подготовке их к печати или просто научные изыскания.

Ненецкий фольклор, как и фольклор других народов, — ценнейший памятник культуры. В нем отражены почти все стороны жизни народа, многие черты традиционного мировоззрения, часть которых может оказаться полезной и в современном мире, как, например, данные о традиционных стереотипах поведения в тех или иных условиях и многое другое.

Л.В. Хомич

СПЕЦИФИКА ЖАНРОВ ФОЛЬКЛОРА НЕНЦЕВ И ИХ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ ТРАДИЦИИ

Состав ненецкого фольклора разнообразен в жанровом отношении. В народной терминологии (тундровый диалект) различаются следующие жанры: *хэбидя лаханако* (миф, этиологическое и космогоническое сказание, миф-сказка); *лаханако* (общее понятие для нескольких жанров); *вадако* (сказка); *сюдбабц* (эпическая песня сюдбабц); *ярабц* (эпическая песня ярабц); *хынабц (хынц)* (третий вид эпических песен с элементами историзма, иногда личная песня, тяготеющая к эпичности); *сё* (родовое понятие для песни, в основном лирической); *ябе сё* («хмельная» песня, т.е. личная песня, чаще исполняемая в состоянии опьянения, застольная индивидуальная песня); *ёрота сё* (шуточная песня); *нюкубц* (детская песня); *вэколабц* (детская песня-дразнилка); *ӈацекы лаханако* (детская сказка); *самбдабц* (шаманское песнопение); *хобцо* (загадка); *талере"мя* (былички или бывальщины о сглазе); *сэв' талере"мя* (былички или бывальщины о сглазе зрения); *юдэро"ма* (сновидение); *ва"ал* (предание); *иле"мя* (предание и/или приключение, житие). На лесном диалекте жанры ненецкого фольклора обозначаются так: *кы'nas* (песня); *кы'nsosa, тэj, sutpaps* (сказка с песней); *'sutpaps* (сказка); *'kopsu* (загадка), *ӈаэki s* tpeap ts** (детская сказка); *s tpeap ts* (сказка); *punssri nieessэ kinnaps* (песня незапамятных времен); *jear* (рассказываемая песня-плач) [133, 157, 311].

По единодушному мнению исследователей, народную терминологию трудно привести к каким-то общим определениям, как и непросто найти ненецким терминам соответствия в русском языке. И все же в фольклористике сложилось определенное понимание жанров, дающее возможность классификации материала. Исходя из этой сложившейся научной практики, составители данного тома включили в его состав

* Обозначения жанров в зависимости от говора исполнителя.

эпические песни: *сюдбабц* — более архаические произведения героического эпоса — и *ярабц* — песни о страданиях, борьбе и победе героев; *лаханако* — мифы-сказки; *ябе сё* — личные песни реально живших или живущих людей; песни птиц, сверхъестественных существ (обобщающего термина нет) и *самбдабц* — шаманские песнопения.

Говоря о *хэбидя лаханако* (мифах-сказках), следует отметить, что мифы-сказки в фольклоре ненцев представлены всеми тематическими группами, зафиксированными в указателе сказочных сюжетов А. Аарне — С. Томпсона [180]. В том включены четыре текста (№ 1—4). В них отражены сюжеты -313K*, -301E*, -296*, -20F*, 21A*, 56, 56A, -150C*, 545F*, -550B*. Для всех текстов характерна сложность: темы переплетаются, персонажи нарративов не замкнуты в своем этническом сообществе. В тексте «Похождения Яв-Мала» (*«Яв'-Мал' илемя»*) (сюжет -313K* — Путешествие за Дочерью-Царя-Ветра) взаимодействуют различные миры: божеств (Тирний-Вэсако, его жена и их сын), хтонических существ (*Яндехэ-Вэсако* — Старик-Нижнего-Мира), небожителей (поселения *Хӭно-Наны* — Юноши-Грома и *Мертя-Паранода* — Царя-Ветра), людей (изнемогающие в жару и холод жители земли — оленеводы) — этот мир находится на одной плоскости с миром Яндехэ-Вэсако, но на расстоянии семи дней бега.

Эти мифологические и реальные миры взаимосвязаны. Мифологические миры Тирний-Вэсако (Вселенский-Старик) и Яндехэ-Вэсако (Старик-Нижнего-Мира) наделены чертами традиционного быта ненецкого общества: Тирний-Вэсако живет в чуме; ель, подобная чуму, является макушкой жилища Яндехэ-Вэсако. В сюжетах тесно переплетаются архаические и более поздние мировоззренческие понятия, продиктованные реалиями быта. Так, в описании быта городов Юноши-Грома и Царя-Ветра наличествуют элементы культуры, аналогичной культуре русских: например, такой поздний архитектурный элемент русской избы, как сени, или Сырая-Коровья-Шкура (*Наябэй-Хорова'-Хоба*) в городе Юноши-Грома, или ведра на коромысле, которые несет *Нертя-Луса* (Человек-Идущий-за-Водой) Дочери-Царя-Ветра.

В образах Тирний-Вэсако и Яндехэ-Вэсако, выступающих культурными героями [42, 150, 168, 244, 252] (первый из них выдалбливает лодку для будущих людей земли, другой, комментируя Сыну-Старика увиденное, сообщает, что он, Сын-Старика, и есть Яв-Мал), прослеживаются архаические мифологические черты. Главный персонаж, Сын-Вселенского-Старика, становится Яв-Малом (*Яв'-Мал'*) — одним из почитаемых ненцами божеств.

Второй текст также является мифом о приключениях Яв-Мала (сюжет -301E* — о победителе великанов).

В начале нарратива представлен быт оседлых ненцев, зимой живущих охотой на куропаток и зайцев, летом — рыбной ловлей. Главный персонаж встречается с мифологическими существами — великанами. В результате состязания с ними Ребенок-Старухи (*Пухутя-Ню*) создает золотой дом, в котором все предметы золотые. Вскоре он оказывается в подземном мире Старухи (*Пухутя*) — мире Ямини, где ее дом так же прекрасен, как и созданный им на земле золотой дом. Выбравшись из мира хтонических существ в город, напоминающий известные ненцам поселения русских, герой в конце повествования возвращается в свою землю и поселяется недалеко от места, где жил с бабушкой. Он становится Яв-Малом — одним из центральных персонажей мифов-сказок [180].

Яв-Мал также является персонажем *самбдабц* — шаманских песнопений [273]. В одной из эпических песен — «Сивда-Ноеця» («Семь-Ноеця») — встречаются персонажи *Яво"-Таркахэця* (Божество-Устьев-Великих-Рек) и *Яво"-Малхэця* (Божество-Истоков-Великих-Рек) [95].

На основе сведений, извлеченных из совокупности известных нам мифов-сказок [30, 46, 180, 191, 206, 220, 241], можно составить портрет Яв-Мала. Появляется он в нарративах в виде старшего из трех братьев-хантов (иноплеменников) или младшего из братьев-стариков, дурака, старика-ханта, сына старика и старухи, ребенка старухи. Персонажи, в образах которых он появляется, довольно разнообразны, однако всегда он — один из обычных людей. По этому поводу можно привести слова Д.Д. Фрэзера: «Понятие человекобога, или человеческого существа, наделенного божественными или сверхъестественными способностями, по существу, принадлежит раннему периоду истории религии, тому периоду, когда боги и люди продолжали рассматриваться как существа во многом одного и того же порядка и не были еще разделены непроходимой пропастью, которая развертывается между ними в сознании позднейших поколений» [252].

Но как только в *лаханако* (песне-слове) начинает разворачиваться действие, сразу выявляется необычная сущность Яв-Мала. Из взрослого человека он может превратиться в мальчика, стройного юношу, шамана, железную осу, ворсинку, нарты, холм с ягелем. Русскому старику показалось, что Яв-Мал стал медведем; из вши Яв-Мал может превратиться в корову, он может также обозначить свое присутствие лишь голосом, слышимым в доме.

Родителей в живых у него нет почти всегда; если он мал, то его воспитывают братья или бабушки. Его сиротство можно рассматривать как ослабленный вариант чудесного рождения. В двух текстах у него есть отец и мать, еще в одном — мать. В одном тексте в ходе повествования выясняется, что его отец и мать — старик и старуха — не простые смертные: отец — *Тирний-Вэсако* (Вселенский-Старик), а мать — *Яняӈы-Ненэтяи-Сертабадаӈэ-Тара* (Сотворительница-Земных-Людей).

Жены Яв-Мала — это мифические существа и обычные женщины, но обладающие высоким социальным статусом — Дочь-Царя-Ветра, Яминя (прародительница — создательница земли), три дочери Ямини, дочь богача — женщина с тремя накосницами, царица, Женщина-Маренди, Женщина-Лохорти, женщина-ханты и парнэ. Кроме фактических жен у Яв-Мала в одном из мифов-сказок имеется и символическая жена — красноволосая миниатюрная красавица, дочь старухи с покрытым лишаями носом, с которой он в будущем встречается в снах.

Что касается детей, то их у него обычно не бывает. Из известных нам шестнадцати текстов лишь в двух у него есть дети — сын и дочь с падчерицей.

В атрибутах Яв-Мала четче всего прослеживается сакральность. Местонахождение его иногда не называется, так как об этом говорит само его имя. Иногда говорится, что он уходит в свою землю. Большинство информантов не сомневаются, что он живет на Оби, хотя по поводу его конкретного местонахождения существуют разные мнения. Жилищем ему может служить семиэтажный дом; дом, имеющий восемь отверстий, чтобы слышать звуки, издаваемые чудовищами; золотой дом; чум. Насчет чума иногда возникает сомнение, ибо словом *мя* в ненецком языке обозначается любое жилище, — лишь когда называются части чума, сомнения исчезают. Об одежде Яв-Мала из фольклорных текстов почти ничего неизвестно, только упоминается, что он сам добыл двух красных лисиц, из шкур которых сделал себе шапку и шарф. Думается, что это объясняется тем обстоятельством, что в начале произведений он один из обычных людей, а потому рассказчик не чувствует потребности описывать костюм Яв-Мала — он одет как все, в знакомую для носителей фольклора одежду. Средствами передвижения ему служат огнедышащий конь, просто конь, лыжи, медная лодка, простая лодка, олени. Иногда он преодолевает расстояния пешком, может запрягать в качестве собак восемь медведей. Иногда — летает по воздуху в шкуре *ӈаяндара* (волосатые существа, похожие на обезьян), в Сыромятной-Коровьей-Шкуре похищает Дочь-Царя-Ветра.

Наиболее важной функцией Яв-Мала является борьба с различного рода хтоническими существами, которые мешают спокойной жизни людей. Одна из постоянных его функций — добывание жен для братьев, которые олицетворяют людей земли, он также устанавливает брак. Яв-Мал пригоняет людям оленей — одна из характерных функций этого героя. Он всегда определяет образ жизни для себя с женой и для остальных персонажей, бабушку свою назначает обычно быть Яминей — прародительницей земли и людей. Кроме этого, он демонстрирует разного рода чудеса (умерщвление, оживление), чтобы показать свои магические способности или для спасения какого-либо действующего лица.

Яв-Мал в ненецком фольклоре наделен более или менее постоянными качественными характеристиками. Пожалуй, в них наиболее выпукло проявляются его фантастические качества. Он бегает на лыжах быстрее ветра, быстрее мысли, в беге не отстает от оленьей упряжки. Яв-Мал может внушить другому персонажу любую картину.

Примечательно, что он редко пользуется чьей-либо помощью, поскольку его необычайные способности дают возможность чаще обходиться без нее. Его помощниками могут быть младший или какой-либо другой сын побежденного великана, Нум (*Нум'*). Он дружит с Николаем-Чудотворцем. Собачка его охотится сама, саночки его едут сами, тем самым освобождая хозяина от лишних забот.

Противниками Яв-Мала выступают хтонические существа, небожители и люди. Люди бывают его противниками в той степени, в какой они нарушают справедливое течение повседневной жизни. Но Яв-Мал наказывает людей без особых усилий со своей стороны, как бы мимоходом. Среди хтонических существ его противники — в первую очередь великаны-людоеды, которыми кишит вся окружающая местность и которые, по выражению Ж. Дюмезиля [68], представляли собой поистине общественное бедствие. Среди небожителей ему оказывают сопротивление Нум, а также старуха Яминя, Огонь и Солнце. С этими персонажами он вступает в борьбу, защищая интересы людей земли. Здесь любопытно привести слова Ю.Б. Симченко относительно Яв-Мала: «Но как же можно объяснить то, что у классических оленеводов, у людей, с которыми связывают упряжное оленеводство на Севере вообще, некое божество катается на лошади и помахивает сабелькой? Вдобавок и обитает отнюдь не в чуме, а в доме с окошками? И Яу-Мал (Яв-Мал), оказывается, есть не только на севере, но и на юге, в том месте, откуда вытекают все речки. Я полагаю, что это проявляется та самая южная

частица ненецкого народа, которая явилась сюда довольно поздно и еще кое-что порассказала о житье где-нибудь на Алтае» [218, с. 118].

В конце повествования Яв-Мал почти всегда отстраняется от дел, но связь с людьми не прекращает. Он или, как любой бог, вечен и поэтому все видит и слышит, или говорит, что будет встречаться с людьми в сновидениях.

Третий миф-сказка (текст № 3) интересен в том смысле, что представляет собой контаминацию сюжетов -296*, -20F*, 21A*, 56, 56A, -150C*, -545F* [44, 167, 321]. Сюжет -296* — «Колобок» — известен по учебникам ненецкой школы. Сюжеты -20F*, 21A*, -545F* зафиксированы впервые. Сюжеты 56, 56A, -150C* в свое время публиковались [206, 232, 241]. Контаминацию объединяет сквозной персонаж — Лис (*Тёняко*), появляющийся в конце первого сюжета. Коллизия сюжета «Колобок и встречающиеся звери» разворачивается так же, как в известных сказках других народов мира [226, с. 383—384], но имеются некоторые специфические нюансы.

Попадая в различные ситуации, звери в мифах-сказках преподносят слушателям те или иные уроки. Коварство Лиса, конформизм зверей проявляются в сюжете со съедением Мышки (*Писяко*), Горностая (*Пиякотяр*), Зайца (*Тэвасикор*) и Песца (*Нохокор*). Но Медведь (*Ям'-Мядотая*), Волк (*Ты'-Хандая*) и Росомаха (*Иӈгнейя*) расплачиваются за свой конформизм, попавшись на хитрость и коварство Лиса и съев свои конечности. Лис же высмеивает их за простодушие и глупость. У простодушной, глупой и трусливой Кукши (*Сёмякоя*) Лис съедает птенцов, которых он берет якобы на воспитание. Мудрая Ворона (*Варнэ*) корит Кукшу за ее простодушие и дает ей совет не бояться Лиса. Лис пытается мстить Вороне, но неудачно, и сам оказывается жертвой своего мщения — семь дней бултыхается в водовороте. Но тут вновь Лис из поделом пострадавшего превращается в мстителя. Воинственность Ханты (*Хабей''*), ехавших убивать мирных жителей и послушавшихся совета Лиса, оборачивается гибелью их семей от их же рук. Сюжетный калейдоскоп заканчивает распространенный мотив, в котором животное помогает герою найти жену и богатство. Животное преподносит герою уроки настойчивости, находчивости, смелости. Произведение заканчивается в духе басни. Лис признается герою, что он — Нум и что пришел в его вонючий дом, поскольку увидел его страдания, а богатства двух царей вручил ему в отместку за их жадность и жестокость.

Нум (*Нум'*) — верховное божество ненцев и один из важнейших персонажей их фольклора [45, 72, 82, 84, 110, 255, 258, 299]. Он сложен

по своей сущности и функционально многопланов. Нум в фольклоре выступает в качестве духа, антропоморфического божества, культурного героя, а также в качестве судии. Будучи властителем природных богатств и человеческого счастья, он чаще всего покровительствует людям.

Последний миф-сказка представляет собой сюжет -550B*. Этот нарратив относится к так называемым *луца лаханако* — «русским сказкам» [180, 191, 288]. Он безусловно напоминает «Жар-птицу и Василису Прекрасную» [131], но это не просто перевод русской сказки, а новое произведение. Тут и священная лиственница, и медведица, вскормившая героя, и Царь-Огня (*Ту'-Параңода*), и Царь (*Параңода*) — хозяин Коня-с-Золотым-Обличьем, и Царь-Солнца (*Хаер"-Параңода*). А главный персонаж, младший сын купца — Дурак (*Салако*), называет себя Сыном-Царя-Неба (*Нум'-Параңода*). Такого рода мифологемы распространены по всему земному шару. Поклонение деревьям и пережитки этого культа встречаются также на всех континентах [252]. В анализируемом произведении священное дерево — лиственница, у некоторых групп ненцев почитаемым и табуированным деревом является и береза [202].

Эпические песни представлены образцами *сюдбабц* и *ярабц*. В них отражаются тундровые оленеводческий и охотничий типы хозяйства, даются реальные ненецкие родовые названия (фамилии), прослеживаются известные по этнографии ненцев социальные институты: род, кровная месть, экзогамный брак, полигамия и патриархальное рабство [293].

К этим жанрам относятся тексты «Хальмер-Хасава» («Муж-Мертвец», текст № 5), «Сидя-Пэ-Тер» («Два-Жителя-Гор», текст № 10), «Сяндё-Евалё» («Сирота-Сяндё», текст № 6), «Няхар-Нохо» («Три-Нохо», текст № 8), «Не, Ева-Не» («Женщина, Женщина-Сирота», текст № 9) и некоторые другие. Приходится лишь сожалеть, что ввиду отсутствия в годы их фиксации портативной звукозаписывающей аппаратуры они записаны прозой, а не в поэтическо-музыкальной форме, как они бытуют в народе, что было бы важно для составления аутентичной картины жизни жанров [60, 62, 65, 303]. В архивах имеются звукозаписи ненецкого фольклора, в частности *сюдбабц* и *ярабц* [203, 204, 247, 251]. Среди записей последнего времени [3, 28, 29] — 16 *ярабц* и 6 *сюдбабц*, зафиксированных на магнитную ленту и исполненных в традиционной манере двумя исполнителями: основным — *сюдбабцем'* (*ярабцем'*) *мэта* и вторящим — поясняющим *тэлтаңода*.

Тексты, помещенные в томе, представляют значительный интерес, поскольку самый поздний из них записан в 1953 г., а большинство — в

предвоенные годы, когда фольклорная традиция сохранялась практически в полном объеме.

В тематическом отношении эпические песни не выходят за рамки тем, характерных для героического эпоса.

В текстах «Сяндё-Евалё» («Сиротка-Сяндё»), «Хальмер-Хасава» («Муж-Мертвец»), «Евако-Не-Ңацекы» («Девочка-Сиротка») развивается тема сватовства — героического, мифологического и обыденного. Все они в жанровом отношении относятся к *сюдбабц*.

Мир эпоса ненцев насквозь мифологичен и вместе с тем в определенном смысле историчен. В этом отношении очень показателен «Сяндё-Евалё» («Сиротка-Сяндё»).

Этот текст полон мифологических образов. Персонифицированный образ слова, характерный для фольклора самодийских и некоторых других народов Севера, присутствует и в этом произведении. *Вада-сюдбабц* является вестником. «Перелет» *вада-сюдбабц* от одного героя к другому часто является сигналом бедствия, и тогда герои спешат на помощь друг другу. Олени Сестры-Сяндё-Евалё превращаются в сто белых медведей, через некоторое время она сама, ее олени и нарты обращаются в камень. Перевоплощение персонажей в камень — одна из постоянных мифологем ненецкого фольклора. Сяндё-Евалё превращается в сокола, женщина *Нув'-Пирибтя* — Небесная-Девушка помогает ему разрушить каменную стену огнем и ветром. Сяндё-Евалё вместе с ней уничтожает хтонические, враждебные людям, существа *сёсавэй, парнэ* и *сюдбя*. Затем идет смешение реалистических и мифологических мотивов.

Морской-Богач (*Явгы-Тэта*) вместе со старухой Нга (*Ңа*) — духом смерти — воюют против людей, а Хозяин-Неба, дав Сяндё-Евалё железный посох, помогает ему убить старуху. В конце повествования Сиротка-Сяндё, приняв облик Белого-Ястреба (*Сэр''-Ханавэй*), навсегда уходит к Хозяину-Неба (*Нуву''-Ерв*).

В *сюдбабц* «Хальмер-Хасава» («Муж-Мертвец», текст № 5) взаимодействуют мир людей и мир мертвецов (земной и потусторонний). При помощи камлания удается вернуть девушку в мир людей, однако пребывание в мире мертвых губительно сказывается на родных девушки.

Сюдбабц «Евако-Не-Ңацекы» («Девушка-Сирота», текст № 7) отличается изображенной в нем идиллией. Девочка-сирота, живущая в чуме одна со своими куколками, бежит в испуге от великана-людоеда (который на самом деле является юношей, стремящимся ей помочь) и прибегает в чум его матери, где обретает вторую семью.

Центральной, стержневой темой остальных эпических песен является тема мести за убитых родственников.

В жанровом отношении текст «Няхар"-Нохо» («Три-Нохо», текст № 8) определен как поющийся *сюдбабц сёсавэй*, этот термин тавтологичен, поскольку *сюдбабц* всегда *сёсавэй*, что буквально означает «имеющая песню». Такой термин, по всей видимости, возник в результате исполнения *сюдбабц* прозой. Текст повествует о судьбе сироты Хораля, который по очереди живет у трех братьев Нохо. За смерть отца и перенесенные обиды он мстит своим бывшим хозяевам.

Важным отличием *ярабц* от *сюдбабц* является то, что в них повествование ведется от лица героя или героини [88, 97, 98]. В *ярабц* «Не', Ева-Не» («Женщина, Женщина-Сирота», текст № 9) на чум героини, от лица которой ведется рассказ, нападают враги, некогда убившие ее отца. Они убивают ее мать и братьев, а Вождь-Врагов (*Саюв-Ервота*) забирает героиню себе в жены. Однако она ему не подчиняется и при первой возможности убегает. Враг ее преследует, превращаясь то в Мохнатого-Великана (*Ңаядар-Сюдбя*), то в Лесного-Медведя (*Пэдарэй-Варк*), то в Железного-Волка (*Ея-Сармик*). Наконец ей удается спастись на бревне, плывущем по морю. Она попадает к *сихиртя* — субарктическим предкам ненцев [265, 269]. Героиню оживляет и помогает ей победить врагов хромая Девушка-Сихиртя (*Сиртиʹ-Пирибтя*), а затем Богатырь-Сусой (*Сусой-Сюдбя*). В песне интересны моменты превращений героев, картины жизни *сихиртя*, образ женщины-воительницы.

В *ярабц* «Сидя-Пэ-Тер» («Два-Жителя-Гор», текст № 10) молодые, используя обычное право, согласно которому дочери после вступления ее в брак полагается помощь родителей, едут в страну Тасинянгов (Низовых). Однако женщина Тасинянгы оказывается на стороне родных и предает мужа, которого убивают. Переодевшись в платье сестры, которую Предводитель-Тасинянгов хотел взять в жены, младший брат убитого побеждает врагов. В песне много интересных бытовых подробностей, красочно описание ловли оленя арканом.

Шаманские песнопения известны по нескольким публикациям, осуществленным Т.В. Лехтисало [311, 328], П. Хайду [307] и Л.В. Хомич [273].

Для настоящего тома один текст (№ 12) взят из собрания Т. Лехтисало, два других (№ 13, 14) — из архива Л.В. Хомич. Камлания у ненцев, как и у других народов, проводятся обычно с целью излечения больных, для гадания или нахождения пропавших животных и вещей, для предсказания будущего [31, 82, 108, 130, 225, 267, 273, 281, 298, 299, 307, 312, 314, 316, 317, 322]. Нас же текст песнопения интересует с точки

зрения фольклористики. Шаманские песнопения ненцев изучены слабо. Это объясняется тем, что ритуал камлания является эзотерическим обрядом. Кроме того, шаманское песнопение, по представлениям ненцев, нельзя исполнять вне ритуала. По этой причине из опубликованных источников науке известны лишь 27 текстов. Шаманское песнопение у ненцев называется *самбдабц*. Сам термин образован по тому же типу, что и другие названия фольклорных жанров: *сюдбабц, ярабц, хынабц, яӈгэбц, нюкубц, хобцо*. Шаманское песнопение исполнялось шаманом и его *тэлтаӈгода* — вторящим. *Тэлтаӈгода* не должен был ошибаться, отставать от шамана или забегать вперед. Любая ошибка *тэлтаӈгода* истолковывалась им самим и присутствующими как дурной знак. Если по каким-либо причинам *тэлтаӈгода* не было, то его роль играл колокольчик, который звенел в унисон голосу поющего [29].

Обычно камлание — это путешествие шамана в иные миры. В тексте, записанном Лехтисало, камлание проводится с целью лечения. Сын-Богача-Тадибе (*Тадибе-Тэта-Ню*) ради исцеления отца отправляется в небесные сферы. В облике Шерстинки (*Тар*), Железного-Жука (*Ея-Сицe*), Большой-Горящей-Головешки (*Ӈарка-Морёӈэ*), Молодого-Оленя (*Намнадекоӈэ*) он выдерживает подстерегающие его испытания. Тогда ему предлагается отгадать имена небожителей. Когда Сын-Богача-Тадибе отгадывает имена *Хээӈо-Ёнтаркада* (Странствующего-Грома), *Хээӈо-Ӈамталёда* (Сидящего-Грома) и *Нуву''-Хэӈомтана* (Небеса-Сотрясающего-Грома), то Длиннолицый, он же *Хээӈо-Ёнтаркада*, сообщает ему, что отец его ожил. В награду за чудодейственное умение Сын-Богача-Тадибе получает в жены *Ёнтаркада-Ню* (Дочь-Странствующего-Грома). После возвращения домой сын узнает от отца, что тот семь лет боролся с *Ӈа* (Нга) — духом подземного мира и сумел его победить.

Надо сказать, что *самбдабц*, пожалуй, один из самых сложных жанров — компонентов ритуальных мистерий. Данный *самбдабц* воспроизводит текст реального камлания, исполняемый Петом Сядаем; внутри самого произведения — три камлания-гадания с помощью бубна и одно камлание-ворожба с помощью железной рукоятки.

Изучение ненецких *самбдабц* — дело будущего, поскольку даже текст, зафиксированный в 1993 г. [202], не проливает сколько-нибудь света на соотношение текста камлания и самого камлания как обряда и спектакля.

Что касается персонажей *самбдабц* (духов, шаманов), то они бывают аналогичны персонажам других жанров. Громы, хозяева небес, воды, Яв-Мал, Нга встречаются и в мифах-сказках *хэбидя лаханако*, и в

эпических песнях *сюдбабц, ярабц, хынабц,* и в личных песнях *ябе сё* [59, 167, 192, 290], в чем убеждают и материалы настоящего тома.

Один из наиболее массовых и любимых жанров — *сё* (песня). Особенно распространены *ябе сё* (личные песни) [95, 114, 130, 138, 143, 290, 311, 325, 328]. Они характерны и для других народов Арктики. Чаще всего их называют песнями-импровизациями, личными песнями, песнями-дарами, песнями-автобиографиями, песнями-исповедями, песнями — памятниками себе [32, 240], песнями-судьбами [333]. При выделении этих песен в особую группу важна нетрадиционность текста с точки зрения создания произведения.

Для выделения этих песен, на наш взгляд, необходим такой характерный признак, как наличие автора. Авторство устанавливается в процессе исполнения.

Если песню исполняет тот, кто ее сложил, слушатели фиксируют в памяти его имя и его песню. Если же песню исполняет другой человек, то перед началом пения он сообщает, чью песню будет исполнять. В данный том включены песни Альберта Пяка, Пули Неркагы, Гены Худи, Лены Салиндер, Ивана Ябтонгэ, исполненные А.С. Салиндером, песни Танхэ Вэнга, Неркэй, исполненные Н.К. Салиндер, песни Инзу Нядангы, младшей сестры поэта Ивана Антоновича Юганпелика, исполненные Г.З. Салиндер, и еще 12 личных песен ненцев. Это чисто внешняя сторона фиксации имени автора. Существует и внутренняя, при которой автор как бы маркирует свою песню. Например, Альберт Пяк в своей песне говорит, что он — сын Пяка (текст № 24), Танхэ Вэнга вкладывает свое имя в уста любимой, которая его ждет (текст № 28), Инзу Нядангы перечисляет имена своих сыновей и называет фамилию своей жены (текст № 32), ему как бы вторит Геннадий Худи, подчеркивая, что он — Худи, единственный Худи в колхозе «Родина» (текст № 36). В нашем томе в песне «Сидя-Пэ-Тер» (текст № 10) героиня Не-Тасинянгы поет *ябе сё* (блоки 21, 22), в которой хвастливо заявляет, что она умнее всех мужчин.

Тематика личных песен отражает семейную, хозяйственную, общественную жизнь человека, его мировоззрение. В этом смысле очень любопытна песня «Евэй′ сё» (текст № 23), где от первого лица рассказывается о путешествии на пароходе и автор корит односельчан: не путешествуя, они ничего не видят. Однако затем он сообщает, что хотя духи всех земель подвластны ему, но тайна угасания тощей, бессильной собаки ему неведома. Так образно певец говорит о том, что внешний мир не так уж трудно познать, а вот внутренний мир живых существ не

всегда поддается познанию. Надо заметить, что традиционное мировоззрение ненцев, являющееся в основе своей шаманским, включающим анимизм, анимализм, поклонение деревьям, огню, камням, отголоски «контроля» над погодой, находит отражение и в личных песнях. Женщина Ядне (текст № 25) поет о том, что она бросила на лед Оби пять монет, моля о счастье для своих пяти детей; другая женщина (текст № 26) поет о том, что потеряла покой после того, как унесло течением Великой-Нюрабей ее сумочку для швейных принадлежностей — символ женского сердца и счастья; Салей (текст № 27) готова отдать одного из трех сыновей в жертву Нуму, другого — в жертву Воде; Пяк (текст № 24) сообщает, что за Омутовой рекой хранит свой бубен.

Изучение личных песен было бы небезынтересно в плане функционирования традиционного мировоззрения в современном нам обществе.

Объем личных песен различен, но в целом они тяготеют к малым формам. Известны песни в несколько стихотворных строк. К таким в нашем томе относятся песни женщины Ядне (текст № 25), песня Танхэ Вэнга (текст № 28) — из восьми строчек, Масаркиной (текст № 41) — из шести строчек. Есть и более длинные песни. Так, в наш том включены песня женщины (текст № 26), состоящая из 23 строк, старушки Хороли — матери старика Хэка Салиндера — из 22 строк, песня Нганой (текст № 33) — из 43, Гены Худи (текст № 36) — из 27 строк.

Метрика ненецкого стиха, в частности личных (лирических) песен, подробно рассмотрена в статье Е.А. Хелимского «Глубинно-фонологический изосиллабизм ненецкого стиха» [253]. На основе анализа материалов М. Кастрена, Т. Лехтисало, З. Куприяновой он пришел к выводу, что базисный текст состоит из изосиллабических — обычно шести- или восьмисложных — строк, с преобладанием шестисложной метрической системы в личных песнях.

Что касается структуры, строфики личных песен, то они еще не изучались. Личные песни имеют по крайней мере три формы, которые влияют на их строфику. Первая — это текст, поющийся от первого лица с отступлениями, комментариями, репликами самого автора и слушателей, среди которых — потенциальные последующие исполнители, такой текст длится от 20 минут до нескольких часов. Вторая — текст, спетый уже другим лицом с называнием имени сочинителя либо без него, без отступлений, комментариев, реплик. Третья форма — текст, спетый с называнием имени автора и сохранением некоторых реплик и его самого, и его слушателей. В данном томе нет текстов песен первой формы, но в архиве автора один такой текст имеется [201].

Можно заметить, что исследователи включают в круг своего внимания песни второй и третьей форм. В нашем томе вторая форма песен представлена текстами № 25, 26, 31—34, 36, 40, 41. Исполнитель в тексте не ссылается на сочинителя, как, например, в песне «Ядне не′ сё» («Песня женщины Ядне», № 25):

1 Салёв яв′ сэрт сампэйлянк есям,
есёвм моңадамть
Сампэйлянк нюни нюрини е″эмня-а-а,
Сампэйлянк есям, есёвм моңадамть.
Тетэй хорахамей,
Пуйяко″хораха″,
5 Тетэй хорахаме хальмерам
пэмбаты-ы,
Небёвм-нисяханту
маймпадараха″,
Тыңэй выни таня, идёв выни таня″...
Тыңэй м-м-м выни м-м-м.

1 На лед Оби я пять монет, монет
бросила
Пятерых моих детей [жизни] ради-и-и,
Я пять монет, монет бросила.
Четыре мои [светлых] оленя,
[светлых] оленя Пуйко,
5 Четыре мои [светлых] оленя
покойника хоронить-ить
Весело везут, будто радуются
[предстоящей встрече] с отцом-матерью,
Нет у оленей разума, нет разума
У оленей м-м-м — нет м-м-м.

Песни, помещенные в томе, даны без разбивки на строфы, ибо рискованно делать это без их нотации. Тем не менее я позволю себе дать предварительное деление песен на строфы, вытекающее из смысла сюжета.

№ 25: первая строфа состоит из трех строк, вторая строфа — из пяти. № 26: первые три строки — экспозиция песни, собственно песня состоит из 23 строк, которые можно разделить на строфы: первая состоит из двух строк, вторая — из одиннадцати, третья — из восьми, последняя строфа — из двух строк. Собственно песня представляет собой рондо: заканчивается теми же строчками, которыми началась. № 31: песня также представляет собой рондо: начинается и заканчивается называнием имени автора (1-я и 23-я строки, которые в строфы не включаем), первая строфа состоит из четырех строк, вторая — из трех, третья строфа — из трех, четвертая — из семи и пятая — из четырех строк. № 32: первая строфа содержит восемь строк, вторая — шесть. № 33: первая строфа включает две строки, вторая строфа — пять, третья — восемь, четвертая — две, пятая — пять, шестая — пять, седьмая — одну, восьмая — пять, девятая — четыре, десятая — шесть и одиннадцатая строфа — одну строку. № 34: первая строфа состоит из трех строк, вторая — из четырех. № 40: первая строфа включает шесть строк, вторая — восемь, третья — шесть. № 41: первая строфа — три строки, вторая — три.

Третья форма песен представлена текстами № 17, 24, 27—30, 35—39, 42. Эти тексты отличаются от текстов первой группы тем, что в них

вставлены фразы следующих типов: *Пяк манаӈанёв* — «скажет Пяк»; *Манив, Танхэ Вэнӈга-ӈэй тарем' мананё-ӈэй* — «говорит, Танхэ Вэнгангэй так обычно говорит»; *манив* — «говорит»; *Неркая манта-ӈаӈэй* — «Неркая скажет»; *Нерка манаӈанёӈа* — «Нерка скажет»; *Худико мананю"-ӈа* — «Худи скажет»; *Салей мантаӈов* — «Салей скажет»; *Салейкоя-йя, сятико Салеяйа, Миртико Малеяйа, сята ваани таня* — «Миленькая Салей, бессовестная Салей, нескладная Салей, она не имеет стыда»; *ма* — «скажет». Каким образом вставляются в текст подобные ссылки, еще предстоит изучить. Предварительно можно лишь утверждать, что они могут быть инициальными, медиальными и финальными. Строфика песен второй группы выглядит следующим образом. № 24: первая строфа состоит из четырех строк, вторая строфа — из двух, третья — из пяти. № 27: первая строфа — из двух, вторая — из шести, третья — из двух строк. № 28: первая — из четырех, вторая — также из четырех. № 29: первая — из четырех, вторая — из шести, третья — из трех. № 35: первая строфа включает две строки, вторая — пять, третья — две, четвертая — три. № 36: первая строфа — из одной строки, вторая — из трех, третья — из пяти, четвертая — из трех, пятая — из четырех, шестая — из одной, седьмая — из двух, восьмая — из четырех, девятая — из одной строки и десятая — из трех. № 37: первая строфа включает четыре строки, вторая — три, третья — четыре, четвертая — четыре, пятая — две. № 38: первая строфа содержит четыре строки, вторая — три, третья — четыре, четвертая — две. № 39: первая строфа включает пять строк, вторая — одну, третья — шесть, четвертая — одну. № 42: первая строфа состоит из 4 строк, вторая — из пяти, третья — из пятнадцати, четвертая — из четырнадцати.

В характере повествования личных песен нет стабильности [95, 240, 311, 321, 325, 328]. Повествование может идти от первого лица единственного, двойственного и множественного числа, в третьем лице единственного, двойственного и множественного числа. Иногда употребляется смешанная форма повествования. Повествование от первого лица единственного числа идет в текстах № 23, 26, 27, 29, 32, 33, 40, 41. Повествование в третьем и первом лице единственного и множественного числа наблюдаем в песнях № 24, 25, 30, 31, 34—37, 42. Повествование в третьем лице единственного и множественного числа идет в № 28, 38, 39; в первом лице единственного и множественного числа и третьем лице единственного и множественного числа — в № 42. В песнях распространено обращение во втором лице единственного, двойственного и множественного числа.

Из поэтических средств в фольклоре ненцев употребляются эпитеты, сравнения, перифразы, гиперболы, литоты, повторы слов и предложений. Эпитеты могут быть самыми разнообразными, начиная от традиционных эпитетов-определений, выраженных прилагательными, причастиями, местоимениями, до необычных для европейского читателя эпитетов-суффиксов.

Примеры эпитетов. *Хуняна юрквани ёлтңэ хэнакые няравa едеми ңани лохома* — «Утром, когда настало время вставать, медный котел снова вскипел» (№ 1, бл. 15) — в этом предложении эпитет выражен прилагательным. *...Нерняңы неро мандолако ядхана Няръяна-Тёняко ванвы...* — «...Впереди возле тальникового куста лежит Красная-Лисица...» (№ 1, бл. 17) — здесь эпитеты выражены прилагательными. *Мялха тыдэя паханңана Мать'-Нэта-Хабортая* — «Под кедром, похожим на чум, стоит Шестиногий-Громадный-Лось» (№ 1, бл. 19) — эпитет выражен сочетанием числительного и причастия со словообразовательным суффиксом с уменьшительным значением. *Мань сёми мэтов...* — «Мою песню если кто-то будет петь...» (№ 21) — здесь эпитет выражен местоимением. Примерами эпитетов-суффиксов могут служить увеличительные и уменьшительно-ласкательные суффиксы: *-я, -ко* и *-тя (-ця)* в таких словах, как *хадэя* — «огромная ель», *яхакотя* — «речушка».

Сравнение также является излюбленным тропом в ненецком фольклоре: *Ңатекы нисянта тотрев сив яля яда* — «Мальчик шагал, как и отец, семь дней» (№ 1, бл. 12); *Ныланаванда пой хай" пой' хуңэ хая* — «Он начал отдыхать через промежутки времени, за которые стрела проходила расстояние до мишени» (№ 1, бл. 17); *Маринdя' илебя хыняд, таняд лохорта илаха* — «Олени Маринди прибежали отовсюду, как бурлящая вода» (№ 5, бл. 2).

Ңоб пухучако, сята сив терва, махада ңули" хэм' — *ңоб терва, ңэда ңули" ңюдя* — «Одна старушонка, лицо — семь пядей, спина коротенькая — в одну пядь, ноги очень маленькие» (№ 2, бл. 9). Описание старушонки представляет собой перифраз, поскольку ненецким слушателям понятно, что прибежала Яминя.

На гиперболизации построено произведение «Яв'-Мал' сюдби пирдалема» — «Как Яв-Мал великанов одолел». Перед нами проходят великаны *Яв'-Идм'-Маремbада-Сюдбя* (Речную-Воду-Задерживающий-Великан), *Я'-Ңом'-Хаскута-Сюдбя* (Земляным-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан), *Манямбэм'-Хаскута-Сюдбя* (Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан) и *Пухутякоя* (Старушонка), съедающая за один раз тридцать буханок хлеба и одолевающая трех этих страшных великанов.

В этом же произведении при описании упомянутой Старушонки наличествуют гипербола *сята сив терва* — «лицо — семь пядей» — и литота *махада ӈоб терва* — «спина — в одну пядь». Здесь, как мне представляется, применен двойной художественный прием: языковой, который только что продемонстрирован, и скульптурный — такие пропорции тела часто наблюдаются у деревянных идолов *сядэй*.

В № 12 также использованы гиперболы и литоты. *Амгэ мунзявамта Малемахаданта Сидя ӈоталмамта 110 Ӈобта ладоръеда: Хээно" ту' ӈар Ту' есома" ӈоталмахаданта* — «Когда молчание свое Закончил, Двумя рукавами 110 Друг о друга хлопнул: Величиною с молнию Огни сверкнули На рукавах его». В этом же произведении герой, не найдя дверей в трех чумах, превращается в шерстинку, чтобы войти в чум.

В ненецких песнях используются различные эвфонические элементы. Одним из преобладающих являются асемантические звуки и слоги, которые могут быть и финальными, и медиальными. В качестве таких звуков и слогов чаще всего употребляются *-в, -й, -эй, -ей, -ӈэ, -ӈа, -ӈэй, -ӈов*. Кроме асемантических звуков и слогов имеют место многочисленные субституции основ и суффиксов. Наряду с этими особенностями повсеместным является двойное, тройное и четырехкратное растяжение звуков.

Продемонстрируем эти особенности на примере песни «Вавлё Ненянг" не ня' сё» — «Песня сестры Вавлё Ненянга». В третьей строке в слове *сэрканов* в конце слова асемантический звук *-в*, в этой же строке в слове *сэркэйна* в слоге *-кэй-* наблюдается замена звука *а* на звукосочетание *эй*. Почти в каждой строке этой песни употребляются асемантические слоги *-ӈэ, -ӈа, -ӈэй, -ӈов*. В этой песне наблюдаем также повторы слов: в третьей же строке *сэрканов — сэркэйна-нэй*, в следующей — *нидумэй-нидумэй*, в пятой — *марцэей-марцэя*, и такие повторы слов встречаются по всей песне. Здесь же находим растяжение звуков в следующих словах: *мюсеӈэйвава-а-а-а-ӈэй, сырӈэйпани-и-и-ӈэй, тэваӈэй-бани-и-и-ӈэй, ӈу-у-дана-а-а-а* и др.

Мы считаем, что песня эта является одним из ярчайших образцов личных песен. В ней повествуется об эпизодах жизни семьи Ненянгов, которые стали фактами общенародной истории. Брат поющей Вавлё Ненянг — предводитель восстания ненецкой бедноты 30—50-х годов XIX в. [17, 18, 34, 38, 39, 58, 209, 301, 302, 321] — убивает мужа сестры, видимо несогласного с политикой Вавлё, и их сына, которого Вавлё воспринимал как потенциального мстителя за отца. Песня очень драматична: сестра Вавлё поет о том, что она упала, лишившись чувств, когда ее сын был убит у нее на глазах. Когда она поет об этом уже после

трагических событий в присутствии брата и других людей, ее брат на это отвечает: «Что говорит та негодница?! Подайте-ка ее мне!» — желая расправиться с ней за ее откровенность и протест против его действий. Тогда сестра выказывает покорность, примирение с ним: «Я говорю, говорю: Вавлё отобранные, отобранные, Братом отобранные, отобранные, олени застоялись, застоялись, Братом отобранные, отобранные, Вавлё отобранные, отобранные, Одежды мои не менялись долго». Сестра добавила, что, услыхав эти слова, Вавлё сказал: «Девочка, лишь бы ты так говорила».

Существует ряд ограничений на исполнение личной песни. Нельзя исполнять песню сочинителя при нем — это оскорбление автора. Нельзя исполнять песню сочинителя и в присутствии членов его семьи — это также считается нетактичным. Конечно, личную песню нельзя исполнять и в случаях, вообще запрещающих исполнение каких-либо песен.

Личные песни в определенном смысле уже не собственно фольклорные, традиционные произведения, а в большей мере — факты индивидуального творчества.

В том включены песни, поющиеся от имени птиц и сверхъестественных существ. Они как бы примыкают к жанру личных песен по характеру повествования и принципам организации текста. Песни птиц, зверей, сверхъестественных существ, как нам представляется, адресуются прежде всего детям и являются средством экологического, нравственного воспитания [24, 27, 145]. Группу песен такого рода в нашем издании открывает «Тюлисе се″» — «Песня кулика» (текст № 15), которая бытует как у тундровых, так и у лесных ненцев (текст в настоящем томе, а также «Тюли-сё» в [143, 151]). Коллизия нашего текста построена на споре самца и самки по поводу места гнездовья. Самка, подчиняясь воле самца, вьет гнездо на холме. В природе же кулики вьют гнезда в низменных поймах рек. Песня кончается трагически — самка погибает. Повествование здесь идет от третьего лица, и этим песня ближе к эпическим жанрам, нежели к лирическим. В песне наличествуют поэтические средства, как-то: повторы, параллелизмы, редиф; кулики, подобно людям, уважительно названы отцом и матерью детей.

В песне-притче лесных ненцев [151] наблюдаем двойную коллизию: разорение детьми человека гнезда куликов и напоминание самцом самке, что это она нарушила его просьбу устроить гнездо на холме. В результате уничтожены яйца — будущее куликов. В первом тексте — трагедия в природе, во втором — вторжение человека в мир природы и причинение вреда птицам.

Далее идут песни вороны (тексты № 16, 17) и чайки (№ 18, 19), где птицы показаны антиподами по отношению к человеку: ворона радуется рождению человеческих детей, ведь она будет греть свои ножки в их подстилках-пеленках, а чайка радуется человеческим смертям, так как она будет сидеть на могильных шестах и отдыхать. Очень замысловатой по структуре и сложной с философской точки зрения представляется «Песня чайки» (текст № 18). Сюжет сводится к следующему: чайка-отец предполагает, что его детки-яйца собраны людьми на еду, он просит сына-чайку пригласить орла-шамана покамлать на предмет предотвращения столь печальной участи; чайка-мать просит не посылать сына на погибель, но чайка-отец непреклонен и отправляет сына за шаманом, мать уступает воле мужа и разрешает сыну идти за орлом; приходит орел-шаман и говорит, что камлать будет в пологе в присутствии чайки-отца, но с условием: что бы они ни услышали, к ним никто не должен входить. Условие выполняется — когда чайка-отец начинает стонать-кричать, орел-шаман вылетает, чайка-мать влетает в полог и видит лишь косточки, оставшиеся от отца.

Аналогичный сюжет (по систематике Аарне — Томпсона, № -224A*) имеется и в мифах-сказках [191, 220, 291]. Следует ли понимать его так, что шаманисты-ненцы подвергают сомнению методы лечения шаманов через нарративы и песни, действующими лицами которых являются птицы? Либо они призывают к бдительности при контактах с шаманами? Или просто отражают отношения в мире природы, законы биологической цепочки, оправдывая летальные исходы при шаманском лечении? Или же это факты зарождения жанра типа анекдотов о церковнослужителях?

К этой же группе мы относим текст «Сихиртя′ сё» («Песня сихирти», № 21). Песни и предания о *сихиртя* известны у ненцев от Мезени в Архангельской области до Енисея в Долгано-Ненецком автономном округе [19, 20, 39, 40, 56, 59, 82, 261, 268, 311]. Учеными подчеркивается тождественность представлений ненцев об этом народе: *сихиртя*, судя по археологическим и фольклорным данным, — люди, отличные от ненцев по образу жизни (ненцы — кочевые оленеводы, а *сихиртя* — полуоседлые охотники и рыболовы), низкорослые, ниже ненцев, но говорящие на языке, близком к ненецкому [258, 262]. *Сихиртя* вступают в браки с ненцами. Во всех источниках, касающихся *сихиртя*, этот этноним употребляется как равнозначный этнониму «чудь». По свидетельству ненцев, даже в 1995 г. около пос. Белоярск Приуральского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа на озере слышали, как рыбачили

и разговаривали сихирти [203]. Наш текст — песня-предание, песня-предсказание. По словам исполнительницы, Галины Захаровны Салиндер, эту песню нельзя петь в ясную погоду, в противном случае разразится ненастье. В песне называется ее автор — невестка сихиртей. Из поэтических средств здесь использованы растяжка слогов, субституция звука, добавления звуков и слогов, повторы.

Наконец, в эту группу входит «Пяко" нямвы туӈгу сё» («Песня тунгу, пойманного пяками», текст № 20). Среди ненцев существует масса преданий о *туӈгу* — лесных ненцах, виде реликтового гоминоида — снежного человека, который встречался ненцам, пугал их и проказничал [29, 177]. Из песни выясняется, что у нашего *туӈгу* были штаны из бересты, которые порвались, и он печалится об этом.

В песне «Туӈгокана илевы не′ сё» («Песня женщины, жившей у тунгу», текст № 22) как бы соединяется мир птиц, сверхъестественных существ и мир людей. Женщина, бывшая замужем за *туӈгу*, горюет о своем муже, отце двух ее дочерей, — их разлучили ее родные. Песни такого рода являются бесценным материалом и для биологической науки [177, 211], которая вот уже несколько столетий бьется над разгадкой феномена снежного человека, и для истории и филологии, которым интересна их мировоззренческая и поэтическая сущность.

Анализ будет неполным, если не сказать несколько слов об исполнителях. «Разного рода объективные и субъективные условия, сфокусированные на определенную личность, и создают тот уникум носителя народной культуры, который мы определяем как феномен сказительского искусства», — пишет Н.А. Криничная [86]. Феномен ненецкого сказительского искусства вот уже третий век будоражит умы исследователей, хотя до сих пор нет специальной работы, посвященной этой проблеме. Однако каждый, кто соприкасался с миром ненецкого фольклора, сохранял имена сказителей для науки. Так, у И.С. Фатера читаем: «Сию сказку повествовал Канинской земли Самоедин Афонька Батурин, который, как он сам объявляет, слышал оную от деда своего, бывшего в тогдашнее время в величайшей пред другими славе по кудесной науке» [245, с. 69]. Третий век пошел после Афоньки Батурина, но традиция сказительства не прерывается.

Каковы же объективные факторы, позволяющие развивать сказительское мастерство? Оленеводческий и промысловый быт, условия хозяйствования, связанные с природными циклами, способствуют становлению мировоззрения этноса. Условием бытования сказительского искусства является также наличие «школы» передачи мастерства и способов

запоминания текста. Такой «школой» является *тэлтаңгова* — система исполнения ненецких фольклорных произведений двумя исполнителями: основным, ведущим — *мэта*, название которого на ненецком языке зависит от жанра исполняемого произведения: *лаханаком' мэта, сюдбабцм' мэта / сюдбала, ярабцм' мэта, хынабцм' мэта / хынота, самбдабцм' мэта / тадебя* — и его помощником — *тэлтаңгода / тэлтанзёда / тэланчёда / тэланзёда*. Суть этой системы заключается в том, что основной исполнитель поет и/или рассказывает произведение пространно, со всеми украшающими элементами, но как только он заканчивает предложение, тут же вступает второй, который повторяет только что спетое или рассказанное. На русский язык слово *тэлтаңгода* переводят как «дублирующий», «сопровождающий», «помощник артиста», «помощник», «повторяющий», «поддакивающий», «первое после сказителя лицо». Так исполняются все произведения ненецкого фольклора, за исключением, пожалуй, загадок, личных песен, быличек и бывальщин. Описанное исполнение наводит на мысль о схожести его с искусством рунопевцев, когда два певца — запевала и помощник — садились обычно друг против друга или рядом, держась за руки. Они пели, мерно покачиваясь в такт песни. Запевала начинал каждую строфу один, а к концу ее к нему присоединялся помощник, который затем повторял всю строфу. Иногда пение рун сопровождалось игрой на кантеле [80]. Описанная техника исполнения позволяет *тэлтаңгоде* запоминать стержень произведения и пополнять свой репертуар. В *тэлтаңгова* ненцы включаются с двухлетнего возраста, к четырнадцати — шестнадцати годам наиболее одаренные становятся мастерами.

Субъективными условиями становления сказителя являются факты личной биографии, формирующие его репертуар, стиль, язык.

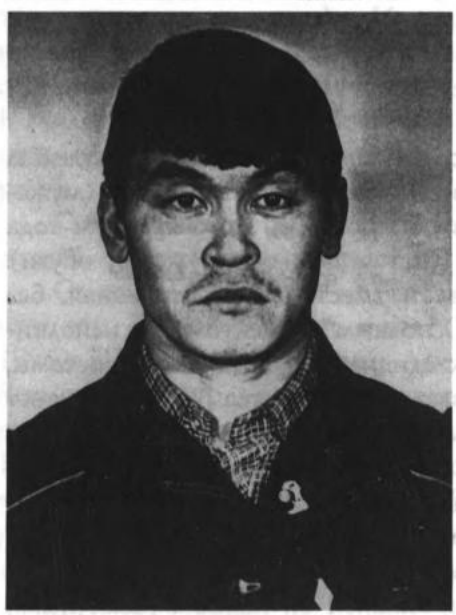
Самым выдающимся из исполнителей произведений, включенных в наш том, по праву можно назвать Пудако Тэмзрисовича Ядне (1900—1996). П.Т. Ядне — уроженец фактории Трехбугорная Тазовского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа (названия административно-территориальных единиц даны по состоянию на лето 1980 г. — *Е.П.*). С 1932 г. жил в Надымском р-не того же округа. От него нами записаны «Яв'-Мал иле"мя» («Похождения Яв-Мала») и «Пухутяя-Леска» («Старухина-Лепешка»). П.Т. Ядне был неграмотен, немного говорил по-русски. Слыл редким знатоком ненецкого фольклора и мифологии. Он был оленеводом, охотником, рыболовные промыслы, по его утверждению, знал плохо. Это был человек-труженик. В послевоенные годы награжден

медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Старик Како (так звали его окружающие) был очень веселым, жизнерадостным человеком среднего роста. Прямые черные волосы были подстрижены в кружок, украшением его лица служили усы. Голос хрипловатый, дикция четкая, дыхание ровное, поставленное. Исполнялись произведения в небольшом чуме, который делился на нежилую правую (если смотреть от входа) и жилую левую части. Посреди чума был разведен очаг (печку хозяева поставили во второй половине августа), в глубине помещения позади священного шеста *симзы* стоял высокий стол *нарам* с крупной посудой и предметами культа. Мы располагались в жилой части на постельных шкурах за низеньким столиком *толь*. Пудако Тэмзрисович сидел или лежал на постели. Его сосед Т.Е. Лапсуй — *тэлтаӈгода* — полулежал возле входа на правой стороне. Сказитель был всегда в *малице* (мужская одежда) с черной сорочкой — в обычном для этого времени года костюме в тундре. На ногах у него была *мада* (вид мужской обуви). П.Т. Ядне была присуща очень живая и вместе с тем степенная, без лишней суеты, манера исполнения. Основным элементом его исполнительства был жест, выступающий как единица семиотической системы, помогающая создать целостное произведение искусства [227], хотя жест мог служить и паралингвистическим средством. Он использовал как незнаковые жесты — ритмические и эмоциональные, так и жесты-знаки: указательные, изобразительные, жесты-символы [79]. «Играл» Пудако Тэмзрисович также и голосом. После каждого логически завершенного куска делалась пауза. Голос в зависимости от ситуации то понижался, то повышался. Разных персонажей он наделял различными оттенками голоса.

П.Т. Ядне. Ненецкое стойбище в Надымском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа. 1 мая 1956 г. *Фото из семейного архива Н.К. Салиндер, автор не известен.*

Миф-сказка «Яв'-Мал Сюдби пирдалема» («Как Яв-Мал Великанов одолел») рассказана Тэсида Люнчи, 1940 г. рожд., отцом четверых детей. Во время нашей работы он был рыбаком Гыданского рыбозавода объединения «Ямалрыба». Очень обаятельный, застенчивый человек. Прекрасный знаток фольклора, репертуар его обширен, во время записи работал охотно. Этот сказитель интересен тем, что у него зафиксирована акромонограмма, не встречавшаяся ранее в доступных мне публикациях и архивных материалах: часто он начинал предложение с последних слов предыдущего (читатель без труда найдет эти случаи). Этот прием использует в своих поэтических произведениях и ненецкий поэт П.А. Явтысый [291].

Иван Кылалович Ядне, 1955 г. рожд., — уроженец Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа, имеет четверых детей, выпускник факультета физического воспитания Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Текст «Сидntет-Хавота-Пухутя» («Восьмиухая-Старуха») был записан, когда Ивану было восемнадцать лет. Он сохранил свое умение сказителя и развил его. В настоящее время он является автором очерков по физической культуре ненецкого народа. Им подготовлены также рукописи с рабочими названиями «Мудрость дедов — сказки нашего детства» и «Шаманство ненцев (очерки практического камлания)».



И.К. Ядне.

Сказитель, с детства впитавший репертуар отца и старших братьев отца через школу *тэлтаңгода* и рано начавший самостоятельно исполнять роль первого сказителя, стал исследователем. Такое часто наблюдается и у других народов Сибири.

Вера Васильевна Анагуричи, 1938 г. рожд., — жительница пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа, дочь оленеводов-охотников, закончила в свое время медицинское и культурно-просветительное училища. До самой пенсии проработала в системе культуры, всю жизнь кроме организа-

ционно-массовой работы занималась и исполнительством фольклорных и авторских произведений на концертах, смотрах, конкурсах художественной самодеятельности, неоднократно становясь их лауреатом. Вера Васильевна не только исполнительница, но и, как любая ненецкая женщина, сочинительница *нюкубц* для своих дочерей и внуков [319].

Надежда Константиновна Салиндер, 1929 г. рожд., — уроженка Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа. Почти всю жизнь проработав на комсомольских, партийных и советских должностях, она пользуется заслуженным авторитетом у земляков, к ней тянутся люди. По ее признанию, репертуар ее не очень велик и разнообразен, но ее традиционная исполнительская манера очень элегантна, лирична. Из ее репертуара в данный том включены песни птиц и личные песни ее земляков (тексты № 16, 19, 25, 28—30).

Галина Захаровна Салиндер, 1930 г. рожд., — жительница пос. Кутопьюган (по-ненецки — Ерь-Яха) Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа. Она обладает уникальным репертуаром, восприня-

Н.К. Салиндер. Пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа. Октябрь 1987 г. *Фото И.А. Богданова.*

Г.З. Салиндер. Надым. Октябрь 1987 г. *Фото И.А. Богданова.*

С.Л. Анагуричи. Надым. Октябрь 1987 г. *Фото И.А. Богданова.*

А.С. Салиндер с женой, И.И. Няруй, и детьми на крыльце своего дома. Пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа. Октябрь 1987 г. *Фото И.А. Богданова.*

тым от старших братьев. Г.З. Салиндер с радостью дарит свое мастерство окружающим, ведь для поддержания исполнительской манеры, стиля необходима постоянная практика. Покоряют ее любовное отношение к своему репертуару, ее оптимизм. Именно в исполнении Галины Захаровны наиболее ярко проявилась такая функция личных песен, как заочное «общение» с жившими и живущими родственниками, друзьями, соседями, знакомыми — авторами песен. Суть этого явления общеизвестна — исполнение вариаций на тему какого-либо произведения. Обычно ненецкий исполнитель в рамках мелодического рисунка песни автора сочиняет свой текст, но этот текст-общение, как правило, уже не передается из уст в уста; поэтому такие тексты не помещены в настоящий том, они будут уместны в исследованиях, посвященных природе личных песен — *ябе сё*. От Галины Захаровны записаны тексты

А.Х. Сэротэтто.

№ 21, 22, 26, 27, 32—34, 40, 42. Они свидетельствуют о тематической широте ее репертуара: от песни *сихирти* до песни сестры Вавлё Ненянга, в которой просматривается неоднозначная оценка движения Вавлё.

Светлана Лянговна Анагуричи, 1957 г. рожд., — жительница г. Надыма Ямало-Ненецкого автономного округа, медик по образованию, в момент нашего знакомства работала в городской больнице. Ею исполнены тексты № 17, 20, 31. Репертуар ее охватывает как мифологические мотивы, так и семейные (№ 31 принадлежит прабабушке исполнительницы).

Александр Сякович Салиндер (по отцу Тёр), 1953 г. рожд., — житель пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа. Отец четверых детей, женат на Екатерине Енковне Няруй. Пенсионер по инвалидности (ослеп во время аварии на производстве), занимается воспитанием детей. Репертуар Александра Сяковича обширен, хотя сам он не причисляет себя к кругу знатоков фольклора Надымской тундры. В его исполнении представлены произведения № 23, 24, 35—39, 41 — песни его земляков, своего рода небольшая портретная галерея. Исполняет он песни с юмором, с любовью, знает песни почти всех своих земляков, которых, как минимум, две тысячи человек. Будущих исследователей личных песен ждут прекрасные мгновения, поскольку у каждого ненца есть своя песня, и пусть не каждая шедевр, но она есть, т.е. исследователя ждут тридцать четыре тысячи песен живых людей, а с песнями уже ушедших это число еще увеличивается.

Анатолий Хасович Сэротэтто, 1953 г. рожд., — уроженец севера Ямала, сын и внук шаманов, окончил Тобольское мореходное училище, знаток рыбного хозяйства Западной Сибири. Будучи сыном и внуком шаманов, прекрасно знает шаманскую теорию и практику, по его собственному утверждению, владеет техникой шаманского камлания; еще

в студенческие годы поражал нас, студентов ЛГПИ им. А.И. Герцена, своими глубокими познаниями в области этнографии ненцев. В настоящее время А.Х. Сэротэтто живет в г. Салехарде, имеет малое предприятие. В его исполнении в том включены тексты № 13 и 14.

Многообразный фольклор ненцев, представленный в книге только шестью жанрами, еще ждет своего систематического и многостороннего исследования. Предстоит изучить проблему бытования жанров, исследовать язык жанров и межжанровых образований, проанализировать процесс создания городской культуры ненцев, в основе которой лежит традиционный фольклор.

Е.Т. Пушкарева

О МУЗЫКЕ ТРАДИЦИОННЫХ НЕНЕЦКИХ ПЕСЕН

«Песня — душа ненца» [108]. Так образным языком поэтических метафор говорят представители одного из самых северных народов России о значении песни в своей жизни. Песня звучит на охоте, в пути, в застолье и в хозяйственных буднях, она помогает выразить собственный взгляд на мир и позволяет реализоваться в сказительском мастерстве, оберегает от злых духов и лечит болезни. Пение является неотъемлемым атрибутом различных сфер традиционного уклада бытия ненецкого этноса и разных этапов жизни его отдельных представителей. Не случайно, по-видимому, в системе ненецкой интонационной культуры[1] приоритетная роль принадлежит вокально-вербальным средствам интонирования. Что касается инструментальной музыки, то, как уже было отмечено [221, с. 63—64], в настоящее время использование звуковых орудий в ненецкой музыкальной культуре ограничено обрядовой шаманской практикой, а также производственной и игровой сферами.

Особое отношение к пению отражено и в этнической культурной терминологии, где сформировались синонимические группы слов, обозначающих песенный звук, мелодию (*сё, сё ӈэдрё, яӈгэбц сё*), песню (*сё, хынабц, яӈгэбц*), процесс пения (*хыноць, яӈгэрць, яӈгэбц мэць, вымдко(сь), вэнабта(сь), мална(сь)*), певца (*яӈгэрта, хынота*), певуна (*хынокад, хыно"ла, яӈгэла*) [133].

Специальное изучение музыки ненецких песен началось со второй половины XX в., уже после того, как фольклористами и филологами была проведена большая исследовательская работа по сбору ненецкого фольклора, описанию его жанровой системы и определению специфики отдельных жанров. Тем не менее единичные сведения об особенностях ненецкого пения, свидетельства об участии музыки в обрядах жертвоприношения и шаманских сеансах встречаются в трудах ученых и путешественников XVIII—XIX и начала XX в. [45, 72, 73, 76, 82, 106, 285].

Первый опыт фонографической звукозаписи ненецких песен принадлежит финскому ученому Т. Лехтисало. В одном из путешествий 1911—1912 гг. к тундровым ненцам, проживающим на реках Пур и Таз, им было записано на 29 восковых валиках свыше 50 образцов ненецкого пения и речи. Эти записи, хранящиеся ныне в архиве Финского литературного общества (г. Хельсинки), впоследствии легли в основу ряда публикаций финских исследователей [317, 328].

В отечественной фольклористике записи музыкального фольклора ненцев (на фонографе, дискографе, позднее — на магнитофоне) в разное время осуществляли Т.Д. Федоров [247], З.В. Эвальд [292] и А.П. Пырерка [204], Л.А. Бачинский, Г.С. Фрид и И.А. Штейман [251], Б.М. Добровольский [65], З.Н. Куприянова [100, 101], И.А. Богданов и Е.Т. Пушкарева [24, 28—30, 197—203], А.Г. Гомон [60, 61] и др. С 1980-х гг. работа по сбору образцов ненецкой интонационной культуры ведется сотрудниками Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки. Архив традиционной музыки НГК в настоящее время располагает двенадцатью коллекциями материалов по фольклору тундровых (ямальских и надымских) и лесных (пуровских) ненцев [4—15]. Таким образом, в результате собирательской деятельности фольклористов и музыковедов, в том числе представителей национальной интеллигенции, в отечественных и зарубежных музыкальных архивах накоплен довольно обширный звуковой материал. К сожалению, обработана и издана в виде нотных сборников или приложений лишь небольшая его часть.

Материалы из коллекции фонозаписей Т. Лехтисало были нотированы и опубликованы в 1965 г. А.О. Вяйзяненом в серии Трудов Финно-угорского общества [328]. В довольно представительном собрании ненецкого музыкального фольклора (56 образцов) песни сгруппированы в соответствии с авторскими принципами систематизации. Нотировки ранжированы согласно повторам мелодических формул, в них зафиксированы микрохроматические изменения звуков и некоторые исполнительские приемы (вибрато, глиссандо, форшлаги). Ввиду того, что в коллекции отсутствовали расшифровки поэтических текстов и комментарии к образцам, в нотировках отсутствует вербальная подтекстовка (местами отмечены лишь слоговые распевы) и только в отношении 10 песен указана их жанровая или этническая принадлежность — три *ярабц*, две *сюдбабц*, две «песни судьбы», две русские песни, одна зырянская песня. Перечисленные обстоятельства существенно затрудняют привлечение материалов сборника при решении целого ряда проблем.

Попытка преодолеть указанные трудности в работе с записями Лехтисало и нотировками Вяйзянена предпринята финским этно-

музыковедом Я. Ниеми. Основываясь на полевых заметках Лехтисало, в 1995 г. он частично восстановил локальную и жанровую принадлежность этих материалов, уточнил аналитические характеристики песен и сделал новую редакцию нотировок Вяйзянена, добавив поэтический текст, расшифрованный А. Лапсуй. Работа Ниеми не ограничивается только «адаптацией» сборника Вяйзянена к современным исследовательским задачам, но вводит в научный обиход 10 новых нотированных образцов ненецких песен из коллекции Лехтисало, в том числе три песни *самбдабц* [317].

Среди прочих нотных источников обращает на себя внимание приложение к сборнику «Эпические песни ненцев», подготовленному З.Н. Куприяновой и выпущенному в 1965 г. [95]. Нотировки шести *ярабц*, иллюстрирующие материалы сборника, были выполнены Б.М. Добровольским, который обобщил свои наблюдения над стилистикой эпических песен малоземельских ненцев в сопроводительной статье [65]. К несомненным достоинствам данных нотировок следует отнести тщательную проработанность словесной расшифровки, фиксирующей не только базовый песенный текст и его построчный перевод, но и многочисленные вставные звуки и слоги. Внутрислоговые колористические распевы, свойственные ненецким песням и обладающие высотно-тембровой спецификой, выделены здесь более мелкими нотными знаками. В целом нотировки Добровольского позволяют составить представление о структурной организации, особенностях интонирования, характере взаимосвязи текста и напева в эпических песнях.

Песни енисейских ненцев впервые были представлены в 1985 г. в сборнике, составленном А.Н. Масленниковым по записям от известной исполнительницы ненецкого фольклора Л.П. Ненянг [138]. Несмотря на малый объем (9 песен), издание это представляет особый интерес в связи с обращением к музыке самой восточной группы ненцев и жанровым разнообразием представленных материалов, среди которых песни *хынабц* и *шё*, детские песни *нюкубс*, колыбельная *нгачекы шё*, заклинание от комаров.

Ненецкий музыкальный фольклор послужил предметом исследования в ряде работ как отечественных, так и зарубежных музыковедов — И.А. Богданова (Бродского) [21—27, 32, 33, 298], Б.М. Добровольского [65], А.Г. Гомон [60—62, 303], Ю.И. Шейкина [282], С.В. Григоровских и О.Э. Добжанской [64], Н.М. Скворцовой (Вахитовой) [43, 221], П. Хайду [305], И. Саастамойнена [327]. Активную исследовательскую работу по изучению ненецких песен ведет уже упомянутый Я. Ниеми[2].

К настоящему времени установлены основные жанровые сферы музыкального фольклора ненцев, их дифференциация на жанровые традиции и отдельные жанры [26, 61, 221, 282]. Наиболее исследована эпическая сфера, для которой выявлены стилистические оппозиции [61], типы архитектонического устройства напевов [61, 65], характер взаимоотношения текста и напева, в том числе значение вставных звуков и слогов [62, 65], общие принципы ладовой организации [61, 303]. Меньшее внимание уделялось лирической и обрядовой сферам, однако и здесь сделан ряд важных выводов [61, 221, 282, 307]. Положено начало изучению диалектных и локальных черт ненецкой музыкальной культуры, в частности осуществлено целостное описание жанровой системы музыкального фольклора лесных ненцев [221], предприняты попытки этномузыковедческой характеристики ямальской и енисейской традиций [64, 221].

Тем не менее следует признать, что, несмотря на отдельные достижения, музыкальная составляющая ненецкого фольклора изучена недостаточно. Не последнюю роль здесь играют объективные факторы, затрудняющие работу исследователей, такие как разбросанность сравнительно немногочисленного этноса на огромной территории европейской и азиатской части Российской Федерации, локализация отдельных этнических групп в труднодоступных районах. Положение усугубляется, кроме того, наличием в ненецкой музыкальной традиции диалектных и локальных различий, а также довольно тесным межэтническим культурным взаимодействием в так называемых «этноконтактных зонах» [41].

В интонационной культуре ненцев выделяются три основные жанровые сферы — эпическая, лирическая и обрядовая, включающая в качестве субкультурного пласта шаманскую традицию. Жанровые сферы соотносятся по признаку «сакральности/несакральности».

К жанрам, имеющим сакральное значение, относятся шаманские молитвы, заклинания, рассказы о путешествиях в другие миры, исполняемые в камланиях и объединяемые термином *самбдабц*, молитвы и заклинания в обряде жертвоприношения. Их исполнение регламентировано как внешним (календарь), так и внутренним распорядком жизни. Исполнитель должен обладать профессиональными навыками (это, как правило, шаман), а пение выражает коллективные чувства и обращено к космическим силам с целью регуляции различных процессов жизнедеятельности этноса. С этим жанровым рядом сближаются и некоторые другие явления, по отдельным признакам соприкасающиеся с лирической или эпической сферами: шаманские личные песни и

рассказы о снах и видениях, личные песни-молитвы, колыбельные укачивания.

На другом, несакральном полюсе рассматриваемой оппозиции находится лирическая жанровая сфера, охватывающая женские и мужские личные песни *хынабц*, *сё*, детские песни *нюкубц*, *вэколабц*, «пьяные» песни *ябе сё*. Они могут исполняться в любое удобное время, не требуют профессионализма и наличия аудитории, часто поются негромко, для себя, выражают личные чувства и устремления индивида. К этой области можно отнести и современные песни лирического содержания.

Срединное положение занимает сфера эпических песенных жанров, включающая эпические песни *сюдбабц* и *ярабц*. Наличие мифологических мотивов сближает эпические песни с областью сакрального. Функционируя вне обряда, они исполняются, тем не менее, в особой обстановке, в присутствии слушателей. Такие песни отражают идеалы всего этноса, оказывают существенное влияние на механизмы управления социальными отношениями. Наиболее архаический пласт этой традиции — героические эпические песни *сюдбабц* — связан с профессиональным сказительством, наряду с обрядовыми жанрами он занимает наиболее высокое иерархическое положение в системе интонационной культуры ненцев. В эпическую сферу можно включить и некоторые песни *хынабц*, излагающие исторические и легендарные сюжеты.

Жанровые системы песенного фольклора диалектных и локальных групп ненцев при внешнем типологическом сходстве обладают рядом различий, касающихся использования этнических терминов, количественного соотношения жанров, а также степени их сохранности. Эти различия в наибольшей степени очевидны в эпической сфере. Две основные разновидности эпических ненецких песен — *сюдбабц* и *ярабц* — неодинаково представлены в разных этнических группах. У европейских ненцев, а также у ненцев Ямала в настоящее время сохранились *ярабц*, но довольно редко встречается исполнение *сюдбабц*, хотя в прошлом эти жанры функционировали, по-видимому, на равных. В музыкальном фольклоре енисейских ненцев в 1990-х гг. зафиксированы *сюдбабц* на различные сюжеты [8], но записан только один образец *ярабц* — «плач» кулика из сказки. Аналогичная ситуация с жанром *дялафс* (соответствует тундр. *ярабц*) сложилась и у лесных ненцев, у которых, за исключением «плача» кулика [11], не обнаружено других образцов этого жанра. Возможно, что в данном случае просто не сформировался самостоятельный термин, маркирующий традицию *ярабц/дялафс*. Не исключено также, что у крайневосточных и лесных ненцев вообще не представлен

жанр бытовых эпических песен *ярабц* с характерной для него совокупностью жанровых признаков. Недостаточная изученность жанровой системы и отсутствие филологических исследований песенных эпических текстов этих групп ненцев не позволяют, однако, делать какие-либо окончательные выводы.

Своеобразная эпическая жанровая система наблюдается у лесных ненцев. Термином *шюотпяфс* (соответствует тундр. *сюдбабц*), который самими исполнителями и в словаре лесного диалекта [157] переводится как «сказка», обозначаются песни различных жанров с нарративно-эпическими признаками: героические и бытовые эпические песни, поющиеся мифы-сказки, священные предания. Однако чаще всего этим словом называют эпико-героические сказания и предания, в то время как для остальных перечисленных жанров может употребляться термин *кынафс* («песня»). Существует также выражение *шюотпяфс кынафс*, имеющее несколько значений: 1) мелодия сказки, 2) поющаяся сказка, 3) песня в сказке. Среди них второе значение, по-видимому, эквивалентно *шюотпяфс*. Эпическая традиция лесных ненцев довольно хорошо сохранилась до наших дней, однако условия ее бытования изучены недостаточно, в частности до сих пор не ясно, существует ли в культуре лесных ненцев категория эпических сказителей и их помощников, подобных *сюдбала* и *тэлтаңгода* тундровых ненцев.

Для системы лирических жанров диалектные и другие различия не имеют существенного значения. Личные песни *хынабц/кынафс, сё/шё* у ненцев представляют собой наиболее распространенный и внутренне разветвленный пласт песенной лирики. Дифференциация возникает из-за противопоставлений «свой/чужой», «мужской/женский», «взрослый/детский». Соответственно различают свои и чужие личные песни, мужские и женские, песни «взрослые», т.е. собственного сочинения, и детские песни *нюкубц/нюмыйкофс кынафс, вэколабц,* сочиненные для ребенка кем-нибудь из ближайших родственников. В рамках традиции личных песен бытуют и «пьяные» песни *ябе сё*, которые отличаются большей импровизационностью. Анализ содержания личных песен позволяет выделить дополнительные жанровые разновидности, такие как шуточные песни, любовные, песни-плачи, песни-молитвы и т.д.[3] С течением времени текст и напев личной песни могут изменяться, варьироваться в незначительных пределах. Личные песни живут сравнительно короткое время, но лучшие образцы этого жанра сохраняются в памяти потомков, из факта личной жизни превращаясь в общеэтническое культурное достояние.

Эпические и лирические песни ненцев всех групп обладают чертами сходства. Одна из них — структура песенного стиха. И в эпических, и в лирических песнях ее основу, как это было показано Е.А. Хелимским, составляет шестисложник, устанавливаемый на глубинно-фонологическом уровне [253]. В пении слоговая структура базисного поэтического текста заметно усложняется не только в результате восстановления утраченного в современном языке глубинного гласного *а*, но и путем дополнительных огласовок и добавления вставных слогов. Обобщая наблюдения Хайду и Добровольского в этой области, Хелимский отмечает, что «каждая строка реально поющегося текста "подравнивается" и приобретает четкий метрический рисунок за счет вставки элементов-наполнителей (отдельных звуков и целых слогов с чисто ритмико-метрической функцией, без какой бы то ни было лексической или грамматической значимости)» [253, с. 223]. Отметим также, что у некоторых современных исполнителей проявляется тенденция к изосиллабическому выравниванию слоговой длины поэтических строк независимо от глубинного изосиллабизма и традиционных песенных норм[4].

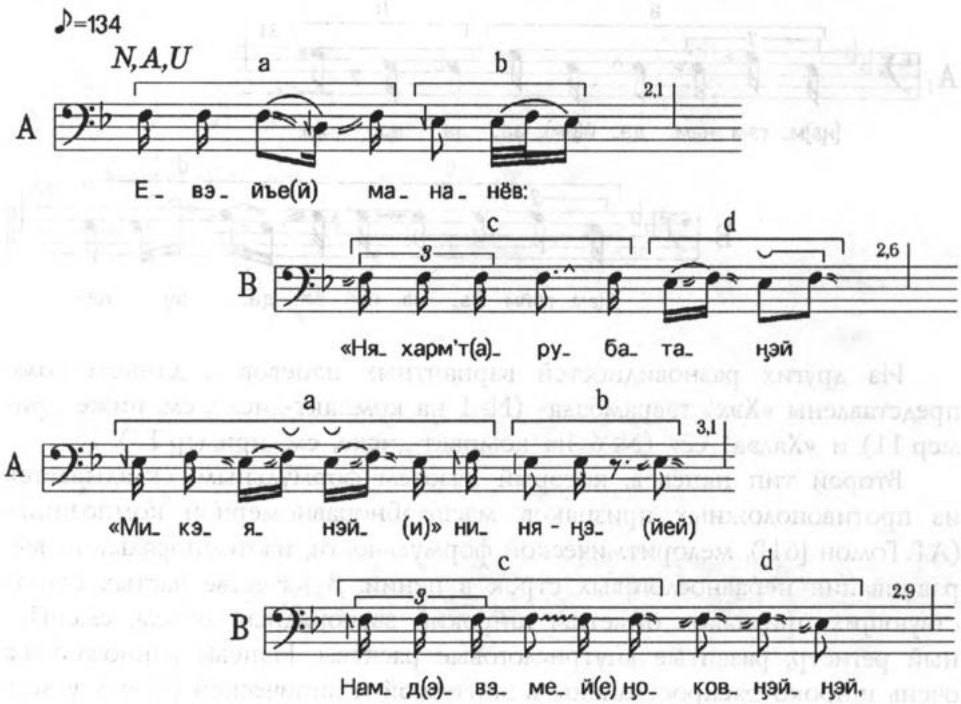
Напевы ненецких песен можно свести к двум основным типам структурной организации, признаки которых так или иначе уже были сформулированы в музыковедческой литературе [61, 65].

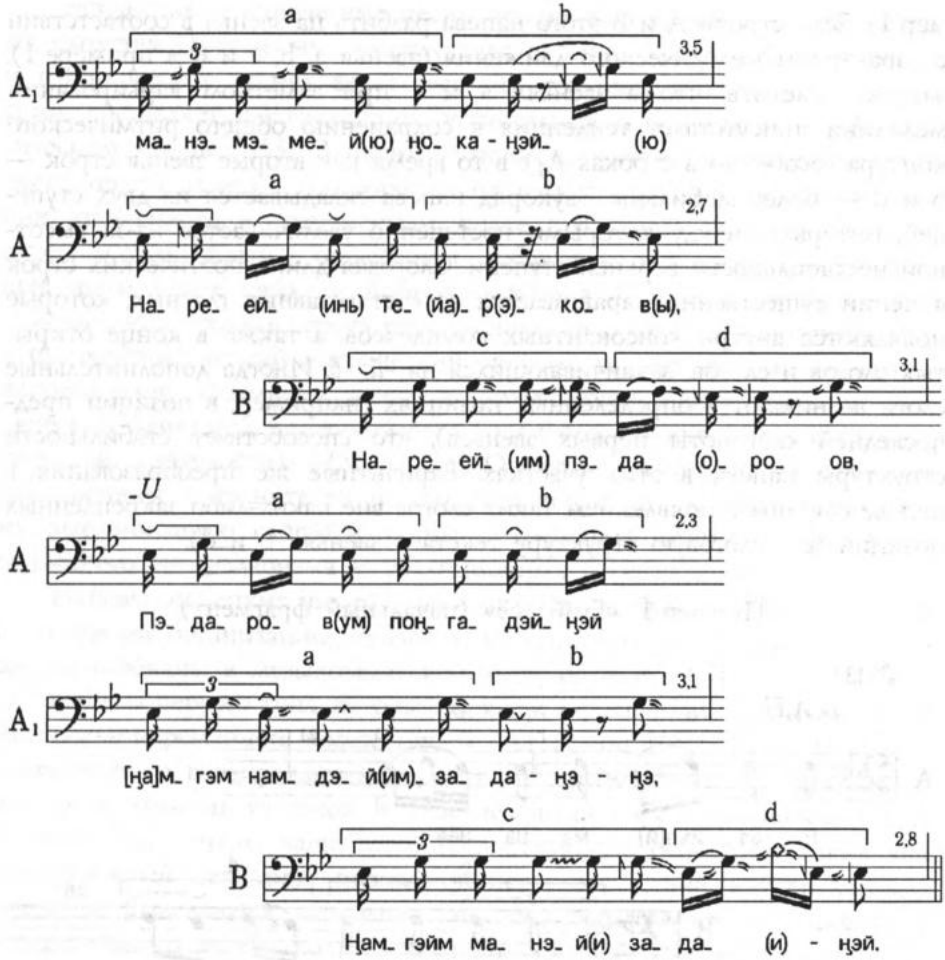
Напевы первого типа, который назовем вариантным, характеризуются масштабнопеременной композицией (А.Г. Гомон [61]), ритмическим и мелодическим варьированием строк и их звеньев, наличием протяженных речитативных участков. В перечисленный набор признаков входят и некоторые другие, чаще всего сопутствующие основным, такие как узкообъемный звукоряд, низкий регистр, отсутствие внутрислоговых распевов. Выделяются несколько способов варьирования в напевах и соответственно несколько разновидностей вариантных напевов. Во-первых, это могут быть сравнительно небольшие изменения строк напева, встречающиеся иногда в личных песнях. Далее, вариантность может возникать в результате повтора внутри строки отдельных попевок, что существенно увеличивает строковый масштаб. Такой способ варьирования наблюдается в эпических и обрядовых жанрах. Наконец, в шаманских песнопениях встречается комбинаторная разновидность вариантных напевов, где ограниченное число попевок подвергается перестановкам, повторам и внутреннему варьированию.

Среди представленных на компакт-диске напевов песен *сё* надымских ненцев образцом вариантного напева первой из указанных разновидностей может служить «Евэй′ сё» (№ 10 на компакт-диске, при-

мер 1). Если строки A и B этого напева разбить на звенья в соответствии с характером мелодического движения (звенья a, b, c и d в примере 1), можно заметить, что в звеньях a и c при заметном варьировании мелодики присутствует тенденция к сохранению общего ритмического контура (особенно в строках A_1), в то время как вторые звенья строк — b и d — более мобильны. Звукоряд напева складывается из двух ступеней, интервал между которыми постепенно увеличивается из-за высотной нестабильности верхней ступени. Слоговая длина поэтических строк в пении существенно наращивается за счет вставных гласных, которые появляются внутри консонантных комплексов, а также в конце открытых слогов и слогов, заканчивающихся на *-й, -в*. Иногда дополнительные слоги возникают в определенных позициях (например, в позиции предпоследней слогоноты первых звеньев), что способствует стабильности структуры напева в этих участках. Вариантные же преобразования в напеве связаны с появлением таких слогов вне каких-либо закрепленных позиций (см. слоговую структуру текста в звеньях b и d).

Пример 1. «Евэй′ сё» (начальный фрагмент)





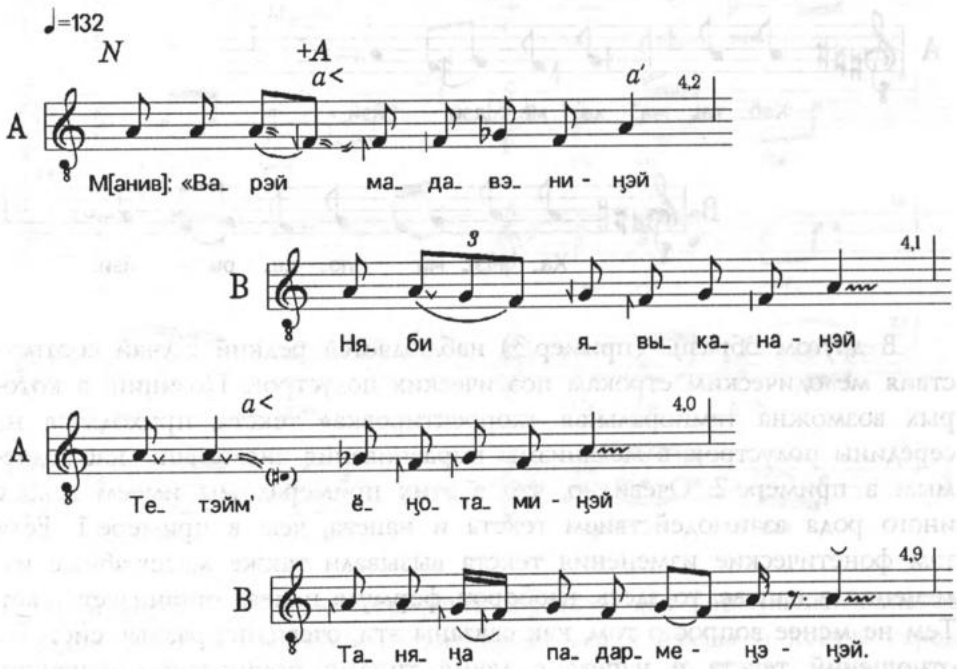
Из других разновидностей вариантных напевов в данном томе представлены «Хэх′ тэврамбада» (№ 1 на компакт-диске, см. ниже пример 11) и «Халэв′ сё» (№ 6 на компакт-диске, см. пример 13).

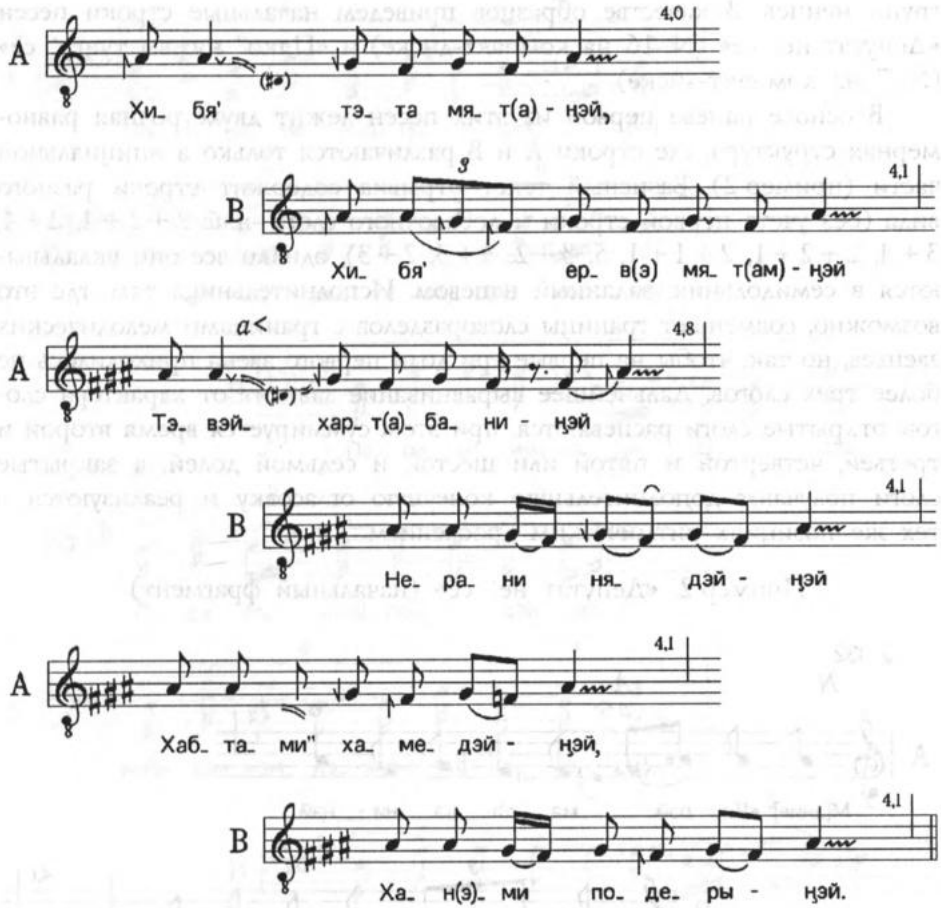
Второй тип напевов, который назовем формульным, складывается из противоположных признаков: масштабноравномерной композиции (А.Г. Гомон [61]), мелоритмической формульности, изотемпорального выравнивания неравнослоговых строк в пении. В качестве частых сопутствующих признаков отметим широкий звукорядный объем, смешанный регистр, развитые внутрислоговые распевы. Напевы данного типа очень широко распространены в эпической и лирической сферах у всех

групп ненцев. В качестве образцов приведем начальные строки песен «Депутат не′ сё» (№ 16 на компакт-диске) и «Пяко" нямвы туңгу′ сё» (№ 7 на компакт-диске).

В основе напева первой из этих песен лежит двухстрочная равномерная структура, где строки А и В различаются только в инициальной части (пример 2). Базисный текст отрывка содержит строки разного вида (без учета первой строки и добавочного слога *-нэй*: 2 + 2 + 4, 2 + 4, 3 + 4, 2 + 2 + 1, 2 + 1 + 1, 5, 3 + 2, 3 + 3, 2 + 3), однако все они укладываются в семидольник, заданный напевом. Исполнительница там, где это возможно, совмещает границы словоразделов с границами мелодических звеньев, но так, чтобы на первые три доли первого звена приходилось не более трех слогов. Дальнейшее выравнивание зависит от характера слогов: открытые слоги распеваются, при этом суммируется время второй и третьей, четвертой и пятой или шестой и седьмой долей, а закрытые слоги получают дополнительную конечную огласовку и реализуются в тех же позициях ритмическим дроблением.

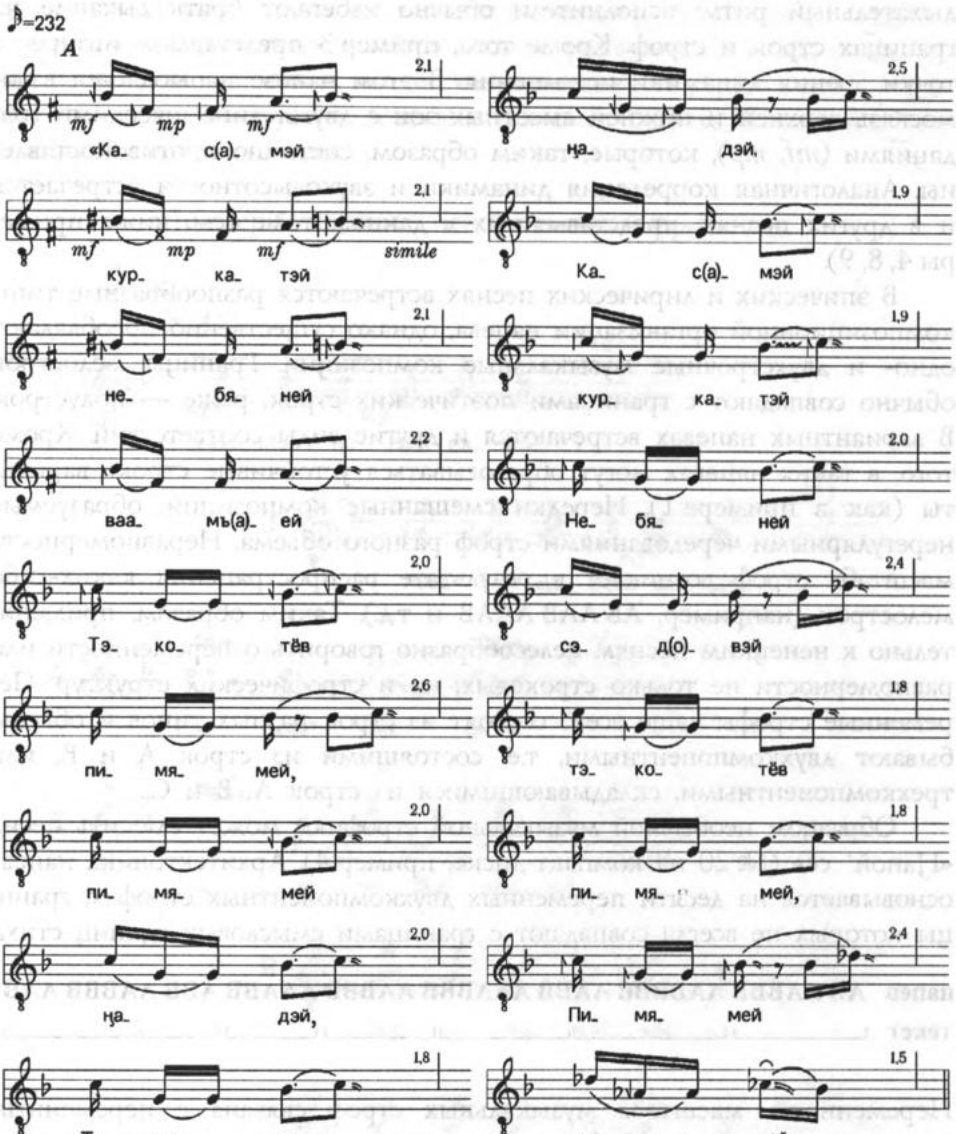
Пример 2. «Депутат не′ сё» (начальный фрагмент)





В другом образце (пример 3) наблюдается редкий случай соответствия мелодическим строкам поэтических полустрок. Позиции, в которых возможна темпоральная «корректировка» текста, приходятся на середины полустрок, а механизмы выравнивания аналогичны наблюдаемым в примере 2. Очевидно, что в этих примерах мы имеем дело с иного рода взаимодействием текста и напева, чем в примере 1. Если там фонетические изменения текста вызывали также масштабные изменения в напеве, то здесь, наоборот, формула напева организует текст. Тем не менее вопрос о том, как связаны эти, очевидно, разные системы отношений текста и напева с двумя типами организации ненецких напевов, пока остается открытым.

Пример 3. «Пяко˝ нямвы туңгу´ сё»



Примеры 2 и 3 демонстрируют нередкую для формульных напевов мелодическую «кольцевую» организацию, когда начала и концы строк высотно тождественны (см. также примеры 7 и 8). Таким способом в исполнении как бы сглаживаются, делаются менее заметными перехо-

ды от строки к строке. Подобную функциональную нагрузку несет и дыхательный ритм: исполнители обычно избегают брать дыхание на границах строк и строф. Кроме того, пример 3 представляет интерес с точки зрения динамики исполнения. В этом напеве наблюдается взаимосвязь верхней и нижней высотных зон с двумя динамическими градациями (*mf, mp*), которые, таким образом, системно противопоставлены. Аналогичная корреляция динамики и звуковысотности встречается и в других песнях, представленных в данном томе (см. ниже примеры 4, 8, 9).

В эпических и лирических песнях встречаются разнообразные типы композиционной организации напева, однако существенно преобладают одно- и двухстрочные музыкальные композиции. Границы мелострок обычно совпадают с границами поэтических строк, реже — полустрок. В вариантных напевах встречаются и другие виды соответствий. Кроме того, в таких напевах могут образовываться устойчивые строки-варианты (как в примере 1). Нередки смешанные композиции, образуемые нерегулярными чередованиями строф разного объема. Неравномерность масштаба строф возникает в результате распространения каких-либо мелострок (например, AB AAB AAAB и т.д.). Таким образом, применительно к ненецким песням целесообразно говорить о переменности или равномерности не только строковых, но и строфических структур. Переменные строфы чаще всего состоят из строк разных типов и обычно бывают двухкомпонентными, т.е. состоящими из строк A и B, или трехкомпонентными, складывающимися из строк A, B и C.

Образцом необычной музыкальной строфики может служить песня «Ӈаной′ сё» (№ 20 на компакт-диске, пример 4). Архитектоника напева основывается на десяти переменных двухкомпонентных строфах, границы которых не всегда совпадают с границами смысловых единиц стиха:

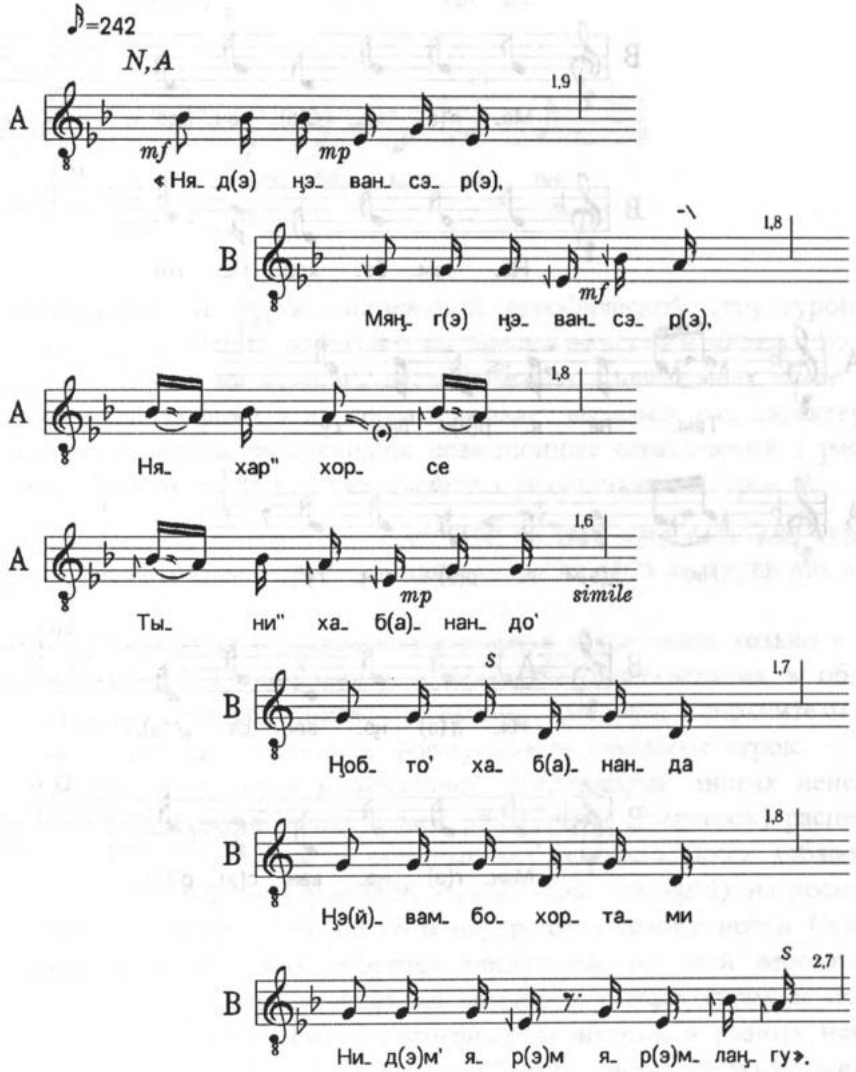
напев AB AABBB AABBBB AABB AAABBB AABBB AAABB ABB AABBB AAB

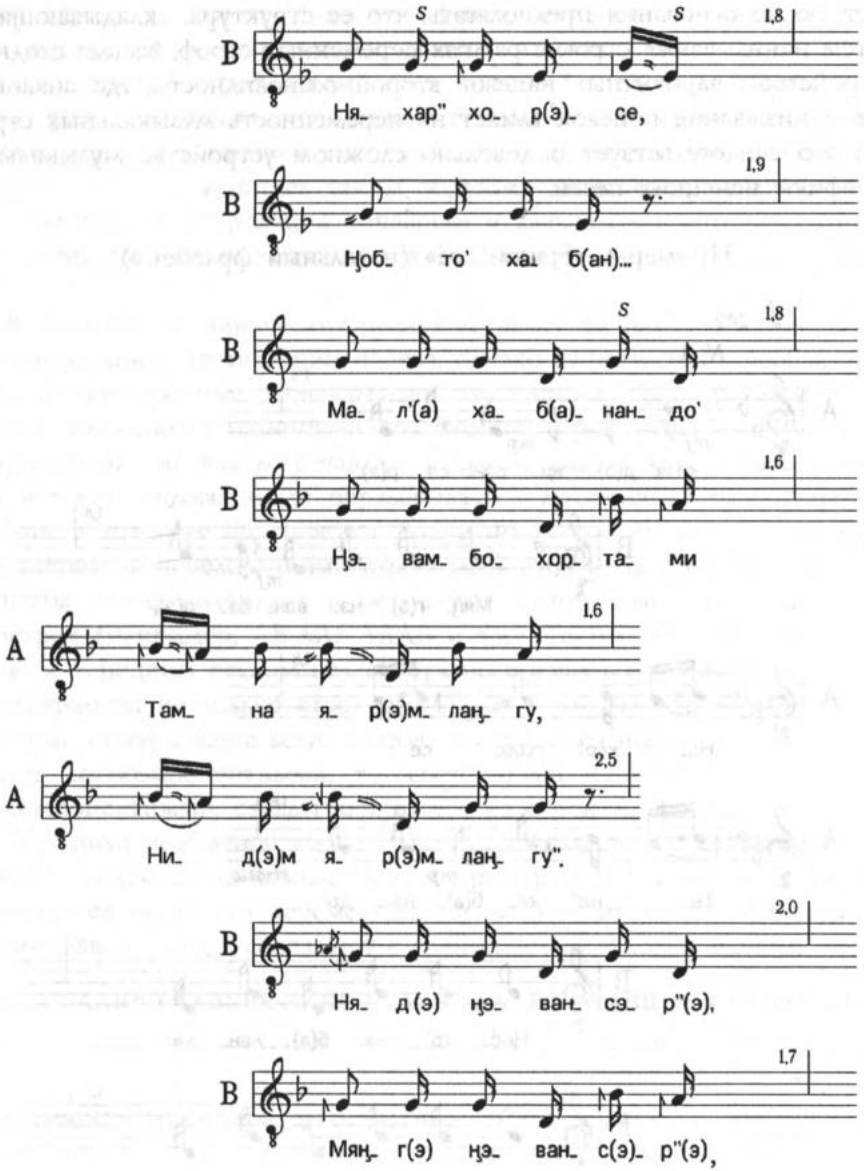
текст ⌊——⌋⌊——⌋⌊——⌋⌊——⌋⌊——⌋⌊——⌋⌊——⌋

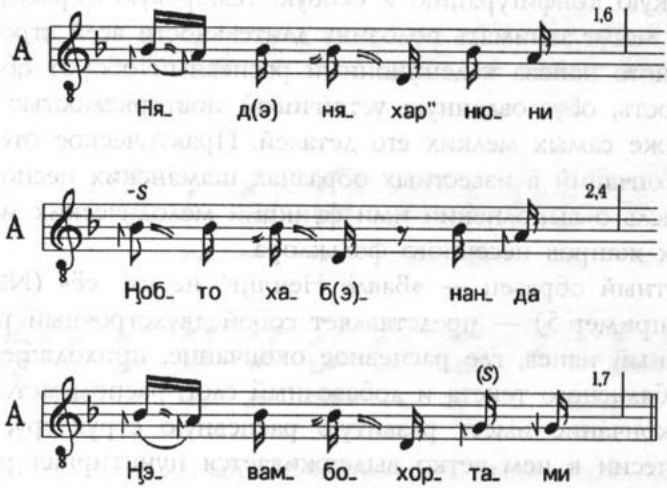
Переменность масштаба музыкальных строф связана с переменным количеством строк A и B, которые лишь в начале экспонируются в виде двухстрочной строфы. Несмотря на кажущуюся бессистемность строфической структуры, в ней, тем не менее, присутствуют формальные закономерности, связанные с дистрибутивными свойствами строк. Очевидно, что строки одного вида могут группироваться, а строки разных видов не могут чередоваться. Довольно быстрый темп исполнения этой песни

дает также основания предполагать, что ее структура, складывающаяся путем нанизывания строк в рамках переменных строф, весьма сходна с устройством вариантных напевов второй разновидности, где аналогичное нанизывание попевок влияет на переменность музыкальных строк. Все это свидетельствует о довольно сложном устройстве музыкальной строфики ненецких песен.

Пример 4. «Ӈаной′ сё» (начальный фрагмент)




B
S
S
1,8
Ня_ хар" хо_ р(э)_ се,
B
1,9
Ңоб_ то' ха_ б(ан)...
B
S
1,8
Ма_ л'(а) ха_ б(а)_ нан_ до'
B
1,6
Ңэ_ вам_ бо_ хор_ та_ ми
A
1,6
Там_ на я_ р(э)м_ лаң_ гу,
A
2,5
Ни_ д(э)м я_ р(э)м_ лаң_ гу".
B
2,0
Ня_ д(э) ңэ_ ван_ сэ_ р"(э),
B
1,7
Мяң_ г(э) ңэ_ ван_ с(э)_ р"(э),



Неординарной трехкомпонентной строфической структурой отличаются песни «Варңэ′ сё» (№ 4 на компакт-диске) и «Инзу Няданғы вэсако′ сё» (№ 19 на компакт-диске). Анализ приведенных ниже схем музыкальной строфики этих песен позволяет выделить ряд характерных признаков. В частности, очевидны позиционные ограничения в распределении строк А и С, а также свойство редупликации строк В:

«Варңэ′ сё»	ABC ABC AB ABBC ABBC ABBC ABC ABBC
«Инзу Няданғы вэсако′ сё»	ABCB AB ABCBB ABCB AB ABCBB ABB AB

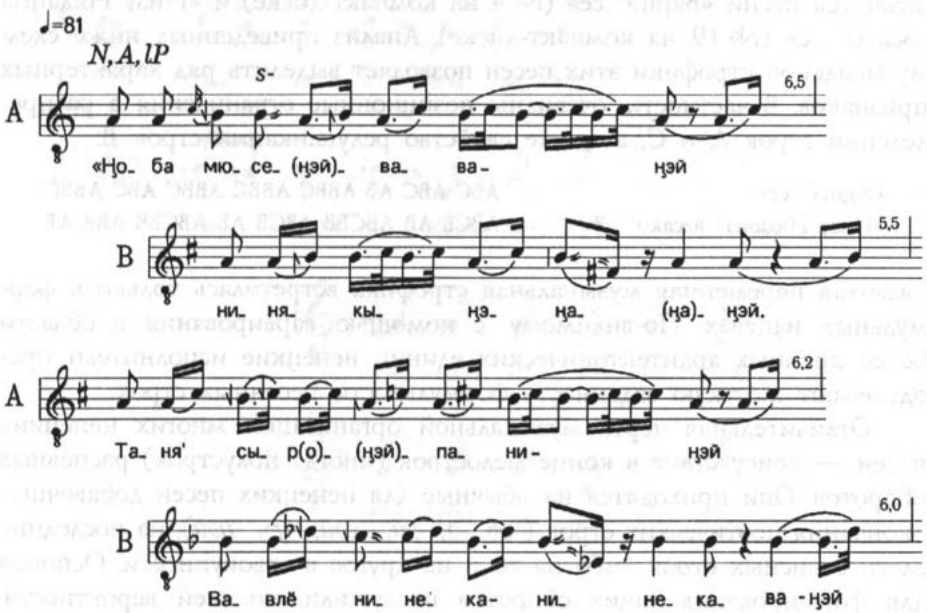
Развитая переменная музыкальная строфика встретилась только в формульных напевах. По-видимому, с помощью варьирования в области более крупных архитектонических единиц ненецкие исполнители преодолевают жесткую заданность формульности песенных строк.

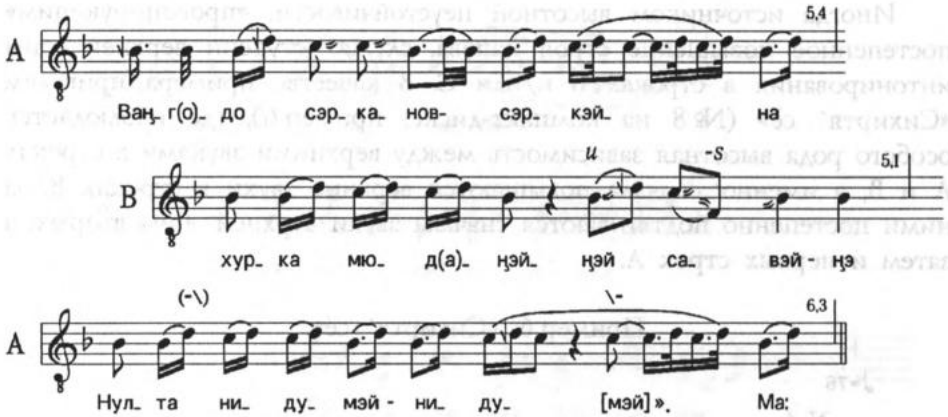
Отличительная черта музыкальной организации многих ненецких песен — присутствие в конце мелострок (иногда полустрок) распевных оборотов. Они приходятся на обычные для ненецких песен добавочные окончания поэтических строк (*-ов, -э, -эй, -хэй, -ңэ, -ңэй*), на последние слоги базисных строк либо на то и на другое в совокупности. Основой для формирования таких оборотов послужили, по всей вероятности, долгие слогоноты, располагающиеся обычно в концах строк и полустрок. Длительность и строение распевных окончаний в разных напевах могут существенно варьироваться, приобретая иногда сложную мелоди-

ческую и ритмическую конфигурацию и особую тембровую окраску. В редких случаях они могут занимать половину длительности всей строки. В структуре отдельного напева каденционный распевный оборот обнаруживает стабильность, обусловленную устойчивой повторяемостью из строки в строку даже самых мелких его деталей. Практическое отсутствие распевных окончаний в известных образцах шаманских песнопений наводит на мысль о выполнении ими функции мелодических маркеров несакральных жанров песенного фольклора.

Следующий нотный образец — «Вавлё Неняӈг′ не ня′ сё» (№ 29 на компакт-диске, пример 5) — представляет собой двухстрочный равномерный формульный напев, где распевное окончание, приходящееся на последний слог базисного текста и добавочный слог, располагается в конце строк А. Окончание имеет развитую распевную структуру, на протяжении всей песни в нем четко выдерживается пунктирная ритмическая фигура, однако оно не контрастирует с остальным материалом, а, напротив, строится из тех же элементов.

Пример 5. «Вавлё Неняӈг′ не ня′ сё» (начальный фрагмент)

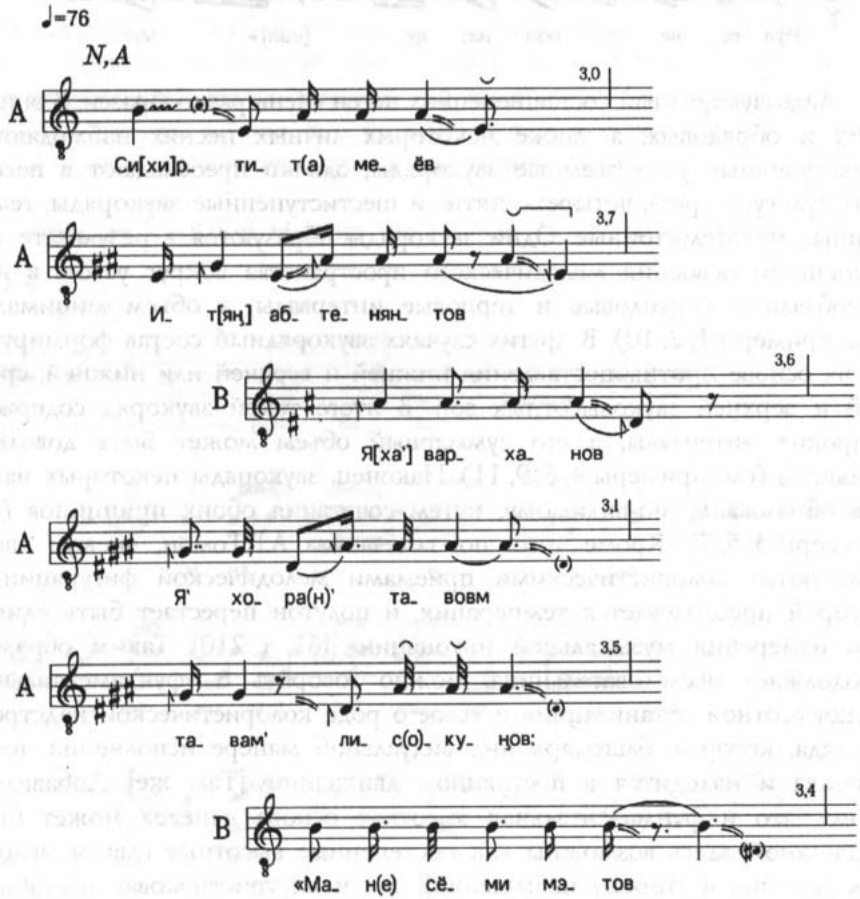


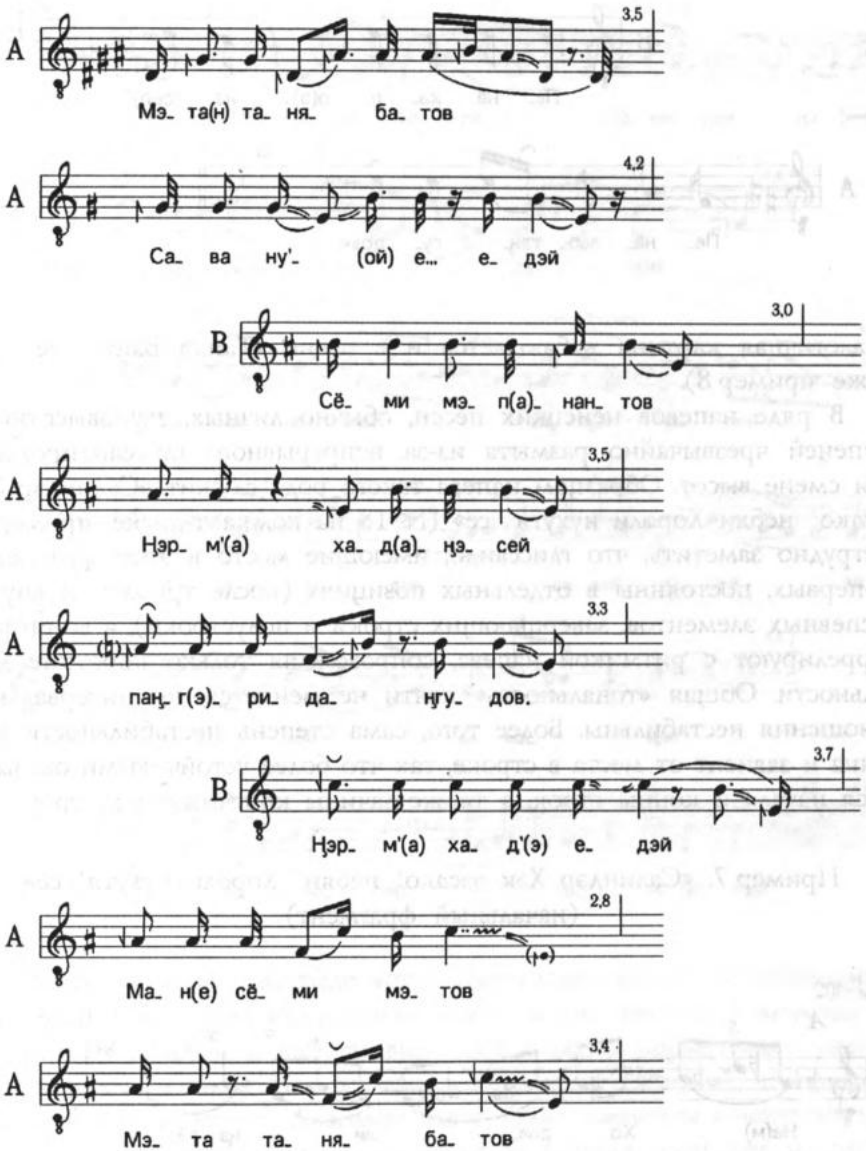


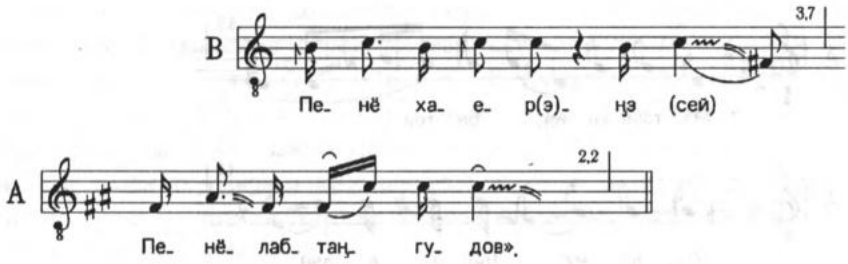
Ладозвукорядный состав ненецких песен очень разнообразен. В эпических и обрядовых, а также некоторых личных песнях наблюдаются двухступенные узкообъемные звукоряды, однако преобладают в песенной культуре трех-, четырех-, пяти- и шестиступенные звукоряды, гемитонные и ангемитонные. Одни звукоряды образуются в результате постепенного освоения мелодического пространства вокруг устоя, в них преобладают секундовые и терцовые интервалы, а объем минимален (см. примеры 1, 2, 10). В других случаях звукорядный состав формируется на основе противопоставления нижней и верхней или нижней, средней и верхней звуковысотных зон. В итоге такой звукоряд содержит широкие интервалы, а его суммарный объем может быть довольно большим (см. примеры 4, 6, 9, 11). Наконец, звукоряды некоторых напевов образованы, по-видимому, путем сочетания обоих принципов (см. примеры 3, 5, 7). Кроме того, по замечанию А.Г. Гомон, «певцы часто пользуются колористическими приемами мелодической фигурации, в которой преодолевается темперация, и полутон перестает быть единицей измерения музыкальной интонации» [61, с. 210]. Таким образом, продолжает исследовательница, можно говорить о «фундаментальной звуковысотной организации» и «своего рода колористической надстройке лада, которая, благодаря индивидуальной манере исполнения, неустойчива и находится в постоянном движении» [Там же]. Добавим к этому, что и фундаментальная высотная основа напевов может быть подвижной: здесь возможны как постепенные высотные сдвиги мелострок (обычно в сторону повышения), так и внутристроковая нестабильность интервальных отношений.

Иногда источником высотной неустойчивости, «провоцирующим» постепенное повышение строя напева, служат ступени верхней зоны интонирования в строках В и/или С. В качестве примера приведем «Сихиртя′ сё» (№ 8 на компакт-диске, пример 6), где наблюдается особого рода высотная зависимость между верхними звуками в строках А и В, а именно: сначала повышаются верхние звуки в строках В, за ними постепенно подтягиваются сначала звуки верхней зоны вторых, а затем и первых строк А.

Пример 6. «Сихиртя′ сё»



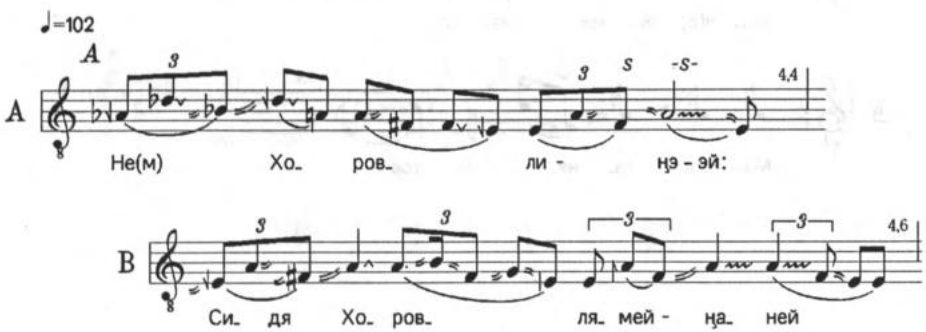

A
3,5
Мэ_ та(н) та_ ня_ ба_ тов
A
4,2
Са_ ва ну'_ (ой) е... е_ дэй
B
3,0
Сё_ ми мэ_ п(а)_ нан_ тов
A
3,5
Ӈэр_ м'(а) ха_ д(а)_ ӈэ_ сей
A
3,3
паӈ_ г(э)_ ри_ да_ ӈгу_ дов.
B
3,7
Ӈэр_ м'(а) ха_ д'(э) е_ дэй
A
2,8
Ма_ н(е) сё_ ми мэ_ тов
A
3,4
Мэ_ та та_ ня_ ба_ тов

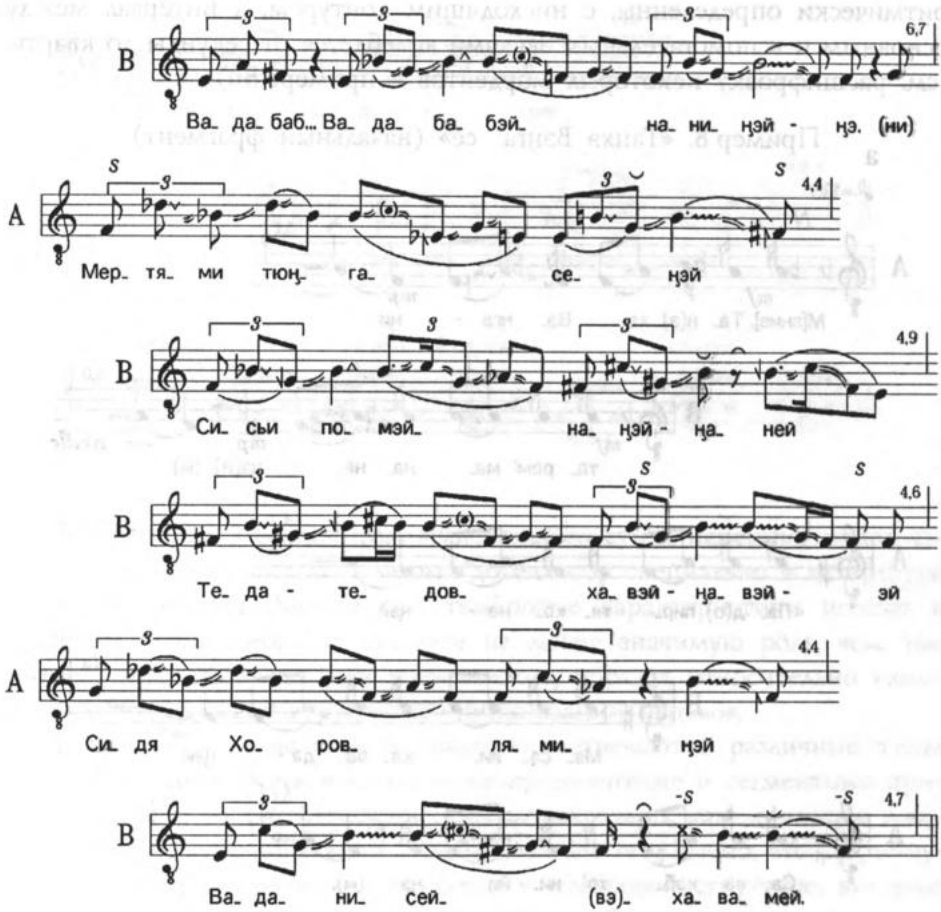


Аналогичная картина наблюдается и в песне «Танхэ Вэӈга′ сё» (см. ниже пример 8).

В ряде напевов ненецких песен, обычно личных, звуковысотность ступеней чрезвычайно размыта из-за непрерывного глиссандирования при смене высот. Образцом напева такого рода служит «Салиндэр Хэк вэсако′ небяи Хороли пухутя′ сё» (№ 18 на компакт-диске, пример 7). Нетрудно заметить, что глиссандо, имеющие место в этом фрагменте, во-первых, постоянны в отдельных позициях (после триолей и внутри распевных элементов, завершающих строки и полустроки), а во-вторых, коррелируют с ритмикой напева, сопровождая только короткие длительности. Общая «тональность» почти не меняется, но интервальные отношения нестабильны. Более того, сама степень нестабильности различна и зависит от места в строке, так что более устойчивыми оказываются начала и концы строк, а также зачины конечных полустрок.

Пример 7. «Салиндэр Хэк вэсако′ небяи′ Хороли пухутя′ сё» (начальный фрагмент)

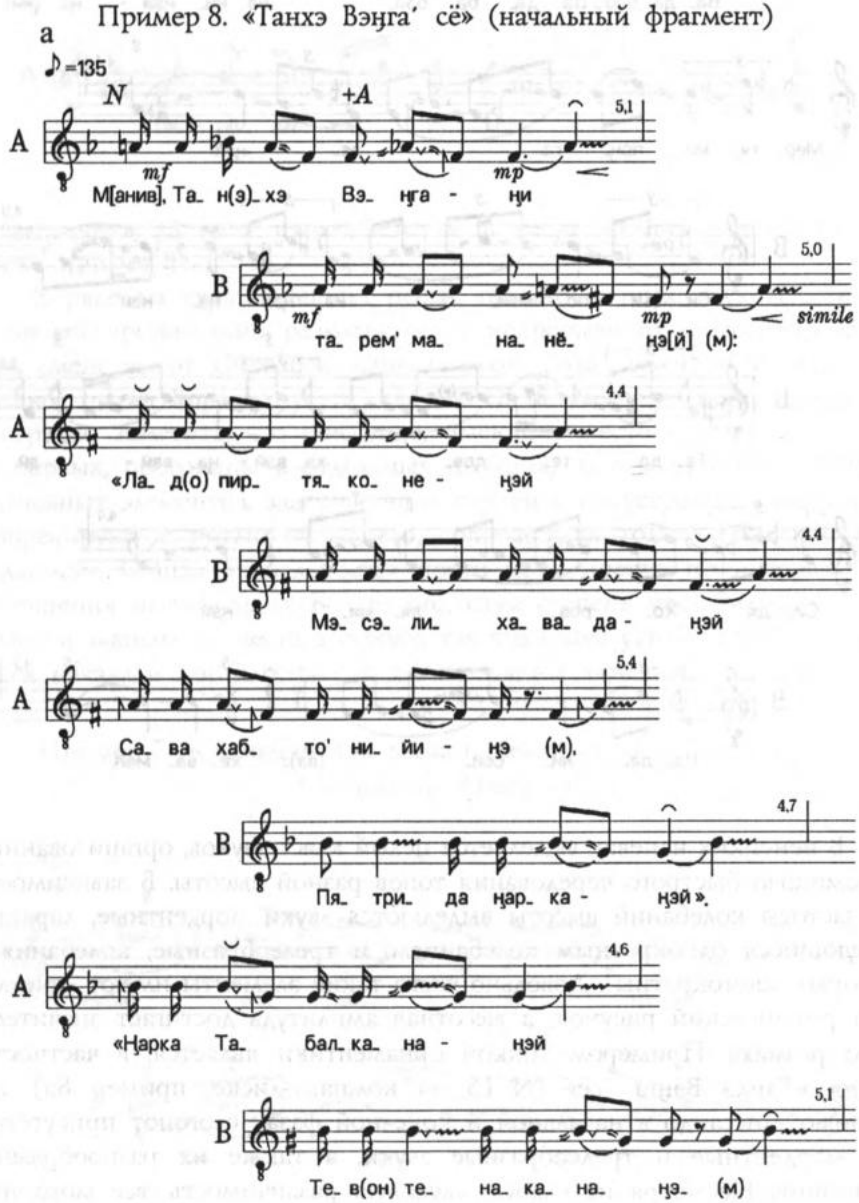


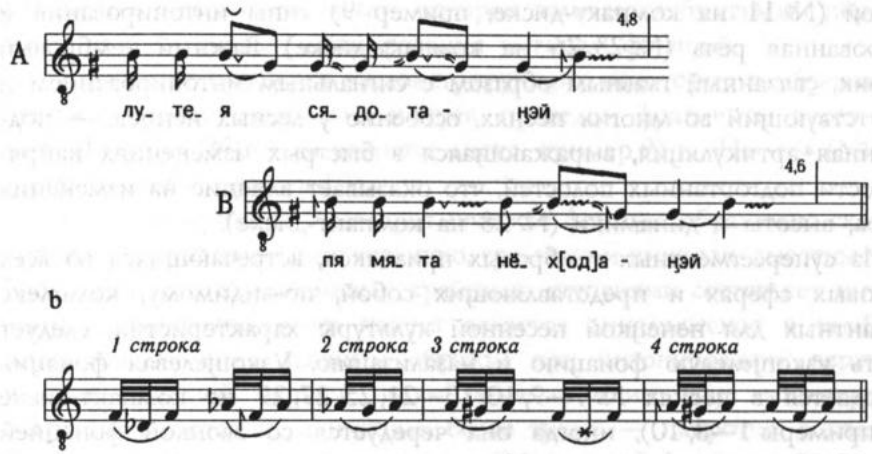


В ненецких напевах выделяется целый класс звуков, организованных с помощью быстрого чередования тонов разной высоты. В зависимости от частоты колебаний высоты выделяются звуки мордентные, характеризующиеся однократным колебанием, и трелеобразные, колебания в которых многократны[5]. Довольно часто такие элементы имеют отчетливый ритмический рисунок, а высотная амплитуда достигает значительного размаха. Примером тонкой орнаментики является, в частности, песня «Танхэ Вэӈга′ сё» (№ 15 на компакт-диске, пример 8а), где помимо глиссандо в начальной и конечной фазах слогонот присутствуют мордентные и трелеобразные звуки, а также их разнообразные сочетания. Несмотря на слабую слуховую различимость, все морденты

ритмически определенны, с нисходящим контуром, а интервал между основным и вспомогательным звуками колеблется от секунды до кварты (см. расшифровку некоторых мордентов в примере 8b).

Пример 8. «Танхэ Вэӈга′ сё» (начальный фрагмент)





Важнейшим компонентом музыкального стиля ненецких песен является тембр исполнения, который до сих пор специально в литературе не рассматривался. Между тем тембровые характеристики играют в ненецкой интонационной культуре не менее значимую роль, чем, например, звуковысотные или ритмические, образуя относительно самостоятельный уровень структурной организации напевов.

В ненецкой музыкальной традиции встречаются различные типы интонирования и фонаций, другие суперсегментные и сегментные признаки[6], однако их распределение детерминировано, как минимум, жанровой и диалектно-локальной спецификой. Не исключено, что существуют и такие грамматические различия в тембровой структуре, которые зависят также от родовой или половозрастной принадлежности.

В трех основных жанровых сферах тембровые признаки отбираются по-разному. Эпическое пение характеризуется в основном вокальным и вокально-сигнальным интонированием. В шаманском пении заметен перевес сигнального, вокально-сигнального интонирования и тонированной речи, а также наблюдаются смешанные типы, образованные чередованием разных типов интонирования. В известных образцах лирического пения, в частности у енисейских, лесных и, по-видимому, ямальских ненцев, преобладает вокальный тип интонирования. Для надымских личных песен, представленных на компакт-диске, характерны очень разнообразные типы. Так, в надымских песнях *сё*, кроме вокального, встретились вокально-сигнальный (№ 5, 10, 14, 18, 21, 28 на компакт-диске, см. примеры 1, 7), вокально-речевой (№ 19 на компакт-диске), сигнально-

речевой (№ 11 на компакт-диске, пример 9) типы интонирования и тонированная речь (№ 23, 26 на компакт-диске). Важный тембровый признак, связанный главным образом с сигнальным интонированием и присутствующий во многих песнях, особенно у лесных ненцев, — подгортанная артикуляция, выражающаяся в быстрых изменениях напряженности подгортанных полостей, что оказывает влияние на изменения тембра, высоты и динамики (№ 28 на компакт-диске).

Из суперсегментных тембровых признаков, встречающихся во всех жанровых сферах и представляющих собой, по-видимому, комплекс релевантных для ненецкой песенной культуры характеристик, следует назвать узкощелевую фонацию и назализацию. Узкощелевая фонация наблюдается в песнях № 7—9, 10, 13—21, 25, 27, 29 на компакт-диске (см. примеры 1—8, 10), иногда она чередуется со звонкой фонацией (№ 5, 12, 23 на компакт-диске). Назализация, присутствующая в подавляющем большинстве напевов и коррелирующая с обилием носовых сонантов в песенных текстах, бывает выражена в разной степени: сильная назализация наблюдается в песнях № 3, 8, 10, 12, 15—17, 20, 23, 24, 26, 29 на компакт-диске (см. примеры 1, 2, 4—6, 8), слабая — в № 13 (пример 10), 25, 28 на компакт-диске. Одним из распространенных признаков в ненецких песнях является подъем гортани (№ 10, 19, 25 на компакт-диске, см. пример 1), встречается и чередование разных положений гортани (№ 11 на компакт-диске, пример 9). Наконец, в пении надымских ненцев, как и енисейских, встречается фарингализация. Это может быть нижняя слабая фарингализация, как ненапряженная (№ 11, 29 на компакт-диске, см. примеры 5, 9), так и напряженная (№ 21 на компакт-диске), чередование средней напряженной и ненапряженной фарингализации (№ 9 на компакт-диске). Явление фарингализации у восточных групп ненцев, возможно, свидетельствует о каком-то субстратном влиянии.

Все указанные суперсегментные признаки могут выступать в качестве сегментных, т.е. распространяться лишь на отдельные звуки. Однако наиболее яркими сегментными признаками, характерными для ненецких песен, являются не они, а глоттализация (предельная и непредельная) и некоррелированная вибрантная ларингализация (№ 4, 13, 14, 18, 20, 21, 27, 29 на компакт-диске, см. примеры 4, 5, 7, 10).

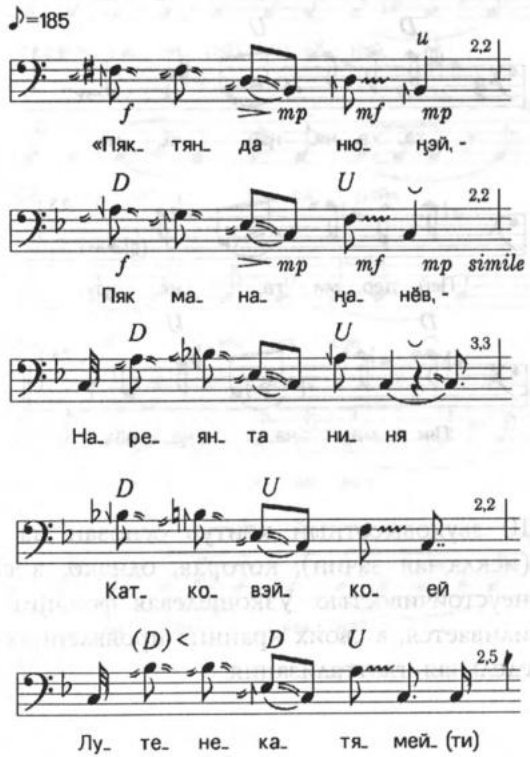
Для личных песен характерна тонкая игра тембровыми красками, здесь важны детали, в то время как в эпических жанрах, напротив, акцентируется общее, поэтому в них обычно наблюдается некоторая выровненность тембра. Суперсегментный тембровый уровень слабо вы-

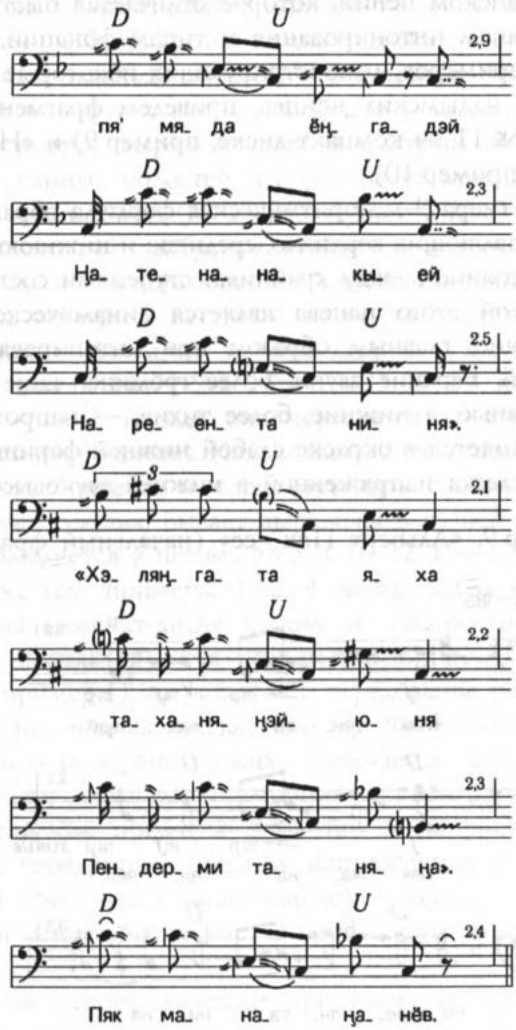
ражен и в шаманском пении, которое отличается быстрыми переходами к разным типам интонирования и типам фонаций.

В качестве примеров, демонстрирующих некоторые тембровые особенности пения надымских ненцев, приведем фрагменты песен «Альберт Пяк″ сё» (№ 11 на компакт-диске, пример 9) и «Не′ сё» (№ 13 на компакт-диске, пример 10).

В напеве примера 9 мелоритмическая формула образована скачками ступеней, представляющих верхнюю, среднюю и нижнюю высотные зоны. Временами расстояние между крайними ступенями составляет интервал ноны. Спецификой этого напева является динамическое и тембровое противопоставление, главным образом при интонировании верхней и нижней ступеней. Верхние звуки, более громкие, чаще исполняются с опущенной гортанью, а нижние, более тихие, — напротив, с поднятой. Весь напев исполняется в окраске слабой нижней фарингализации, которая становится слегка напряженной в нижней звуковысотной зоне.

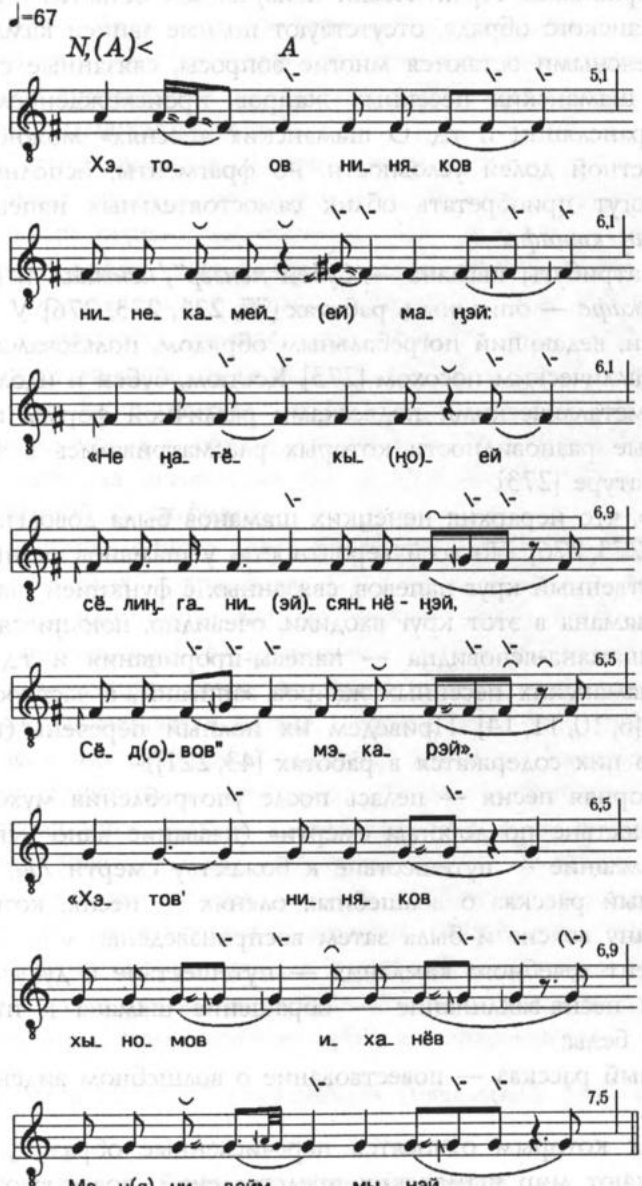
Пример 9. «Альберт Пяк″ сё» (начальный фрагмент)





В примере 10 звуковысотный контур основан на интонировании одной ступени (исключая зачин), которая, однако, в серединах полустрок обладает неустойчивостью. Узкощелевая фонация к концу полустрок обычно усиливается, в своих крайних проявлениях реализуясь как однократная предельная глоттализация.

Пример 10. «Не′ сё» (начальный фрагмент)



Как и у других северных народов, шаманская традиция у ненцев почти не сохранилась. Практически неизученной остается музыкальная сторона шаманского обряда, отсутствуют полные записи камланий. По-прежнему неясными остаются многие вопросы, связанные с функционированием шаманских песенных жанров, происхождением напевов, условиями трансляции и т.д. О шаманских «песнях» можно говорить лишь с известной долей условности, но фрагменты, исполненные вне камлания, могут приобретать облик самостоятельных напевов *самбдабц/татепян кынафс.*

Главные атрибуты шамана — бубен *пензер"/пеньшал* и колотушка *пенгабць/пенкафс* — описаны в работах [77, 221, 273, 276]. У тундровых ненцев шаман, ведающий погребальным обрядом, пользовался деревянным или металлическим посохом [273]. Костюм, бубен и идолы шамана украшались металлическими подвесками различной формы и назначения, отдельные разновидности которых рассматривались в этнографической литературе [273].

Известно, что иерархия ненецких шаманов была довольно разветвленной [110, 273, 276]. По всей вероятности, у шаманов разных категорий был собственный круг напевов, связанных с функцией шамана. Так, у лечащего шамана в этот круг входили, очевидно, поющиеся лечебные заговоры, у шамана-ясновидца — напевы-прорицания и т.д. Образцы некоторых шаманских песенных жанров записаны, в частности, у лесных ненцев [6, 10, 11, 14]. Приведем их полный перечень (нотировки некоторых из них содержатся в работах [43, 221]):

1) мухоморная песня — пелась после употребления мухомора;

2) «путешествие по дорогам смерти» (название дано исполнительницей) — камлание — путешествие к божеству смерти *Ня*;

3) песенный рассказ о волшебных оленях — песня, которая приснилась шаману во сне и была затем воспроизведена;

4) фрагмент лечебного камлания — путешествие к духу болезни;

5) личная песня-заклинание — обращение шамана к птице *Лач*, предвестнику беды;

6) песенный рассказ — повествование о волшебном видении шамана-ясновидца.

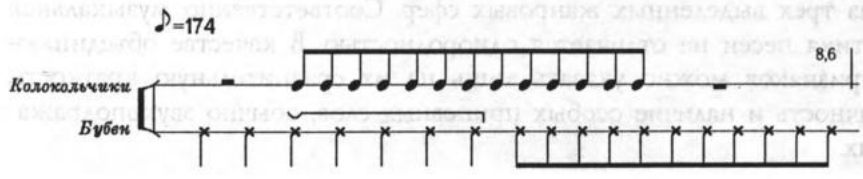
Жанры, к которым относятся перечисленные образцы, с разных сторон отражают мир шаманских представлений, повествуют о встречах с потусторонними силами — союзными или враждебными. Различны цели песнопений, одни из них включены в контекст обряда, другие относятся к внеобрядовому пласту шаманской сферы (например, песен-

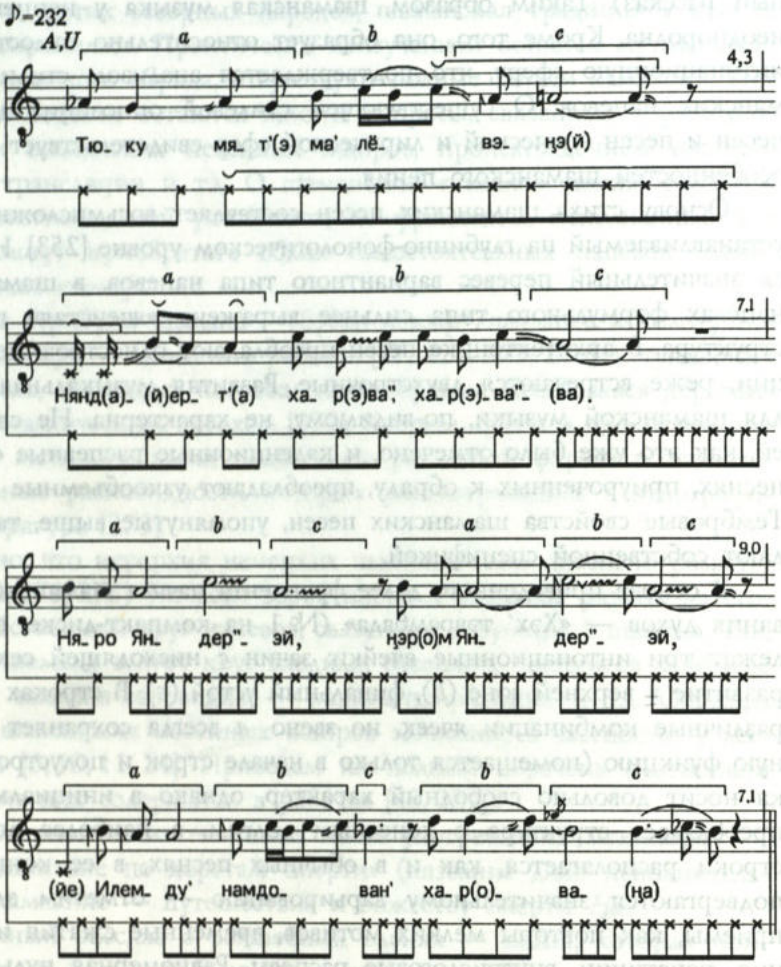
ный рассказ). Таким образом, шаманская музыка у ненцев жанрово неоднородна. Кроме того, она образует относительно самостоятельную интонационную сферу, что подтверждается анализом стилистики шаманских напевов. О существующей стилевой оппозиции шаманских песен и песен эпической и лирической сфер свидетельствует целый ряд особенностей шаманского пения.

Основу стиха шаманских песен составляет восьмисложник, также устанавливаемый на глубинно-фонологическом уровне [253]. Наблюдается значительный перевес вариантного типа напевов, в шаманских же напевах формульного типа сильнее выражена «ячеистая» попевочная структура. В архитектонике песен преобладают однострочные композиции, реже встречаются двухстрочные. Развитая музыкальная строфика для шаманской музыки, по-видимому, не характерна. Не свойственны ей, как это уже было отмечено, и каденционные распевные обороты. В песнях, приуроченных к обряду, преобладают узкообъемные звукоряды. Тембровые свойства шаманских песен, упомянутые выше, также обладают собственной спецификой.

В основе приведенного далее фрагмента начала шаманского призывания духов — «Хэх′ тэврамбада» (№ 1 на компакт-диске, пример 11) лежат три интонационные ячейки: зачин с нисходящей секундой (*a*), развитие в верхней зоне (*b*), финальный устой (*c*). В строках возможны различные комбинации ячеек, но звено *a* всегда сохраняет инициальную функцию (помещается только в начале строк и полустрок). Ритмика носит довольно свободный характер, однако в инициальном звене преобладает структура с конечным долгим, а наиболее долгий звук строки располагается, как и в обычных песнях, в ее конце. Ячейки подвергаются значительному варьированию — отметим здесь такие приемы, как повторы мелких мотивов, временные сжатия и расширения, репетиции, внутрислоговые распевы. Равномерная пульсация ударов бубна обычно скоррелирована с ритмомелодическим рисунком пения. Длина строки регламентируется стихом, строки отделяются в пении паузами, при этом звучание бубна не прерывается.

Пример 11. «Хэх′ тэврамбада» (начальный фрагмент)





Особое место в системе ненецкой интонационной культуры занимают песни в сказках. В силу свойства приобретать различное жанровое «наклонение» в зависимости от сюжетной ситуации, когда песенный эпизод в сказке может быть и охотничьим заклинанием, и плачем, и назиданием, и молитвой, их невозможно однозначно отнести к какой-либо из трех выделенных жанровых сфер. Соответственно музыкальная стилистика песен не отличается однородностью. В качестве объединяющих признаков можно указать лишь на их сравнительную краткость, лаконичность и наличие особых припевных слов, обычно звукоподражательных.

Выгон оленей из кораля. Апрель 2001 г. *Фото Д. Кожевникова.*

Оленья упряжка. Тухардская тундра. Апрель 2001 г. *Фото Д. Кожевникова.*

Отлов оленя. Тухардская тундра. Апрель 2001 г. *Фото Д. Кожевникова.*

Будущий оленевод. Тухардская тундра. Апрель 2001 г. *Фото Д. Кожевникова.*

Оленевод с маутом. Тухардская тундра. Апрель 2001 г. *Фото Д. Кожевникова.*

Ненецкая семья у чума. Тухардская тундра. Апрель 2001 г. *Фото Д. Кожевникова.*

Ненец в традиционной зимней одежде. Тухардская тундра. Апрель 2001 г. *Фото Д. Кожевникова.*

Молодые ненки. Тухардская тундра. Апрель 2001 г. *Фото Д. Кожевникова.*

Л.В. Хомич в традиционной одежде канинских ненцев. П-ов Канин. 1958 г.

Лесной ненец Василий Соболевич Айваседа на фольклорном концерте в г. Ханты-Мансийске. Июль 1993 г. *Фото Е. Комарова.*

Мастер Н.Т. Лапсуй. Август 2000 г. *Фото Е. Пушкаревой.*

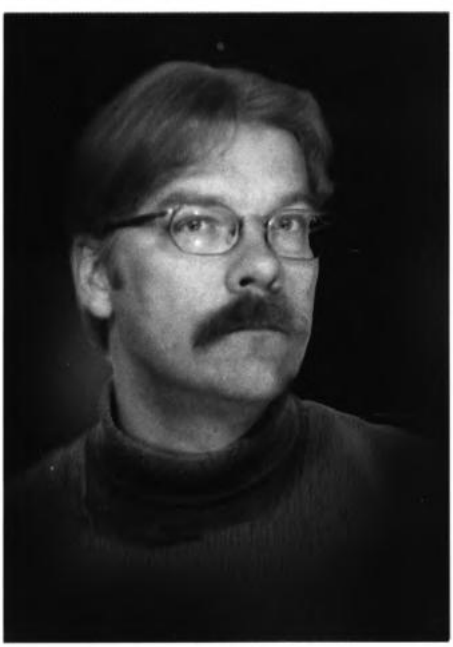
Освящение бубна. Мастер Н.Т. Лапсуй. Июль 1997 г. *Фото Е. Пушкаревой.*

Новый неосвященный бубен. Мастер Н.Т. Лапсуй. *Фото Е. Пушкаревой.*

М.А. Кастрен. *Фото из Национального музея Финляндии.*

Т.В. Лехтисало. *Фото из Национального музея Финляндии.*

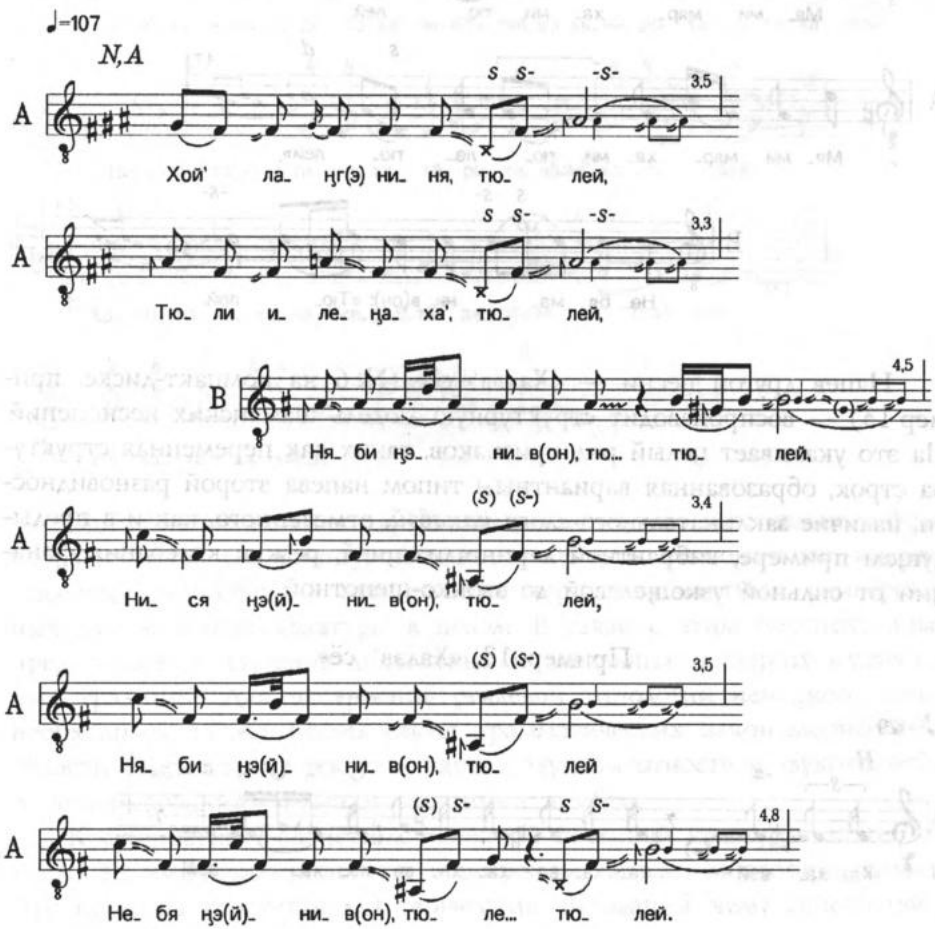
А.О. Вяйзянен. *Фото из Национального музея Финляндии.*

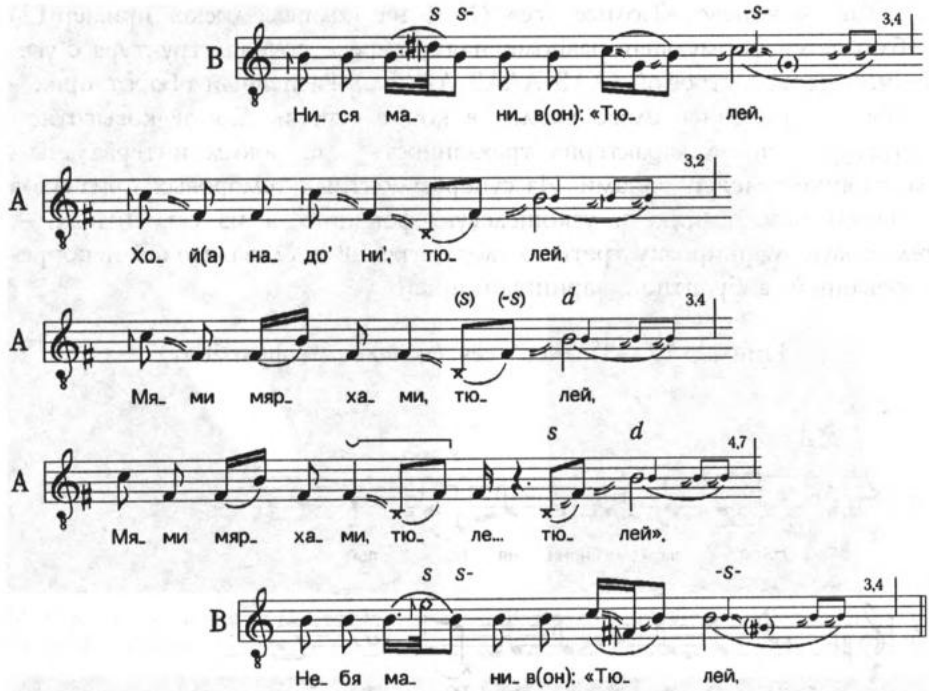


Финский этномузыколог Яркко Ниеми.

Так, в напеве «Тюлисе′ сё» (№ 2 на компакт-диске, пример 12) наблюдается формульная равномерная четырехстрочная структура с усеченной первой строфой (ААВ АААВ АААВ...). Распевный оборот приходится на припевное слово *тюлей* в конце строки. Для звуковысотной структуры напева характерна трехзонность с широким интервальным расстоянием между зонами. Из суперсегментных тембровых признаков отметим назализацию и узкощелевую фонацию, а из сегментных — тембровую маркировку третьего слога строк В и слова *тюлей* некоррелированной вибрантной ларингализацией.

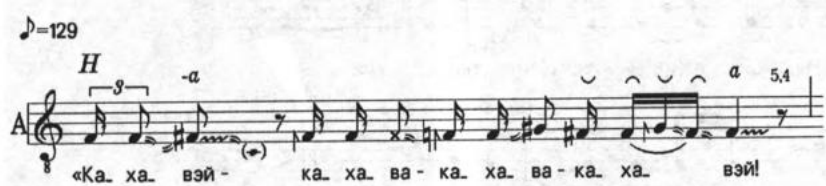
Пример 12. «Тюлисе′ сё» (начальный фрагмент)

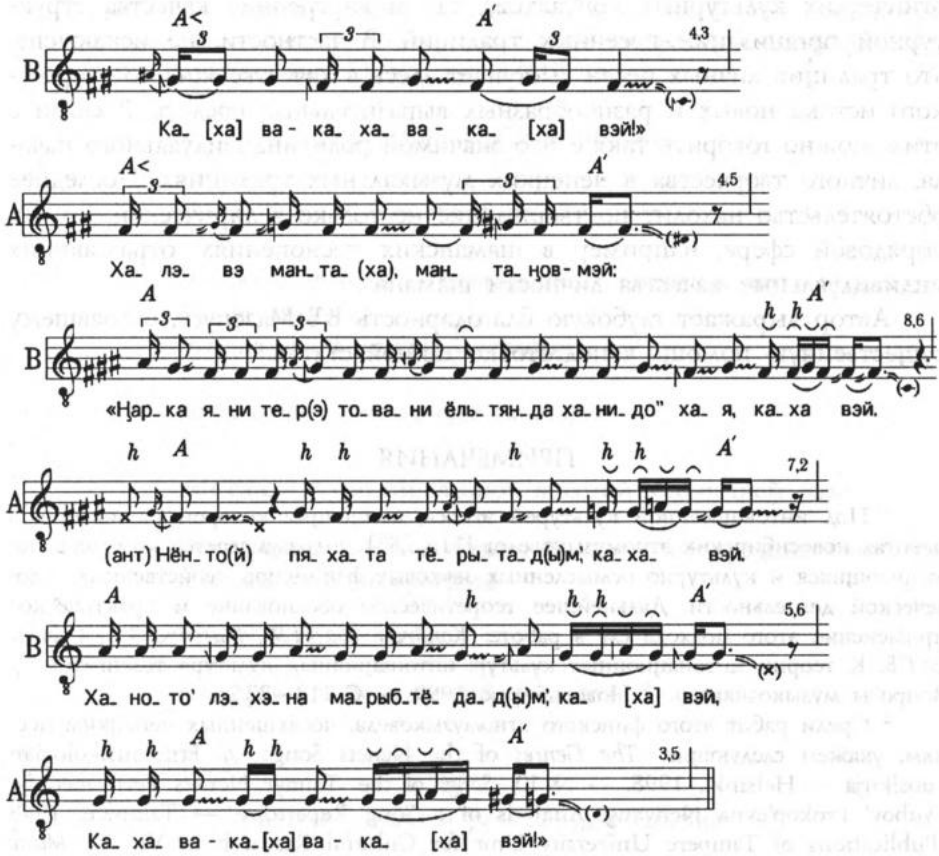




Напев другой песни — «Халэв' сё» (№ 6 на компакт-диске, пример 13) — воспроизводит структурную модель шаманских песнопений. На это указывает целый ряд признаков, таких как переменная структура строк, образованная вариантным типом напева второй разновидности, наличие заклинательного слова *кахавэй*, отмеченного, как и в предыдущем примере, вибрантной ларингализацией, резкие колебания фонации от сильной узкощелевой до звонко-шепотной.

Пример 13. «Халэв' сё»





Одной из важнейших характеристик ненецкого музыкального фольклора является его многоуровневое (диалектное, региональное, индивидуальное) разнообразие при наличии черт инвариантных, универсальных для ненецкой культуры в целом. В связи с этим перспективным представляется изучение диалектных и локальных ненецких музыкальных традиций. Для построения стилевой типологии ненецкого пения необходимы также исследования грамматических закономерностей в области соотношения текста и напева, звуковысотности и звуковысотного колорирования, ритмики, динамики, тембра.

К сущностным свойствам ненецкой песенной культуры можно отнести ее импровизационность в широком смысле, многовариантность. Это культура, открытая для творческих инноваций, чему способствуют как внешние условия существования этноса (наличие множества меж-

этнических культурных контактов), так и внутренние качества структурной организации песенных традиций. В частности, не исключено, что традиция личных песен выступает здесь в качестве живого творческого истока новых и разнообразных выразительных средств. В связи с этим можно говорить также и о значимой роли индивидуального начала, личного творчества в ненецких музыкальных традициях. Последнее обстоятельство находит подтверждение не только в лирической, но и в обрядовой сфере, например в шаманских песнопениях, отражающих индивидуальные качества личности шамана.

Автор выражает глубокую благодарность В.В. Мазепусу, оказавшему существенную помощь в подготовке данной статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Под интонационной культурой этноса, концепция которой развивается в работах новосибирских этномузыковедов [116, 283], подразумевается комплекс повторяющихся и культурно осмысленных звуковых феноменов, свойственных человеческой деятельности. Дальнейшее теоретическое обоснование и практическое применение этого подхода см. в работе: *Кондратьева Н.М., Мазепус В.В., Сыченко Г.Б.* К теории интонационных культур: интонационная культура теленгитов // Вопросы музыкознания. — Новосибирск, 1999. — С. 212—225.

[2] Среди работ этого финского этномузыковеда, посвященных ненецким песням, укажем следующие: *The Genres* of the Nenets Songs // Etnomusikologian vuosikirja. — Helsinki, 1998. — № 10; *Songs* of the Taimyr Nenets Performed by Lyubov' Prokop'evna Nenyang: Analysis of a Song Repertoire. — Tampere, 1998 (Publications of Tampere University Unit for Cultural Research in Virrat); *Music* Transcriptions in Z.N. Kupriyanova's Collection of Nenets Epic Songs // Journal de la Société Finno-Ougrienne. — Helsinki, 1997. — № 87. — P. 161—224; *Collective* Tradition Meets Individual Creation: Modern Nenets Songs // Etnomusikologian vuosikirja. — Helsinki, 1997. — № 9. — P. 202—226.

[3] У лесных ненцев зафиксированы жанровые термины, отражающие содержание текстов: *камсна кынафс* — любовная песня, *шаннакун кынафс* — шуточная песня, *ярта* — песня-плач [6, 9, 10].

[4] В качестве примера сошлемся на песни Л.П. Ненянг, опубликованные в [138]. Базисные песенные тексты этой исполнительницы имеют выраженную изосиллабическую структуру, в чем, вероятно, сказывается влияние русской литературно-поэтической традиции.

[5] При определении мордентных и трелеобразных типов орнаментальных звуковысотных сегментов в ненецких песнях используется терминология Н.М. Кондратьевой (см.: *Кондратьева Н.М.* Высотная сегментация как проблема музыкальной грамматики // Музыка устной традиции: Материалы междунар. науч. конф. памяти А.В. Рудневой. — М., 1999. — С. 152—158).

[6] Дальнейший анализ и нотация тембровых признаков основаны на артикуляционно-тембровой классификации и принципах тембровой нотации фольклорной музыки, разработанных В.В. Мазепусом [117].

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

— звучание на октаву ниже написанного

— микроальтерация — повышение, понижение звука в пределах менее полутона

 — отмена знака микроальтерации

 — восходящее, нисходящее глиссандо

 — глиссандо с фиксированной высотой в конечной фазе

— непрерывно глиссандирующий звук с неопределенными границами глиссандирования

 — трелеобразный звук

 — восходящий, нисходящий мордентный звук

— фальцет

— 1) ритмотонированная речь; 2) удары бубна

— орнаментальная динамическая пульсация внутри мелодического звука

— темп исполнения — количество ударов указанной длительности в минуту

 — время звучания строки, в секундах

 — незначительное увеличение, уменьшение длительности

 — незначительное увеличение, уменьшение длительности группы звуков

Условные обозначения тембра

N — суперсегментная назализация

H, *h* — суперсегментная, сегментная аспирация (звонко-шепотная фонация)

A, *a* — суперсегментная, сегментная узкощелевая фонация

U, *u* — суперсегментное, сегментное поднятое положение гортани

D, *d* — суперсегментное, сегментное опущенное положение гортани

lP — суперсегментная низкая ненапряженная фарингализация

\-,-\ — сегментная однократная предельная глоттализация в начальной, конечной фазе звучания

s-, -*s*-, -*s* — сегментная некоррелированная вибрантная ларингализация в начальной, срединной, конечной фазе звучания

N, *A* — сочетание признаков

_*U* — отмена признака

D U — отмена старого признака новым

+*A* — добавление признака

(*A*) — слабая выраженность признака

A< — постепенное усиление признака

A′ — сильная степень признака

Н.М. Скворцова

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ХЭБИДЯ ЛАХАНАКО″

1. ЯВ′-МАЛ′ ИЛЕМЯ

1 Вэсакохо′ Пухутяха′ илевэхэ′, ӈопой ёхоркана ӈамтыхы′. Лаханако′ тяхад ӈамтыхы′, ядэромади′ юӈгу, ӈоромади′ юӈгу.

Сяны ӈэбта ӈод Вэсако Пухутяханда ёӈгадэй″.

— Пухутя, хатэр ӈэда ненэтяни′, хытер ненэтя″ ӈорманту ӈэсетынню. Нядни ӈатекэркан нинав ӈа″, тайку ӈаврадар серта мэмы.

Пухутя Вэсакохонта сэвда вэя″, манив:

— Нядни нюдян нинав ӈа, сяха няданд нюдядм′ ӈэсадм′. Нерде ӈобт тэвмани′ мальӈгана нинд иням′ мань сярыбивсянню.

2 Вэсакояр манив:

— Саванд сисьи мань сярыбасьтынню, нядант ӈамгэд нюдядм′ ӈэӈгудм′.

Тикавахад тас пасрумба пяйха′, нябир мантеты: мань нюдядм′, нябиюм′ мантеты: мань нюдядм′. Ӈамгэ пиркана пёлъяха′. Пёлъяхэй!

— Пухутя, теда тюку яхана мэва′ сер″ нини′ хань. Пыдар сябунд пыя ед′ ялад″, мань пой ӈутони ябсо ед′ ялкав.

3 Вэсако пин′ санэй″, пой ӈутота ябсо ед′ ялй″, пой ӈутота лехэд тыбкакотямта няма. Пухутя пин′ тарпъе, манив:

— Вэсако хаянню, маньӈод нидм′ хант″.

Сябунда пыян′ ӈод тэвы:

— Ӈудани терӈэ нямбадами юӈгу, Вэсако тыбкамта нямрахасянню, маньӈо тэ туёсокоми танясянню, тиками нямхадма.

Тэ туёсакомта нямӈо, ялй″.

4 Вэсако няна Лаханако хая. Тадхав сив яля яда, ма:

МИФЫ-СКАЗКИ

1. ПОХОЖДЕНИЯ ЯВ-МАЛА

1 Жили Старик со Старухой, [они] всегда сидели в одной большой теплой ягушке. Они сидели так еще до того, как их встретило Лаханако, никуда не выходили, не ели.

Однажды Старик повернул голову к Старухе [и сказал]:

— Старуха, что мы за люди с тобой, люди, ведь, кажется, едят. Ты младше меня, приготовь-ка еду.

Старуха гневно глянула на Старика и сказала:

— Ты младше меня, с чего ты взял, что я младше? Когда мы стали жить вместе, я тебя подпоясывала.

2 Старик ответил:

— Я тебе шапку завязывал, как же мне быть младше тебя?

Они начали ссориться, один говорил, что он старше, другая говорила, что старше она. В конце концов они подрались. Подрались!

— Старуха, вместе нам здесь оставаться нельзя. Ты иди в сторону нарты для досок пола и женской обуви, а я пойду в сторону нарты для шестов от чума*.

3 Старик выскочил на улицу, пошел в сторону нарты для шестов от чума, схватил из-под нее свой топор. Старуха тоже вышла на улицу, сказала:

— Старик ушел, и мне, видно, надо идти.

Дошла до нарты для досок пола.

— У меня ничего нет в руках, Старик, кажется, взял топор, у меня же был берестяной туесок, захвачу-ка его.

Взяла берестяной туесок и зашагала.

4 Лаханако ушло к Старику*. Тот семь дней идет, на седьмой день говорит:

— Мялха хадэями ӈадимя. Тари илевани сер′ ядэрпанани мялха хадэяни нямнанта нидм′ хантету. Нямнанта хэбни сава ӈэдараха.

Хадэяханда паханд тэвы″. Тикы хадэя малрихинанда мода саӈгна″.

— Я′ илӈэ сертана ӈэхэвабнанта тюку хадэяр я′ илаӈгаваӈэ хэва сер′ ӈэнив.

5 Хадэянда пахам′ сидя хэвхад ӈанодарев сябарӈада нунанта. Хадэя ян′ лыбсабтэй″. Маланда няным′ ӈани ӈано хуӈгадарев сябарӈада.

Мал пя хой ӈаноӈэ хыӈгада, ма:

— Сибе ӈэхэва сибе ӈэдараханню.

Неры сяброманта хэвняку′ нэкалмантъ пяда.

— Нер ненэ сибёсянню, ӈани ӈаноми саӈгово?

Пуня′ сылы″:

— Ӈанони хуӈгняӈы вархад ӈоб ӈудая нямвэда. Ӈудамда нёда хадэя пахаӈгад пыхыдада тандая тарпота. Тарем вэрдамбдаханта пыхыдада тарпы″.

6 — Тирнии-Вэсакоховаӈэ тарси вэнтер″ хаян? Хэвняна пя ненэ ӈоканню, макодани сарва ненадумдама пякотями ӈамгэ мадар? Хадрю сит пяӈгоданакэдм′.

Тирнии-Вэсакор масьню:

— Ян′-Техэ-Вэсако, сими пиртабтав?

7 Ӈанонди′ варм′ ноб″ ня′ нёда ӈобт тэвъяха′, хадана тебӈаха′. Та малхана Тирний-Вэсакор выяӈгалы, Яндехэ-Вэсакор сахама. Тирний-Вэсаком′ ӈыланда мэда.

— Яндехэ-Вэсако, ненэсяӈо сими пян?

— Сит пянидам′.

— Яндехэ-Вэсако, мань ӈамсани ӈамъита амгэда таня. Сими хантер мэӈгун.

— Сит нидам ӈамд″.

— Мань амгэ наванадм′. Нюми ӈэдабтаӈгудм′. Нюми ӈэдабтаӈгудм. Тиками ӈамъин.

— Яа! Тирний-Вэсако, сими нельтембин! Нюр амгэвна тута?

— Нюв амгэвна тута, харми хаеӈгудм′, тиками хосая ӈэдатаӈгув, тикана нямаӈгур.

— Ель моя, похожая на чум, показалась*. Всю свою жизнь, проходя мимо, не подходил к ели, похожей на чум. Хорошо бы подойти к ней.

Подошел к основанию своей громадной ели. Ветви на ее макушке вверх устремились.

— Если из этой громадной ели попытаться сделать [что-нибудь полезное] для людей, то это должно получиться.

5 Основание громадной ели он выдолбил [у корня], как лодку, с двух сторон. Ель упала. Верхушку ели он сделал носом лодки.

Получилась деревянная тундровая лодка-[колданка], говорит:

— Легкая, кажется, не трудно [будет] спустить.

Он решил сдвинуть лодку в сторону.

— Прежде была очень легкой, почему же сейчас вдруг потяжелела?

[Старик] оглянулся назад:

— За нос моей лодки уцепилась чья-то рука. Вслед за рукой из [бывшего] основания* громадной ели туловище поднимается. Затем возникает все туловище.

6 — Тирний-Вэсако [Вселенский-Старик], почему плохо себя ведешь? Вокруг много деревьев, почему же ты срубил мое дерево, служившее метой макушки моего чума? Видно, с тобой придется расправиться.

Тирний-Вэсако сказал:

— Яндехэ-Вэсако [Старик-Нижнего-Мира], под силу ли [это] тебе?

7 Держась за края лодки, они подошли друг к другу, начали бороться. Наконец Тирний-Вэсако закачался, Яндехэ-Вэсако начал побеждать. Он подмял под себя Тирний-Вэсако.

— Яндехэ-Вэсако, ты действительно решил убить меня?

— Да, решил.

— Яндехэ-Вэсако, мясо мое невкусное. Что же ты со мной сделаешь?

— Я тебя съем.

— Я же невкусный. [Лучше] Сына своего отправлю [тебе]. Отправлю [тебе] своего Сына. Его съешь.

— Нет! Тирний-Вэсако, ты меня обманываешь! Как он здесь окажется?

— Как он здесь окажется, свой нож оставлю, он за ним придет, тогда ты его и поймаешь.

— Ненэсян ӈэдакэн? Ет ненэся ӈэдатаӈговабат ӈэява. Тирний-Вэсако, мяканда ялй".

8 Лаханакорэ пухутя няна хая.

Пухутярэ яднив, ӈоб яхакотям' хо, сырэй нумгана яхакотя ибэй.

— Тюкоме хантер ӈэда яхакотя, яханта яёлоку таминду ӈади, хадрю сомбой и". Итми ӈамӈгдама, яракоми таняню.

Ӈоб тэ туёс идм' тад сахалманда, ӈокханта ӈамада. Идм' ӈавомахаданта ма:

— Кале! Теда амгэми хадкэй! Ӈобкарт едями юӈгу таӈок яля ядмахадани, сякни хаморта ӈэбтоне нерде вэсакохони тэвмани тотрев хая, ӈобкарт едями юӈгу. Тарси хыдями танянню, Вэсакони ит ханартядм'.

Туёсамда варханда пантада, мяканда салй".

9 Лаханако Вэсакоя няна хая. Вэсако мята ня' яда. Пухутя ӈани ядава. Вэсакояр, мята надимя.

— Кале! Тикананта мями тода. О да!

Тыбкакотямта пой ӈутота мэ, мят' тю, Пухутя тум' пятавы. Вэсакояр вавханта ӈамты".

— Пухутяме ӈани ненэ пухутясьню, ӈамгэда хадкэй?

Тари маниеда.

— Вэсако, ненэ нярини сырӈаннюю, ӈамгэм' манэн?

— Ӈаха! Сит маниедм'. Ненэ ӈатекэӈэ хэвэнанню, амгэр хадкэй? Ӈули" нерде ӈобт тэвмани толханэ хэвэнанню.

— Икван нисян харбил"?

— Икван' ханядм' харва. Идм' ӈавомами вуни таня.

10 Вэсако идм' наӈадя туёс терм' ӈарханда ӈамада.

— Тадхав Вэсако амгэр хадкэй? Тарентяр ӈули" сумов!

— Едями ӈули юӈгу.

— Вэсако, нерде няни тэвманд пирӈэ хэвэн.

Пухутя манив:

— Маньтьван хонидам, пыдарэ амгэ хон?

Вэсако манив:

— Сяхари я' тер танявнда ӈэхэвабта тарана ӈамгэрим' сертадм', хой' ӈаном' мидм'.

11 Пухутя едм' пире, едамда тедада. Ӈорать ӈамдъяха'. Вэсако харамда нэкалмантъ нив ӈэдара", манив:

— Правду ли говоришь? Если действительно его отправишь, пусть будет так.

Тирний-Вэсако зашагал домой.

8 Лаханако ушло к Старухе. Старуха шагает, подходит к незамерзшей реке.

— Что за речка, все дно ее видно, какая красивая вода. Выпью воды, ковшик у меня есть.

Она зачерпнула воду туеском, выпила. Напившись, сказала:

— Странно! Что со мной случилось? Столько дней иду, и ничего у меня не болит. Цвет моих волос стал таким, как в день замужества, и у меня ничего не болит. Жаль, что мой туесок маленький, возьму-ка воды для Старика.

Она наполнила туесок до краев и зашагала домой.

9 Лаханако ушло к Старику. Он домой возвращается. Старуха тоже идет. Старик увидел свой чум [и сказал]:

— Странно! Чум мой обогревается. О да!

Старик топор свой под нарты для шестов чума положил, вошел в чум, Старуха уже огонь разожгла. Старик сел на постель.

— Жена моя была очень старой, что с ней случилось?

Молча смотрит [на нее].

— Старик, что ты смотришь на меня, что ты увидел?

— Да! Смотрю на тебя. [Ты] очень молодой стала, что случилось? Выглядишь, как в день замужества.

— Хочешь пить?

— Воды-то, конечно, хочу. Все дни не пил.

10 Старик выпил целый туесок воды.

— Старик, что с тобой случилось? Ты похорошел!

— У меня исчезли все болезни.

— Старик, ты выглядишь, как в день нашей женитьбы.

Старуха добавила.

— Я кое-что нашла, а ты что-нибудь нашел?

Старик ответил:

— Если когда-нибудь появятся жители земли, то я нужную вещь сделал, колданку выдолбил.

11 Старуха сварила мясо, вытащила его из котла. Сели есть. Старик, потянувшись за ножом, сказал:

— Харми хаевэдм′.

— Харамд ханяна хаер?

— Нер мадамсянню хой′ ӈаном′ сертадамсь, хой′ ӈанони мюня хаевэв.

Пухутяда манив:

— Харханани ӈорама.

Вэсако лясэй″, манив:

— Не′ хархавана нёходм′ ӈор″. Нюми харми хосая нив ӈэдатаӈгу″.

(Нер ӈатекэди′ юӈгусь, теда небянда харникоя лакри мансада, тикы харникоя′ ӈылад тайкуй ӈатекыт хункана мэна [маня″ нянана Олег Ядне, Костя Ядне, Игорь Хэтанзи — 25—30 ӈ пондо′ пиркана мэна илӈы хасава″ ӈамды″ атекэя юркы″. — *Е. Пушкарева*].)

12 Ӈатекэя ни ман ханя хантадм′, амгэм′ хосаяӈгудм′, юркманда минанда пин′ хая.

Лаханако Ӈатекы′ няна хая. Ӈатекы Нисянта тотрев сив яля яда. Сив яля ӈэсоӈгана манив:

— Нисяни мивэда ӈаноди ти ӈэвынню.

Хой ӈано′ намня ӈадимя. Хой ӈаном′ сидя хэвхад манэсарть пяда, сидя ӈудана нерняку′ нэкалпа пяда, ма:

— Ӈанода хадрю саӈгово?!

Ӈанонда саӈговотам′ манэмантъ пуняю′ сылы″.

— Ӈанони варм′ ӈани амгэ нямада.

Я′ ӈылад ӈуда ӈадимта.

— Хэй! Тирний-Вэсако ӈопой вадамта мэмэданню.

13 Ӈатекы ӈудам′ Нямада, ма:

— Ебта! Нисяр сит ӈамантъ ваторӈась.

Ӈатекым′ нямада. Хадэянди′ пахамана ӈобкана таси′ пакалъяха′. Тадхав сянанд хунанд мирнабнандиӈод ян′ ялтядаӈаха′, яля ӈэвы, я′ хоба ӈэвы. Иняняӈы ӈуданда харан′ ӈатекым′ мода, тад сюрбванда сидяняӈы ёни сюра хаюрӈа*. Мань няӈы хэвхэми сыра. Ӈопойю мантеты: «Яв′-Мал, ханяна хаян? Тыкотяини хаван харва″ тетьдахат». Нябиняӈы хэвхана та′. Ненэтя″ епхадана тыду паде ӈэдараван харвыду, ӈопою″ мантеты: «Яв′-Мал, ханяна хаян? Тыкотяина″ ӈэдараван харвава″».

14 Сив яля сюрмбихи′. Сибимдей ялянанди′неранди няна сюдбяко тодабть. Тикы тодабтя′ ниня ӈоб″ сюдбяко нярава еде лохомба

— [Ох,] нож свой забыл.

— Где ты забыл свой нож?

— [Я говорил тебе,] что выдолбил колданку, нож в лодке оставил.

Старуха сказала:

— Поешь моим ножом.

Старик, откинувшись назад, сказал:

— Нет, не буду я есть женским ножом. Сына своего нож мой принести, должно быть, отправлю.

(Вначале у них не было Сына, а сейчас из-под материнской потрепанной ягушки высунулся Молодой-Человек в возрасте вон там сидящих молодых людей [рядом с ним сидели Олег Ядне, Костя Ядне, Игорь Хэтанзи — молодые люди 25—30 лет. — *Е.Т. Пушкарева*].)

12 Ребенок, не спросив, куда и зачем ему идти, встал и сразу вышел [на улицу].

Лаханако пошло с Ребенком. Ребенок шагал, как и Отец, семь дней. На седьмой день говорит:

— Вот лодка, которую сделал мой Отец.

Он подошел к колданке. Стал разглядывать лодку с обеих сторон, обеими руками начал ее переставлять, говорит:

— Лодка очень тяжела?!

Он оглянулся посмотреть, почему она такая тяжелая.

— Что же держит край моей лодки?

Из-под земли показалась рука.

— Да! Тирний-Вэсако верен своему слову.

13 Схватив руку Ребенка, сказал:

— Милый! Отец отдал тебя на съедение.

[Он] схватил Юношу. В [бывшее] основание громадной ели он [с Юношей] вместе стал протискиваться вниз. Вот сколько-то [времени] мчались [они] на нижнюю землю, день был, поверхность земли была. [Он], бросив Ребенка на сгиб левой руки, побежал так, что вокруг все замелькало. На моей стороне зима*. Одни восклицают: «Яв-Мал, где ты? Мои несчастные олени могут умереть от холода». На другой стороне лето. Люди в жару не успевают собирать разбегающихся оленей, все повторяют: «Яв-Мал, где ты? Своих несчастных оленей мы можем растерять».

14 Семь дней они бегут. По истечении семи дней впереди показался огромный костер. На этом костре кипит, шипя, большой медный

садна. Еде′ хэван′ та′ матядтеда. О да! Тикы едеяда харта ян′ ӈамты, ӈамтида харта теда″. Ӈорать ӈамдъяха′, ма:

— Тюку сентелава хубта явна ядэрпани.

Ирир* хонавть хамадэй, ма:

— Хэвхани хонад.

15 Ханяд ӈэбтаӈод тир′ панм′ саӈгомтадм′ ӈэванда ни′ нэкалӈада. Ханямна хэвами нив хамеда″.

Хуняна юрквани ёльтӈэ хэнакые нярава едеми ӈани лохома. Ӈорӈахама. Вэняӈы ӈуданда харан′ мода. Теняӈы ненэтяӈгбида хананданду ты″ ӈэва сохоӈэ ӈонавыд″, ӈопой тёрду: «Яв′-Мал яляр хамымд″! Яв′-Мал яляр хамымд″!»

16 Сив яля ӈэсоӈгана хадэянди′ пахамана тюуй ян′ тарпъяха′.

— Сит ӈамднидмэ, илеван харван?

— Илевахаван ханядм′ харва.

— Мертя-Параӈода-Не-Нюм′ недни мэван харвасетыдм′ илни ямбан′. Ет хань, тикамд нибат тэвра сит ӈамдадм′.

— Ханя хантадм′?

— Ханя хэвам′ теневавы ӈэбни ӈахакуй яляна манъӈод нисяв пяӈгу, теда мале няни сырать вэсакодамнё.

Тикы вадида хэта Яндехэ-Вэсако хадэянда пахамана таси′ сэя.

17 Тирний-Вэсако′-Хасава-Ню ирида ядэрӈа, сэванда ед′ ядалй″. Сив яля яда. Сив яля ӈэсоӈгана ма:

— Амгэми хатер ӈа? Нисяни харм′ хосая товани мальӈгана сив яля ядвани мальӈгана тюку тотрев нивсянню пэда, теда вынхалуда толхадм′.

Ныланаванда пой хай″ пой′ хуннэ хая.

— Тюков ханяхарт нидм′ тэвэ, вынхалхадамню.

Ет тарем′ маяндорть минданда, тантерарка ӈэвы, нерняӈы неро мандолоко ядхана Няръяна-Тёняко ванвы, ӈабтний хэвда тантераравы″.

— Ет вынхалнидам. Тюкукотям′ нямвы ӈэбни вэякотя нивӈа маси амгэӈэ хантавакэдм′.

котел. Остановились они возле котла. О да! Котел сам на землю сел, мясо само вытащилось. Они стали есть, [Старик] говорит:

— Это место моей ночевки, когда я путешествую по дальним землям.

Твой-Дед стал готовиться ко сну, говорит [Юноше]:

— Ложись рядом.

15 Откуда-то край облака для дополнительного тепла вытянул, так ходок втягивает за ремень подол своей одежды. Я и не заметил, как уснул.

Утром, когда наступило время вставать, медный котел снова закипел. Поели. [Старик] бросил [Юношу] на сгиб правой руки. За ночь вчерашние люди принесли столько жертв, что из голов жертвенных оленей образовалась сопка; вокруг слышится: «Яв-Мал, смилостивься! Яв-Мал, смилостивься!»

16 На седьмой день они поднялись по [бывшему] основанию громадной ели на верхнюю землю.

— Я должен тебя съесть, но хочешь жить?

— Конечно, я жить хочу.

— Дочь-Царя-Ветра в жены взять мечтаю всю жизнь. Иди, если ее не приведешь — тебя съем.

— Куда же мне идти?

— Если бы я знал, куда идти, я бы давно пошел, а сейчас, посмотри на меня, я уже стар.

Сказав эти слова, Яндехэ-Вэсако скрылся в [бывшем] основании ели.

17 Сын-Тирний-Вэсако лихорадочно думает, [что ему делать]. Пошел куда глаза глядят. Семь дней шагает. На седьмой день говорит [самому себе]:

— Что же это такое? Когда за ножом Отца шел, когда шел семь дней, так не устал, как сейчас, отощал, кажется.

Он начал отдыхать через промежутки времени, за которые стрела проходила расстояние до мишени*.

— Видно, я ни до чего не дошел, а лишь отощал.

Вот идет так, мучаясь, была легкая метель, впереди возле тальникового куста лежит Красная-Лисица, с подветренной стороны запорошенная снегом.

— Изнемог я. Вот если бы удалось поймать эту [Лисицу], я бы немного подкрепился ее кровью.

18 Ӈэлад сыракомна Тёнякотям′ тэвода пяда. Тёнякоям′ тэвада, ӈыланда лябтрӈада. Ӈамантъ пянидав, тенякотяя вахалй″:

— Тирний-Вэсако′-Хасава-ню, инд яд?

— Ини яда, мэн харванидам.

— Сими ӈамантъ харвабтан?

— Ӈаха.

— Сими ӈамбнанд малеӈгунав? Хуняна ӈани мэр нив яӈгод. Теда′ ханя миӈан?

— Ханя миндадм′, Мертя-Параӈода ян′ пэрӈав.

— Мертя-Параӈода ям′ теневар?

— Теневабни нибни пэрнивав*.

— Мертя-Параӈода ям′ нентел яӈэ пэрӈар?

— Ет пэрнивав.

— Мертя-Параӈода яхана ӈамгари нядмаку ниняӈгодакы тара?

— Ет ӈэё. Ня таранив. Сит ӈавомахадани ӈобтикы нидам харваӈгу″.

19 Ӈобт′ яльяха′. Сив ядӈаха′. Тирний-Вэсако′-Хасава-Ню ӈули ныхысялма. Тёнякор нераңда няна мялха тыдэям′ манэӈа. Ӈаво пиркана Тёнякор манив:

— Тирний-Вэсако′-Хасава-Ню, амгэм′ манэӈан?

— Ӈамгэртм′ нидм′ манэс″.

— Нерняӈы мялха тыдэя ти ӈэданню, нир мание″? Мялха тыдэя пахаӈгана Мат″-Ӈэта-Хабортая. Теда няринда ядаӈгунима, Хабортая вэнолаӈгуним, Хабортая вэнолаӈгуним, пыдарэ мялха тыдэя лямбортана мота понд танаин, мане ӈамгари сян яля ӈэбтаӈод тырсоре тыдэя пахамана тэвраӈгувава, пэдарэ нинда ӈамдъин.

20 Хэвханда тэвхава Хабортая тад нэкалманда, я′ пеляри″ тирӈа″. Тадхав тад Тёняко′ Хаборте пумна пэдёрида хая. Пыда лямборе тыдэ мэё мо″ понд тикан′ танэй″.

Сянад хунат ӈатенабнандаӈод Хабортер ӈадимя, Тёнякор ӈэхэд пэрӈада. Пя′ пахамана то. Тирний-Вэсако′-Ню тад санэйъе, Хаборта′ни′ тари тамась, сидя ӈумбая вадана нямада, сидя хэвхана я сюра хаюрна. Ху′ ед′ миндякэхэ′. Тёняда ӈани Хабортанда маха ниня мэвы.

21 Сив яля нявотыхы? Сив яля′ ӈэсоӈгана Тёнякор нямда пуняку′ сякыбтада:

— Тирний-Вэсако′-Хасава-Ню, нерня сырӈан?

18 По мягкому снегу Лисицу догнал. Лисицу догнал, под себя подмял. Съесть решил было, тут Лисичка заговорила:

— Сын-Тирний-Вэсако, ты всерьез решил меня съесть?

— Да, я всерьез решил тебя съесть, я очень голоден.

— Ты хочешь меня съесть?

— Да!

— Ты разве наешься, если съешь меня? Назавтра тебе снова есть будет нечего. Теперь-то ты куда идешь?

— Куда иду, в землю Царя-Ветра иду.

— Знаешь, где находится земля Царя-Ветра?

— Знаю ли, не знаю ли, все же иду туда.

— Думаешь, до земли Царя-Ветра легко добраться?

— Иду все же.

— В земле Царя-Ветра не будет ли тебе нужен помощник?

— Ну, ладно. Помощник будет нужен. А съев тебя, я все равно останусь голоден.

19 Они зашагали вместе. Неделю идут. Сын-Тирний-Вэсако совсем обессилел. Твоя-Лисичка увидела впереди огромный кедр, похожий на чум. Через некоторое время Лисичка говорит:

— Сын-Тирний-Вэсако, что ты видишь?

— Ничего не вижу.

— Вон огромный кедр, похожий на чум, ты не видишь его? Под кедром, похожим на чум, стоит Шестиногий-Громадный-Лось. Сейчас к нему направимся, Лосище испугается; Лосище испугается, ты ж садись между развесистых ветвей на огромный кедр, похожий на чум, а я через несколько дней пригоню [Шестиногого-Громадного-Лося] к этому раскидистому кедру, тогда ты на него постарайся сесть.

20 Когда они начали подходить к Лосищу, он так рванулся, что лишь комья земли полетели. Тогда Лиса кинулась за Лосищем. [Сын-Тирний-Вэсако] взобрался на кедр между ветвей.

Неизвестно, сколько он ждал, но появился Твой-Лосище, Его-Лиса за ногу его кусает. [Лось] подбежал к дереву. Дитя-Тирний-Вэсако как прыгнул, сел на Лося, указательными пальцами с обеих сторон за уголки рта взял, вокруг все только замелькало. Неизвестно, куда двигаются. Лисица тоже на спине Лося оказалась.

21 Семь дней мчатся. На седьмой день Твоя-Лисица куснула товарища:

— Сын-Тирний-Вэсако, ты вперед смотришь?

— Сырңадм′.

— Амгэм′ манэңан?

— Амгэртм′ нидм′ манэс″.

— Техэ няръяна хэ″ манэяд?

— Манэян.

— Ңамгэңэ пэрңар?

— Ет амгэ ңэдакы. Тир″ ңэдакы″.

— Тикыд тир″ ни ңа″. Тикыд Хэңо-Ңаны″ харад. Няр сидни мале манэңа. Мани′ няни′ минда. Вэнекода Пэдарэй. Няр манда: «Вэнекотяюни пёдаяха′». Мани′ пёдаңгуни′. Таня пёдхани′. Тикад манднив: «Юнаюни пёдңаяха′».

22 Нянда хэвувна хынранидав.

Ма:

— Маньңод Вэнекотяв таня, пыдарңод Вэнекотяр таня, Вэнекохоюни′ пёдаяха′.

Ма:

— Пыдхавар Вэнекор ңарка ңэвы, ет пёдаяхама.

Ой! Да! Теняко Хабортанда маха′ нид ян′ сананим. Ма. Тад тебванди′ яхананди′. Тёняко ңэта ни′ хаморнив. Тёняко тад санаванда, нябиюм′ темтяхад тад нямванда, нябиюм′ индкартада юңгу.

— Кале! Вэнекотяр нюдяв ңэнив, Вэнекоми хада нирав. Юнаюни пёдаяхама.

— Екар, ет пёдаяхама.

23 Сидя ёңгданда нидав нямбю, тикы Сюдбя-Юнар туролмансавэй санэй″. Хаборта Юнам′ сянпой матидеда, миёманда сер′ нявоты.

Нябиюм′ манив:

— Маньтьван Юнами хаңав, пыдхавари юнари хэнараханню.

— Хаё.

Манив:

— Теда мякани хантнивам″.

Тёнякор ма:

— Тирний-Вэсако′-Ню, иңул таня?

— Таня.

— Теда хантер иле сава?

— Екар.

— Хантер ехэран. Масьню*: ини ңу″ таня. Няр манднив: «Вэнекомд тэмдахав». Пыдар сими ханян сяй″. Ңамгэ пиркана манднинав:

— Смотрю.

— Что ты видишь?

— Ничего не вижу.

— Те багровые тучи впереди видишь?

— Вижу.

— Как ты думаешь, что это такое?

— Не знаю что. Видно, облака.

— Это не облака. Это Город Юноши-Грома. Он нас уже увидел. Он идет к нам. У него Собакой — Бурый-[Медведь]. Он скажет: «Собачки наши пусть подерутся». Мы будем драться. Ладно, подеремся. Затем [он] скажет: «Лошади наши пусть подерутся».

22 Товарищи подошли друг к другу.

Говорит [Юноша-Грома]:

— У меня есть Собачка, и у тебя есть Собачка, Собачки пусть подерутся.

Говорит [Сын-Тирний-Вэсако]:

— У тебя Собачка большая, но пусть подерутся.

Ой! Да! Лиса спрыгнула со спины Лося на землю. Сказало [Лаханако]. [«Собачки»] на земле так и схватились. Лиса на лапы вскочила. Лиса как прыгнет, [Медведя] за горло как схватит, у того и дух вон.

— Странно! Твоя Собачка мала, а мою Собачку убила. Пусть Лошади наши подерутся.

— Не знаю, но пусть подерутся.

23 [Сын-Тирний-Вэсако] держит за уголки рта [Лося], Огромная-Лошадь прыгнула с громким ржанием. Лось ударил Лошадь несколько раз и как ни в чем не бывало пробежал дальше.

[Юноша-Грома] говорит:

— Я-то свою Лошадь позвал, а ваша-то — убежала.

— Да, убежала.

Говорит [Юноша-Грома]:

— Сейчас войдем в мой дом.

Твоя-Лисичка говорит:

— Дитя-Тирний-Вэсако, ты о чем-нибудь думаешь?

— Думаю.

— Как собираешься жить дальше?

— Не знаю.

— Как же не знаешь? Говорил же, что у твоей мысли путь есть*? Товарищ твой скажет: «Куплю-ка я твою Собачку». Ты меня,

«Екар». Теда сававна сыръин: сентя′ мюня Ңаябэй-Хорова′-Хоба таняңгу, вактямда манэтар.

24 Мяканду тэвыд″. Тарем янамбовна сысумби, ядэрнив. Харад′ сеңтя сятаняңы хэвхана ңамгэв Ңаябэй-Хорова′-Хоба′ вактя ңади, тамна няръя. Тёняко нямда табедада лапана.

Мят′ тюним″. Сямян ңавар ңока ңэнив. Ид″ амгэ ңамтыма.

Манив:

— Пыдхавар Вэнекотяр танянив, Вэнекотяеми хаданидав. Вэнекомд тэмдадава.

— Хэй! Вэнекотяеми пармкотяеми нисяв ңа, мань харвабтанавнани тэмдаңгодакэр.

— Хантар амгэ ңэдакы?

— Хандани пелявада ңади.

— Ханяна ңа? Нирав ханаңгу ңадьхавабта.

— Мань нер ядвани сер′ маниевась. Пихиня ңа.

— Пихиня ңа. Манэкамима.

25 Пин′ сяйна. Хорова′-Хобам′ нямада.

Ма:

— Мань хандами тюкона ңа.

— Хынава?

— Тям′ ңэда.

— Хантер мэңгур Ңаябэй-Хорова′-Хобам′, варета ядананню. Нюхулембаңгур?

— Ет хытери минреңгувама.

— Ет ханаңгу нирав, амгэринд ей ңэнив.

(Няда нер манисяв: «Харад′ вар′ ёльтянд ханяр нюхулембю″, харад′ варан′ тэвмахадант сыран′ лэхэбтаңгунирав, вактида ңоб′ ня′ ңэт нимня нэхэдаңгуд, ныхы ян′ миңанэ, мандан: "Тикы ян′ сими хана"».)*

— Ет ханадэ.

26 Нюхуленидав. Харад′ вархана Ңаябэй-Хорова′-Хобам′ лехэбтада, вакода ңэта ни′ мэсь манив:

— Мертя-Параңода ян′ сими хана, Ңаябэй-Хорова′-Хоба.

Тикавахад ңыланда няд Ңаябэй-Хорова′-Хоба тюутей мыним. Сид я′ ёрувна тари мярюнив.

— Еэй! Мантъван ханидам, Тёняко пармелавэкотями ңэнисяв, някотями хаёнив.

конечно, жалей. Через некоторое время скажешь: «Не знаю». А сам хорошо смотри: в сенях Сыромятная-Коровья-Шкура [лежать] будет, кончик этой [Шкуры] ты и увидишь.

24 Подошли к дому [Юноши-Грома]. [Сын-Тирний-Вэсако] тихонечко так поглядывает, прогуливаясь везде. В левом углу сеней виднеется уголок Сыромятной-Коровьей-Шкуры, еще красной. Лиса показывает на нее лапой.

Вошли в дом. Много всякой еды. Вина какие-то стоят. [Юноша-Грома] говорит:

— У тебя-то есть твоя Собачка, мою Несчастную-Собаку [она] ведь убила. Куплю-ка твою.

— Ох! Она мой товарищ, но раз уж она тебе нравится, то купи ее.

— Что же ты просишь взамен?

— Часть того, что я прошу, видна.

— Где же? Если видна, то возьмешь.

— Я видел ее по пути. Снаружи.

— Снаружи. Посмотрим-ка.

25 Выходят. Хватает Коровью-Шкуру.

Говорит:

— Вот то, что я прошу.

— Где?

— Вот это.

— Что будешь делать с Сыромятной-Коровьей-Шкурой, ты еле двигаешься. Тащить будешь?

— Как-нибудь [справлюсь].

— Что ж, возьми ее взамен своей [Собаки].

(Его товарищ до этого говорил: «До угла дома, конечно, тащить будешь, а дойдя до угла — на снег постелишь, на ноги край один натянешь и скажешь: "В далекую землю меня довези"».)

— Возьми же!

26 [И он] ее потащил. У края дома расстелил Сыромятную-Коровью-Шкуру и, накинув ее края на ноги, сказал:

— В землю Царя-Ветра перенеси меня, Сыромятная-Коровья-Шкура.

Тогда Сыромятная-Коровья-Шкура под ним вверх и взмыла. Между небом и землей так и парит.

— Ох! Я-то еду, а Лисичка, к которой я так привык, осталась.

— Юңго. Мань тюкона мэдм′.

27 Тёнякотя тэванда ниня тёрья ңамды ңаябэй хорова′ хоба′ ниня. Сив яля сяйнаңаха′. Сив яля ңэсоңгана Тёняко нямда маханяку′ сякыбтада. Ма:

— Нерня сырңан?

— Сырңадм′.

— Нерняңы ялморе тире маниейд″?

— Маниеян.

— Тикыд тир″ ни ңа″. Тикыд Мертя-Параңода′ харад″. Тадхав Ңаябэй-Хорова′-Хоба нермя сэрт′ хамнана, тарем мань, — Тёнякор ма.

Ңаябэй-Хорова′-Хоба нермя′ си′ хэван′ та лабелэй″, хартинди′ ниня тамна хынбихи′.

— Тирний-Вэсако′-Ню, тяхакуй нермя′ си′ хэвхы сива ти ңэда, сивана Хорованд-Хоба пирувна ңобкарт ваканда нись тамдла сырар сирад, салаба′ ни′ хобар лехэбтад. Хорованд-Хоба ни′ ңамдад″, тикавахад харт Тирний-Вэсако′-Хасава-Нюн ңэнинав, харт теневанава.

28 Тёняко хуна хэнякы. Хубтахана нерденя ялэмдата ңэва ңадимя, нерденя Нертя-Луса сидя едм′ мине ти тона. Павэй′ ниня едхаюда нида содабала″. Нермянда сэрт′ хамы. Сехэрэнда ниня Хоркытя ңамды? Хантер ңэда Сармик? Едхаюда я′ няку′ мэңаюда.

— Нямвы ңэбнани Сомбой-Амгаринню, недэтанани тарана амгэри ни ңа?

Едхаюда тайку мэхэя нямыбида, нялпрасетыда.

— Недэтами сянакобни нядни сатеты, недэтами хорпата сава ңэвы.

Ядманда мюмня ңэта хадри хая.

— Евэй? Ңоб мэкад амгарим′ ходэм′.

— Амгэм′?

— Хоркы ңэбтав, ңули Сомбой-Амгари, тарта хури сомбой.

— Амгэна тара тартя Сармик?

— Пыдхавар нядни сянакобни′ сайбтасьтынню, нядни та′ пирувна ханна.

— Луса нёйдамд юрк″.

— Луса″ хуны″.

— Нет. Я здесь нахожусь.

27 Лиса, выпрямясь, на своем хвосте сидит. Семь дней мчатся. Через семь дней Лисичка куснула своего товарища. Спрашивает [у него]:

— Ты вперед смотришь?

— Смотрю.

— Белые облака впереди видишь?

— Вижу.

— Это не облака. Это Город Царя-Ветра. Скажи, — наставляет Твоя-Лиса, — Сыромятная-Коровья-Шкура, приземлись возле проруби.

Сыромятная-Коровья-Шкура падает возле проруби, и они еще катятся [некоторое время].

— Дитя-Тирний-Вэсако, вон, около проруби, лопата, этой лопатой разгреби снег по величине Коровьей-Шкуры, чтобы стал виден лед, тут ее и расстели. Сядь на Коровью-Шкуру, а уж там ты и сам знаешь, ведь ты — Сын-Тирний-Вэсако.

28 Куда ушла Лиса, неизвестно. Утром, при первой полосе рассвета они увидели Человека, идущего за водой с двумя ведрами. Он нес их на коромысле, покачивая. На лед возле проруби что-то опустилось. Куропаточка на дороге сидит? Или что за Зверь? Два своих ведра на землю поставил.

— Поймать бы этого Красивого-Звер'ка, может, понравится он Моей-Госпоже?

Поставив ведра в сторону, начал ловить [Куропатку], поймать не может — упускает ее.

— Моя-Госпожа бывает в играх ловчей меня, пусть она позабавится.

[Он помчался домой.] Снег заклубился под его ногами.

— Э-э?! Я нашел какую-то зверушку.

— Зверушку?

— Похоже, Куропатка, очень Красивый-Зверек, и шерстка у него красивая.

— Для чего такой Зверь?

— [Для забавы], она настолько же ловчее меня, как и ты во время наших игр.

— Как бы люди не проснулись.

— Люди спят.

29 Няби ембъей! Ӈобкана ялъяха′.

Маниеда, ма:

— Сидя ядна то.

— Тайкуй мэна, — [Нертя-Луса ма. — *Е. Пушкарева*].

— Ӈэвынню, тарси мэкад ӈэвынню.

Тяӈгадасавэй ӈадимте, нин тяха′ паны такалть Недэтая тэвода пяда, пили тандидесьтыда, ӈэдарасьтыда. Ӈари пиняку′.

Тарем′ нёракуганда Хоркытяр Ӈаябэй-Хорова′-Хоба′ ня′ хая, Недэтая таняку′ ту, пыда Ӈаябэй-Хорова′-Хоба′ тяха′ ӈамды″, Недэтая Ӈаябэй-Хорова′-Хоба′ ни′ тари тамась. Тикавахад Ӈаябэй-Хорова′-Хоба тюутей пенэй. Сеней Тёнякомда ханяд хоса тикан′ Ӈаябэй-Хорова′-Хоба та лабсара. Ӈэту′ ни хамыд″.

Тёняко маси:

— Ӈаябэй-Хорова′-Хоба тюковахад сян ни ханд, тюкод яда пяри′. Мане ями ӈэнив, тюкона хаидм′.

30 Сив ября ядӈаха′. Нисянда мивы хой ӈановна ӈадимя. Яндехэ-Вэсако хадэяханда пахамана теда тарпота.

— Неми тар?

— Нер ӈэдакы, ӈобкав нем′ тадм′.

Нем′ няби мартяӈгад нямада, пибтинда тяха′ сакадтада.

Ма:

— Неми таррава, теда сит ӈамдадм′.

Хадэя пахамана ӈани сэйяӈа. Сенейнди′ тотрев сидя хэвхана ненэтя Яв′-Малм′ тёрпи″. Ӈани сив ября миӈава*. Ӈани тикы сеӈглаванди′ тэвъяха′, ӈани пуня′ пенъяха′ , ӈани хадэянди′ пахамана ӈадимяха′.

31 Нюмдя ян′ хаврада*, ма:

— Теда ядэрсанима, теда ядэрсанима, амгэм′ манэсан?

Ма:

— Маханяӈы ненэтя″ сыра хадхана тыду ӈэдараван харва″, сятаняӈэ епдяхана тыду ӈэдараван харва″. Ӈопой тёрду: «Яв′-Мал, ялядава та′!» Яв′-Малду хибидя ӈэдакы. Ӈанир тёрей″: «Яв′-Мал!»

32 Вэсако манив:

— Яв′-Мал — пыдар. Нит ялят хаврама. Нид хынумтялманню.

29 [Госпожа] оделась. Зашагали.

[Их] увидел [Сын-Тирний-Вэсако], говорит:

— Два человека идут.

— Вот она, — [сказал ходивший за водой Человек. — *Е. Пушкарева*].

— Вижу, какая, оказывается, [она] забавная!

Засучив рукава, подоткнув полы, Его-Госпожа начала догонять куропатку, вот-вот догонит и [вновь] упускает. И так все дальше и дальше.

Твоя-Куропатка же, догоняемая Госпожой, подбежала к Сыромятной-Коровьей-Шкуре, Госпожа — за ней, [Куропатка] — на Сыромятную-Коровью-Шкуру, Госпожа — за ней. И тогда Сыромятная-Коровья-Шкура взмыла вверх. И тогда Сыромятная-Коровья-Шкура опустилась туда, где [когда-то Сын-Тирний-Вэсако] встретил свою Лису. Все вскочили на ноги.

Лисица говорит:

— Сыромятная-Коровья-Шкура здесь останется, отсюда идите пешком. Это моя земля, я здесь остаюсь.

30 Семь дней шагают. Дошли до тундровой лодки, сделанной его отцом. В этот миг из-под корней ели Яндэхэ-Вэсако поднимается.

— Ты привел мою жену?

— Не знаю, твоя ли это жена, но одну женщину привел.

[Яндэхэ-Вэсако,] взяв женщину за плечо, забросил ее за нижнюю губу.

Сказал:

— Ты привел мою жену, но я тебя съем.

Вновь исчезли под корнями ели. Как и тогда, люди вокруг взывают к Яв-Малу. Опять семь дней идем. Пришли к месту прошлой ночевки, опять взмыли, опять появились у основания громадной ели.

31 [Яндэхэ-Вэсако] опустил Своего-Сына* на землю, сказал:

— Мы с тобой пространствовали, что ты увидел?

Отвечает [Юноша]:

— Люди с правой стороны, страдая от стужи, еле успевали собирать оленей, люди с левой стороны, страдая от жары, также еле успевали собирать оленей. Вокруг раздавались крики: «Яв-Мал, принеси нам избавление!» Яв-Мал, видно, их защитник. Каждый кричал: «Яв-Мал!»

32 Старик сказал:

— Яв-Мал — это ты. Принеси им избавление от бед. Они уже перебрали все заклинания.

Сепанда мюмня Вэсако хулсотолы, ма:

— Тюкокотя хана. Теда ханя", нисянд мямна хань, нисянд мяд сятаняӈы хэвняю′ еӈа мал ханта, тикы еӈа мал сидя яхаӈэ ханта, тяняна ӈобт′ ӈадараӈгуху′, тарка саляди′ пэдара ӈэӈгу, тюку лабтэйкомд ӈэванд ӈыл′ мэирэ, тикан′ хонаин.

33 Ялъним. Нисянда мят′ тэвы. Нисянда пой ӈутос" ябсод сидя ӈоталмамда ӈобт′ ладӈахаюда.

Ӈэванда нид ӈоб" лаханана вахалй":

— Пухутя, хыняна хаян? Мань сив ну′ тяхана хаядм′.

Пухутя ӈылняд вахалмонда:

— Вэсако, мань сив сэрер′ тяхана хаядм′. Тюку хытер ӈэда Нюми ӈэса? Ню тарода юӈгунню. Хытер сидни′ вэнолта, Нюдяю-Нюктями саваркаюм′ Нюктями — Тёняко нисяв ӈа*.

— Пухутя, ӈобт′ тэвва сер′ нини хань, ӈавхы иле мэмы мя′ мю′ ӈобт′ тэвва яляна тэворкани. Пыдар Яняӈы-Ненэтяи-Сертабадаӈэ-Тара, мане нув′ няна мэӈгудм′.

34 Нисянда тыбкакотямда няма, ӈу" пой тола мосавэй харвхана ядомдада.

Тикамда ядомда. Яндехэ-Иринда вадемы еӈам′ нёдалӈа, сидя яхаӈэ хая, ӈобт′ ӈадараӈаха′, пэдаран′ пакалй", мал выӈгон′ тэвы", лабтэйнда няв нэ, лабтэймда ӈэванда ӈыл′ мэ, хонэй". Немада хая. Харад′ мюня хонёвы, Мертя-Параӈода-Не-Ню неданда тара. Яв′-Малӈэ хая.

2. ЯВ′-МАЛ′ СЮДБИ ПИРДАЛЕМА

1 Ӈопой Пухутя харта Нюндя-Ня′ сидямбоӈэ илеӈаха′. Яхакотя′ хэвхана илеӈаха′, ябтако яха′ хэвхана. Сыра ӈэбнанда хоркы хадабихи′, тэваси хадабихи′. Нюдя хадабива, тарем′ илеӈаха′. Нумда таӈомбэй, халяд илеӈаха′.

Лаханако хомад няхар" по илеӈаха′.

Хасава-Ӈатекы нюмда яӈгонивы, тари Пухутя′-Нюм′ нюбеӈа. Няхаромдэй похонанда салабада ханимя. Пухутя′-Хасава-Ню халядамда хадавизь хая. Салаба′ нимня поӈг пяда. Салаба′ нимня поӈг пядмяхаданда хуняна поӈгда манэмантъ хая. Тад поӈганда тэвъе, яӈга сим′ сиӈа*. Яӈганда сим′ тад сиӈада ӈобкарт и" яӈгу, салаба′ ӈылы хоркадё. Ӈавманда иквада танявые, халэда поӈгаданда тари ляӈгабты". Салаба′ ӈылна ӈобкарт итя хаёвы вуни ӈа".

Старик, шаря в кармане, сказал:

— Возьми вот это. Ты сейчас иди, к отцовскому дому иди, с левой стороны отцовского чума один конец оврага двумя реками становится, затем они вместе сольются, мыс стрелки здесь лесистым будет, этот ящичек под голову положи, там и усни.

33 Он зашагал. Подошел к чуму Отца. Возле отцовской нарты для шестов чума хлопнул рукавами.

Над головой послышался голос:

— Жена, куда ты подевалась? Я ушел за семь небес.

Слышится, как Старуха внизу заговорила.

— Муж, я ушла за семь вечных мерзлот. Что за Сын у нас? Что толку от такого Сына? Как он нас с тобой разлучил, наш Младший-Сын — Лисица — лучший наш ребенок*.

— Старуха, нам теперь не жить вместе, лишь изредка будем встречаться в чуме, в котором жили когда-то. Ты будешь Сотворительницей-Земных-Людей, я же буду жить на небе.

34 [Сын] маленький топорик своего Отца взял, чум лиственницами через каждый шест придавил*.

Оврагом пошел. Его-Дед-Нижнего-Мира говорил о нем, оттуда две реки потекли, затем вместе слились; вошел в лес, подошел к круглой поляне, крышку ящика открыл, голову на ящик положил, спать лег. Проснулся. Видит, что спит он в доме, а жена его — Дочь-Царя-Ветра. Яв-Малом стал*.

2. КАК ЯВ-МАЛ ВЕЛИКАНОВ ОДОЛЕЛ

1 Старуха со своим Дитятей живут совсем одни. Живут они возле речки, возле узенькой речки. Зима когда бывает, они куропаток ловят вдвоем, зайцев. Ее-Дитя охотится, так они живут вдвоем. В летнюю погоду рыбой питаются, так и живут они вдвоем.

После того, как их встретило Лаханако, прожили они [еще] три года. У Мальчика не было имени, поэтому он звался Ребенком-Старухи. Третий год лед [на реке] замерзает. Ребенок-Старухи рыбу пошел ловить. Поставил сети для подледного лова. На другой день сети для подледного лова пошел проверить. Когда подошел к сети, продолбил лунку. Продолбив лед, он увидел, что воды-то в лунке нет. Подо льдом — пусто, когда-то вода, видно, была, ведь в сетях — много рыбы. Однако [сейчас] подо льдом воды нет ни капли.

Манив:

— Тюку илаңгав ненэ″ вэванню″, теда итепой нини′ хаңгу″ Хадани-Ня′.

Манив:

— Теда тюкум′ ңамгэ тарем′ сертада?

2 Яхакотямда ңылня′ хаврада. Яхамда си″ив яля хаврамбида. Сибимдей яляханда тад манэңада: яхакотяда ямд′ ңадаравы, ямда ибэй ңэвы, тамна ханимадавэй. Ямд′ тад тэвъе*, яв′ нярпой Ңоб-Сюдбя-Юсидана. Ңоб-Сюдбя-Юсиданам′ тад маниеда сюдбя яв′ идм′ пыхыдахананада маревэда, яв′ ңылняю′, яв′ тю″уняю′ ңобкарт итя яңгу.

Тадтикад манив:

— Ңамгэ тюкона юсида?

Пинкабтёва пинкабтё нивэ″ хэвханда нулй″, ңэвада няюнда ңэда лаңг′ няю′ ңэвы. Хэвханда нулй″, манив Пухутя′-Ню:

— Пыдар яв′ нярпой ңамгэ юсидан? Яв′ идм ңамгэ марембир?

Тадтикад тарем′ мандаваханда тикы Пинкабтёда ңамгэрир ңамды″.

— Яв′ идм′ ңамгэ марембир? Яв′ идм′ марембхава янтерм′ хадаранню. Таремкав вэва нив ңа″.

— Яв′ идм′ ңадьбяни марембив. Ныхыми сачь ңока, ңыхыни пирад пюрңадм′.

— Ныхынд пирхавад пюрэ″*, яв′ и″ ңэдатад.

— Ңэдатахав*, — манив.

Яв′ тяханяңы ңэхэюда нянда нэхэдаңахаюда, тад нэхэдаңахаюда яв′ тиридё то, лохомби. Яв′ тю″умя′ марембвы итя хэнив.

Манив:

— Теда тиканда вунин нюмсңго, Яв′-Идм′-Марембада-Сюдбям нинав нюбет″.

— Таканда ңэява. Явм-Идм′-Марембада нюмңэ ңамгэда выва. Саванню.

3 Ңобт ядалиихим′. Си″ив яля яднихим′. Сибимдей ялянанди′ Ңоб-Сюдбя-Яднам′ манэңаха′. Ңоб-Сюдбя-Яднам′ манэңаха, ңоб сюдбя я′ сохом′ пэдарасавэй мячикңэ мэңада.

Манив:

— Кхы-кхы, Яв′-Идм′-Марембада-Сюдбя, мансянню мэбеңан, такэр тамна няданд мэбетарханню.

Говорит:

— Это как же можно жить без воды, теперь мы с Бабушкой можем умереть.

[А еще] сказал:

— Почему же не стало воды?

2 Пошел он вниз по течению реки. Семь дней идет вниз по течению реки. Через семь дней такое видит: речка его в большую реку впадает, большая река же пока еще не замерзла. Подходит к большой реке [и видит] поперек этой реки Одного-Громадного-Лежащего. Один-Великан-Лежащий речную воду туловищем остановил, ни вверх, ни вниз воду не пускает. [Ребенок-Старухи] тогда сказал:

— Почему здесь лежишь?

И подошел к нему, хотя ему было страшно, ведь голова [Великана] лежала на том же берегу, где стоял он. Встав возле него, Ребенок-Старухи сказал:

— Поперек реки почему улегся? Речную воду почему задерживаешь?

Как только он сказал это, Страшилище то село.

— Речную воду почему задерживаешь? Речную воду задерживая, губишь этим людей земли. Так-то ведь плохо.

— Речную воду вот почему задерживаю. Силы очень много, ровню себе по силе ищу.

— Ровню по силе себе ищи, а речную воду выпусти.

— Придется выпустить, — отвечает [тот].

Он подтянул ноги, лежавшие на противоположном берегу, вода тут же вскипела. И понеслась по реке.

[Ребенок-Старухи] сказал:

— Тогда без имени сейчас не останешься, Речную-Воду-Задерживающим-Великаном называться будешь.

— Пусть будет так. Чем плохо называться Речную-Воду-Задерживающим. Хорошо ведь.

3 Они вместе пошли. Семь дней идут. На седьмой день увидели они вдвоем Одного-Великана-Идущего. Этот Один-Великан-Идущий, которого они увидели вдвоем, одну большую лесистую земляную сопку как мячик использует.

Говорит [Ребенок-Старухи]:

— Кхы-кхы, Речную-Воду-Задерживающий-Великан, говорил ты, что силен, а вон тот сильнее тебя, оказывается.

Яв′-Идм′-Маремба́да-Сюдбя манив:

— Такэвар ненэсяринда ӈоб мэбетарханню наӈадя пэдарасавэй я′ сохом′ хаскоӈэ мэӈа.

Я′-Ӈом′-Хаскота-Сюдбяханди′ хаяха′, хэвханда тэвъяха′. Сюдбя′ хэван′ тэвхава Яв′-Идм′-Маремба́да-Сюдбя нянда махан′ самэй″.

Нянда махан′ санэйе, Пухутя′-Ню манив:

— Сюдбя, пэдарасавэй я′ сохом′ ӈамгэ мячикӈэ мэӈар?

Манив:

— Ныхыми ӈарка, ныхыми пирад пюрӈадм′.

Тад Пухутя′-Ню манив:

— Тикар ӈэвадалад. Мани′ нянани′ ту″. Масид ныхынд мянад хоӈгун.

4 Тадхав ӈобт′ ядалнидам″, си″ив яля яда′ ӈобт′ тэвмахаданто′. Тадхав си″ив яля яда″, нерандо′ ня′ тамна Ӈоб-Сюдбям′-Манэ″, тюку няхаюта няд тамна ӈаркамбой. Тадхав ӈоб сюдбя харад′ ӈар манямпэм′ тю″у′ мосьтыда, пендя′ ни′ хаврасетыда, мячикӈэ мэснидав.

Няхаюта ня′ Пухутя′-Ню манив:

— Такэри′ няданди′ тамна мэбе. Ныхынди′ мянад пюрӈадинсьню. Такэри′ манэӈадима.

Тадхав Сюдбя′ хэван′ тэвыд″, сюдбя харад′ ӈар манямбэм′ тю″у, момаданда пендя′ ни′ хамолада. Сюдбяндо′ хэван′ тэвхава, сидя Сюдбя мяхаюда нянди′ маха′ Ня′ санаяха′:

Пухутя′-Ню манив:

— Пэм′ ӈамгэ тю″уня′ моёкуӈар?

— Тиками сянакоми нив ӈа″.

Манив:

— Тикар сянако то″олха?

— Тиканда ныхыни ӈар нив ӈа″ пэм′ сянакомами, — нив ман″.

Пухутя′-Ню манив:

— Нянана″ ту″, ныхынд мянад маси хоӈгува″. Тикы пэяр хаед.

5 Тадхав ӈобт′ тэвмахаданто′ си″ив яля яда. Сибимдей яляна яв′маравна Тюлисе ядвы.

Речную-Воду-Задерживающий-Великан, отвечает:

— Тот действительно, однако, силен, целую лесистую земляную сопку как мячик использует.

К Великану-Играющему-Островом-как-Мячом они пошли вдвоем. Когда подошли к Великану, Речную-Воду-Задерживающий-Великан спрятался за спину [Ребенка-Старухи].

[Когда он] бросился за спину своего товарища, Ребенок-Старухи сказал:

— Великан, лесистую земляную сопку почему используешь как мячик?

[Тот] ответил:

— Силен уж больно, ровню себе по силе ищу.

Ребенок-Старухи сказал:

— Оставь это занятие. Иди с нами. Может, и ты встретишь равного себе по силе.

4 Вот вместе зашагали, [после того,] как встретились, семь дней вместе идут. Вот идут семь дней, впереди увидели еще Одного-Великана-Людоеда, еще громаднее, чем те. [Этот Великан] огромный, с дом величиной, валун вверх подбрасывает, на ладонь опускает, [тоже] как мячик использует.

Своим спутникам Ребенок-Старухи говорит:

— Этот вот, кажется, сильнее вас. Вы ведь искали равного себе по силе. Посмотрите на него.

Вот подошли к Великану: [тот] огромный, с дом величиной, валун, вверх подбросив, на ладонь опускает. Подойдя [к этому] Великану, два огромных товарища [Ребенка-Старухи] за спину Дитяти бросились.

Ребенок-Старухи сказал:

— Зачем валун вверх подбрасываешь?

— Это моя игрушка.

Говорит:

— Разве [он] на игрушку похож?

— Это по моим силам, играть валуном, [как] игрушкой, — отвечает тот.

Ребенок-Старухи сказал:

— С нами иди, ровню по силе, может, найдем. Камень этот свой оставь.

5 Вот вместе как собрались, [так] семь дней идут. На седьмой день на песчаном берегу реки Кулика [они увидели].

Манив:

— Сюдбя, Пэм′-Хаскута-Сюдбя ӈамгэ нюбеӈар? Тайку пэдар му″, мэдва″ хада″.

Манямбэм′-Хаскута-Сюдбя яв′ марад ӈоб пэм′ няма, тадхав тюлисен′ монидав, пэнда миндян′ Тюлисе тий″. Тадхав Манямбэм′-Хаскута-Сюдбя мовы пэ Тюлисе′ сер′ ханӈа. Тюлисе си″ив сакада, яхад лыӈгасялмсь нум′ ня′ пяда, танянанда Тюлисе си″ив халцабтэй″. Си″ив халцабтэй″, Манэмбэм-Хаскута-Сюдбя мовы пэӈод си″ив халцабтэй″. Тадхав си″ив халцабтэй тикананда Манямбэм′-Хаскута-Сюдбя мовы пэ Тюлисе харчии′ теба, Тюлисе′ мурты′ пеля хобасавэй пэ ханада. Тюлисе мурты′ пелясипой хая.

Пухутя′-Ню манив:

— Ненэ″ вэваманню. Сидна″ нынюю ӈавла″. Тикаенд ӈод″ нямэхэна манямбэм′ ӈамгэ хаскусар?

Манив:

— Явм′-Юмбада-Сюдбя, ӈамгэ Яв′-Юмбадам′ нюбеӈар? Мяма″ яӈгунню. Мятва″ сертама.

Явм′-Идм′-Маремbада-Сюдбя сабчамда тад сабчада, хубтад харадм′ серта. Мят′ тюним″. Корда танява, хыдида таняма, ӈаварм′ пиремба мэта ӈамгарида мал′ таня. Тад ӈаврадамдо′ пюла хуркарт ӈавар юӈгу, едхавада ӈока.

Пухутя′-Ню манив:

— Ӈаврасяда мякав тарода вуни таня″, та′ еквавна пихина хонёдава″.

Тикавахад ти мэнив, Пухутя′-Ню няхата манив:

— Пин′ хэхэва″.

Пин′ хая″. Нянда сертавы харадм′ тад ӈарвэй малхана лададa, ӈамгэрт яӈгу.

6 Тикад тада си″ив яля ядним″. Сибимдей яляна Пухутя′-Ню манив:

— Тадхав Тыдэ-Ӈом′-Хаскута-Сюдбя, мятва сертама.

Ям′-Хаскута-Сюдбя ӈани сапчамда сапча нярава харданэ хая. Нярава харадм′ серта, мят′ тю″. Корда тынявыва, хыдида таня, тетӈэ сертрямдо′ тет ӈамдёрчь танявы. Тадтикад ӈаврадамдо′ пюла″, ӈавар вуни таня″.

Пухутя′-Ню манив:

[Ребенок-Старухи] говорит:

— Камнем-Играющий-как-Мячом-Великан, Великаном почему называешься? Брось-ка камень, добудь нам пищу.

Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан с речного берега один камень взял, в Кулика его бросил, камень пока летел, Кулик-то и взлетел. Камень, брошенный Валуном-Играющим-как-Мячом-Великаном, за Куликом поскакал. Кулик семь [раз] перевернулся, на земле покоя не найдя, в небо поднялся, там еще семь [раз] перевернулся. Семь [раз] перевернулся — камень, брошенный Валуном-Играющим-как-Мячом-Великаном, тоже семь [раз] перевернулся. Семь [раз] перевернулся брошенный Валуном-Играющим-как-Мячом-Великаном камень, Кулику в зад попал, часть хвоста Кулика камень с кожей унес. Кулик без половины хвоста остался.

Ребенок-Старухи говорит:

— Как плохо. Нас не накормил. К тому же еще раньше валуном играл, как мячом, зачем?

[Ребенок-Старухи] говорит:

— Реку-Перегораживающий-Великан, почему Реку-Перегораживающим называешься? У нас нет дома. Сделай-ка нам дом.

Речную-Воду-Задерживающий-Великан [как] плюнул плевок — свинцовый дом сделал. Вошли они в дом. Печь есть, посуда есть, все нужные для приготовления еды предметы есть. Стали искать пищу — нет никакой пищи, хотя котлов много.

Ребенок-Старухи сказал:

— Без еды дом-то зачем нужен, вместо этого на улице поспим.

Так сказав, Ребенок-Старухи [еще] говорит:

— На улицу пойдемте-ка.

Вышли наружу. Дом, сделанный товарищем своим, носком ноги [он] как ударит — ничего нет.

6 Целых семь дней шли. На седьмой день Ребенок-Старухи говорит:

— Кедровым-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан, дом нам сделай-ка.

Лесистой-Земляной-Сопкой-Играющий-как-Мячом-Великан [как] плюнул плевок — медный дом появился. Медный дом сделал, вошли в него. В доме есть печь, посуда, стул для каждого. Стали искать пищу — нет никакой пищи.

Ребенок-Старухи сказал:

— Ңаврасяда мяквав ңамгэ тарана? Та′ еквавна пихина хонёхава″. Хэхэва″.

Пин′ хая″. Пухутя′-Ню нянда сертавы харадм′ ңарвэй′ малхана тапхалнада, манив:

— Тарча харад еквавна ңули″ яңгоя.

7 Тадтикавахад хэнимы, ңани″ сив яля ядним″, ет ханя яднакъе″. Сибимдей яляна Пухутя′-Ню манив:

— Манямбэм′-Хаскута-Сюдбян′, мятва″ сертама.

Манямбэ-Хаскута-Сюдбя тад сапчамда сапча ненэй харадм′ сертавы. Ненэй хардан′ тюңо. Тет ңамдёрчанда, тольда таня, ңавар сертаба мэта хыдида таня″, ңавар яңгонив.

Пухутя′-Ню манив:

— Тюку′ то″олха ңаврасяда мя″ ңамгэна тара? Тарча мяд′ еквавна ңамгэрт яңгоя. Пин′ хэхэва″.

Пин′ хая″. Пухутя′-Ню нянда сертавы харадм′ ңарвэй′ малхана тапарңада, харад ңэмярида яда. Харад ңамгэрт яңгонивэ*.

8 Ңани″ сив яля ядним″, ет′ ханя′ миндакые″.

Сибимдей яляна Пухутя′-Ню манив:

— Мане мятва″ серта хортанакэдм′.

Пухутя′-Ню сапчамда сапча ңоб солотэй харадм′ сертанив. Мят′ тюним″. Тад тет солотей ңамдёрчанда, тет вавдо′, солотэй корда. Солотэй кор′ ниня ңавар ядемба ңамдёвы″. Ңаврата тин танявы. Ңавар ңока. Итя танявы.

Пухутя′-Ню манив:

— Мядм′ серта нивэраси пирас″. Мяд″ ти″!

9 Тад тикавахад тикан илелъяд. Сив яля иле″. Ңаврадо′ ңокава. Сибимдей яляна Пухутя′-Ню нив ман″:

— Тайкуркамна ядэркавама. Ханедакотядва″ пюркавама.

Пухутя′-Ню манив:

— Ервсяда я вуни таня″, ңобма мята лэтамба хаёда.

Пухутя′-Ню манив:

— Яв′-Идм′-Маремба да-Сюдбя, мят лэтамба хаёднинав.

Яв′-Идм′-Маремба да-Сюдбя нита хэмяд мякана мэ, тари мэнана вуни ңа″, нита мэңэ няхар″ юд няньм′ серта. Нянё сертабаданда нёхонанакы ңод″ ладата пирувна пин′ ңадимя. Нёхомда хансумбтамбдакъе тари ян′ сылавы″. Тари яхад Ңоб-Сюрамбада ңули″ мере. Тадхав Яв′-Идм′-Маремба да-Сюдбя сидеранда сим′ тала, нём′ тала, Сюрамбада нён′ тебавонда. Нён Сюрамбада тебавонда, Явм′-Марем-

— Без еды дом-то зачем нужен? Вместо этого на улице поспим. Пойдемте-ка.

Вышли наружу. Ребенок-Старухи дом, товарищем своим сделанный, носком ноги пнул, говорит:

— Пусть лучше никакого дома не будет.

7 Затем ушли, снова семь дней идут, неизвестно куда. На седьмой день Ребенок-Старухи говорит:

— Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан, дом нам сделай-ка.

Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан [как] плюнул плевок — серебряный дом сделал. В серебряный дом вошли. [В доме] — четыре сиденья, стол, посуда для приготовления еды, еды нет.

Ребенок-Старухи сказал:

— Без еды дом-то зачем нужен? Чем иметь такой дом, пусть лучше никакого не будет. Пошли-ка отсюда.

Вышли наружу. Ребенок-Старухи товарищем сделанный дом пнул носком ноги, только место осталось. Дома никакого нет.

8 Опять они семь дней идут, неизвестно куда они идут. На седьмой день Ребенок-Старухи говорит:

— Теперь я попробую дом сделать.

Ребенок-Старухи [как] плюнул плевок — один золотой дом сделал. Вошли в дом. Вот четыре золотых сиденья, четыре постели, золотая печь. На золотой печи — еда горячая стоит. Еды — целый склад. Еды много. Есть и вино.

Ребенок-Старухи сказал:

— Не сумели вы дом построить. Вот настоящий дом!

9 В этом доме поселились. Семь дней в нем живут. Еды очень много. На седьмой день Ребенок-Старухи говорит:

— Походим-ка вокруг. Добыченьку какую для себя поищем.

Ребенок-Старухи продолжает:

— Дома без хозяина не бывает, пусть кто-нибудь дом охраняет.

Ребенок-Старухи говорит:

— Речную-Воду-Задерживающий-Великан, останься-ка дом охранять.

Речную-Воду-Задерживающий-Великан, после ухода своих товарищей оставшийся дома, не мог ничего не делать и решил три десятка хлебов испечь. Пока делал хлеб, вспотел, видно, и всем своим туловищем наружу высунулся. Охлаждаясь, просто на землю взглянул. Видит Одного-Стремительно-Бегущего. Вот Речную-Воду-Задержива-

бада-Сюдбя нён′ сямда сюрхале ӈод″ мале Сюрамбада нём′ пехэдта. Ӈоб-Пухучако, сята сив терва, махада ӈули″ хэм′ — ӈоб терва, ӈэда ӈули″ нюдя. Мят′ тюӈо, манив:

— Явм′-Маремба да-Сюдбя, ӈэвэдёвэнанню.

— Ӈэвэдыдм′.

— Явм′-Маремба да-Сюдбя нянё сертавэрханню, няньдами тама.

10 Явм′-Юмбада-Сюдбя Пухутян′ юд няньм′ миӈа, тамна ӈопой ёмбан′ тянё. Тамна ӈопой ёмбан′ тянё, манив:

— Явм′-Юмбада-Сюдбя, няньдами тама.

— Тюку ю″ няньми татнакэдм′. Нини мэхэваӈэ сертавыню.

Тад юд няньм′ миӈа, тамна ӈопой ёмбаӈэ тянё, сидя ю″ няньм′ миӈа, тамна тянё, манив:

— Няньдами та″.

Явм′-Юмбада-Сюдбя манив:

— Ӈанив нидм′ татэ″. Ханена нини мы нимӈа″, ненэ ӈорать сакананню. Тюку бини нин тат″.

11 Явм′-Юмбада-Сюдбя сяйнидавэ, товы Пухутякоя ӈудамда вэӈ гала, Явм′-Юмбада-Сюдбя ӈуданта сэхэрт′ лададa. Маси″ пэвдюна ладнакэ да, маси″ тырана ладнакэда. Пухутякоя хибя тарем′ пэрмы, Явм′-Юмбада-Сюдбян′ тад санаванда, мяд мюня лы″ хада тебӈаха′. Тад тебванди′ Явм′-Юмбада-Сюдбя Пухутякон′ понхарт ни хань″. Явм′-Юмбада-Сюдбям′ Пухутякое сянхав харад′ ёнд′ лададa, Явм′-Юмбада-Сюдбя палкасавэй ӈэдарада. Такавахад Явм′-Юмбада-Сюдбям′ Пухутякоя ладорӈа, нянда пудана юд няньм′ ӈама. Пухутякоя тари выркада. Явм′-Юмбада-Сюдбя Пухутя′ хэмяд вавханда ӈодь″ тэвы″, вавханда ӈодь″ юсибтэй″.

12 Пуня нумда пэвсюмть нида то″, нида маним″:

— Мэдва″ сертама.

— Ебтов′! Мым′ сертава толхадм′ нидм′ ӈа″. Тюкора″ хабча я ӈэвы. Мань хаӈгулыв″. Тюку яхад хэива″.

ющий-Великан оконное отверстие закрыл, дверь запер, Стремительно-Бегущий в дверь стукнулся, слышно. Только Стремительно-Бегущий в дверь стукнулся, Реку-Задерживающий-Великан к двери лицо повернул, а уж Стремительно-Бегущий и дверь распахнул. Одна-Старушонка, лицо — семь пядей, спина коротенькая — в одну пядь*, ноги очень маленькие. В дом войдя, сказала:

— Реку-Задерживающий-Великан, ты, оказывается, дома?

— Я — дома.

— Реку-Перегораживающий-Великан хлеб испек, вижу, хлеба мне дай.

10 Реку-Прегораживающий-Великан дал Старушонке десять хлебов, ей этого мало даже на один укус. Ей этого мало даже на один укус, [она] говорит:

— Реку-Перегораживающий-Великан, дай мне еще хлеба.

— Эти десять хлебов, видно, [еще] дам. [Хотя] товарищам моим для еды они сделаны.

Вот десять хлебов [ей еще] дал, опять на один укус ей мало, уже двадцать хлебов дал, а ей все мало, говорит:

— Еще хлеба мне дай.

Реку-Перегораживающий-Великан отвечает:

— Больше не дам. Это ведь еда для моих охотящихся товарищей, очень уж [ты] сильна поесть. Этот мой хлеб не дам.

11 Реку-Перегораживающий-Великан жалеет их, пришедшая же Старушонка руку свою протянула, но Реку-Перегораживающий-Великан ударил ее в сгиб руки. Может, поленом ударил, может — кулаком. Со Старушонкой никто так не обращался, она к Реку-Перегораживающему-Великану как бросилась, прямо в доме костяными ногтями сразились. Вот сразились, Реку-Перегораживающий-Великан Старухе недолго сопротивлялся. Несколько раз ударила Старушонка Реку-Перегораживающего-Великана об угол дома — Реку-Перегораживающий-Великан дерьмо свое выпустил. Затем Реку-Перегораживающего-Великана Старушонка избила, последние десять хлебов умяла. [После этого] Старушонка просто убралась. Реку-Перегораживающий-Великан после ухода Старухи еле до постели добрался, на постель еле лег.

12 Когда стемнело, его товарищи пришли, говорят:

— Приготовь нам еду.

— Милые мои! Я не в силах приготовить вам еду. Здесь гибельная земля оказалась. Я заболел. Уйдемте с этой земли.

Ядэрмы нида мэдамдо′ харто′ серта″. Тадтикад хонидам″. Пухутя′-Ню хуняна манив:

— Я′-Юмбам-Хаскута-Сюдбя, мяр лэтамба хаюма. Ервсяда я вуни таня″. Нява ӈод″ хаӈгулавы″.

13 Тикавахад ӈэваданим″. Нита яӈгодан′ няхар″ юд няньм′ ӈани′ серта, няхар″ юд няньм′ сертавы нёхомда ханзумдамба ладанда ельтянд′ пин′ ӈадимя. Тад сырӈа: я′ сид яхана Ӈоб-Сюрамбада. Маниеда, тад хантьбанда не ӈэдараха, сюрбаванда ӈули″ мереӈа Ӈули″ мереӈа, сидеранда сим′ ӈод″ тала, нё′ ня′ ӈод″ саӈода хамы″, пихи нёнсин′ мале Сюрамбада тебавонда. Нён′ сылы″ — нёнси мале нэй″. Ӈоб-Пухутякоя, махада ӈоб терва, сята сив терва.

Манив:

— Тыдэ-Ӈом′-Хаскута-Сюдбя, ӈэвэдёвэнаню″, мэдми тама.

Юд няньм′ миӈа. Сидя юд няньм′ миӈа, сидя ю″ нянь тяне ӈэнив″. Ти ӈэнив″. Пухутякоя няньха″ ӈани″ ӈудам′ вэӈгала, ти ӈэнив″. Я-Ӈом′-Хаскута-Сюдбя ӈуданта сэхэрт′ ладнидав, манив:

— Мэдамд тадамню, масярка ӈэява. Тадтикавахад няни мы″ ним ӈа″.

14 Нуданта сэхэрт′ ладнидавэ, Ӈоб-Терва-Пухутяко′ ня′ харданди′ мюня пёда тебнихим′, Тыдэ-Ӈом′-Хаскута-Сюдбя Пухутякона понхарт ни хань″. Харад′ астенкан′ сянпой ладхалӈада, Тыдэ-Ӈом′-Хаскута-Сюдбя палкасавэй тяны″, Тыдэ-Ӈом′-Хаскута-Сюдбям′ нули″ ладорӈада, нянь ӈама, вырнарида хая. Тари выркадаӈо. Тыдэ-Ӈом′-Сянатука-Сюдбя ваванда ни′ ӈодь″ варета тэвы″.

Пуна нида то″, сидя няда манихим′:

— Мэдва серта″.

Ма:

— Хапча я ӈэвы. Тюку яхад хэива″.

Сидямпорир лахана, теняӈэр мунси.

Манив:

— Мыдамда серта ныхыми юӈгу. Хаӈгулыв″.

Охотившиеся товарищи сами пищу приготовили. Спать легли. Поутру Ребенок-Старухи говорит:

— Земляным-Комком-Играющий-как-Мячом-Великан, останься-ка дом охранять. Дома без хозяина не бывает. К тому же один из нас заболел.

13 Он остался дома. Пока не было его товарищей, [Великан] тоже хлебов три десятка испек, хлеб делая, вспотел, остудиться наружу высунулся. Видит вдали на земле Одного-Стремительно-Бегущего. Приглядывается — женщина, кажется, бежит очень быстро. Очень уж она прытка, только оконное отверстие закрыл, только взгляд на дверь бросил — в уличную дверь Стремительно-Бегущая уже стукнулась. На дверь посмотрел — она уже открылась. Одна-Старушонка: спина — в одну пядь, лицо — семь пядей.

[Старушонка] сказала:

— Кедровым-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан, сегодня ты дома, хлеба мне дай.

Он дал десять хлебов. Двадцать хлебов дал, ей двадцать хлебов мало. Вот какая. Опять руку Старушонка к хлебу протянула, вот какая. Земляным-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан в сгиб руки ее ударил, сказал:

— Пищи тебе дал, достаточно пусть будет. Остальное же — пища моих товарищей.

14 Когда ударил Однопядевую-Старушонку в сгиб ее руки, они стали драться прямо в доме, однако Кедровым-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан со Старушонкой долго не продержался. Об стену дома несколько раз его ударила, Кедровым-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан дерьмо свое выпустил, потом Кедровым-Островом-Играющего-как-Мячом-Великана [Старушонка] сильно избила, хлеб весь съела и вмиг ушла. Просто умчалась. Кедровым-Островом-Забавлявшийся-как-Мячом-Великан до постели еле-еле добрался.

После товарищи его пришли, и двое говорят:

— Пищу нам приготовь.

[Он] отвечает:

— Ох, это гибельная земля оказалась. Уйдемте отсюда.

Говорят только двое, вчерашний молчит.

Говорит:

— Нет у меня сил для приготовления пищи. Заболел.

15 Нида мэдамдо′ харто′ серта″. Тадтикахад хонанидам″. Хуняна юркыд″. Хаӈгурта нядо′ сумы ӈэнив″.

Пухутя′-Ню манив:

— Хане ӈани″ нивам хант, пыдарэ, Пэм′-Хаскута-Сюдбяӈэ хаёдан. Ервсяда я вуни таня″. Мяквава″ ервси вуни хаед″.

16 Тадтикад нида хая″. Манямбэ-Хаскута-Сюдбя хаи. Яля ӈани няхар″ юд няньм′ сертанив. Няхар″ юд няньм′ сертанивэ ладта ёльтянд′ пиняку′ сидерсивня ӈадимя. Тари ян′ сылы″, тари яхана Ӈоб-Сюрамбада, сюрамбабата ӈули″ мере, сидерамта ӈод тала, Сюрамбада нён′ тебвонда, ӈэвамда ӈод нёнсин′ сюрхале, Сюрамбада мале тю. Ӈоб-Пухутякоя: сята сив терва, махада ӈоб терва, ӈэда ӈули″ нёлюкотя, манма:

— Манямбэм′-Хаскута-Сюдбя, ӈэвадёвэданню. Мэдми та″.

Юд няньм′ миӈа Ӈопой ёнӈэ тянё. Ӈани юд няньм′ миӈа, ӈопой ёнӈэ ӈани тянё. Сидя юд няньм′ ӈама, сидя юд няньм′ ӈавомахаданда манма:

— Мэдми та″.

Манямбэм′-Хаскута-Сюдбя манив:

— Ӈани нидм′ тат″. Тюков ханенини мы″ ним ӈа″.

17 Пухутякоя пудана ю″ няньха″ ӈудамта вэӈгаланив, Манямбэм′-Хаскута-Сюдбя ӈуданта сэхэрт′ ладада, сяны тарем′ пэрмы Пухутякоя. Тад тебванди′, хадана тебӈаха′. Манямбэм′-Хаскута-Сюдбя понхарт ни хань″. Пухутякоя Манямбэм′-Хаскута-Сюдбям′ тад астенкан′ ладада, Манямбэм′-Хаскута-Сюдбя палкасавэй ӈэдарада. Пухутя юд няньм′ ӈама, Пухутякоя тари выркада. Пухутя хэхэва ваванда ни′ ӈодь тэвы″.

Ӈод тэвы″, пэвсюмть ханенида то″, Пухутя′-Ню ма, нябихаваха′ мунтихи′:

— Мэдва сертама.

Манямбэм′-Хаскута-Сюдбя манив:

— Хабтя я ӈэвы, мань хаӈгулыв″, тюку яхад хэива″.

Сидя няхавахаюда мунтихи′, Пухутя′-Нюри лахана. Нида мэдамдо′ харто′ серта″. Тикавахад хонанидам″. Хуняна юркыд″. Хаӈгурта нядо′ сумы ӈэнив.

15 Его товарищи сами пищу приготовили. Спать улеглись. Назавтра встали. Больной их товарищ уже поправился.

Ребенок-Старухи сказал:

— Охотиться снова пойдем, а ты, Камнем-Играющий-как-Мячом-Великан, останешься. Без хозяина земли не бывает. Дом наш нельзя без присмотра оставить.

16 Все ушли. Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан остался дома. Днем [он тоже] тридцать хлебов испек. Три десятка хлебов сделал, по пояс наружу остудиться высунулся. На землю просто посмотрел, видит на земле просто Одного-Стремительно-Бегущего, [так] стремительно, [что] окно лишь закрыл — Стремительно-Бегущий в дверь стукнул, только голову к двери повернул — Стремительно-Бегущий уже входит. Одна-Старушонка: лицо — семь пядей, спина — в одну пядь, ножки — малюсенькие, говорит:

— Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан, ты дом сторожишь. Дай мне еды.

Десять хлебов [он ей] дал. [Ей этого] мало даже на один укус. Он еще десять хлебов дал, [ей этого] снова мало даже на один укус. Два десятка хлебов съела, съев два десятка хлебов, сказала:

— Пищу мне дай.

Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан сказал:

— Больше уже не дам. Эта пища для моих [товарищей]-охотников.

17 Старушонка к последним десяти хлебам руку протянула, Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан в сгиб руки ее ударил, когда так обращались со Старушонкой! Вот начали драться, врукопашную дерутся. Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан недолго продержался. Старушонка Валуном-Играющего-как-Мячом-Великана как об стенку ударила, Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан дерьмо свое выпустил. Старуха последние десять хлебов съела, Старушонка просто умчалась. После ухода Старухи он еле до постели добрался.

Еле добрался, вечером охотники его пришли, Ребенок-Старухи говорит, другие два молчат:

— Пищу нам сделай.

Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан отвечает:

— Ох, это гибельная земля оказалась, я заболел, уйдемте отсюда.

Два товарища его молчат, Ребенок-Старухи лишь говорит. Товарищи его сами пищу себе приготовили. Спать легли. Назавтра встали. Больной их товарищ уже поправился.

Пухутя′-Ню манив:

— Мань нидам′ ӈэвадёд. Мань очередьми ӈэнив. Пыдара″ хант″ нидам″.

18 Тикавахад няхар″ сюдбяда хане хэним″, тад ваӈган′ ӈамдыд″, ӈэвто′ мал сэйӈо, Явм′-Идм′-Маремба-да-Сюдбя манив:

— Пухутя турӈась. Маньтяв сими пухутя ладорӈась.

Тад тикад Тыдэ-Ӈом′-Хаскута-Сюдбя ӈани манив:

— Мантьван сими ӈани Пухутя ладорӈась. Ёльте мэбемысь.

Манямбэм′-Хаскута-Сюдбя ӈани манив:

— Сими ӈани Пухутя ладорӈась. Палкасавэй сими ӈэдарярӈась. Ёльте мэбемов. Ӈевадёда нява″ ӈани нида ладорт″.

19 Тадхав Лаханакода Пухутя′-Ню′ няна хая. Пухутя′-Ню нята хэмяд няхар″ юд няньм′ серта. Пухутя′-Ню ядембада хардахана нёхонакы, ӈани″ ладта ӈардан″ сидер сивна ӈадимя. Я′ сид′ ян′ сылавъе. Ӈани Ӈоб-Сюрамбадам′ манэ, Сюрмбаванда ӈэбта ӈод не ӈэдараха, сюрамбабта ӈод ӈули″ мер сюрамби. Пухутя′-Ню сидерамда тала, сюрамбада мале товононда, сята ӈод не′ няю′ сюрхале, нёвна мале тю. Пухутяко сята сив терва, махада ӈопой терва, ӈэхэюда ӈули хэбитюкохо′.

Манив:

— Пухутя′-Ню, пыдар ӈэвэдёвэданню. Мэдми та″.

Пухутя′-Ню юд няньм′ миӈа, ӈопой′ нянда син′ мэйда, ӈопой ённэ тамна, тамна тянё, манив:

— Мэдми ӈани″ та″.

Ӈани″ юд няньм′ миӈа Ӈопой ённэ мэда, тамна ӈопой ённэ тянё, мани:

— Мэдми ӈани″ та″.

Пухутя′-Ню манив:

— Тикабини нин тат″. Тикав нини мы″ ним ӈа″. Хане томадан-то′ ӈамдидо′.

20 Няньм′ ни мис″. Ю″ нянямда писедейда. Тад тикавахад Пухутя няньха″ ӈудамта вэӈгала нидав″, Пухутя′-Ню ӈуданта сэхэрт пухутям лададa. Пухутякоя Пухутя′-Нюн′ тад санаванда харданти′ мюня хадана тебнихим′. Сянди′ хунанд тебарбатиӈод Пухутя Пухутя′-Нюн′ выдара. Махамда ӈод маляӈгусь, Пухутякое тари яӈгума, Пухутякое вадари да хамы″, манив:

Ребенок-Старухи говорит:

— Я дома останусь. Теперь моя очередь. Вы должны идти [охотиться].

18 Три его великана охотиться ушли, вот в яму сели, макушки голов их [с глаз] скрылись, Речную-Воду-Задерживающий-Великан сказал:

— Старуха приходила. Меня она сильно избила.

Тогда и Кедровым-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан сказал:

— Меня Старуха тоже избила. Очень сильной оказалась.

Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан тоже сказал:

— И меня Старуха избила. Дерьмо мне выпустила. Очень сильной оказалась. Оставшегося дома товарища нашего опять, должно быть, изобьет.

19 Тогда Лаханако пошло к Ребенку-Старухи. Ребенок-Старухи после ухода своих товарищей тридцать хлебов испек. Ребенок-Старухи, как и его товарищи, высунулся в окно, чтоб остудиться. Вдаль земли посмотрел. Опять Одного-Стремительно-Бегущего увидел, Стремительно-Бегущий-то ведь женщина, кажется, бежит-то, очень быстро бежит. Ребенок-Старухи окно закрыл, лицо только к женщине повернул — [она] уже в дверь входит. У Старушоночки лицо — в семь пядей, спина — в одну пядь, обе ножки ее очень коротенькие.

Говорит [она]:

— А, Ребенок-Старухи, сегодня ты дома остался. Дай мне поесть.

Ребенок-Старухи десять хлебов дал, она вмиг в отверстие рта их положила, [ей даже] на один укус очень мало, говорит:

— Дай мне еще поесть.

Еще дал десять хлебов. Вмиг в отверстие рта отправила, этого ей очень мало, говорит:

— Еще дай поесть.

Ребенок-Старухи отвечает:

— Нет, этот хлеб тебе не дам. Это для моих товарищей. После прихода они должны поесть.

20 Хлеба больше не дал. Десять хлебов жалеет. Тогда Старуха к хлебам сама руку протянула, но Ребенок-Старухи по сгибу руки ее ударил. Старушонка к Ребенку-Старухи как бросилась, прямо в доме врукопашную и схватились. Неизвестно, сколько они дерутся, но Старуха Ребенку-Старухи сдалась. И только он собрался переломить Старушонке спину, Старушонка вдруг исчезла, послышались лишь ее слова:

— Пыдар яхананд мэбемэн, мань яханани′ тебъини′, мань яхани харт тэваңгун.

Тад тикавахад Пухутякоя хая.

Пэвсюмя няна ханевы нида то″, нядо′ вунвы ханңгул″. Пухутя′-Ню няхата манив:

— Пыдара″ ханңгуласьтыданню. Нер Пухутя турңась. Пухутя сидда″ ладортятлахавынню. Сеня′ мансьтыданню ныхына ңока, ныхына пирад пюрңава″. Пухутян′ выдаңгасетывыданню.

Няндо′ тарем′ лахананан′ мунто′ тари яңго.

Пухутя′-Ню манив:

— Тюку яхана нива″ илеңгу″. Тюку яхана иле мась ңэнив.

Золотой хардандо′ мюд пин′ тарпнидам″. Пин′ тарпнидам″, Пухутя′-Ню золотэй харадм′ ңарвэй малхана тапарңада — ңамгэрт харад яңгу. Тад тикавахад ңэвандо′ сер′ ялъяд″.

21 Сив яля яда″. Сив яля яда″. Сибимдей яляна сюдбя хасрём′ хо″, тикы хасрё′ ңув″ ңэва′ мал тюумна ңа″, ңули″ ямб ңэним.

Пухутя′-Ню маним:

— Тюку ңумгад ңумдава″ ныдкава″.

Тетңэ ңумдамдо′ ныдңа″.

Манив:

— Тюку ңувона″ сяймаңэ паңгалтына″.

Тикы ңуводо′ сяймаңэ паңгалъядо′, тет сюдбя ңонерм′ серта, манив:

— Тюку сяймана илаңгунинам″.

Тикы сяймадо′ илнидум″, тикы сяймаду илнидум″. Тикад хэвандо′ няхар″ яля яда″. Ңоб сюдбя манэмбэм′ хо″. Манив:

— Явм′-Маремба да-Сюдбя, тюку пэм′ хэвняку′ ңабтаңгу нирав″. Сеня′ няхынд мянад пюрңанасьню.

Явм′-Маремба да-Сюдбя тад хорңадо, пэм′ хантеркарт нида мы″.

Пухутя′-Ню манив:

— Тыдэ-Ңом′-Хаскута-Сюдбя, тыдэ ңом′ хаскуть саңанасьню. Ныхым мэчь я тям нимңа″.

Тыдэ-Ңом′-Хаскута-Сюдбя тад севолманда, ила ямнидав″.

— Силен ты на своей земле, на моей земле поборемся, на мою землю ты сам придешь.

После этих слов Старушонка исчезла.

Вечером вернулись охотившиеся, видят, товарищ их не заболел. Ребенок-Старухи говорит:

— Вы заболевали. Днем Старуха приходила. Старуха, видно, вас избивала. Раньше вы говорили, что очень сильны и ищете равного по силе. Со Старухой же, оказывается, справиться не смогли.

Товарищи его все это молча выслушали.

Ребенок-Старухи продолжает:

— В этой земле не будем жить. В этой земле пожили достаточно.

Из золотого дома наружу вышли. Наружу вышли, Ребенок-Старухи золотой дом носком ноги пнул — нет никакого дома. После этого, за мыслью своей следуя, зашагали.

21 Семь дней идут. [Целых] семь дней идут. На седьмой день вышли они к огромному озеру, трава на его берегах выше человеческого роста, очень высокая трава.

Ребенок-Старухи говорит:

— Этой травы для себя нарвем.

Стали они вчетвером траву рвать.

Говорит [Ребенок-Старухи]:

— Сплетем мы из этой травы веревки.

Из этих трав веревки сплели, четыре огромных кучи сделали, сказал:

— Эти веревки с собой унесем.

Эти веревки с собой унесли, унесли эти веревки с собой. Целых три дня шагают. Один огромный валун [им] попадается. Говорит [Ребенок-Старухи]:

— Реку-Задерживающий-Великан, этот камень в сторону поставь-ка. Раньше [ты] ровню по силе [себе] искал.

Реку-Задерживающий-Великан как толкнул, но камень с места не сдвинулся.

Ребенок-Старухи говорит:

— Кедровым-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан, кедровым островом играть силен был. Вот место силу [твою] применить.

Кедровым-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан камень обхватил, но поднять его не смог.

Тикад Пухутя′-Ню Манямбэм′-Хаскута-Сюдбян′ манив:

— Сеня′ ныхынд мянад пюрӈанасьню. Ныхым′ мэма я тям нив ӈа″: пыдарэ ӈани манэтава.

Манямбэм′-Хаскута-Сюдбя пэм′ навалть ямнидав, сюдбя манамбэ мансадахарта вуни манхад″.

Тикад манив:

— Хэй! Выдараданню″. Ныхым′ мэчанд я тям нивӈа″. Выдараданню, мань хортанакэв.

22 Пухутя′-Ню манямбэм′ севолнидав, манямбэм′ хэвняку ӈабтанидав. Тикан ӈылэда сюдбя я′ си ӈэвы, я′ си саркабтама ӈэвы.

Пухутя′-Ню манив:

— Мань я′ сивна хантадм′. Ӈылня′. Пыдара″ тюкона хаёдада″.

Манив:

— Теда тет сяймана ӈонерм′ ӈобт вэтаӈгунимам.

Тет сяймандуӈонерм′ ӈобт вэтанидум′.

Ма:

— Я′ сивна мань инта хантнидам. Тюку яхаданта ханяхарт вунида″ хант″. Тода ӈэбнани инями тюуня нэкалтнирам″. Мань инями мансабтаӈгув.

23 Тадхав Пухутя′-Ню пыхыданда тяхамна сяям′ сярада, я′ сивна хэнив. Я′ сихина ӈули″ пэбёнив. Сянанд хунанд мимбата ӈод таняна хунанда яля явнанда ӈадимя, яля явнанда ӈадимя, хард′ хэван′ ӈадимя. Сяймандамал харад нёнси ядан′ сярада. Хардан′ тюнив. Харад′ сидитет сентяда ӈэвы, тайнанда хунаннанда мят′ тюнив, илесь мэта мямнанда ӈадимя. Тикы харад′ мюйхавм″ сэвтей хаюдо′, ӈули″ сеней харданта мюй′ тотрев сомбой, ӈули″ сава ӈэнив, сеней пыда сертавы харданта мюй толха. Тадхав толь′ ядхана Няхар″-Не ӈамдёвы, ӈули″ сядо′, ӈули″ илебей ые″.

Тадхав Няхар″-Не вахалъяд″:

— Пухутя′-Ню, тюкон′ ӈамгэ тон? Небява″ танява. Мансьтунив тюкон′ Пухутя′-Ню хута, тюкон′ тобнанда ӈамдав. Сит ни ӈамд″?

Маним:

— Небява″ мансьтунив харта яхавахананда Пухутя′-Ню самысь. Яхани тоховабта мань ӈамдав. Мань яхаваханани ӈамгэд переӈгу.

Тогда Ребенок-Старухи Валуном-Играющему-как-Мячом-Великану сказал:

— Раньше ты ровню по силе искал. Теперь вот есть место силу-то применить, давай, попробуй.

Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан сдвинуть камень не смог, огромный валун даже не шелохнулся.

Тогда [Ребенок-Старухи] говорит:

— Хэй! Не одолели. Вот где силу-то применить [можно было]. Вы не одолели, я попробую.

22 Ребенок-Старухи валун обхватил, валун переставил на другое место. Под огромным камнем в земле отверстие оказалось, отверстие в земле [он], оказывается, прикрывал.

Ребенок-Старухи говорит:

— Я в отверстие земли пойду. Вниз. Вы здесь останетесь.

Продолжает:

— Четыре пучка веревок вместе свяжем.

Четыре пучка веревок вместе связали.

Говорит:

— В отверстие земли я с веревкой пойду. А вы отсюда никуда не уходите. Если вернусь, веревку вверх поднимите. Я ее качну.

23 Затем Ребенок-Старухи веревку вокруг туловища обвязал, в отверстие земли начал спускаться. Тут очень темно. Неизвестно, сколько он спускался, но через какое-то время на земле очутился, [когда] на земле очутился, тут было светло. Конец веревки около двери дома привязал. В дом вошел. В нем — восемь сеней, пройдя их, оказался на жилой половине. Дом внутри глаза слепит — так прекрасно, очень хорошо и очень похоже на внутренность сделанного им [золотого] дома. Вот рядом за столом Три-Женщины сидят, очень красивые, очень молодые женщины.

Три-Женщины говорят ему:

— Ребенок-Старухи, почему ты сюда пришел? У нас Мать есть. [Она] говорит обычно, что сюда Ребенок-Старухи придет, если придет — она его съест. Тебя нельзя съесть?

Продолжают:

— Наша Мать обычно говорит: на своей земле Ребенок-Старухи был силен. На мою землю если придет — съем его. На моей земле ему не победить.

24 Маним″:

— Пухутя′-Ню, илеван′ харван?

— Илевахаван′ ханядм′ харва″.

Тад тикад Няхар″-Не маним″:

— Мантьвана тюку яхана илеван′ ӈули″ нива″ харва″. Пыдар яханд сидна″ тэвраӈгун?

Пухутя′-Ню манив:

— Небянда″ сидна″ нёховаб″ ӈав″, сидда″ яхани ханядм′ тэвра″.

Тад тикахад Няхар″-Не манив:

— Маня″ сит табедахавабна″ Небява″ сит ни ӈамд″. Сидна″ тэвраӈговабат тяхакуй сидя бочкам′ маниер, — маним″, — нябир иленя и″, нябир хабэй и″. Тадхав тикы сидя бочка нянди′ ӈомаха′ ӈабта″.

Тадхав тикы сидя бочка нянди′ ӈомаха′ ӈабтаӈаюда.

25 Манма″:

— Небява″ валакада тута. Сит нямаӈгу. Ибӈо сит такалтанивамэ″, таремтиӈод пыда тусумда. Тадхав Небяна″ ня′ пёда санаӈгунидим′. Тарем мэнанди′ Небява″ манда: "Нылэйбтахани′, мань ядэрмэдм′ ӈод ӈэнидам. Пэдэйвать. Итами ӈамгани′". Небява″ илей иканда санаӈгу, иленя иканда санаӈгу, тикар тадавэхэ′ нихим″ ӈа″, пыда хабэй идм′ ӈамда. Хабэй идм′ ӈавомахаваданда Небяна″ ӈамгэда ӈод″ ӈэӈгу. Пыдар иленя идм′ ӈамданава. Пухутя′-Ню, сит такалтнивам″. Ӈадьхава вэва ӈинив″. Харта тусуво мада ӈэӈгунив.

Няхар″-Не такалнидум′, сюрнидум′.

26 Пуна пэвсюмя някуйӈэ хэвэва нёвна ламна ӈадимя, сеней мямна турмы маха ӈоб′ терва Пухутя ӈэвы ӈэнив. Няби ӈуданда харана минартада ӈоб′ ненэй не, ӈоб ӈаябэй ӈатекы.

— Не нюктя″. Тюку нем′ ӈани пырдари тэвравэ. Сёнтяни мюй вома, ӈани тав.

— Пыдара″ мяканда ӈамгэ тэвась? Мята мюй ненэ ӈабтенню.

Манив:

— Мань мадм′ Пухутя′-Ню торхавынню″. Ӈамгэ такалпира″ таминда ӈадимдера″.

Тадхав Пухутя′-Ню манив:

— Юсиданани иленя им′ нёя ӈав″. Ӈадимбани сава ӈэдараха.

Тикавахад Пухутя′-Ню ӈэта ни′ сананим″.

Ӈэта ни′ санава Пухутякоя манив:

24 Говорят:

— Ребенок-Старухин, ты жить хочешь?

— Жить хочу, конечно.

Затем Три-Женщины говорят:

— Мы же на этой земле жить совсем не хотим. Уведешь нас на свою землю?

Ребенок-Старухи говорит:

— Если нас ваша мать не съест, на свою землю вас, конечно, возьму.

Тогда Три-Женщины говорят:

— Мы дадим тебе нужные советы, и наша Мать тебя не съест. Если согласен нас увести, то смотри: вон две бочки, — говорят, — одна с живой водой, другая — с мертвой. Эти две бочки местами поменяй.

[Ребенок-Старухи] эти две бочки местами поменял.

25 Они и говорят:

— Наша Мать скоро придет. Тебя поймает. Хотя тебя и спрячем, она все же насторожится. Затем с Матерью драться бросишься. Тогда Мать наша скажет: «Отдохнем-ка, я и так находилась. Устала. Воды попьем». Мать наша к живой воде бросится, а бочки-то местами поменялись, она мертвую воду и выпьет. Когда мертвой воды выпьет, с Матерью нашей что-то да будет. А ты живую воду выпьешь. Ребенок-Старухи, мы тебя спрячем. Быть на виду ведь плохо [для тебя]. [Она] сама насторожиться должна.

Три-Женщины спрятали его, спрятали-схоронили.

26 Поздно вечером в дверях шум послышался, прежняя маленькая, спина в одну пядь, Старушонка, что в их дом прибегала, входит. В одной руке несет молодую женщину, в другой — грудного ребенка.

— Дитя женщины. Эту женщину снова назад принесла. У меня внутри испортилось [настроение], потому опять принесла*.

— Что в ваш дом пришло? Очень сильно чем-то пахнет.

Продолжает:

— Я говорю, Ребенок-Старухи, похоже, пришел. Почему прячете сразу покажите.

Тогда Ребенок-Старухи говорит [про себя]:

— Как бы она живой воды не напилась, пока я тут лежу. Кажется, мне лучше выйти.

И тогда Ребенок-Старухи вскочил на ноги. Когда он вскочил на ноги, Старушонка сказала:

— Пухутя′-Ню тэввынню, ӈамгэ такалпира″?

27 Хадана тэбнихим′. Сянанд хунанд тебарбати ӈод″ Пухутя манив:

— Мань тандая ӈод″ ядэрмэдм′. Итми ӈамгартядм′.

Пухутя иленя ид′ хоракон′ тад сананим″, хабэй ид′ хорако ӈэнив, ӈарханда ӈамада.

Пухутякоя манив:

— Ню″ ӈод″ ватонсер′ ӈа″ ма″. Иленя ид′ хорако ян′ хабэй идм′ ӈабтавэданню. Пухутя′-Ню и′ ӈут′ хамвэданню″.

Тад тикавахад Пухутя′-Ню Пухупякоям′ пыда ӈэкалнидав тедав, Пухутякоя таютанакые. Тад тикавахад Пухутя′-Ню Пухутям′ понхарт нида пэр″, тикавахад ӈопой терва махамда мардамба пянидав. Мардамба пяда ӈопой тервя махада няхаркав мальвононда, маркадавонда. Сававна пюлада Пухутякоя хадита поӈгана юӈгу, тари манив:

— Пухутя′-Ню, тад нерня′ нянд нидм′ харваӈгу. Сит пилютадм′. Нядни вамэн ӈэнинав.

Пухутя′-Ню Няхар″-Нен′ манив:

— Тедав ханд нивам″. Ханд нивам″. Ембъяда″.

Няхар″-Не ембаснидам″, пин′ сананидам″.

28 Пин′ сананидмэ″, сяймаханда тэвнидам″. Сяймаханда тэвнидмэ″. Пухутя′-Ню нераида ня′ Няхар″-Нем′ сярада.

Сярнидавэ, Нюдядо′ манив:

— Пыдар хасаваӈэ нерняна нисянав мэӈгу″. Маня″ неӈэ пудаӈгувать.

Пухутя′-Ню тарем′ ни харва″:

— Сими нельтеӈгуда″. Тале яхананда хаёдада″. Сими нельтеӈгуда″.

Тадтикад Нюдя-Не манив:

— Харт сел ӈэнив, пуна мэӈгоданакэн.

Няхатато′ Нюдядо′ хасаван′ золотэй ӈудаесям′ миснив, манив:

— Тюяд ӈамгэд сава ненэтя″ ӈэдакы″. Ӈудаесями нянанд ӈэя. Маси″ ни на ётаӈгодакына″. Сяхари ӈудаесявна сит хоӈгу нидам″.

29 Не ӈудаесямда миӈа, Хасава ӈудаесям′ хана, тикавахад сяймамда Няхар-Не′ тяха′ няхар″ лабидеда. Тюуня мэна нямбоёда нэкал-

— Ребенок-Старухи пришел, покажите, почему прячете?

27 Стали они бороться. Неизвестно, сколько боролись, Старуха говорит:

— Я ведь столько ходила. Воды попью.

Старуха к бочонку с живой водой бросилась, а на самом деле с мертвой, и всю воду выпила.

Старушонка сказала:

— Разве Дети меня слушаются? Оказывается, вы живую воду с мертвой водой местами поменяли. На сторону Ребенка-Старухи перешли.

После этого Ребенок-Старухи Старушонку-то дернул, но Старушонка, видно, не хочет [бороться]. Совсем недолго они боролись, когда Ребенок-Старухи спину Старухи в одну пядь стал переламывать. Переламывать затвердевшую однопядевую, трижды хрустнувшую, ломающуюся с треском спину. [Тут] начал искать — Старушонка между ногтей [исчезла], просто сказав:

— Ребенок-Старухи, с этих пор беспокоить тебя не буду. Бояться тебя буду. Ты — сильнее меня.

Ребенок-Старухи Трем-Женщинам говорит:

— Сейчас мы пойдем. Пойдем. Одевайтесь.

Три-Женщины оделись, вон побежали.

28 Вон побежали, к его веревке пошли. К его веревке пошли. [Сначала] Ребенок-Старухи Трех-Женщин привязал к веревке.

После того, как он их привязал, Младшая говорит:

— Ты — мужчина, впереди должен быть. Мы, женщины, должны быть сзади.

Ребенок-Старухи с этим не соглашается.

— Обманете меня. На своей земле останетесь. Обманете меня.

Тогда Младшая говорит:

— Твое ведь дело сзади быть.

Младшая из Трех-Женщин дала Мужчине золотое кольцо, сказав:

— [Твои люди] наверху вряд ли хорошими окажутся. Пусть мое кольцо у тебя будет. Может, друг друга растеряем. [Тогда] я когда-нибудь тебя по кольцу найду.

29 Младшая дала свое кольцо, Мужчина кольцо взял, потом веревку с Тремя-Женщинами три раза дернул. [Великаны] вверх неподвижный груз дернули — слышно, есть. Дернули — слышно, есть: в

мондо′ ӈэнив″. Нэкалмондо′ ӈэнивэ, яля явнандо′ ӈадивнив. Яля явнанда ӈадимгава сюдбид тёревондо′:

— Няхавава″ не тавъей!

Няхар″-Не вадамбой ӈадиберӈа″.

— Пудана нер, — маним″, — пыда неда ӈэдакые, няхаюта няд сядомы. Ӈобна ей яӈгодарханню.

Манямбэм′-Хаскута-Сюдбя манив:

— Яв′-Идм′-Маремба да-Сюдбя, иняда Не″ пунямна мадад. Не недна″ мэӈгу нинам″.

Яв′-Идм′-Маремба да-Сюдбя иням′ мадада. Пухутя′-Ню я′ сивна ӈани пырдари мантэй. Тикавахад танянанда яля явнанда ӈадивнив.

30 Тад тикавахад ям′ ӈэвъе, яв варувна ӈэванда сер′ ядэрӈа. Ӈэванда сер′ няхар″ по ядэрӈа. Тад тикад яв′ надо ӈэвъе, яв′ надо ниня Сив-Тота-Минлей ӈэнив. Сив-Тота-Минлей няби хартинта хэв хобасюнив, няби муртыта хэв яӈгува, няби муртыта хэв яӈгува, манив:

— Минлей, яхани сими тэврама!

Минлей манив:

— Яханд сит тэвра нив пирас″.

Манив:

— Сеня′ ӈамгэ няни пэсян?

— Сяха′ нянд пэвакэвэ, нянд пямами нивню″ тене″.

Манив:

— Сеня′ яв′ маравна Тюлисеӈэ санармани мальӈгана Манямбэм′-Хаскута-Сюдбямд сими хадавнсь табеданаси. Муртыни хэв тед а′ яӈгунню, Манямбэм′-Хаскута-Сюдбя пэхэна сими ладасянню, сими пэхэна лада табеданаси.

Тад тикад Сив-Тота-Минлей манив:

— Ӈоб′ толас ӈэва сава вуни ӈа″. Яханд сит тэврахадм′.

Тад тикавахад ти ӈэнив.

31 Минлей манив:

— Ёӈгани сидя хэвхад сими севол″.

Тад тикахад ти ӈэнив — Минлейм′ ёӈганда сидя хэвхад севолнидав″.

Тикавахад Минлей тю″утей хэнив. Сянанд хунанд тирпата ӈод″ яля явна, ӈамгэ пиркана пэвдя ям′ пэлним″. Пэвдя ям′ пяринихим′,

светлом месте [Женщины] появились. В светлом месте [Женщины] появились, великаны закричали:

— О, товарищ наш женщин привел!

Трех-Женщин поднимали одну за другой.

— Последняя женщина, — сказали, — его женщина, видно, других сестер красивее. Одному [же из нас] доли нет, кажется.

Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан говорит:

— Речную-Воду-Задерживающий-Великан, веревку позади Женщин отрежь. Женщин [мы] в жены возьмем.

Речную-Воду-Задерживающий-Великан веревку отрезал. Ребенок-Старухи назад в отверстие упал. Там он снова у светлого места появился.

30 Так оказался он на берегу огромной реки, ходит там по берегу без цели. Три года ходит без цели. Подошел однажды к крутому берегу реки, на крутом берегу реки Семикрылый-Минлей сидит. У Семикрылого-Минлея* половина седалища ободрана, половины хвоста нет, говорит [Ребенок-Старухи]:

— Минлей, увези меня в мою землю!

Минлей отвечает:

— Не могу я увезти тебя в твою землю.

Говорит:

— Зачем ты ко мне приставал?

— Когда я к тебе приставал, не помню, чтобы к тебе приставал.

Говорит:

— Когда летал я по берегу огромной реки в обличье Кулика, ты приказал Валуном-Играющему-как-Мячом-Великану прибить меня. Видишь, нет у меня полхвоста, его оборвал камень, брошенный Валуном-Играющим-как-Мячом-Великаном, это ты приказал прибить меня камнем.

После этого Семикрылый-Минлей говорит:

— Однако нехорошо быть злопамятным. Увезу я тебя в твою землю.

После этого вот что произошло.

31 Минлей говорит:

— Руками меня [за шею] обними.

Тогда [Ребенок-Старухи] руками его [за шею] обнял. Минлей дважды оглянулся.

Затем Минлей взмыл в небо. Неизвестно, сколько уже летит по свету, но через некоторое время темнота началась. Преодолев ее,

яля′ ян′ тэвнихим′. Сеня′ манямбэ танясянню, я′ си′ саркабтама, тикавна тэвранидав. Тикавна тэвранидавэ, Минлей манив:

— Тедав сит яханд тэврадама. Тедав яханд харт хань′!

Тад тикавахад Минлей ханяна хэнякы, ӈэванда сер′ ялним″.

32 Ӈэванда сер′ по яднив″. По яднивэ ӈамгэ ёльтьӈгана неранда ня′ параӈода харад ӈадимя, ма:

— Хардаха″ пяӈгоданакэв!

Тадхав харад′ варан′ тэвы″. Тад тикавахад ти ӈэнив харад′ варан′ тэва ӈоб′ вэвако хардаком′ манэ, Ӈоб′-Луса-Вэсакоя пэтавы, пэтавъе, Вэсакон′ тэвванда нерня ӈопой пархалъе ядэрта ӈаркамбой Хасава ӈатекэӈэ хая. Тад тикавахад пэтана Вэсако тыбкамда тю″у′ мэсеты, пэтана Вэсако тыбка′ ӈыламна хэсеты.

Вэсакоя манма:

— Тюку ханяд тувы Ӈатекэя, пуна сит нёходм′ хада, пуна савам′ ненэтя хадамаӈэ сими толаӈгу″. Ӈамгэ тикавна санарӈан?

Манма:

— Ирикэ′! Сими сапбад ӈобтикы. Мань хибяртами юӈгу. Сими пюрмдами хибяртами юӈгу.

33 Мякад Луса-Вэсако′-Пухутяда ӈадимя, манив:

— Вэсако! Тикы Ӈатекы мамонданню сими пюрмандами юӈгу, ӈатекэдми мэхэмима.

Луса-Вэсако павэданда нямада, Пухутянда ӈял′ мода, манив:

— Нянанд тарабта ханад′!

Пухутя Ӈатекым′ илада, манив:

— Ӈатекым′ нюдни′ мэхэме′. Ӈатекым′ ӈамгэ волтамбир? Ӈарамбата нив мансраӈгу″, есядами нив хомбаӈгу″.

Тадхав Вэсако′-Ню хонэй″*. Вэсакохо′ Пухутяха′ хонэйха′. Тад немада хая, Вэсакохо′ Пухутяха′ хонёдаханда хэвэхэ′.

Ӈатекэӈэ Вэсакон′ манма:

— Ханя′ хансади′?

Вэсако манив:

— Сит толха ханя′ ханмами ӈамгэӈэ вэтаӈгуда. Ханя′ ханмами ӈамгэ сел таня?

Тад тикад Пухутя манив:

снова долетели до света. Где раньше валун закрывал отверстие в земле, туда донес. Туда донес, говорит Минлей:

— Теперь тебя на землю привез. Теперь к своей земле иди сам.

После этого Минлей куда-то улетел, за мыслью своей следуя.

32 [Ребенок-Старухи, тоже] за своей мыслью следуя, год шагает. Год шагает, спустя какое-то время впереди царский город появился, говорит:

— К домам пойду.

Подошел к окраине города. Так, подойдя к окраине города, один плохонький домик увидел, Один-Русский-Старикашка дрова колет, вот колет, прежде чем к Старикашке-то подойти, Мужчина [Ребенок-Старухи] раз встряхнулся — ходячим большеньким ребенком стал. После этого колющий дрова Старик топор вверх поднимет — [Ребенок] под топором Старика пробежит. Старикашка говорит:

— Это откуда ты взялся, Противный-Ребенок, не убить бы тебя, а то посчитают меня убившим хорошего человека. Почему здесь прыгаешь?

Отвечает:

— Дедушка! Меня зарубишь — все равно. У меня никого нет. Искать меня некому.

33 Из дома вышла Жена-Русского-Старика и сказала:

— Старик! Этот Ребенок сказал, что искать его некому, в дитяти возьмем-ка.

Русский-Старик за шкирку [Мальчонку] взял, Старухе его бросил и говорит:

— Если тебе нужен, возьми!

Старуха Ребенка подняла и сказала:

— Ребенка в дитяти свои возьмем-ка. Почему Ребенком пренебрегаешь? Вырастим — [он] работать будет, деньги добывать станет.

Потом Ребенок-Старика уснул. Старик со Старухой тоже уснули. Вот он проснулся, а Старик со Старухой, пока он спал, куда-то ушли.

Противный-Ребенок вечером спрашивает Старика:

— Куда вы ходили?

Старик ответил:

— Зачем тебе рассказывать о том, куда мы ходили. Незачем тебе рассказывать, куда мы ходили.

А Старуха говорит:

— Нюр намдамдавэ ханя′ ядэромамд, ханя′ вэтаӈгуда, тари намдхава намдамдава.

34 Манив:

— Маня″ Параӈодава″ нив таня″. Пареӈода мякана ханӈанинсь, етри′ ӈод″ хантетыни′. Ӈоб′ по′ тяхана няхар″ ерв хардана тэвыдаӈь, ӈоб′ по′ тяхана, неду′ недандо′ хэван′ ни харва″, маним″: «Сидна″ тэвравы нява″ яӈгась». Нюдядо′ ӈэдакые, сята няра няхатата нянти, манив: «Сидна″ яхадана″ тэвравы Хасавава″ тюку ян′ тэвы″». Вэсако тарем′ вадеӈада.

Хасава-Нюди′ манив:

— Теда′ ӈани хантади′?

Манихим′:

Ӈани хантани′.

Манив:

— Мань ӈо″ нянанди′ туидм′.

Вэсако манив:

— Ӈамгэ мэӈгун? Тикы толха ерво″ сякана ӈамгэ толхан ӈэӈгун? Мякананд хаёин!

35 Тад тикад Пухутя манив:

— Ӈопой-Нюмд ӈамгэ тарем′ пёдтамбир? Нюктяеми ядэрӈаява. Харта ӈэда нив мэт″. Тоява. Минеӈгурав″.

Вэсако манив:

— Пыдари′ харти′ тоди′. Нянавани нёди′ яд′!

Вэсако хаява, Пухутя′ Ня′ Вэсаконди′ хэмяркахад пыди′ хэнихим′.

36 Пареӈода′ харад ёсана вуни ӈа″, Пухутя ӈод″ теневанакэда, пареӈода хардан′ тюнихим′, луса ӈули″ ӈока ӈэвы. Хардан′ тюнихим′, луса ӈули″ ӈока ӈэвы. Луса ӈули″ ӈока ӈэвъе, няхар″ ӈарка ерв Пареӈода′ хэвхана ӈамды″. Пареӈода′ хэвхана ӈамды″, пыда ситя толха маӈгбади понд′ ӈамды″. Ситя толха ненэтие″ понд′ ӈамды″. Нюдя-Не ненэтие сяркахана мипида. Сяркахана мипида, манив:

— Мань сидна″ тавы Хасавава″ пюрӈадм′. Тюку няхар″ хасава ни ӈа″.

Ненэтие сяркана ӈоб′ толабида, ӈамгэ пиркана пыдо′ намнандо′ сюрхама тонив, пыда нянда пудана сярка еремя. Нянда еревнивэ, сярканда хыдям′ иняняӈы ӈудана нямыба пяда, Не нардеда, манив:

— Пусть Сын узнает, куда ты ходил, что случится, если он просто будет знать.

34 Еще сказала:

— У нас Царь есть. В царский дом ходили, всегда ведь ходим. Год назад в наш город три господина* явились, год назад, а их Женщины [им] женами быть не хотят, говорят: «Тот, кто привел нас сюда, другой человек». Младшая, у нее кожа на лице моложе да нежнее, чем у других, говорит: «Мужчина, который привел нас из нашей земли, в эту землю пришел». Так рассказал Старик.

Сын спрашивает:

— Сейчас снова пойдете?

Отвечают:

— Снова пойдем.

Просит:

— Меня возьмите с собой.

Старик отвечает:

— Что делать будешь? Перед лицом этих господ как такой появишься? Дома оставайся!

35 Тогда Старуха говорит:

— Почему так ругаешь Единственного-Ребенка? Ребенок мой пусть пойдет. Он ведь сам будет идти. Пусть идет. Тебе его на руках не нести.

Старик ответил:

— Вы сами идите. Со мной не ходите.

Старик ушел, Старуха с Ребенком после ухода Старика [тоже] пошли.

36 Царский дом ведь перепутать нельзя, Старуха, видно, знает, [куда идти], до царского дома дошли, русских* очень много было. В дом вошли, русских [здесь] очень много было. Русских [здесь] очень много, три больших господина возле Царя сидят. Возле Царя сидят, [он же] сел между себе подобными. Между подобными себе людьми сел. [И видит]: Младшая-Женщина людей вином угощает. Людей вином угощая, говорит:

— Ищем мы Мужчину, который нас привел. Не эти трое мужчин привели нас [сюда].

Всех людей вином обносит, через некоторое время и до них очередь дошла, ему самому последняя чарка досталась. [Что] ему досталось, левой рукой стал брать, Младшая прикрикнула, говорит:

— Сярка няби ӈудана нямарпада.

Хасавар тюнда мюд хадита малри ӈадимте, Не ныхыри ӈудамта тальня′ нэкалӈада, золотэй нуда еся тудрев ӈадивнив.

Тад тикавахад Не манив:

— Сидна″ яхадана″ тавы Лусава″ тям.

37 Лусам′ ӈудаданда вада ханада. Луса ӈопой тал пархалъе″, Ябтако-Сэр″-Лусаӈэ хая. Тадтикавахад иламда вадеснив:

— Тайкуй Няхар″-Не я′ ӈылад мань тэврывынинть, тайкуй Няхар″-Нями инями хархана мададунсь.

Тадхав Пареӈода манив:

— Ненэтя″ нивы ӈа″.

Сольдат хаӈа. Сольдат няхар″ тикы ненэтям′ маторъядума, лядъядума, харад′ пян′ тебаръядо′. Хаданидум′. Недя Неданда мэйда. Няхар″-Ненда ня′ тадэй мядм′ мэла″.

Тадтикавахад няхар″ яля мякнанда иле, манив:

— Ӈавнани хунанани Хадакоеми танясь. Хадами хабтав? Хадами вэдеман харвадм′.

Тадтикавахад няр яда хэнив. Сив яля яда. Хаданда тэвнив. Хадакоеда тамна илевы. Тамна илевы, нюмда нютяӈа, сеянда лы мали, ха. Тадтикахад мяканда хэнив. Малда ти. Тикан′ илелй″.

38 Пареӈоданта хая. Сив яля иле. Няхар″-Ненда ня′ яда хэним. Пареӈоданда манив:

— Тюкона иле нив пирас″.

Тадтикад сеней мята ӈома хый ян′ тэвним. Няхарӈэ тад тэвнидмэ. Пухутя′-Ню тад сапчаванда золотэй хардаӈэ хая, хардахананда тет ӈамдёртянда, тет вавда, ӈопой золотой толь, корда таня. Тикы мята мю′ Яв′-Малӈэ нив хань. Малда. Яв′-Мал я — Саля′ яв′ мал тыяӈэ хэмяда′ яхаӈэ хэмяда.

3. ПУХУТЯЯ-ЛЕСКА

1 Пухутяя Вэсакояха′ илевэхэ′. Вэсакоянд хатя юдмян хабтекоявада таня. Вэсаконд Пухутянд Леска танявы ӈэнив. Вэсако ханеда хомбдада юӈгу.

— Пухутя, тад хаданами ӈани юӈгу, — ханемахаданта манив. — Якотями евэйкон′ хулсоть нисяв тара, теда′ Лескариӈэ ӈод сертахами.

— Вино другой рукой берут.

Мужчина высунул из рукава лишь кончики пальцев, Младшая с силой выдернула его руку — золотое кольцо засверкало, как огонь.

И тогда Младшая сказала:

— Вот Русский, который нас привел.

37 Русского за руку держа, повела. Русский встряхнулся и превратился в Стройного-Беленького-Русского. Стал рассказывать о своих приключениях:

— Тех Трех-Женщин из-под земли я привел, те Три-Товарища моих веревку [передо мной] ножом перерезали.

Тогда Царь сказал:

— Что это за люди?

Позвал солдат. Солдаты этих трех людей разрубили, располосовали, к дому приколотили. Убили их. Он Женщин в жены взял*. Отдельный дом с Тремя-Женами занимает.

Три дня в доме живет, затем говорит:

— Когда-то у меня была Моя-Бабушечка. Не умерла ли Бабушка? Бабушку хочу проведать.

Затем он пошел пешком. Семь дней шел. К Бабушке пришел. Его-Дорогая-Бабушечка его еще жива. Еще жива, [она] ребеночка своего поцеловала, [от счастья] сердечная кость у нее сломалась, и она умерла. Он вернулся домой. Вот и конец. Там он и поселился.

38 Пошел к своему Царю. Семь дней пожил. С Тремя-Женами пешком отправились. Царю говорит:

— Здесь я жить не могу.

Затем он поселился недалеко от того места, где стоял его прежний чум. Три-Женщины тоже переселились туда. Ребенок-Старухи плюнул — появился золотой дом, в доме четыре стула, четыре кровати, один золотой стол, печь. В этом доме он стал Яв-Малом. Конец. Земля Яв-Мала — место, где Обь суживается, где река становится обыкновенной.

3. СТАРУХИНА-ЛЕПЕШКА

1 Жили Старик со Старухой. У Старика было около десяти оленей-быков*. У Старика со Старухой была Лепешка. Старик ничего не мог добывать.

— Старуха, ничего я опять не добыл, — сказал он после охоты. — Мучишку мою в супчик замешать можно было б, теперь же Лепешку хоть сделаем.

Пухутя Лесканэ мида. Пухутяр Лескамда толь′ ни′ мэ. Вэсакояр харвари харванакы, тандая пирева Лескам′ ӈамри харвада, ӈудида парада.

— Пухутя, тюкор ядембе. Пиняку мэд. Хантея.

Тахаю″ ни′ мэда сея′ хэван′, Лескамда ханибтембюнив.

— Пухутя, Лескар хотва, ни ханте″.

2 Пухутяр Лескаямда нисядав нямангу вархаданта, Леская пиняку тахаю″ нид. Ӈани нямӈгосетыда, пиняку хэӈгадасеты, ӈани нямӈгосетыда, пиняку хэӈгадасеты. Юдмян хабтенда хадомян′ ёльтянд′ нёракуда. Хадо′ малан′ тэвхава тюнданд ни′ хамнив, сэв″ пубтада.

Путутяянд-Леска сив яля хэнтяриӈэ манрырӈа, Лаханакор вадам′ минредава. О да! Неранда няна Писякояр, тэванда нид мята хэвхана ӈамды, я мята нёнсихина.

— Пухутяя′-Леска тюкоркавна тохоркар, нядни хэвамд манэтадума.

3 Лескаяр сив тибя хунувна манрырӈа. Тад Писяко санаванда. Сив тибя ёльтмана пубтада.

Ӈани сив яля миӈа. Сив яля ӈэсоӈгана неранда няна Писякотяр. Ӈобтикы тэванда нид ӈосена.

Манив:

— Пухутя′-Леска, тюковна тохокар, нядни хэвамд я″ манэтадума.

Пияконд мат″ тибя ёльтмана миӈа. Мат″ тибя ёльтмана пубтада тад танди дебта.

Пухутяя′-Леска сив ядя манрырӈа. Неранда няна Тэвасикор. Тэвасиконда сампляӈк тибя ёльтмана миӈа.

Ма:

— Нядни хэвамд я″ манэтадума.

Тад санаванда, Тэвасикор сампляӈк тибян′ ёльтмана пубтада.

4 Сив яля миӈа. Неранда няна Нохокор. Нохокоходанда тет тибя ёльтмана миӈа. Тад санаванда тет тибя ёльтмана пубтада.

Пухутяя′-Леска ӈани сив яля миӈа. Сив яля′ ӈэсоӈгана неранда няна иӈгнейъя. Иӈгнеяханда няхар″ тибя ёльтмана миӈа. Тад санаванда Пухутяя′-Лескам′ иӈгнея няхар″ тибя пирувна пубтада.

Старуха испекла Лепешку. Твоя-Старуха* положила Лепешку на стол. Твоему-Старику*, видно, очень хочется есть, схватил было Лепешку, да руки обжег.

— Старуха, она горячая. В сторону положи. Пусть остывает.

Она положила остудить Лепешку на завалинку возле входа в чум.

— Старуха, принеси Лепешку, она, верно, уже остыла.

2 Твоя-Старуха хотела Лепешку взять, но Лепешка скатилась с завалинки. Она вот-вот схватит ее, та еще дальше, она вот-вот схватит ее, та еще дальше. Гналась так за ней до конца пастбища, вытоптанного десятью оленями-быками. Добравшись до конца изъеденного пастбища, [Лепешка] вкатилась на пригорок и потерялась из виду.

Старухи-Твоей-Лепешка семь дней обручем катится, Твое-Лаханако слово ведет*. О да! Впереди него Мышечка-Твоя, на хвосте возле дома сидит, у двери земляного дома.

— Старухина-Лепешка, здесь пройди-ка, как ты уйдешь от меня, пусть увидят.

3 Лепешка в семи шагах катится. Мышка как прыгнет. Семь саженей до [Лепешки] не допрыгнула.

Другие семь дней идет. На седьмой день впереди виден Горностай. Также на хвосте гордо сидит.

Говорит:

— Старухина-Лепешка, здесь пройди-ка, как ты уйдешь от меня, пусть увидят.

Горностай от Лепешки идет в шести саженях. Шесть саженей до [Лепешки] не допрыгнул.

Старухина-Лепешка семь дней обручем катится. Впереди [Лаханако] Твой-Зайчик. Зайчик идет в пяти саженях от [Лепешки].

Говорит:

— Как ты уйдешь от меня, пусть увидят.

Как прыгнет, Зайчик пять саженей до [Лепешки] не допрыгнул.

4 Семь дней идет. Впереди Твой-Маленький-Песец. От Песца в четырех саженях идет. [Песец] как прыгнет, на четыре сажени до [Лепешки] не допрыгнул.

Старухина-Лепешка опять семь дней идет. На седьмой день впереди Огромная-Росомаха. От Росомахи в трех саженях идет. Росомаха как прыгнет, трех саженей до Старухиной-Лепешки не допрыгнула.

Пухутяя′-Леска сив яля миңа. Неранда няна Ты′-Ханондая*. Ты′-Ханондая сидя тибя ёльтмана миңа.

Ма:

— Пухутяя′-Леска, нядни хэвамд манэир!

Тад санаванда сидя тибя′ пирувна пубтада.

5 Сив яля миңа. Неранда няна Ям′-Мядотая*. Ям′-Мядотая ңопой тибя ёльтмана миңа.

— Пухутяя′-Леска, тюкоркавна тохоркар, нядни хэвамд я″ манэтадума.

Тад санаванда ңопой тибя ёльтмана пубтада.

Пухутяя′-Леска ихид мереть миңа. Сив яля миңа. Неранда няна нум′ хасрёя ңэвы. Хасрёя лабтана Тёнякоя письңа. Тёнякоя хэвувна хамбвэды. Няхарсян тибя ёльтянд леская нулбтэйтада, Тёнякоя ярмэ, письмаримда мэңа.

Лескаяр вахалй″:

— Тёняко, ваданат сими нямувнан?

Тёняко тюку′ вэмадэй″, ма:

— Хаман?

Манидам:

— Сими нямувнан?

— Хаман? Хаман? Хавони вэва, ңари тальня′ тохоркар.

Сидя тибя пирувна то Тёнякоходанда.

— Ваданат сими нямувнан?

— Хавони вэва, тальтюрка тохоркар, мунод ни со″.

Тёнякоходанда ңоб тибя пирувна то.

Тёнякор идя ядэлы″, манив:

— Ңопой тибяна тэвнахавана тиртя сармикахарт нинадамню ңэдара″.

6 Тад тарванда, Пухутяянд-Леска ңани пенты″. Я′ понд сидя хамнихив, няхаромдэй хамваханандиʹ Тёнякор ңыланда мардада. Лескамд таванидав, ңаябэй Леска тибята тада. Тикы Лесканди тадти ет хохо″ пэрңаяда, хо тэкотя″ тибянда таʹ тада″.

Старухина-Лепешка семь дней идет. Впереди — Огромный-Истребляющий-Оленей*. Она идет в двух саженях от Огромного-Истребляющего-Оленей.

[Истребляющий-Оленей] говорит:

— Старухина-Лепешка, подойди поближе, как ты ушла от меня, пусть увидят!

Как прыгнет, на две сажени до [Старухиной-Лепешки] не допрыгнул.

5 Семь дней обручем катится. Впереди — Огромный-Использующий-Землю-как-Жилище*. От Огромного-Использующего-Землю-как-Жилище в одной сажени идет.

— Старухина-Лепешка, как ты уйдешь от меня, пусть увидят.

Как прыгнет, на одну сажень до [Старухиной-Лепешки] не допрыгнул.

Старухина-Лепешка идет быстрее мысли. Семь дней идет. Впереди озеро, заросшее травой. В долине возле озера Лис на мышей охотится. Она около Лиса катится. В трех саженях остановилась, Лис не знает, охотится на мышей.

Лепешка заговорила:

— Лис, ты думаешь, меня поймаешь?

Лис приподнял голову, сказал:

— Что ты сказала?

Я говорю*:

— Ты думаешь, что меня поймаешь?

— Что ты говоришь? Что ты говоришь? Уши плохие, подойди поближе.

На две сажени подошла она к Твоему-Маленькому-Лису.

— Ты думаешь, что меня поймаешь?

— Я плохо слышу, подойди поближе, я не слышу, что ты говоришь.

Она подошла к Твоему-Маленькому-Лису, между ними всего сажень.

Смышленый Лис задумался, сказал:

— Обычно не упускаю даже летающих зверей, если они подходят на сажень.

6 Как оттолкнулся, Старухи-твоей-Лепешка снова помчалась. Она отскочила два раза, а на третий раз Лис подмял ее под себя. Он разжевал Лепешку, сырая Лепешка прилипла к зубам. Он начал тереть прилипшую Лепешку о березы, к его зубам прилипли кусочки березовой коры.

Неры лесканда тома ядмавна пырдаритей хая. Неры лесканд хомбвы я′ сармик, сив нямда мал′ малэйда.

— Тадхав, ӈатекыей″, нидам ехэра″, манэкарӈара″, тивни ни′ нум′ падар″ тада″. Хэбидя и″ тута, ӈамгэрт ӈадя я хаювнда юӈгу, ӈопой ӈадювнда я таня — Хать-Пярак-Пиртя. Ӈопой тикы я ӈадяӈгу, ӈани я ӈадювнда юӈгу, маньтьван теневава. Пуна ялтнидам, ӈахакуд ятлаӈгунинам.

7 Ялъяд″. Тёняко нерде. Сив яля яда. Сив яля ӈэсоӈгана ӈоб пиртя сотым′ хо, Тёняко ма:

— Пыдар, Писякоӈэ, ӈули″ сутэнд ядан′ мятар серта.

— Пиякоӈэ, пыдар нянд ни′ серта.

— Тэвасикоӈэ, пыдар тикы нянд тюку′ серта.

— Нохокотяӈэ, тамна нянд ни′ серта.

— Иӈгнекоӈэ, тамна нянд ни′ серта.

— Ты′ Хановдаӈэ, тамна нянд ни′ серта.

— Ям′-Мядотаӈэ, тикы нянд ни′ серта.

— Мане ӈэвата ни′ сертаӈгудма мятами.

Мятду серта, таботяроду пулаӈга.

— Тадхав пакалъяда″.

8 Мякту пакалъяд″. Сив яля иле″. Сибимтей яляна Тёнякор пин′ тарпы″. Таботярта ни′ ӈамты″.

Ма:

— Сэвта хая пин′ санэйда″, хэбидя и″ то. Таботярота ни′ ӈамдыда″.

Сив яля маламбвы ӈантимта тад таботяро″ нимна ӈэдатаванда, лохортаӈэ хая.

Ма:

— Тёрейда′!

Сэвту′ хайе тад тёреванду′.

Ӈантида суса.

9 — Сэвда″ сылабтэйда″. Хабидя и″ хая. Хынумӈгавара″ танярахавынню, хэбидя и″ хаснив тёркоета″.

— Амгэ? Писякора″ тёрыса?

— Писякова″ нись тёрыс″.

— Писякора″ ӈамара′!

Писякоим′ ӈамаду′, вэякотяртада ян′ ни тян″.

Ӈани сив яля иле″. Сив ӈэсоӈгана ӈани ӈантида тодакые, ӈани манив:

Он пошел назад прежней лепешкиной дорогой. Собрал всех прежних Лепешкиных зверей, которых встречала [Лепешка].

— Так вот, ребята, знаете ли, на мои зубы небесные бумаги налипли. Скоро священная вода придет, ни кусочка земли видно не будет, одна возвышающаяся земля будет — Хать-Пярак-Пиртя. Только эту землю не зальет, я знаю, где эта земля находится. Идите за мной, нужно заранее подготовиться.

7 Зашагали. Лис впереди. Семь дней шагают. На седьмой день подошли к высокой сопке, Лис говорит:

— Ты, Мышка, свое жилище у самого основания сопки сделай.

— Горностай, ты — чуть повыше Мышки.

— Зайчик, ты — выше них обоих.

— Маленький-Песец, ты — еще чуть повыше.

— Росомашка, ты — еще повыше.

— Истребляющий-Оленей, ты — еще чуть выше.

— Использующий-Землю-как-Жилище, ты — еще повыше.

— Я же свое жилище над вашими головами сделаю.

Каждый построил себе жилище.

— А теперь заходите.

8 Все зашли. Семь дней живут. На седьмой день Лис вышел на улицу. Сел на свое земляное жилище.

Говорит:

— Глаза закрывши, наружу прыгайте, священная вода пришла. Садитесь на свои земляные жилища.

[Лис] так пустил свою мочу, не выпускавшуюся семь дней, что она полилась ручьем на земляные жилища.

Сказал:

— Кричите!

Глаза закрывши, они закричали.

Моча его кончилась.

9 — Глаза откройте. Священная вода ушла. Молитвы ваши возымели действие, священная вода высохла от ваших криков.

— Что? Мышка ваша не кричала?

— Да, наша Мышка не кричала.

— Съешьте вашу Мышку!

Мышку свою съели, ни кровинки ее на землю не капнуло.

Опять семь дней живут. Через неделю, видно, опять моча пришла, [Лис] говорит:

— Хэбидя и" тута, пин' ӈадимяда", сэвда" хаяя".

Ӈании тёренидам". Ӈантида ӈани нита мяд хэвувна хэнив.

— Хэбидя и" хая. Сэвда сылабтэйда". Пиякотямда тёрытаханда нивню намд".

— Нись тёрыс".

— Пиякора" ӈамара".

Пияком' ӈамаду'.

10 Ӈани сив яля иле". Мядуту мю' пакалъядэй".

Сив ӈэсоӈгана ӈани тёрей":

— Пин' ӈадимяда". Хэбидя и" то. Сэвда хаяя".

Ӈантимта ӈани выньлабтада.

Ма:

— Хэбидя и" хая. Сэвда сылабтэйда".

Нида сэвду сылабтэйду'.

Ма:

— Тэвасикора" нирхаси тёрыс".

— Юӈгу. Тэвасокона" тёрысомада юӈгу.

— Тэвасикора" ӈамара".

Тэвасикумду' ӈамаду'. Тэвасиком' тет ян' нэкалӈаду'. Тэвасику вэяртада ни хам". Ваӈгутату' мю' пакалъяд". Тет ваӈгутанду' мю'.

11 Ӈамгэ ёльтӈгана, сив ёльтӈгана ӈани ма:

— Пин' ӈадимяда". Хэбидя и" то, тёрейда".

Ӈантимта ӈани выньлабтада. Ӈани тёрейд". Ӈантинта сусава, ма:

— Хэбидя и" хая, сэвда сылабтэйда".

Ма:

— Нохокора" нирхаси тёрыс".

Ма":

— Нись тёрыс". Нохоко тёрысомада юӈгу.

— Нохокора" ӈамара".

Нохоком' нида няхар" ян' нэкалӈаду', мядоту' мю' пакалъяд".

12 Тёнякор нита мякана мэнан' ханесеты. Мядоду' нянтьдакы". Ӈылэда Ян'-Мядотада манив:

— Скоро придет священная вода, выбирайтесь на улицу с закрытыми глазами.

Опять закричали. Моча Лиса опять полилась мимо жилищ товарищей.

— Священная вода прошла. Глаза откройте. Не слышал, как ваш Горностай кричал.

— Он не кричал.

— Съешьте вашего Горностая.

Горностая своего съели.

10 Снова семь дней живут. В свои жилища вошли.

Через семь дней опять закричал:

— Выходите наружу. Священная вода пришла. Глаза пусть будут закрыты.

Опять брызнул мочу.

Сказал:

— Священная вода прошла. Глаза откройте.

Товарищи его открыли глаза.

Говорит:

— Зайчик ваш, кажется, не кричал?

— Да. Зайчик наш не кричал.

— Зайчика вашего съешьте.

Зайчика своего съели. Зайчика на четыре части разорвали. Ни кровинки его на землю не капнуло. В норы свои заперлись. В четыре свои норы.

11 Что-то через неделю Лис опять говорит:

— Наружу выходите. Священная вода пришла, кричите!

Мочу свою снова мощной струей выпустил. Опять все закричали. Моча его кончилась, он сказал:

— Священная вода прошла, откройте глаза.

Говорит:

— Песец ваш, кажется, не кричал.

Ответили:

— Не кричал. Песец не кричал.

— Съешьте вашего Песца.

Песца на три части разорвали, в норы свои заперлись.

12 Твой-Лис охотится, а товарищи его в это время в норах своих сидят.

— Тёняко, ӈорӈан?

— Ӈорӈадм′.

— Ӈамгэм′ ӈорӈан′?

— Ет пин′ хэва толхав пуӈэми ӈорӈадм′. Ет мэн′ харвабата″ пуӈэда″ ӈамада″.

Тикы нида ӈэду′ медӈа″. Тикы нида тет ялянду′ таха″ тет саркодамду′ мал′ ӈамъяду′.

Тадхав ма:

— Пиняку′ тарпа пиртара″? Пиняку′ тарпыдама.

— Пиняку′ ӈамгэна тарпаӈгуна″? Ӈэна″ ӈамйнанти″.

Ма:

— Хантерка таремка манрырть нида″ тарпаӈгу″.

13 Нида манрырть пин′ ӈадимя″. Нита хэвувна тет ӈамда вэнпа таботяро″ нимня ядэрӈа.

Няида тари ӈобема″:

— Явлынню. Сидна″ ненэ маядананю.

Ма:

— Салададa хорпидамть, ненэсяринда ӈод салада ӈэвэда. Харта ӈамсанда пелям′ ӈортам′ ӈамгэ яхана намдсада″? Салада ӈэвэда, тикы яхананда ӈод хада″.

Тикы нянду′ пумна ярабсаду ӈэдакые ӈопой ӈобебсоӈэ хая. Тёняко тэвам′ нентимте.

14 Сив яля яда. Сив яля ӈэсоӈгана пэдара ӈэвы. Пэдара′ поӈгана Сёмякоя, пидянда ниня ӈамды. Сёмяко′ пя′ паханд тэвы″.

— Сёмя, амгэм′ пэрӈан?

— Амгэм′ пэрӈадм′. Нюхуняни нидам мы″.

— Нюд таня″?

— Ханя нюни таня″.

— Сян нюр?

— Тет нюми.

— Ӈоб нюктяр тадва лаханабтькодни, вадахав.

— Нюктями нив татэ″, хантер нюктями татав?

— Тикавахана пидянд ӈэсь′ пям′ пяӈгоданакэв. Тарм′ сеета палына пямд мадаӈгув.

Ма:

— Мадамахадани хэ′ ту парадаӈгув. Нюд хаӈгу.

Стенки жилищ их, видно, тонкие. Ниже него находящийся Использующий-Землю-в-Качестве-Жилища сказал:

— Лис, ты ешь?

— Ем.

— А что ты ешь?

— Свою заднюю ногу ем, все на улицу не выходить. Если вам есть хочется, съешьте свои задние ноги.

Те сгрызли свои задние ноги. Те за четыре дня все свои конечности съели.

Тогда он сказал:

— Вы можете наружу выйти? Выходите на улицу.

— На чем же мы выйдем? Мы же свои конечности съели.

Сказал:

— Уж как-нибудь выкатитесь!

13 Те выкатились наружу. Он же по кучам ходит, возле своих товарищей, свои четыре ноги вытягивая.

Несчастные так и завопили.

— Ну и коварен же ты! Нас всех обездолил, погубил.

Говорит:

— Дурость вашу испытывал, а вы и вправду дураками оказались. В какой земле вы слышали, чтобы кто-то сам себя ел? Дураками оказались, тут и умрите.

Товарищи его (должно быть, это их плач) вслед ему взвыли. Лис же только хвост выпрямил.

14 Идет семь дней. На седьмой день к лесу выходит. В лесу Кукша на гнезде сидит. [Лис] подошел к подножию дерева, где она сидит.

— Кукша, что ты делаешь?

— Что же мне делать? С детьми сижу.

— Что, у тебя дети есть?

— Да, у меня есть дети.

— Сколько их у тебя?

— Четверо.

— Дай мне одного ребеночка в собеседники, я выращу его.

— Ребеночка не дам, как же я своего ребеночка отдам?

— Тогда я дерево с твоим гнездом срублю. В ножнах хранящейся, мехом обтянутой саблей дерево срублю*.

Говорит:

— Срубив, огнем грома его сожгу. Дети твои умрут.

— Хэй, тикавахана нюктяини ним хаңгу".

— Ханя ха".

— Тёняко, ненэся ңод вадаңгур?

— Ненэся ңод вадаңгув.

15 Сёмяр ңоб нюктямда хаврада. Ңамгэ мянкоковна нямюнда ниня ханада. Пэдара′ пиняку′ тэвъе, сарнюкомда ңамада.

Сив пират хая, Тёняко ңани тям′ тона пя′ пахаёмна.

— Сёмяков! Нюктями ңарма. Ңоб нюктяр нянта сянако няңэ тадва, хансоси.

— Нюктями тедав нив татэ".

— Тикавахана пямд тарм′ сеета паляна парадаңгув. Сянда нюкутид параңгу".

— Пяхавами нёр мада". Нюктями ханад.

Ет амгэ мянувна сякалңада. Тёняко пиняңы хэван′ тэвъе сёмяком′ ңамада. Сёмяконд сидямбой нюктяда нив хаё", ет нюктянда ниня ярңа.

16 Ңари хэвхэда пянда сарван′ Варнэтяя ңамды".

— О да! Сёмяко, ярңан?

— Ханядм′ яр′! Тёнякор нюктяхаюни нисяв хана".

— Амгэ ханаңахаюда?

— Вадавнть нисяюдав хана, нюданда.

— Хэй! Хадрю салананню. Няр нихиюдав ңав", амгэданда вадабаңгуюда. Нянд Тёня амгэвна тэваңгу, пя′ малхана мэнанню.

— Манисяв тарм′ сеета паляна пямд мадаңгув, тикад хэ′ тухуна парадаңгув. Сейни хэсь ханяв мис".

— Хадрю салананню. Тёня палым′ хыняд хоңгу. Тарм′ сеета палыңэ вадетида нянд тэвада, хэ′ туңэ вадетада пэркадада. Теда ңани тутава, тикар салам′ ховы нивңа Ңани нюмд хамбнанда маньин етңо пями тарм′ сеета палынанд мадад. Тикар ңамгэд мадаңгуда тэванда есямть манднив: «Сёмя, сит хибя хонраса?» Сими нён такалпю". Маньин Варңэтя сими хонрась.

Варңэтя тиним, варңэтя хуна хэнякы.

17 Тёнякор пя′ пахаёмна тылысумба ңани ңадимя.

— Хой! Семяков! Нюктяхаюни ңармэхэй, сянакурңахэй. Ңоб нюктяр ңани тад.

— Хэй, ведь тогда мои детки погибнут!

— Да, умрут.

— Лис, ты его правда вырастишь?

— Вправду выращу.

15 Кукша-Твоя одного ребеночка отдала. Лис очень аккуратно взял его на язык. Отойдя подальше в лес, съел его.

Неделя целая прошла, Лис снова идет к основанию дерева.

— Кукша! Дитя мое подросло. Дай мне еще ребеночка, товарища по играм, а то мне беспокойно.

— Ребеночка сейчас не дам.

— Тогда срублю твое дерево саблей в меховых ножнах. Дети, которых жалеешь, погибнут.

— Нет, не срубай мое дерево. Возьми моего ребеночка.

Бережно взял птенца. Лис скрылся за пригорок и съел его. У Кукши осталось только два птенца, вот о детях и плачет.

16 На верхушку соседнего дерева Вороночка села.

— Ой! Кукша, плачешь?

— Конечно, плачу! Лис двух детей моих ведь взял.

— Почему он их взял?

— Он взял их вырастить.

— Хэй! Какая же ты глупая! Он же их съел, зачем ему их растить? Как до тебя Лису добраться, ты же на верхушке дерева находишься.

— Он говорил, в ножнах хранящейся, мехом обтянутой саблей дерево мое срубит и огнем грома его сожжет. Я испугалась и отдала ребенка.

— Ну и дура же ты! Где Лис саблю возьмет? То, что он называет саблей, хранящейся в меховых ножнах, — товарища твоего хвост, а огонь грома — это его пердеж. Сейчас снова придет, ведь он дуру нашел. Если он снова ребеночка начнет просить, скажи: так и быть, дерево саблей, хранящейся в меховых ножнах, сруби. Этот как стукнет, у него хвост заболит, тогда он спросит: «Кукша, кто это тебя надоумил?» Меня не скрывай. Скажи, Вороночка меня надоумила.

Ворона взлетела, Ворона неизвестно куда делась.

17 Тут появился Твой-Лис, начал корни деревьев обнюхивать.

— Эй! Кукша! Дети мои подросли, играют между собой. Одного ребеночка еще дай.

— Тюку нюктяхавами нив тат".

— Ет тикавахана пямд пяңгоданакэв палына.

— Етңо мадад.

Пиняю' сядхалй", тикы пям' тад тэвана садхалтътыда, пэркад ңадартасьтыда, хуркан' тэвада няле. Тёнякоя тэванда ни' ңамты".

— Сёмя! Хибяр сит хонраса?

— Варңэтя сими хонрась.

18 Тёнякор я' сид' ян' тэвам' нентимта. Сянат хунат ядбата ңод хабей таңотямна ңадимя. Хэ ңэвы. Хэляңгата яха' ниня няхар" юдмян тэ" мя". Ет варңэ ңока. Ет ңамгэ варңэ ңэвакы хэтнавы. Ёрмы" хабей" мякту тэвыд", недё халэду хаюмя яханату сяванда". Халэду' мят' ханинидум'. Варңэ пунду вуни таня". Нанңортие помна сыңай", нямюнда няръянам' нанңортие ңылад ңадимтеда. Ңоб Варңэ ханяд ңэбта ңод, ңоб Варңэ то, миёма минанда Тёня' нямум' сякалңада. Варңэ нямумда сякалтахаван', Тёнякор ңэванда някумна сякалңада, ма:

— Тедав еремян.

— Еревнидам.

— Сёмям' хонравы ңамгэ Варңэ ңэса?

— Сёмям' хонравым' мань ңэнисядам'.

— Тикавахана нинав ерев?

— Еревнидам. Ерембани ңод писякабта ерембани таранив*.

— Хансер писякабта еремдан?

19 — Тайкуй хэ' надомд маниер? Хэ' надо таб ңэтенда тинню тикан' ңамдаңгув, пыдарэ пуняд тад нявота тутанэ, пыя савкахана тад сими матидеңгунэ, хэ' ит' лясуңгув. Хэ' икана сюраңгудм', тись вунив пират то ябта нидам' хаңгу, писякабтадада ти нивңа.

Ма:

— Ненэсяңод сава, сава ңэдараханню. Хэхэнима.

Ңули тюку толха таб ңытеко ниня* тикана тюйне.

Хэй! Тёнякор надо' паңг' няд нявота тунив, Варңэтяям' пилиңо матитеңгудась, Варңэтяр тюку хэртбтэй".

Ма:

— Варңэтя! Хатер ңан? Сими нельтембин?

— Сит вунидм' нельтембю. Ңаркаркавна сими нинав ладаңгу, тарем' янамбовна сими матидембдехэва тони ним таня, нивам тиңгу.

— Этого ребеночка не дам.

— Придется, видно, твое дерево рубить.

— Так уж и быть, сруби.

[Лис], спиной повернувшись, как ударит дерево хвостом, как пердежем загремит, аж хвост облез. Сел Лис на хвост.

— Кукша, кто ж надоумил тебя?

— Вороночка надоумила меня.

18 Твой-Лис, расправив хвост, побежал куда глаза глядят. Неизвестно, сколько он бежал, прибежал в селение хантов. Видит омут. На берегу реки с омутами тридцать чумов, покрытых берестовыми нюками. Ворон много. Какая из ворон научила [Кукшу Лиса] не бояться? Рыбачившие ханты домой добрались, их жены с рыбы, оставленной прямо на берегу, начали снимать чешую. Рыбу домой унесли. Вороны все одинаковые. Лис под траву для обтирания рыбы забрался, красный язык из-под нее высунул. Откуда ни возьмись одна Ворона прилетела, одна Ворона сходу Лиса за язык укусила. Как только Ворона язык Лиса куснула, он ее за голову схватил, сказал:

— Ну, сейчас-то ты попалась!

— Ну, попалась.

— Какая Ворона научила Кукшу?

— Кукшу я научила.

— Значит, ты попалась?

— Да, попалась. И если уж попалась, то должна умереть смешно*.

— Как это — умереть смешно?

19 — Видишь обрыв над омутом? Вон выступ песчаного обрыва, я сяду туда, а ты разбежишься и столкнешь меня острым носом, и я упаду в омут. В воде водоворота закружусь, крылья замочу, взлететь не смогу, вот и умру смешно.

— [Лис] ответил:

— И действительно, кажется, хорошо. Ну, пойдем.

Вот на такой песчаный обрыв* одиноко села [Ворона].

Эх! Лис как разбежится, только хотел Вороночку ткнуть, Вороночка взлетела.

[Лис] спросил:

— Вороночка! Как поступаешь? Меня обманываешь?

— Я тебя не обманываю. Ты должен меня посильней ударить, если будешь так осторожничать, то я взлечу, на что мне крылья?

Тёнякор[1] ӈани надо′ паӈг′ ня хая. Тад нэкалӈада, я′ пеля″ тирӈама. Таминда миёма минанда Варӈэм′ пыяна матидеда. Матиденанда Варӈэтя тюку′ хэртбтэй″. Тикы Варӈэ хэртбахаванда Тёняконд тет ӈэнда мярё хэ′ ит′ миӈа. Тикы Тёнякор тикы хэ′ икана ханяхарт мэита юӈгу, тикана наӈадя пи′ ямбан′ хата. Варнэтяр тикы нямда писяда ханя-таня тосавэй лебтеторӈа.

20 Ялэмдата ӈадимть ендад варан′ тэвнакъе хэляӈгата ендад пудрим′ тидхале. Ӈобкарт я′ хэвувна хэсь нида пирас″. Сив яля сяйна ендадм′ нёда. Неранда ӈяд хабей ӈано сиднтет лавта то.

— Хэй! — ӈобту мамонда, — тайкуй Тёня, нямара″.

Нямаду′.

— Хадавы ӈэя. Хабарть тара.

— Еэй! Сими нёда хада″. Тёнядм′ нидм′ ӈа, харни мирабсами.

— Ӈамгэ икана мэн?

— Иквахана ханядм′. Тайкуна яхам′ мадабидамсе, ныхысялмадм′, ендад сими тэвранив. Теда ханя миӈада″?

— Ханя миндава″. Тюкуна хабей таӈоть′ танявы, вэнтер иленя хабей″.

Тёняко манив:

— Тикав ненэсянда тартя ненэтя″ ӈэним.

21 Няӈгэбсаяӈэ хабей″ ӈадартамбиду.

— Таня мимэданню. Немда то?

— Немна″ ханя то. Сив яля хонёвдавэй сяйнава″. Тюуняю″ хэсь тамна сив сян яля ӈэӈгунив.

— Сив яля ӈэнив.

— Теневан?

— Теневадм′. Мань ныlавэӈэ танядамню. Хонэйбтэйда″. Нянани лабетана ни тара, мань харни мэтав ӈаноми.

22 Маханяку′ мэйд″, тари хава″. Ӈарӈоёду′ пай нэкалъяду′, сюдбяко ӈано ендад сер′ хайналй″. Маханяюд ӈоб яха лекавы. Тикы яхан′ тэва нита мыӈг нитюда мал′ медъяда.

Ӈоб-Хабия юркы″, ма:

— Пон′ хонёвэва″.

— Пон′ хоныда″. Нидам ныlан.

— Вэй! Тайкуяр ӈарка яха ӈэвэнню.

— О да! Ӈарка яха.

— Нюмсавэй нивняв ӈа. Нюмтя ӈамгэ ӈэбата?

— Нирав ехэра″. Тикар Нитюда-Яха′ нив.

Лис вернулся к обрыву. Как побежит, аж комья земли полетели. С ходу ударил Ворону носом. Ворона аж вверх взмыла. И как только Ворона взлетела, в воду полетел Лис, все четыре ноги раскинув. Никак Лис не может выбраться из этого омута, всю ночь там барахтается. Вороночка, своего товарища обсмеивая, туда-сюда летая, крыльями машет.

20 К утру [Лис], видно, в сильное течение попал и по быстрине поплыл. Ни к одному берегу подойти не может. Семь дней его течением несет. Впереди лодка хантов плывет, восьмивесельная лодка*.

— Эй! — сказал один из них, — вон Лис, поймайте его.

Его поймали.

— Его надо убить. Шкуру снять.

— Ой! Не убивайте меня. Я не Лис, это у меня обличье такое.

— Почему же ты в воде?

— В воде вот почему. Неподалеку отсюда переправлялся я через реку, обессилел, меня течением и понесло. Куда путь держите?

— Куда же мы можем идти? Вверху есть летнее селение хантов, трусливых хантов, туда и путь держим.

Лис говорит:

— Да, они действительно такие.

21 Ханты позевывают.

— Вы туда едете? Спать хотите?

— Сны, конечно, пришли. Семь дней не спавши едем. Семь дней еще надо вверх ехать.

— Да, примерно семь дней пути будет.

— Знаешь дорогу?

— Знаю. Я отдохнул. [А вы] — сосните. Мне гребцы не нужны, я сам лодкой править буду.

22 Они откинулись назад, так и упали. Захрапели во всю мочь*, большая лодка по течению пустилась. Справа река показалась. Дойдя до этой реки, [Лис] у товарищей своих концы стрел перегрыз.

Один-Огромный-Хант проснулся, сказал:

— Долго спали мы.

— Долго спали. Должно быть, хорошо отдохнули.

— Вэй! Какая большая река!

— О да! Река большая.

— Должно быть, у нее есть свое название. Как же она называется?

— Ты, конечно, не знаешь. Это Река-Конца-Стрел.

— Хадрё Тёнякор ясавэй ӈэвынню, ям′ теневавы.

— Хоныда″, хоныда″. Мяд мяту ӈыл′ нултамадани сидда″ харни сидеӈгудм′.

23 Хабияр ӈарӈоёда пай нэкалъяда. Сятаняю ӈани ӈоб яха лекэй″. Тикы яхан′ тэва нита ӈыно нямдхор мал′ маторъяда. Ӈопой-Хаби сиды.

— Хэ! Ӈани яха ӈэвы? Нюмсавэйхав нивняв ӈа?

Ма:

— Тикар Ӈыно-Нямдхор-Мал-Яха. Хонад″. Хонад″. Мань харни ям′ теневав.

Хабияр маханяку′ мэй, ӈарӈоёда пай нэкалъяда. Ӈамгэд Тёня ӈэӈгу. (Ӈенэтяя нивӈа).

Сянад хунад мимбатоӈод маханяю′ яха ӈэвы. Нита почкыду′ танявы. Нита хор″ вар мал′ медъяда″.

Ӈоб-Хаби юркы″. Ма:

— Хэ! Ӈани яха. Нюмсавэйхав нивняв ӈа?

— Тюкор Тивдяро-Яха′-Няв.

24 Тикы Хабияр ӈани хонарай″. Таӈотя ӈыл′ нултаду′.

— Хэй! Юркыда″. Тадхав тэвына″.

Тадхав ма:

— Хэдта″, сать ӈаркавна вэвако ненэтя″ ӈэним″.

Пи′ тэвыдама.

— Тадхав нельтирту ӈарка. Пэвдяхана нидам тэваӈго″, таминду хадэйда″. Не ӈэбта- манднив: «Нюн нисёв, ӈамгэр хадкэй?» Ӈатекы ӈэбто′ мандним: «Ӈатей! Ӈамгэр хадкэй?» Ябтан нёда″ намд″ тикы вадаха″. Тикыда″ нельтир″. Хаяда″. Мал′ сапъяда″ пэвдя мякана.

25 Тёнякор тарем′ интеле: ӈобкад яр′ хэрнаӈэ хэвононда. «Ӈатей? Ӈамгэр хадкэей? Нюн нисёв! Ӈамгэр хадкэей?» Тыбтиту′ ламнари″.

Тадхав ма, тадхав Тёнякор нэкалӈада. Тёнякор нэкалӈада, ялэмд″ нивӈа, хаерта ӈадимя. Тёняко пунда няд ӈоб хырна товононда. Ӈоб-Ябтако-Хаби сюдбя тыбкамда ӈэванда ниня хамва серри. Санопада иням′ санопада толха. Тикаринда ӈод тэва малхад хыркартада. Ӈавад″ сэхэн′ хамекулада.

— Кэк-кэк-кэк! Пянытипойхав нёр сап″. Нюлак я′ ед сапаб тэвами ни мадараӈгу. Тэвами пуняку′ нэкалт. Пуняку′ мэдэ*, тэвами сыдэнд ед′ сапад.

— Ты Лис, видно, здешний, местность знаешь.

— Спите, спите. Когда остановимся возле чумов, я вас разбужу.

23 Хант-Твой снова богатырски захрапел. Влево еще одна река пошла. Дойдя до этой реки, [Лис] у товарищей своих основания тетив луков перегрыз. Один-из-Хантов проснулся.

— Хэ! Еще река? А у нее название есть?

Говорит:

— Это Река-Оснований-Тетив-Луков. Спи. Спи. Я сам знаю местность.

Хант-Твой назад откинулся, захрапел сразу. Откуда ему Лисом быть. (Человек ведь*.)

Через некоторое время вправо река пошла. У товарищей его бочки были. Он края всех бочек обгрыз.

Один-Огромный-Хант проснулся. Говорит:

— Хэ! Снова река. Имя-то есть?

— Это Река-Краев-Бочек.

24 Этот Твой-Хант уснул. Около селения остановились.

— Хэй! Просыпайтесь! Мы доехали.

Добавил:

— Это очень хитрые люди.

Добрались ночью.

— Обман их велик. Но мы приплыли в темноте, поэтому убивайте сразу. Если будет женщина, она скажет: «Отец моих детей, что с тобой случилось?» Если будут дети, они скажут: «Отец! Что с тобой случилось?» Ради бога, не внимайте этим словам. Это их обманы. Уходите. Изрубите всех в темных чумах.

25 Лис прислушивается — гром плача: «Уехавший! Что случилось с тобой? Отец моих детей! Что случилось с тобой?» Лишь стук топоров слышен.

[Лаханако] ведет, Лис убежал. Бежит Лис, наступает рассвет, солнце показалось. Позади Лиса послышался скрежет. Один-Стройный-Хант над своей головой наготове топор держит. Он скор, как свернутая кольцом веревка. Вот уже конец хвоста обрубил. А сейчас середину туловища рубанет.

— Ой-ой-ой! Безобразно не разруби. На мягком месте если рубить, хвост мой не отрежется. Да хвост мой назад отдерни. Подай назад, мой хвост на своем бедре отруби.

26 Тад минхалеванда Нентемы-Ненэть′ — Тёнякор тэвамда нэкалԉада, та нивы тосава Ненэть′ ԉанинда яԉго едэй силмы тыбками пулэԉда сапада. Тари сяртей″:

— Хэй! Ненэ″ хадамню″.

Тёнякор манив:

— Хабат таранив. Харан′ ни харвана няхата″ тюуня′ ԉамгэ минсада″?

Хабиянд тикы яхана тёррида хаи. Тёнякор тэвам′ нентимте, я′ сид′ ян′.

27 Яхамда хавра миԉа. Сянри яля минренакэда, яхада ямд′ ԉадара, тарем′ етри нёдада. Тарем′ хаврамбдананда яха′ ярэйхана хардакотя, сидеррадда нёя хобатя ԉэвы. Я′ мядико хардако нёнсин′ тэвы, ԉопой — сидя ядэромакохов таня. Нёкотяеда нивы паклё, сякалԉада, мят′ тю. Мякана пя латарида вэԉгалы, ԉобкав хунёлава танявы, таб мансома коркотяда таня. Харданда ԉылня латакода яԉго, табрида вэԉгалы, сяянда елкотя, ԉопой хыдяда. Ԉани ԉамгэртада юԉго. Ненэтянда юԉю ԉаврадамда пюрть хэвакые. Хунёлава′ ни′ лясэй″. Нум′ пэвсюмгава пихина сенакотя ԉадимонда. Нёнтасим′ нэ. Няби яйда ԉамым′ ԉопой хоркы ԉамлюмэхэвм′ тэвра. Тёняко ян′ вэлсабтэй″, Ненэтя мят′ тюхува. Тёням′ манэдов!

Манив:

— Ханеда тэввынню″.

28 Нёндасим′ мэйра, лындутямта няма, наԉадя пи′ ямбан′ нёракунада, хубта няна ԉамдолы″, тарем′ нёракутанда ялэма.

— Хурка саладамт хадамар? — Тёняко манив.

Нябир ԉамты.

Ма:

— Ԉопойԉэ сими ԉамбнанд ихинанд сян пом′ мадаԉгун?

Нябикуи манив:

— Сит Ханедаԉэ пэрнисядам′. Мэн′ харванидам′.

— Мэн′ харвавахавар нюнембабсор ԉэнив. Ԉаврар мят′ мюня ԉа. Илеванд ямбан′ харт мят′ мюня ԉэда ԉаварм′ ԉаманд екавна иланд ямбан′ хосьда маеԉо мэԉан.

29 Нябиюм′ мята мюмня сырԉа, тари васарԉа.

— Ԉамть сянда ԉамгарими ԉамгэ ԉэдакы.

Манив:

— Ԉаврами амгэнани ԉа?

26 Как размахнется Рассердившийся-Человек — Твой-Лис хвост свой отдернул, Человек, не ожидавший этого, не жалея сил, только что наточенным топором колено свое и разрубил. Он так и завизжал:

— Хэй! Я погиб.

Лис сказал:

— Ты должен умереть. Зачем вы поехали вверх, к людям, ни в чем не повинным?

Хант на том месте кричать остался. Лис же, хвост подняв, побежал куда глаза глядят.

27 Вниз по реке с омутами идет. Неизвестно, сколько дней идет по ней. Так едет по реке, на берегу на песке домик видит с окнами из очищенной кожи налима. К двери домика подошел, один-два следа виднеются. Дверишка не закрыта, укусил, в дом вошел. В доме лишь дерево, потрескивая, тянется, кровать да печь, сложенная из песка, есть. Пола нет, песок, котелок чая да одна посудина. Больше ничего нет. Человека тоже нет, видно, еду искать пошел. На кровать на спину улегся. Завечерело, на улице шорох послышался. Открылась дверь. Человек принес обглоданную с одного бока тушку куропатки. Лис на землю спрыгнул, как только в дом вошел Ненец. Он увидел Лиса!

Сказал:

— Добыча твоя пришла.

28 Дверь укрепил, топор взял, всю ночь за [Лисом] гонялся, выдохся, когда засветлело.

— Ну что, понял ты свою глупость? — сказал Лис.

Человек присел.

[Лис] спросил:

— Как считаешь, если меня одного съешь, на сколько лет сытым станешь?

Другой отвечает:

— Я думал, ты — Добыча. Я есть хочу.

— Что голоден — сам виноват. Еда твоя внутри дома находится. Всю жизнь невиданную нужду переносишь вместо того, чтобы есть пищу, в твоем доме находящуюся.

29 Человек оглядывает свой дом, оборачивается.

— Что может быть здесь желанной пищей?

Спрашивает:

— Где же еда?

Тёняко манив:

— Ӈавар таняб ӈаворман′ нинав харва″.

— Ӈормахаван′ ханядм′ харва″.

— Теда сыр!* Мань ӈаврададм′ хокартядм′.

Таб коранда хэвхад Тёняко табм′ сабкаба пя, та′ мальӈгана Тёняконд тэвада сэя. Ӈамгэ пиркана Тёнякор ӈадимя, ӈамгэ табсядада вуни таня. Ӈадимяхад лумбдасавэй таб ютеръям′ сякалмы. Нянда толькотя′ ни′ таб′ ютеръям′ та′ мэда.

— Тайкуй табанд ютеръям′ халтахаркарт!

30 Нябиюм′ тад халтада, ӈамгэ хыдякотяда ханя таня, тамна сэвда хаюӈада — солотэй ютер″ ӈэвы.

— Тэвванд ёльтьӈгана параӈодант харад таня?

— Параӈодани харад хахаи.

— Тюкор Параӈодан′ ханад. Тюкор ӈарка ӈамгэри. Параӈода ӈамгэ мянувна есядамт тата. Ӈаврадамт та″, панэдар мы. Тюкуд паны вуни ӈа.

31 Тадхав ханив. Ет ӈамгари тохотя мю палӈнакэда. Тикы ялянда ямбан′ сыӈгрёда юӈгу. О да! Пэвсюмӈгава товонда! Тадхав тавэдо. Хуркари ӈавар тавы. Паны мэвы. Ӈорнив. Тёнякор ӈортакы.

— Параӈодар хама?

— Хэй! Ӈули″ таравы!

— Ӈани сит хаӈа?

— Ӈани сими хаӈась. Мась сян яля пиркана туин, тюкор ӈарка ӈамгари.

32 Тикы ялядa томдакы, ма:

— Параӈодами тюку яля сими хаӈась.

Тадхав ма:

— Хэбнанд есям′ нинав нямаӈгу. Ӈанодамт, есьретна ӈанодамт тэмдаин, ет тохотя ӈэя, ӈаврадамт ӈокамповна тэмдаӈгунва. Саварка панэтямд ханян тэмда″.

Маӈгбада-Лутекэтяр хая. Няхар″ яля юӈгу. Няхаромдэй ялянда яв′ тэлувна есьретна ӈано тям′ тода. Яханда мюмня пакледов! Ӈаномда та′ якартада. Тикана илеӈаха′.

— Мангбада-Лутеко, тюку илхавами ненэ вэванню. Недамд мэхэнима.

— Недни хибя харваӈгу.

— Хантер ни харваӈгу″, ненэтянд нин ӈа.

— Ханяд мэӈгуни′?

Лис отвечает:

— Если она появится, ты будешь есть?

— Есть, конечно, хочу.

— Сейчас смотри! Я пищу тебе принесу.

Лис начал возле его печи песок рыть, вот скрылся и хвост Лиса. Через какое-то время Лис появился весь в песке. Появился, держа в зубах песчаный ком, обмазанный глиной. Ком песка он на стол бросил.

— Вымой-ка!

30 [Человек] помыл, посудка-то какая, конечно, есть, так глаза ослепил — золотой кусок-то оказался*.

— Есть ли вблизи царский город?

— Есть поблизости.

— Отнеси-ка это Царю. Это большая вещь. Царь тебе денег даст. Пищу принеси, одежду купи. То, что на тебе, не одежда.

31 Он пошел. Предмет в какую-то тряпку завернул. Целый день его не было. О да! С наступлением сумерек он пришел. Вот, принес. Всяких продуктов. Одежду купил. Поел. Лис, видно, тоже поел.

— Что сказал Царь?

— Хэй! Предмет оказался совершенно необходимым!

— Он тебя еще звал?

— Он меня звал. Сказал, приходи через несколько дней, это большая вещь.

32 Вскоре наступил обещанный день, [он] сказал:

— Царь меня сегодня звал.

Тогда [Твой-Маленький-Лис] сказал:

— Он тебе денег даст. Лодку парусную купи, всяких тканей и побольше продуктов. Одежду получше обязательно купи.

Русский-Бедняк пошел. Три дня его нет. На третий день по разливу реки парусная лодка идет. Вошла в реку. Лодку тут заякорили. Так и живут вдвоем.

— Русский-Бедняк, что за жизнь у нас? Давай тебя женим.

— Кто ж моей женой захочет стать?

— Почему не захочет, разве ты не человек?

— Откуда возьмем?

— Ханярид мэңгунима. Теда сыркар харданд нид.

33 Тёняконда ня′ харданда навышка ни′ танаяха′.

Ма:

— Сыркар, яханд няв′ емня яв′ тяханя-ямл ңарка ям′ нивынню ңа, тяханяңы сядод″ ти ңадьданню. Харад ти ңэданню. Параңода харад ңэдараханню.

Ма:

— Тари хардахав ңадюнив, сяңар харад ңэдакы.

Ма:

— Тикар ңани я′ Параңода′ харад. Ңопой Не-Нюда ңэңгу мань ихинани.

Ма:

— Тикы Не-Нюмда неданд мэңгунимим.

— Тёняко, теда ңавэт сид? Ңавэй параңода ню няни харваңгу, тари луса нюхурт няни вуни харваңгу, тари ненэтие сими писядава е″эмня.

Ма:

— Харваңгу. Тедари маньрин хантадм′ намдувнть. Тайкуй мят′ хэвхы сидя падся″ хасрёя тинню, хутиди ңарканню. Сидя падся″ хасрёнд ңум′ маторан″, ненэтие″ лэтувна сыхыдяран, няхар″ ненэтя″ хэва′ пирувна латад напаряхана* сисан, ңувот мал тикы сивна ңэдатярян.

34 Тёняко ханя хэнякые, тарем′ яднаханда нумда сыримя, яв′ салаба ханимя. Тяхана мадада. Пул′ малан′ теба.

— Кале! Ямду торовэй ңэдакые, пуланду мал ям′ ерь хэбилей″, пул ңэбтаңод сидя хэвхад ниндевы.

Пул′ нимня вынсдада. Параңода′ харад′ помна ядңо. Сидя хэвхы ядэрта луса сэвриңэ хая. Таминта параңода мят′ тю.

— Хой! — Параңода маси. — Тюкона Тёня то.

— Тёня хардан′ ңамгэ хосаяңгу, Тёнядм′ нидм′ ңа, мань тюкор мирбсами.

— Тартя сиякм′ мэта ненэть падаркана яңгосеты, тамна манэмы ңамгэ ңэвна. Амгэ я′ теран?

— Яхавами хубта.

— Параңодант нюмтя амгэ?

— Параңодани нюмтя Тёням′-Хабейта-Параңода.

35 Ет падаро ханя таня лискуйңа, тартя хомбдада юңгу.

— Тёням′-Хабейта-Параңода сими нянд ңэдатась. Ңопой-Не-Нюр нивңа. Мансянню нер падаркана юңгу. Тёням′-Хабейта-Параңода

— Откуда-нибудь возьмем. Сейчас с крыши дома посмотрим.

33 Поднялись они с Лисом на крышу дома.

[Лис] говорит:

— Посмотри в сторону устья через реку, она не так велика, противоположный берег вон виднеется. Видишь город? Похоже, это царский город.

[Тот] отвечает:

— Просто город виднеется, а какой величины — не известно.

[Лис] говорит:

— Это город [другого] Царя. Думаю, у него есть Дочь.

Говорит:

— Вот эту Дочь в жены тебе и возьмем.

— Лис, что у тебя за причуды? Не то что царская, но дочь простого русского человека за меня не пойдет, хочешь, чтоб люди меня осмеяли?

[Тот] отвечает:

— Захочет. Сейчас я лишь пойду узнать. Вон рядом с твоим домом два заросших травой озера, борщевники высоки. Возле обоих озер траву срежь, по толщине людей перевяжи, в досках дыры просверли, чтобы входило до трех человек, в них концы этой травы просунь.

34 Лис куда-то пошел, за ходьбою погода зазимилась, реки подо льдом застыли. На ту сторону реки перешел. В конец моста уперся.

— Надо же! Река, видно, мелководная, мост кончается на середине реки, мост-то с перилами с двух сторон.

По мосту быстро зашагал. По царскому городу идет. Отовсюду люди глаза таращат. Сразу в царский дом вошел.

— Хой! — сказал Царь. — Лис пришел!

— Зачем Лису в город приходить, не Лис я, это лишь мое обличье.

— Нигде не читал про так врущего человека и уж тем более не видел. Какой ты земли житель?

— Земля моя далека.

— Как зовут твоего Царя?

— Моего царя зовут Царь-Имеющий-Слугою-Лиса.

35 Тот листает различные бумаги, но такого не находит*.

— Царь-Имеющий-Слугою-Лиса меня к тебе отправил. У тебя есть Единственная-Дочь. Ты еще говоришь, что не можешь ничего в

хантер тенева Нюнд танявахад. Ңопой-Не-Нюмт неданда мэван′ харвада.

Параңода та мунтялма. Ңылэда мэта тольханда тад нюлерй″. О да! Ңэвамда илада:

— Тартя ехэрана Параңодан′ харта харвавабта мить таранив.

Тадхав ма:

— Тарем′ еремднив.

Тёняко манив:

— Теда тасланимим.

— Сяха′ тутбата?

— Тад таңоманда таңгана тутава″. Тадхав пуланд ңэ мэёв ңэдакы, Тёням′-Хабейта-Параңода ңатекэда ңока ңэңгу.

Ма:

— Ет пулна ңэ есяв ңэним, тад тикавахад ет хантер мэйраңгун.

— Ет намднинав.

36 Ет Тёняко я′ сид′ ян′ пяда. Мяканда тэвы. Сидя хасрёнда ңум′ тамна вады няби ңунда вадёва ёльтңгана. О да!

— Тюкуд тянё. Тамна тайкуй ныдас″. Ңанор ңули″ панңая. Ханяд таняд нярьяна ңум′ лэбтая. Ңанор ңули″ панңая.

Ңаномда ңули″ лямболабтада. Тадхав тад хадрю епдида пяйда. Мертяда хэсянд яханди′ някуд лэбабтэдада.

Тёняко ңанонда торан′ ңамды″. Маңгбада-Луса сюдбя есарта тёрсавэй нэкалнидав! Вэсэй сюдбя″. Сисёри″ харабты″. Яв′ хаврарка миңани′*.

О да! Пул′ малан′ тэвхава мэбат мантоду яхана мэна ненэтя пуланту′ нид ниту ёңг сэхэвна сырңа″.

Тадхав ма:

— Хаманңгунинав. Ниткамд нямаңгунинав. Тюку пуланд малм′, хад сабляңгсян еңгам′ сертаңгув, пулар таси хавналты″. Тикана нитками ңэдараир. Пэдарэ паныт санерка пыхыдамд тюу′ нэкалъир.

37 Тёнякор ид′ ңыл′ санэй″. Тёнякор ңани салм′ сякалңа ңани мали, ңани салм′ сякалңа, ңани мали. Тёням′-Хабейта-Параңода юдмян еңгам′ мэ, екар ңапа, екар сирёрка ңэдарада, ниткам′ ңэдара, пулъя таси лябтара, Маңгбада-Луте ңэва хасуйда юңгу, пул′ ңэ′ насоркад пыхыдамда тюу′ нэкалңада ңуданата. Тёняко пул′ малан′ тэсрада.

бумагах про него найти. Как же Царь-Имеющий-Слугою-Лиса знает, что есть у тебя Дочь? Единственную-Дочь твою он хочет в жены взять.

Замолчал Царь. Опустил низко голову, в стол уставился. О да! Голову свою поднял:

— Если за такого [незнакомого] Царя [моя Дочь] сама захочет выйти замуж, то почему не отдать ее?

Добавил:

— Так и быть.

Лис сказал:

— Значит, мы порешили.

— Когда он приедет?

— Вот лето наступит и приедем. Крепка ли опора твоего моста? У Царя-Имеющего-Слугою-Лиса работников много.

[Тот] отвечает:

— Ну, не знаю, опоры у моста нашего железные, а как еще укрепить — не знаю.

— Ну, я предупредил.

36 Лис отправился куда глаза глядят. Домой пришел. У двух заросших травой озер травы другого сезона в рост высотой выросли. О да!

— Этого мало. Срежь еще эту траву. Пусть лодка будет полной. Там и сям пусть травы красные из лодки торчат. Пусть лодка полной будет.

Он наполнил лодку травой. Началась летняя жара. Ветры начали дуть туда, куда им плыть.

В лодке Лис у руля сел. Русский-Бедняк с криком огромный парус поднял. Старик великан! Вокруг пена вскипает! Вдвоем по течению реки плывем*.

О да! Только доехали до моста, что ни говори, но все, на земле находящиеся, с любопытством на товарищей своих смотрят.

Тогда [Лис] сказал:

— Спустись [на берег]. Нитку держи. Сделаешь пять-шесть шагов, мост твой вниз обрушиваться начнет. Тогда нитку отпусти. Сам же, одежду замочив, наверх себя вытащи.

37 Твой-Лис под воду прыгнул. А там Лис опору куснет, она и сломается, все перегрыз. Царь-Имеющий-Слугою-Лиса около десяти шагов сделал, и то ли его страх обуял, то ли нарочно, но нитку отпустил, мост вниз и рухнул. Русский-Бедняк, вымокнув с головой, кое-как выбрался наверх. Лис в конец моста примчался. Лодку ветер

Тайкуй ңановамд мертя ханада. Ңано мюй ненэтяңгав ңэвду енд′ сер″ хая″, хуна таня ханим″.

— Тикад нён хань″.

Тарта тынанда малан′ нэкалңада. Тёняко сянпой нявота нэкалңада. Техэ пул′ ниня мэна ненэтя″ Тёням′ манэть под′ нявдарев хортелабтадо. Параңода′ сентя нё пинъяда.

— Теда амгэ толса серм′ сертан? Небой по мадамсянню пуланд ңэ мэйран, параңода′ ңатекы яв′ хамбюмяңэ хая, сяңок ненэтьм′ хадарабтан? Тавай!

Параңода хаван харбелы″, хэбидя яляна мэта паныд та″.

38 Параңода ңудида ледре, ерь хэбидя яляна мэта паныда ңадимтемба, явыканата параңода сяд сэври″ лябо″. Тёняко павэнда ни′ мойда, пул′ ня′ ханив. Няханда тэврада. Маңгбада-Луте сернидав. Ңамсанта пыхыдахав ңамгэда вэва ңэңгӯ.

— Тадхав нинав ембас″. Тадхав паныд нёд ханспю″. Ет ху′ ед′ сырсанэ, та′ ед′ сыр″*.

О да! Ялъяха′. Параңода Тёняконда пумна миңа. Параңода мят″, мят″ тюңаха′. О да! Параңода ңолава толянду ни′ хуркари ңавар ңабта. Луса сакон ңэдакые едэй мэванда неда хасаванта хэвхана ңамты. Маңгбада-Луте ңани ханяд табороко хамангу имбытата ни′-ңани посада, ханяд табороко хамангу имбытата ни′-ңани посада.

— Хэ! — Параңода маси. — Тиканында ийми сяхарт тартя наным′ нивы мэмы ненэцяндарев ңа!

— Ңа, вуни ңа, тартя паным′ ни ңа, — Тёнякор ма. — Тюку паныд пыда нанянда нита ңылы мансрана паны.

39 Параңода мунтялма. Ңорнив. Маңгбада-Луте ңормарим′ мэснив. Ябенакы″. Ңортакы″. Не ня′ ңопой койкан′ хонэйха′. Тёнякор коранда ни′ лисерй″. Пи′ ерьңэ хэняраха. Хо! Хо! Тёня′ пыям′ ңодабта. Ңабт ңадимя. Янамповна ян′ хамы коранда нид. Параңода′-Не-Нюм′ тинорңа. Ңабт яңгоя. Тёням′-Хабейта-Параңода няку′ хая, тюку ңабте.

Няханда манив:

— Пимад мэйран.

Ид′ няна хая. Тикыда таб тасоть выстейда. Нумда ңули сава. Наңадя яля′ ямбан′ харад′ помна ядэрта яңгоя. Паныда сера. Нув′ пэвсюмңгава мяканди′ хаяха′. Тикы пида хая. Хуняңы хубтахана параңода манив:

— Ңатекыей! Ненэ пон хонюванню.

Юркнидам″. Ңортакы″.

унес. И головы людей, находящихся в лодке, понесло по течению, тут и там тонут.

— Отсюда не уходи.

[Лис] шерсть свою на кончик носа собрал. Лис несколько раз бегом побежал. Люди, на мосту находящиеся, увидев Лиса, сразу просеку раздвинули. Царь сенные двери распахнул.

— Что ты натворил? Я в прошлом году тебе говорил, чтобы ты укрепил опоры моста, царские работники речным плавником стали, сколько людей погубил! Давай!

Царь готов умереть, дает одежды, в праздничный день носимые.

38 Царь дрожащими руками вытащил одежды средней торжественности, на груди которых лишь глаза царские моргают*. Лис все на загривок бросил, к мосту пошел. Товарищу своему принес. Русский-Бедняк надел их. Тело само чем плохо будет?

— Вот ты и оделся. Только одежды свои не разглядывай. Куда смотришь, туда и смотри.

О да! Зашагали. Царь за Лисом идет. Царь в чум, в чум и заходят. О да! Царь на обеденный стол разную еду поставил. По русскому обычаю невеста возле жениха сидит. Русский-Бедняк соринки с одежды сдувает, упадет — сдувает, опять упадет — опять сдувает.

— Странно! — сказал Царь. — Зять мой ведет себя как человек, никогда не носивший такую одежду!

— Правда твоя, такие одежды он не носил никогда, — ответил Лис. — Такие одежды в его царстве самые низшие работники носят.

39 Замолчал Царь. Стали есть. Русский-Бедняк знай наворачивает. Напились. Наелись. В одну кровать с женой легли. Твой-Маленький-Лис на печи улегся. Наступила полночь. Хо! Хо! Лис принюхался. Слышен какой-то запах. Осторожненько с печи спустился. Царскую-Дочь обнюхал. Ничего. Подкрался к Царю-Имеющему-Слугою-Лиса — от него воняет.

Ему сказал:

— Завяжи брюки.

Пошли к реке. Стирали все с песком. Погода стоит ясная. Целый день никто по городу не ходит. Оделся. Вернулись во дворец. Ночь прошла. Утром Царь говорит:

— Ребята! Долго же мы спали!

Встали. Поели, видно.

40 Тёняко манив:

— Мани′ яхани′ хантани′. Ӈанодава″ хамадаӈуни, ӈанова″ ханисяв.

— Маня″ сяха товандава ӈэбнава″?

Тёняко манив:

— Сив яля ёльтӈана тоида″. Сабе лэтёмя вунина, ӈавар серта таранив.

41 Сюдбя няхар″ хардата ӈаном′ хамедавы, ӈанона мансрана юрмян луса ӈэдакы. Ӈэӈгодним. Тёняко торам′ няма. Явм′ хавра пяду′. Сив яля сяйна″. Сив яля′ ӈэсоӈгана яв′ тяханя хэван′ теба″. Яв′ хэван′ тебмахаданту няхар″ юдмян луте хэвувнанту паддена юниду ӈэдакые, юна″ ненсарӈа″. Хэ! Машин пэртаха″ хая.

Ма:

— Тайкубта нултара″. Юни мэта няку′ нултахартяв.

О да! Нултаду. Ӈоляко ӈанона таняку хая.

— Тюку амкэ Параӈода юна′?

— Сидя пебяс параӈода′ юна″, Ид′-Мэдохо′, Я′-Хораха′.

— Сян тарем′ нёда″ ман. Сив яля ёльтӈана Параӈода′ ӈано тута, ям′ хонравантъ нянду нултаӈгунидум′, мандним: «Тюку амгэ Параӈода юна?″ Тикана манъида″: «Тёням′-Хабейта-Параӈода′ юна″».

42 Ӈани сив яля мина. Сив яля ӈэсоӈгана ӈани няхар″ юдмян лутея.

Тадхав ма:

— Ӈатекы″ няку′ нулбтэибтахартява″.

— Тюку амкэ параӈода′ хорова?

Ма″:

— Ид′-Мэдохо′, Я′-Хораха′ хорова″.

— Сян тарем′ нёида″ ман. Сив ӈэсоӈгана Параӈода тута, хонаркобта манъида: «Тёням′-Хабейта-Параӈода′ хорова″».

— Мансакэва″.

43 Ӈани сив яля мина. Ӈани няхар″ юдмян лутея.

— Ӈатекы″ няку′ нултахартява″.

Нултаду′. Тёняко ян′ хамы. Пастух″. Ялринду′ порась лэтамби″.

— Тюку амгэ параӈода′ порась?

— Ид′-Мэдохо′, Я′-Хораха′ порась″.

40 Лис сказал:

— Поедем мы в свою землю. Лодку нам приготовьте, наша-то уплыла.

— Когда нам приехать?

Лис сказал:

— Через семь дней приезжайте. Мы особенно не готовились, еду надо будет сделать.

41 [Царь] трехкаютный корабль им приготовил, около ста работников дал. Поплыли. Лис у руля сел. Поплыли вниз по течению. Семь дней плывут. На седьмой — повернули к противоположному берегу. Там около тридцати русских, от жары изнемогающих, лошади их двигаются, от гнуса спасаясь. Хэ! [Лис] к работникам пошел.

Сказал [им]:

— Остановитесь здесь. Я к конюхам подойду.

О да! Остановились. На маленькой лодке подъехали к берегу.

— Какого Царя коней пасете?

— Кони эти двух родных братьев — Ид-Мэдо и Я-Хора*.

— Так больше не говорите. Через семь дней здесь лодка Царя проедет, остановятся, чтобы спросить дорогу, скажут: «Это какого Царя кони?» Тогда ответьте: «Это кони Царя-Имеющего-Слугою-Лиса».

42 Опять семь дней едут. Через семь дней опять около тридцати русских мужиков видят.

Так говорит:

— Остановимся-ка около этих работников.

— Какого царя эти коровы?

Отвечают:

— Коровы Ид-Мэдо и Я-Хора.

— Так больше не говорите. Через семь дней здесь лодка Царя пройдет, остановятся, спрашивать будут, чьи это коровы, скажите: «Это коровы Царя-Имеющего-Слугою-Лиса».

— Скажем.

43 Опять семь дней плывут. Опять около тридцати мужиков видят.

— Около работников остановимся.

Остановились. Лис на берег спустился. Пастухи. Свиней пасут.

— Какого Царя эти свиньи?

— Это свиньи Ид-Мэдо и Я-Хора.

— Сян тарем′ нёда″ ман. Хонрабнанда маньида″: «Тёням′-Хабейта-Параңода′ порась».

Маним″:

— Мансакэва″.

44 Ңани сив яля сяйңа″. Ңобтикы няхар″ юдмян лутея. Ян′ хамы″. Ялринду′ ас лэтамбада″.

— Тюку амгэ Параңода ас″?

— Ид′-Мэдохо′, Я′-Хораха′ параңодаха′ ас″.

— Сив яля ёльтьңгана параңода ңано тутңо, маньида″ Тёням′-Хабейта-Параңода ас″.

О да! Ңани сив яля миңа. Нерандо′ няд нумда седяңомадарев ялмэлы″. Хардада ңод сэван′ ңадимя″. Хардавахава ңарханда маланда ёльтянд пя хардада яңгодарха. Ңарханда ненэй″ харад″, ненэй марь ңэвы, Сидя-Параңода харад марь, нёндаси ңоб′ ня′ ңэсь ңаха′. Пул′ малан′ нултаду′.

Тёняко маси:

— Ңанонанда″ мэхэрңада″. Тадхав ңатекы хонрахартядм′, та′ тосамаду′ вуни ңа″.

45 Маряд′ мю′ тю. Тальняңэюм′ параңода мят′ мят′ тю. Хуюли Параңода ңэдакые-етя сылита вуни таня″.

Ма:

— Паныд екан! Пибид, пимад мал′ етеран, вэвако недватна мансрананд паны таняб″ тикы сер, нер ңани″.

Нё пунти′ хаи, яв′ хавра няби еңгананти сюрамбихи′.

Тёняңы мят′ хая. Ңобтикы вада.

Ма:

— Паныди′ екэйди′. Вэвако мансаранати паны сероңади′.

Тамна паромбихи′, няби еңганати сюрмбихи′. Тёняко Сюдбяко-Параңодаха′ харадм′ ңопой яляна сюртерңада, ңатекэхэта манив:

— Маньида″: «Тёням′-Хабейта-Параңода′ ңатекэва″».

Мансранит сеней Параңодаюто′ паны″ тотрев паныду′ ненэңэ харна″.

46 Мят′ тюним. Сидя юр″ луса ңанона мэвокуи сэври мэла. Тёняко няби Параңода мям′ мэла, няхаюда няби мядм′ мэлңаха′.

Лаханакор пуня′ ханив. Нерде хувы няхар″ юдмян лутехэнт. О да! Параңода′ ңано ти тодов! Няхар″ юдмян лутем′ манэкава ян′ хамыд″. Ңани я′ Параңода ңэвъей.

— Так больше не говорите. Если кто спросит, отвечайте: «Это свиньи Царя-Имеющего-Слугою-Лиса».

Ответили:

— Скажем.

44 Опять семь дней плывут. Опять около тридцати мужиков видят. Лис на берег спустился. Пастухи овец пасут.

— Какого Царя эти овцы?

— Овцы Ид-Мэдо и Я-Хора.

— Через семь дней лодка Царя пройдет, остановятся, спрашивать будут, чьи это овцы, скажите: «Царя-Имеющего-Слугою-Лиса».

О да! Опять семь дней плывут. Перед ними небо, подобно инею, засветлело. Город уже глазам показался. В городе ни одного деревянного дома нет. Все серебряные, вокруг домов Двух-Царей ограда серебряная, [дома] дверями в одну сторону стоят. У моста остановились.

Лис сказал:

— На лодке оставайтесь. Я людей оповещу, чтобы они нас ожидали.

45 Вошел в ограду. Вошел в близкий к нему царский дом. Кто из двоих Царь, неизвестно, но смотреть на него невозможно.

Говорит:

— Одежды сними! Обувь, штаны, все сними, одежду самого старого наемного работника надень, и жена пусть так же сделает.

Лишь двери хлопнули за ними, вниз по реке спускаясь, через шаг бегут.

Лис в соседний дом вошел. Те же слова.

Сказал:

— Одежду снимите. Одежду плохих работников наденьте.

Тоже заспешили, через шаг бегут. Лис за день обошел город Великих-Царей, работникам сказал:

— Говорите: «Мы подданные Царя-Имеющего-Слугою-Лиса».

Одежды работников серебром блестят, как одежды тех Царей.

46 Вошли в дом. Двести русских, которые оставались в лодке, лишь глаза пялят. Лис в доме одного из Царей стал жить, товарищи его стали жить в другом.

Лаханако назад вернулось. К первым найденным тридцати русским. О да! Лодка Царя вот идет. Увидев тридцать русских, на берег спустились. Другой земли Царь был.

— Калей! Юна ӈока ӈэвы! Амкэ Параӈода юна ӈэбтум?

— Тёням′-Хабейта-Параӈода′ юна″.

Ӈани миӈа″, ӈани няхар″ юдмян лутем′ хо″, ӈани ян′ хамыд″, ма″:

— Тюку амкэ параӈода хорова″ ӈэбтум′?

— Тёням′-Хабейта-Параӈода′ хорова″.

47 Ет ӈани хаёв. Порась″ лэтамбади нимня ӈадимя″. Ӈобтикы. Параӈода манив:

— Ненэсяринда ӈод иленя ӈэвы. Падаркана хантер тартя Параӈода ни паду″.

Ас лэтамбади нимня ӈадимя″. Ӈобтикы вада.

Харанду яӈго сеней хэвы ниту′ пул′ малан′ нултаду. Параӈода ӈамгэ ядэрмана, Тёняко ид′ вархана мале хэвы. Тёняком′ нёдалӈа. Маряд′ мю′ пакалъяд″.

Ма:

— Мяданда″ мэмдара″, мял тям′. Параӈода мя″ ти. Тайкуйя мань мями.

48 Параӈода мят′ тюним″. Тедаехэв ембмы нивӈа, етя сырита юӈгу, Параӈодар ӈэвамда тасику мэда. Харанда яӈго сян яля мядомяртакы″, ядэртакы″. Сидя ӈанонанду нид хая. Тёняко есавалм′ ӈэдата, ма:

— Тёням′-Хабейта-Параӈода мань мякани тохорӈая, нехэвада хаёя.

Тёням′-Хабейта-Параӈода то.

Ма:

— Ӈамдад″. Хурка хамедар хытер илевамд.

— Хамаданивав.

— Мань теда хибяӈэ сими пэрӈан?

— Хибя ӈэваехэваданд ехэранидам.

— Мань Нум′ вэсакодм′. Хэляӈгатэй нявхана илевант мальӈгана няби хэвда хаблавы хоркы ӈамлюмэй ӈорпат, ӈаврахав ӈэним, яӈговада ялянанта сидя-няхар″ яля тарем′ илесетунинав, невхана ӈарка ненэтя″ мамонту ӈэнанню: «Нум′ манэӈада». Та′ мальнгана сит маниедамть, тикы е″эмня яха′ нявхы ӈабтета хардахант тюдамть, невхана мананню: «Нум′ волтада», сидя параӈода ил′ нямбадар, неры няхаюд Нум′ волтаӈаюда; сямян ӈамгэ я′ параӈода ӈэдакы-нянти′ илм′ мартади′, мэтади′, тикаюд яднаханти′ нерня′ сулмӈгуху′, хаӈгуху′, тадхав тюку иламд мань илндани тавэмы, ейдар ӈадимтава, мане мякани хантадм′.

— Надо же! Как много лошадей! Какого Царя лошади будут?

— Это лошади Царя-Имеющего-Слугою-Лиса.

Опять едут, опять встречают около тридцати русских, опять на берег спустились, сказали:

— Это какого Царя коровы будут?

— Это коровы Царя-Имеющего-Слугою-Лиса.

47 Вот опять поехали. Подплыли к свинопасам. То же самое. Царь сказал:

— Действительно, богат. Почему же на бумаге такой Царь не описан?

К пастухам овец подплыли. То же самое.

Без приключений подплыли к мосту, куда раньше их товарищи причалили. Царю зачем ходить, а Лис уже на берегу оказался. [Гость] за Лисом следует. В ограду вошли.

[Лис] говорит:

— Домом вам будет, вот твой дом. Царский дом — вот. Тот — мой дом.

48 Вошли в дом Царя. [Царь-Имеющий-Слугою-Лиса] теперь оделся так, что прямо смотреть на него невозможно, Царь голову вниз опустил. Гостят сколько-то дней, угощаются, прогуливаются. Домой на двух лодках отправились. Лис есаула отправил, сказав ему:

— Пусть Царь-Имеющий-Слугою-Лиса в мой дом придет пусть, жена останется пусть.

Царь-Имеющий-Слугою-Лиса, пришел.

Лис сказал:

— Садись. Ты понял, как ты живешь?

— Да, понял.

— За кого ты меня принимаешь?

— Откуда мне знать, кто ты такой?

— Я — Старик-Нгум. Когда ты жил у реки с омутами и по два-три дня тушку куропатки глодал и, как обычно говорили в прошлом старые люди, «Небо увидело его». Вот тогда я увидел тебя, вошел в твой вонючий дом возле устья реки, в прошлом [о таких] говорили: «Небо презрело его», — так вот теперь ты держишь в руках богатство Двух-Царей, которых презрело небо, они отбирали и проживали богатства товарищей своих из разных земель, сейчас они в пути падут и умрут, а эти богатства я для жизни привел, тебе замена появится, а я домой пойду.

4. СИДНТЕТ-ХАВОТА-ПУХУТЯ

1 Сава-Иленя-Васкуй илевы. Сямян ӈамгарида тамась. Есьта тин таня. Хоравита мя″ таня. Харданта вэкана ӈамгэда ӈэдакы хибяртм′ ни ӈэдарамбю″. Тикана солотэта тин ӈэдараха. Тиката хавна Нях-ар″-Нюда ӈэвы. Пудана Салако ӈэвы. Тикы есяда тари тувы вуни ӈа. Нюхуюда мансрасьтыхы′, пыда мансрасьты. Салакодо′ ту′ сив″ поӈгана коранда нина лясёсеты.

Сяны ӈэбтанод Васкуй-Лусар Нюхуюта ня′ манив:

— Есьна″ тин тырабта таранарха. Мале си″в по хая, таманамда пойрамадани.

2 Пон нись мы″ тинту ня′ ялъяд″. Нюхуюда теда вадёвэхэ ӈэнихим′, ехэраӈахантъ. Нисянди′ сидя тинда ӈэвы. Нерденяюмду′ нёндосим′ няма ненэй тин ӈэвы. Тинту нём′ нэсь Васкуй-Лусан лакри сэвда ӈарма. Есьда пур″ ӈамыдо′. Вэсакор тинда мю′ сюрбы″. Сянд хунанд малтормы ӈэбата ӈод хайласавэй ӈадимя. Ӈобкарт ненэй копейка-харт хонада яӈгу.

Нюхуюта ня′ ма:

— Мяни вэкы тинми манэкавама. Тиками солотэй тин.

3 Ӈарка еӈгана тиндо′ ня′ вэхэдадо′. Тинта нём′ ӈуда маха ня′ пехэртада. Васкуй-Вэсакор сэвхаюда хатеӈаха хамбхал″. Пулыта нихи хамы″.

Нюхуёта иди′ ядылыд″: «Мананё солотой ябере. Тинва″ ӈани пэбиню».

Луса-Вэсакор Нюхуюта лаханакуртан тинта мю′ вырнарида хая. Пуня′ ярсавэй ӈадимя. Ӈэвада пя мюйдарев* хэвы. Си″ив солотой лабтэй мюд хада′ пур″ ӈар* солотэй ютекэтярт хонада яӈгу.

Вэсакор Нёхуёта* ня′ манив:

— Тедав хавандархаваню! Хэхэ″ мядони макода″ мал′ манэтъ тара. Солотэхэд сертавынинтъ. Тикыни сава ӈэб иле пиртава″.

4 Нюхуюда вадам′ нись мэс хэхэ″ мяд′ няю′ вырнариди′ хая. Ӈамгэ ёльтӈгана тин нёхы ӈамдёда ярта Нисянти хэван′ пята ӈадимяха′. Нултахава вадам′ мэтъ нихи′ пирас″. Хайлахатати′ хаван харбилай-ха′. Ӈаркаюм′ ӈод вахайл″.

Манив:

— Хэхэ мядона ту″ ятамадрев париде″.

4. ВОСЬМИУХАЯ-СТАРУХА

1 Жил Богатый-Удачливый-Купец. Всего у него было в достатке. Был у него склад денег. Был у него и коровник. На одной половине дома у него неизвестно что есть, никого туда не пускает. Там, кажется, у него хранилище золота. Кроме того, было у него Три-Сына. Младший сын Дураком был. Деньги не сами по себе появились. Их заработали Два-Старших-Сына, и он заработал. Лишь Дурачок их на печи в золе на спине полеживал.

Русский-Купец однажды Двум-своим-Сыновьям и говорит:

— Видно, склад наших денег надо бы просушить. Уж семь лет прошло, как я замок на нем укрепил.

2 Не мешкая, они зашагали к складу. Два-Старших-Сына о нем ничего не знали, они только подрастали. Отец же их два склада имел. Первой открывали дверь хранилища серебра. Когда дверь открылась, Русский-Купец разинул рот от удивления. Металл ржавчина съела. Старик ринулся вглубь склада. Сколько он там пробыл, неизвестно, но вернулся весь в слезах. Ни одной серебряной монетки не нашел.

Двум-своим-Сыновьям сказал:

— Посмотрим хранилище на моей половине дома. Там золото храню.

3 Большими шагами рванули к хранилищу. Рывком дверь открыли. У Купца-Старика чуть из орбит глаза не вылезли. Он упал на колени.

Сыновья задумались: «Говорят, золото должно блестеть. В нашем же складе темно».

Русский-Старик-твой, пока Два-его-Сына разговаривали, стремительно заскочил в склад. Вернулся весь в слезах. Голова его как внутренность дерева стала*. В семи золотых сундуках он не нашел даже маленького, с песчинку, кусочка золота.

Старик говорит Сыновьям:

— Мы погибли! Купола всех церквей надо осмотреть. Они были сделаны из золота. Если они целы, то мы еще поживем.

4 Два-Старших-Сына, ни слова не говоря, стремительно побежали к церкви. Через некоторое время они, задыхаясь, прибежали к сидящему и рыдающему в дверях хранилища Отцу. Остановились, слова вымолвить не могут. Их душат слезы. Наконец один заговорил.

Сказал:

— Купола наших церквей черны, как сажа.

Нюдяюм′ ма:

— Мано мюнтя тюңгадамть ңамгэрт наңадяңэ хаёвы юңгу. Сирю тухана парадавэраха.

5 Ниду′ нямба ябенадрев мяканду′ пяду′. Вэсакор Нюхуюта ңуда ңылад лээмортарев санэй″. Хоровита тинм″ лэмбарахана нэда. Таняна мирнарида хая. Нюхуюда наңадя ед′ пива ңатеди′. Сава-Илена-Васкуянд сыңгрёхартада яңгу. Нюхуюда паромаха′.

— Нисями ңамгэ хабт хорова хадада?

Ңарка-Нюда тыбкамда няма хорови″ тин няю сюрбы″. Тин нёнсин′ тэва маха′ няю′ хатей ляса″.

— Хантер″ ңэда ңабт?

Пыямда малнда сомбовна сырңа. Тарем′ сырпата хоровида ңопой яхана хобасипой юседа″. Ңобкарт ңэвамда ни ил″. Сава-Иленя-Вэсакор няхар″ еңга ёльтңгана нёнси′ ядхана юседа. Луса-Вэсаконд-Ңарка-Ню Нисямда ңэхэданда нэкалңада. Вэсако падёнда марть хатевы ха″. Ңамгэ ёльтңгана ңопой яхана вайнолы″, тин′ няю′ сахама. Нер паромба нирхавэда хамэда хоровита хамад. Нюхуюда сомбовна ваденади′. Тикавахад Вэсакор няхар″ яля ярңа. Тетимдей ялянанда хайлата помна Нюхуюта ня′ вахалй:

— Таремкав хавандархава″. Мансравантъ ниди′ хант. Салакохов нэнэть′ вуни ңа. Коранда ниня хаңгоданакы*.

6 Салакон′ Лаханако хая. Салако коранда нина хуркарт ни ңа″. Нисяюта небяюта, сидя Нянда ярм′ нивы намдормы толхада. Невэй пуху* сухарь нянта яхалм′ ңорңа. Ханянэхэна сис нямыбасьты. Мансрава нямна ихиртада яңгу. Пин′ хэня няхаюда тарив писяданаюда. Няхаюда мансра томаданди′ тодо′ нянь′ яхал″ тэврамбихи′. Салакор нянь яхалан′ санасеты″. Няхаюда, Нисяда хатесятади′ хада ладорпаданди′. Вэясавэй коранда ни′ хасертеты″.

Сянд хунанд илебатоңод Нисядо′ манив:

— Таремкав иле вэва ңэдараха. Марни вэкана хэбидя харвкотями таня. Пи′ хуна солотэй вадёртеты. Ңапой ерамба тара пи: хуптахана еся ңомартадо′ яңгосеты. Ңамгэ ңортакыда тенад хунад ехэрадм′.

7 Тикы яля Няхаюда мансравантъ нихи′ хань″. Пудана сава ңаврадо′ нэкалңа″, хибядя ялядарев ңорңа″. Салакор ту″ сив тасоть сеней няньта яхалм′ тамна ңорңада.

Младший-из-Двоих сказал:

— Я заходил в церковь, там нет ничего целого. Все будто нарочно огнем выжжено.

5 Держась друг за друга, как пьяные, они в дом свой пошли. Вдруг Старик из рук Двух-своих-Сыновей, как птичка, выпорхнул. Грудью открыл коровник. Умчался вглубь. Два-Старших-Сына ждали его так долго, что сварилось бы мясо*. От Богатого-Удачливого-Купца даже шороха нет. Два-Старших-Сына обеспокоились.

— Может, его бык забодал?

Старший-Сын, взяв топор, побежал к коровнику. У двери он чуть не упал.

— Что за вонь?

Закрыв нос, он осмотрелся. Увидел — все коровы лежат ободранные. Ни одна голову не подняла. А Богатый-Удачливый-Старик в трех шагах от двери лежит. Рослый-Сын-Русского-Старика за ногу вытащил Отца на улицу. Старик чуть не задохнулся от вони. Через некоторое время он задергал ногами и двинулся было в коровник. Видно, сначала он не понял, что коровы все передохли. Сыновья объяснили ему. Тогда Старик проплакал три дня. На четвертый день сквозь слезы к Двум-своим-Сыновьям обратился:

— Так-то мы умрем. Придется, видно, вам опять пойти работать. Дурак-то разве человек? Он и умрет на печи.

6 Лаханако пошло к Дурачку. Дурак сидит себе на печи как ни в чем не бывало. Будто и не слышал плача отца, матери и братьев. Прошлогодний сухарь жует. Иногда тараканов ловит. О работе даже не помышляет. Лишь посмеивается над выходящими на улицу Братьями. Возвращаясь с работы, каждый из Братьев приносит кусок хлеба. Дурак-твой тут же к куску и бросается. Отец и Братья избивают его до полусмерти. Окровавленный, он забирается на печь и затихает.

Неизвестно, сколько они еще так живут, но однажды Отец говорит:

— Так нельзя больше жить. На окраине сада есть у меня священная лиственничка. Иногда ночью на ней золото вырастает. Но его нужно покараулить, иначе к утру от золота не останется даже и следа. Кто съедает его, до сих пор не знаю.

7 В тот день его Братья не пошли работать. Последние хорошие кушанья достали, как в праздничный день поели. Дурак вперемешку с золой прошлогодний сухарь все жует.

Нумда пэвсюмть Ӈарка-Нюдя-Сава-Иленя-Васкуянд хибидя ялянa мэта паныда сера. Хэбидя харвеханда евантъ пяда. Сельбяняӈы ӈэвы. Пэвдяда сэвнси яднарха. Васкуянд-Ӈарка-Ню ӈамгари хорпа пэянда ӈод тебась марянда вэт′ тэвы″. Си″ив еӈгам′ иня ня′ ёльте. Харванда мо сята сакадта. Нямдёртянда яберивы. Тодана ятамадрев ӈади. Лэтаӈгасо ӈудамда санибтехэя ӈумбая малхана хорӈада. Яӈгу — ханюй ӈэвы. Ӈамды. Пон ни ӈамдю″. Ӈамгэда хадкэй сэвхаюда ӈобт сахамаха′. Сян хадебапата ӈопой пирда. Ӈамгэ ёльтӈгана ялям′ юрвы. Хупта ӈэдакы немада хэвы. Тарем′ сырпананда сидя хэвхананда ӈобкарт копейкахарт яӈгу.

Идя ядэлы″:

— Мякнани ӈамгэм′ вадетадм′? Талей манэтами ӈани яӈгу. Мань ховэми яӈгува.

8 Ялъе″. Я′ покана* идя ядерӈа, вададамда хо. Пёнсим′ паромба нэкалӈада.

— Пива″ ямб, тетива. Тевӈгунат ӈамдыдамте есядами ӈате, ӈобкарт еся ни вадю″. Ил′ сидна″ тэранакы″.

Сава-Иленя-Васкуяр ӈэваримда яра.

Ёнэй-Нюхунда вахалй:

— Пыдар хантанакэн. Ябар маси танянакы.

9 Пэвсюмя няна Ёнэй-Нюда паныда сера. Евантъ хибидя харвханда ялъй″. Ӈоб тикы сер″. Пи′ ерьня нема талевэда. Хуптахана Ӈарка-Нянда тотрев хуркари ӈавори вадеӈа. Сава-Иленя-Васкуянт пэяда латан′ хате теб″. Пон ни ӈамдю″, идя ядэрмакъе. Салакохонда ялъй″. Салаконда ӈэвам′ пеӈгана сахалӈада.

Сомбовна вахалй″:

— Салако! Иле харваваt* евантъ хантанакэн. Небянт тей ялэй няньта пыдёко таняраха″. Сомбовна ӈор″, пэвсюмя няна ялъин!″

Салакор ӈэвартамда ни яра. Нябиняхав сюрхалй″. Пэвсюмянда ёльтянд ӈопой яхана лясы.

10 Нумта пэвсюмям′ хамэданакэда яӈэсь′ панэкотямда ня″ма, харта сёда ӈэдакые сём′ мэть пин′ пяда. Пинта ер′ ёльтянд марьнда вэт тэвада. Хуня таня ӈаяда тантёӈэ хая. Хэбидя харванда мон′ сэвам-

С наступлением темноты Старший-Сын-твоего-Богатого-Удачливого-Купца оделся в нарядную одежду. Пошел дежурить к священной лиственнице. Осень была. Ночь, похоже, бредет вслепую. Старший-Сын-Купца, бредя на ощупь, лбом пересчитав ограду, дошел до ее конца. Отмерил влево семь шагов. Ветка лиственницы хлестнула его по лицу. [Видит, какое-то] сиденье сверкает. Похоже на горящий уголь. На всякий случай смочив палец, дотронулся им до сиденья. Оно оказалось холодным. Сел на него. Но просидел недолго. Непонятно, что с ним случилось, но глаза его сами собой слиплись. Сколько бы ни протирал их, все бесполезно. Через некоторое время он уснул. А еще через какое-то время проснулся, кажется, наступило утро. Оглядевшись вокруг, не увидел ни одной какой-нибудь монетки.

Задумался:

— Чем же я оправдаюсь дома? Ничего не нашел. И вора я не увидел.

8 Пошел [домой]. По дороге [я] придумал, что соврать своим. Торопливо дернул дверь.

— Ночь длинна и холодна. Всю ночь просидел в ожидании, но денег нисколько не выросло. Видно, счастье покинуло нас.

Опустил голову Богатый-Удачливый-Купец.

[Потом] к Среднему-Сыну обратился:

— Придется и тебе пойти. Может, ты удачлив.

9 Вечером оделся Средний-Сын. Пошел караулить священную лиственницу. Повторилось, однако, то же, [что и со Старшим-Братом]. Ночь [Средний-Сын] проспал. Утром, как и Старший-Брат, понарассказал всего. Удачливый-Богатый-Купец чуть голову об пол не разбил. Недолго он сидел, думая о чем-то. Пошел к Дураку. Голову своего Дурачка ладонью обнял.

Сказал ласково:

— Дурачок! Если жить хочешь, то придется тебе идти караулить. У матери еще остались крошки от вчерашнего хлеба. Поешь хорошенько, вечером пойдешь.

Дурак наш даже головы не повернул*. Лишь на другой бок перевернулся. Пролежал так, не шевелясь, до вечера.

10 Увидев, что завечерело, взял одежонку из рогожки, затянул свою песню и вышел вон*. К полуночи дошел он до окраины города. Набил себе синяков. Чуть глаз себе не выколол суком священной лиственницы.

да хате сарада. Яберена ӈамдортъм′ манэть сай′ пива няндаси няӈгра ну.

Индя′ ӈыламна ма:

— Мань няни таславы нирханню ӈа. Пуна нёхов яӈос″. Сими ӈани ним ладорт″.

Хоскадрев махамда выярть я′ сяр′ ниня ӈэда харванда мо″ ни′ ӈамты″. Тодо′ явна сырӈа. Хахая манэтада яӈгу, пэби ӈод″. Ӈамгэ пир ӈэдакы. Салакор немада то. Салакор пон ни маяндор″. Ян′ санэй″. Харвнда пахамана ядэсумба пэй″. Ӈудана хормэмда ӈамдортям′ — тэтьмы*. Тарем′ ядертаханда немада хэвы. Ӈамгэ ёльтӈгана ӈамгэ хадкэй? Харвда табсна толха. Хусувэй мода ябере. Ту″ морёраха ӈамгэри Салаконд ёӈг′ ядувна харада. Салакор ӈопойм′ тю′ тяха′ нямада, имбытата ни сив, ханюй ӈэвы. Тивхава* хорӈада — ябти ӈэвы.

Идя ядэлы″:

— Нисяни вадета солотэй ни ӈа.

11 Пуна септа″ мюй панта. Септа сусамахад тобарта мюй панта, нэлсуй савакотямда панта. Янта сусамахад паныта сикутявна ӈэдатамба пяйда. Яда хортадась ӈэда ӈули саӈговормы″. Ӈамгэ ёльтӈгана поӈгэй мертя то. Салакор ӈамдё хамвы″. Харванда малан′ сылы″.

Хантер″ ӈэда ӈамгэри? Тэвада харв′ пахамана лэбта. Тарта солотэӈэ ябере. Харв′ малхана ӈэда харв′ мохона, еся нянда сирин′ моёпида. Тарем′ мэнанда ерта ёльтянд мал′ ӈамъяда. Салакор пон нись мы тэвад ӈабодада. Тикы ханедарӈод мэбимы. Салакор си″ив тибян′ хынамба миӈа. Понхав нямбидась. Пунав нялпрада. Ӈопой тар″ ясам′ ӈудананда ӈэдарада*. Сомбовна ханьсьтадась хайлатейда тяныд″. Солотэй ӈэвы, тодана турха. Ӈаяняӈы имбытата ека, тикана палӈада. Ханедахаванда нуво″ няна вырнарида хая.

12 Салакор ихиня харвхананда ӈэда есьда толаба пя. Тарем толабаданда си″ив юна хан терхаванэ хая, ӈокаюм′ сохомдо′ Ханеда ӈавомахад, септа мюй нись толабю″. Таси есьта ёрад пулывната* ӈа. Хуптаняӈэм′ хавандадрев ӈатеда. Тарем′ мэнанда нумда ялэма. Харад вэкана илена идм′ тэвыбада луса вэсако юнамда мале подермэда. Салакор мяканда сюрвы″*. Няби ӈудананда имбытад мю′ палӈвы Ханеданда тарм′ нямби. Нёндасин′ тэвась ӈарвэй малхана нёнсим′ тапарӈада.

Увидел сверкающее сиденье, встал, рот разинув, и стоял так долго, что за это время мог бы вскипеть чай*.

Про себя подумал:

— Сиденье, конечно, не для меня приготовлено. Я же его запачкать могу. Меня опять изобьют.

Выгнув, как кошка, спину, сел на лежащую прямо на земле ветку лиственницы. Осмотрелся вокруг. Вблизи ничего не увидел, темно ведь. Прошло сколько-то времени. Дураку спать захотелось. Дурак долго не маялся. На землю спрыгнул. Под лиственницей начал похаживать. Рукой сиденье потрогал — холодное*. Так [он] ходил, пока сон его не прошел. Что же случилось вдруг? Лиственница его загорелась будто. Высветилась каждая ветка. [Похожие] на горячие угли предметы посыпались на шею Дурака. Дурак рукавом схватил один — платье не продырявилось, [предмет] холодным оказался. На зуб попробовал — что-то твердое.

Задумался:

— Отец говорил, что это золото.

11 Стал наполнять карманы. Потом сапоги, наполнил и свою рваную шапчонку. Когда уже класть было некуда, стал опускать золото в дырочки своей одежды. Хотел было шагнуть, да ноги отяжелели. Внезапно налетел порывистый ветер. Дурак на землю повалился. На макушку лиственницы взглянул.

Что это? Хвост [Птицы] волочился по краю лиственницы. Золотом сияющее оперение. С макушки лиственницы, с ветвей свисающие деньги она себе в разинутый рот мечет. Половину золота таким образом съела. Дурак, недолго думая, за хвост ее схватил. Однако Добыча сильна оказалась. Дурака семь саженей за собой волочит. Долго держал он ее. Потом выпустил все-таки. Одно лишь перо в руке удержал. Стал рассматривать его, да слезы из глаз так и брызнули. Золото было как горящий огонь. [Дурак] нательную рубашку снял, перо в нее завернул. Добыча же его с шумом умчалась в небеса.

12 Стал Дурак деньги считать, на лиственнице висящие. Насчитал семь возов, хотя большую часть денег Птица съела, того, что в карманах, он не считает. Деньги, лежащие на земле, достигают его колен. Стал он ждать утра, как умирающий. Ждал так до рассвета. Водовоз, русский старик, живущий на окраине города, уже запряг свою лошаденку. Дурак домой убежал. В одной руке замотанное в платье перо Добычи держит. Дойдя до дому, дверь пинком распахнул.

Мюняд Нисяда мале ӈатенавы, минханта вахалй:

— Салако, хурка? Еся вады?

Салакор ма:

— Вадёдакы, ӈамгэв яберена мантырӈать.

Тикым′ намдхава Вэсаконд сэвда ӈарма.

Савовна вахалй:

— Нюктя, пыдара нёховэн, имбытат екавэнню.

Манив:

— Мантьван нидамть нёхо″. Ӈопой ӈамгэри паромась, тарта хаередамть.

13 Ханеданда тарм′ нись паромба ӈадимтеда. Вэсако тикым′ манэкава ӈамдё хамы. Няби ӈудананда сэвда талыби, няби ӈудананда итя бочкан′ сарворы.

Вэсакор Нюхуюта ня′ манив:

— Сала нив ӈа″, тум′ ни тэвра″. Мяма″ нёя парада″.

Сидя-Няхаюда тикым′ намдхава Салакомди′ сидя мартьхад нямади′, пин′ мовантъ хамэдади′. Салакор пон нись мы″ Нисянда нинмя ни′ мода Ханеданда тарм′. Вэсакор ядембадам′ ни намд″, нись харва ӈод ӈудана хорӈада. Няндаси няӈгара сидя хэвхад хамбхаламбида. Ӈамгэ ёльтӈгана сентянта нё ӈэвана няӈгарпа пихина вырнарида хая. Пон ни мы″. Ӈамгэ ёльтӈгана мят′ пята ӈадимя.

Ма:

— Ханедани тарм′ хэхэ″ мяни макодан″ ӈыдавась. Сидя-Нюме, пон нёди лаханакур″, юнадари′ подерӈади′, есьди′ тэвади′ тинти′ мю. Нюдя ебцотами хонэймд. Пи′ евы нив ӈа.

14 Сидя-Нюхуюда пин′ хаяха′. Пон нись мэсь си″ив юнам′ подерӈаха′. Харвенди′ ня′ ӈэдалэйха′. Салакор сияк нивы ӈа″. Ненэся еся ти яберена харв′ пахаӈгы. Хахая тэва харв хэван′ нулта есьди′ ханти′ мю′ пэмба пяйди′. Си″ив юна′ хан терхад вадума″. Септи′ мюй, тоброти′ мюй, савиди, сямян паныти′ яӈгад мал пантэйди′. Тарем ӈод ӈоб юна хан тер хаи.

Ёнэй-Няда маси:

— Салакоми хадрё ябдавы. Мантьвани ӈамгэртм′ нинисянню хо. Тедав Нисями няхартани вуни ӈэӈгу. Ӈабсата Салакоми хада таранарха.

Ӈамгэ ёльтӈгана есьди′ мал тэвэйди′.

15 Салакор сававна илелй″. Коранда нид хамы″, харта ва″авдамда серта. Паныда Няхаюта няд сума. Ӈортида сума Няхаюта няд. Няха-

Отец уже ждет его, сразу заговорил:

— Ну что, Дурак? Выросли деньги?

Твой-Дурак отвечает:

— Выросли, наверное, что-то блестящее на землю падало.

Услыхав такое, у Старика глаза расширились.

Заговорил ласково:

— Сыночек, ты, я вижу, вспотел, даже рубашку снял.

[Дурак] отвечает:

— Не вспотел я. [Птица] заторопилась, но я успел таки кое-что ухватить.

13 Не спеша птичье перо вытащил. Старик, увидев его, аж сел. Одной рукой глаза закрывает, другой — к бочке с водой тянется.

Старик говорит Двум-его-Сыновьям:

— Он же, дурак, огонь принес. Дом наш не сжег бы.

Услыхав такое, Оба-Старших-Брата схватили Дурака за плечи и собрались было на улицу его выбросить. Тогда Дурак, не долго думая, Отцу на колени птичье перо и бросил. Старик, жара не почувствовав, нехотя так рукой потрогал. Со всех сторон, рот разинув, разглядывает. Через некоторое время, головой сенные двери открыв, стремительно выскочил. Отсутствовал недолго. Вернулся весь взмыленный.

Говорит:

— Перо птицы я к куполу церкви прикрепил. Оба-моих-Сына, долго не разговаривая, лошадей запрягайте, деньги ваши на склад перевозите. А Младшенький мой пусть спать ложится. Ночью он караулил.

14 Оба-его-Старших-Сына вышли на улицу. Долго не думая, запрягли они семь лошадей. К лиственнице поехали. Дурак не обманул. Вправду деньги вот под лиственницей блестят. Подъехав поближе, стали они их грузить. Денег оказалось больше, чем на семь возов. Тогда они стали рассовывать золото по карманам, в сапоги, в шапки, за пазуху. И все же денег еще на целый воз осталось.

Средний-Сын сказал:

— И повезло же нашему Дураку. Мы же с тобой ничего не нашли. Отец наш теперь плохо относиться к нам будет. Вообще Дурака нашего убить надо, видно.

Деньги, однако ж, все привезли.

15 Дурак славно зажил. Слез с печи, кровать себе сделал. Одевается наряднее своих Братьев. Ест лучше Братьев. Братья же его еще [больше]

юда ханятей сэхэдилӈади′. Ханяӈэхэна хонёдаханда хадаван харвасетыди′, Салаконд немада нив сасэ.

Салаконд маниеб иландо′ сенейхадандо′ тамна сумы. Сидернда сивна сырпата пурумы хэхэнда мя″ небойхаданда тамна сумы. Малхы Ханедандо′ тар″ тодана турха. Ханяӈэхэна хаерӈэ пясьтыда. Тарем′ иле″. Хусувэй ӈамгэридо′ тедав таня. Мансравам′ юра″. Таравам′ юра″.

16 Ӈамгэ ёльтӈгэ ӈэбнанда ӈод Няхаюда нибклавэхэ′. Ӈорманди′ ёльтӈгана ӈавради′ няхар″ ханте″. Нисяди′ минханди′ тосалӈахаюда.

Нюхуюта няю′ вахалй″:

— Ӈамгэри′ хадкэй? Хаӈгулыди′?

— Нини′ хаӈгул″, — Нюхуюда маха′.

— Ӈамгэри′ хадкэй? — ӈани ма. — Не мэва ёльтри тома?

Нихива харва ӈобкана вахалъяха′:

— Ӈамгэртани ни тов″. Ӈамгэртани ни хадкэ″. Ӈопой серм′ сертаван харвани′. Невхы Салакони нямвым′, Солотэй-Лэморм′, хован харвани′.

Вэсакор манив:

— Мантьван намтвэхэртами яӈгу Солотэй-Лэмор″ няюмна. Ханяна иленакы. Хумбати нёда салембю″. Хаван харвабти хамари мякнанди′ ӈэя.

Нисямди′ си″ив яля выкыбиди′.

Си″ив яля ёльтӈгана Нисяди′ манив:

— Тарем′ харвабати хаяди′. Хавони мал нюрдэйди′.

Нюхуюда савовна ӈорнаха′, тодо′ няхар″ паны пад′ мю′ сабӈаха′. Ӈаврадамди′ мэӈаха′ пад′ мю. Сероди′ малемяхаданди′ я′ сид ян′ яльяха′.

17 Няхаюта хэмяд Салакор няхар″ по иле. Ӈамгэ ёльтӈгана Салакор Няхаюта тотрев харданта ёлин′ сырӈа Ӈорть хыдяда няхар″ ханте. Нисяда ӈод минханда хамэдада.

— Пыдарӈод ӈамгэр хадкэй? Няхают нум′ сит нэкалпа пя?

Ма:

— Яӈгу. Няхаюни нум′ сими ни нэкалпю″. Тари ими ядэрӈа. Мале няхар″ по хая сырасавэй тансавэй Няхаюни сыӈгрёди′ тамна яӈгу. Мань Няхаюни′ пюрман харвадм′.

Нисяда ӈамгэ пират ӈамдёмяхаданда ма:

— Хабнанте харти′ саладахананди′ хавэхэ′ ӈэӈгу нихим′. Пыдхартар нён хань, ӈавэтаӈаюд.

возненавидели. [Возненавидели] так сильно, что Дурака спящего иногда хотят убить.

Дурак видит — жизнь их стала лучше, чем раньше. Глядя из окна, видит, что и церковь их краше прежнего стала. Птичье перо огнем горит на маковке церкви. Иногда даже с солнцем его путают. Так вот и живут. Всего у них в достатке. Забыли работу. Забыли нужду.

16 Но через какое-то время Братья его запечалились. Пища у них три раза остывала*. Отец сразу заметил это.

Сказал Двум-своим-Сыновьям:

— Что случилось? Вы заболели?

— Нет, мы не заболели, — ответили Старшие-Сыновья.

— Что же тогда с вами? — снова спросил он. — Может, вам жен взять пора настала?

Нехотя разом ответили:

— Никакая пора нам не настала. Ничего с нами не случилось. Одно дело сделать хотим. Мы хотим Золотую-Птицу, когда-то пойманную Дураком, найти.

Старик ответил:

— Никогда даже не слыхивал о Золотой-Птице. Не знаю даже, где она живет. Зря не дурите. Хотите умереть — умирайте дома.

Семь дней они Отца уговаривают.

Через семь дней Отец говорит:

— Если уж так хотите, то поезжайте. Все уши мне прожужжали.

Два-Старших-Сына хорошо поели, по три пары одежды в сумку положили. Еды в мешки взяли. Дела закончив, в неведомую даль зашагали.

17 После ухода Братьев Дурак-твой три года прожил. А потом, как и Братья, в угол дома уставился. Три раза еда его остывала. Отец сразу понял его.

— Что творится с тобой? Судьба Братьев звать тебя стала?

Отвечает:

— Нет. Не судьба Братьев зовет меня. Просто мысли разные ходят. Уже три года прошло с зимой и летом, от моих Братьев даже весточки нет. Вот хочу на поиски моих Братьев пойти.

Отец, помолчав, сказал:

— Коли погибли они, то по своей глупости. Ты-то хоть не ходи, зачем они тебе?

18 Нисямда ӈоб тикы си″ив яля выкыбида. Сибимдей яляна паныда маламба пя. Салакор паныда маламахаданда пин′ сюрвы″.

Харданда иняняӈы вэкы хасрёя таня. Итя илена и″. Ненэтя ӈар ӈамдэдодо′ таня″. Ӈопой ӈамдэдм′ ныкалӈа. Хыдя′ мю ӈабтада, мяканда ханада. Нисяюта нибяюта ня′ тэврада. Сомбовна вадеӈада.

Ма:

— Мань теда хантадм′. Тюку ӈамдэкани сыръиди′. Тюку ӈамдэ″ ти ха, тикана мань хабнани ӈод, ӈамгэми хадкэбта ӈод. Ти илеӈгу, мань иледм′, сумдадама. Пили″ пон тарем′ ӈэбта мань ӈамгэртами ни хадкэнгу″.

Тикы вадида мэть падамта ня″ма, Няхаюта сехэры′ мюмня ялй″.

19 Яля′ ӈылы иняняӈы сехэрым′ хана. Тарем′ сырӈа неросяда лабтан′ тэвы″. Хахая ӈобкарт неро ясхарт яӈгу. Си″ив яля яда. Ӈамгэ ёльтӈгана мертя лададa. Мертя сер′ ӈоб яда. Ӈамгэ ёльтӈгана хамедамббата ныхыда суса, ибӈод ӈоркава ӈортяты. Ятейн′ сахама. Сырэй ӈэвы. Ханьта, мерьтяда ӈоб сер′ пэрӈади′. Салакор понхав нялодась. Ӈамгэ пиркана сэврида сылыд″, ӈэда ӈудида перена пярха. Сян нерня сахамбата ӈопой яхана юседа. Си″ив яля ӈопой яхана мэ. Тарем′ мэнанда сыра′ ӈылад сэврида сырӈа. Лаханаван харва, нямюда ӈани тада.

20 Тад такахад Лаханако си″ив яля сюреледа. Ӈамгэ ёльтӈгана поӈгэй мертя ня″мада, неро яха′нимня ханада. Ӈамгэ пиркана тасири пяда. Неро лаӈг ӈэвы. Неро лаӈгм′ хана миӈа. Ӈамгэ ёльтӈгана нераңда няна Сидntет-Хавота-Варко″-Небя, сидntет ӈэда: тет хуӈгляда, тет пуӈэда, сидntет ӈамянда я″. Сидntет ӈэда ян′ таркавыд″. Сидя хэвхананда сидntет варк нюда, няндосири лыбкадарӈа ӈэда ӈани ян′ тадвы″, ибӈод сырэй — яда ябти. Сямян ханеда мун мал ховыда. Хуюмкарт сидntет ӈэхэдата яхад ни хоӈгар.

Ӈамгэ ёльтӈгана ида ядэлы″, ма:

— Сава-Иленя-Васкуй-Нюдя-Ню-Салаком′-Нюбета-Сидntетимдей-Ӈамянани-Вадавэми-Нюми танясянню. Ӈамгэвада ни хадкэ?

21 Тикы вадида мэсомахаданда Сидntет-Хавота-Пухутянд я′ пеля енедаханда хан′ ӈарувна санэй″. Ӈамгэ хадкэнакэ тю″утей′ пяда.

18 Семь дней он Отца уговаривает. На седьмой день стал одежду свою собирать. Собравшись, Дурак на улицу выбежал.

С левой стороны [селения] заросшее большое озеро есть. Вода в нем живая. Растут там цветы ростом с человека. Сорвал он один цветок. Поставил его в посудину и понес домой. К отцу с матерью принес. Рассказал все хорошенько.

Сказал:

— Я сейчас уйду. Вы же на этот цветок смотрите. Если цветок умрет, то, значит, и я умер или что-то случилось со мной. Если он расцветет, значит, и я живу и поправляюсь. Если ж он будет все время цветущим — со мной ничего не сделалось.

Говоря эти слова, он поднял свой мешок и зашагал по дороге, по которой ушли его Братья.

19 Пошел он по солнцу на восток. Видит — бестальниковая долина. Рядом ни одного крохотного кустика нет. Семь дней шагает. Вдруг ветер задул. По ветру пошел. Внезапно чувствует — силы покинули его, хотя он не голодает. Упал на землю. Была зима. Стужа и ветер одинаково холодят. Долго Дурак на коленях полз. Спустя еще время — только глаза открылись, а руки и ноги, словно дерево, к земле приросли. Сколько вперед ни пытается двинуться — на одном месте лежит. Семь дней так лежит. Вскоре его снегом занесло, одни глаза из-под снега виднеются. Пытается заговорить — язык, однако, тоже онемел.

20 Семь дней над ним кружится Лаханако. Через некоторое время порывистый ветер подхватил его и над тальниковой рекой понес. Потом опускать начал. Оказалось — тальниковый берег. Тальниковому берегу следуя, идет. Через некоторое время впереди него появилась Восьмиухая-Медведица-Мать с восемью ногами — четырьмя передними и четырьмя задними, с восемью выменными сосками. Восемь ног ее к земле прилипли. По обе стороны у нее — восемь медвежат посапывают, ее ноги к земле прилипли, хоть и зима, и земля тверда. Всех зверей перебирает. Но ни одна нога из восьми от земли не отлипла.

Через некоторое время задумалась [Восьмиухая-Мать-Медведица], сказала:

— Младший-Сын-Богатого-Удачливого-Купца-Дураком-Называющийся-Восьмым-Выменем-моим-Вскормленный был ребенком моим. Не случилось ли с ним что*?

21 Только произнесла это, задние ноги Восьмиухой-Старухи комья земли величиной с нарты подбросили. Что-то случилось, видно, но она

Лаханаконда томавна неро яхаконда нимня мертярида миңа. Танянанда хунананда салаконда ядан′ хуңглида та палъяд″. Салаконда сэв сыри поңгад ңодринда манэйда. Салаконд сэврида лябана, ңобкарт вадам′ мэть яма. Пон нись мы Сидитет-Хавота-Варк-Небяда нямюхуна Салакомд вэлсдада. Тарем мэнанда Салаконд ңудида мансада, нямюда хоңгада, ңудита ни′ ңулй″, лулкота нид нусь. Мэда вуни таня. Небянда ңамян′ сахама. Ңоромаданта саңгомта ңэванда няна хэня толха. Тю″уку сана неро яхаконда малм′ манэ. Сидитет-Хавота-Небянда хэван′ сюра хамы.

22 Ма:

— Нюктяв! Ханя пясар?

— Мань ханяхарт нивась пя, Няхаюни пюрңадамсь, ямбот выдарамами ти.

— Няхаюд ханя миңаха′?

— Няхар″ по′ тяхана нямвэми Лэморми пювантъ хаяхантъ. Теда хантер сава ңэңгоданакы? Няхаюни пюртадм′, мякани хантадм′? Нямвы Ханедами пюрпани ңобтикы савава. Еңгами хэм′ нив ңа″, тарси янодм′, таремкав нидам хаңгу.

23 Варк-Небяда сумдамбида:

— Ңопой ялсомахадант пуня′ салтынав″. Нямвы Ханедар ңэвы, тедав нямгунирав″.

— Невкэ, хантер″ хуңгув? Мэсь яхартамда ехэрадм′. Нисями мэсь яхартамда ехэра иб хонрамбивась, тарта манэть хатесь ха″, туңэ пядась. Тикы ңамгэри есяхана тарси самысь, есь ңортаханда нямнисявав″.

— Пон нён лахан″. Махани ни′ ңамтад″. Сомбовна пери″.

24 Салакор пале тарсонть* Хаданта маха′ ни′ няхар″ яля выкта, няхаромдэй ялянанда Хаданта маха′ ни′ ңамдрахэй″. Салакор нулй″. Салаконд Хаданта тар″ ёңганта сэхэвна ңа. Хадада тарида нямтълейда. Салакор нулй″. Тар″ поңгад пыярида ңади.

Салакомда хонрада:

— Ңамдын?

Ма:

— Ңамдыв.

Тикавахад тю″утей пяда. Сидитет ханта лабрё хэ″ мулха″. Салакор тарем сырпата тире″ тяхамаха″.

вверх поднялась. Летит она над тальниковой рекой, как и Лаханако. Опустилась на передние лапы. Глаза Дурака-своего еле из-под снега разглядела. Глаза Ее-Дурака лишь моргают, [сам он] ни слова вымолвить не может. Недолго думая, Его-Восьмиухая-Медведица-Мать языком Дурака облизала. Дурак после этого зашевелил руками, языком, встал на четвереньки. Он давно не ел. Потянулся к вымени Матери. Наелся так, что голова отяжелела. Подпрыгнул, увидел исток тальниковой реки. Кружась, он опустился возле своей Восьмиухой-Матери*.

22 [Медведица] спросила:

— Сыночек-мой! Куда направлялся?

— Я никуда не направлялся, я Двух-моих-Братьев ищу, да вот в пути изнемог.

— Куда же твои Братья путь держат?

— Пошли они искать Птицу, которую я три года назад видел. Не знаю, как лучше будет? То ли Братьев искать, то ли домой вернуться? Можно пойти Птицу мою искать, тоже неплохо будет. Хотя шаг мой короток, уж очень я медлителен, так идти, то и умереть можно.

23 Его-Медведица-Мать успокаивает его:

— Коли уж собрался ты в путь, то не будешь же назад возвращаться. Если ты видел Добычу, то должен ее поймать.

— Мама, где же мне ее искать? Я даже не знаю, где она обитает. И Отец мой тоже не знает, а увидев перо ее, чуть не умер, перо за огонь принял. Птицу эту я поймал, когда она уж очень набила себя монетами, объелась ими.

— Долго не разговаривай. Садись ко мне на спину. Держись крепче.

24 Дурак, уцепившись за скатавшиеся пучки шерсти, три дня карабкался на спину своей Бабушки, на третьи сутки наконец вскарабкался на спину своей Бабушки. Дурак встал во весь рост. Шерсть Его-Бабушки до середины его шеи доходит*. Бабушка шерсть свою распрямила. Дурак стоит. Из шерсти лишь [его] нос выглядывает.

Спрашивает Дурака:

— Ты сел?

[Он] отвечает:

— Сел.

После этого она вверх взмыла. Шум восьми ушей звуку грома подобен. Видит Дурак — за облаками они скрылись.

25 Сяңд хунанд ңэдалюдакы. Нернда няна турха" хэ" ңадимя". Сидntет-Хавота-Хадада я' ня' пяда.

Салакохонда ңэвамда сюрхале Салакохонда вахалй:

— Нерняңы ңамгэңэ пэръяд'?

— Тикав хэ" нимңа".

— Хэ" тикыд ни ңа". Тикыд хэхэ" мяд" макода". Няхатата яберея хэхэ" мякана Солотэй-Лэмор" тикана иле. Ситя ерамбада Си"ив-Солдат. Ңэсянда мята си"ив нёндаси. Илесь мята ңэва' нид поңга сэвраха харад лэбта. Нёндаси нэби. Тикан тэвавани, нёнсин' тэва, маин: «Си"ив-Солдат, Сидntет-Хавота-Хадани выкана немартада нэкалңада"». Савлюй еся' ни' пынтё хамңгуд". Ңарңододо' пай нэкалтыдо'. Солдат еңгалпа мят' тюңгунава. Лэморт ханамахадант мята нёир пэр". Тикавахад тутанава. Теда ңэдалахани'.

26 Пон нихи' ңэдалю". Хэхэ" мяд' хэван', ваңган', нултада. Салакор хамамахаданта хэхэ" мяд' няю' ялй". Тарем сырпата ненэся ңэвы. Нита еркы хэхэ" мя" няхатата яберивы. Сэв" хаюда. Салакор нёндасин' тэвы. Нёнси ңыңгармана* сырпата Си"ив-Солдат нувы. Хусувэй еңга ёльтңгана Солдатм' сюрте ңарханда латада савлюй еся. Ңод нибклабта пэядо' савлюй есян' теберңа. Солдат" ңани санаңга".

Салакор янамбовна Хаданда вади вадеңа:

— Си"ив-Солдат, Сидntет-Хавота-Хадани выкана немартада нэкалңада.

27 Палыдо' хэвня' мойдо', савлюй еся ни' пындё хамыд".

Салакор Солдат еңгалпа мят' тю. Си"ив нёнсим' ңарвой малхана нэйда. Ненэся ңод солотэй поңга сэвраха мядикотя харад ңэва' нид солотэй еся иняд лэбтавы, нёндасикотя ңэвы — мюнанда Солотэй-Лэморта тикавна ядэсумби. Тэвада таси латавна лэбта, пыхыдада тодана тураха. Салакор Лэморм' янамбовна нямада, теневанада нив ңа. Лэморта хурка хасена. Муңгартада яңгу.

Тиңод еңгам' мэңгусь, Салаконд идя ядэлы:

— Хантер" мань сертавы мякнани иле пиртада. Мята тад ханававни. Еся инямда пыдёсяңгаданда нивав хавраңгу.

28 Салакор ңэвамда хадалңа Ңопой яхана пуня' сюрхалй". Тарем сырпата: лэморта мя" ханава толха. Пыдёсяңганда санэй". Перена пярха. Ңаркававна нида нэкал". Нянда варнядтеда. Ңамгэ ёльтңгана ңамгэда хадкэй"? Няхар" хэхэ" мяд" сеңга тайбтавонондо', я леканарха. Салакор хатей тинд". Си"ив-Солдат ңэто' ни' санэйд", Салако-

25 Сколько они мчались, неизвестно. Впереди грозовые тучи появились. Восьмиухая-его-Бабушка спускаться стала.

Обернувшись к Дураку, Дурака спросила:

— Что, по-твоему, там, впереди?

— Грозовые тучи, наверное.

— Нет, это — не тучи. Это — купола церквей. В первой из них живет Золотая-Птица. Ее Семь-Солдат караулят. В помещении, где она находится, есть семь дверей. С потолка домик-сетка свешивается. Дверца у домика открыта. Туда дойдя, [да] к двери подойдя, скажи: «Семь-Солдат, по волшебству моей Восьмиухой-Бабушки, засните на миг!»* Они на острые свои штыки ничком упадут. И захрапят во всю мочь*. Через Солдат перешагивая, в дом войдешь. Птицу свою возьми, домик ее не трогай. Затем вернешься. А пока — поехали.

26 Недолго они ехали. Остановились возле церкви, в ложбине. Дурак слез и к церкви зашагал. Видит — все так. Купола церкви — глаза слепят. Аж смотреть больно. Дурак к двери подошел. Через открытую дверь видит: Семь-Солдат стоят. Через каждый шаг, Солдат окружая, в пол острые колья воткнуты. Стоит чуть наклониться, как лбы их на них натыкаются. Тогда Солдаты вскакивают.

Дурак тихонько слова Бабушки проговорил:

— Семь-Солдат, по волшебству моей Восьмиухой-Бабушки, засните на миг.

27 [Солдаты] сабли свои прочь побросали, на острые колья ничком упали.

Дурачок же через Солдат перешагнул, в дом вошел. Семь дверей пинком открыл. И вправду, подобный золотой сетке домик с потолка на золотой цепи свешивается, дверца открыта, внутри Золотая-Птица похаживает. Хвост ее по полу волочится, туловище, как огонь, сверкает. Дурак Птичку осторожненько взял, знакомая ведь. Та совершенно спокойна. Ни звука не издает.

Только собрался шаг сделать, как у Дурака мысль вдруг заходила:

— Как же она сможет жить в домике, мною сделанном? Возьмука ее дом. Золотую цепь с крепления сниму.

28 Обеспокоился Дурак*. На одном месте крутанулся. Присмотрелся — птичкин домик легко взять. Бросился к креплению. Как приросло. Сильно-то не дернул. К себе легонько потянул. Что же вдруг случилось? Трех церквей колокола зазвонили, будто земля раскололась. Дурак чуть было не упал. Семь-Солдат на ноги вскочили, к Дураку бросились,

хондо′ санэйд″, Салакомдо′ сапок″ пыя′ малхана палы′ сюмбхана ладорпадандо′ Салакор ялям′ юрвы. Сэвта ңадимть параңода ңэхэна юседавы.

Параңода хонрада:

— Хибян ңэсан?

Ма:

— Сава-Иленя-Васкуй′-Салакомдм′.

29 — Ханедани тарм′ пыдар хаерехавэранню? Сими ехэрабнанд мань Ту′-Параңодадм′. Ңахат ңод сит ңатедамть. Мань нив хамеда, хантер″ тюкон′ тон. Мале Ханедами еремтерхавэранню. Тарем харвабт тада пиртав. Солотэй-Сядота-Юнавна.

Салакор манив:

— Мань тартями ңока. Мань тамна сидям′ тась пиртадм′.

Тикым′ вадесомаданда Солдат″ ңэдарадо′. Салакор пин′ санэй″. Хаданда няю′ сюрмба питарңада. Хадада ям′ хадемахаданда таб надом′ ңонавы.

30 Салаконд Хаданта хэван′ тось идя ядэлы″:

— Солотэй-Сядота-Юнам′ ханяд хоңгудм′? Теда намдав, ханяна иленакы.

Хаданда хэван′ то.

Хадада вахалй″

— Нер няхаванд мадамть ханеданд мядиком′ нёр пэр″. Тедав сер″ яңгу, мале хэвы серма.

Салакор тикы пират ңопой яхана салана.

Хадада ма:

— Вадеманда вадар таня? Вадетава.

— Таня. Хантер″ вадетав ти нидам′ ехэра″. Маню Солотэй-Сядота-Юна таня. Тикым′ хаңа.

31 Хадата манив:

— Пыдар хамансан?

— Мань ваторңадамть. Манисядам тартями ңока.

— Салако, пыдхавар тарси явласьтынэ. Ватормы ңэхэвабат ңэдалангу ниним, пюртнимим′.

Хаданта маха′ ни′ ңамты, тю″утей′ пяди′.

Сянанд хунанд ңэдалёбнанди′ ңод″ Салакор нерня′ сырңа. Сенейнда тотрев нерняна тодана турха″ хэхэ″ ңамдвыд″. Пухутяр ңоб″ пены. Сававна манэть хэхэ″ мяд″ ңэвы″. Хадада я′ ня′ пяда. Пэдара понд ңамды, хэхэ″ мяд′ ёркахы.

носками сапог, спинками сабель избивать стали, Дурак сознание и потерял. Пришел в себя — у Царя в ногах лежит.

Царь его спрашивает:

— Кто ты?

[Дурак] отвечает:

— Я — Дурак-[Сын]-Богатого-Удачливого-Купца.

29 — Это ты взял перо моей Птицы? Если ты меня не знаешь, то я — Царь-Огня. Давно я тебя поджидал. Только никак не пойму, как ты сюда добрался? Вижу, Птицу мою ты уже взял. Однако если хочешь, то можем с тобой поменяться. На Коня-с-Золотым-Обличьем.

Дурак отвечает:

— [Коней] таких у меня много. Могу даже парочку тебе подарить.

Солдаты тотчас же его и отпустили. Дурак бросился на улицу. К Бабушке побежал. Его Бабушка от нетерпения так землю изрыла, что целый песчаный холм образовался.

30 Идя к Бабушке, Дурак почесал голову:

— Где же найду я Коня-с-Золотым-Обличьем? И услыхал о нем только сейчас, и где живет — не знаю.

Подошел к Бабушке.

Бабушка заговорила:

— Раньше-то я тебе говорила: не трогай птичий домик. Сейчас уже ничего не исправишь.

Дурак же все это время на одном месте мечется.

Бабушка говорит:

— Имеешь слово, которое сказать хочешь? Говори.

— Да. [Но] как сказать-то — не знаю. Говорят, Конь-с-Золотым-Обличьем есть. [Царь] этого [Коня] просит.

31 Медведица спрашивает:

— Что ты ответил?

— Я обещал. Сказал, что их у меня много.

— Дурак, а уж больно прыток бываешь. Ну, раз уж обещал, то поедем, поищем.

Вверх устремились, как только [Дурак] на спину Бабушки уселся.

Неизвестно, сколько ехали, Дурак наконец вперед посмотрел. Как и раньше, похожие на всполохи огня, впереди появились грозовые тучи. Старуха-твоя все парит. Присмотревшись, Дурак понял, что впереди — купола церквей. Бабушка начала опускаться. Села во двор церкви.

Хадада масыню:

— Ти маниерава. Тикан′ тюңгун. Хэхэ″ мяд′ сидя си″ив нёндаси. Хусувэй нёхона Сидя-Си″ив-Палытана. Харад′ вэкана Юна тикана нуңгу, сянсяңгу. Сянда тебхад ңыдёда. Ңули″ нёир пэр″. Ңудана валпат тута. Ңопой ңэта теб хавра, тобда еся тебхана тебармы″. Ңахат вадами вадетарава: Сидитет-Хавота-Хадани выкана Сидя-Си-″ив-Солдат немда нэкалңада. Тикы Солдат савлюй есь″ поңгана ну″. Ңод нибклабто′ савлюй еся пэядо′ сипи, тю″у′ санасятыд″.

32 Салакор Хаданта нид ян′ санэй″. Хэхэ″ мяд′ няна хая. Хэхэ″ мяд′ нёнсин′ тэвы″. Ненэся ңод Сидя-Си″ив-Солдат ңэвы.

Салакор янамбовна Хаданта вади мэңа:

— Сидитет-Хавота-Хадани выкана Сидя-Си″ив-Солдат немартада нэкалңада″.

Сидя-Си″ив-Солдат палыдо′ нялпра″, савлюй еся″ ни′ пындё хамыд″. Салакор Солдат еңгалпа мят′ тю. Ненэся ңод харад′ вэкана Юна нувы. Нянда сыръита яңгу, пэяда тодана турха. Ңамгэртада, нентета толха. Ханя таня яникаку. Мирбсаковада мирабс толха вуни ңа″. Едётямнанда ңоб севолма. Ңэхэната тобда солотэй ңэвы, латан′ тебармы.

33 Нись паромба тебда нэкалъяда, Юнанда ня′ сидя еңгам′ мэңаха′ нерня′, Салаконд идя ядэлы″:

— Мань сертавы сянми хантер″ мэтада? Нив ңадяңгу″.

Сыпата ханава серри хамеды. Сян′ няю′ ялй″. Ңобтикы солотэй ңэвы. Нямада. Нянда нохобтада. Перевы. Нянда варнядтеда. Ңамгэ ёльтңгана няхар″ хэхэ″ мяд′ сеңга тад тайнолбнандо′ Сидя-Си″ив-Солдат ңэто′ ни′ санэйд″. Салакомд сянпой лададо′ хусувэй Солдат, ялям′ юрвы. Сэвта ңадимть Параңода′ ңэ″ хэвхана юседавы.

Параңода вахалй″:

— Салаковахан нин ңа″? Юнамд намдсятыв. Юнами ңани″ ңавэтасар?

Салакор мунти, вадартм′ ни мэс″.

— Солдатни ңаркавна сит ладормы″? Нямюмд ңаман? Таравабта Юнами тада пиртав. Хаерм′-Сядота-Нем′ тэврабат нянд татав.

Бабушка сказала:

— Вот видишь. Туда войдешь. В церкви дважды по семь дверей. У каждой двери Дважды-по-Семь-Сабледержащих-Стражников. В глубине церкви будет стоять Конь без уздечки. Уздечка — на гвозде висит. Ее совсем не трогай. Поведешь его рукой, без уздечки. Вытащи лишь гвозди из копыт, они к полу прибиты. Повторишь мои прежние слова: «По волшебству моей Восьмиухой-Бабушки, Дважды-по-Семь-Солдат, засните на миг». Солдаты стоят между острыми железными кольями. Стоит чуть наклониться, как лбы их на них натыкаются.

32 Дурак спрыгнул с Бабушки. К церкви пошел. Подходит к двери. И вправду стоят Дважды-по-Семь-Солдат.

Дурачок тихонечко слова Бабушки повторил:

— По волшебству моей Восьмиухой-Бабушки, Дважды-по-Семь-Солдат, засните на миг.

Дважды-по-Семь-Солдат сабли свои прочь побросали, на острые колья ничком упали. Дурак же, через Солдат перешагнув, в дом вошел. И вправду, стоит Конь. На него нельзя смотреть, лоб его горящему огню подобен. На нем ничего нет. И [он] очень спокоен. На вид — очень стройный. По животу — один обхват. Копыта его золотые к полу приколочены.

33 Дурак не спеша вытащил гвозди, прошел с Конем два шага вперед и задумался:

— Как же ему будет в уздечке, которую я сделаю? Ведь заметно будет.

Видит, уздечку будто специально повесили так, чтобы ее удобно было брать. Шагнул к ней. Золотая. За нее взялся. К себе потянул. Закреплена. Дернул посильнее. Трех церквей колокола вдруг зазвонили, Дважды-по-Семь-Солдат на ноги вскочили. Каждый Солдат Дурака ударил, он сознание и потерял. Пришел в себя — у Царя в ногах лежит.

Царь его спрашивает:

— Уж не Дурак ли ты? Слышал про тебя. Мой Конь тебе для чего нужен?

Молчит Дурак, слова не может вымолвить.

— Что, сильно тебя избили мои Солдаты? Язык проглотил? [Однако] если нужен тебе мой Конь, то и поменять его могу. Солнцеликую-Красавицу привези мне, а я [Коня] тебе отдам.

34 Салакор ӈамдё хамы:

— Маня″ яханана″ тартя ненэтя″ ӈули″ ӈока. Юнамд поёрть юнадани харвабтавась.

Параӈода тикы вади намда сэвтейда ӈарма, сита нямбавы Солдат″ енядато′ мертяри хая. Салакор ӈэта ни′ санэй″, пин′ сюрбы, Параӈода ӈудита сарвора хаи. Салакор пон ни яд″. Хаданта хэвувна ӈадимя.

Хаданта хэван′ тохова идя ядэлы″:

— Хаерм′-Сядота-Нем′ ханяд хоӈгудм′? Ихиня тасламба хаерм′ сядота ненэть′ хурка толха ӈэдакы. Яхартамда ехэрадм′.

Хаеркаван′ сылы″. Хаданта хэван′ то.

35 Хадада минханда вахалй″:

— Нянд мадамти сянамда нёир пэр″. Тедав хэвы серма. Пыдара хамансан?

— Вадами таняӈо, Хаерадм′-Сядота-Не ханяна илебата? Ӈамгэ толха ӈэбта? Ехэрахарта нимим′ ехэра″. Тюку Параӈода тикы ненэтям′ хаӈа.

— Пыдар хамансан?

— Мань манисядам′ тартя ненэть′ мань яханани ӈока. Манисядам′ тэвраӈгудм′.

— Ватормы ӈэхэвабат ӈэдалаӈгуниним′, пюртнимим′.

Салакор Хаданта маха′ ни′ ӈамды″. Хадада тю″утей′ пяда.

Сянд хунанд ӈэдалёбати ӈод нераңди′ няна хуркари ябереня″ тир″ ӈадимя″. Хадада тальтю′ тэва я′ ня′ пяда. Салаконд сававна манэть хэхэ″ мяд′ макода ӈэвы.

Хадада манив:

— Мят′ тэвбат нята еркы нёнси′ тяха′ лыӈгараин. Харад′ ёркахы пэдара′ помна ядэрта Хаерадм′-Сядота-Нем′ ӈатеир. Някунд ти тэваӈгу иняняӈы ӈудананд нямъир″. Еркы ӈуданта таркана ӈэда солотэй ӈуда есямда хавраир″, ян′ моир″. Ӈудаесямда хаврад, намд, явна нёир пю″, пумнанд ӈуя ядаӈгу, мансранаданта сит пэрта. Манъин: «Сидитет-Хавота-Пухутя-Хадани выкана Хаерадм′-Сядота-Не немартар нэкал″». Хонарамаданда илъир, ӈудант харан′ мэир, тюкон′ тэвраӈгурава.

Салакор манив:

— Тедав намдадм′.

36 Пухутя ханяхавад паны нэкалӈа, Салакор Хаерадм′-Сядота-Не′ мансранадарев ембай″.

34 Дурак присел:

— В нашей земле таких людей очень много. А Коня я хотел использовать для того, чтобы за дровами на нем ездить.

Царь, такие слова услыхав, глаза свои выпучил, Солдаты, [Дурака] державшие, прочь унеслись быстрее ветра. Дурак же на ноги вскочил, на улицу побежал, Царь с протянутыми руками остался. Дурак шел недолго. Появился возле своей Бабушки.

Дурак, пока шел к Бабушке, задумался:

— Где же я найду Солнцеликую-Женщину? Если подумать, то каким должен быть солнцеликий человек? Даже не знаю земли, где она живет.

Дурак на солнце взглянул. Возле Бабушки оказался.

35 Бабушка сразу сказала:

— Говорила тебе — не трогай уздечку. Теперь дело прошлое. Ты что скажешь?

— Я хотел спросить: где может жить Солнцеликая-Женщина? Какая она? Мы ведь даже не знаем ее. Царь этой земли запросил эту женщину.

— А ты что?

— Сказал, что таких людей в моей земле много. И ему привезу такую.

— Раз обещал, то полетим и будем ее искать.

Дурак сел на спину Бабушки. Они устремились вверх.

Неизвестно, сколько они едут, впереди разные сверкающие облака появились. Подлетев [к ним] ближе, Бабушка к земле устремилась. Дурак, хорошо присмотревшись, понял, что это купола церквей.

Бабушка сказала:

— Когда к дому подойдешь, за среднюю дверь спрячься. И жди Солнцеликую-Женщину, прогуливающуюся в лесочке. Когда начнет проходить мимо тебя, схвати ее левой рукой. Золотое кольцо, надетое на средний палец, сними и брось на землю. Сними кольцо, послушайся, не ищи его на земле, она пойдет за тобой свободно, примет тебя за своего работника. Скажешь: «По волшебству моей Восьмиухой-Бабушки-Старушки, Солнцеликая-Женщина, усни хоть на миг». Как только она уснет, возьмешь ее на руки и принесешь сюда.

Дурак ответил:

— Сейчас я понял.

36 Старуха откуда-то одежду вытащила, Дурак оделся как работница Солнцеликой-Женщины.

Салакор Хаданта табекомад мяд′ ня′ ялй″, солотэй нёнси′ тяха′ лыңгарэй″, пон ни ңатен″. Ңамгэ ёльтңгана пэдара′ пой ялядарев хая.

Салакор тю″у′ сылы″:

Хантер″ ңа? Хаер″ ян′ мантэй″? Пэдара′ поңгана неңэ ялэманню? Тамна нёя [ялэв″].

Сэвта нернямна париденя тир″ тилыд″. Тарем сыртаханта Салакор Хаерадм′-Сядота-Нем′ манэ. Ңамгэ хадкэнакы Хаерадм′-Сядота-Нем′ манэть пэдёда мармы″, ңэхэюда харти′ ядвэхэ′. Хахая тэва Салаконд индя ңу″ то. Пон нись мы иняняңэ ңудаданта нямада, ерь ңуда′ таркаданта ңудаесямда хавра, ян′ мода. Салакор солотэй ңудаесяком′ явна манрыртам′ ңоб маниеда, тудрев нив тусэ″. Нерня′ ялй″.

37 Хаерад-Сядота-Не′ ңудан′ сырңа, манив:

— Ңудаесясипой ңули″ ңудада та ни ңа″.

Сян ңудамда сомбовна нямсетыда.

— Ңудаесясипой ңули″ вэва. Мань тэмдавы ңудаесями ңамгэд мэть пиртада, тари ңудаесям′. Пюрпни таранарха ңудаесямда. Юнани тахаваңэ митавава.

Ихинянда сяңада:

— Хунбани сава ңэбтав Хададани. Тарси сава ненэть′ ңэвы.

Хаерадм′-Сядота-Не янамбовна яда, ңэвартамда ни ярабю″ Салако санарма′ ямбан′. Салакор мэкад ни ңа″. Салакор пуня′ ңудаесян′ ялй″. Хаерадм′-Сядота-Не пян′ еңала ңатеда, Салакор лулкота ниня ңуво″ помна ядэлы″. Тарем′ ңатенананда Хаерадм′-Сядота-Не ңамдёртя′ ни′ ңамды″ ңатевосялмсь. Салакорэ ңуво″ помна ңудаесям′ пюрңа*. Ңудаесям′ хода. Хаерадм′-Сядота-Не теневанакы сэвда ңарма″, сята ханятэй ядема. Тарем яднаханда еңга хаи Хаерадм′-Сядота-Не′ ёльтянд, пэдарада ңод суса. Салаконд ңудаесяда ңудаданда санэй″. Салакона ңэнда хэван′ мантэй″, ңэнда хэвхана ңопой яхана сюра.

38 Салакор пон нись мы нэхобтада:

— Нивэванню хамеда еся инякотяд сярвынню.

Тарем′ нэкалпа пяда. Перена пярха.

Хаерадм′-Сядота-Не тикым′ хамедарханада, мамонда ңэнив:

— Нёр″ пэр″. Хаёя.

Пя′ тяхама. Нёнси′ няю′ ялй″.

Выслушав советы своей Бабушки, Дурак зашагал к дому, спрятался за золотую дверь, ждал недолго. Внезапно лесок осветился, как днем.

Дурак взглянул вверх [и воскликнул]:

— Что случилось? Солнце упало на землю? Отчего так посветлело в лесочке? Только бы не стало [еще] светлее.

У [Дурака] в глазах темные тучи поплыли. Спустя некоторое время Дурак видит — Солнцеликая-Женщина. Что с ним случилось, но при виде Солнцеликой-Женщины у [Дурака] перехватило дыхание, а ноги сами понесли его вперед. Подойдя поближе к [Солнцеликой-Женщине], Дурак неожиданно пришел в себя. Недолго думая, обхватил он ее левой рукой, со среднего пальца кольцо снял, на землю бросил. Дурак взглядом провожает катящееся по земле золотое колечко, ведь оно горит, огню подобно. Зашагал вперед.

37 Посмотрев на руки Солнцеликой-Женщины, сказал:

— Не смотрится ее рука без кольца.

Еще раз оглядел руку.

— Без колечка очень плохо. Вряд ли она станет носить простое, мною купленное. Нужно поискать ее колечко. Хоть и отдам ее взамен Коня[-с-Золотым-Обличьем].

В мыслях он ее жалеет.

— Убежать мне, что ли, от Бабушки? Как она хороша!

А Солнцеликая-Женщина тихонечко идет, голову даже не повернет на подпрыгивающего Дурака. Дурак, видно, смешон*. Бросился искать Дурак колечко. Солнцеликая-Женщина, к дереву прислонясь, ждет его, пока Дурак среди трав на коленях ползает. Устав ожидать стоя, Солнцеликая-Женщина на скамью присела. Дурак же, знай, колечко в траве ищет. Вот оно нашлось. Солнцеликая-Женщина, видно, знает все это. Глаза Солнцеликой-Женщины увеличились, лицо еще сильнее разгорелось. Дураку остался шаг до Солнцеликой-Женщины, да и лесок кончился. Кольцо выскочило из рук нашего Дурака и упало возле его ног, прыгая на одном месте.

38 Недолго думая, Дурак дернул кольцо.

— Как же я не заметил, что оно скреплено цепочкой.

Еще раз дернул. Кольцо как приросло.

Солнцеликая-Женщина поняла будто это и чуть слышно сказала:

— Не трогай. Пусть остается.

И скрылась за деревьями. К двери пошла.

Салакор янамбовна ӈудаданда нэкалӈада някунда, янамбовна хасабарть Хаданда вади мэӈа:

— Сидntет-Хавота-Хадани выкана Хаерадм′-Сядота-Не немартар нэкалама.

39 Хаерадм′-Сядота-Не ханеда тартрев ян′ мантэй″. Ян′ мантэӈудананда Салакор ӈуданда харан′ илада, ӈудананда ӈэда ӈудаесян′ сылы″, пуна Хаерадм′-Сядота-Не ӈудан′ сылы″.

— Ӈудаесясипой вэва толха. Мань тэмдавы ӈудаесями хантер″ мэть пиртада?

Ныхында ядан′ ӈуда′ есям′ тад варнявтеванда, хонёда нем′ нямбива ӈудананда. Ӈамгэ ёльтӈана ӈамгэ хадкэй? Салаконд ӈэвада хате сюрхал″. Пэдара′ поӈгана, параӈода мяд′ няна, харад″ поӈгана тад сеӈга″ мунолыд″, Юр″-Палытана Салакон′ сюрмбада″.

— Хаерадм′-Сядота-Нем′ хадавы. Палына сапкава″.

Ӈаркадо′ ӈэдакы, тёрей″:

— Нуда′! Параӈодан′ ханартява″. Тюку Не нюхувада хонёраха.

40 Салакомд ёӈгахадандо′ нямадо′, Параӈода′ няна ханадо′. Тарем′ минредо′. Харад′ мюня солотэӈэ падтавэ, ханяна таняна яберення пэхэд сертавы харад ӈэвы, харад′ малхана солотэйхад сертавы ӈамдортя ниня Параӈода ӈамдёвы, Салакор ӈуданда ниня хонёда нем′ мине. Параӈода нулй″. Луса″ мал хэвня′ хая″. Ӈарка тэтаридо′ хаи.

Параӈода вахалй″:

— Не нюни ӈамгэда хадкэй?

— Ӈамгэртада ни хадкэ″. Хуны.

Палытана ӈарка ерв тёрей″:

— Не нюмд талеван харвавы. Мара″ ӈудаесям ханавы ӈэнив, таремкав талеӈгунисядав.

41 Салако манив:

— Мят′ ханаван харвавась. Немада тось. Ӈудаесяда хантеркав ян′ мантэять. Мане нэкалӈав. Ти пыдара″ сюрбыда″ няни.

Параӈода манив:

— Сими нин нельтеӈгу″, Нюми сяхарт хонаӈгана нись ӈа, ӈудаесяда сяхарт хаморта ни ӈа″, ӈуданда сэхэркад няхар″ еся иняд сярысь.

Салакор манив:

— Ненэсяӈод ханаван харвавась.

Параӈода:

Дурак осторожненько рукой притянул ее к себе, прошептал слова Бабушки:

— По волшебству моей Восьмиухой-Бабушки, Солнцеликая-Женщина, усни хоть на миг.

39 Солнцеликая-Женщина упала на землю, как перышко. Дурак только успел подхватить ее на руки, взглянуть на кольцо, которое не выпускал из своих рук, затем взглянул на руку Солнцеликой-Женщины.

— Нет, без [ее] кольца плохо кажется. Неужели она станет носить простое, мною купленное?

Изо всех сил как дернет кольцо, а сам при этом держит на руках спящую [Солнцеликую-Женщину]. Что вдруг случилось? Дурак чуть сознание не потерял. В лесочке, возле царского дома, между домами колокола как зазвенят, Сто-Солдат-с-Саблями как побегут.

— Он убил Солнцеликую-Женщину! Саблями его надо изрубить!

Старший, видно, закричал:

— Стойте! Свезем его к Царю. Может, его Дочь уснула.

40 Взяли Дурака за шею, повели к Царю. Ведут. Тут и там дома самоцветные, [царский] дом внутри золотом расписан, в глубине его на золотом троне Царь сидит, Дурак же на руках спящую [Солнцеликую-Женщину] держит. Встал Царь. Подданные все прочь отошли. Остался лишь старший.

Царь заговорил:

— Что случилось с моей Дочерью?

— Ничего с ней не случилось. Спит она.

Старший из стражников закричал:

— Он хотел украсть твою Дочь. Хорошо, что на кольцо позарился, не то бы украл ее.

41 Дурак отвечает:

— Хотел я привести ее домой. Так она спать захотела. Колечко как-то нечаянно на землю упало. Решил я его поднять. Вот вы и подбежали ко мне.

Царь сказал:

— Ты меня не обманешь, Дочь моя никогда не засыпает, кольцо ее никогда с руки не падает, завязано оно за запястье тремя цепочками.

Отвечает Дурак:

— И вправду хотел я ее украсть.

Царь:

— Хибя сит табеда? Тюку яхана илен?

— Ханяна иленакэдм′. Ями ехэрав. Понхав тюкон′ миңадамсь. Тюку я′ терадм′ нидам′ ңа″. Нум′ терадм′. Нисями Нум′-Параңода. Пыдахавар сит тумтадм′, Хаер″-Параңодан ңэнинав. Ңуданани мэнинав. Нисяни мамбани нисями сит нив хадаңгу. Теда ңобкарт лусар сими вунся лад. Сими палывахана сапман харванисям″.

42 Хаер″-Параңода манив:

— Манё Нум′-Параңода-Хасава-Ню сава ханена, ңамгэртм′ ханедам′ ни я″ам″. Теда тарем харвабат Нюми сава ханенан′ митав. Ңопой Ханеда тэвра тара. Теда я′ падарм′ манэкартяв. Ңамгэ ңарка Ханеда-Таня. Понхарт вунин мэңгу, хабэйңэ тэврабат тара. Тарем нибнанд лы ёңгамд харни палына сапаңгув. Нисянд сит, хальмерамд, ңэдатаңгув, мантадама: «Тюку Талей-Нюмд хадав».

Я′ падаро манэсала.

Тарем манэсартанда Салако′ хэван′ падарм′ мэда, манив:

— Тюку Ханедам′ теневар? Сидntет-Хавота-Варко″-Небя. Яхана ханяхавана танявонда. Тюкон′ тэврабат тара. Манё сава ханенан′. Теда тэврабад тара.

43 Салаконд идя ядэлы″. Ңамгэ ёльтңгана письлы″.

Манив:

— Мяканани тартини таня″. Вадабин. Мал′ тюку толха. Сидntет ңэда, сидntет хада.

— Пон нён мы. Тэврад″. Таромана сит сапаңгудм′.

Пон ни мы, пин′ хая. Пон ни яд″. Хаданта хэвувна ңадимя.

Хаданта хэван′ тось вахалй″:

— Хада! Ңани муңгат нирхавэдамню намд″. Сер″ толха сер″ ни ңа″.

Тикы вадесоманда пон мунти. Хаданда ңыл′ саңода хамы. Хадада ситя ңатенаханда си″ив таб надом′ сертавы.

Ненэялмэрха:

— Вадет! Ненэ пон мунсинаню.

44 Тарем мэнанда Салакор ярңэ ңадартада, Хадамда ёңгахаданда севолңада, хаданда тар″ помна пыямда сыңыбида.

— Ңамгэр хантер″ ңа? Нюдяван нинню ңа″.

— Хантер″ нидм′ ярт″. Няни маним тикы толха ңамгэри тэвра тара, нибнанд тэвра сит сапаңгува″. Маньңод манисядам Нум′-Параңода-Нюдм′. Пыда ханёд ңэвы.

— Кто научил тебя? Где ты живешь?

— Где живу, не знаю. Земли своей не знаю. Сюда долго-то добирался. Я не житель этой земли. [Я] — Житель-Неба. Отец мой — Царь-Неба. Тебя же я узнал, ты — Царь-Солнца. Ты сейчас — в моей власти. Отцу если скажу, он тебя убьет. Сейчас ни один подданный твой меня не ударил. Хотели лишь меня саблями изрубить.

42 Царь-Солнца ответил:

— Говорят, Сын-Царя-Неба — хороший охотник, ему вся добыча подвластна. Дочь свою я отдам только за хорошего охотника. Нужно принести одного Зверя*. Сейчас я посмотрю карту земли*. Какая самая большая добыча на охоте? Отсутствовать будешь недолго, привезешь его мертвым. Не сможешь сделать, шею твою саблей сам перерублю. Отцу же твоему тело твое отправлю и скажу: «Это я Сына-Вора твоего убил».

Царь стал рассматривать карты.

Потом, положив одну перед Дураком, сказал:

— Ты должен знать этого Зверя. Восьмиухая-Мать-Медведица. На земле где-то живет. Ты должен привезти ее. [Ведь] говорят, [что] ты хороший охотник. Так привези ее.

43 Дурак крепко задумался. Потом вдруг засмеялся.

Сказал:

— У меня дома много таких. Я их выращиваю. Все, как одна. Восемь ног, восемь ушей.

— Не мешкай. Вези. Не то изрублю тебя.

[Дурак] вышел на улицу. Шел недолго. Появился возле Бабушки.

Подойдя к Бабушке, заговорил:

— Бабушка! Опять я советов твоих не послушался. Попал я в беду великую.

Сказав это, долго молчал. Потом взглянул под Бабушку. Бабушка, ожидая его, семь песчаных холмов наскребла*.

[Бабушка] даже рассердилась:

— Говори! Уж больно долго молчишь.

44 Как расплачется вдруг Дурак, Бабушку за шею обнял, нос в ее шерсти спрятал.

— Что с тобой? Ты ведь не маленький.

— Как же мне не плакать? Мне приказали [Зверя], подобного тебе, привести, если же не приведу, то меня изрубят. Ведь я назвался Сыном-Царя-Неба. А он оказался азартным удачливым охотником.

Хадада манив:

— Нён яр". Ңамгэрим' таслаңгуни'. Мань хантадм', ңули сибюмтадм', мяд' няна сими мине ханаин". Мэбетан ңэңгу нинав". Пыдо' сими илбато' ңамгэд сими пирта".

45 Ненэся ңод" тарем мэнанди' Пухутя нямтерй". Салакор Хадамда илада. Хадамда ёңганда ни' садобтада. Мяд' няна ханада. Параңода мят' нёнсивна тюледа. Параңода мале нёнсихина ңатевэда. Салаком', Ханедам' манэва письлы":

— Ханенахавэн ңэвэн. Сяңгана мале тэврар.

— Ханя. Илеван' ямбан' хадабю нивав". Маньтван хуптами яңгу.

Параңода:

— Тальняку' мэ, еся лабтэй' мю' тебарть тара тимоңгаданда.

46 Ңули" мяд' ңарм' лабтэйм' тэвра"*. Лабтэй' мю мэда. Салаконд хайлада нидо' нертемби".

Параңода манив:

— Тедав ханабт ңод". Нерде мядомяртава". Ңортавама, ябеңгувама.

Салакомд ембңадо', варко" маңгдота панэна сиребтедо', Салакор нумгад яхад хамвэрха.

— Нянани ңамгэрт ни тара. Ңортадэм', хантадм'.

Параңода:

— Тюңгоданакэва".

Салакор:

— Екар.

47 Пэвсюмя няңэндо' ёльтянд ңорңа", тара", тюнякы".

Нумда пэвсюмгава Салакор манив:

— Хантадм'.

Тикы нерня Хадада манисяв хэин, пон тедарт нёин мы, мане сиди' тэваңгудм'.

Салакор няхар" юнам' подерңа, хардасавэй ханм' подерңа. Я' сид ян' ңэдалэй".

Лусам' ни хана, манив:

— Хумбаси ханимта".

Нумда пэвсюмңгава ятей хубкадавононда. Пуня' сылы". Параңода' харад' няна тутей ялкада, мертя мансадавононда.

Параңода-Не-Ню сейда хая:

— Мяни няна ңамгэ хадкэй? Нисями ни ха"?

Салакор:

— Ңамгэрт ни хадкэ". Теда манэтарава.

Бабушка сказала:

— Не плачь. Что-нибудь придумаем. Пойдем, я стану очень легкой, и ты меня [Царю] отнесешь. Предстанешь перед ними сильным. Они же станут меня поднимать и не смогут.

45 И вправду, пока они так беседовали, Старуха успокоилась. Дурак поднял свою Бабушку. Перекинул [Зверя] через плечо. Понес ее к царскому двору. Внес ее в царский дом. Царь уже в дверях его ожидал. Дурака и добычу увидев, засмеялся:

— Ну ты и охотник. Быстро же обернулся.

— А как же! Всю жизнь добываю их. Да и мешкать не люблю.

Царь:

— Сюда иди, в железный сундук ее [положите] и заколотите, чтоб не сгнила.

46 Принесли сундук величиной с дом. В сундук Медведицу положили. У Дурака слезы градом льются.

Говорит Царь:

— Сейчас можно унести. А мы наконец угостимся. Поедим, выпьем.

Дурака нашего одели в одежды, обшитые медвежьим мехом, нарядили, стал Дурак краше всех на земле и на небе*.

— Ничего мне не надо. Поем и пойду.

Царь:

— Наверно, и свадьбу сыграем.

Дурак-Твой:

— Не знаю.

47 К вечеру, наевшись, напившись, свадьбу сыграли.

Когда стемнело, Дурак сказал:

— Пойду я.

[Еще] раньше ему Бабушка сказала, чтобы хоть на этот раз он не задержался, тогда она их сможет догнать.

Дурак наш трех коней запряг в карету. Прочь поехал. Никого не взял, сказав:

— Зря намерзнутся.

Когда стемнело, земля задрожала. Дурак оглянулся. В царском городе засверкали огни, ветер завыл.

Царская-Дочь испугалась:

— Что случилось в моем доме? Не умер ли мой отец?

Дурак:

— Ничего не случилось. Сейчас увидишь.

48 Ңамгэ ёльтңгана тире" помна париденя ңадимя. Хата лабрё хэ" мулха".

Салакор:

— Сеяр нёя пин". Хадами то.

Хадада ңули Салаконд хэван' хынрада, манив:

— Юниди' пуня' ңэдатэйди'. Хуптартан' нивэди' хань. Теда махани ни' ңамдыди'! Пон нива" минт".

Нер Салакор сехэрым' юпидась, Хадамта ңод ңатевакы, хадрё Салакор Нен' ңод" сырмакы, хаевндада нив ңа". Хаданта маха' ни' ңамдъяха'. Хаданда махада няхар" ненэть ңамдёва латңэ хая. Хадрё Салакор Не' хэвхана хонаравы". Ңамгэ ёльтңгана Хадада юркабтамба пяда.

Хаерм'-Сядота-Нер юркабтамбидава, манив:

— Юркад". Мяканд тэвнакына".

49 Салакор тад сылы". Ситя нямвы хэхэ" мята тумдада. Сейда ңули" вома. Хэванда нерня Хаерм'-Сядота-Нем' севолть иркадтавэда. Хаерм'-Сядота-Не' мартювна хайлада едхад вабтомбадараха. Хаерадм'-Сядота-Не ңани ярумъе, Салакомда ңани севолмэда. Хадада пон маниеңаюда, ңани ярңава, манив:

— Нёди' яр". Ңамгэм' сяңади', ңобт' пидим' тэв". Ңамгарим' теда сертаңгудма.

Сидntет-Хавота-Пухутя Хаерадм'-Сядота-Нен' манив:

— Пыдар тюкона мэ".

50 Нем' тондади'. Ңаврада танявакы. Термос ңэдакы.

Сидntет-Хавота-Пухутя манив:

— Теда мань Хаерадм'-Сядота-Неңэ хантадм'. Сырңади?

Сидntет-Хавота-Хадада ңоб пархалъе, Хаерадм'-Сядота-Неңэ хая. Нябихи' тари пусэйха'.

Салакохонда манив:

— Теда хэхэни'.

Салако янамбовна ңудаданда хадамда минреда. Параңода мят' тэвъяха. Параңода сидерсивна манэмэхэюда, нёнсивна пята ңадимя, Хаерадм'-Сядота-Не' ңудам' нютемби, пэяда ян' теберңа, Салакор тасиримна тале писядада.

Параңода тёрда явлы:

— Не" мансрана", ңавар" хамедада. Теда ябеңгува".

— Сестре-Маринди по нашей дороге недолго идти, она обратно вернется.

9 В темноте Мертвец-Мужчина семь дней идет. Семь дней в темноте с обеих сторон кто свистит, кто смеется, кто-то плачет.

Через семь дней впереди них чумик показался. Достигнув этого чума, Мертвец-Мужчина Сестру-Маринди отпустил.

10 Из чума вышла Покойница-Старуха. Начала кривой выбивалкой стряхивать снег с Сестры-Маринди*. Старуха сказала Сыну:

— Совсем ты глупый, голову подруги твоей жизни всю сделал голой*.

Сестра-Маринди стала тут жить, все лежит. Мертвец-Мужчина целыми днями ходит охотится. Все время оленей приносит.

Потом у Сестры-Маринди родился Сын. А она все время лежит и плачет.

11 Однажды Покойница-Старуха, свекровь ее, сказала:

— Все лежишь. С добытых Мужем оленей шкуру снимать надо.

Сестра-Маринди стала снимать шкуры с оленьих конечностей. Стала снимать. Внутри черви ползают. Сестра-Маринди испугалась и оленью ногу отбросила. Сказала:

— Как я могу снимать шкуру? По камусам черви ползают!*

12 Вечером Мертвец-Муж пришел с охоты. Покойница-Старуха, его мать, сказала:

— Недавно днем Сестра-Маринди твоим промыслом побрезговала.

Мертвец-Мужчина Сестру-Маринди кулаком ударил.

С того времени Сестра-Маринди [опять] целыми днями лежит. Мертвец-Мужчина каждый день [на охоту] уходит. Мертвец-Мужчина не один и не два раза на охоту ходил.

13 Когда-то он опять ушел. Сестра-Маринди лежала. На улице послышались шаги. Сестра-Маринди думает: «Когда мы сюда шли, другого чума тут не было. Кто это может быть?»

Сестра-Маринди смотрит на дверь и ждет. Дверь открылась. Вошла Пожилая-Женщина. Она сказала:

— Раньше мое дитя так не обижали.

Еще Пожилая-Женщина сказала:

— Сестра-Маринди, из Соседнего-Чума-Бабушка тебя зовет. Она тебе что-то сказать хочет.

Ңоб″ ни ман″, сидя ни ман″:

— Тутаңгув?

14 Маринд я′-Папако вэва мунда яңгу, саво мунда яңгу. Вадам′ ни мэс″.

Ңарбэрка-Не ханд″анда тябибтада Маринд я′-Папаком′, тикахад хая.

Пон нись ңа″ пихий пихиня ңэ′ мун″ товононду″. Маринд я′-Папако саңори ңатеда. Нём′ тядада. Мят′ тю″ нив′ Не-Ңацекы, не ёльсигата ниркавы тэв″. Ңэбткосавэй пя мюйраха, сэвко лы евэйраха. Не-Ңацекы пыда тарем′ ма:

— Небяв мась″: «Нябакор пыдар няд намдгодакы. Нябако, Няби-Мякы-Хадар сит ханась. Мямдада вадада таня″».

15 Маринд я′-Папако пыда тарем′ ма:

— Хань″, тобсакэм′.

Не-Ңацекы хэ″махад Маринд я′-Папако пин′ тарпвы″. Ненэсянда ңо″ мя″ танев′. Маринд я′-Папако няби мят′ хая. Маринд я′-Папако мят′ тю, саңо сиди″ңа, мядм′ сиди″ңа.

Ңопой хэвхана Вэсако-Пухусянда-Ня′-Ңамдювэхэ′. Ңэвэкэяди′ пя мюйраха′. Няби хэвхана Ңарбэрка-Не Не-Ңацекы′ ня′ тани ңамдювэхэ′, неры турмы Маринд я′-Папаком′ хаманзь.

16 Маринд я′-Папако лата малан′ пыда нулй″. Маринд я-Папако пыда тарем′ ма:

— Хадакэ, мэ″эмдар вадар, ңамгада вадар мэтвя!

Пухуча пыда тарем′ ма:

— Ненача таня мэ″мда вадав.

Пухуча пыда тарем′ ма:

— Маринд я′-Папако, хэвхан тухая, тюкон′ ңамдад′!

Маринд я′-Папако пыда тарем′ ма:

— Тюкоход ңо″ намдңгу″ нидум′.

17 Пухуча пыда тарем′ ма:

— Маня″ ңани′ нябимдей ханңгува″. Пыдар пуй ңу″мнанд хантан. Мяканд тэв″махадан, си″вчан яле′ иле″махаданда″ Маринд я-Нинекар тюку сехэрэва″, маня″ сехэрэва″ ңани′ нёдэлтада. Си″всян яле′ мэсо″махадэнди′ Маринд янд-Не тюку сехэрэва″, маня″ сехэрэва″ ңани′ нёдалтада. Тикахад хантан сидя ңэнд ниня. То′ вархана мядм′ хоңгун. Тик′ мякана Пухуча Нюнда ня′ илевэхэ′.

Не раз сказала, не два сказала:

— Придешь?

14 Сестра-Маринди ни звука не издала. Ни слова не вымолвила.

Пожилой-Женщине надоело звать Сестру-Маринди, и она ушла.

Вскоре на улице [снова] шаги послышались. Сестра-Маринди смотрит и ждет. Дверь открылась. В чум вошла Девочка-Подросток. Волосы у нее [цвета] трухлявой древесины, глаза как студень*. Девочка-Подросток говорит:

— Моя Мама сказала: «Может, Старшая-Сестра тебя послушает!» Сестрица, из-Соседнего-Чума-Бабушка тебя зовет. Она хочет известие тебе передать.

15 Сестра-Маринди сказала:

— Иди, я приду.

Когда Девочка-Подросток ушла, Сестра-Маринди вышла наружу. Там и вправду стоял чум. Сестра-Маринди пошла к нему. Войдя в чум, Сестра-Маринди взглядом его обвела.

На одной его стороне были Сидящие-Вместе-Старик-со-Старухой. Волосы у них [цвета] трухлявой древесины. По другую сторону сидят Пожилая-Женщина и Девочка-Подросток, которые приходили звать Сестру-Маринди.

16 Сестра-Маринди остановилась при входе в чум. Сестра-Маринди сказала:

— Бабушка, что ты хотела мне сообщить — скажи!

Старуха говорит:

— Правда, есть у меня к тебе слово.

Старуха еще говорит:

— Сестра-Маринди, подойди ко мне, сядь сюда!

Сестра-Маринди отвечает:

— Отсюда ведь тоже услышу.

17 Старуха сказала:

— Мы во второй раз умрем*. А ты назад по своим следам уйдешь. После того как доберешься до своего чума, семь дней еще живыми все будете, а потом твой Старший-Брат-Маринда отправится по этой дороге, по этой дороге, по моим следам. После этого через семь дней Жена-Маринди тоже отправится по этой дороге, по этой дороге, по моим следам. Ты же и во второй раз на своих ногах уйдешь*. На краю озера чум найдешь. В том чуме Старушка со своим Сыном живет.

18 Тикы Хасава сит неданда мэңгу. Ңоб" ню ёльценд тэв"махаданд тикы Хасавар тюку сехэрэва", маня" сехэрэва" ңани' нёдалтада. Тикахад Луса хасаван' хантан. Луса-Хасавар ңоб" ню ёльценд тэв"махаданда, тюку сехэрэва", маня" сехэрэва" ңани' нёдалтада. Тикахад Хаби-Хасаван' ңани' хантан. Хаби-Хасавар ңоб" ню ёльцянд тэв"махаданда тюку сехэрэва", маня" сехэрэва" ңани' нёдалтада.

19 Тикавана Мариндя'-Папако ненэзимдак'. Пыда Пухуцям' тыраханңада няби хавосенд. Пухуця' ңэвада лекэй".

Мариндя'-Папако мяканда хая.

Пэвсюмб"няна Хальмер-Хасава то, нябимда темда екаба пя. Пыда тарем' ма:

— Нев, сава нев, едерць ңамга? Таринзяр вэваню'.

Мариндя'-Папако пыда тарем' ма:

— Едявав яңгу. Нер яле' Няби-Мякы-Хадав сим хамысь. Пыда мась: «Маня" ңани' нябимдей хагува"».

20 Хальмер-Хасава пыда тарем' ма:

— Хадар ни сие". Ненэся хаңгува" нябимдей. Маня" ха"махадана" пуй ңу"мнанд хэин.

Мариндя'-Папако нанокомда Нюмда ня"мгудась, Хальмер-Хасава пыда ня"мада хасава ңацекым'. Пыда тарем' ма:

— Нюв нив тат", пыдар ейданд хаёда.

21 Хонаваханду' сер" выни тане". Мариндя'-Папако' немада хаява.

Хальмер-Хасава макуданда син' письдакораха. Хальмер-Пухуся ңани' сидямюй' хавэхэ'. Наноко-Ңацекы ңани' хавы.

Мариндя'-Папако сив яле ярңа. Сив ңэсоңгана, яле' ңэсоңгана Хальмер-Хасава ңамдась харнамй", няби ңудахана ңэвамда ня"мби. Пыда тарем' ма:

— Саць пон' ярңаң, ңэвав есьма*, пуй ңумнанд хань", я понд ңамзадар сода".

Тикахад ңани' ха.

22 Мариндя'-Папако пуй ңумнанда ти ядалй". Сив яда, яле' яда. Сив ңэсоңгана, яле' ңэсоңгана я' си' варан' тэвы", Мариндя'-Папако. Си' вархана Сидяри-Пухуся. Пэвдя яхана Нябиюм'-Пухуся ярсумбвонда, Нябиюм'-Пухуся пыда мамовонда:

— Сене мамзеню': Мариндя'-Папако пили' ни хань", пуй ңумнанда ңани' ханта туй ялян'.

18 Тот Мужчина тебя замуж возьмет. После того как родишь одного ребенка, Муж твой отправится по нашей дороге, по нашей дороге последует*. После этого Русский муж уйдет. Русскому-Мужу родишь одного ребенка, и [муж твой] отправится по нашей дороге, по нашей дороге последует. После этого Остяк-Муж уйдет. Остяку-Мужу родишь одного ребенка, и [муж твой] отправится по нашей дороге, по нашей дороге последует.

19 Тут Сестра-Маринди рассердилась. Она Старуху кулаком по уху ударила. Голова у Старухи и раскололась.

Сестра-Маринди пошла в свой чум.

Вечером пришел Мертвец-Мужчина, стал развязывать одну подвязку у пимов. Он так сказал:

— Жена моя, хорошая моя жена, у тебя что-то болит? Что-то плохо ты выглядишь.

Сестра-Маринди отвечает:

— Ничего у меня не болит. Недавно из Соседнего-Чума-Бабушка меня позвала. Она сказала: «Мы умрем во второй раз».

20 Мертвец-Мужчина говорит:

— Бабушка тебя не обманывает. И вправду мы умрем во второй раз. Ты после нашей смерти обратно пойдешь.

Сестра-Маринди хотела взять [на руки] Сына, но Мертвец-Мужчина ребенка схватил. И сказал:

— Сына не отдам, он вместо тебя останется.

21 Когда они спали, ничего не случилось. Сестра-Маринди проснулась.

Мертвец-Мужчина в верхнее отверстие чума смотрит, как будто смеется*. Покойница-Старуха вместе с сыном умерла. Мальчик-младенец тоже умер.

Сестра-Маринди семь дней плачет. Через семь дней Мертвец-Мужчина приподнялся, одной рукой за голову держится. Говорит:

— Очень долго плачешь, голова у меня заболела, иди обратно, на дорогу мяса с собой возьми.

И тут же снова умер.

22 Сестра-Маринди пошла назад по своей дороге. Семь дней идет. Через семь через дней Сестра-Маринди дошла до отверстия в земле. Около него — Две-Старухи. В темноте слышно, как Одна-из-Старушек плачет, а Другая-Старушка говорит:

— Ведь я тебе говорила, что Сестра-Маринди не навсегда ушла, она вернется на светлую дорогу.

23 Ярта-Пухуся пыда тарем′ ма:

— Пыдавар ӈамгакори серкад нин ермясету″.

Ниня-Ярта-Пухуся пыда тарем′ ма:

— Мариндя′-Папако мяканда тэв″махаданда, Мариндя-Хасава и Мариндянд-Не тюку сехэрэва″, маня″ сехэрэва″ ӈани′ нёдалтади′. Ты″ мал′ хангу″. Мариндя′-Папако сидя ӈэнда ниня пили′ тэвӈгу. Ненэч Хасаван′-Ханта, об″ ню ёльсенд тэв″махаданда Хасавада хаӈгу.

24 Нюртей-Пухуся хынзер″ мал′ вадеседа, мал′ тарем′ ваде″ӈада. Мариндя′-Папако нензимдакы. Пыда тарем′ ма:

— Ненэ′ нин ӈадю″. Ӈадьвы ӈыбат сэвад сабкавы ӈэиманзь. Пухуцякоя тэрида мунзялма. Сейда хэнакы.

25 Мариндя′-Папако я′ ӈыл′ ед тю″у′ тарпы″. Мариндя-Хасава илебя тани хадырмы″. Мариндя′-Папако мяд′ хэван′ тэвы″. Мя″ тодавы. Мяк″ мякана Мариндянд-Не ярсубвонда. Пыда тарем′ ма:

— Хальмер-Хасава ӈадесь ханада. Хавы ӈэб″нанда хаӈороб″ӈгуваць. Ӈадя ханада, ха″мада яӈгу.

26 Мариндя′-Папако мят′ ӈо″ тю. Мариндя-Нинекада, Нябада ӈобкана санаяха′. Пыди′ тарем′ маха′:

— Еванзадакоми′, тохоявэнаню′!

Сидя пайдан нюсяӈо пыди′ лапсеӈаха′. Мариндя′-Папако тарем′ ма:

— Пинякуна мэди′! Мань панын вэва, хальмеру′ явна мэ, мын панын.

Нябада едэй паны ми″ӈа, мэ″мы паныда парадайду′.

27 Си″всян яле′ илевыкы′. Мариндя-Нинекада ӈэвамда еделӈа, ӈэварихиданда яле′ ӈылтаби. Нинекада пыда тарем′ ма:

— Сидя еванзув! Тюку ныхыв няваб″нан хавдарахам′. Няби мядм′ мярада″. Тикы мят′ ханади′.

Мядм′ мярӈаха′. Тикы мят′ ханади′. Мариндя минханда ха. Нись пон′ ӈа″ Мариндянд-Не′ ӈэвамда ӈэвамда еделӈа. Пыда тарем′ ма:

— Еванзадаков, тюку ныхыв пяваб″нан хавдарахам′. Нинекан ханаӈгодакэн.

28 Мариндя′-Папако Нябамда ханада. Тикы минанда ха.

Мариндя′-Папако сив яле ярӈа. Сян ӈо″ хавы хальмеро лэтбавнада? Мариндя′-Папако тэта хаявы. Ты″ ван″мату′ сер ва″ны″, мал′ хавы″. Ӈобкарт сую иленя яӈгу. Мариндя′-Папако ярлимда мэ″ӈа.

23 Плачущая-Старуха говорит:

— Ты-то всегда обо всем знаешь.

Неплачущая-Старуха отвечает:

— Когда Сестра-Маринди придет в свой чум, Мужчина-Мариндя и Жена-Маринди отправятся по этой дороге, по этой дороге, по моим следам. Все олени погибнут. Сестра-Маринди пешком пойдет. За Ханта-Мужчину выйдет, Муж до первого ребенка доживет и умрет.

24 Как Первая-Старуха рассказывала, так и эта рассказывает.

Сестра-Маринди рассердилась. Она сказала:

— По-настоящему [не могу] тебя увидеть! Если бы [смогла] увидеть, глаза твои вырвала бы.

Старушка тут замолчала. Испугалась, наверно.

25 Сестра-Маринди из-под земли наверх выбралась. Олени Мужчины-Маринди пасутся. Сестра-Маринди до чума дошла. Чум топился. Слышно, как Жена-Маринди всхлипывает. Говорит:

— Мертвец-Мужчина живую ее унес. Если бы она [здесь] умерла, тогда бы мы ее поминали. Живую унес, и тела ее нет*.

26 Младшая-Сестра-Маринди вошла в чум. Ее Старший-Брат-Маринда и Невестка тут же вскочили. Оба говорят:

— Милая наша, пришла ведь!

В обе щеки ее целуют. Сестра-Маринди сказала:

— Не подходите! У меня одежда поганая, была в ней в мире умерших, в этой одежде.

Невестка дала ей новую паницу, а ее одежду она сожгла.

27 С неделю они жили. У Старшего-Брата-Маринди голова заболела, и от этой боли ему все хуже становится. Старший-Брат ее сказал:

— Мои милые! Если [и дальше] так будет, я, наверно, умру. Сделайте другой чум. В тот чум меня перенесите.

Чум поставили. Его в тот чум перенесли*. Маринда тут же умер. Вскоре и у Жены-Маринди голова заболела. Она сказала:

— Милая моя, я тоже, верно, умру. К твоему Старшему-Брату меня перенеси.

28 Сестра-Маринди Невестку перенесла. Тут она сразу же умерла.

Сестра-Маринди семь дней плачет. Но сколько она будет мертвых караулить? Сестра-Маринди пошла в стадо. Олени как лежали, так и лежат — все погибли. Ни одного теленка в живых не осталось. Сестра-Маринди только плачет.

Маринд'я'-Папако сидя ӈэнда ниня сэвда ху' яля' ядалй.

29 Сянд ядбата ӈод", нерда няна то' вархана мядико ӈадимя. Тикы мят' тэвы". Мякана ӈо"лери Пухуся ӈэвы. Пухуся пыда тарем' ма:

— Ӈамга маедярт? Ӈуда', Ӈа' маедарт ӈэб"нанд?

Маринд'я'-Папако пыда тарем' ма:

— Ӈа' маядарт ӈэриданакэм'.

Пухуся пыда тарем' ма:

— Мал' мэ"мдава" сер"ма" ӈэӈува".

30 Пэвсюмб"няна ханевы Нюдя това. Пухуся тарем' ма:

— Хынярина илебтярт вуни таня". Сит мэван' харвам' Нюни неӈэ.

Маринд'я'-Папако пыда тарем' ма:

— Хынярtана илебтярми яӈу.

Таня иле Маринд'я'-Папако. Нанокода нюда танева.

Ханё вахандо' сер" вуни тане". Маринд'я'-Папако немада хаява. Хасавада хавы. Хадада хавы. Хасава ӈацекы иле хаёвы.

31 Хаби-Хасавада ха"махад Няхар"-Ӈацекэмда хан' ни' ӈамдтаяда, сэвда ху' яля' ядалкаей". Ӈацекыда нюхулебида. Ӈарка ӈацекэда хыняггы мэва' ядсеты, пэдабэта хан' ни' ӈамдсеты. Ӈацекы" ӈаворси' ярсеты":

— Небякэ, мэн" харвава'!

Небяду' манзеты:

— Ӈамгэм' татам'? Ӈамгэхэртув яӈу. Хар"н харвам' ӈаворман'.

Пон' ядабту', хэв' ядабту', ся"ны ӈэб"нанда Ӈэдалёда" ӈади". Ханена" ӈэвы", Юр"-Хасава хор хадавы", яханавы".

32 Маринд'я'-Папако таня' яда. Хасава" тёрена", пыду' тарем' ма":

— Тюкон' нён ту'! Хабсял пумнанд ӈадя нёта.

Маринд'я'-Папако пыда тарем' ма:

— Нюен ярӈа", ӈаворман' харва". Ӈамзаком' моёӈада'!

Пыду' поӈгнанду' тамна таневы Ервутаду'. Пыда тарем' ма:

— Хыня' хэвня? Тани тоя.

Ӈацекы ӈавлайду'. Ервутада пыда тарем' ма:

— Ӈэдалёдававнана" хань". Мядуна" ӈахана ни" ӈа". Маня" пон' нива" мэӈу". Тована" ӈэсонд мят' нён тю". Мань мя"ми ер" мя".

Пошла она пешком куда глаза глядят.

29 Через какое-то время впереди нее на берегу озера показался чумик. Дошла до него. В чуме только одна Старушка была. Старушка спросила:

— Кем ты обижена? Рукой [человека] или Смертью?*

Сестра-Маринди ответила:

— Обижена, наверно, Смертью.

Старушка говорит:

— Мы тоже этой дороги не минуем.

30 Вечером пришел ее охотившийся Сын. Старушка говорит:

— Все равно тебе жить негде. Хочу я взять тебя в жены своему Сыну.

Сестра-Маринди отвечает:

— Мне и вправду жить негде.

Сестра-Маринди осталась. Сын у нее появился.

Пока спали, ничего не случилось. Сестра-Маринди проснулась. Муж ее умер. Старушка умерла. Мальчик живым остался*.

31 Когда Муж-Остяк умер, посадила она Троих-Детей на сани и пошла куда глаза глядят. Детей за собой тащит. Старший сын иногда пешком идет, а когда устанет, на сани садится. Дети голодные, плачут:

— Мамочка, есть хотим!

А Мать отвечает:

— Что я вам дам? Ничего у меня нет. Сама есть хочу.

Долго ли они шли, коротко ли они шли, однажды ездоки на нартах показались, охотниками оказались. Сто-Охотников, которые добывали диких оленей и снимали с них шкуры.

32 Сестра-Маринди пошла туда. Мужчины кричат, они говорят:

— Не подходи! Тебя [смерть] сзади преследует.

Сестра-Маринди говорит:

— Мои Дети плачут, есть хотят. Бросьте кусочек мяса!

Среди них был Хозяин-Стойбища. Он сказал:

— Куда ей деваться? Пусть приходит!

Детей накормили. Хозяин-Стойбища сказал:

— По нашим следам уходи! Наши чумы стоят недалеко. Мы будем оставаться [здесь] недолго. До нашего возвращения в чумы не заходи! Мой чум — средний чум.

33 Маринд'-Папако мяд' хэвхана яле' ямбхана тани мэ. Нув' пэвсюмзь Ңэдалёда" то", ханевы" хасава". Ервотаду' ңацекэта пыда тарем' ма:

— Ңацекын, тына" танада"!

Ңацекы" ты танавы". Ервотаду' пыда тарем' ма:

— Ңацекын, тым' ня"мада ханңась. Няби ханм' мяд' синя' хадара", няби ханм' нё' ня' хадара".

34 Хану' вэя' нимна Маринд'-Папако мят' тю. Ервотадо' хан' хоба' ни' ңамды".

Сымзы' паханд мукуда' сивна нярово пензерта ңурнась ха"мы". Ервадамда пюрць тет сее лохом' мал' малңада. Тиканда Ерванда ңудан' то. Нярова пензерта ңуданда ня"ам"махаданда, нярова пензерта си"ив' лададa. Пыда тарем' ма:

— Хэбидя Ңа"я, тюкод тяхана Хабей-Тадибям' ехэравэкэр. Мань сит манием'. Хынзели нись ңадю" ядэрпат ңо" я' ңылад манием'. Хэбидя Ңа"я, тамна тын пелям' ңаман' харва, ңацекын пелям' ңаман' харва. Тын няхарумд"мам' мэңгудакэн, ңацекын нярумд"мам' мэңгудакэн. Тикад хань" харт мэваханд!

35 Хабей-Тадибя пензерта ңэдарада. Нярова пензер мукуда сивня ңурнась хая. Хабей-Тадибя пыда тарем' ма Маринд'-Папакон':

— Тедава' хаби' мят' хань"!

Маринд'-Папако няби мят' хая.

Хув' юркыд". Ңацекыда няру"мада хавы, тыда няру"мада хавы.

Хаби-Ерв Маринд'-Папакон' ңэвталы". Маринд'-Папако Хаби'-Ерван' хаепа хая.

Сававна иле пяда. Хасавада Ңацекы саць сяңада. Саць вэсэйбати' илеңаха', ябда', сававна.

6. СЯНДЁ ЕВАЛЁ

1 Сяндё-Евалё мяквада мята тас юр" мята, юр" ңацекэда. Тэхэвадо' тэдо' вада нида хо". Падроко-Ңаць* мякнандо' ян няхарпод. Тамна таневы Нябако"яда, тамна таневы Не-Хабисяда. Падроко-Ңаць ялехэ' тебтэхэ' хонюсеты.

2 Ся"ны ңэбта ңо" пихий пихина мяд' сиңгана ңэ' мун" товонда. Ханя ңэдакы Евалё-Сусой. Евалё-Сусой пыда тарем' мамононда:

33 Сестра-Маринди около его чума весь день стоит. Когда стемнело, Ездоки-[Охотники] приехали. Хозяин-Стойбища сказал своим парням:

Ребята, пригоните оленей!

Ребята пригнали оленей. Хозяин-Стойбища говорит:

— Ребята, возьмите оленей для жертвы. Одну жертву за чумом убейте, другую — у входа в чум*.

34 Переступив через кровь жертв, Сестра-Маринди в чум вошла. Хозяин сел на шкуру жертвенного оленя.

К подножию сымзы через верхнее отверстие спустился бубен. В поисках своего Хозяина он обошел четыре стороны чума. Потом пришел в руки к Хозяину чума. Тот, приняв медный бубен, в медный бубен семь раз ударил*. Он так сказал:

— Тайная Великая Смерть*, верно, раньше ты не знала Остяцкого-Шамана. Я тебя вижу. Как бы ты ни пряталась, я и под землей тебя обнаружу. Тайная Великая Смерть, еще половину моих оленей ты хочешь съесть, половину работников моих хочешь унести. Третью часть моих оленей забирай, моих ребят тоже третью часть, наверно, унесешь. Потом ступай на свое место!

35 Остяк-Шаман бубен отпустил. Медный бубен сквозь верхнее отверстие со звоном ушел. Сестре-Маринди Остяк-Шаман сказал:

— Теперь иди в остяцкий чум!

Сестра-Маринди ушла в другой чум.

Утром встали. Треть людей умерла, третья часть оленей пала.

Остяк-Хозяин стал сватать Сестру-Маринди! Сестра-Маринди вышла за Остяка-Хозяина замуж.

Хорошо жить стали. Муж Детей сильно любил. До глубокой старости жили счастливо и хорошо.

6. СИРОТКА-СЯНДЁ

1 У Сяндё-Евалё целая сотня чумов и сто работников. Оленей у него — слов не найти. У Падроко-Наць* в чуме всего трое. Есть еще Старшая-Сестра и Женщина-Хабисяда. Падроко-Наць целыми днями спит.

2 Однажды на улице шум шагов послышался. Это был, конечно, Евалё-Сусой. Слышно, как Евалё-Сусой сказал:

— Падроко-Ӈаць, мэсь хонюваха′! Пон′ хонын. Тю″уня′ ӈа′!
Тарця вадаха″на Падроко-Ӈаць ӈамда харнамй″, тарем′ ма:
— Нябако, панэдами та″, пивадами та′!
Нябако″яда вада′ мальӈгана нихивась ӈа″, ханзонда няд пиби, паны тюхулӈа.

3 Тикавахана Падроко-Ӈаць пин′ тарпы″. Еволё-Сусой пыда тарем′ ма:
— Сит нелесь таран. Теда′ хантани′ Паӈгдё ян′. Паӈгдё-Ерв недкода Нюда танева. Мири хэбилема, ӈэв салвома.
Евалё-Сусой мале ты танавы. Евалё-Сусой сидя сюндым′ ты подермы. Мале ӈэдалэй″, хадрида хая.

4 Сяндё-Евалё сяндамда тыда подерпи, янабоковна ты вэнусоби. Падроко-Ӈаць янабоковна ӈок ты ня′ миӈа.
Евалё-Сусой ты′ вархана таня нувы. Падроко-Ӈаць та тэвы″. Тикавахана Евалё-Сусой пыда тарем′ ма:
— Падроко-Ӈаць, нён хаюр″, Паӈгдё ядо′ саць хубта.

5 Евалё-Сусой ӈани′ ӈэдалэй″. Ханда ябцохона поӈгой хадда сюра. Сидя сюндада сава ты ӈэвы. Падроко-Ӈаць ӈод″, пыда ӈо тет падвэда пуй тёндеркад пыиду′ падлы″.

6 Ся″ны ӈэбта ӈо″ Евако-Сусой пыда тарем′ ма:
— Падроко-Ӈаць, тальня′ инзеле″. Паӈгдё-Ерв пыда тарем′ манда: «Ӈамгэ серв е″эмня ядэрпати′? Яри′ хубтасиню″». Мани′ тюӈгуни′ мат′, мань мандам′: «Тэрико мани′ мядуман сер″ ӈэдалёрӈани′». Паӈгдё-Ерв ниб″нанда та″, мань мадм: «Тыни′ вэваценю″, пэбтанакы″. Пин′ хантам′, ханун хамадаӈгум′». Пыдар санаин, Сэдорана-Нем′ сяланд ваӈган′ мэир.

7 Ӈаво′ пирка″на тэвыхы′. Паӈгдё-Ерв пыда тарем′ ма:
— Ӈамгэ серв е″эмня ядэрпати′? Яри′ хубтасеню″.
Евалё-Сусой пыда тарем′ ма:
— Тэрико мани′ мядуманзь сер″ ӈэдалёрӈани′.
Паӈгдё-Ерв пыда тарем′ ма:
— Мядо″махава вэва вуни ӈа″.
Паӈгдё-Ерв Пухуцянда ярей″, пыда тарем″ ма:
— Луца ӈавонава″ яӈгусав ӈамгэ?

— Падроко-Наць, довольно спать! Очень уж долго спишь. Вставай!

При этих словах Падроко-Наць приподнялся с постели и сказал:

— Сестрица, дай мне одежду и пимы!

Старшая-Сестра, не торопясь, вынула из-под изголовья малицу и пимы.

3 Потом Падроко-Наць на улицу вышел. Евалё-Сусой сказал:

— Тебя надо женить. Сейчас мы с тобой поедем в землю Пангдё. У Пангдё-Хозяина — Дочка. Говорят, большой выкуп за нее платить надо*.

Евалё-Сусой уже пригнал оленей. Он запряг двух комолых оленей, уже запряг и умчался. За ним только пурга пошла.

4 Сяндё-Евалё четверку своих лучших оленей запрягает, редко запрягаемые его олени тянутся потихоньку. Падроко-Наць не спеша так к стаду оленей едет.

Евалё-Сусой на краю стада остановился. Падроко-Наць подъехал туда. Тогда Евалё-Сусой сказал:

— Падроко-Наць, не отставай, земля Пангдё очень далеко.

5 Евалё-Сусой снова поехал. За его санями пурга вихрем крутится. Два его комолых — хорошие олени были. Четыре пестрых оленя Падроко-Наць своими носами в спинку саней [Евалё-Сусой] упираются.

6 Через некоторое время Евалё-Сусой так сказал:

— Падроко-Наць, послушай! Хозяин-Пангдё спросит [нас]: «За каким делом вы едете? Ведь земля ваша далеко». Мы зайдем в чум, и я скажу: «Просто погостить едем». Если Пангдё-Хозяин [невесту] не отдаст, я скажу: «У меня олени плохие, наверное, заплутались. Пойду на улицу, упряжь налаживать». Тут ты вскочи и занимающуюся шитьем Девушку схвати под мышку.

7 Через какое-то время приехали [в землю Пангдё]. Хозяин-Пангдё сказал:

— За каким делом едете? Земля ваша далеко ведь.

Евалё-Сусой сказал:

— Так просто, погостить ездим.

Хозяин-Пангдё говорит:

— Гостьба — это ведь не плохо.

Пангдё наклонился к своей Старухе.

— Что, у нас нет водки?

8 Пухуця ханя тюленакы. Тиканда идарць пяду′. Евалё-Сусой пыда тарем′ ма:

— Паңгдё-Ерв, тэри вунисяни′ ту″. Недконд Нюнд е″эмня ту″ нисяни″им. Талимна ңэвамда, тяхамна ңэвамда ңули″ намдхава, сападаб″нани′?

9 Паңгдё-Ерв пыда тарем′ ма:

— Нер″ мядинзь: «Мяду″ма е″эмня ядэңани′». Товамда′ теневы ңэб″ан сидди′ мят′ ниманзь тюленгу″.

Тамна тарем′ ма:

— Нюв нив тат″. Тарем′ тованди′ нябти′ пин′ хаяди′. Яханди′ хаяди′, сян нёди′ ту′!

10 Евалё-Сусой пыда тарем′ ма:

— Ниб″нанд та″ ныхыри′ ними′ ханабю″.

Тикахана мядуңгава″ ңани′ идарць пяду′. Тарем′ идартандо′ мал′ ябельяд″. Евалё-Сусой пыда тарем′ ма:

— Сяндё-Евалё, ңамгэм′ ңатен? Неры вадав юрар?

11 Тикы вадида мэсо″махаданда Евалё-Сусой пин′ санай″. Сяндё-Евалё ңод″, пыда ңод″ санаванда сер″, Сэдорана-Нем′ ня″мада, сяланда ваңган′ мода, ханханда ханада. Не сятора, не хадиторңа. Евалё-Сусой мале хануда хамадавыда, Нем′ та хуради′, ти ңэдлэяха′.

12 Мякати′ тэвыд″. Няхар″ по иле″. Ся″ны ңэбта ңо″ яраха саюв″ мяду талвы″. Пыду′ тарем′ ма:

— Падроко-Ңаць, тю″уня′ ңа′! Мал мяд′ мю′ хась пяңгурув? Мирцяда-Нехэна немар ненза.

Падроко-Ңаць макода′ сивна пухубтей″, тобысь пад′ мю′ ңудам′ ңыдара, ңынм′ енемы. Пой ңутос′ лехэна сыра′ ңылна таклада ңынмда ңэкална, ңын енамы, мадавы.

13 Сяндё-Евалё мята сюрась ти сюберңа. Ся″ны ңэбта Сяндё-Евалё сюрберць вади моёку, пыда тарем′ ма:

— Тюку ңэвы пяхаваб″нан хавыдарахам′. Нябаков, Сэр″я-Ңо-Ерван′ хантанакэн, Нюмда ңэдарая нядаңгодаңэ. Юр″-Сэракомд подертанакуд″. Тюкоход хэбат хойри сюмбрим′ нёдаңгун си″ивхава яля. Си″ив ңэсоңгана, яля′ ңэсоңгана тасий лаптан′ ха″амгун. Лап-

8 Старуха, конечно, принесла. Тут они выпивать стали. Евалё-Сусой говорит:

— Хозяин-Пангдё, мы ведь не просто так пришли. За твоей Дочкой ведь мы пришли. Много хорошего о ней слышали, засватана она уже или нет?

9 Хозяин-Пангдё сказал:

— Раньше вы что говорили: «Гостить приехали». Если бы я знал о вашем [намерении сразу], в чум бы вас не пустил.

И еще сказал:

— Дочь не отдам. Раз так пришли, то и уходите прочь. В свою землю уходите и больше никогда не приходите!

10 Евалё-Сусой сказал:

— Не отдашь, силой не увезем.

Тогда снова стали угощаться и пить. Пока так пили, все захмелели. Евалё-Сусой говорит:

— Сяндё-Евалё, чего ты ждешь? Прежнее мое слово забыл?

11 Сказав такие слова, Евалё-Сусой на улицу вышел. Сяндё-Евалё остался один, Сяндё-Евалё вскочил на ноги, схватил занимающуюся шитьем Девушку, бросил под мышку и понес к саням. Женщина кусается, Женщина царапается. У Евалё-Сусоя сани уже приготовлены были, Девушку привязали и поехали.

12 Приехали в свой чум. Три года живут. Однажды многочисленное войско обложило их чумы. Приехавшие сказали:

— Падроко-Наць, вставай! В закрытом чуме погибать станешь?* С Дармовой-Женой сон твой легкий.

Падроко-Наць через верхнее отверстие чума неожиданно выпрыгнул*, в кожаный чехол [на санях] руку запустил — у лука тетива обрезана. Между копыльями последней нарты под снегом спрятанный лук свой вытащил — у лука тетива оборвана, лук сломан.

13 Сяндё-Евалё вокруг чума вот бегает. Через некоторое время Сяндё-Евалё на бегу торопливо говорит:

— Если я так начну, похоже, погибну. Сестра, придется тебе ехать к Хозяину-Белого-Острова, чтобы послал [он] своего Сына мне на подмогу. Наверное, Сто-Белых своих запряги. Когда отсюда поедешь, неделю будешь держаться горного хребта. А через семь через дней в долину спустишься. По равнине будешь ехать дважды по семь дней.

тавна сидя си″ив миндан. Сидя ӈэсоӈгана, си″ив ӈэсоӈгана итя ӈабтеня ям′ нярхалт″, Тет-Сэракомд ямд пидеямд.

14 Ямна си″ив миндан, яля миндан. Си″ив ӈэсоӈгана яв′ маран′ тэвӈгун. Яв′ маран′ ха″аврёда пензя танеӈгу. Тикы пензявна танаӈгун. Ӈо′ ерня нойри ейта мя″ ӈэӈгу. Мяд мин′ ӈулмаӈгур. Нулта″ма минд мят′ тюин. Пыдар маньин: «Сэр-Ӈо-Ерв, Сяндё-Евалё тев′ ёльцӈгана нинекы иле″. Саюв тось. Сяндё-Евалё нюмд′ хаӈась нядаӈгодаӈэ». Ти вадин валак.

15 Нябако″яда вада′ мальӈгана нихивась ӈа″ пин′ тарпвы″. Тыда танавы, Юр″-Сэракомда. Тыда подерӈа, ти мюселй″.

Хойё сюмбм′си″ив нёдада, яля′ нёдада. Си″ив ӈэсоӈгана, яля′ ӈэсоӈгана лаптан′ ха″мы″. Лаптам′ сидя си″ив нёдада. Сидя си″ив ӈэсоӈгана итя ӈабтеня ям′ нярхалй″. Яв′ варан′ тэв″махаданда Сяндё-Нябако нултада. Ея хаденада пыда моеӈга ямд′.

16 Юр″-Сэракода пыядыд″, парыд″, Юр″-Сэр″-Варк ӈэсь хая. Тикавана Сяндё′-Нябако Юр″-Сэр″-Варкмда ит′ харейда. Юр″-Сэр″-Варк пыядась ит′ санэйд″. Хан хамбра, хамбари″ мялырӈа. Си″ив ӈэсоӈгана, яля″ ӈэсоӈгана Сяндё′-Нябако маран′ танэй″. Сяндё′-Нябако нултада. Ея′ хадиӈгата сэксе-нексе ӈарти* таркавыд″. Сяндё′-Нябако сэксе-нексе ӈарти ха″аврада. Юр″-Сэр″-Варк пыядыд″, парыд″, Юр-Сэракоӈэ ӈани′ хая″.

17 Ӈани′ мюселй″. Пензявна тю″у′ танэй″. Ӈо′ саво ерня мя″ ӈадимя. Мя″ ӈэбта′ ӈод′ нойри ейта мя″ ӈэвы ненэсянда ӈод″.

Сяндё′-Нябако мяд′ синд нултаню′. Сяндё′-Нябако ханда ниня таня ӈамды. Ӈамдёданда хан″ харцеяд″.

18 Вада-Сюдбабц сянд ӈо″ Сяндё′-Нябаком′ лэтмбовнанда. Вада-Сюдбабц ӈани′ пуня′ пу″лэй″.

Сяндё-Евалё тамна сюрберӈа, мята сюрале вада моёку. Пыда тарем′ ма:

— Паӈгдё-Недко, нябакодан ӈамгэхэрт ниняраха ӈадив″. Пон′ хибяхарт ни ту″. Паӈгдё-Недко, пыдар хэбцюн.

19 Паӈгдё-Недко пин′ тарпы″, мюдамда хамадамба сюрба хан″ӈа. Юр″-Сэракомда-Тыда подерӈа. Тикавахана пыда мюселй″. Паӈгдё-Недко нянда хэ″мявна пыда мюсе. Сянд мюсебта, Итя-Ӈабтеня-

8 Маленькая-Девочка все бежит. Очень устала. Смотрит — что-то вроде ее кукольного чума виднеется. Когда приблизилась — оказался довольно большой чум. Из последних сил до него добежала. Из чума вышла Пожилая-Женщина. Увидев Маленькую-Девочку, Пожилая-Женщина спросила:

— Откуда ты пришла?

Маленькая-Девочка говорит:

— За мной Старик-Великан гонится.

9 Пожилая-Женщина сказала:

— Войдем в чум! У меня сын есть. Его зовут Марендя-Хасава. Он хороший охотник.

Пожилая-Женщина ввела Маленькую-Девочку в чум. Дала ей паницу и пимы. Красиво одела ее и хорошо накормила. Вечером пришел охотник. Он спросил девочку:

— Ты меня знаешь?

Маленькая-Девочка сказала:

— Откуда я могу тебя знать? Сколько себя помню, всегда жила одна со своими куколками.

10 Охотник сказал:

— Еду-то ведь тебе я приносил. А теперь я тебя из твоего чумика выманил. И это я великаном нарядился. Теперь с нами будешь жить.

Маленькая-Девочка сказала:

— Мои куколки остались в [чумике]. Плачут, наверно, бедные.

Охотник сказал:

— Куколки твои я принес.

Услыхав это, Маленькая-Девочка охотника Марендю обняла:

— Теперь-то я от тебя никогда не уйду.

И сейчас живут.

8. ТРИ-НОХО

1 Три-Нохо — все женаты. У Старшего-Нохо есть Дочь. У Младшего-Нохо тоже Дочь есть. Кроме них еще один ребенок — Сиротка-Хораля. У Среднего-Нохо живет. Всего же оленей у них три тысячи.

Однажды Старший-Нохо сказал:

— Теперь в свои земли кочевать нам надо*. Потом, весной, снова сойдемся вместе.

Ӈарка-Нохо тарем ма, Ёней-Няханда:
— Евако-Хораляр мань нянани тоя!
Е″ней-Нохо пыда тарем ма:
— Сававна илеӈохавабнанда — тоя! Ӈод вэвавна нёя иле′!

2 Тикындо′ ямдаяд′. Евако-Хораля Ӈарка-Нохонда хая. Евако-Хораля тарем иле — ераӈгодаӈэ тара, пили″ пон. Тарем хамадамбида — илебцода вома. Тад мяканда тута — ни ӈаворцету″, ва″авхана ни иле″. Нё′ няна, пэвдю″ няна иле. Пин′ хэб″нанда, Ӈарка-Не-Нохой тале намза ютекоця ханасеты, нянда мицеты.

3 Ӈамгэ хубтахана Нохо тарем ма:
— Евако-Хороля! Теда′ поёрць хантан! Юд ханм′ татан, пям′!
Евако-Хороля ма:
— Мань ӈобами яӈгу, панэни вэва!
Нохо ма′нив:
— Ӈока вадам′ нён мэс″! Ти, валакада, хань!

4 Пин′ тарпыд′, тыдо′ ня″ма″. Ханодо′ подерӈа″. Нохо ма″нив:
— Мань тыбкам′ хана′!
Тыбкам′ тада, тыбка′ няндм′ тахабтада. Ма:
— Мань хане хантадм′, пыдар поёрць хаян. Пуна, пунани тэвабат, ӈобкана ниб″нани′ тэв″ — сит хадаӈгудм′.

5 Тад хая Евако, пэдаран′ тэвы″. Тад тэвы″ — сюдбы пям′ хо, сюдбя харв″я. Тыбкамда ӈэкалӈа. Сидя сапада, тыбкада ӈамгэхэртм′ ни пирас″. Пянда хэван′ ӈамды″, тэри ярума. Ӈамгэ ёльцнгана ниры томада сехэрэнда ня′ сэвда ха″мы″. Ӈоб″ хал ӈадимя. Тад сылы′ Ӈарка-Не-Нохой ӈэвы.

6 Ламбита то. Ӈули′ нёховы. Тыбкамда нямби. Манма:
— Евако-Хороля! Хыняна хаян? Илева-илен?
Евако-Хороля ма:
— Илева — иледм′.
— Ӈамгэ′ ярӈан?
Ма″нив:
— Ха″нядм яр″: тыбками я″мадм.
— Тыбкамд я″амбат, мань тыбкам′ тадамзь.
Тикы сюдбя харвм′ Не сян сапада — хава. Ляданада. Ханха″ пэӈада.

Старший-Нохо сказал Среднему-Брату:

— Сиротка-Хораля со мной пусть едет.

Средний-Нохо ответил:

— Если хорошо [ему] у тебя будет жить, пусть едет! Только чтобы плохо не было.

2 Тут они откочевали. Сиротка-Хораля со Старшим-Нохо поехал. Сиротка-Хораля живет так — все время караулит оленей. Он понимает, жизнь его ухудшилась. В чум придет — не ест, спальным местом не пользуется*. У входа на поленьях живет. Если на улицу выйдет, Жена-Старшего-Нохо тайком кусочки мяса выносит, ему отдает.

3 Однажды утром Нохо сказал:

— Сиротка-Хораля! Сейчас за дровами пойдешь. Десять саней дров привезешь!

Сиротка-Хораля сказал:

— У меня рукавиц нет, одежда плохая!

Нохо сказал:

— Много слов не говори! Все, уходи!

4 На улицу вышли, оленей поймали. В сани запрягли. Нохо сказал:

— Мой топор возьми с собой.

Топор дал, а лезвие топора сломал. Говорит:

— Я поеду охотиться, а ты по дрова поедешь. Если после меня приедешь, если одновременно со мной не вернешься — тебя убью!

5 Вот поехал Сиротка, в лес приехал. Приехал, огромное дерево нашел — громадную лиственницу. Топор вытащил. Дважды рубанул, топор ничего не может. Под дерево сел, заплакал. Через некоторое время его взгляд на дорогу упал. Пар какой-то показался. Вгляделся — Жена-Старшего-Нохо оказалась.

6 На лыжах пришла. Совсем вспотела. Топор свой держит. Сказала:

— Сиротка-Хораля! Как ты? Живой еще?

Сиротка-Хораля сказал:

— Жить-то жив.

— Почему плачешь?

Отвечает:

— Как мне не плакать, топором [этим] ничего [сделать] не могу.

— Если [этим] топором не можешь, я свой привезла.

Громадную лиственницу эту Женщина несколько раз рубанула — свалила. Расколола. На сани положила.

7 Тикы Ӈарка-Не-Нохой пыда тарем ма:

— Тикы хаерт сыр'! Такэр пакалць — мань нянавани пилибт" пакалць. Пыдахавар хасава, едэй явна ӈадимбата-ӈадимцу.

Евако-Хороля мяканда ӈэдалай. Мяканда тэвы". Нохо ӈод тэвы'. Тыда ӈэдаба пя. Тыда ӈэдайда, ӈопой тэмда теда' ӈэдабида. Маханда ня' тад сылы" — Нохо тям' то. Няби ӈудахананда лы яӈгацянда нямби.

8 Нохо Евако-Хораля' ӈэваханда лададa. Евако-Хораля ялям' юравэда. Тад сэвда сылыд" — хэвэда мал' вэя. Ӈэваңда хоба ӈыкалавы. Мят тю. Пэвдю ниня ӈамды'. Тикана тикыпи сеӈга.

9 Хуняна, яля ерня, вэнеко тёрей". Ӈоб" ӈэдалёда товонода пихиня. Тад мят тю. Ёней-Нохо ӈэвы. Пыда тарем ма, ӈэда яӈгапа:

— Пихий ӈамгэ вэя? Тым' хадасада?

Ӈарка-Нохо сава мунда яӈгу, вэва мунда яӈгу. Едм' пире'. Едм' пире' — ӈаворць ӈамдыд'.

10 Ёней-Нохо тарем ма:

— Хораляр, ӈамгэ' таняна мэ, пэвдю' ниня?

Ӈарка-Нохо тарем ма:

— Ва"авхана илеван харта ни харва".

Евако-Хораля тарем сырпата — Ёней-Нохо хад ненземя. Пин' юркы". Ёней-Нохо ӈобтарем' юркы". Хэвувнани то. Пыда тарем' ма:

— Теда' ӈобкана хэхэни', мань мякани. Пыдар тюкона вэвавна илен!

11 Хаяха'. Мяканди' тэвъяха'. Ёней-Нохо нехэндя тарем' ма:

— Евако-Хороля ӈавла тара. Панэдада мис".

Тикы Не едм' пире. Панэдами тада. Теда' Евако-Хороля сававна иле. Сидя си"ив яля иле. Ӈамгэ ёльцеӈгана мякана ӈамды". Вэнеко тёрей". Ӈэдалёда то. Нюдя-Нохо ӈэвы. Мят тю. Хоралян' сырӈа. Тарем ма:

— Хораля ӈамгэ то"лаха тэтаӈэ хэвы!

Ва'ван ӈамды. Ёней няханда лахана:

— Евако-Хоролямд мань ханаӈгув!

Ёней-Нохо ма:

— Ӈарка-Нинеканданя' сероди' вэваць. Ӈани' ханзеркава пяӈгу" нирав!

7 Жена-Старшего-Нохо так сказала:

— На солнце посмотри! [Как] оно зайдет, [так] для меня зайдет навсегда*. Ты-то ведь мужчина, когда на новой земле появится [солнце], то [оно] появится [только для тебя].

Сиротка-Хораля к чуму своему поехал. Вот доехал. Нохо тоже приехал. Стал оленей распрягать. [Нескольких] отпустил, еще одного распрягает. Назад взглянул, вот Нохо подходит. В руке костяную колотушку держит.

8 Нохо Сиротку-Хораля по голове ударил. Для Сиротки-Хораля свет померк. Глаза приоткрыл — кругом кровь. Кожа на голове разорвана. В чум вошел. На поленья сел. Эту ночь тут провел.

9 На следующий день, в полдень, собака залаяла. Слышно, как кто-то на легковой нарте подъехал. В чум вошел. Средний-Нохо оказался. Сказал, ноги околачивая:

— Что за кровь на улице? Оленя ты убил, что ли?

От Старшего-Нохо — ни хорошего слова нет, ни плохого. Еду сварили. Еду сварили* — есть сели.

10 Средний-Нохо говорит:

— Хораля, ты почему там, на поленьях?

Старший-Нохо отвечает:

— Он на спальном месте жить сам не хочет.

Сиротка-Хораля смотрит — Средний-Нохо, видимо, рассердился. [Хораля] на улицу вышел. Средний-Нохо тоже вышел. К нему подошел. И сказал:

— Теперь вместе поедем, в мой чум. Здесь тебе плохо живется!

11 Поехали. К чуму подъехали. Средний-Нохо Жене своей говорит:

— Сиротку-Хораля накормить надо. Одежду ему дай!

Эта Женщина ему еду сварила. Одежду дала. Сиротка-Хораля хорошо теперь живет. Две недели так живет. Однажды в чуме сидит. Собака залаяла. Подъехала легковая нарта. Младший-Нохо оказался. В чум вошел. На Хораля смотрит. Сказал:

— Каким Хораля оленщиком стал!

Сел на постель. Среднему-Нохо сказал:

— Сиротку-Хораля я увезу!

Средний-Нохо сказал:

— Со Старшим-Братом дела были плохи. Как-то вы начнете!

12 Нюдя-Нохо ма:

— Мань нянани вэва яӈгода. Сававна илеӈгу.

Тикынди′ хаяха′. Мят тэвъяха′. Мят тюӈаха′. Нюдя-Нохо тарем ма:

— Хораля! Паныд екан!" Хораля паныда екайда. Хоралян′ вэвако мальцям ми′ и, сисавэй. Сисавэй пива.

13 Ма′нив:

— Хуняна ӈавортан. Теда′ ты ера тара.

Хораля ты ераванзь хая. Нюдя-Нохо Хоралян′ ма:

— Хуняна мер′ тоин. Ямдаӈгуна′." Хораля тэхэ"на хоны. Немада хая. Пон хонёвы. Мят тэвы". Нохо мята ха"авравэда. Ханмда сяраби. Нюдя-Нохо лы яӈгацянда ня"амби, Хоралян то. Хоралям′ ӈэваханда лададa.

14 Хораля ян′ монай". Хораля тёрей: "Яӈэй, яӈэй, яӈэй!" Няби ӈудахана ӈэвамда ня′амби. Нохо-Неню нисяханд тарем ма:

— Хораляр сит писида.

Нохо пуня′ сюрхалъй", Хоралян′ тэвы". Хоралян′ ӈудахананда лададa. Хораля ялям′ юрада. Ӈамгэ ёльцяӈгана ини ӈу" то. Ӈэвами иладм′.

15 Пыхыдахани сылав". Тет минхад тет парандэй си"ми матормы. Юркась пяв. Юрка я"мыв Ӈэвами таси′ мэв Ӈамгэ ёльцеӈгана маханий няд сюдм′ ӈамдам′. Ся"ни няюмна Ӈоб"-Ӈэдалёда то. Ӈопой тым′ мэ"ӈа. Нултада. Ханмда сярада. Ян′ ха"мы". Нянани то.

16 Пыда тарем ма:

— Тюку ӈамгэ′ ӈэбтав? Хавы ты ӈэбтав?

Хэвхани то. Сёбяни малхад си"ми ня"ма. Тарем ма:

— Тюку ненэць′ ӈэраханё′.

Няни ма:

— Ӈамгэ тикана юседан?

Мань вадам′ мэць я"мав. Тад тикахад пыда си"ми ила. Ханда мю′ си"ми пэӈа. Ӈэдалай".

17 Мяканда тэвыни′. Мяд хэван′ нултада. Тят тёрей":

— Не-Ӈацекы! Пин′ тарпад"!

Мякад ӈоб" Не ӈадимя. Тикы Не тарем ма:

— Ӈамгэм′ тан?

12 Младший-Нохо сказал:

— У меня плохого не будет. Хорошо будем жить.

Тут они вдвоем и уехали. До чума доехали. Вошли. Младший-Нохо сказал:

— Хораля! Одежду сними!

Хораля одежду снял. [Тот] ему плохую малицу дал, дырявую. Пимы дырявые.

13 Сказал:

— Поешь завтра. Сейчас оленей караулить надо.

Хораля оленей караулить пошел. Младший-Нохо Сиротке сказал:

— Завтра вернешься рано. Будем кочевать.

Хораля в стаде заснул. Проснулся. Долго, видно, спал. Пришел к чуму. Нохо чум разобрал. Нарты увязывает. Младший-Нохо костяную колотушку держит, к Хораля подошел. Хоряля по голове ударил.

14 Хораля на землю упал. Закричал: «Ой, ой, ой!» Голову руками держит. Дочь-Младшего-Нохо отцу своему говорит:

— Хораля над тобой смеется*.

Нохо обернулся, к Хораля подошел. Хораля рукой ударил. Хораля сознание потерял. Через некоторое время очнулся*. Голову поднял.

15 Я взглянул на себя самого*. С четырех сторон меня окружали четыре сугроба. Вставать начал. Встать не могу. Голову вниз опустил. Вдруг справа свист услышал. Со стороны, [куда было обращено] мое лицо, Один-Ездок-на-Легковой-Нарте подъехал. Одного оленя держит. Остановился. Вожжу привязал. На землю сошел. Ко мне подошел.

16 Сказал:

— Что это такое? Издохший олень, что ли?

Ближе подошел. За край капюшона меня взял. Говорит:

— Да это человек, оказывается.

Еще сказал:

— Что ты здесь лежишь?

Я слова сказать не могу. Тут он меня поднял. На нарту положил. Поехал.

17 Приехали к его чуму. Остановились. [Он] в чум крикнул:

— Девочка! На улицу выйди!

Из чума Девушка появилась. Она сказала:

— Что ты привез?

— Ненэцям′ ходм′. Ңоб″ суюдар ня″м″, Ненэцям′ ңавла тара.

Хоралям мят тюледа. Ва″аван′ юсебталада. Пирибтя суюм′ хадавы. Хыдя мюня вэям′ та. Хоралян′ мипа пяда.

18 Хораля ня″ма я″мада. Хораля′ нянсин′ вэям′ харта вабтада. Хораля ңамада. Хораля юсибтай″. Хуняна Хораля немада хая. Мята ядембавы. Ңудамда хорпа пя. Ңуданда едяда яңгу. Ңамдё ха″мы″. Няби ва″авхана Вэсако ңамды. Вэсако тарем ма:

— Еркарар ңамгэ?

Хораля ма:

— Мань Хоралядм′. Пыдар еркарар ңамгэ?

Вэсако ма:

— Мань еркарами Тилимбо. Ңамгэ тарем сит мэса?

Хораля ма:

— Няхар″-Тэта-Нохоми танясь. Нюдя-Нохоми тарем си″ми мэ.

19 Вэсако ма:

— Няр таня?

— Ңамгэхэтами яңгу!

Вэсако тарем ма:

— Мань ңавна тарем намдадамзь — няхар″ Хораля танявы. Тикы Хораля Няхар″-Нохо хадавыдо′. Тикы Хораляхат ңопой Ңацекым′ ханавы″. Няхар″ ёнар″ тым′ ханавы″. Теда′ хадриңо″ тикы ңацекы — пыдар ңэңгун.″

20 Хораля ма:

— Теда′ пюван′ харваян′!

— Ханяд хоңгуд? Ямдо′ теневар?

Хораля ма:

— Ямдо′ теневав!

Вэсако тарем ма:

— Хэб″нанд тэдамд татадм′. Недамд татадм′.

Вэвако Ненюхунда ма:

— Хораля неданда сит мэңгу.

Ненюда ма:

— Пыдар мамб″нанд ханяда мэ″.

21 Хуняда юркыд″. Вэсако пин′ тарпы″, тыда тана. Ңоб″ ямб″я мюдм′ подерңа. Ңоб′-Хасава ябцон′ ңоб′ яхадеймʼ сяра. Хоралян′ ма:

— Тадхава хаяди′. Тыд ти! Нер ти!

— Человека нашел. Теленка поймай, Человека накормить надо.

Хораля в чум внес. На постель положил. Девушка теленка убила. В чашку кровь налила. Хораля стала поить.

18 Он же [сам] взять не может. [Тогда] она сама влила кровь ему в рот. Хораля выпил. Хораля улегся. Утром Хораля проснулся*. В чуме тепло. Стал пробовать [шевелить] рукой. Рука не болит. Уселся. На другой постели Старик сидит. Старик спросил:

— Какого ты рода?*

Хораля сказал: «Я Хораля. А какого ты рода?»

Старик сказал:

— Мой род Тилимбо. Кто тебя так отделал?

Хораля сказал:

— Есть Три-Оленщика-Нохо. Младший-Нохо так меня отделал.

19 [Старик]-Тилимбо сказал:

— Товарищ у тебя есть?

— Никого у меня нет.

Старик говорит:

— Давно я такое слышал — были три Хораля. Тех Хораля Три-Нохо убили. От тех Хораля [они] одного Ребенка увезли [с собой]. Три тысячи оленей увели. Пожалуй, этот Ребенок — ты и есть.

20 Хораля сказал:

— Теперь я найти их хочу!

— Как найдешь? Землю их знаешь?

Хораля ответил:

— Землю их я знаю!

Старик так сказал:

— Если поедешь, оленей тебе дам. Жену тоже тебе дам.

Старик Дочери своей сказал:

— Хораля в жены тебя возьмет.

Дочь сказала:

— Коли ты скажешь, как не возьмет!*

21 Утром встали. Старик на улицу вышел, оленей пригнал. Один длинный аргиш запряг. Один-Мужчина к концу полоза одну важенку привязал. Обратился к Хораля:

— Теперь поезжайте вдвоем. Вот твои олени! Вот твоя Жена!

Хораля ма:

— Яхадейм ӈамгэ′ тикан′ сярар?

Вэсако ма:

— Тикы яхадеяр нянанд тара.

Хораля ӈэдалай″.

22 Ӈоб′ ӈэдалава хая. Нултада. Пуня′ сылы″. Хораля мюд пумна юрмян ты харто′ яда″. Ӈани′ ӈэдалай″. Си″ив мюсе. Ӈоб′ нись ӈэсу″. Ӈамгэ ёльцеӈгана сидя пя саля ӈадимя. Нултада. Сидя пя саля′ понд та ӈэсы″. Мяти′ сертаӈаха′. Хонаяха′.

23 Хуняна юркаяха′. Хораля тарем ма:

— Тюку яля ӈэдалёри хантани′, ям′ малпа.

Пин′ юркы″. Тыда тана. Сидя ханм′ подерӈа. Хораля тет падвым′ мэ. Недя тет тэмуй хабтм′ мэ. Ӈэдалаяха′. Ӈоб′ ӈэдалава хая. Нултада. Нехэндя тарем ма:

— Ӈавхы иле″мява″ ява″ — тям′!

Ӈамгэхэрт ни манэс″.

24 Ӈани″ ӈэдалай″. Нерӈданяна ӈоб′ ӈэдалёдам′ манэ″э. Хэвханда нултада. Сидя не нултади′. Хораля няби нем′ манэ″э Ӈарка-Нохо-Ню ӈэвы. Няби Нюдя-Нохо-Ню. Ӈарка-Нохо-Ню тарем ма:

— Ханя′ миӈан?

Хораля ма:

— Хане ядэрӈадм′.

Ӈарка-Нохо-Ню ӈани′ ма:

— Евако-Хораля нир намдасету?

Хораля ма:

— Евако-Хораля — мань!

Ӈарка-Нохо-Ню няни сюрбы. Си″ми нюхуця*.

— Ханяна мэсан?

25 — Ханяна мэвами харни ехэрав.

Хораля ма:

— Пыдара″ мяла″ ханяна ӈа? Мяканда хэхэва′!

Ӈэдалаяд″. Няхар″ мят′ тэвыд′. Няхар″-Нохо ӈоб″ мято′ синд ӈобт ӈамдавыд″.

26 Ӈамдёди″ хэван′ нултада. Ханмда сярада. Хораля ӈамды″. Хораля ма:

Хораля спросил:

— Важенку зачем привязал?

Старик отвечает:

— Эта важенка тебе еще пригодится.

Хораля поехал.

22 Один попрыск проехал. Остановился. Назад посмотрел. За аргишем Хораля около сотни оленей сами идут*. Опять поехал. Семь дней кочует. Ни разу не остановясь. Через некоторое время два лесных мыса показались. Остановился. Между двумя мысами встал. Чум поставили. Заснули.

23 Утром встали. Хораля сказал:

— Сегодня налегке поедем, землю осмотреть надо.

На улицу вышел. Оленей пригнал. Две нарты запряг. Хораля четырех пестрых [оленей] взял. Жена его четырех бурых оленей-быков держит. Поехали. Один попрыск проехали. Остановился. Жене так сказал:

— Вот земля нашей древней жизни!

Ничего не видно.

24 Опять поехал. Впереди ездока на легковой нарте увидел. Около него остановился. Две женщины тоже остановились. Хораля посмотрел на одну из женщин. Это Дочь-Старшего-Нохо оказалась. Другая — Младшего-Нохо-Дочь. Старшего-Нохо-Дочь спросила:

— Куда едешь?

Хораля сказал:

— Охотиться еду.

Дочь-Старшего-Нохо опять спросила:

— О Сиротке-Хораля не слышал?

Хораля сказал:

— Сиротка-Хораля — это я!

Дочь-Старшего-Нохо быстро подошла. Меня поцеловала.

— Где ты был?

25 — Где я был — сам не знаю.

Хораля сказал:

— Где ваш чум находится? Поедемте к вашему чуму!

Поехали. До трех чумов доехали. Три-Нохо сидят возле задней стороны чума*.

26 Около сидящих остановился. Вожжу завязал. Хораля сел. Хораля сказал:

— Пыдара″ ӈамгэ ненэцянда″?

Ӈарка-Нохо ма:

— Пыдар ӈамгэ ненэцянд?

Хораля ма:

— Мань Пили″-Хантадм′*.

Ёней-Нохо ма:

— Маси′ пыдар теневанакэн: Евако-Хоралям′ нир намдасету? Мань муми яӈгу. Мят тю′.

27 Мань Ёней-Нохо мят′ тю. Ва″аван′ ӈамдыв′. Ёней-Нохон′ мам:

— Мань Хоралядм′!

Ёней-Нохо няни то. Си″ми нюхуця*. Хораля ма:

— Тюку′ пи′ Ӈарка-Нохом′, Нюдя-Нохом′ хадаӈгухуюни′.

Хораля пин′ юркы″. Ханханда тэвы″. Лы яӈгацэнда ӈэкалӈа. Ӈарка-Нохо мят тю. Нохо ва″авхана ӈамды. Нохон′ хая. Нохом′ ӈэваханда ладада. Нохо монай″. Ӈани″ ладада. Нохо ха.

28 Нюдя-Нохо мят хая. Нюдя-Нохо мякана мэвы. Нюдя-Нохон′ хая. Нохом′ ӈэваханда ладаӈгудась. Нохо ӈэта ни′ санай″. Хоралям′ ӈудахаданда ня″мада. Хораля яӈгацянда ян′ ӈэдарада. Ӈобт″ лабцеяха′. Наӈадя пи пёдорӈаха′.

29 Хуняна ялума. Нохо выдара. Нохом′ хуӈгоходанда ия″мада. Хуӈгомда вэрдада. Нохо ха. Тад тикахад Нюдя-Нохо-Нюм′ хадада. Ёней-Нохо, Пухуцямда, Ӈарка-Нохо нюм′ — тикы иле хаейда. Ёней-Нохо тарем ма:

— Мань си″ми нён хада′! Нянанд вэва серм′ мэсо″мами яӈгу.

Хораля тарем ма:

— Теда ӈобкани′ илеӈгуни′. Тыни′ ӈобсер′ мэтыни′.

30 Хонаяд″. Хуняна юркыд″. Хораля ма:

— Мань мями хотадм′.

Хораля хая. Мята тэвра. Тыда тэвра. Мята серта. Хораля Ӈарка-Нохо-Нюм′ неданда мэда. Та илелъяд′. Хораля сававна иле. Ёнэй-Нохо ӈани сававна иле. Та валакада.

— Что вы за люди?

Старший-Нохо спросил:

— А ты что за человек?

Хораля ответил:

— Я — Себя-не-Знающий.

Средний-Нохо сказал:

— Может, ты знаешь, [может,] слышал что о Сиротке-Хораля?

Я молчу*. Вошли в чум.

27 Мой-Средний-Нохо в чум [за мной] вошел. Я на спальное место сел. Среднему-Нохо сказал:

— Я Хораля!

Средний-Нохо ко мне подошел. Меня поцеловал. Хораля сказал:

— Этой ночью Старшего-Нохо и Младшего-Нохо я убью.

Хораля на улицу вышел. К своей нарте подошел. Костяную колотушку вынул. Старший-Нохо в чум вошел. На постель сел. [Хораля] к нему подошел. По голове ударил. Нохо упал. Опять ударил. Нохо умер.

28 Младший-Нохо в чум вошел. [Теперь] Младший-Нохо в чуме оказался. [Хораля] к Младшему-Нохо подошел. По голове Нохо чуть было не ударил. Нохо на ноги вскочил. Хораля за руку схватил. Хораля колотушку на землю уронил. Схватились. Целую ночь дерутся.

29 Утром рассвело. [Младший]-Нохо обессилел. [Хораля] Нохо горло разрезал. Горло выдернул. Нохо и умер. Затем [он] убил Дочь-Младшего-Нохо. Среднего-Нохо с Женой, Дочь-Старшего-Нохо — этих оставил. Средний-Нохо так сказал:

— Меня не убивай! Я ничего плохого тебе не сделал.

Хораля сказал:

— Теперь вместе жить будем. Оленей держать [тоже] вместе будем.

30 Заснули. Утром встали. Хораля сказал:

— Я съезжу за чумом.

Хораля уехал. Привез чум. Оленей пригнал. Чум поставил. Хораля Дочь-Старшего-Нохо в жены себе взял. Так зажили. Хораля хорошо живет. Средний-Нохо тоже хорошо живет. Вот и конец.

ЯРАБЦ" АХА'

9. НЕ, ЕВА-НЕ

1 Маня" илева": Няхар"-Нинекав, Небява" таня". Няхар"-Нинекан неваду' неду' хыня хэвна", неду' танява". Ӈарка-Нинекан-Нанакода-Нюда хано' пыявна яркулнанаку. Ена-Нинекан-Нанакода-Нюдя пя лат' нимна ядартако. Нюдя-Нинекан Нанаконда-Нюнда ебцхана мэна ӈэвы.

2 Ся"ны ӈэбта ӈо" хонювэва", сидя хонювэва" нинякы" ӈа". Пи' ерчуна яраха саюв" мя"ма" талвы".

Няхар"-Нинекав лэрюво хабцена пин' санаяд". Си"ив яля' ямбан ӈопой марнаду', ӈопой тёрду'.

Саюв" манзеты":

— Няхар"-Сюхуней, ӈули' ния" хань"!

3 Небява"-Пухуця пин' тарпсеты, мят' тюсеты, ярлимда мэ"ӈа. Мань пили' юседам'. Си"ив юседам'. Яля' юседам'. Си"ив ӈэсоӈгана пихий пихиня мань пин' тарпыв". Няхар"-Нинекав мале саюв" хадавыду'. Небява"-Пухуця едюда нюдерӈа.

4 Мань хэван' нялобэрц то. Пыда тарем' ма:

— Маня" ти хава". Саюв"-Ервота сидна" хада. Сеняна Нисямда хадась ханенаханда. Пыдар тамна яӈгунась. Нисянд пуна сояӈась. Ӈадьбянда Няхар"-Нинекы сит нимдесь — Не, Ева-Неӈэ. Саюв"-Ервотахана маня" нядана" ӈамгэ таравы ӈэбта? Маня" ӈока тэва" яӈгу, тэва" ӈоб" ёнреця.

5 Небяв-Пухуцям' севокутахан хэво' ӈылмам'. Небяв-Пухуця тикым' вадида мэсо"махаданда ӈудин ни та", ха.

Тикавахана яран' мэсо"махадан мякан тюм'. Яркосавэй ва"авкон ни' мань мо"наюв".

ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ ЯРАБЦ

9. ЖЕНЩИНА, СИРОТА-ЖЕНЩИНА

1 Мы живем: Три-Старших-Брата и Мать. У Трех-Старших-Братьев есть жены, как же им быть без жен? Старшего-Брата-Сын набрасывает аркан на головки нарт. Сын-Среднего-Брата ходит по полу чума. Младшего-Брата-Сын еще в люльке*.

2 Однажды мы спим, о том, что мы [действительно] спим, и говорить нечего. Среди ночи чум наш враги окружили.

Три-Старших-Брата моих вмиг, испугавшись, на улицу выскочили. На протяжении семи дней — один шум, один крик:

Враги кричат:

— Три-Сюхунея, не вздумайте уходить!

3 Наша Мать-Старуха на улицу выйдет, опять в чум войдет и все плачет. Я же все лежу. Семь дней лежу. Много дней лежу. Через семь дней ночью я на улицу вышла. Троих-Старших-Братьев моих воины уже убили. Мать-наша-Старуха кишки волочит.

4 Ко мне подползла. Говорит:

— Мы вот умерли. Вождь-Врагов* нас убил. Когда-то и Отца твоего он убил во время охоты. Тебя еще не было. Ты родилась после его смерти. Поэтому Три-Старших-Брата твоих и назвали тебя Женщина, Сирота-Женщина. Что Вождю-Врагов от нас понадобилось? У нас большого стада нет, всего одна тысяча оленей.

5 Старушку-Мать обняв и поддерживая, я вся покрылась ее кровью. Старушка-Мать, произнеся эти слова и не подав руки, умерла.

После этого, плача, я в чум вошла. С плачем на постель упала.

Ҷаво′ пирка″на пихий пихина Саюв″-Ервута пыда тарем′ мамонода:

— Не″, хавая′, мя″ала″ хавая′!

6 Няхар″ не нябав мядм′ хавда″. Мань мядэхэна тарем′ юседам′. Тарем′ сырпа″н: мядэхэна Ҷарка-Нинекан-Нанакода Нюда тансумби.

Саюв-Ервута Нябан хэван′ то, пыда тарем′ ма:

— Нюмд хадаӈгув.

Ҷарка-Не-Нябав ху′ нида вэта″. Хэвняку′ хая.

7 Тикавахана Саюв-Ервута Наныко-Папав сёбяхаданда ня″амхаяда, лясарадада. Хораканда сихид хар′ ерада.

Тикавахана Ёнэй-Не-Нябан хэван′ хая. Саюв-Ервута пыда тарем′ ма:

— Тюку хибянду ҷацекы?

Ёней-Не-Нябав, пыда тарем′ ма:

— Тикы мань ҷацекэв.

Саюв-Ервута пыда тарем′ ма:

— Мань хадаӈгув!

Ёнэй-Не-Нябав ху′ нида вэта″, хэвняку′ хая.

8 Ёнэй-Папаков Саюв-Ервута хораканда сихид хар′ ерада.

Тикавахана Саюв-Ервута Нюдя-Не-Нябан хэван′ хая. Саюв-Ервута пыда тарем′ ма:

— Тюку хибянда ҷацекы?

Нюдя-Не-Нябав, пыда тарем′ ма:

— Тикы мань ҷацекэв.

Саюв-Ервута пыда тарем′ ма:

— Ҷацекэмд хадаӈгув!

9 Нюдя-Не-Нябав ху′ нида вэта″, хэвняку′ хая.

Ихинянда мадм*: «Тикымбаховав сяха′ тавнав».

Ҷэн ни′ санаюв″, сюрба хаям′. Саюв-Ервута ебцхана мэна ҷацекым′ сыра′ ни′ масибтеда. Мань ҷацекым′ ҷэ няд ебцхад ня″мав. Саюв-Ервута ебцм′ ҷэванда няд ня″мада. Ян′, сидя ян′ вэноялами′. Тарем′ мэнахани′ ебцм′ ян′, сидя ян′ ныкалӈами′.

10 Нанако-Ҷацекы таси′ сыран′ мо″най″. Мань ня″амӈувась ихинян мам′: «Сян″мана ҷод′ теда′ мань ня″амба″н, пыда ҷо′ ня″амӈуда. Сян″мана ҷод′ сидя ян′ ныкалтами′. Хуркари хадаӈгуда. Хар″н илебцув вунив тенев″, ханзер″ илевав».

Тикавахана Саюв-Ервута Нанако-Папам′ хорако′ сихид хар′ ерада.

Через некоторое время на улице [появился] Вождь-Врагов, слышно, как он говорит:

— Женщины, чумы разберите!

6 Три женщины, невестки мои, чум разобрали. Я на чумовище* так и лежу. Вижу: на чумовище моего Старшего-Брата его Сына — он с ноги на ногу переминается.

Вождь-Врагов к Невестке подошел и сказал:

— Сына твоего убью.

Старшая-Невестка ничего не сказала. В сторону отошла.

7 Тут Вождь-Врагов Племянника-Моего за капюшон схватил. Горло ножом перерезал.

После этого к Средней-Невестке пошел. Вождь-Врагов говорит:

— Это чей ребенок?

Средняя-Невестка отвечает:

— Это мой ребенок.

Вождь-Врагов сказал:

— Я его убью!

Средняя-Невестка ничего не сказала, прочь отошла.

8 Среднему-Племяннику Вождь-Врагов горло перерезал.

Потом Вождь-Врагов к Младшей-Невестке пошел. Вождь-Врагов спрашивает:

— Чей это ребенок?

Младшая-Невестка отвечает:

— Это мой ребенок.

Вождь-Врагов, он так сказал:

— Ребенка я убью!

9 Младшая-Невестка ничего не ответила, в сторону отошла.

Я подумала: «Ты даже не надейся, чтобы я тебе его когда-нибудь отдала».

На ноги вскочила, побежала. Вождь-Врагов ребенка в люльке на снег поставил. Я за нижнюю часть люльки взялась. Вождь-Врагов за верхнюю часть колыбели ухватился. В две стороны тянем. Так люльку на две части и разломали.

10 Младенец на снег упал. Я схватила было его, но подумала: «Если от жалости я сейчас схвачу ребенка, он тоже схватит. Мы его на две части разорвем. Все равно убьем. Как тогда жить буду, не знаю».

Тут Вождь-Врагов Маленькому-Племяннику горло перерезал.

11 Тикавахана хэбцяндув Ӈарка-Не-Нябан′ хэвувна мань тарем′ мам:

— Пыдмбоховар хасаванд хась едяда яӈгувыню′. Небян нинув ӈа″. Ӈацекэмд хадаванзь ӈамгэ′ ми″ӈар? Ӈамгэ пыдрир илевндан ӈэвэн?»

Няби хавоцянда тыра′ ладав. Ӈарка-Не-Нябан немэйда* хамдума′. Тэрида лясэй″.

12 Няхар″-Не-Нябав мал′ хадаян. Саюв-Ервута пыда тарем′ ма:

— Не, Ева-Не, нена′ самбэ ӈэван. Няхар″ нем′ хадан.

Тикавахана ханхан хаям′. Хар″н мюдув хар″н подерӈав. Маня″ мюсева″. Пэвсюмб няна ӈэсуриб″нана мя″ми хар″н мярасетыв, мюдув хар″н ӈэдасетыв, хар″н подерпив.

13 Саюв-Ервута мякан тоб″та пихий ханханан сеӈграсетым′. Саюв-Ервута недя, си″ив недя. Си″ив нехэданда си″ив нюдя. Мал′ ӈарка, мал′ наны. Нюдя-Ню″яда нисямда пыдавы. Тарем′ харахана самдараха.

Саюв-Ервута тарем′ манзеты:

— Харт янимдан.

14 Пэвсюмб″няна мя″м′ тодалапа″н, едта пяба″н. Саюв-Ервута тобта, пи едув тута ту′ ни′ вабтасетыв. Пин′ тарпсетыв, ной пису′ мю′ ханарисетыв. Саюв-Ервута пин′ тарпванда сер″ пыда тарем′ манзеты:

— Не, Ева-Не, нена мэтан нен ӈэвэн.

15 Таня илем′ няхар″ по. Няхар″-Нинекан едемду′ юра я″мав. Ихинян мам′: «′Тарем′ илебан ӈамгэм′? Ялен тэвгувте″».

Ся″ны ӈэбта тарем′ сырпан: Саюв-Ервута самляӈг сэрта тыда подерпи. Ирив ядэрӈа. Ихинян мам′: «Няхар″ по′ ямбан самляӈг сэрта нидя мэцету″. Хадри′ ӈэсь ӈо ӈаха′ хантанакы».

Тиканда ӈэдалэй″. Ихинян мам′: «Тюку яхана илебтяр″ яӈгу. Тикы похона хуна пябцув?»

16 Тикавахана мя″ни е″эмня ханув ӈэвани ни′ ханув илам′. Ӈока ты′ ня′ ядалкаяюв″. Тэхэ″ тэвыв″, ихинян мам′: «Хурка сава ты″ танявы ӈэбту′ мэць танясь».

Нюдя-Нинекан хабцянд мэтида Тет-Няръяна, тикы сава ты, ты поӈгад хось я″мын. Тарем′ мэнахан ты няби варан′, мань ты няби вархана хадоду′ еӈгвы″*.

11 Тогда, проходя мимо Старшей-Невестки, я сказала:

— Твой мальчик умер не от болезни. Ты — не мать. Ребенка своего почему дала убить? Зачем тебе теперь жить?

По уху кулаком ударила. У Старшей-Невестки мозг вывалился. Так и упала на спину.

12 Всех моих Трех-Невесток я убила. Вождь-Врагов говорит:

— Женщина, Сирота-Женщина, ты сердитая, оказывается. Трех женщин убила.

Тут я к нартам пошла. Сама аргиш для себя запрягла. Мы перекочевали. Вечером, если останавливаемся, я сама чум ставлю, оленей сама распрягаю и запрягаю сама.

13 Вождь-Врагов если в чум заходит, я ночь на нартах ночую. У Вождя-Врагов семь жен. У семи жен семь детей. Все большие, все парни. Младший-Сын на отца своего похож. Он, видно, будет сильным.

Вождь-Врагов говорит:

— Ты сама покоришься.

14 Вечером чум обогреваю, начинаю варить еду. Когда приходит Вождь-Врагов, кипящий котел я на очаг выливаю. Выхожу на улицу и ложусь спать, завернувшись в суконное покрывало*. Вождь-Врагов, выходя на улицу, говорит:

— Женщина, Сирота-Женщина, ты слишком мстительной оказалась.

15 Живу так три года. Гибели Трех-Старших-Братьев моих забыть не могу. Думаю: «Как так жить? Дни мои идут».

Однажды вижу — Вождь-Врагов запрягает пять белых оленей. Так вижу. Я подумала: «За эти три года он ни разу пять белых оленей не брал. Наверно, далеко поедет». Вот и поехал.

Я подумала: «Сейчас у меня нет жизни. Как-то в будущем сложится?»

16 Тогда я, скрываясь за чумом, нарты над головой подняла. Пошла к стаду. К оленям подошла и думаю: «Должны же быть какие-то олени выносливыми».

После смерти Младшего-Брата остались Четыре-Красных [-Оленя]*, хорошие они олени, [но] среди других не могу их [сразу] отыскать. В этих поисках я до края стада дошла, там и обнаружила место, где они паслись.

17 Тикава мань ня″мын енана″ ӈо′ ӈэвы″. Тикавана подерпа пя″ян. Варя няръянам′ подерпадахан мяд′ няюв′ саӈо хэвы. Саюв-Ервута тёрида. Пыда тарем′ ма:

— Не, Ева-Не, ӈа″на хэин. Мале теневаманзь саханова хунунась. Валакада тюку яля′ нивэм′ тоса″.

Вуньсям′ мань Саюв-Ервута самляӈг сэрта нусь харебида. Мань ӈэдалаюв.

18 Тет-Наръяна нэкалманду′ сер″ ханан ниня ӈодри перем′. Тет-Няръяна саць сава ты″ ӈэвы″. Саюв-Ервута нунадарям хаи.

Такы ӈэдалавэни си″ив яля′ ямбан мань ӈэдалым′. Си″ив ӈэсоӈгана, яля ӈэсоӈгана Тет-Наръяна-Тын нулъяд″. Тын хадалыд″. Мань ӈо′ ӈаворӈам′.

19 Наваро″махадан мань хонаюв″. Тын ӈо′ ва″ныд″. Сянад хонювэм′ ӈэба″н тарем′ инзелем′, тын хадырмонанду′. Тикавахана мань ӈо′ ӈаволыв″.

Ӈаву′ пиркана Тет-Няръяна-Ты инзелерыд″. Тарем′ мэна ханду. Ханду′ тэвду′, ӈэвду′ ӈобт″ илыду′. Нэкалманду′ сер″ ханан ябцхана пондэй хадда сюралй″. Сэв нэй яӈгу. Ихинян мам′: «Тет-Наръяна-Тын ӈамгэм′ манэпату′?»

20 Пуняюв′ мань сырӈам′ — ваӈгри яхад Ӈаядар-Сюдбя санай″, пумнани сюрби. Тикы ӈэдалавани си″ив яля ӈэдалым′. Ӈаядар-Сюдбя хуна хаюдакы, таня хаюдакы.

Си″ив ӈэсоӈгана, яля ӈэсоӈгана Тет-Наръяна-Тын нулмыд″. Тын хадылыд″. Ихинян мам′: «Тедахава′ ӈахана хаюдакы».

Мань ӈо ӈаворӈам′. Тын ва″ныд″. Тын ва″анхавась мань ӈо хонаюв″.

21 Пон′ хонёба″н, хэв хоёба″н, немав хая. Тарем′ инзелем′: Тет-Няръяна-Тын хадырмонондо′. Тикавахана мань ӈо′ ӈаворӈадм′.

Тет-Няръяна-Тын васролыд″. Тарем′ мэнахандо′ тэвдо′, ӈэваду′ ӈобт′ илыду′. Тет-Наръяна-Тын нэкалманду′ сер″ ханан ниня ӈодьри перем′. Ихинян мам′: «Тет-Няръяна-Тын ӈамгэм′ манипату′?»

22 Пуня′ сырӈам′ — ваӈгри яхад Пэдарэй-Варк санэй, пумнан нявоты″. Тикавахана Пэдарэй-Варк хуна хаюдакы, таня хаюдакы. Си″ив яля′ ямбан Тет-Няръяна-Тын пилибт′ нявоты″. Ху′ мимбнанду′, сан ӈэбнанда Тет-Няръяна-Тын нулъяд″. Тын хадылыд″. Ихинян мам′: «Хадри′ ӈод″ ӈахана хэнякэм′».

17 Я их поймала, они оказались сильными. Стала их запрягать. Когда запрягала красного крайнего, взгляд мой в сторону чума ушел. Вождь-Врагов кричит. Говорит:

— Женщина, Сирота-Женщина, уезжай подальше. Я давно знаю, что ты когда-нибудь убежала бы. Только не думал я, что сегодня.

Я не предполагала, что Вождь-Врагов, на пяти белых стоя, погонится за мной. Я поехала.

18 Когда Четверка-Красных помчалась, я еле на нартах удержалась. Четверка-Красных очень хорошими оленями оказались. Вождь-Врагов как будто стоящим на месте остался.

Так семь дней я еду. Через семь дней Четверка-Красных-Оленей остановилась. Олени есть стали. Я тоже поела.

19 Поев, я заснула. Олени тоже улеглись. Сколько-то спала, слышу — олени пасутся. Тут я опять поела.

Через некоторое время Четыре-Красных-Оленя стали прислушиваться. Они враз хвосты и головы подняли*.

Я запрягла оленей и поехала. За нартами только вьюга закружилась. Глаз не открыть. Я подумала: «Что увидела Четверка-Красных-Оленей?»

20 Посмотрела назад — из ложбины Мохнатый-Великан выскочил, за мной погнался. Семь дней еду. Мохнатый-Великан где стоял, там и остался стоять.

Через семь дней Четыре-Красных-моих-Оленя остановились. Стали кормиться. Я подумала: «Теперь-то, видно, [Великан] далеко остался».

Я тоже поела. Олени легли. Когда олени легли, я тоже заснула.

21 Долго ли спала, нет ли, сон мой ушел. Так слышу: Четверка-моих-Красных-Оленей пасется. Тут и я тоже поела.

[Вдруг] Четыре-Красных-Оленя насторожились. Хвосты и головы враз подняли. Четыре-Красных-Оленя как помчатся — я еле на нартах удержалась. Подумала: «Что увидели Четыре-моих-Красных-Оленя?»

22 Назад посмотрела — из берлоги Лесной-Медведь выпрыгнул, за мной погнался. И тут даже я не заметила, когда и где Лесной-Медведь отстал. Семь дней Четверка-Красных-Оленей [без остановки] бежит. Долго, недолго ли, Четыре-Красных-Оленя остановились. Олени стали пастись. Я подумала: «Наверно, далеко я отъехала».

23 Тикавахана тын ӈаворкавась. Мань ӈод ӈаворӈам′. Тын ва″ныд″. Мань ӈо″ хо-наюв″.

Сянад хонёвам ӈэб″ан, немав хая. Тарем′ инзеле: Тет-Няръяна-Тын хадырмононду′. Мань ӈо″ юркыв″. Мань ӈо″ ӈаволыв″.

Ӈамгэ′ пиркана Тет-Няръяна-Тын васролыд″. Тарем′ мэнаханду′ тэвду′, ӈэвду′ ӈобт′ илыду′. Тет-Наръяна-Тын нэкалманду′ сер″ поӈгэй хадӈэсь хая.

24 Нерня сырмы серта вуни таня. Ихинян мам′: «Тет-Няръяна ӈамгэм′ манипату′?»

Мань пуня′ сылыв″ — ваӈгри яхад Сармик санэй, пумна нявоты″. Тикавахана Тет-Няръяна-Тын си″ив яля′ ямбан пили нявоты″. Си″ив ӈэсоӈгана, яля ӈесоӈгана Тет-Нярьяна-Тын нулмыд″. Тарем′ мань сырнам′ — тын яв′ сэр″ ниня пыду′ нувы″.

25 Сэр″ ныклавы я′ ӈэсоӈгана хамбари илерӈа. Мале понда латмы. Мань тарем′ мам′:

— Тет-Няръяна, мань сим′ ямд′ ханавэда″. Я′ ниня яда нюделекы. Тедахава пили″ хава″.

Мерцяда ӈэвы ӈарка хой′ няд. Сэр″ хулы ӈарка яв′ ня′. Ихинян мам′: «Маньзван таня хам′. Тын сяӈам′. Ӈока хаӈгумы яхадан сим′ ханасеты″, илебтесетыду′».

26 Сэр″ мирна ӈарка яв′ ня′. Мань тарем′ мам′:

— Тет-Наръяна-Тын, пыдахавара″ ӈануда″ нянанда″ ӈа″, пыдахарти тара″ ян′ хаяда″!

Тет-Няръянам′-Тын ит′ пидеин. Тет-Няръяна-Тын ит′ санэяд″. Тет-Няръяна лэмбараханандо′ хамбарим′ тядалпи′, ӈэванду′ нимня хамбари″ мярырӈа″.

27 Тарем′ сыртахан Тет-Няръяна-Тын ян′ тедыд″. Тын парыды″. Сянд′ ӈадьбата ирмняни миӈа″.

Таня хаим′ ӈо сэр″ ниня. Тарем′ мэнаханда я сэвхад сэя. Ясяда ямна мань хулым′. Сянад хунад хулюрп″нан вуним′ тенев″. Мэбцами сэрми тахаӈга, сэрми нюдьмя. Хамба″ ӈо″ ӈарка″.

28 Тарем′ мэнаханда мэбцями сэрми саць нюдямя. Хамба ӈэхэни тэволыд″. Ихинян мам′: «Хонюдахан ха″мав ӈэя».

Немав талейво. Хонаравэв. Ӈэвакон нид Ӈоб″-Лаханана тэбкадавононда. Пыда тарем′ мамононда:

— Не, Ева-Не, тю″уня′ ӈа! Тарем′ хонё яля вуни таня″. Тэри хаӈгун. Ӈанор тэвы″. Тикы ӈаномд ӈэдарабтабат, пили″ хантан яв′ ёрлин′.

23 Через некоторое время олени поели. Я тоже поела. Олени легли. Я тоже заснула.

Сколько-то поспала, сон мой ушел. Так слышу: Четверка-Красных-Оленей-моих пасется. Я встала. Опять поела.

Через некоторое время Четыре-Красных-Оленя насторожились. Хвосты и головы враз подняли. Четыре-Красных-Оленя как тронулись — только пурга по следу пошла.

24 Впереди ничего не видно. Я подумала: «Что увидела Четверка-моих-Красных?»

Я назад посмотрела — из логова Волк выпрыгнул, за мной побежал. Четыре-Красных-Оленя целых семь дней [без остановки] бегут. Через семь через дней Четверка-Красных-Оленей остановилась. Смотрю — олени на морском льду стоят.

25 Льдина, оторвавшаяся от земли, на волнах поднимается. Уже и полынья расширилась. Я сказала:

— Четверка-Красных в море меня привезла. На земле, видно, места уже не хватает. Теперь совсем погибнем.

Ветер сильный, с больших гор. Льдину понесло в открытое море. Я думаю: «Я-то пусть умру. Оленей жалко. Они много раз спасали меня от гибели».

26 Льдина мчится в открытое море. Я говорю:

— Четыре-моих-Красных-Оленя, вы-то можете сами плыть* — на землю ступайте!

Четырех-Красных-Оленей я в воду погнала. Четверка-Красных-Оленей в воду прыгнула. Четверка-Красных только грудью волны рассекает, над их головами волны то поднимаются, то опускаются.

27 Пока так смотрела, Четверка-Красных-Оленей на берег вышла. Отряхнулись. Сколько [могла] видеть — [они] вместе шли.

А я на льдине осталась. Постепенно земля из глаз скрылась. Плыву по безбрежному морю. Сколько плыву — не знаю. Подо мной лед ломается, льдина все меньше становится. Волны большие.

28 В конце концов льдина совсем маленькой стала. Волны до моих ног доходят. Я подумала: «Пусть я засну».

И заснула. Проснулась. Сверху Один-Голос зазвучал. Он так говорит:

— Женщина, Сирота-Женщина, вставай! Если так спать — дня не будет. Просто умрешь. Лодка пришла. Если эту лодку упустишь, совсем в глубину моря уйдешь.

29 Тю″у′ санаюв″. Тикы Лахананам′ тасимна пюрӈав, тю″умна пюрӈав, хибяхарт яӈгу. Вадетада ӈано яӈгуню. Ӈани′ хонаюв″. Немава″ талейво. Хонаравэв″. Ӈани′ ӈэвахан нид Ӈоб″-Лахана тэбкадавононда, пыда мамононда:

— Не, Ева-Не, тю″уня′ ӈа! Ӈанодар тэвы″. Тикы ӈаномд ӈэдарабтабат, яв′ ёерин′ пили′ хантан!

30 Ӈани′ санаюв″, ӈани тасивна пюрӈав, тю″умна пюрӈав. Хибяхарт яӈгу. Мэтами сэрм ян′ нюдямы. Сэр″ хамора. Ӈамгэхэрт ӈано яӈгу. Ӈани′ хонаюв″. Немава″ талейво. Ӈэвакон нид Ӈоб″-Лахана тэбкадавононда, пыда мамононда:

— Не, Ева-Не, тю″уня′ ӈа! Ӈанор тэвы″. Тюку ӈаномд ӈэдараб″нанд яву′ ёрха′ пили′ хантан!

31 Ӈэн ни′ санаюв. Тарем′ сырнам′: мэбцяна сэрни варувна ӈарка″я хув ихиса. Ихинян мам′: «Тикы ӈэдакы вадета ӈанода».

Тикавахана тикы хув′ ни′ мань санаюв′. Санаван сер″ сэрми тахара, ӈоб″ пудёкоӈэсь. Хув′ ниня, ванота поӈгана, моюта поӈгана ӈамдёб″ ӈо″ саво, хонёб″ ӈо″ саво.

32 Тикы хуван ниня няхар″ по″ хулюртарахам′. Пяни няхар″ мэва седяларэй″, няхар″ мэва седяӈода ю. Пяни мо′ ни′ лэ″морэця″ ӈамдсетыд″. Тикы лэ″морэци ня″амсетым′, тикы ӈаворӈам′.

Ся″ӈы ӈэб″нанда неран няна я ӈадимя. Тикы я′ ед хувми миӈа. Ян′ хувув харя.

33 Маравна ядам′. Неран няна тани ӈадьбата Ёртя″ ёрмы″. Ихинян мам′: «Илена хибярихи″ тэвыв″».

Таня′ миндян такы″ Ёртя″ тёркосавэй′ пиня′ сюрбыд″. Пыду″ мамононду″:

— Ӈылека миӈа!

Та тэвыв″. Халям′ ӈокавна хадавы″. Мань таня ӈаворӈам′.

34 Ихинян мам′: «Харту″ тобцакы″».

Тикавахана мань хонаюв″. Немаво талей″. Хонараривэв″. Лахана савононду, тарем′ мамононду″:

— Тедахава′ ӈылекава″ хэнекы! Халена″ ӈамдакы!

Мань юркыв″. Мань юрквани сер″ тикы Хибярин тёркосавэй′ пуня′ сюрбыд″:

— Ювэй! Ӈылекава″ таня тикана мэвыню′!

29 Я вскочила. Этот Голос внизу ищу, вверху ищу — нет никого. Обещанной лодки [тоже] нет. Я опять заснула. Сон меня украл. Проснулась. Опять над головой Один-Голос раздается, говорит:

— Женщина, Сирота-Женщина, вставай! Лодка для тебя пришла. Если эту лодку упустишь, в глубину моря совсем уйдешь!

30 Опять я вскочила, опять внизу ищу, вверху ищу. Нет никого. Льдина, на которой я нахожусь, все уменьшается. Лед качается. Никакой лодки нет. Опять я заснула. Сон меня украл. Над головой [опять] Один-Голос раздался, кто-то говорит:

— Женщина, Сирота-Женщина, вставай! Лодка твоя пришла. Если эту лодку свою упустишь, в глубь моря совсем уйдешь!

31 Вскочила я на ноги. Смотрю — вдоль края льдины большой плавник трется. Я подумала: «Это, наверно, [и есть] та лодка, о которой [Голос] говорил».

Тут на это бревно я прыгнула. Только прыгнула — льдина моя разломалась, одни крошки остались. На плавнике среди корней, среди сучьев сидеть хорошо и спать хорошо.

32 На этом бревне три года плаваю. Дерево трижды инеем покрывалось, и трижды он таял. На сучья птички садятся. Этих птичек я ловлю и ем.

Наконец впереди земля показалась. К ней-то дерево и направляется. На берег плавник [волной] выбросило.

33 По берегу иду. Впереди меня вроде Рыбаки рыбу ловят. Я подумала: «К живым людям попала».

Туда иду, а эти Рыбаки-[Сирти] с криком в сторону побежали. Они кричат:

— Нгылека* идет!

Я подошла. Рыбы они много добыли. Я поела.

34 Думаю: «Сами придут».

Вскоре я заснула. Сон меня украл. Дремлю. Слышу разговор, они говорят:

— Нгылека этот заснул! Рыбы поел.

Я встала. Как только встала, эти Люди опять с криком назад побежали.

— Ой! Это оказался Нгылека!

35 Ихинян мам′: «Няхар″ по′ ямбан ямгана ху″люртан ӈылекадрев′ хэнякэм′». Ихинян мам′: «Пумнанду′ сюрбаӈув″ хыняна илебату′?»

Ӈопой Не хаевы. Мэдна ӈэвы. Мань ня″мав. Мань тарем′ мам′:

— Ӈамгэм′ пилюцада? Мань Ӈылекам′ вуним′ ӈа″. Теда′ хэнякэм′ Ӈылеканэ. Няхар″ по′ ямбан ясяда ямна ху″люрӈаманзь.

36 Мэдна-Не пыда тарем′ ма:

— Маня″ нива″ ӈа″ нянэй хибярива″. Маня″ сиртива″. Мань Сирти′-Пирибтям′, Мэдна-Пирибтям′.

Пыда тамна тарем′ ма:

— Пыдар ӈэдакэн, Не, Ева-Нен.

Мань тарем′ мам′:

— Пыдар ханзер′ теневан?

37 Мэдна-Пирибтя, Сирти′-Пирибтя пыда тарем′ ма:

— Ямна ху″люрп″нан мань сит сидембиманзь. Мань ӈанодамд тэвраманзь. Мань лэ″морэци пянд малан′ ӈамдтамбиманзь.

Мань тарем′ мам′:

— Тет-Няръяна-Тын сяӈаманзь ханакы′.

Сиртя-Пирибтя пыда тарем′ ма:

— Тыд сирти′ сяд′ ниня теда′ ӈо″ ну″. Хананд мюня паны пэмы″, ӈавор″ таня.

38 Тикавахана мани′ танэйни′ сирти′ сяд′ ни′. Ненэсянда ӈод″ ханув таня ӈэвы, Тет-Няръяна таня ӈувы″.

Тикавахана Сирти′-Пирибтя, Мэдна-Пирибтя пыда тарем′ ма:

— Сит нёдавы Саюв′-Ервута, няхар″ мэва′ тэвудась. Нюртэй мэва Ӈаядар миркана. Тикахад Варк мирна*. Няхарамдэй мэва Сармик мирна* сит нёдась.

Таня хаяни′, ненэсянда ӈо″ тыни нувы″, Тет-Няръяна-Тын.

39 Тикавахана таня тэвыни′. Мань ембыв″. Сирти′-Пирибтя пыда тарем′ ма:

— Саюв′-Ервута теда′ ӈо ни ерме″, ханяна мэвамд. Не, Ева-Не, тэхэнд ялянд тэвнан ӈэбат сим′ вадеин. Тарем′ маньин: «Сирти′-Пирибтя, Мэдна-Пирибтя, Няв-Саво-Няв, ханяна хаян?» Ермеӈгу″ ним′.

40 Тикавахана ӈэдалаюв′. Сянд ӈэдалёба″н, ся″ны ӈэбта нултавню′. Тет-Няръяна-Тын ӈаволыд″. Ниня ӈахана хой танявы. Хой′ ни′ мань танаюв″. Таня′ сырӈам′. Я терсявы. Ханан′ няюв′ мань сылыв″. Тет-

35 Я думаю: «Три года по морю пока плавала, на Нгылеку стала похожа». Думаю: «Если за ними побегу, где жить буду?»

Одна Женщина осталась. Хромой оказалась. Я ее схватила. Говорю:

— Почему вы испугались? Я не Нгылека. Это сейчас я похожа на Нгылеку. [Потому что] три года по безбрежному морю плавала.

36 Хромая-Женщина говорит:

— Мы не настоящие люди. Мы сирти*. Я Девушка-Сиртя, Хромая-Девушка.

Она еще сказала:

— Ты, видимо, [и есть] Сирота-Женщина.

Я сказала:

— Откуда ты знаешь?

37 Хромая-Девушка, Сиртя-Девушка, отвечает:

— Когда ты по морю плавала, [это] я тебя будила. [Это] я как лодку [плавник] тебе отправила. [Это] я птичек на край дерева посылала.

Я сказала:

— Я очень Четырех-Красных-Оленей жалею, они-то не погибли?

Девушка-Сиртя говорит:

— Олени твои на сопке сиртей стоят. На нартах одежда и еда есть.

38 Тут мы вдвоем поднялись на сопку сиртей. И правда — нарты оказались там, Четверка-Красных там [тоже] стояла.

Девушка-Сиртя, Хромая-Девушка, сказала:

— Тебя преследовал Вождь-Врагов, [он] трижды [тебя] догонял. В первый раз — в облике Мохнатого-[Великана]. Затем в обличье Медведя. В третий раз Волком тебя преследовал.

Мы пошли, и в самом деле стояли олени, Четыре-Моих-Красных-Оленя.

39 Вот мы туда дошли. Я оделась. Девушка-Сиртя говорит:

— О Вожде-Врагов не известно, где он сейчас. Сирота-Женщина, если тяжелые дни настанут, меня позови. Скажешь: «Девушка-Сиртя, Хромая-Девушка, Хороший-Мой-Друг, где ты?» Я буду знать.

40 Тут я поехала. Сколько-то ехала, через некоторое время остановилась. Четыре-Красных-Моих-Оленя есть стали. Невдалеке гора оказалась. Я на гору поднялась. Огляделась. Земля безлюдная. На

Няръяна-Тын вэнулыд". Тэвду', ӈэвду' ӈобт' илыду', хадриду' хае. Мань иб" сюрбыв", ханув пубтам'. Ханан пумнан мань сюрбим'. Ӈамгэ тэвнана Тет-Няръяна?

41 Тарем' сырпа"н: ваӈгри яхад Ея-Сармик санэй, пумнани нявоты". Тарем' мэнаханда иркани тэвы". Няби ӈудахад сякалтась, няби хавоцянда тыра' ладав. Тэрида лясэй".

Ӈамгэ' пиркаван юседась. Ӈаво' пиркана ӈани' санэй". Ӈани' пумнани нявоты". Си"ми ӈэта нерни няд. Мань лэмбарахани ни' пыда санай", си"ми харва, сякальць харва.

42 Мань ня"мам' сидя лапамда носорпив, Ея-Сармик тю"ури тара. Ӈудани мал' сяторъяда.

Пили" выдарам', ихинян мам': «Тюку ныхыв пяхаваб"нан хэвндарахам'. Сирти'-Пирибтя, Няв, Саво-Няв, ханяна хаян?»

Ӈаво" пиркана тю"уд хэвхан сарю' тэсдаряв' тэсхалй" — Сирти'-Пирибтя.

43 Ӈудаханда нярава ӈынмда ня"амби, няби нудахананда нярава муӈгмда ня"амби.

Тарцям' манэкавась Ея-Сармикар пуня' нявоты". Сиртя-Пирибтя пыда тарем' ма:

— Теда' мань Сармикм' еданӈув. Манэтар, хибя ӈэвы ӈэӈгу.

Сирти'-Пирибтя ӈо"лери няруйм' ен' ни' мовы. Ен хамзада. Ея-Сармик ӈэванда нимня няхар" макалй". Саюв'-Ервута ӈэта ни' санай" хибяри мирканда, пиня' сюрбы".

44 Сирти'-Пирибтя пыда тарем' ма:

— Саюв-Ервута, сян ни хант" ӈани мирӈэ.

Сирти'-Пирибтя пыда тарем' ма:

— Тыд харту' тута". Тамна тэхэр* таняӈгу, си"ми вадёин.

Тикавахана Сирти'-Пирибтя хумна хэвы ӈэбта, нивэв манэс". Пон' нись ӈа" Тет-Няръяна-Тын ӈани' пуня' нявоты", и" танзериду' миӈа".

45 Тюкохона то". Тикавахана ӈани' ӈэдалюв". Сянд тинад ӈэдалёб"ан пензм' малувна мань ӈэдалым'.

Тет-Няръяна-Тын васалыд", тын нявотыд". Пенза' малахад ен пехеды. Няби ейнан муӈг путула. Тикы муӈг нена' еню. Вэя сэхэда хан ӈэ сер". Сянд ини таняхаваб" ӈэдалыманзь. Сэван сэйвы". Сыран ниня юсидавэм'. Тын хэвы".

сани посмотрела. Четверка-Красных-Оленей испугалась. Хвосты и головы враз подняли и вдруг поехали. Я хоть и побежала, но сани-то упустила. Бегу за санями. Но разве Четырех-Моих-Красных догонишь?

41 Вижу — из логова Железный-Волк выпрыгнул, за мной бежит. Меня нагнал. Хотел руку укусить, я его по уху кулаком ударила. Он так и повалился на спину.

Некоторое время так лежал. Потом снова вскочил. Опять за мной побежал. Меня догнал. На грудь мне прыгнул, укусить меня хочет.

42 Я его за две лапы схватила, держу, Железный-Волк вверх рвется. Все руки искусал.

Совсем обессилела, думаю: «Если я не соберу последние силы, то, видно, уйду*. Девушка-Сиртя, Хороший-Мой-Друг, где ты?»

Через некоторое время сверху, как капля дождя капнула, — Девушка-Сиртя.

43 В [одной] руке медный лук держит, в другой — медную стрелу.

Это увидев, Железный-Волк убежал. Девушка-Сиртя сказала:

— Сейчас я Волка застрелю. Посмотрим, кем он окажется.

Девушка-Сиртя стрелу на тетиву бросила. Тетива зазвенела. Железный-Волк через голову трижды перевернулся. Вождь-Врагов на ноги вскочил человеком, прочь побежал.

44 Девушка-Сиртя сказала:

— Вождь-Врагов больше не сможет ни в кого превратиться.

Девушка-Сиртя еще сказала:

— Олени сами придут. Если еще беда настанет, позови меня.

Тут Девушка-Сиртя куда-то исчезла, я и не увидела. Вскоре Четыре-Красных-Оленя обратно прибежали, водяные брызги [от них] пошли.

45 Ко мне пришли. Я опять отправилась. Сколько-то еду по краю оврага.

Четыре-Красных-Оленя насторожились, побежали. От края оврага стрела вылетела. Бедро мне пронзила. Эта стрела очень болезненной оказалась. Кровь полилась на копылья нарты. Я до тех пор ехала, пока в сознании была. Потом сознание потеряла. На снегу лежу. Олени ушли.

46 Я′ сидкад ӈоб″-Ӈэдалёда миӈа. Тикавахана сэван сэйвы″.
Сэван ӈадимя″. Мякана мэвам′. Мя″ ибекако ӈэвы. Ирив ядарӈа:
— Хибя ӈэбнандо′?
Ӈэвав илам′. Тарем′ сырӈам′: мяти′ мюня ян сидямбоко′ ӈэвэхэ′. Ӈацьмбой-Хасава ӈэвы, няби Ӈармбэрка-Не ӈэвы.

47 Мань ӈамдыв″. Мань тарем′ мам′:
— Хибяди′ ӈэбти′?
Ӈармбэрка-Не пыда тарем′ ма:
— Мань нюв Сусой-Сюдьбям′ нибя ӈа″.
Не тарем′ ма:
— Пыдар хибян ӈэбат?
Мань тарем′ мам′:
— Няхар″-Нинекав, Няхар″-Сюхуней Саюв′-Ервута сидна″ хадась. Мань си″ив по′ ямбан, сим нёракуӈась. Теда′ ӈо″ сим′ нёдась. Сим′ ядавы. Муӈгда мерё саць евысь.

48 Сусой-Сюдбя пыда тарем′ ма:
— Сит ядавы Саюв-Ервута-Нюдя-Нюдя тяхари′ сата хибя.
Мань тарем′ мам′:
— Маньзван мят″ тэвыв″. Тын сяӈам′. Ӈока хаӈума″. Яхад сим′ хунтасеты.
Ӈацьмбой-Хибя пыда тарем′ ма:
— Тэхэбид харту′ тута″. Нямд-Саво-Нямд вадеб″нанд.

49 Тикавахана пин′ тарпъюв, мань тарем′ мам′:
— Сирти′-Пирибтя, Няв, Сава-Няв, Тет-Няръяна-Тын яӈгуню″. Тын торова′!
Ӈаво пирка″на я′ сидкад Тет-Няръяна хадриду′ миӈа. Тын ӈэдъян. Мань тарем′ мам′:
— Си″ив по′ ямбан пилибт′ сярыдаць.

50 Ты ӈэд″ӈам′. Тарем′ илева″. Ся″ны ӈэбта ӈо″ мань тарем′ мам′:
— Саюв′-Ервута немахана хурцы. Саюв′-Ервута′ ӈыланда ян′ хантанакэм′.
Сусой-Сюдбя пыда тарем′ ма:
— Мань ӈо тутам′. Ӈобӈэ вунид пират′.

46 Неизвестно откуда Ездок-на-Легковой-Нарте едет. У меня темно в глазах.

Очнулась. В чуме оказалась. В нем тепло. Кто-то говорит:

— Ты кто будешь?

Я голову подняла. Смотрю — в чуме двое. Молодой-Мужчина и довольно Пожилая-Женщина.

47 Я села. Сказала:

— Кто вы?

Пожилая-Женщина ответила:

— Мой сын — Богатырь-Сусой.

Женщина еще сказала:

— Кто же ты будешь?

Я ответила:

— Трех-Старших-Братьев моих, Трех-Сюхунеев, Вождь-Врагов убил. Меня семь лет преследовал, семь лет. И сейчас преследует. [Это он] меня подстрелил. Рана от его стрелы очень болит.

48 Богатырь-Сусой сказал:

— Тебя подстрелил Младший-Сын-Вождя-Врагов — очень сильный человек.

Говорю:

— Я-то до чума добралась. Оленей жалко. Большинство [из них] заболело. Это они увозили меня от смерти.

Молодой-Мужчина сказал:

— Олени твои сами придут. К Подруге своей обратись.

49 Тут мы на улицу вышли, и я сказала:

— Девушка-Сиртя, Хороший-Мой-Друг, Четырех-Красных-Оленей нет. Пришли их!

Через некоторое время откуда-то Четверка-Красных пришла. Я распрягла их. Сказала:

— Вы были запряжены целых семь лет.

50 Я отпустила оленей.

Так мы живем. Однажды я сказала:

— Из-за того, что жив Вождь-Врагов, я спать не могу. В землю Вождя-Врагов я поеду.

Богатырь-Сусой говорит:

— Я тоже поеду. Тебе одной [его] не одолеть.

51 Тикавахана мань подерӈам′ Няръянам′-Тын. Сусой-Сюдбя тет сэракомда пыда подерӈа.

Ӈэдалъяни′. Сянд ӈэдалёб″нани′ нерни′ няна тас юр″ мя″, мяд″ ӈадимя″. Мяк″ тэвыни′.

Тэвма минхани′ тас юр″ тер″ ӈыну вэрда″. Мани′ ӈо″ ӈынуни′ нэкалӈани′.

52 Тикы яхана яле нива″ толабю″, по нива″ толабю″. Няхаркава по″ енертарахава″, няхар″ по″ ӈэсоӈгана Саюв′-Ервута-Нюдя-Ню″ яда ӈо″лери няруйм′ ен′ ни′ мовы. Пыда тарем′ ма:

— Не, Ева-Не, вэсод лэтра. Тюку муӈгадани вадумба″нанд нядани ватан.

53 Ен хамъеда. Мань сидя муӈг′ понд лыдабтаривэв. Ян′, сидя ян′ мань ныклым′. Сидя вэми хармярна, ӈобт′ ӈомзь я″ма.

Тикы яхана няхаркава по′ мань юседам′. Ӈобт′ ӈомзь я″мам′. Сусой-Сюдбя ӈобкава няӈэв хэван сыласеты.

Няхар″ по′ ӈэсоӈгана пили′ выдарам′. Ханяны мэва сэван сэйвы″ ӈэсеты″.

54 Ся″ӈы ӈэбта ихинян мам′: «Тюку ныхыв пяхаваб″нан хавндарахам′. Сирти′-Пирибтя, Няв, Сава-Няв масеню′: тэхэр* таняӈгу, си″ми вадеин, ерме″ ним′».

Ихинян мам′: «Сирти′-Пирибтя, Няв, Сава-Няв, ханяна хаяю? Хась пядамню!»

55 Пон нись ӈа″ хэвхани сарю тэсдарев′ пыда ха″мы″. Сирти′-Пирибтя, Няв, Сава-Няв няби ӈудахананда нярова нымда ня″амби. Пыда тарем′ ма:

— Не, Ева-Не, валакар ӈамгэ?

Мань тарем′ мам′:

— Пили′ валаками хась харвами.

56 Тикавахана Сирти′-Пирибтя сидя вэ″ями ӈобт′ талкадта. Пе′ салвубта. Мерюни ӈобт′ ӈома. Тикавахана ӈэни ни′ юркыв″.

Сирти′-Пирибтя нярова ӈымда нярхалада. Ен хамзада. Саюв′-Ервута-Нюдя-Ню″янда сидя ютикада ян′ монамъяха′.

Сирти′-Пирибтя пыда тарем′ ма:

— Ялета хубта″, пота хубта″ маяр мэкар, иле нин иленгу″, хась нин хаӈгу″. Ӈока харасяда хибям′ хадавэкэда″.

57 Сирти′-Пирибтя пыда тарем′ ма:

— Теда′ харти′ ӈо″ мэседи′.

51 После этого я запрягла Красных-Оленей. Богатырь-Сусой запряг четырех белых. Поехали. Сколько-то едем — впереди нас целых сто чумов видно. До чумов доехали.

В тот же миг, как мы подъехали, целая сотня жителей луки вытащила. Мы тоже их достали.

52 Дней не сосчитать, ночей не сосчитать. Три года почти стреляем, по прошествии трех лет Младший-Сын-Вождя-Врагов опустил на тетиву стрелу. Он сказал:

— Женщина, Сирота-Женщина, берегись. Если я не смогу прострелить тебя этой стрелой, то признаю тебя более сильной.

53 Тетива натянута. Я между двух стрел замешкалась. На части, на две части меня и разорвало. Обе части шевелятся, соединиться не могут.

В таком положении почти три года лежу. Вместе соединиться не могу. Богатырь-Сусой изредка на меня поглядывает.

За три года совсем обессилела. Все больше в забытье нахожусь.

54 Как-то я подумала: «Если меня последние силы покинут, я умру. Девушка-Сиртя, Хороший-мой-Друг, говорила: "Когда придет беда, меня позови"».

Думаю: «Девушка-Сиртя, Хороший-мой-Друг, где ты? Я умираю!»

55 Вскоре каплей дождя она упала. Девушка-Сиртя, Хороший-мой-Друг, в одной руке медный лук держит. Говорит:

— Женщина, Сирота-Женщина, твой конец близок.

Я сказала:

— Я совсем умереть собралась.

56 Тут Девушка-Сиртя два моих куска вместе сложила. Ладонью разгладила. Рана моя срослась. Я на ноги встала.

Девушка-Сиртя медный лук нацелила. Тетиву натянула. Младший-Сын-Вождя-Врагов двумя частями на землю упал.

Девушка-Сиртя сказала:

— Ты не будешь различать ни дни, ни годы, мучайся, ты будешь ни живым, ни мертвым. Слишком много невинных людей ты погубил.

57 Девушка-Сиртя еще сказала:

— Теперь вы двое сами можете справиться.

Тикавахана Сирти′-Пирибтя хумна хэвы ӈэбта, нивэв манэс″.

Тикавахана таня енерӈани′. Ся″ны ӈэб″нанда Сусой-Сюдбя сидяри няруйм′ ен′ ни′ мовы. Пыда тарем′ ма:

— Саюв-Ервута, тахаби вэсод лэтра. Тюку сидя муӈгхадан вадумба″нанд нядани ватан!

58 Ен хамзеда. Саюв′-Ервута сидя вэ″яда ян′ мо″намъяха′. Сусой-Сюдбя пыда тарем′ ма:

— Пота хубта″, ялета хубта″. Маяр мэкар″! Иле нин илеӈгу″, хась нин хаӈгу″. Вад енавна харт хаӈгун Ӈока харасяда хибям′ хадавэкэн.

Тикавахана ӈухуна сярда вэнм′ нини′ хае″. Валакада индкарту′ вэва хаени′.

59 Мани′ хар″ни′ тыни′ ханани′. Мякани′ тэвыни′. Тикы яхана тандая сававна иле пяв.

Сусой-Сюдбя сим′ мэ. Маня″ няхарӈэ тюнтангува″.

Хэвндава″ яӈгу″, товандава″ яӈгу″.

Та валакада. Малда.

10. СИДЯ-ПЭ-ТЕР

1 Сидя-Пэ-Тер таня Няв-Некав, няв несавэй. Нябав Не-Тасиняӈы. Нябан ӈацекыда юӈгу. Такы хавна Недко-Папав таня. Маня″ мяканана″ тет ненэця″ма″. Ты илебцова″ юркад яӈгня самбляӈг ю″, тад тикахад Нябан вадарта луца ю″ хурёда. Няби хэвня′ мо″наван харва′. Луца ю″ хурёда нябиюм′ пеля ялринда нохо, тэравы нохо, няби пеляда ялринда тэравы тёня. Недко-Папани ӈани ю″ хурёда. Ӈобтикы вада: тэравы нохо, тэравы тёня. Тад тикахад мань вадартами ю″ пя хан: няби пеляду′ ялринда париденя тёня, няби пеляду′ ялринда сеӈг нохо.

2 Тад тикахад ӈопой илевава′ ни ӈа″, сидя илевава′ ни ӈа″. Ся″ны ӈэбту ӈод″ пэвсюмняна ед пина, Няв-Некав ва″аванда ямб′ сер′ халцана, пинна едм′ ӈатесь. Не-Тасиняӈы едамда пиреби, тумда пятамби. Няв-Некав нендя ӈэбт еси сянаку″у. Не ӈэвы нерцюй, Не-Тасиняӈы ӈэбт варде, не тарем ма:

Тут Девушка-Сиртя куда-то скрылась, я и не видела куда.

Мы стреляем. Через некоторое время Богатырь-Сусой две стрелы на тетиву положил. Сказал:

— Вождь-Врагов, берегись! Если ты останешься жив после этих двух стрел, то ты сильнее меня окажешься.

58 Тетива зазвенела. Вождь-Врагов двумя частями на землю упал. Богатырь-Сусой сказал:

— Год твой долгий и день долгий. Мучайся! Жить не будешь и умереть не умрешь. Сам постепенно погибнешь. Слишком много невинных людей убил ты, оказывается.

И мы не оставили [в живых] даже собак. Оставили только малых и старых.

59 Мы взяли своих оленей. В наш чум приехали. На той земле только теперь хорошо жить стали.

Богатырь-Сусой меня [в жены] взял. Втроем [с его матерью] мы будем играть свадьбу.

Нет уходящих, нет приходящих.

Вот и все. Конец.

10. ДВА-ЖИТЕЛЯ-ГОР

1 Два-Жителя-Гор есть, [я и] мой Старший-Брат, брат мой женат. Невестка моя — Женщина-из-Низин*. У невестки детей нет. Кроме того, у меня есть Младшая-Сестра. В нашем чуме четыре человека. И у нас оленей сто пятьдесят голов, еще есть десять грузовых нарт в аргише Невестки. Все они готовы упасть на бок, так переполнены. Одна половина десяти нарт заполнена отборными голубыми песцами, а вторая — отборными шкурками лисиц. У Младшей-Сестренки тоже десять грузовых нарт. Тоже половина с отборными песцами, другая — с отборными лисицами. И я веду десять грузовых нарт: одна половина с чернобурыми лисицами, а другая — с голубыми песцами.

2 Так мы и живем, не одну жизнь, не две. Однажды вечером, еда уже варилась, Старший-Брат валялся на постели, ожидая ее [приготовления]. Женщина-Тасинянгы, варившая еду, подкармливала огонь дровами. Старший-Брат играет накосными украшениями жены*. Женщина недовольна, дернув волосы, Женщина-Тасинянгы сказала:

— Хурцада ӈэвы, нюдя ӈа нись ӈа. Мэманда ваданда таняб′ тяхакуд мэдадава.

3 Няв-Некав тикы вадам′ намда пурцерй″. Пыда ма:

— Ненэсябтванда мэдами вадами таня. Не-Тасиняӈы-Пухуцяв, вадами тям: Ю″-Тасиняӈы сэвду ӈадимя, тад ӈод ӈэсь ӈо Не-Тасиняӈы, Не пивасялма, Не панэсялма. Тасиняӈы ян′ мюсе хэсь харвам′.

Тикы вадам′ намда Не-Тасиняӈы-Нябав-Нея тарем ма, пиняку паӈгабтей:

— Тасиняӈы яхана ӈамгэм′ пявнава″? Тасиняӈы я — я ӈаврёй ӈопой-сидя ӈэвахана. Тад ӈо, ӈэсь ӈо тэвва′ юркад вата самляӈг ю″. Сава хамаду таня, вэва хамаду таня. Харта пивадамда, панэдамда сэда ныхында янгоб″нанда — таня ханьямд!

4 Тадькад Няв-Некав пиняку′ панамй″, иканда ӈэсонда лакадаванонда. Няв-Някав пыда тарем ма:

— Не сарёӈэ мундвахан′ нидамзь намд″. Хувыняна ямдаӈгуна″.

Ӈавор″маханана′ хара яӈгу, хона′ваханана′ хара яӈгу. Хонаяд′.

5 Ӈарка нумгы тидхалкава, Няни-Некани пихи пихиня пяда яӈгацэнда юхуна латан′ пехэдавананда. Тикым′ намда мань пэвдя мякана мальцями серадм′, пин′ санаюв″. Нябав-Нея тумда пятада. Мани′ едм′ пинван няхар″ ю″ ханми харв паӈг нимня вэӈгалэйни′. Тикына малесь мят′ тюни′, орӈани′. Ӈаворць малесь, пин′ санэйни′. Хаӈони′ малейни′.

6 Сидя не — няби Нябами, няби Недко-Папами сидямбой хаяха′, мяти′ ха″мы. Тад тикахад мань юркад, вата самляӈг ю″ тэми ма″лаванзь хаям′. Тыни′ мят′ танайн, ёркалъяна″, ханона″ пуйдайна″. Ханона″, мюдна″ подеръяна″. Мал′ малейна″.

7 Няв-Некав ӈудонда ӈэдалай″. Тикавахад Не-Танисяӈы вэсаконда пумна манзабтада. Мань танырӈадм′. Тадикахад тад мюселмана″ Ӈарка-Пай-Хойм′ сябт′ мадава″. Ӈарка-Саля-Явм′ сябт′ мадава′. Явм′ мада″мадана″ хой недарман′ ха″мына″. Наӈэдя сыра′ ямбан мюсева″, нум′ нарэйӈэ хая. Хармыдонани′ сыра холка″лы″. Нерденя сарё сэв ха″мы″.

8 Тарем сырӈадм′: нерня′ хой ниня ю″ ябта мя″. Тад тикахад ими ядэрӈа: «Хад ӈод ӈэдакы Ю″-Тасиняӈы мяд″». Некав мядо′ ӈадъян′ ӈэсолкулвы. Пыда тарем′ ма:

— Мя′ла′ серта тара. Мань мядонзь хантам′.

— Мешаешь, ты ведь не маленький. Если есть что сказать, скажи.

3 Услышав такие слова, Старший-Брат сел. Сказал:

— В самом деле, у меня есть что сказать. Женщина-Тасинянгы-Старушка моя, мое слово такое: Десять-Тасинянгы вспоминаются мне, [посмотри] к тому же на Женщину-Тасинянгы, Женщина разута, Женщина раздета*. Я хочу кочевать к земле Тасинянгы.

Услышав это, Невестка-Женщина-Тасинянгы, раздраженно дернувшись, отвернулась, сказала:

— Что нам делать на земле Тасинянгы? Земля Тасинянгы — земля опасная для одного-двух человек. К тому же у нас есть сто пятьдесят оленей. Хорошо [бы] снарядиться здесь. А если у кого-то нет сил сшить себе пимы и одежду, пусть мерзнет.

4 Тогда Старший-Брат повернулся так, что щелкнул шейный позвонок. Старший-Брат, он так сказал:

— Уж тебя-то, Женщину, слушать не буду. Завтра начнем кочевать!

Нет ничего в том, что мы поели, что спать легли. Уснули.

5 Когда Большая звезда* [на небе] переместилась, на улице стало слышно, как у Старшего-Брата о доски нарты стукнула колотушка. Услышав это, в темном чуме я надел малицу, выскочил на улицу. Невестка разожгла огонь. Пока варилась еда, мы расставили [аргишем] все десять нарт до колоды, на которой рубят мясо. Сделав это, мы вошли в чум, поели. Кончив есть, вышли на улицу. Закончили с нартами.

6 Две женщины, одна — моя Невестка, другая — Младшая-Сестренка, два раза прошли вокруг чума — разобрали его. Я пошел собирать сто пятьдесят своих оленей. К чуму [их] подогнал, выловил упряжных и запряг в нарты. Нарты в аргиш составили. Всё закончили.

7 Старший-Брат поехал вперед прокладывать путь. За мужем двинулась Женщина-Тасинянгы. Я гоню оленей. Так мы кочевали, потом перевалили через хребет Урала Пай-Хой. Проехали Большую-Обь. Когда пересекли реку, выехали на нашу постоянную дорогу. Целую зиму кочевали, наступила весна. На полозьях наших нарт стал таять снег. Упала первая капля дождя.

8 Смотрю — впереди на горе десять тонких чумов*. Я подумал: «Это, наверное, чумы Десяти-Тасинянгы». Старший-Брат остановился на видном месте, чтобы встать чумом. Он сказал:

— Вы ставьте чум. Я поеду в гости.

Маня″ хаива″. Мань Некав мядо′ няю′ ӈэдалай′. Маня″ мя′ма сертава′. Няв-Некав ёльцянда ёльце мяканда то.

9 Тиканда хонаваханана′ хара яӈгу, хувыняна юркына′ вуни хара яӈгу. Некав ембы, пин′ тарпы′. Пин′ тарпы′, синяӈгы ханда ни′ ӈамдыв′. Мань ембыв′, пин′ тарпыв′, Некани хэван′ хан′ ни′ ӈамдыв′. Яля ер′ ӈэсонд мани′ хано ниня ӈамдыни′. Яля ер′ пиркана вэнеко″ тёреяд″. Нё′ няю′ юркад яӈгня самляӈг юд′ тэни′ пиняюв′ сэвав хая. Юркад яӈгня самляӈг ю″ тэни′ пиняӈы хэвхана ӈока ӈэдалёда. Толырканда тола ю′ ӈэдалёда.

10 Тасиняӈы-Ерв нята нерде. Ю″-Ӈэдалёда пелейду′ сую сырэй, сую нямна. Тарем′ маниеян: юркад яӈгня самляӈг ю″ тэни′ понд пакалъяд″. Тарем′ инзеледм′, Тасиняӈы-Ерв пыда мамонода:

— Хэй, тюку тыни ӈаркарка ӈэвы! Сую ӈэбнанду намна хора ӈар, сую сырэй ненздады ӈар, тикахад намда нермнанду сидя сие ӈар, сидя си ӈэбнанду си′ив сии менаруй ӈар!

11 Тасиняӈы-Ерв ӈани′ мамонода:

— Хэй, ханя тарця ӈа, пэй ты ним ӈа!

Ю″-Тасиняӈы ханона″ малан′ тэйвыд″. Тасиняӈы-Ерв ханона″ мание, ӈани′ тарем′ ма:

— Хэй, тикы ханона″ ӈани ӈаркарка ӈэвы″.

Тад тикахад ӈани′ мамононда:

— Хэй, ханя′ тарця ӈа″, пэй хан ним ӈа″!

Тад тикахад хэвхани нултаду′. Неновна лаханако вададу юӈгу′, ты мание, хано мание′:

— Хэй, тюку тыд ӈарка ӈэвы′, тюку ханона′ ӈарка ӈэвы, ханя тарця ӈа, пэ ты, пэ хан ним ӈа!

12 Няв-Некав пыда тарем′ ма:

— Нюдя-Пэй-Тер! Янэдод мядимярць то″. Ӈаябаддадо′ ярк″!

Некани-Няни манзь хан′ ни′ ха″мыв″. Тасмани иням′ еныни тяха′ ня″мав, мальцяни ӈуйнам махани мов. Тад тикахад нарони ӈылад тынзями тюхулӈав, няхар″ ю″ тибя. Няхар″ ю″ тибя Неками паӈгалмы, сив хора икм тэра паӈголома пад ню лэтми.

13 Малмда екав, тынзяни сармикм′ ӈудани тяха′ сармикадав. Тыни няю′ ядалъяв′, Тасинявна хэвувна тынзями нюхулы. Тыӈзями манэць ӈани′ тарем′ ма″:

Мы остались. Мой Брат поехал к [Тасинянгы] налегке. Мы поставили чум. Старший-Брат через некоторое время приехал обратно.

9 Нет ничего в том, что мы легли спать, в том, что утром встали, тоже ничего такого нет. Брат оделся, на улицу вышел. Выйдя на улицу, сел на нарту, стоящую за чумом. Я тоже оделся, тоже вышел на улицу, сел возле Брата. На своих нартах сидели мы до полудня. Примерно в полдень залаяли собаки. Я посмотрел в сторону своих ста пятидесяти оленей. Возле них — много едущих на легковых нартах. Если сосчитать — их десять.

10 Впереди [всех] Предводитель-Тасинянгы*. У Десяти-Ездоков на легковых нартах последние олени — годовалые телята. Я увидел, [как] они вклинились в наше стопятидесятиголовое стадо. Слышу, как Предводитель-Тасинянгы говорит:

— Хэй, какие большие олени!* Телята размером с быков, годовалые важенки величиной с яловых, лончаки размером с двухгодовалых телят, а двухгодовалые телята как семигодовалые менаруи.

11 Предводитель-[Десяти]-Тасинянгы опять, слышно, говорит:

— Хэй, как им такими не быть, ведь они горные!

Десять-Тасинянгы доехали до конца наших нарт. Предводитель-Тасинянгы нарты наши увидел, снова говорит:

— Хэй, какие большущие эти нарты!

Потом опять сказал:

— Хэй, как им такими не быть, ведь эти нарты с гор!

Затем остановились возле меня. По-человечески ничего не говорят, смотрят [то] на оленей, [то] на нарты:

— Хэй, какие эти олени большие, какие эти нарты большие, конечно, такими они и должны быть, ведь это олени и нарты с гор!

12 Мой Старший-Брат сказал:

— Младший-Житель-Гор, сваты в гости приехали. Надо угостить их сырым мясом!

Как только мне это Старший-Брат сказал, я сошел с нарты. Поправил пояс, свободную часть малицы заправил назад. Затем вытащил из-под шкуры на нарте тридцатисаженный аркан. Тридцатисаженный, сплетенный Братом, испробованный на шеях семи быков, толщиной с перекладину в чуме, на которой висит котел.

13 Отвязал его конец, костяшку от аркана нацепил на палец. Зашагал к оленям, вдоль Тасинянгы у меня аркан волочится. Они опять, увидев мой аркан, заговорили:

— Хэй, тюку тынзя ӈани′ няӈосаркавы! Ханя′ тарця ӈа″ — пэй тынзя вунив ӈа′!

14 Юркад вата самляӈг ю″ тэни варан′ тэвыв′, мань яни мысы″мана″ тивни помна ябта сюдмпой тэнрибтав. Тикым′ намда юркад вата самлянг ю″ тэми ӈобт′ санаяд″. Мят′ танэйн″, няхар″ ю″ тибями, пад ню лэтми санюв. Пеӈгдани ватамда ӈудини хара ни′ моёв. Юркад вата самляӈг юми мяту сиди″мана нявотарӈа″.

15 Сэрцюм ты харёда нямдорта, нята вар нямна юр″ тибявна санарӈа. Нята понд ӈули ни харва″. Тадикахад сёнзяни мюня ненхами то. Хэвувнани юр″ тибывна сэрцюм ты нялида няӈгары. Мань яни мысы″мана″ сянри санэюв″. Ёльцянда тэва, няхар″ ю″ тибями хаця марць нимня ханелебтев. Няхар″ ю″ тибями пиня мимбанянда сян сармик мунабц мал толайда.

16 Тынзя′ сюйрёхо″ сэрць ты харида нямдорта. Юркад вата самляӈг ю″ нянда понд пыяримда сыӈыби. Таняна хунанда салтна мярами пыянда тяхама. Ӈэварида нялӈа. Сэрцюм ты пиня ӈэкалӈада, няхар′ тармъев. Няхар″ сыра надом′ ярелабтавэдм′. Няхар″ ю″ тибявнани няни нэхэдав, няни тэврав, сэр″ тюндым′* таску суюдарев, няби сялӈгани мов. Сэр тюнды* ӈэри вайнорӈа.

17 Сэр тюндым′* минесь хуюмгарт ӈэми хад ни ханас″. Ю″-Тасиняӈы понд тэврав, вададей тыра павэнда сюмбан′ дадав. Сэр тюнда ӈэда ванораха, индта юӈгу. Сэр тюндым′* ерав, хобам′ хабарӈав, тад тикахад тивнда ха″аврав, ӈаябадду′ вэянду′ мю′ маторъян.

18 Тад тикахад ӈайбарць ӈамдыд″. Ю″-Тасиняӈы сабе ӈорма нямна вададу яӈгу. Сидямбой вадамда саебтамби:

— Хэй, тюку тына′ ӈарка ӈэвы, хэй, ханя′ тарця пэй ты ним ӈа! Хану мание ӈани′ манзеты″:

— Хэй, тюку ханод нарка нэвы′, хэй, ханя траця ӈа″ — пэй хан′ ним ӈа′!

19 Мякы мякана ед ханя пи, ӈайбарць малесь мят′ ханя тю′. Мань сэр тюндым′* яхав, хан′ ни′ ӈарибтев. Мякана мядимяр′ манду мале′махаданду′ пин′ тарпыд″. Няв-Некав тынзянда нэкалӈа, няхар′

— Хэй, какой толстый этот аркан! Как ему таким не быть — ведь этот аркан горный!

14 Дошел я до конца своего стопятидесятиголового стада, свистнул сквозь зубы тонким свистом по обычаю своей земли. Услышав это, сто пятьдесят моих оленей в одну сторону рванулись. Я погнал их к чуму, изготовил [для броска] свой тридцатисаженный, толщиной с перекладину, аркан. То, что оказалось лишним, набросил на локоть. Сто пятьдесят моих оленей вокруг чума бегают.

15 У комолого оленя навострены уши, он бегает вдоль края стада на расстоянии ста саженей. Никак не хочет войти в гущу стада. Я начал сердиться. Комолый с раскрытым ртом пробежал мимо меня на расстоянии ста саженей. Я подпрыгнул несколько раз по обычаю своей земли. Когда настало время, я забросил тридцатисаженный аркан, [размахнувшись] чуть ли не через плечо. Тридцатисаженный аркан летел, вторя всем звукам волчьего воя.

16 Услышав их, олень еще больше насторожился. Он сунул в стопятидесятиголовое стадо только нос. Арканом я [сначала] его нос и зацепил, [потом] петля ему на голову свалилась. [Затем] вошла вся голова. Комолый олень тянет к себе, я трижды уперся. Трижды снежные горы [под ногами] выросли. Тридцать саженей я тянул так, что гора снега у моих ног выросла, притянул его к себе, как малого теленка. Комолый только ногами дергает.

17 Когда я нес комолого оленя, ни с одной из моих ног ничего не случилось*. Принес его к месту, где собрались Десять-Тасинянгы, привычно ударил его кулаком по затылку. У комолого ноги вытянулись, как корни, дышать перестал. Распорол я его, снял шкуру, убрал желудок, приготовил к еде сырое мясо с кровью*.

18 Тут они сели есть сырое мясо. Десять-Тасинянгы как-то по-особенному едят, ничего не говорят. Повторяют только несколько слов:

— Хэй, какие большие эти олени, хэй, как им не быть такими, это же олени с гор!

Увидев сани, опять говорят:

— Хэй, какие большие сани, как им не быть такими, ведь это сани с гор!

19 В чуме, конечно, еда варится; закончив есть сырое мясо, все вошли в чум, как полагается. Я распотрошил тушу белого комолого оленя, положил на нарту. Тут они закончили угощаться в чуме и

хабтм′ ня′ма Пухуцянда ханан′ подеръяда. Пыда ӈани′ няхар′ хабтм′ ня′ма, ханханда подеръяда. Тад тикахад ӈэдалёда″ хая″. Няв-Некав, Нябав-Нея ӈэдалёди пумна хаяха′.

20 Мани′ сидяӈэ Не-Ӈацекы-Папан ня′ хаини′. Няв-Некав, Не-Тасиняӈы няхар′ яля ямбан сыӈгрёди яӈгу. Няхарамдэй яля пэвсюмя хонэйни′. Хувы няна юркыни′, ӈаворць малесь пин′ юркыв″, тынзями ӈэкалӈам′, няхар′ тэмукэцям′ хабтм′ яркадм′, ханхани подеръян. Ӈэдалёви′ мюмня хаядм′. Няби вары мяд′ нё′ нямна миӈадм′. Ю″ мякад ӈобкад исяда вэнеко ӈадиберта юӈгу. Вадо′ ёркан′ нултав, ханми сярав.

21 Ер мякана инзелеб″нани — ябеня ӈэвонду′. Нябав-Нея, Не-Тасиняӈы сёнда ӈардан хыномонода, тарем′ мамонода:

— Ю″-Тасиняӈы, не сарыӈэ пирми нидя ӈа″. Ӈули″ вэваеда. Мань не сары ӈэ ибя″махани, ваӈу″маханани Сидя-Пэй-Терм′ ӈылнда тэврадм′. Юркад вата самляӈг ю″ ты тикы мэ″маханда мась, сидя ю″ хурёда няби пеляду ялри нохо, няби пеляду ялри тёня, ю″ пя хан няби пеляду париденя тёня, няби пеляду′ сеӈг нохо ӈамаханда мась, мэ″маханда мась.

22 Сянди тяхамна недамда′ тадм′. Мань тенева Сидя-Пэй-Тер сидди′ пюванда, яркы няди′ юӈгу хибяхарт. Тарць харахана хада вэвахам′.

Тарем сырпани — Тасиняӈы-Ерв мя′ ну паханзавэй манзада, ну паханзавэй мазадавам′ манэць, ямбри еӈгахана мяд′ ня′ ядалъяв′. Нём′ ня′мав. Тюку мэв вэнекодарев, нябири сэвми хая мяд′ мюня.

23 Тарем′ маниеб′нани: Няни-Некани тавада ханимя нё′ сыран. Мят′ нидм′ тю″, та минни ханхани парумба хаям′, инями вэрдам′, мякани хаям′. Мякани тэвыв′, ханми ӈэдав. Мань мадм′:

— Недко-Папав, еддами пире′, ӈавортани′. Пудана ӈавор′мами′, теда′ хава.

24 Недко-Папав едда ханя пи′, тедада хыдя′ мю′, мани′ ӈаворӈани′. Мань мадм′:

— Недко-Папав, хась мэмдар панэр сер′, пибид сер′ хась мэмдид. Мань хась мэмдини пибини та″, мальцями та″.

Недко-Папав паныда серыда, мани пибини тайда, мальцями тада, мани′ емъбъяни′.

вышли на улицу. Старший-Брат мой взял свой аркан, поймал трех быков, запряг их в нарты Старушки. Сам же себе поймал трех быков, запряг в свою нарту. Затем ездоки уехали. Старший-Брат с Невесткой поехали за ними.

20 Мы вдвоем с Младшей-Сестрой-Ребенком остались в чуме. В течение трех дней о Старшем-брате с Женщиной-Тасинянгы нет никаких вестей. Вечером третьего дня мы легли спать. Утром встали; кончив есть, я вышел на улицу, взял свой аркан, поймал трех коричневых быков, запряг их в нарты. Поехал по дороге ездоков. Еду мимо входа в крайний чум. Из десяти чумов ни одна собака, даже бешеная, не показалась. Остановился, оленей привязал [к нартам].

21 В среднем чуме слышу — пьяные. Невестка моя, Женщина-Тасинянгы, во весь свой голос поет*, слышно, как произносит:

— Десять-Тасинянгы, вы даже меня, женщины, не стоите. Очень вы плохие. Я женщина умная, Двух-Жителей-Гор привела вам в подчинение. Сто пятьдесят оленей вам для жизни хватит, двадцать саней, наполненных наполовину только песцами, наполовину — только лисицами, десять нарт, половина в которых — чернобурые лисицы, а половина — голубые песцы, этого добра вам должно хватить.

22 Разными путями я привезла вам жену. Я знаю, что у Двух-Жителей-Гор не найдется никого, кто бы заступился за них. Поэтому их хорошо бы убить.

Гляжу я — чум Предводителя-Тасинянгы зашевелился у основания шестов; увидев это, я большими шагами направился к чуму. Взялся за дверной полог. Приподнял немного, это сделав как собака, посмотрел внутрь.

23 Вижу — Старшего-Брата моего убили на снегу у дверей. В чум я и не пошел, а торопливо подошел к нарте, дернул узду и поехал домой. До своего чума доехав, нарту распряг. Сказал:

— Сестренка, свари еду, поедим. В последний раз будем есть с тобой вместе, наверное, мы умрем.

24 Конечно, Сестренка еду сварила, по чашкам разложила, мы поели. Я сказал:

— Сестренка, надень смертную паницу и пимы. Дай и мне пимы и малицу, в которых я буду умирать*.

Сестренка взяла паницу, мне дала пимы и малицу, мы оделись.

25 Ембаць малесь мань тарем′ мадм′:

— Теда хантани′, сидя ӈэни ниня, ха″мами ӈэя.

Тад тикахад мань тарем′ мадм′:

— Ты яебтяр″.

Ӈамзи′ ӈэни′ ниня варцядтеми′. Яля, сив яля мани′ ядани′. Сибимдей яляхана пуни няюмд тёр хэбехама. Марцони нимня пу ня′ сылыв′ — Ю″-Ӈэдалёда. Ю″-Ӈэдалёда ӈыноду′ тёндер′ няр мэвыду′. Тасиняӈы-Ерв тарем′ маманода:

— Хэй, мэвандами неми ху′ хунтамбир″?

26 Ими ядэлы: «Ӈаванда ӈод ненэй ябсявэд, яб танявы ӈэвда, нумгарт хадумьись». Тад тикахад тарця им′ ха″авра, ибанда няд няли хадӈэ нялпадада. Ю″-Тасиняӈы ӈопой тёрду′ сив яля ямбан, Ю″-Тасиняӈы тарем′ минзеты′ хаданду′ поӈгана:

— Хэй, мэвандава′ нева′ хуня′ хунтамбир?

27 Ихинян мадм′: «Иба хадхана сяня′ ёхода, ӈэрм хадӈэ, тецьда халӈэ ладвы ӈэбта — сава ӈэись». Тарця им′ ха″авра ӈэрмда няд ӈэрм хадӈэ тецьдасавэй паӈгрибтада. Ӈудам′ вэӈгала — ӈуда ни ӈадю′. Яля, сив яля ӈани′ тёрду′ со.

28 Сив ёльцӈгана сюрмбадахани′ пендля′ харан′ еремяни′. Хыняхарт сюрхальць хэсь яда юӈгу, та минни′ пендля ваӈган′ мантэйни′. Пендля варан′ сидни′ та ё″о′. Хаддиди поӈгана Тасиняӈгы-Ерв яд″мами пюванода. Пыда мамонода:

— Яд″мада хыняхартана яӈгу. Маси мантэнакы пендля′ ваӈган′? Ёльценда ёльце, хад савумда.

29 Тасиняӈы-Ерв тарем мамонода:

— Ю″-Тасиняӈы, харта теневара″ пенд″мянда ю″ таркада. Пенд″мянда тарка мал савумбовна лэтмбида″! Хонаранара яӈгоя. Мань ӈани′ пенд′мяни нявм′ лэтмбаӈгудм′.

Тяканду′ Ю″-Тасиняӈы пенд′ мю малха′ хэбянаду′. Тасиняӈы-Ерв пенд″ми няван′ хабяӈода. Сив яля′ ямбан Ю″-Тасиняӈы пенд″мя′ малхана ӈопой тёрду′. Тасиняӈы-Ервнда пенд″мя нявхана ӈобтикы ӈопой тёрда. Ӈобо′ манзеты:

— Ю″-Тасиняӈы, яӈгодара яӈгоя!

30 Тюкум′ намда Ю″-Тасиняӈы хай тёрӈэ тёрсетыд′. Си′ив ёльцянгана хад ӈэвадэй. Ӈобт′ ма′лёванду′, лаханаковонду′, хонёдава′ сив яля′ ямбан ӈоб″ юӈгу. Тасиняӈы-Ерв, пыда тарем′ ма:

25 Когда одеваться кончили, я сказал:

— Теперь мы пойдем пешком, на своих ногах хоть умрем.

Потом я еще сказал:

— Олени — это задержка.

Мы двинулись пешком. Семь дней шли. На седьмой день позади раздался крик. Через плечо я посмотрел назад — Десять-Ездоков на нартах. У Десяти-Ездоков на продольных перекладинах нарт луки лежат. Слышно, как Предводитель-Тасинянгы говорит:

— Хэй, куда ты ведешь женщину, которую мы хотим в жены взять?

26 Я подумал: «Почему я такой несчастный, ведь если бы у меня было счастье, началась бы пурга»*. Только я так подумал, с юга задула сырая пурга. В течение семи дней Десять-Тасинянгы кричат, Десять-Тасинянгы среди пурги только одно кричат:

— Хэй, куда ты ведешь женщину, на которой мы хотим жениться?

27 Я подумал: «Как же они смогут заблудиться в теплую пургу, было бы хорошо, если б пурга ударила с севера, холодная пурга». Только я так подумал, как с севера нагрянула пурга с морозом. Вытяни руку — руки не видно. Еще семь дней был слышен их крик.

28 Пока мы бежали семь дней, на пути попался нам овраг. Некуда свернуть, куда можно было бы свернуть, как шли, так и упали в овраг. Они потеряли нас на краю оврага. Слышно, как Старший-Тасинянгы сквозь пургу мой след ищет. Говорит:

— Нигде нет его следа. Может, он в овраг упал?

Кончив свое, пурга прекратилась.

29 Предводитель-Тасинянгы говорит, слышно:

— Десять-Тасинянгы, знайте, у оврага десять ответвлений. Хорошо охраняйте все выходы! Не засыпайте! А я буду караулить на краю оврага вверху.

Слышно было, как Десять-Тасинянгы разошлись по ответвлениям оврага. Предводитель-Тасинянгы остался на краю. В течение семи дней на дне оврага слышался [многоголосый] крик Десяти-Тасинянгы. На краю оврага слышен только крик Предводителя-Тасинянгы. Он одно говорит:

— Десять-Тасинянгы, будьте настороже!

30 В ответ Десять-Тасинянгы тоже поднимают крик. Через семь дней пурга совсем утихла. Слышно, как они собрались вместе, разговаривают, на протяжении семи дней не спят. Предводитель-Тасинянгы, он сказал:

— Хынямна ӈэдарабтава″? Ӈацекые, хаяда″, пенд″мята мал′ ӈани′ лэтмбида″. Мань ӈани′ пенд″мя ваӈг туху″. Няванда няд нарэхэна сырам′ сидерпа минреӈгув′.

31 Тиканда Ю″-Тасиняӈы хэбяӈоду′. Тасиняӈы-Ерв пенд″мянда нявaн′ хэбяӈода. Пенд″мя нявахад сырам′ сидерпа ми″манода. Ӈавэ′ ёльцяӈгана нини тэввонда, икни харавна ензя наря хырнарида то. Наре тохова ензя нарем′ сэхэркаданда ӈули″ мэёвна ня″мав. Тасиняӈы-Ерв ӈэкалпаванода, сян ӈэкалпата переня пярха.

32 Та ёльцӈгана Тасиняӈы-Ерв тарем′ мамонода:

— Ю″-Тасиняӈы, таляку′ тода″, сеня ӈавнанда ибэй таб′ ни′ сыра ха″амвы. Синзибэй нарями табан′ нимней.

Ю″-Тасиняӈы тованоду′, тюрм′ ӈэкалпа пяваноду′. Ӈули″ мэёвна мань ня″амбив. Сян нэкалпату′ Ю″-Тасиняӈы тюр переня паха.

33 Ӈамгэ ёльцяӈгана Тасиняӈы-Ерв ма:

— Ӈацекые′, ханани мюй тыбкава′ хода′, тюрм′ мадара′, наре хаёя. Нарем′ та′ хобцакэва″.

Тыбкам′ тованоду′, тюрм′ мадавоноду′, тюрм′ мада′махаданду′ Ю″-Тасиняӈы хэбяноду′.

34 Сыӈгрёсялма. Сыра ваӈгхад тюрм′ сидяня′ сюртамбив, сыра сидя″нама тикы сивня′ тюрувна танайв″. Яля явнанда ӈадимядм′. Мань тарп″махадани мадм′:

— Недко-Папав, наре сэхэркаданда ӈули″ мэёвна ня″мад. Мань сит нэкалтам′.

Недко-Папав нарем′ сэркаданда* ня″мада, мань нэкалӈав. Недко-Папав тю″уй яляханда тэврав′. Тарем′ сырӈани′ — ӈадьда яхана-на″ хибяхарт юӈгу.

35 Ю″-Тасиняӈы мяканду′ хэйвы″. Теда′ хыня′ хэб′нанди ям′ехэрами′. Ненэцям′ хоб″нани′ — ненэциеду′ ехэрайни′. Илесь яд″ми ханяхартад нини′ хоӈгу′. Вэва ӈэб″нанда, сава ӈэб″нанда мякани′ хэхэни′. Мякани′ тэвыни′. Мя″ми′ ӈахат яхананда паллавы. Юркад вата самляӈг юми мяту′ сидя хэвхана хадырӈа″. Мякани′ тэвыни, Недко-Папав едм′ пире, едм′ ӈамани′.

36 Пин′ санаюв″, няхар″ юд′ ханм′ сидя мюдӈэ вэтаӈахаюн. Тыни ма″ладм′, Недко-Папав мята ха″авра, ёркалани′, мюд пуйдани′, по-

— Где же мы его упустили? Идите, ребята, опять караулить ответвления оврага. А я буду ходить по краю. Я буду прощупывать снег этим хореем.

31 Тут Десять-Тасинянгы ушли. А Предводитель-Тасинянгы пошел к оврагу. С его края стал [он вниз] колоть снег копьем хорея. Через некоторое время до меня дошел: около моей шеи сверху копье хорея прошло. Я очень крепко схватил копье хорея за шейку. Предводитель-Тасинянгы тянет его к себе, сколько ни тянул — оно как вросшее дерево.

32 Тогда Предводитель-Тасинянгы говорит, слышно:

— Десять-Тасинянгы, сюда идите, на талый песок снег упал. Мое холодное копье в песке увязло.

Десять-Тасинянгы пришли, слышу, стали вытаскивать хорей. Я очень крепко держу. Сколько бы Десять-Тасинянгы ни тянули, хорей — как вросшее дерево.

33 Через некоторое время Предводитель-Тасинянгы говорит:

— Ребята, найдите мой топор, который в нарте, хорей срубите, поедем, пусть копье остается. Летом его найдем.

Слышу, они топор принесли, хорей отрубили; отрубив его, Десять-Тасинянгы ушли.

34 Ни шороха не слышно. Из снежной ямы я стал вертеть хореем по кругу, отверстие в снегу стало увеличиваться, через это отверстие по хорею я поднялся. Наконец появился свет. Когда я вылез, я сказал:

— Младшая-Сестренка, возьмись за шейку копья очень крепко. Я тебя вытащу.

Младшая-Сестренка взялась за шейку копья, я потащил. Младшая-Сестренка моя наверх, на свет вылезла. Так, огляделись — никого вокруг нет.

35 Десять-Тасинянгы домой уехали. Куда теперь идти — не знаем. Людей искать — их не знаем. Нигде не найдем жилья. Хорошо ли, плохо ли, решили идти в свой чум. В чум наш пришли. Он стоит на прежнем месте. Сто пятьдесят наших оленей вокруг него пасутся. Как дошли до чума, Младшая-Сестренка еду сварила, поели.

36 Я на улицу вышел, растянул два аргиша из тридцати нарт. Собрал оленей, Младшая-Сестренка разобрала чум, запрягли в ар-

деръяни′, манзадани′ — сеней ту″ма неда мюмня. Няхар″ яля мюсейни′, ӈопой нись ӈэсу′. Няхарамдэй яля пэвсюмбняна тёр хибяха″ма пуня няюмд.

37 Марцьни нимня пуня′ сылыв″ — Тасиняӈы-Ерв нята нерде. Ӈынмда тюрӈэ мэ″эда. Ӈопой вадада:

— Хэй, мэвнанда нева″ хыня′ хунтамбир?

Тарця тёрм′ намдась нултав′. Недко-Папав ирмняни то, нултада. Мань мадм′:

— Недко-Папав, панэр екад, мань мальцями сер′. Пибид екан, мань пибини сер′!

Недко-Папав панэмда екада, пибида екайда, пыда мань мальцями сера, пибини сера.

38 Тад тикахад мань мадм′:

— Недко-Папав, ханми ти′, мюдми ти′. Мюсе″, ӈахакуна хэ″мяхаданд — ӈысу″.

Недко-Папав хасавадрев′ инямда ня″ма, манзабтада. Мань Недко-Папами пумна неданда мюмня, сэр″ янсавэй ӈавка хабтми ӈарти′ иняда тет ӈэнда помна нюхулимбида. Мань ной пису′ ниня няр ю′ харценадм′. Янамбовна мань миӈадм′.

39 Тасиняӈы-Ерв иня няӈы хэвувнани то. Нернякуна сидя-няр″ тибя ёльцянд нултада. Сэр″ янзавэй ӈавка хабтми Тасиняӈы-Ерв хан′ хэван′ нултада. Тасиняӈы-Ерв сэр″ янзавэй ӈартеӈы иням′ ня″мада, малмда иканда тяха′ сярада, вэняӈы ханда ӈэн′ сярада, няби малмда. Тасиняӈы-Ерв пыда тарем ма:

— Нюдя-Пэ-Тер′ хананада юӈгу. Таня хэйя! Маня″ теда′ нева″ ханаӈгува″ мякана.

40 Неда мюмня пу′ няю′ сюрхалъяна″. Си″ми вада хана. Сянад миндякэва″ ӈэдалёванду′ мюня яха танявы. Тасиняӈы-Ерв лаӈган′ тэва нултада. Сэр″ янзавэй инямда екада, ӈартиӈо инямда малм′ няни тада. Пыда хая. Ханамда яха′ тяханя′ хана. Таняд яда то. Тасиняӈы-Ерв сэр″ янзавэй ӈартиӈы иням′ сёхотата ня″мада.

41 Пыда тарем ма:

— Тасиняӈы, ханяна хаеда′? Хан ӈэдада″. Ханона пыяк нёя ланзеду′.

гиш оленей, поехали по той дороге, по которой пришли. Три дня кочуем, ни разу не ставили чум. На третий день вечером услышали крик позади нас.

37 Через плечо я оглянулся — впереди всех Предводитель-Тасинянгы. Вместо хорея лук держит. Одно твердит:

— Хэй, куда ты увозишь женщину, которую мы хотим взять в жены?

Услышав этот крик, я остановился. Младшая-Сестренка рядом остановилась. Я сказал:

— Младшая-Сестренка, сними ягушку, надень мою малицу. Сними свои пимы, надень мои*.

Младшая-Сестренка сняла паницу, надела мою малицу и мои пимы.

38 Потом я сказал:

— Младшая-Сестренка, вот нарта, вот аргиш. Поезжай, когда немного отъедешь, поставь чум.

Младшая-Сестренка, как мужчина, взялась за вожжу и поехала. Я за Младшей-Сестрой еду, у моего пятнистого быка вожжи, сделанные из шкуры морского зайца, между четырех его ног волочатся*. Я лежу поперек суконного женского покрывала. Я еду тихо.

39 Предводитель-Тасинянгы подъехал с левой стороны. Остановился впереди на расстоянии двух-трех саженей. Мой пятнистый авкабык остановился возле нарты Предводителя-Тасинянгы. Предводитель-Тасинянгы схватил вожжи моего пятнистого оленя, один конец привязал к шее, а другой — к одному из правых копыльев нарты. Предводитель-Тасинянгы так сказал:

— Младший-Житель-Гор с собой ничего не увез! Пусть уезжает. Женщину же свою теперь увезем в свой чум.

40 Мы повернули по дороге обратно. Они везут меня. Сколько-то мы проехали, на пути река оказалась. Предводитель-Тасинянгы, доехав до крутого берега реки, остановился. Отвязал вожжи моего пятнистого оленя, конец вожжи, сделанной из шкуры морского зайца, отдал мне. Сам уехал. Увез за реку свою нарту. Оттуда пешком пришел. Предводитель-Тасинянгы взялся за вожжу моего пятнистого оленя у шеи.

41 Сказал:

— Тасинянгы, где вы? Распрягите нарту. Не сломать бы ее переднюю часть.

Ю″-Тасиняӈы хано пыяха′ ӈопойлад лабцейд″. Тасиняӈы-Ерв сэр″ янзавэйм′ ва′лӈада. Ӈани′ намдахана яханда ха″мода, туйпа ӈэйвы. Сэр″ янзавэм′ салик савак лабиде нивув. Сэр″ янзавэй ся″ны тарем пэрмы? Сэвнда лэн′ естеба сэр″ янзавэй лэрада ӈэвы. Тад нэкалманда Тасиняӈы-Ерв пындё ха″мы″. Ханни хэвувна пыньдена хаи.

42 Ензя нарем′ харта наремда хан′ вэ′ няд вэрда нивув, панда ӈылмна ензя нарем′ ӈэдара нивув. Ензя наре Тасиняӈы-Ерв сивня′ хырнарида хае. Тасиняӈы-Ерв индакартада юӈгу. Тасиняӈы-Ерв хада′махадани Ю″-Тасиняӈы ӈопой нареханани мал′ хадайн. Тад тикахад мюдми ханни мювна ха″аврав, не хан мэць ӈэдалёбиту мюмня хаядм′.

43 Тасиняӈы мяка″ тэйвыв″. Не-Тасиняӈы нябами ня″мав, лясабтав. Мань мадм:

— Не-Тасиняӈы-Не-Нябами, пыдар вэва. Манась: юркад яӈгня самляӈг ю″ тым′ тэврам, Сидя-Пэй-Терм′ ӈылнда тэврадм′, сидя ю″ хурёда няби пеляду ялри нохо, няби пеляду ялри тёня, ю′ пя хан няби пеляду париденя тёня, няби пеляду′ сеӈг нохо тэврадм′. Теда′ Ю″-Тасиняӈы хадавэда″. Пыдар ӈобтарем′ ханӈун!

Мань Не-Тасиняӈы-Нябами ӈэваханда лададм′, индта юӈгума, ха.

44 Тад тикахад мюдамда вэта, неданда мюмня хая. Тайна хыняна Недко-Папами ӈэсовы, мюдна ӈэда. Наврa″махаданди′ хонаяха′. Хуняна юркъяха′. Тедахава сян яля миннакэхэ′. Минвамди′ ёльце″махаданди′ сеней туманди′ неданди′ мюмня мюселъяни′. Тад тикахад ӈамгэри харам′ нись мэс′ явм′ мадарӈаха′. Яв′ мада″махаданди′ Пэ′-Хойм′ мадаӈаха′. Пэ′-Хой′ тяханаӈы тэлан′ мята мярада′.

Теда тюку яля′ ӈэсонд′ Пэй′ тэлхана иленакэхэ′. Та валакада.

11. СИ″ИВ-ПЯЛЬСИ″-НЯБАКО

1 Вада-Сюдбабц лабта ваӈг′ сер′ хылвона миӈа. Тайна хунанда итя ӈабтеня ям′ нярхалй″. Ӈарка-Яв′ ня′ саля енъя. Саля паӈгхана тас′ юр″ мя″. Саля′ малхана серту′ ямбохона си″ив юр″ мя″. Тикы ӈэдакы′ Си″ив-Пяльсяр. Хане″ято′ ниня хасавадёвы″. Еся пяльседу′ хаерад′ ед′ салнарта″.

Десять-Тасинянгы бросились распрягать оленей*. Предводитель-Тасинянгы повел моего пятнистого оленя. Спустились к реке. Я острием локтя толкнул своего пятнистого оленя. Разве он привык, чтобы с ним так обращались? Он испугался, когда его ударили по виску. Олень рванул вожжи к себе так, что Предводитель-Тасинянгы упал на землю вниз лицом. Я мимо него проехал.

42 Я вытащил из его нарты копье и ударил им. Проткнул Предводителя-Тасинянгы насквозь. Предводитель-Тасинянгы уже не дышит. Покончив с Предводителем-Тасинянгы, я убил копьем оставшихся из Десяти-Тасинянгы. Потом я отвязал аргиш и в женской нарте поехал по прежней дороге.

43 Доехал до чумов [Десяти]-Тасинянгы. Невестку мою, Женщину-Тасинянгы, схватил, повалил. Я сказал:

— Женщина-Тасинянгы-Невестка-Моя, ты плохая. Говорила: сто пятьдесят оленей привела, Двух-Жителей-Гор для вас привела, двадцать нарт и еще десять, полных песцов и лисиц, вам привела. Теперь Десять-Твоих-Тасинянгы умерли от моей руки. Ты тоже умрешь!

Я Женщину-Тасинянгы, Невестку мою, по голове ударил, дыхания у нее не стало, она умерла.

44 Потом я снарядил аргиш и по старой дороге дальше поехал. Где-то там Младшая-Сестренка моя чум поставила. Я распряг аргиш, после того, как поели, легли спать. Утром встали. Несколько дней жили на одном месте. Подходила пора замерзания [реки], обозначились следы к прошлогодней стоянке. Потом, что бы то ни было, река замерзла. Река замерзла — обозначился хребет Урала. На той стороне Уральского хребта у глубокого водоема чум поставили.

До сего дня, наверно, живут они на склоне Уральских гор. Вот и все.

11. СЕСТРА-СЕМИ-ПЯЛЬСЯ*

1 Вада-Сюдбабц* по равнине, в низинах опускаясь, то поднимаясь, идет. Там, вдали, ему на пути горьководное море* встало. В большое море мыс вытянулся. У его начала по берегу — целых сто чумов. В конце мыса, в стороне, семьсот чумов. Это, наверное, [чумы] Семи-Пяльсь. На своих больших санях [сидя], они беседуют. Железные нагрудники их на солнце сверкают*.

2 Си″ив-Пяльсянд ядо′ ӈэдакы ӈули′ мэёя″. Си″ив хун″мана, яля′ хун″мана пися′ ӈута яӈгу.

Товндаду′ яӈгу, хэвндаду′ яӈгу.

Ся″ны′ ӈэбту′ Пяльси″-Нябако пин′ тарпвы′. Си″ив-Пяльсянда хэван′ хая. Пыда тарем′ ма:

— Си″ив-Пяльсяв! Пыдмбоховара′ идя′ нись ӈа″, хасавадыда″.

Си″ив-Пялься пыду′ тарем′ ма″:

— Ӈамгэва″ хадкэда′?

Пяльси′-Нябако пыда тарем′ ма:

— Юд′ по′ тяхана Нисява″ хаясь, Хаӈглави′ ян′. Нисява″ нисету′ пуй ӈу″умнанда. Тев′ ёльцьӈгана Ханглави′ пям′ сэхэмбодакы, ӈэванда лы. Нисяна′ ӈэва′ лым′ пюрць нив′ тара″.

3 Си″ив-Пялься пыду′ тарем′ ма″:

— Маня″ екававнана″ таня ӈо′ хабцу.

Пяльси″-Нябако пыда тарем′ ма:

— Ӈамгэнда′ е″эмня си″ив яхананда′ юнра′ хан″ӈа. Си″ив ям′ лядпи, юнра′ лядпи.

Пяльси″-Нябако пыда тарем′ ма:

— Таремгавада″ ян яӈгувэда′! Мэтада сёвда′ мань мэлвын.

4 Тикавахана Пяльси″-Нябако пыда тарем′ ма:

— Нюдя-Пялься, мэтид паныд екан′, мань серӈгун. Мань панын пыдар серӈгун. Мань панын пыдар серан′. Нисяна′ ӈэва′ лым′ пюрманзь хэӈгум′.

Нюдя-Пялься паныда екэйда. Пяльси″-Нябакода серыда. Хаця нюделеры паны.

Нюдя-Пялься′ Нябаконда паны ӈаркарка′ ӈэвы′.

5 Пяльси″-Нябако сидям′ хамадавы, сидя ямб мюдм′. Няби ӈэдакы Не-Папаконду′ мюд ӈэдакы, няби ӈэдакы Пяльси″-Нябако′ харта мюдда. Ӈылнда мэ″ӈа тет сэр″ хабт.

Пяльси′-Папако сидя ямб мюдм′ вада.

Ти мюсельяха′. Сянад тинад мюсеб″нанди′ ӈод′ ся″ны ӈэбта нернди′ няна я хой′ ниня ӈоб″ ӈэдалёда нулмы″. Сидя мэ″мы, сидя яляком′. Хадри′ ӈэсь ӈо′ Ялинзе″э-Тэта ӈэӈгуданакы.

6 Пяльси″-Нябако′ ирида ядарӈа, ихинянда ма: «Хуюм′ хэвувнанда хантаба″ан? Сятаний хэвувнанда хэба″н си″ив яндер си″м′ писеданӈгу″».

Маханий хэвувна ихирибтеда. Та нултада.

2 У Семи-Пялься их земля очень сильная. На расстоянии семидневной езды мышиного следа нет.

Никто к ним не приходит, никто не уходит.

Однажды Старшая-Сестра-Пялься на улицу вышла. К [Братьям] своим Семи-Пялься подошла. Она так сказала:

— Семеро-Мои-Пялься! Вы совсем не думаете, все отдыхаете!

Семеро-Пялься сказали:

— Что у нас случилось?

Старшая-Сестра-Пялься сказала:

— Десять лет назад Отец наш ушел в землю Ханглавы. Наш Отец не вернулся. Теперь уже, наверное, в земле Ханглавы его череп, поворачиваясь, точит дерево. Надо поискать череп Отца.

3 Семеро-Пялься так сказали:

— Для нас пускай пропадает.

Старшая-Сестра-Пялься сказала:

— За что же вы славитесь в семи землях? Слава ваша по семи землям везде ходит.

Старшая-Сестра-Пялься еще сказала:

— Так вы никуда не годитесь! Вашу мужскую одежду лучше бы я носила.

4 Потом Старшая-Сестра-Пялься сказала:

— Младший-Пялься, сними свою одежду, я [ее] надену. Мою одежду ты надень*. Я поеду искать череп нашего Отца. В землю [Ханглавы] я поеду.

Младший-Пялься одежду свою снял. Одежду Старшей-Сестры надел. Она чуть маловата оказалась.

Одежда Младшего-Пялься сестре чуть великовата.

5 Старшая-Сестра-Пялься приготовила два длинных аргиша. Один — Младшей-Сестры аргиш был, другой — собственный аргиш Старшей-Сестры-Пялься. Запрягла она четырех белых [оленей]-быков.

Младшая-Сестра-Пялься оба длинных аргиша ведет.

Вот и кочевать стали. Долго, коротко ли кочевали, однажды впереди них на холме ездок остановился. На двух светлых оленях он ехал. Вероятно, это был Ялинзе-Оленщик*.

6 Старшая-Сестра-Пялься подумала и так сказала: «С какой стороны поеду?* Если с левой стороны поеду — жители семи земель меня засмеют».

С правой стороны близко проехала. Тут и остановилась.

Ялинзе″э-Тэта ёлида теклы″. Пыда тарем′ ма:

— Пяльси″-Нябако, тэнд пыя вэня′ ӈэвы. Хаӈлави′ ян′, ян′ пэрмэр. Тарця сава сят, сят хадаӈгун. Сидя ямб мюд, мюдод ётан.

7 Пяльси″-Нябако пыда тарем′ ма:

— Пяльси″-Нябако хибяр ӈэбта? Няданд намдав. Сим′ ёльцебин, сим′ писедан. Сидя ямб мюдм′, мюдм′ нидм′ ёт′. Тамна сидя ямб мюдм′, мюдм′ татам′.

Пяльси″-Нябако иням′ пинабта, ӈани′ мюсельяха′.

Ялинзе″э-Тэта таня нусь хаи.

8 Сянад тинад мюсевы ӈэбти′ нернди′ няна паӈгарка хой′ ниня ӈоб″ ӈэдалёда таня нуривы. Сидя мэ″ливы, сидя си″лере″эм′. Хадри′ ӈэсь ӈо′ Си″лерако-Тэта ӈэӈгуданакы.

Пяльси″-Нябако′ ирида ядарӈа, пыда тарем′ ма: «Хуюм′ хэвувна нултаӈгоб″нан? Сятаний хэвувна нултаӈгоб″нан си″ив яндер си″им писедаӈгу. Маханий хэвувна нултаӈгодакэм′».

Си″лерако-Тэта ёлида теклы″. Пыда тарем′ ма:

— Пяльси″-Нябако, тэнд пыя вэня′ ӈэвы. Хаӈлави′ ян′, ян′ пэрмэр″. Тарця сава сят, сят хадаӈгун. Сидя ямб мюдм′, мюдамда ётан.

9 Пяльси″-Нябако пыда тарем′ ма:

— Пяльси″-Нябако хибяр ӈэбта? Тандаи намдав, няданд намдав. Сим′ ёльцебин, нен′ ельцебин′? Сим′ писедан. Сидя ямд мюдм′, мюдм′ ним′ ёт″. Тамна татам′ сидя ямб мюдм′.

10 Пяльси″-Нябако иням′ пинабта, ӈани′ мюсельяха′. Си″лерако-Тэта таня нусь хаи.

Тикы яхад сянад тинад мюсеб″нанди′ ӈод′, ся″ны ӈэбта нернди′ няна паӈграха хой, хой нярхалй″. Тикы хой′ ниня ӈоб″ ӈэдалёда таня нуривы, сидям′ мэ″мы, сидя лад сэр′. Хадри′ ӈэсь ӈо′ Лад-Сэр″-Тэта ӈэӈгуданакы.

Пяльси″-Нябако ирида ядарӈа, пыда тарем′ ма: «Хуюм′ хэвувна нултаӈгоб″нан? Мяханий хэвувна хэридаб″нан Лад-Сэр″-Тэта сёнзеда вэвась. Сятаний хэвувна нултаӈгодакыв″».

Пяльси″-Нябако сятаний хэвувна нулта′ нидяв′.

У Ялинзе-Оленщика углы губ улыбаются. Он так сказал:

— Старшая-Сестра-Пялься, у оленя твоего нос направо был. В Ханглавы землю, в землю направляешься. Такое красивое лицо, лицо погибнет. Оба длинных аргиша, аргиши потеряешь.

7 Старшая-Сестра-Семи-Пялься, она так сказала:

— Кто это — Старшая-Сестра-Пялься? Только сейчас от тебя услышал. Меня [женщиной] считаешь, надо мной смеешься. Два длинных аргиша, аргиша не потеряю. Еще два таких же аргиша с собой приведу.

Старшая-Сестра-Пялься вожжи дернула, и они [с сестрой] стали кочевать.

Ялинзе-Оленщик там и остался стоять.

8 Сколько-то они кочевали, впереди них [появилась] сопка, похожая на пень, на которой остановился еще один ездок. [Он] на двух белых в черную крапинку оленях ехал. Вероятно, это был Силерако-Оленщик*.

Старшая-Сестра-Пялься подумала и так сказала: «С какой стороны мне остановиться? Если с левой стороны остановлюсь, жители семи земель меня засмеют. Остановлюсь, наверное, с правой стороны».

У Силерако-Оленщика углы губ улыбаются. Он так сказал:

— Старшая-Сестра-Пялься, у твоего оленя нос направо был. В Ханглавы землю, в землю направляешься. Такое красивое лицо, лицо погибнет. Оба длинных аргиша, аргиши свои потеряешь.

9 Старшая-Сестра-Пялься сказала:

— Кто это — Старшая-Сестра-Пялься? Только сейчас от тебя услышал. Меня считаешь, женщиной считаешь? Надо мной смеешься. Два длинных аргиша, аргиши не потеряю. Еще два таких же аргиша с собой приведу.

10 Старшая-Сестра-Пялься вожжи дернула, они [с сестрой] стали кочевать. Силерако-Оленщик там и остался стоять.

С того места долго, недолго ли кочевали они; однажды впереди них встал хребет, похожий на колоду. На том хребте один ездок остановился, на двух белолобых оленях он ехал. Как видно, это был Лад-Сэр-Оленщик*.

Старшая-Сестра-Пялься подумала и так сказала: «С какой стороны остановиться? Если остановлюсь с правой стороны, у Лад-Сэр-Оленщика характер плохой. Наверное, с левой стороны остановлюсь».

Старшая-Сестра-Пялься вот и остановилась с левой стороны.

11 Лад-Сэр″-Тэта пуё тёндеркад харцарёбтёвы. Ян тянёмбовна няби ёнда вак теклы тей′. Пыда тарем′ ма:

— Пяльси″-Нябако, тэнд пыя вэня′ ӈэвы. Си′ ив Хаӈлави′ ян′ пэрмэр″. Тарця сава сят, сят хадаӈгун. Сидя ямб мюдм′, мюдм′ ётан. Тад ӈо′ ӈэсь ӈо′ си″ив Ханглава′ ян′ хэня пуйду′′ ӈудиду′′ ни′ ӈудуцету.

Пяльси″-Нябако пыда тарем′ ма:

— Сидя ямб мюдм′, мюдм′ нидм′ ёт″. Тамна татам′ сидя ямб мюдм′.

12 Пяльси″-Нябако иням′ пинабта. Ӈани′ мюсельяха′. Лад-Сэр″-Тэта таня нусь хаи.

Сянд мюсебти′, тинд′ мюсебти′, Хаӈлави′ я хубта ӈо′ ӈэвы.

Ся′ны ӈэбта нернди′ няна си″ив юр′ мя′, мяд′ ӈадимя′. Мядо′ ӈади ян′ Пяльси″-Нябако ӈэсось пяда.

Сеӈгвахананди′ хара вуни таня′. Хувы′ няна Пяльси″-Нябако ӈока мядо′ няю′ ӈэдала′ ни″им′. Хадри′ ӈэдакы′ Хаӈлавы′ мяд′.

Мядо′ си″няна Си″иы-Хаӈлава ӈэдакы, пыду′ ӈамдёвы′.

13 Мядо′ си″няна серкта ямбохона сидя харв, харв таневы. Ӈули′ пирцяха′ ӈэвэхэ′, пу″лю тир′ ермнянди′ хаена′. Ӈули′ няӈомэхэ′, Лэтдади′ си″ив хасава′ севубтяв лэт. Хадри′ ӈэдакы пя′ я′ хаӈгалава, та хаӈганакы′ си″ив яндер, хаӈлавы′ пя′ тикы ӈэдакы.

Пяльси″-Нябако хасавадёда хасава′ хэван′ та нултада.

Хаӈлавы″-Ерв пыда тарем′ ма:

— Хибян ӈэбат? Хэйва яхана тарця Хасавам′ нивэва′ манэс′.

Пяльси″-Нябако пыда тарем′ ма:

— Намдсядбата′, нисьтабта′ мань ӈэдакэм′ Нюдя-Пяльсям′.

14 Хаӈлаби′-Ерв пыда тарем′ ма:

— Ӈэсы′-Ӈацекы″, Мядонда-Хасавам′ нюрктахарӈара′, сянакултарӈара′!

Пяльси″-Нябаком′ Ӈэсы′-Ӈацекы″ сидя харв′, харв′ хэван вадладуню′.

Сидя харвхад ӈыхы малхаданда сидя ентёвы еся иня. Тикы еся иня′ малхана Ея-Ебц′ таневы. Ея-Ебц′ яр′* тар″ мадаӈга, пуць мадаӈга. Ея иня′ яр′* тар″ мадаӈга, пуць мадаӈга.

Сидя пахаӈгана, харв′ пахаӈгана си′ив еся паӈг, паӈг таневы. Ея паӈг яр′* тар″ мадаӈга, пуць мадаӈга. Хибяри″ ха″ма, невхэвы ха″вы сэбер″ пяраха′, едэй хавы″ вэсоду′ тамбарӈа″.

11 Лад-Сэр-Оленщик на санях развалился. Чуть-чуть, одним уголком рта улыбнулся. Он сказал:

— Старшая-Сестра-Пяльсь, у твоего оленя нос направо был. Ты в землю Семи-Ханглавы направилась. Такое красивое лицо, лицо погибнет. Оба длинных аргиша, аргиши потеряешь. Ведь все, кто отправляется в землю Ханглавы, обратно не возвращаются.

Старшая-Сестра-Пяльсь сказала:

— Два длинных аргиша, аргиши не потеряю. Еще два таких же аргиша с собой приведу.

12 Старшая-Сестра-Пяльсь вожжи дернула. Снова [с сестрой] стали кочевать. Лад-Сэр-Оленщик там и остался стоять.

Какое-то время кочевали, земля Ханглавы далеко была.

Однажды впереди них семьсот чумов показались. На виду у семисот чумов Старшая-Сестра-Пяльсь свой чум начала ставить.

Пока ночевали, ничего не случилось. Наутро Старшая-Сестра-Пяльсь к чумам налегке поехала. Конечно, это были чумы Ханглавы.

Около них — Семеро-Ханглавы, они сидели.

13 За чумами, немного поодаль, две лиственницы стояли. Очень высокие, до середины легких облаков доходили. Очень толстые они были, толщина их — семь мужских обхватов. Должно быть, эти деревья стояли на месте, где убивали жителей семи земель, гибельные это были деревья.

Старшая-Сестра-Пяльсь около сидящих мужчин оленей остановила.

Хозяин-Ханглавы сказал:

— Кто ты? В ближних местах такого Мужчины мы не видели.

Старшая-Сестра-Пяльсь сказала:

— Слыхали вы или не слыхали, а я буду Младший-Пяльсь.

14 Ханглавы-Хозяин так сказал:

— Ребята, Гостящего-Мужчину позабавьте-ка, поиграйте с ним!

Люди-Стойбища повели Старшую-Сестру-Пяльсь к двум лиственницам.

С вершин этих лиственниц свисали железные цепи. На конце тех цепей висела Железная-Колыбель*. Острый край Железной-Колыбели шерсть [на лету] разрезает, разрезает. Край железной цепи [тоже] шерсть [на лету] разрезает, разрезает.

Внизу у корней лиственниц — семь железных плах. Края железных плах шерсть на лету разрезают. Скелеты давно убитых людей, как высохший хворост, белеют, недавно убитые еще шевелятся.

15 Пяльси″-Нябаком′ Еся-Ебц′ мю′ ӈамдта′ ниду′ум′. Няби хэвхад Си″ив вэтана″, няби хэвхад Си″ив салтана″. Си′ив-Салтана′, Си′ив-Вытана′ Си″ив-Парӈэ ӈэвы, Си″ив-Сесавэй ӈэвы. Сабтана Си″иври-Хасава палы ня″амби. Си″ив-Парнэр еся иням′ пиня′ нэкалӈаду″, Си″ив-Сесавэй салӈаду″.

Еся-Ебц″я нум′ ядрин′ пили′ санэй′. Тю″у′ мирна, ебц мирна.

16 Пяльси″-Нябако сэврида мэ″э. Я′ сид′ ян′ саӈода хэвы. Тайна хунанда я′ хой′ ниня юдмян′ мяд′, мяд′ таневы′. Мядо′ сицганя, синӷы ханахана Лад-Сэр″-Тэта хасавадёвы. Муӈгта пямна нелнаявы. Муӈгуда ёльцемби ту″утана тюхунда. Сидянда яляко, сэвнда яляко′ Хаӈлаби′ ян′ яломъяха′. Сидя нянда вар тамбамъяха′, ханя мандакы:

— Пяльси″-Нябако, тев′ ӈамдвэн. Тикы Ебцхад вадумдабтув′, ниӈгодабтув′?

17 Тикавахана Пяльси″-Нябако тамна саӈода хэвы си″ив хун″мана, яля′ хун″мана. Я′ хой′ ниня ю″ ӈарка мя′. Мядо′ синганя Си″лерако-Тэта хане″янда ниня хасавадёвы. Муӈгта пявна нелнаявы. Муӈгда ёльцеби тютна тюхунда. Сидянда яляко, сэвнда яляко Хаӈлави′ ян′ яломъяха′. Сидя нянда вар тамбамъяха′, ханя мандакы:

— Пяльси″-Нябако, Хаӈлави′-Ебцан′ тев′ тэввэн. Вадумдабтув ниӈгодабтув′?

18 Пяльси″-Нябако′ саӈода хэвы си″ив хун″мана, яля′ хун″мана. Тайна хунанда я′ хой′ ниня юдмян′ мяд′, мяд′ таневы′. Мядо′ синганя, синӷы ханхана Ялинзе-Тэта хасавадёвы. Муӈгта пямна нелнаявы, муӈгудо′ ёльцеби тютна тюхунда. Сидянда яляко, сэвнда яляко Хаӈлави′ ян′ яломъяха″, Ханя мандакы:

— Пяльси″-Нябако, тев′ тэввэн Хаӈлави′-Ебц′ мю′. Хаӈлави′-Ебц′ мюд вадумдабтув′, ниӈодабтув′?

19 Пяльси″-Нябако′ саӈода хэви си″ив хун″мана, яля′ хун″мана. Тайна хунанда итя ӈабтеня яв′ саляхана си″ив юр′ мя′. Мядо′ синганя хане″ято′ ниня Си″ив-Пяльсяр хасавадёвы′. Еся′ пяльсяду′ хаерад′ ед′ салмгарта″. Си″ив-Пялься нинекы′ ман′: «Нябакова′ Хаӈлаби′-Ебц′ мю′ ти ӈамдёвы».

20 Еся-Ебц″я таси′ пяда. Пяльси″-Нябако тю″у′ сана′ ним′. Сидя малан′, харв′ малан′ Еся-Ебц″я санаванда сер′, Ебц худада. Си″ив-

15 Старшую-Сестру-Пялься в Железную-Колыбель посадили. С одной стороны Семеро назад тянут, с другой стороны Семеро вперед толкают. Семеро-Вперед-Толкающих и Семеро-Назад-Тянущих оказались Семью-Парнгэ-[Ведьмами] и Семью-Сесавэй-[Чертями]. Семеро-Мужчин в шапках сабли [наготове] держат. Семь-Парнгэ-[Ведьм] железную цепь назад тянут, Семь-Сесавэй-[Чертей] вперед толкают.

Железная-Колыбель в небо поднимается. Вверх летит.

16 Старшая-Сестра-Пялься только смотрит. Взгляд ее вдаль ушел. Там, вдали, на холме с десяток чумов виднеется. Против чумов на передних санях Лад-Сэр-Оленщик сидит. Он деревянные стрелы делает. Стрелы — толщиной с рукава. Белки его глаз в сторону земли Ханглавы блеснули. Края губ его зашевелились, он говорит, наверное:

— Старшая-Сестра-Пялься теперь уже села. Из этой Колыбели сможешь ли уйти?

17 Потом Старшей-Сестры-Пялься взгляд ушел вдаль на расстояние семи [дней] пути, дней пути. На горе десять больших чумов. Против чумов Силерако-Оленщик на своих больших санях отдыхает. Из дерева стрелы выстругивает. Стрелы — в рукав толщиной. Белки его глаз в сторону земли Ханглавы блеснули. Края губ его зашевелились, он говорит, наверное:

— Старшая-Сестра-Пялься, к этому времени ты уже в Колыбели-Ханглавы. Уйдешь ли из нее?

18 Старшей-Сестры-Пялься взгляд ушел вдаль на расстояние [еще] семи [дней] пути, дней пути. Там, вдали, на холме с десяток чумов виднеется. Против чумов на санях Ялинзе-Оленщик сидел, строгал деревянные стрелы. Стрелы меряет в толщину своего рукава. Белки его глаз в сторону земли Ханглавы блеснули. Он говорит, наверное:

— Старшая-Сестра-Пялься, к этому времени ты уже в Колыбели-Ханглавы. Из Колыбели-Ханглавы уйдешь ли, сможешь ли?

19 Старшая-Сестра-Пялься вдаль посмотрела, еще на расстояние семи [дней] пути, дней пути. Там, вдали, у горьководного моря на морском мысе семьсот чумов. У чумов на санях своих Семеро-Пялься беседуют. Железные нагрудники их на солнце сверкают. Семеро-Пялься говорят: «Наша Старшая-Сестра в Колыбели-Ханглавы сидит, наверное».

20 Огромная Железная-Колыбель вниз пошла. Старшая-Сестра-Пялься вверх прыгнула. Когда она допрыгнула до вершин лиственниц,

Вытани, Си′ив-Салтани, Си′ив-Сабтани Еся пыӈга′ яр′*, Еся-Ебц′ яр′* тюку′ маторъяда.

Пяльси′-Нябако сидя харв″ям′ малхатати′ таси′ выяръяда, сидя харвъям′ ваносавэй′ вэрдаӈахаюда. Сидя харв″ям′ ӈока мяд′ ня′ миналӈахаюда. Си″ив юр′ мядм′ сидя харвхана сидя хэван′ худылаӈахаюда, си″ив юр′ мядм′ сидя харвхана ня′ялъяда.

21 Хаӈглави′-Ерв, Нюдя-Хаӈглава Нюдя Нюндя ня′ пыди′ хаювэхэ′. Туёць моӈаха′, пыди′ тарем′ маха′:

— Нюдя-Пяльсяˌ ябтан′ та ӈэя! Хаваеван′ няна′ нини′ харва′. Недков-Нюв, Нюв табцакэм′ хурка мирципой′. Тыни′ пелям′, пелям′ табцакэм′.

Пяльси″-Нябако та ӈэвадай′. Пыда тарем′ ма:

— Тенд нерня хаӈглава пяр, пяр яӈгоя! Ӈока саво хибям′ хадаривэкэн.

Тикавахана Хаӈглави″-Ерв пыда тарем′ ма:

— Тебтад няна тюн сертаӈгува′. Ӈобкарт по′ илерэвэди′ма.

22 Пяльси″-Нябако таня иле, няхар″ по′ иле. Ся″ны ӈэбта Хаӈглави″-Ерв-Вэсако масьню′ Недконда-Нюхунда:

— Няхар″ по′ иледи′ харти′ ӈани′ ӈацекэр яӈгуню′.

Недкода-Нюдя пыда тарем′ ма:

— Нюдя-Пялься няхар″ по′ ямбан идан вакацям′ нидась манзабта″.

Хаӈглава″-Вэсако-Нисяда масьнё′:

— Харвабта хасава нинякы ӈа″. Ӈэрёй нумгана таӈана пэвдяхана пи′ ерцюня мань тутам′, таня хортав.

23 Хонавахандо′ хара вуни′ таня″. Пи′ ерцюна пихий пихид ханзо′ нямна ея′ пан′ ӈылмна Хаӈглавы-Вэсако ӈуда′ хайна. Пяльси″-Нябако (Мат″-Пяльси″-Нябако) ӈудам′ секадта, пин′ санэй′, Вэсаком′ нумд′ лабпида, ян′ лабпида.

Вэсако туёць моӈга, пыда тарем′ ма:

— Хаваехэван′ няна′ ним′ харва′. Ябтан та ӈэя! Ӈани ямбха′ мюдтамд подертам′. Пыдар сит вуньсям′ хорпю′, Недков-Нюв хорпиманзь.

Пяльси″-Нябако ӈэвадалада.

24 Тарем′ иле′. Ся″ны ӈэбта Пяльси″-Нябако ямданалй′.

Железная-Колыбель закачалась, Железная всколыхнулась. Семерых-Назад-Тянущих, Семерых-Вперед-Толкающих, Семерых-с-Саблями Железная-Колыбель [своими железными краями] всех поперерезала.

Старшая-Сестра-Пялься с вершин деревьев спустилась, две огромные лиственницы с корнями выдернула. Обе лиственницы к чумам понесла. Семьсот чумов этими лиственницами по двум сторонам разметала, семьсот чумов двумя деревьями смяла и раздавила.

21 Хозяин-Ханглавы и Младший-Ханглавы с детьми и внуками остались. Кланяясь и умоляя, они говорили:

— Младший-Пялься, пожалуйста, перестань! Умирать-то мы совсем не хотим. Младшую-Дочку мою, Дочку отдам [тебе] без всякого выкупа. Половину оленей моих отдам.

Старшая-Сестра-Пялься тут убивать [перестала]. Она сказала так:

— Чтобы впредь у тебя гибельного дерева, дерева не было! Много хороших людей ты загубил.

Тут Хозяин-Ханглавы сказал:

— Завтра свадьбу справим. Хоть бы один год вы прожили здесь [вместе с нами].

22 Старшая-Сестра-Пялься там и осталась, три года живет. Через три года Хозяин-Ханглавы-Старик сказал своей Младшей-Дочери:

— Три года уж вы живете, а у самих ребенка нет.

Младшая-Дочка его сказала:

— Младший-Пялься за эти три года край моей полы не пошевелил.

Старик-Ханглавы-Отец сказал:

— Может быть, он не мужчина. В осеннюю пору в темноте, в полночь, я приду, там и узнаю.

23 Пока спали, ничего не случилось. В полночь с улицы около изголовья под краем нюка Старик-Ханглавы руку просунул.

Старшая-Сестра-Пялься (Шестая-Сестра-Пялься) руку схватила, на улицу выскочила, Старика вверх и вниз треплет.

Старик кланяется, умоляет и говорит:

— Умирать совсем не хочу. Пожалуйста, прости! Два длинных аргиша запрягу! Я не тебя — я Младшую-Дочку испытывал.

Старшая-Сестра-Пялься его отпустила.

24 Опять живут. Однажды Старшая-Сестра-Пялься стала готовиться к кочевке [домой].

Хаӈглави′-Ерв-Вэсако сидя ямб мюдм′, мюдм′ хамадавы. Тикында мюселъяд′. Сянд′ мюсебту′, тинд′ мюсебту′ Пяльси″-Нябако хэбцяндада ӈэвы мядо′ ӈади явна.

Ю′ ӈарка мя″, мядо′ синӈганя хане′яда ниня Лад-Сэр″-Тэта хасавадёвы. Ӈэда ха″авра, Пяльси″-Нябако′ няюв′ пыда ядалй″. Ӈацекэдрев′ хан′ вэня′ ти ханзабтэй′. Лад-Сэр″-Тэта пыда тарем′ ма:

— Пяльси″-Нябако, техэ яхаданд, я Хаӈглава, Хаӈглава яхад сюрхадмэнню′. Ян я″авлын! Пыдар тяхананд си″ив яна′ тер′ сёби′ мэта′ пуй ӈу″умнанду′ нисеты′ ту″. Тикад тяхана сидя ямб мюдм′ минреван. Не-Папакомд нивэн ёс″. Ян я″авлын! Мале похобэн!

25 Тикы вадида мэсо′махаданда ӈани′ пуня′ хая.

Пяльси″-Нябако ӈани′ мюселй′. Сянд мюсебта, тинд мюсебта ся″ны ӈэбта мядо′ ӈади я″амна хэбцяндада ӈэвы, ю″ ӈарка мя″. Мядо′ синӈганя хане″янда ниня Си″лероко-Тэта хасавадёвы. Си′лерако-Тэта сити′ манэць ӈэда ха″авра. Пяльси″-Нябако′ няюв′ пыда ядалй′.

Пяльси″-Нябако нулта′ вунида. Тикы минда хая. Си″лероко-Тэта таня нусь хаи. Си″лероко-Тэта ӈобкава ма:

— Тохово туртам′ пыдар яханд!

26 Сянд′ мюсебту′, тинд мюсебту′ мядо′ ӈади явна ӈани′ мюсевы′. Юдмян мяд, мяд′ ӈэвы′. Мядо′ синӈганя хане″янда ниня Ялинзе-Тэта пыда хасавадёвы. Пяльси″-Нябаком′, Нябаком′ манэ″манда сер′ ӈэда ха″авра, пыда ядалй″.

Пяльси″-Нябако нулта′ вунида. Ялинзе-Тэта пыда тарем′ ма:

— Пяльси″-Нябако, туркува тутам′ пыдар яханд!

Ӈани′ мюсе′. Сянд мюсебто′ ӈод′, тарем′ мэнаханда ӈод′.

Пяльси″-Нябако пыда тарем′ ма:

— Нехэ′, мюседи′, харти′ мюседи′! Мань хантам′, ӈока мядон манэць тара, хад илевамду′.

27 Пяльси″-Нябако ӈэдала′ ни″м. Мякта тэвы′, пыда тарем′ ма:

— Нюдя-Пялься! Мань панын екан! Харт паны, паныд сер′!

Пяльси″-Нябако харта паныда сера. Нюдя-Пялься харта паныда сера. Пяльси″-Нябако пыда тарем′ ма:

Хозяин-Ханглавы-Старик [Дочке] своей два аргиша, два длинных аргиша приготовил. И тут же кочевать стали. Долго кочевали, недолго ли кочевали, у Старшей-Сестры-Пялься путь ее на виду у чумов оказался.

Десять больших чумов, перед ними на своих больших санях Лад-Сэр-Оленщик отдыхал. Ноги спустил, к Старшей-Сестре-Пялься пошел. Как мальчик, сбоку на сани присел. Лад-Сэр-Оленщик сказал:

— Старшая-Сестра-Пялься, из земли Ханглавы, из земли Ханглавы ты вернулась. Молодец! До тебя многие [туда] ходили, назад никто не возвращался. Кроме того, два длинных аргиша ты ведешь. Младшую-Сестру не потеряла. Ты очень храбрая! Совсем молодец!

25 Сказав такие слова, назад пошел.

Старшая-Сестра-Пялься снова стала кочевать. Долго кочует, недолго ли кочует, однажды на ее пути чумы показались, десять больших чумов. Перед ними на своих больших санях Силерако-Оленщик отдыхал. Силерако-Оленщик, увидев их, ноги спустил [с саней]. Пошел к Старшей-Сестре-Пялься.

Старшая-Сестра-Пялься даже не остановилась. Мимо проехала. Силерако-Оленщик так и остался стоять. Силерако-Оленщик только [успел] сказать:

— Собираюсь прийти на твою землю!

26 Долго кочуют, недолго ли кочуют, опять на виду у чумов едут. Около десяти чумов тут стояло. Перед чумами на своих больших санях Ялинзе-Оленщик отдыхал. Старшую-Сестру-Пялься, Старшую-Сестру увидев, ноги спустил, [к ней] пошел.

Старшая-Сестра-Пялься даже не остановилась. Ялинзе-Оленщик ей [вдогонку] сказал:

— Старшая-Сестра-Пялься, собираюсь в твою землю прийти!

Снова кочуют. Долго кочуют, нет ли — не скажу. Старшая-Сестра-Пялься говорит:

— Женщины, вы кочуйте дальше, одни кочуйте! Я же поеду [вперед налегке], надо на чумы мои посмотреть, как там дела.

27 Старшая-Сестра-Пялься уехала налегке. В свой чум приехала, сказала:

— Младший-Пялься! Сними мою одежду! Свою одежду, одежду надень!

Старшая-Сестра-Пялься свою одежду надела. Младший-Пялься свою одежду надел. Старшая-Сестра-Пялься сказала:

— Теда′ мань ӈэдалёвавнан хантан. Мань мюдан хоӈгун. Хаӈглави′-Не-Ню сит ядтаӈгу. Сит маниеӈгу, тумдодоӈгу. Пыдар мандан: «Ӈамгэ сырӈан? Няхар′ по′ ямбан′ си′ми нисян манэс″?» Хонёраб″ нанди′ нён парумбю″. Пыда юндарта: «Мядод хуркавна иле′?» Пыдар мандан: «Мядон сававна илевы″».

28 Тикында ӈэдалэй″ Нюдя-Пяльсяа. Сидя не тамна мюсевэхэ′. Хаӈглави″-Недко Нюдя-Пяльсян′ пили′ сырӈа. Нюдя-Пяльсяа пыда тарем′ ма:

— Ӈамгэ сырӈан? Няхар″ по′ ямбан си″ми нисян манэс″?

Хонёваханду′ хара вуни таня′. Хувы′ няна ӈани′ ямдэяд′. Сянд мюсебто′, тинд мюсебто′ си″ив юр″ мя′, мяд′ ӈадимя″. Мяк′ тэвыд′.

Пяльси″-Нябако мюд′ нерад пыда тарпы′. Хаӈглави″-Недко Пяльси″-Нябакон′ сыласеты, Нюдя-Пяльсян′ сыласеты. Мюдм′ ӈэд′ӈа′.

29 Тикавана тюнтаӈурӈа′. Таня иле′.

Сянд илебту′, тинд илебту′ я′ сидкад мюд′ ӈадимя′. Мяду′ ӈади ян′ та ӈэсовы′. Ӈэдалёда то. Хаӈглавы′-Ерв′-Нюдя ӈэвтолвы Си″ив-Пяльси″-Папаком′.

Си″ив-Пяльсяа пыдо′ тарем′ ма′:

— Маня″ серма″ яӈгу. Маня″ Не-Ерввa″. Нябакова′ таня. Харта Не-Ерв. Пыда няданда ӈэвтада′.

Пяльси″-Нябако Не-Папакомда ти ми′ӈада. Пыда тарем′ ма:

— Савонда′ сермня турць пэрӈада′, хэсь пэрӈада′!

30 Тикавахана сянд илебту′ ӈод′, тинд′ илебту′ ӈод′ Пяльси″-Нябако харта мякананда пин′ тарпвы′. Я′ сид′ ян саӈода хэвы. Я′ сидкад ӈоб′ ӈэдалёда. Сидям′ мэ″эмы, сидя силере′эм′. Нултаданё′.

То′ма минанда Пяльси″-Нябаком′ ӈэвтолавы. Пяльси″-Нябако пыда тарем′ ма:

— Мань ним′ тут″. Мань сидя ӈэсы лэбтим′.

Тикавахана Си′лерако-Тэта няби сята хэв пидрев′ хая. Пыда тарем′ ма:

— Савонд сермня ниб″нанд харва′, вэва′ тутам′.

Ӈэдалэйню′.

31 Сянд′ илебту′, тинд′, илебту′, ся″ны ӈэбта я′ сидкад ӈоб″ ӈэдлёда, сидя мэ′мы, сидя ялинзе′эм′. Ялинзе″э-Тэта нултаданё′. Пяльси″-Нябакон′ нэвтолвы. Пяльси″-Нябако пыда тарем′ ма:

— Теперь поезжай по моей дороге [по следам от нарты]. Мой аргиш найдешь. Младшая-Дочь-Ханглавы тебя встретит. На тебя смотреть будет, узнавать. Ты ей скажи: «Что ты смотришь? За три года ты меня не разглядела?» Спать [с ней] не спеши. Она спросит: «Как живут в твоих чумах?» Скажешь: «Там все хорошо!»

28 Тут Младший-Пялься поехал. Две женщины еще кочуют. Девушка-Ханглавы на Младшего-Пялься все смотрит. Тот говорит:

— Что смотришь? За три года ты меня не разглядела?

Когда спали, ничего не случилось. Наутро опять стали кочевать. Долго кочуют, недолго ли кочуют, семьсот чумов, чумов показались. К ним подъехали.

Старшая-Сестра-Пялься навстречу аргишу вышла. Девушка-Ханглавы [то] на Старшую-Сестру-Пялься смотрит, [то] на Младшего-Пялься. Оленей распрягли.

29 Потом свадьбу отпраздновали. Так и живут.

Долго жили, недолго ли жили, издали аргиши показались. На видном месте тут и остановились. Один ездок налегке подъехал. Младший-Сын-Хозяина-Ханглавы стал сватать Младшую-Сестру-Семи-Пялься.

Семеро-Пялься сказали:

— Это не наше дело. У нашей предводительницы. У Старшей-Сестры. Она — Хозяйка*. У нее и сватайте.

Старшая-Сестра-Пялься Младшую-Сестру вот и отдала. Она сказала:

— В гости по-хорошему приезжайте!

30 Потом долго жили, недолго ли жили, Старшая-Сестра-Пялься из своего чума на улицу вышла. Вдаль посмотрела. Издали один ездок налегке едет. На двух [оленях] едет, на двух серых [оленях]. Остановился.

Как только подъехал, стал сватать Старшую-Сестру-Пялься. Старшая-Сестра-Пялься сказала:

— Я не пойду. Я два стойбища охраняю.

Тут у Силерако-Оленщика одна сторона лица как ночь стала. Он сказал:

— По-хорошему не хочешь — по-худому приду.

Уехал.

31 Долго жили, недолго ли жили, однажды издалека ездок на легковой нарте показался, двух светлых [оленей] держит. Ялинзе-Оленщик остановился. Старшую-Сестру-Пялься стал сватать. Старшая-Сестра-Пялься так сказала:

— Мань нидм′ тут′. Сидя ӈэсы′ ервӈэ мань тарам′.

Тикавахана Ялинзе″э-Тэта няби сята хэв пэдрев′ хая. Пыда тарем′ ма:

— Савонд сермня ниб″нанд харва′, вэва′ тутам′.

Ӈэдалэйню′.

32 Сянад, тинад′ илевы′ ӈэбту′ Пяльси″-Нябако Си″ив-Пяльсямда-Папаната мяка′на мэвы.

Я′ сидкад ӈэдалёдавэй таӈумы яраха′ вэта выеӈга. То″ма минханду′ мивы′ саюв′, ярхад саюв′ ӈыну вэрда″.

Си″ив-Пяльсяа тарцям′ манэ″рись мядикуту′ ед′ ябтокодаряв′ мядикоту ӈанелабтаду′.

Няруй″ тулыд″. Пяльси″-Нябако пин′ тарпвы′, пыда тарем′ ма:

— Си″ив-Пяльсяа! Пыд″ехэвара′ тэри мэ″мэда′, сёбери′ мэ″манада′! Ян яӈгувэда′. Юн яхавахана юнра′ лядпи, си″ив ям′ лядпи. Си″ив хун″мана, яля′ хун″мана юнра′ хан′ӈа. Пыдара″ сёвда″ мань мэрвын.

33 Пяльси″-Нябако нойдё ханда мюд яӈгця′ хун ӈынмда нэкалӈа. Ӈоб″ ӈэдабта саюв′ няюв′ сехэрэдрев′ лырелабтасетыда. Тяханда нямна выӈэ хан″ӈа.

Си″ив яля′ ямбан′ енри′ хаерӈа′. Си″ив яля′ ямбан Пяльси″-Нябако вэя яханэ лохолабтада.

Си′ив ӈэсоӈгана, яля′ ӈэсоӈгана сидяри хаивы, хасава хаивы: Си′лерако-Тэта, Ялинзе-Тэта. Ӈынсялмаха′, пиня′ сюрбъяха′.

Пяльси″-Нябако пыда тарем′ ма:

— Хэбти′ хаяди′, хананари′ яӈгу. Мань яхан сяна нёди′ ту′. Сян″мана ӈо′ илеӈгу′ ниди′.

34 Тикавахана Пяльси″-Нябако мяканда хаянё′.

Сянад, тинад илевы′ ӈэбту′, ся″ны ӈэбта Пяльси″-Нябако Си-″ив-Пяльсянда мяк′ хая. Пыда тарем′ ма:

— Си″ив-Пяльсяв, теда′ вуни таня′, вэва вуни таня′. Вэва тоб′ ӈод′ ермеӈгу′ вуним′. Лад-Сэр″-Тэта ӈод′, пыда ӈод си″ив яхананда ситя пир′ яӈгу. Пыда ӈо′ ни ермеӈгу′. Теда′ харвам′, хэван′ харвам′. Лад-Сэр′-Тэта пон′ ӈатена, сим′ ӈате. Тамна ниб″ан хань″, сёнзяда вэвась. Тюкон тобта, саво ни ӈэӈгу″. Хантанакэм′.

— Я не могу. Два стойбища мне караулить надо.

Тут у Оленщика-Ялинзе одна сторона лица как ночь стала. Он сказал:

— По-хорошему не хочешь — по-худому приду.

Уехал.

32 Долго жили, недолго ли жили, Старшая-Сестра-Пяльця у Семи-Пяльця-Братьев в чумах была.

Издали показались ездоки, [хвостом] извиваясь, как талая обожженная земля. То были многочисленные воины, прибывшие многочисленные воины с ходу луки выдернули.

Семеро-Пяльця, увидев это, как линяющие гуси, согнувшись, прятаться побежали к своим чумам.

Стали долетать стрелы. Старшая-Сестра-Пяльця на улицу вышла, она сказала:

— Семеро-Пяльця! Напрасно вы носите мужскую одежду, никуда вы не годитесь! Весть о вас пойдет по семи землям. Весть эта на расстоянии семи дней разойдется. Ваши капюшоны лучше бы я носила.

33 Старшая-Сестра-Пяльця лук с выбивалку длиной вытащила. Одну [стрелу] пустит в многочисленных воинов — как дорога образуется. А дальше все равниной становится.

Семь дней только тетивы стучат. За семь дней Старшая-Сестра-Пяльця все в кровавую реку превратила.

Через семь дней только двое остались: Силерако-Оленщик и Ялинзе-Оленщик. Без луков остались, в сторону побежали.

Старшая-Сестра-Пяльця сказала:

— Если уходите, то уходите, ничего не уносите. Ко мне никогда не приходите. Все равно живыми не будете.

34 Тут Старшая-Сестра-Пяльця в чум свой пошла.

Долго, недолго ли жили, однажды Старшая-Сестра-Пяльця пошла к чумам Семи-Пяльця. Она сказала:

— Семеро-Моих-Пяльця, теперь ведь беды нет, плохого ничего [тоже] нет. Если беда грянет, я ведь знать буду. Лад-Сэр-Оленщик, он ведь тоже на семи землях самый сильный, равного ему нет. Он ведь тоже [все] будет знать. А теперь я уйти хочу. Лад-Сэр-Оленщик давно меня ждет. Если еще промедлю, он рассердится. Если он сюда придет, хорошего не будет. Мне надо идти.

Си″ив-Пялься пыдо′ тарем′ ма″:

— Харт ӈарканва, харт ерванва″. Ӈодь′ нён юр″, сидна′ нён юр″! Хуна я хадкэб′ маньена′ индкана′ вэвова′.

35 Тикавахана Пяльси″-Нябако мяката хая. Тикы ямдаванда пили′ мюсе. Сянад, тинад мюсеб′нанда ӈо′ нернда няна я хой′ ниня ю′ ӈарка мя′. Лад-Сэр″-Тэта′ мядуда ӈадимя′.

Пяльси″-Нябако та нултада. Лад-Сэр″-Тэта иням′ ня′ мада, ты′ сё′ ёмана. Тикавахана ё′ лида теклы′. Пыда тарем′ ма:

— Пяльси″-Нябако, сит ӈатем′ пон′ ӈатем′.

Мюдм′ ӈэд″на, пуйко ямдико ян′ нись ха″ам′.

Тикавахана тюн серта′. Тарем′ иле′.

Семеро-Пялься сказали:

— Ты сама у нас старшая, ты сама — хозяйка. Только нас не забывай! Что-то случится, мы ведь люди слабые.

35 Тогда Старшая-Сестра-Пялься в свой чум ушла. С этого места как стала кочевать, так все время и кочует. Долго, недолго ли кочевала, впереди на горе десять больших чумов стоят. Чумы Лад-Сэр-Оленщика показались.

Старшая-Сестра-Семи-Пялься тут остановилась. Лад-Сэр-Оленщик вожжу под шеей оленя схватил. Он только улыбается. Он так сказал:

— Старшая-Сестра-Пялься, тебя жду, давно уж жду.

Аргиш распряг так, что ни одна кисточка из украшений на санях земли не коснулась.

Потом свадьбу справили. Так и живут.

САМБДАБЦ″ ХА′

12. САМПАДАПЦ

ṣ ā m p ą δ ą p₍ ṭ ṣ. (*Транскрипция Т.В. Лехтисало*)

tą̄d'ibe tẹ̄ltɒ̜ ńu
śiβ̬-χ̬ąβ̬ jāl̆le
jāl̆leδɒ̜ χ̬ą̄j̆jṳ̄β̆βẹ,
jē̆ṣśe ṭ'ᶳū̄ḿumtɒ̜
tārąχ̬ąl̆lāβ̆βị.
tą̄d'ibēm‿puχ̬ū
nọ̀i tọ̄j̆jē₍ṭṣą̆mlɒ̜
nịχ̬ị·plāmpiδɒ̜,
mā: »jēβ̆βą·nṭṣ, jurk̆kąδ"ɜ!»
mā: »tą̄d'ibe tẹ̄ltānt
pil̆li" βāl̆ląk̆kąδɒ̜,
ηą̄j̆jēntą· χ̬ān̆ngąδɒ̜
χ̬āδą̄śᵉ βọ̆ẹ̀β̆βàβ̬"ɜ?»
ηū" pàχ̬ą·jọ̄"mnɒ̜
tōntɒ̜ ṭ'ᶳūń̆ą̄‿jīl̆lāδɒ̜,
ṭ'ᶳik̆kàβ̆βąχ̬ān̆nɒ̜
χ̬ān₍ṭṣontą· ńą̄δ
χ̬ōʙʳɒ̜ mą̄l̆₍ṭśemtɒ̜
nọ̀i ląń₍ṭṣēlląmlɒ̜
nẹ̄k̆kąlηāδɒ̜,
ηą̀ịβ̆βontɒ̜ ńi" môδɒ̜,
ṕīʙʳīδɒ̜ nẹ̄k̆kąlηɒ̜,
ṭ'ᶳēḿēδɒ̜ śą̄rą̄,
jē̆ṣśe ηūn‿ṭ'ᶳàχ̬āδ

Тадибэ-Тэ̄та-Ню
Сивхав яля
Яляда ха̄ювэ,
Еся тюмюмта

Та̄рахала̄вы.
Та̄дибе̄м-Пухӯ
Ной то̄ёцямта
Ныхыпта̄мбида,
Ма̄: «Еванць, юркад″!»

Ма̄: «Та̄дибе-Тэ̄та̄нт
Пили″ ва̄лакада,
Ӈа̄е̄нта ха̄нада
Ха̄да̄сь вэвав″?»
Ӈӯ″ пахаё″мна

То̄нта тюуня й̄ла̄да,
Тикаваха̄на
Ха̄нцонта няд
Хо̄ба ма̄льцямта
Ной танцй̄тамта

Нэ̄калӈа̄да,
Найвонта ни″ мода,
Пй̄бй̄да нэ̄калӈа,
Те̄ме̄да сяра̄,
Еся ӈӯн тяха̄д

ШАМАНСКИЕ ПЕСНОПЕНИЯ

12. ШАМАНСКОЕ ПЕСНОПЕНИЕ

Тадибе-Богачу-Сыну
Семь только дней,
[Его] дней осталось,
Ногами он уже толкнул

Подочаговый лист*.
Тадибе-Старуха
Суконную ягушку-одеяло
К себе потянула,
Сказала: «Сынок, вставай!»

Сказала: «Тадибе-Богач, [твой-отец],
Он на последнем вздохе,
Кровавую жертву
Хорошо бы заклать».
[Сын] распахнул

Свое одеяло, вверх его поднял,
Тогда
С изголовья
Свою малицу из шкур,
Сукном покрытую,

Вытащил,
Через голову ее накинул,
Кисы* вытащил,
Подвязки [кисов] завязал,
Из-за железного шеста

ńeňnạì jēšṣe ńim"
nẹ̄ǩkạlǩkạj̆jạ̄δọ̦,
ηᴰẹ̀ltọ̦ ńi·" jurǩkį̄"ɜ,
ńinɩlạ· ṣ̦ạ̄rāδọ̦.
χurǩkạ̄ mụń₍ṗẓ̦iṗ̌pọ̀ì"
ṗīn" tạrp̌pį̄"ɜ,
ṣ̦īηį̄ χạ̄ntọ̦ ńi"
mụń₍ṗẓ̦i·" ηāmtį̄"ɜ.
ńēb́eδọ̦ puχụ̄₍ṭ̦ṣ̦e
ṗīn" tạrp̌pį̄"ɜ,
ńọ̄ňnį̄·η‿ɢʳä̆ẹ̀βūβ̦ňnọ̦
ηạ̀ḭβ̆βōδọ̦ tạrp̌pį̄"ɜ,
χịrǩkį̄ mụń₍ṗẓ̦īṗ̌pọ̀ì"
purδạŕi" ṣ̦ụ̄rχạl̄j"ɜ.
ṭ̦ᵗiǩkāntọ̦
tạ̄d̦'ib́e tẹ̄ltạ̄ ńụ̀
ṭ̦ᵗụ̄δọ̦ ṗēìd̦'è,
χạňnạm‿ḅụ̄ńạ̄δ
tį̄ń₍ṗẓ̦ēntọ̦ nẹ̄ǩkạlηọ̦,
ηuδantạ· χạr̆rān"
tį̄ń₍ṗẓ̦ēntạ· mᵊẹ̀δọ̦,
ηōǩkọ̦ tį̄" ńā̆j̆jụ̄
tāχạb́e jạ̄δạl̄j"ɜ,
tį̄" pọ̄j̆jọ"mạňnọ̦
jāl̆l̄e jạ̄mвʳạn"
tạŕem" jạ̄δạ̄.
tį̄" βạ̄ŕèn"
χạ₍ṭ̦ṣ̦ep̌‿poχọ̀,
tį̄" βārχạňnọ̦
ṣ̦id̦'e tä̆ẹ̀β̆βọ̦ l̄ēmb́e
tạň̄ńē βāňnạβ̑ẹχẹ"ɜ;
tạl̄ńạ̄ηį χä̆ẹ̀βχạňnọ̦
mạnį̄jēвnạntọ̦

Ненай ēся ним"
Нэ̄калкаяда*,
Ӈэта ни" юркы",
Нимта сярāда.
Хуркā мунзипой"
Пӣн" тарпы",
Сӣӈы ханта ни"
Мунзи" ӈāмты".
Нēбяда-Пухӯця
Пӣн" тарпы".
Нёныӈ гэвӯвна
Ӈайвōда тарпы",
Хыркы мунзӣпой"
Пурдари" сюрхалй".
Тикāнта
Тадибэ-Тэ̄та-Ню
Тюда пēйде,
Ханам бӯняд
Тынзēнда нэ̄калӈа,
Ӈуданта харāн"
Тынзēнда мэда,
Ӈōка ты" няю
Тāхабя ядалй",
Ты" поё"мана
Яле ямбан"
Тарем" ядā.
Ты" вāрен"
Хацеп похо
Ты" вāрхана
Сидя-Тэва-Лēмбе
Таня вāнвэхэ";
Тальняӈы хэвхана
Маниēбнанта

Серебряный пояс
Достал,
На ноги встал,
Пояс завязал.
Без единого звука

На улицу вышел,
За чумом на нарты
Молча сел.
Мать-Старуха
На улицу высунулась.

Между шестами
Голова ее высунулась,
Без единого звука
Назад вернулась.
Тогда

Тадибе-Богача-Сын
Рукавами хлопнул,
Из нарт
Аркан вытащил,
На сгиб руки своей

Его положил,
Вот в сторону многочисленных оленей
Зашагал,
Среди оленей
Целый день

Так ходит.
К краю [стада] оленей
Вот уже подходить начал,
На краю [стада]
Два-Пушистохвостых

Лежат;
На этой стороне
Он видит

ńā̭χar‿jurl̆‿tį.
ṣid'e jurl̆‿tį
ŋā̆ę̀ l̆ēk̆kaptā̭,
tį̄ʾʾ maṣ́iʾʾ ńimńe,
jurl̆‿tį̄ ńimńe
mᵊę̀ńī·laptāδo̭.
ṣ́id'e tā̆ę̀β̆βo̭ l̆ēmb́emʾʾ
ńirδamnā̭(ṭ'ⁱiʾʾ
jiro·p̀lāδo̭,
ńā̭χarn‿tū̆jjeplàiʾʾᴲ,
ṣ́id'e tā̆ę̀β̆βo̭ l̆ēmb́e
βā̆ę̀ṣʾʾ ṣāk̆kāδāʾʾᴲ,
lārṣ́iʾʾ jȧn̆naŕiʾʾ ŋàįβ̆βį̄ʾʾᴲ,
ńērʾʾ βurk̆kalāβ̆βį
lįń(ṕ̣ẓ́eʾʾ jā̭n̆no̭‿ŋṳ̆jjȧmjeʾʾᴲ,
j̈ur-ḿā̭n tįʾʾ
lāδʾʾ mal̄ńèʾʾᴲ.
jīŕiʾʾ laχnā̭:
tā̭d'ib́e tę̄llańiʾʾ
ŋā̆jjenta· βᵊę̀̆jjā̭δo̭
jō̭l̆(ṭ́ṣ́ēǹār̆raχā(δmʾʾᴲ.
ḿā̭llo̭ ńā̆jjṳ̄
βāl̆kkā̆jjā̭ìδo̭,
ṣ́id'e tā̆ę̀β̆βo̭ l̆ēmb́emʾʾ
βāl̆kkā̆jjā̭ìδo̭.
ḿā̭k̆kanta· tā̆ę̀β̆βį̄ʾʾᴲ,
ṣ́id'e tā̆ę̀β̆βo̭ l̆ēmb́emʾʾ
pō̭d'erŋaχā̆jjṳ̄δo̭,
ṣōmb̮ok̆kòβ̆n̆no̭
mal̆l̆èiʾʾᴲ, ŋā̭ńiʾʾ
χān̄to̭ ńiʾʾ ŋàmtį̄ʾʾᴲ,
ŋop̆p̀ọ̀i jāl̆l̆ā̭β

Няхар″ юрт ты.
Сидя юрт ты
Ӈээ лекапта,
Ты″ маси″ нимня,
Юрт ты″ нимня
Минелаптада,
Сидя-Тэва-Лембем″
Нирдамнати″
Ироптада,
Няхарн туептай″,
Сидя-Тэва-Лембе
Вэс″ сакада″,
Тарси″ янари″ ӈайвы″,
Нер″ вуркалавы
Тынзя яна ӈуямъе″,
Юрмян ты″
Лад матне″.
Ири″ лахна:
«Тадибе-Тэтани″
Ӈāента вэяда
Ёльцēнāрахāдм″».
Мята няю
Валкаяида*.
Сидя-Тэва-Лембем″
Валкаяида.
Мяканта тэвы″,
Сидя-Тэва-Лембем″
Подерӈахаюда,
Сомбоковна
Малеи″, ӈани″
Ханта ни″ ӈамты″,
Ӈопой яляв

Триста оленей.
Двести оленей
Ногами разогнал,
По-над спинами оленей,
По-над сотней оленей
[Аркан] бросил,
Двух-Пушистохвостых

За передние отростки рогов
Заарканил,
Трижды их дернул,
У Двух-Пушистохвостых
Крупы [едва] качнулись,

Слишком спокойными они оказались,
Ранее натянувшийся
Аркан ослабел,
Сто оленей
Короткими [туловищами без голов] сверкают.

Подумал он:
«Тадибе-Богачу,
Для спасения [его] жизни, крови
Отмерил достаточно».
В сторону чума

Повел он ласково.
Двух-Пушистохвостых
Повел он ласково.
Домой пришел,
Двух-Пушистохвостых

Запряг,
Аккуратно
Закончив, опять
На нарту свою сел,
Целый день

χḁn̄lḁ·‿вʹi̯j̆jeŕīn" ṣīrηɒ̯.
lōṣ̌ṣe̯‿jā̯l̆le̯mtḁilɒ̯
ηḁḍʹimlīχə̂β̆βā̯ṣ́
ṣ́iḍʹe tă̯è̯β̆βɒ̯ lēmb́e
jūŕɯn‿sḁn̆nḁ̊jàχḁ̯"з,
pùj̆jiηă̯è̯" ńā̯β̆βolli̯"з,
χūηkḁl̆e·" le̯plā"з.
ńā̯χḁrk̆kḁβ̆βɒ̯ jāl̆le"
ηop̆pò̯i ṕirḍʹi"з,
ṭʹeēllum₍ṕ̣ẽèi jāl̆le
ηḁḍʹimlīχə̂β̆βā̯ṣ́
pi̯j̆jek̆ku̯₍ì̯ʹȋ‿n̆ā̯"
ṕil̆li" ṣūlmjàχà̯"з.
ṣ́ā̯nlḁη‿kūn̆nḁl"
lḁn̆ńe jūṣ́ī·δāηaχa"з,
tā̯d̆ib́e te̯llɒ̯ ńɯ
χḁn̄lḁ· pi̯j̆jeŕīn" ṣīrηɒ̯.
ḁmɢʹē̯ mū̯ń₍ṕ̣ẓeβāmlɒ̯
mḁl̆lēm̀āχḁδḁnlɒ̯
ṣ́iḍʹe ηōllḁlmāmlɒ̯
ηōвlḁ lāδorjēδɒ̯:
χă̯è̯η₍ɯ̯ʹ lū" ηār
lū" jēṣ̌ṣom̆mɒ̯"
ηōllḁlmāχaδḁnlɒ̯.
lāδḁβ̀anlɒ̯ ṣ́ēr"
ṣ́iḍʹe tă̯è̯β̆βɒ̯ lēmb́e
ηḁ̀ńin‿ṣḁn̆nḁj̆jàχḁ̯"з.
ηàl̥δḁlḁβ̆βḁn‿ṣ́ēr"
pū̯n̆ā̯n‿ṣīrηɒ̯:
tā̯ḍʹib́e· te̯llāml
ṣ́ā̯buχū" jō̯"me̯δu"з.
χḁrlā̯ ηă̯è̯ṣonkānlɒ̯
ηōв" βḁn̆ńīp₍ṭʹeèi"з:

Ханта быярин″ сырӈа.
Тосе ялямтата
Ӈадимлихэвась
Сидя-Тэва-Лембя
Юрюн санаяха″,
Пуйӈэ нявоты″,
Хуӈкале″ лэпта″.
Няхаркава яля″
Ӈопой пирди″,
Тетюмдей яля
Ӈадимлихэвась
Пыикути ня″
Пили″ сулмъяха″.
Сянтан кунат″
Таня юсидаӈаха″,
Тадибе-Тэта-Ню
Ханта пыярин″ сырӈа.
Амгэ мунзявамта
Малемахаданта
Сидя ӈоталмамта
Ӈобта ладоръеда:
Хээӈо″ ту″ ӈар
Ту″ есома″
Ӈоталмахаданта.
Ладаванта сер″
Сидя-Тэва-Лембя
Ӈанин санаяха″.
Ӈайдалаван сер″
Пунян сырӈа:
Тадибе-Тэтамт
Сябуху″ ё″мэду″.
Харта ӈэсонканта
Ӈоб″ ванибтей″:

На передние [концы] нарт своих смотрит.
Соболья заря
Занялась*,
Два-Пушистохвостых
Готовы бежать,

Задние ноги [их] вскачь несутся,
Передние — по воздуху летят.
Три дня
Без устали бегут,
Четвертый день

Начался,
Носами вперед
Они упали.
Какое-то время
Так лежат,

Тадибе-Богача-Сын
На передние концы нарт своих смотрит.
Сполна молчанием
Насытившись,
Двумя рукавами своими

Друг о друга хлопнул:
Величиною с молнию
Огни сверкнули*
На рукавах его.
От удара

Два-Пушистохвостых
Вновь вскочили.
Когда нарты помчались,
Назад посмотрел:
Тадибе-Богач* [отец]

Возле нарты *сябу* исчез*.
Вы сами хотя бы
Себе улыбнитесь:

tā̦d'ibe· tē̦ltār
jâ̦m'' ̮kᵊè̦βχa̦lmi̦.
t'ᵗikki̦· jȧχāδᵊ
ŋȧ̦ńi'' ńā̦χa̦r ̮jāl'e
χuŋɢ'a̦l'e'' lēptā''ᴲ,
pu̦jjīŋäe̦'' ńa̦ββolti̦''ᴲ.
ṣid'e tä̦è̦ββɒ̦ l'ēmb'e
t'ᵗē̦t'ᵗum(ṕᶻèi jāl'e''
ŋȧ̦ńi'' ṣūlmᵊjȧχɒ̦''
pi̦jjekku̦(t'ᵗī ̮ńā̦''ᴲ.
χa̦n̄la̦· ̮bi̦jjá̦n''
mu̦ń(ṕe̦il'l'ī'' ṣi̦rŋɒ̦.
ta̦ŕem'' ṣi̦rma̦mtɒ̦
jō̦l'(t'ṣēmāχa̦δa̦ntɒ̦
ṣid'e ŋōtta̦lmāmtɒ̦
ŋȧ̦ńi'' lāδorŋa̦χa̦jjṵδɒ̦:
χä̦è̦ŋo'' tū'' ŋār
tū'' jēṣṣa̦mjēδᵊ''ᴲ.
ṣid'e tä̦è̦ββɒ̦ l'ēmb'e
χūŋɢ'a̦l'e'' lē̦ptā''ᴲ,
pu̦jjīŋä̦è̦·'' ńa̦ββolti̦''ᴲ.
ŋȧ̦ńi ̮ńā̦χa̦r ̮jāl'e
ṣid'e tä̦è̦ββɒ̦ l'ēmb'c
ŋoppò̦·i ṕird'i''
nūn̄ ̮ńājju.
jēṣṣ́e ta̦n̄(ɒ̦źentɒ̦
jāl'e jīn̄ńèra̦χā̦
ṣa̦l' ̮δa̦n̄ńèββi̦,
jēṣṣ́e ṣa̦l''jâ̦.
jēṣṣ́e ṣa̦l''jâ̦
ṣiβδɒ̦ t'ᵗṵnta̦δɒ̦.
a̦mɢ'ē̦· ̮ṕ'irχa̦n̄nɒ̦
ŋȧ̦ńin ̮ṣūlmjȧχɒ̦''
ṣa̦lla̦ŋ ̮kä̦è̦ββa̦n''ᴲ.

Тадибе-Тэтар
Ям″ кэвхалмы.
Тикы яхад
Ӈани″ няхар″ яля
Хуӈгаля″ лэпта″,
Пуйӈэ″ нявоты″.
Сидя-Тэва-Лембя

Тетюмдей яля″
Ӈани″ сулмъяха″
Пыякути ня″.
Ханта быян″
Мунзили″ сырӈа.

Тарем″ сырмамта
Ёльцемахаданта
Сидя ӈоталмамта
Ӈани″ ладорӈахаюда:
Хээӈо″ ту″ ӈар

Ту″ есамъяд″.
Сидя-Тэва-Лембя
Хуӈгаля″ лэпта″,
Пуйнэ″ нявоты″.
Ӈани няхар яля

Сидя-Тэва-Лембя
Ӈопой пирди″
Нун няю.
Есе танзента
Яля инераха

Сал даневы,
Еся салъя.
Еся салъя
Сивда тюнтада.
Амгэ пирхана

Ӈанин сулмъяха″
Салан кэван″.

Тадибе-Богач [отец]
Близнецом земли стал*.
С этого дня
Снова три дня
Передние ноги [оленей] по воздуху летят,
Задние — вскачь несутся.
Два-Пушистохвостых

На четвертый день
Снова упали
Носами вперед.
На передние концы нарт своих
Молча уставился.

Когда насмотрелся
Достаточно,
Двумя рукавами своими
Он снова хлопает:
Величиною с молнию

Огни сверкают.
Двух-Пушистохвостых
Передние ноги по воздуху летят,
Задние — вскачь несутся.
Опять три дня

Два-Пушистохвостых
С той же силой мчатся
В сторону неба.
В разгаре пути на утоптанной [небесной] дороге,
Подобно солнечному лучу,

Столб стоит,
Железный столб.
Железный столб
С семью гранями.
Какое-то время спустя

Снова упали [олени]
Возле него.

ąmcʿẹ· ŋàm₍ṭʿōββamìṿ
mąľēmāχądąnìṿ
śiḍ'e ŋōlląlmāmıṿ
ŋąńin‿lādorjēδṿ:
jā₍ṭśè·i jąľlomınıṿ.
ṭʿikkàββāχąňnṿ
χūŋcʿąľľe" lẹ̄ptā"ɜ,
pūjjīŋā̈ẹ" ńąββollı̯"ɜ.
ńāχąrkkąββṿ jāľľe
ŋoṗpọ·i ṕirḍ'i"ɜ.
jāľľen‿śiβňnṿ
piľľi" pąkkąľjàχṿ"ɜ,
jąδą tąŕ₍ṭśē ŋàįββı̯,
jāľľerkkṿ ŋàįββı̯.
ŋàįδąląββąm‿ɞʿēľľe
χūjjeplẹ̄vāδṿ,
şąl‿δąňńeββı̯
ṭʿīŕi" pāδąľląχṿ.
χąǹtą· tān‿tābı̯"ɜ,
śiḍ'e tā̈ẹββṿ ľēmɓe
pı̯jjikkų₍ṭʿī‿ńą̄"
ŋąńin‿şūlmjàχà"ɜ.
jīňńemtą· môδṿ,
şẹ̄ṙrąkkō· pārkkąmtṿ
jēkkāχą̄jją̄δṿ,
śiḍ'e jąŋcʿōrąì
χąn̄tṿ ńì"
tām‿môδṿ,
ṭʿų₍rmtṿ
χąn̄tṿ ľèχẹ̄n"
tām‿pąľŋāδṿ,
χąňnq‿βā̈ẹňą̄δ
jēşşe ją̄δąв₍ṭśènìṿ

Амгэ ӈамтёвамта
Малемахаданта
Сидя ӈоталмамта

Ӈанин ладоръеда:
Яцей ялома.
Такаввахана
Хуӈгаля" лэпта",
Пуйӈэ" нявоты".

Няхаркава яля
Ӈопой пирди".
Ялен сивна
Пили" пакалъяха",
Яда тарця ӈайвы,

Ялерка ӈайвы.
Ӈайдалавам реля
Хаептедада,
Сал даневы
Тири" пāдалаха.

Ханта тан табы",
Сидя-Тэва-Лембя
Пыикуци ня
Ӈанин сулмъяха".
Инемта мода,

Сэрако паркамта
Екахаяда,
Сидя яӈгорай
Ханта ни"
Там мода,

Тюрмта
Ханта лехэн"
Там палӈада,
Хана вэняд
Еся ядабцента

Когда насиделся
Достаточно,
Двумя рукавами своими

Он снова хлопнул:
Земля осветилась.
Опять
Передние ноги [оленей] по воздуху летят,
Задние — вскачь несутся.

Три-то дня
Также без устали они мчатся.
В солнечное отверстие
Наконец они проскользнули,
Земля такой оказалась —

Светлой оказалась.
Половину попрыска*
Он промчался,
Столб стоит
С узором, как облака.

Нарты его остановились,
Два-Пушистохвостых
Носами вперед
Снова упали.
Вожжи свои он бросил,

Белую парку свою
Бережно снял,
Дважды сложив,
На нарту
Тут положил,

Хорей свой
Между полозьями нарты
Поставил,
Из нарты
Железный посох свой

nẹ̄k̆kạlk̆kaǯǯặδɒ̣,
jĕṣ̆ṣ́e jặδaв₍ţṣ́ènlɒ̣
numɑʳį·n‿d̦ōlχɒ̣.
ţ́ʰik̆kį jȧχāδᵒ
ηārk̆kɒ̣ jăl̆le ηįl̓ʼʼ
jặlk̆kaǯǯȃìʼʼз.
ńặχɑrk̆kɑββ̆ɒ̣ jăl̆le
tɑŕẹmʼʼ jăδạ̄.
ńērnlɑ· ńặňnɒ̣
ηō‿d̦ʼīr·ηȧl̓β̀į,
ηō‿d̦ʼīr ńīn̆ńe
ńặχɑrʼʼ ηārk̆kɒ̣ ḿȧʼʼз
ḿặk̆kɒ̣‿tā̆ẹ̀β̆βįʼʼз,
ṣ̀iβ̬n‿ṣ́ṳ̄rχɑlmɒ̣ʼʼ
ṣ́ṳ̄rχɑl̆jèìδɒ̣.
ńọ̄ jạηɑʳūβ̆βį,
tɑiʼʼjặηā̆ẹ̀
jĕṣ̆ṣ́e mok̆kōδānʼʼ
puδạ̀ ṣ́im₍ţṣẹ̄·nʼʼ lɑp₍ţ̆ṣ́èìʼʼз,
ṣ́im₍ţṣį· jặmвʳɑnʼʼ
tɑrʼʼ χɑl₍ţṣuηā̆ẹ̀
χɑl₍ţṣɑlẹplāδɒ̣,
tūn‿ṣ́èìŕīnʼʼ
jēṣ̆ṣ́e ṣ́īʼʼηā̆ẹ̀ pɑk̆kɑ̱l̆jiʼʼз.
βȧ₍β̬n‿ṣɑβ̆βo jērńe
ṣ́ặʼʼ jặmвʳɑʼʼjạ̀ ηāmtį.
tāl̓tū·ʼʼ pūδɑmjēδʼʼз.
puδạ̀ tɑ̱ŕemʼʼ mā:
»χįb́eβ̆βɒ̣ʼʼ tō?»
ńāb́ē χā̆ẹ̀β̬χɑňnɒ̣
ḿặδɑη‿kā̆ẹ̀β̬χɑňnɒ̣
jurʼʼ māntọ̄.
jurʼʼ māntọ̄ʼʼjȧ

Нэ̄калкаяда*
Еся ядабцента
Нумгын долха.
Тикы яхад
Ӈарка яля ӈыл″
Ялкаяй″*.
Няхаркава яля
Тарем″ яда.
Нернта няна
Ӈодир ӈайвы,
Ӈодир ниня
Няхар″ ӈарка мя″.
Мяка тэвы″,
Сивн сюрхалма″
Сюрхалейда.
Нё яӈгувы,
Тар″ яӈэ
Еся мокодан″
Пуда симцен″ лапцей″,
Симцы ямбан″
Тар″-Халцуӈэ
Халцалэптада,
Тун сейрин″
Еся-Сиӈэ пакалй″.
Вавн саво ерня
Ся″-Ямба″я ӈамты.
Тату″ пудамъяд″.
Пуда тарем″ ма:
«Хибява″ то?»
Няби хэвхана
Мядан кэвхана
Юр″-Манто.
Юр″-Манто″я

Бережно достал,
Его железный посох
Звезде подобен.
С этого места
К подножию большого солнца

Неторопливо двинулся.
Три-то дня
Так шагает.
Впереди него
Остров показался,

На [облачном] этом острове
Три чума огромных.
К чумам подойдя,
Семь раз
Их обошел.

Дверей не оказалось,
Шерстинкой сел
На железную макушку [чума],
Затем прилип к *симцы*,
По *симцы*

Червем-Шерстинкой
Пополз,
В сердце очага
Железным-Жуком вошел.
На самой середине постели

Длиннолицый сидит.
Искры посыпались*.
Он так сказал:
«Кто-то пришел?»
На другой стороне,

Стороне чума,
Сто-Манто.
Сто-Манто-Больших,

pạδù" tạŕem" mā"ɜ:
»mạňnẹm̆mẹ̄β̆βọ" jạ̇ηɢʳu.»
mā": »puδàr
ṣᵖẹ̀β̆βōδ ṣạβ̆βọ₍ṭṣ́i"ɜ.»
mā: »βārị· ḿặǩkị
jīŕīrọ" χōȓrọ"ɜ,
ḷ́ᵗuǩkōn" tọ̆jje!»
ńặχạr" ηārǩkọ māntọ̄
jìŕìmtū·" χọ̄₍ṭṣ́e χặjje.
βạ̇ẹ̀ṣōǩkọ̄ ηặᵞm₍ṭ́ᵗụ̄βị
tūη‿kặẹ̀βχạňnọ.
»jēβ̆βạnṣạδạǩkūňnọ' ɜ,
ạmɢʳẹ̄· tōδọ"ɜ?»
ńặχạr" māntōr
puδùn‿tạŕem" mā"ɜ:
»ṣ́ìl̆lọ χāṅāṣ́
χặẹ̀ηō" jọ̄ntọ̄ŕe.»
ṕēń₍ṕẓ́ērìṇ mᵊẹ̀δu"ɜ,
ńāb̆iδọ ṕēl̆ledọ
jặβ̆ňnọ· ńuχul̆lị.
ṕīn" tạrp̆pạrā"māδᵒ
ηạ̀ńin‿ńặχạr" māntọ̄
ηạ̀ńin‿tặẹ̀β̆βīδ"ɜ,
ηọ̄ḍ́e" māηɢʳạχạntu"
tặẹ̀βrāδu"ɜ.
mạl̀lọ‿māntōr
puδùn‿tạŕem" mā"ɜ:
»jìŕīňnọ·" ṕēń₍ṕẓer"
ńeňnọ" ṣạηɢʳōβ̆βōm̆mị.»
ḿạ̄l" ḷ́ᵗul̆lēδu"ɜ,
tumtū·" ṕặl̆lāδu"ɜ,
ńặrạβ̆βọ· ṕēń₍ṕẓ́ērl̆lọ
jirị·n‿tōlχọ
ṕēń₍ṕẓ́erl̆lọ·‿bʳēňnạ̀ì"ɜ.

Паду″ тарем″ ма″:
«Манэмэва″ яӈгу».
Ма″: «Пудар
Сэвад савоци″».
Ма″: «Вары мякы
Ирира″ хора″,
Тюкон″ тоя!»
Няхар″-Ӈарка-Манто
Иримту″ хоць хая.
Вэсако ӈамтювы
Тун кэвхана.
«Евансадакун,
Амгэ тода″?»
Няхар″-Мантор
Пудун тарем″ ма:
«Сит хаӈась
Хэяӈо-ёнторе».
Пендерта мэду″,
Нябида пеляда
Явна нюхулы.
Пин″ тарпара″мад
Ӈанин Няхар″-Манто
Ӈанин тэвыд″,
Ӈодь″ маӈгханту″
Тэвраду″.
Мата-Мантор
Пудун тарем″ ма:
«Ирина″ пензер″
Нена″ саӈговомы».
Мят″ тюледу″,
Тумту″ пятаду″,
Нярава пензерта
Ирын толха
Пензерта бенай″.

Они сказали:
«Мы ничего не увидели».
Сказали: «У тебя
Хорошее зрение».
Он [им] сказал: «Из крайнего чума
Позовите Деда вашего,
Пусть он сюда придет!»

Три-Манто-Больших
За Дедом пошли.
Старик сидел
У очага.
«Мои Милые-Дети,

Зачем вы пришли?»
Три-Манто
Сказали:
«Тебя [к нам] зовем,
Странствующий-Гром».

Они бубен взяли,
Другая половина [бубна]
По земле волочится.
Наружу выбрались,
Снова Три-Манто,

Снова схватили,
[Бубен] едва
Дотащили.
Шесть-Манто,
Они так сказали:

«Дедушкин бубен
До чего же тяжелый».
В чум [его] внесли,
Огонь разожгли,
Медный бубен,

Подобный полной луне,
Бубен взвился.

βǟẹ̀ṣòǩkọ māβ̆βɒ̣:
»ṕēń(ṕẓermɒ̣ʼʼ târɒ̣ʼʼɜ,
mɑ̣ňnẹ̄līχi̦r(ţ́ṣɯβ!»
ṕēń(ṕẓerl̀lɒ̣
pūl̄lį ńi·ʼʼ mᵊẹ̆δɒ̣,
ηōвɑ̣‿ὴàįδɑ̣lɑ̣β̆βɒ̣
χɑ̣̆jjeplẹ̄ᴅāδɒ̣:

»tāḍʼibe tẹ̄llạ̀ ńɯ
ńi̦ūr‿δǟẹ̀β̆βįʼʼɜ.»
jɯrʼʼ māntọ̄ʼʼjȧ
ṕē̆jjī ṕēń(ṕẓeŕèʼʼɜ.
ṣ́ặʼʼ jặmвʳɑ̣ʼʼjȧ
mạ̄ń(ṕẓē χāňnāδɒ̣:
»ṣ́īḍʼe jạ̇ηɢʳọ̄ṣeńɯʼʼɜ,
ţ́ᵗēδɒ̣ʼʼ ţ́ᵗī ηàm(ţ́ᵗọ̄δạ̀
tūn‿ṣ̀eìχɑ̣ňnɒ̣.»
tāδᵓ māβ̆βɒ̣:
»jēβ̆βāηţṣᵓ, jɯrǩkɑ̣δʼʼɜ,
ţ́ᵗɯǩkō·ňnɒ̣‿ηāmtɑ̣δʼʼɜ!»
jɯrʼʼ māntọ̄ʼʼjȧ
ṕē̆jjī ṕēń(ṕẓeŕèʼʼɜ,
maʼʼɜ: »ńēňnạṣ́e χôδɒ̣.»
ạ̄ḍʼibe tẹ̄llɒ̣ ńɯ
ηārǩkɒ̣ mọ̄ŕọηǟẹ̀
βāβ ńiʼʼ ηāmtįʼʼɜ.
ṣ́ặʼʼ jặmвʳạʼʼjȧ
mạ̄ń(ṕẓe χāňnāδɒ̣:
»tạ̄ḍʼibe tẹ̄llɒ̣ ńɯ,
āχạbe βōʼʼmẹ̄n.»
ηām(ţ́ᵗọ̄δạ· βǟẹ̀ṣōǩko
ṕēń(ṕẓērllạ· tāmвʳīδɒ̣,
mā: »puδàr χɑ̣rl̀lɒ̣
nᵊẹ̀ǩkɑ̣rǩkɑ̣rt!»

Вэсако мава:
«Пензерма″ тара″,
Манэлихирцюв!»
Пензерта
Пулы ни″ мэда,
Ӈоба ӈайдалава
Хаептедада:
«Тадибе-Тэта-Ню
Нюр дэввы″».
Юр″-Манто″я
Пеи пензере″.
Ся″-Ямба″я
Манзь ханада:
«Сидя яӈгосяню″.
Теда″ ти ӈамтёда
Тун сейхана».
Тад мава:
«Еванца, юркад″,
Тюкона ӈамтад″!»
Юр″-Манто″я
Пеи пензере″,
Ма″: «Ненася хода».
Тадибе-Тэта-Ню
Ӈарка-Морёӈэ
Вав ни″ ӈамты″.
Ся″-Ямба″я
Манзь ханада:
«Тадибе-Тэ̄та′-Ню,
Тахабя во″мэн».
Ӈамтёда Вэсако
Пензерта тамбида,
Ма: «Пудар харта
Мэкаркарт!»

Старик сказал:
«Бубен мой, вздрогни,
Камлать я буду!»

Бубен
На колени положил,
Один попрыск
Прокамлал*:
«Тадибе-Богача-Сын,

Сын-твой пришел»*.
Сто-Манто-Больших
Ладонями, как бубнами, захлопали*.
Длиннолицый
Говорить начал:

«Дыры не было.
Сейчас вот сидящий
В сердце огня [Сын Тадибе]».
Затем сказал:
«Сынок, вставай,

Сюда садись!»
Сто-Манто-Больших
Ладонями, как бубнами, захлопали*.
Сказали: «Вправду оттадал».
Тадибе-Богача-Сын

Большой-Горящей-Головешкой
На постель сел.
Длиннолицый
Говорить начал:
«Тадибе-Богача-Сын,

Могуч ты оказался».
Сидящий Старик
Бубен дает,
Говорит: «Ты сам
Покамлай!»

ıi̯χīri·n‿tāmв'ᴦīδɒ̯.
βä̆ȩșōk̆ko· māβ̆βɒ̯:
ṕēń(ṕẓērḿi’’
'ᵗî ńi’’ mᵊȩ̀rɒ̯’’ɜ!»
'ą̄’’ ją̄mвᴦą’’jȧ
māń(ṕẓe χān̆nāδɒ̯:
»ṕirδi̯rk̆kąńe’’ɜ!»
ma: »χụj̆jwńā̆j̆jụ̄mnɒ̯
χụń(ṕẓe·r’’ ηä̆ȩ̀βāmtɒ̯
mąn̆nȩ̄șōk̆kąr(ț̦ș́wβ̬!»
mā ș́ą̄’’ ją̄mвᴦą’’jȧ:
»χāδąḿi’’ mąn̆nȩ̄t!»
pi̯j̆jīntą· ș́iχīδ
jē̆ș̦ș̦e ńą̇m̆mòr(ț̦ș̦èntɒ̯
noχo·ptāδɒ̯,
ηȩ̄rm χāδąηä̆ȩ
pąηᴦąl̄eptāδɒ̯,
ș́ìβ̬χąβ̬ jā̆l̆le
ηop̆pǫ̀·i‿в'ᴦirδɒ̯
șȩ̄r’’ tą̄ń(ṕẓerąδɒ̯:
tą̄d̦'ib̆e tȩ̄lą̇ ńw
jē̆ș̦ș̦e ț'ᵗūḿwū ńīn̆ńe
mąǹ(ț̦ș́ē·ląptąmв'ᴦīδɒ̯,
χụj̆jwńą̄χąrl̆lāδᵒ
tąr(ț'ᵗē ńi· mąn(ț̦ș̦ąrā’’ɜ,
ηop̆pǫ̀·i‿в''ᴦirδɒ̯.
ș́ì(β̬η̆‿ηä̆ȩșōηᴦąn̆nɒ̯
χą̄j̆jerl̆lą· ηąd̦'iḿe,
χụŕi’’ jīp̆'ṕik̆kąk̆ko.
tą̄d̦'ib̆e tȩ̄ltɒ̯ ńw
nąmnȩ‿δȩ̄k̆koηä̆ȩ̀
ηä̆ȩ̀tlą ńi’’ jwrk̆ki̯’’ɜ.
'ș́ą̄’’ ją̄mвᴦą’’jȧ

Ныхырин тамбида.
Вэсако мава:
«Пензерми
Ти ни″ мэра″!»
Ся″-Ямба″я
Манзь ханада:
«Пирдыркани″!»
Ма: «Хуюняюмна
Хунзер″ ӈэвамта
Манэсокарцюв!»
Ма Ся″-Ямба″я:
«Хадами″ манэт!»
Пынта сихид
Еся няморцента
Нохоптада,
Ӈэрм хадаӈэ
Паӈгалептада,
Сивхав яля
Ӈопой бирда
Сэр″ танзерада.
Тадибе-Тэта-Ню
Еся тюмю ниня
Манцелаптамбада,
Хуюняхартад
Тарта ни манцара″,
Ӈопой бирда.
Сивӈ ӈэсоӈгана
Хаерта ӈадимя,
Хури ипикако.
Тадибе-Тэта-Ню
Намнадекоӈэ
Ӈэта ни″ юркы″.
Ся″-Ямба″я

Силой дает.
Старик говорит:
«Бубен мой
На поперечные шесты* положите!»
Длиннолицый

Говорить начал:
«Посостязаемся!»
Сказал: «Где, что,
Как происходит —
Посмотрю-ка я!»

Сказал Длиннолицый:
«Мой буран посмотри!»
Из ноздри
Железную рукоятку
Он вытащил,

Северный буран
Завыл,
Семь-то дней
С одинаковой силой
Белая метель.

Тадибе-Богача-Сын
На железном подочаговом листе
Клубком свернулся,
Нигде на нем не шевелится
Ни одна шерстинка.

Все та же погода.
Через семь-то дней
Солнце выглянуло,
Очень тепло [стало].
Тадибе-Богача-Сын

Молодым-Оленем-Бычком
На ноги встал.
Длиннолицый

mān(ṭṣe χāňnāδọ:
»jur" māntọ̄"jȧ,
ṕēń(ṕẓerilọ" χāβrārọ"з,
pūḷḷị ńi·" m³ẹ̀δọ"з!»
jur" māntọ̄"jȧ
ṣ́om" ηa̤ẹ̇δarā"з,
puδù" ḷaŕem" mā"з:
»jirīkkōnịọ ńum"
maňe" jēχeβ̆βāňnọ"
jeχērāj̆jēβ̆βọ"з.»
ηōвa̤‿ὴȧịδaḷḷāβ̆βọ
χāj̆jepḷẹ̄δàβ,
jirīkkọ̄ńi·" ńum"
ama'ẹ̄ ηa̋ẹηkōpḷọ?
ṣ́iβĭ‿ḷāδāβ:
»χa̋ẹηō" jọ̄nịarkkāδọ.»
jur" māntọ̄"jȧ mā"з:
»ńēňnaṣ́e χôδọ.»
»jirīkkẹ̄"з, māδamọ,
βāδāδamí‿m̀³ẹ̀ṣ"з,
ńēňnaṣ́e ηa̋ẹpḷọ?»
ma: »ńēňnaṣ́e χór.»
mā: »βārị· ḿa̤kkị
jirī·nḷọ ηa̤ńi"
jirī·nḷọ ńum(ṕ³e
χòχōrkkarḷ!
ńum(ṕ³e ama'ẹ̄· ηa̋ẹṣṣọ?»
ηōв" ηȧịδaḷḷāβ̆βọ
χāj̆jepḷēδàβ:
»jirīńi·" ηȧịβị ńu"
χa̋ẹηo" ηāmḷaḷḷọ̄δọ.»
jur" māntọ̄"jȧ

Манзь ханада:
«Юр"-Манто"я,

Пензерта" хаврара",
Пулы ни" мэда"!»
Юр"-Манто"я
Сём" ӈээдара",
Пуду" тарем" ма":

«Ириконта нюм"
Маня" ехэвана"
Ехэраева"».
Ӈоба ӈайдалава
Хāептēдав,

«Ирикони" нюм"
Амгэ ӈэенкопта?»
Сив ладав:
«Хээӈō"-Ёнтаркāда».
Юр"-Манто"я ма":

«Ненася хода».
«Ирикэ", мадама,
Вададами мэс",
Ненася ӈэпта?»
Ма: «Ненася хор».

Ма: «Вары мякы
Иринта ӈани"
Иринта нюмде
Хохоркарт!
Нюмдя ӈамгэ ӈэса?»

Ӈоб" ӈайдалава
Хāептēдав:
«Ирини" ӈайвы ню"
Хээӈо-Ӈамталёда».
Юр"-Манто"я

Говорить начал:
«Сто-Манто-Больших,
Бубен снимите,
На колени положите!»
Сто-Манто-Больших
Подали голос,
Они так сказали:

«Деда вашего имя
Мы, несчастные,
Не знаем».
Один попрыск
Прокамлал*,

«Имя Деда
Каково же будет?»
Семижды ударил:
«Странствующий-Гром».
Сто-Манто-Больших сказали:

«Вправду оттадал».
«Дедушка, я прошу, [— говорит Тадибе-Богача-Сын]
Слово мне скажи:
Правда это?»
Сказал: «Вправду оттадал».

Говорит: «Крайнего чума
Деда тоже,
Деда имя
Оттадай!
Каково имя его?»

Один попрыск
[Я] прокамлал*:
«Деда, оказалось, зовут
Сидящий-Гром».
Сто-Манто-Больших

ṕēǰje ṕēń₍ṕẓeŕè''з:
»ńṵ̄ββ̆ẹ‿ṭ'ti· χôδẹ,
ńēn̆naṣ́e χôδẹ.»
»ńā̤χaromtạ̀·i ḿā̤k̆kḭ
ηạ̀ńi'' jirḭntẹ ńɯm''
χòχōrk̆kart!»
ηạ̀ńi'' lāδàβ:
»nuβ̆βu'' χă̤ẹ̀ηomtaňnẹ
ηă̤ẹ̀β̆βontāraχā̤ṣ́i.»
ṭ'tik̆kàβ̆βāχan̆nẹ
jɯr'' māntō''jȧ
ηă̤ẹ̀ltu‿ňi'' ṣan̆nạ̀iδ''з:
»tā̤ḍ'iben‿tē̤ltẹ ńɯ
ṭ'teχē̤ mālχan̄ltẹ
ṭ'tuk̆kūk̆‿kọ̀iδẹ!»
tāχabe mām̆montẹ:
»jɯr'' mānṭō''jȧ,
tḭδẹ·'' tān̆nāδẹ''з!»
tḭ'' χañńē·'' tān̆nẹ''з.
jɯr'' māntō''jâ̤
paδù'' tarem'' mā''з:
»ṕīn'' jɯrk̆kaδ''з!
jọ̄l₍ṭṣ́er tă̤ẹ̀β̆βḭ''з.»
mā''з: »ṭ'ēвtẹ''
jā̤mta·ηkūn̆nẹ''з.»
ṣ́iβ χṵ̄ŕɯδam''
pọ̄ḍ'e·rmḭ''з,
piǰjel̆lọ̄''jā̤δu''
mọ̄ŕɯlta·‿δūrχā''з.
jēṣ̆ṣ́e jā̤δaв₍ṭṣ́èḿi''
noχò·ptàβ.
ṣ́ā̤'' jā̤mвʳa''jâ̤
mān₍ṭṣ́e χān̆nāδẹ:

Пеи пензере″:
«Нюва ти хода,
Ненася хода».
«Няхаромтай мякы
Ӈани″ Иринта нюм″
Хохоркарт!»
Нини″ ладав:
«Нуву″-Хэӈомтана
Ӈэвонтархаси».
Тикавахана
Юр″-Манто″я
Ӈэту ни″ санайд″:
«Тадибен-Тэта-Ню
Техэ малханда
Тюкук койда!»
Тахабя мамонта:
«Юр″-Манто″я,
Тыда танада″!»
Ты″ ханя″ тана″.
Юр″-Манто″я
Паду″ тарем″ ма″:
«Пин″ юркад″!
Ёльцер тэвы″».
Ма″: «Тебта″
Ямтаӈкуна″».
Сив хӯрюдам″
Подермы″,
Пыелё″яду″
Морюта дурха″.
Еся ядабцями
Нохоптав.
Ся″-Ямба″я
Манць ханада:

Ладонями, как бубнами, захлопали*:
«Сын наш отгадал*,
Он на самом деле отгадал».
«Из третьего крайнего чума
Имя Деда
Отгадай-ка!»
В бубен над головой я ударил:
«Небеса-Сотрясающий-Гром
Он зовется».
Тогда
Сто-Манто-Больших
На ноги вскочили:
«Тадибе-Богача-Сын
До самых истоков
Все отгадал!»
Наконец он сказал:
«Сто-Манто-Больших,
Пригоните оленей!»
Оленей, конечно, пригнали.
Сто-Манто-Больших,
Они так сказали:
«Наружу выйди!
Твое время пришло».
Сказали: «Завтра
Откаслаем».
Семь больших нарт, полных вещей,
Рогов оленей
Передние огромные отростки
Подобны пылающим кострам*.
Железный посох свой [я]
Вытащил.
Длиннолицый
Говорить начал:

»ńiș'ą̄r jīl̆lèi''ᴈ.»
mā: »lāχa̠b̆ą̆δɒ̤ χā̠ń''
t̕ᵻik̆kī· iȧvāδ!»
ḿūδa̠ńi‿ň̆ērńe
ma̠ń jāl̆jèβ̤''ᴈ.
ńą̆χa̤r'' jāl̆l̆e''
ją̆δāδa̠mț̕ș.
ηop̆pọ̀·i jāl̆l̆e
βᵊę̀ș‿ją̆δā₍δm''ᴈ,
ș́iḍ'e tă̆ę̀β̆βɒ̤ l̆ēmb́e
χ̤àβ̆βō χ̤a̠ḍ'ep̆'ṕiχ̤i''ᴈ.
șę̄r̆ra̤k̆ku pār̆k̆ka̠ḿi''
ńīńin‿ṭū̆j̆jel̆làβ̤,
jīň̆ńeḿi'' ńą̇m̆màβ̤.
jāl̆l̆em‿purδa̠ŕi''
ș́ų̄r̆rᵃχ̤a̠l̆jèin
jēș̆ș́e jīň̆ńą̇β̤ň̆nɒ̤,
ǰur'' pįj̆jel̆l̆ō̤ltɒ̤
χ̤ă̆ę̀llu·'' ma̠j̆jìrηɒ̤''ᴈ.
nū₍un‿ta̤n̄₍ṕẓ́emnɒ̤
ta̠ș́ī· jāŕīn''
ta̠ŕem'' tă̆ę̀ββī̤ńi''ᴈ.
ńą̆χa̤rk̆ka̤β̆βɒ̤ jāl̆l̆e''
jāl̆l̆e'' ḿū̆ș́ēńi''ᴈ,
ńą̆χa̤rumtą̀i jāl̆l̆ēň̆nɒ̤
tă̆ę̀β̆βī̤ńi''ᴈ.
ta̠ḍ'ib́e tę̆ltār
ș́īηī̤ χ̤a̤n̄‿ńīň̆ńe
ηām₍ț̕ᵻṳ̄β̆βį.
ta̠ḍ'ib́e tę̆ltār
mā̠ń₍ṕẓ́ē· χ̤āň̆nāδɒ̤:
»ńɯmb̤ò·β̤ tă̆ę̀β̆βī̤''ᴈ.»

«Нисяр илей"».
Ма: «Тахабяда хань"
Тикы яхад!»
Мюдани нерня
Мань ялъяв".
Няхар" яля
Ядадамцљ.
Ӈопой яля
Вэс ядадм",
Сидя-Тэва-Лембя
Хаво хадепихи".
Сэраку парками
Нинин туйелав,
Инями нямав,
Ялем пурдари"
Сюрхальеин
Еся инявна,
Юр" пыелёта
Хэету" маирӈа".
Нууӈ танземна
Таси ярин"
Тарем" тэвыни".
Няхаркава ял
Яля" мюсени"
Няхарумтай ял
Тэвыни".
Тадибе-Тэтар
Сиӈы хан ниня
Ӈамтювы.
Тадибе-Тэтар
Манзь ханада:
«Нюмбов тэвы"».

«Отец твой ожил».
Сказал: «Теперь [ты должен] уйти
С этой земли!»
Впереди аргиша
Моего зашагал.
Три дня
Я шел.
[Еще] одного дня
Половину прошагал,
Два-Пушистохвостых мои
Уши свои чешут.
Свою белую парку
На себя накинул,
Вожжи взял,
Назад от солнца
Я повернул
По нанизывающимся цепям дорог,
Сто передних отростков рогов
Жаром пышут.
По небесным дорогам
На нижнюю землю
Так [вдвоем с женой] и добрались.
Три полных дня
Аргишем кочуем,
На третий день
Мы [вдвоем с женой] добрались.
Тадибе-Богач
За чумом на нартах
Сидит*.
Тадибе-Богач
Заговорил:
«Мой Великий-Сын вернулся».

ḿūδąm’’ ŋằẹδāδᵃm’’ɜ,
lā̦d̦'iв'ą̄nlọ puχū
ŋą̀ńi’’ ḿē̆jjek̆kōntọ
χąňnąm’’ ŋàḭδẹ̄b́i.
lā̦d̦'ib́e tẹ̄llār
ṣà₍β̆k̆komlọ jēk̆ką̄,
mąń jēňnąŋōδ
ṣẹ̄ř̆rąk̆kō pàrk̆ką̄ḿi’’
ŋą̀ńi’’ jēk̆kàβ̆.
ḿē̆jjemtą· țʰù̆ll̆ēδọ
jǭnlẹrk̆kā·δọ ńɯm’’ɜ,
ṣīňā̆jjų̄
βà₍β̆m’’ l̆ēχeplą̄,
lāì’’ ńimḿe ŋą̀ńi’’
pāδąββį nọ̀im’’
l̆ēχeplą̄.
βą̇ẹ̀ṣōk̆kō țʰų̄̆ββį,
lā̦d̦'ib́e tẹllār,
pąňnįδọ jēk̆ką̄,
ṕīв'iδọ jēk̆ką̄,
lǭ̆jjọllā· ŋāmtį’’ɜ.
jōnlẹrk̆kāδọ ńɯ
tọ̀im’’ ŋįδąβ̆βį,
jē̆ṣ̆ṣe ṣīṣ'ejēδọ
tōδąňnọ‿δūrχọ’’ɜ.
lā̦d̦'ib́e tẹllānt
ṣìβ̆ ŋą₍țṣek̆kẹ̄δọ,
ŋằẹplōδu’’
mąrą̀·i ŋumlaχọ’’ɜ,
ńēd̦'ɯ’’ ṣiβ̆ ńēd̦'ɯ’’ɜ.
lā̦d̦'ib́e· tẹllār
ṣiḿin‿ṣē̆ββolŋọ,
mā: »niχir βō’’mi.»

Мюдм″ ӈэдадм″,
Тадибянта-Пуху
Ӈани″ Меяконта
Ханам ӈайдеби.
Тадибе-Тэтар
Савкомта ека,
Мань енаӈод
Сэрако парками
Ӈани″ екав.
Меямта тюледа
Ёнтеркада-Нюм″,
Синяю
Вавм″ лехэпта,
Лат нимня ӈани″
Падавы нойм″
Лехэпта.
Вэсако тювы,
Тадибе-Тэтар,
Паныда ека,
Пибида ека,
Тоета ӈамты″,
Ёнтеркада-Ню
Тойм″ ӈыдавы,
Еся сисееда
Тодана дурха″.
Тадибе-Тэтант
Сив-Ӈацекэда,
Ӈэбтоду″
Марай ӈумлаха″,
Недю″сив недю″.
Тадибе-Тэтар
Симин севолӈа,
Ма: «Ныхыр во″мы».

Аргиш я распряг,
Старуха, Тадибе-Старуха
Нарту Невестки своей
Распрягает.
Твой-Тадибе-Богач

*Совик** свой снял,
Я, несчастный,
Свою бедную парку
Тоже снял.
[Мать] ввела Невестку —

Дочь-Странствующего-Грома*,
На чистой стороне [чума]
Постель постелила,
На пол
Разноцветное сукно

Расстелила.
Старик вошел,
Твой Тадибе-Богач*
Одежды снял,
Кисы снял,

Ягушку-одеяло накинув, сел.
Дочь-Странствующего-Грома
Ягушку-одеяло повесила,
Железные пуговицы [одеяла]
Как пылающий костер.

У Твоего-Тадибе-Богача
Семь-Работников,
Волосы у них
Светлые, как растущие на песчаном берегу травы,
У каждого жена.

Твой-Тадибе-Богач
Меня обнял,
Сказал: «Сила твоя великая».

mā: »ṣ́ì̦βm͜b̬ō jā̮̯mʙᶢa̮n''
ηā jērβ ńā̮̯''
ṕō̦δa̮ŕī·ńīńțṣ́,
jā̮̯'' jō̦rχ̦ɒ̦''
ṕīd̦ʼēŕī·βa̮ṣ́,
nūβ̬u'' χ̦â̮̇ę̀ηɢᶢa̮''nɒ̦
ṕīd̦ʼēŕīβa̮ṣ́,
jā̮̯'' jō̦r̆ra̮ŕiχ̦i''
ṕīd̦ʼēŕīβa̮ṣ́.
ηōrmāχ̦a̮n̆nān̆nɒ̦''
χ̦a̮r̆rɒ̦ βī̦ńè·͜δa̮n̆̄ńē''ᴈ.»
mā: »ṣ́ìβ̬ nū͑unη͜kām͑ṕ̦ᶻ́e''ᴈ,
lāδᴅ ńērńā̮̯''
βāδa̮m'' ńī͑δm'' χ̦ōηku''ᴈ.»
βāl̆la̮kka̮δɒ̦, ȧ̮̯δe̦rōm̆mamı'' țʼī.

Ма: «Сивм бо ямбан″
Ӈа-Ерв ня″
Пёдарининцъ,
Я″ ёрха″
Пидеривась,
Нуву″ хэеӈга″на
Пидеривась,
Я″ ёрарихи″
Пидеривась.
Ӈормаханана″
Хара выни даня″».
Ма: «Сив-Нууӈ-Камде″,
Тад нерня″
Вадам″ нидм″ хоӈку″».
Валакада. Ядэромами ти.

13. ХЭХ′ ТЭВРАМБАДА

Тюку мят′ ма′лёвэӈэ
Няндерт′ харва″.
Няро Яндер″-Эй,
Ӈэрм-Яндер″-Эй,
Илемду′ намдован′ харва″
Яв′ ханибцийду′,
Тэри ханибцийду′.
Ханзер″ ӈэӈгу?
Нум′-Яндер″,
Ханяна хаяда″?
Си″ив-Яндер″, ханяна хаяда″?
Сидда″ хонраӈгува″!
Ид′-Ервэй-Нювэй,
Си″ив няда!
Яв′-Ерв-Ню,
Си″ин няда!
Тюку серка″на, тюку и серка″на
Си″ин няхадар!
Нув′-Сармикэця-Хэхэно-Тэврамбада,

Сказал: «Семь долгих лет
С Хозяином-Подземного-Мира-Нга
Я боролся,
В глубь земель
Я загнал его,
Громами небес
Я спугнул его,
В глубь земель
Я загнал его.
А в нашем застолье
Нет ничего интересного».
Сказал: «Семь-Слуг-Неба,
Больше теперь
Ни слова не вымолвлю».
Все. Вот мое путешествие.

13. ПРИЗЫВАНИЕ ДУХОВ

В чуме этом собравшиеся
Посоветоваться хотят.
Неосквернённые Жители-Земли,
Северной-Жители-Земли,
О жизни хотят услышать,
Об обитателях моря
И о всякой дичи.
Каковы они будут?
Небесные-Жители,
Где вы?
Где вы, Жители-Семи-Небес?
Мы вас спрашивать будем!
Сын-Хозяина-Воды,
Нам помоги!
Сын-Хозяина-Моря,
Нам помоги!
В этом одни и в том одни
Нам помогите!
Птица-Небесная-Духов-Ведущая,

Ханяна хаян?
Тюку яляхана нуби сехэры
Ӈани недолтыдэй.
Нум′-Сармикэця,
Моренана-Хабтми,
Хабтми тохорная!
Хабтами хонрахарт,
Тирикота помна
Пыда нивэ торна.
Нум′-Сармикэцёв,
Хэбидя-Ӈанимэй*,
Тэми хонаркарэй!
Тюкона мэнаӈэ,
Мята′ ма″лёвэӈэ,
Пыдара″ инзаледа′!
Няхар″ хабтэй,
Хабтони тоӈов, тоӈов.
Нита нерденя — Моренана-Хабт,
Моренана-Хабтэй, Хабт нив′ ӈа!
Няхар″ тецьда —
Сэрэй-Тыӈэй.
Яв′-Мал-Вэсако,
Вэсакон′ Ты нив′ ӈа!
Тад няхаромдэда, пелейда — Париденяда,
Я′-Хора хаёмя ӈэ нив.
Я′-Хора, хоран хаёмя ни Ӈэвэй!
Пыду′ тодараха″.
Мяни′ нён син′ хан
нултада. (Звон колокола.)
Маней теда′ ӈэдаханув′.
Тюку Я′-Тер″, тэри инзеледа′!
Нув′-Сармикэцёв,
Хан′ ни′ вэня′ намд харад.
Мань ӈэдала ни″вэм′
Маня″ яна нимня.
Нерний няна
Нум′ няран якэ пул вэӈгалэй,
Якэ сехэры вэӈгалэй нум′ няран′.
Теда′ мань ӈэдалэв′ ӈэда,

Где ты?
Сегодня небесными дорогами
Опять будешь летать.
Птица-Небесная,
Мой-Огненный-Олень,
Олень-мой пусть придет!
Оленю-моему дай знать, пусть придет.
Между облаками
Он бегает.
Птица-Небесная,
Уточка-моя-Священная,
Быка-[Оленя] приведи!
Здесь находящиеся,
В чуме собравшиеся,
Послушайте!
Три Быка-Оленя,
Быки пришли, пришли,
Впереди всех — Огненный-Олень,
Огненный-Бык, он ведь Бык!
Средний из трех —
Белый-Олень*.
Яв-Мала-Старика*,
Старика ведь это Олень!
А третий — крайний — Черный,
Он Потомок-Мамонтов*,
Он Потомок-моего-Мамонта!
Они пришли, наверное.
Напротив входа в мой чум нарта
остановилась. (Звон колокола*.)
Я сейчас распрягу.
Жители-Этой-Земли, просто слушайте!
А ты, Небесная-Птичка,
Позади меня на нарту садись.
Я поехал
По нашей земле.
Прямо передо мной
По небесному своду дым мостом растянулся,
Дымовая дорога в небеса протянулась.
Затем я на оленях поехал

Ӈэдалэй нивэм′.
Нерня няна
Нум′ нюрте я ӈадимя.
Ян′ танна нивэм′,
Нуби-Ервӈэ нята мий нидам.
Тарем сырпани′ —
Ты″ таняраха″
Якэ ӈадиберна, мяд″ танянакы″.
Сидя хэвхама пэдараха″ ӈэдараха″.
Ӈани ӈопой нум′я ӈадимдараха.
Такы ян сехэрэвна хаям′.
Тодо ханяна сарпя″ таня″.
Тюкоховара няхарамдэй я нив′ ӈа″.
Нябимдей ям′ мадмахадани мань ехэрам′.
Нарэй нум′ ӈэвы.
Сив яля ӈэдалым′.
Няби хэвхами яв′ ӈэдараха,
Мань хэсьмя неро′я ӈэдараха.
Ӈарка суты нимня хы нидам′.
Тад нерня няна няхар″ ӈарка мя″.
Ӈоб′ мяд′ хэвхана
Сюрня хардако.
Хамада я″мав —
Солто-тэхэт сертавы,
Екар тэри хоркадю′...
Маниеб′нани Нум′-Вэсако
Хор ӈэдараха.
Ӈадьбятани сюр′
Мань манэ′пани вэва ӈэдакы
Ӈамгэ ӈэдакы.
Нив′ манэс″ —
Тыни мер миӈаць.
Тюку яхавар Я-Ерв я ӈэдакы?
Нер ӈахакуна ӈэдалеб′нани
Тарця ям′ нимнё хомб′сету.
Таня сыртахани
Мядо талямна якэ мандалй′.
Мань ӈоб′ ӈэдалым′
Якэ сим′ помна.

По этой дороге.
Впереди меня
Первая земля небесная показалась.
Я на нее поднялся,
Хозяин-Небес, я к тебе двигаюсь.
Гляжу я —
Олени имеются, кажется.
Дым появился, значит, чумы есть.
С двух сторон лес, кажется.
Еще одна земля небесная появилась, похоже,
Поехал к этой земле по дороге,
Повсюду тропинки.
Здесь [же], похоже, третья земля.
Как проехал вторую землю — я не знаю,
Здесь же весна оказалась.
Семь дней на оленях еду.
По одну сторону от меня — море, кажется.
Где я еду — там кустарник.
По большому холму проехал.
И вот впереди меня — три чума больших.
Возле одного из них —
Крутящийся дом.
Понять не в силах —
Из золота сделан
Обыкновенный короб... [Или пустое пространство?]
Когда вгляделся — Старика-Нума
Печь, как будто.
Потому вертится,
Наверно, [что] мне нельзя видеть
Неизвестно что.
Я и не увидел —
Олени промчались.
Может, это земля Хозяина-Земли?
Прежде, когда я ездил,
Такой земли я не встречал.
Пока я вглядывался туда,
По эту сторону чумов дым опустился.
А я все еду
Сквозь дым.

Пуня′ сылыв′ —
Хардако ялкада.
Ея тюрни, наре, нареми
Морененараха.
Нултав′.
Яхана мэм′ —
Ехэрав′, ӈамгэ япой ӈэдакы.
Ӈани′ ӈэдалайв′.
Ӈамгэм′ пирт′ миндакэм′ —
Нерни няна таӈы нум′ ӈэдарахи.
Таняна ӈахакуна
Ва″ танянараха.
Тюковар Ӈарка-Хэхэ я,
Я нэдараха.
Ӈа″-Ӈукоцями, неря′ хэхэркар′!
Тарця харахана мань ирт′ тэри ӈэдалэйв′
Яв′-Мал-Вэсакон′,
Ӈарка-Яв′-Мал-Вэсакон′
Мань теда′ хэнерахан.
Нерни няна
Тосрим ей′та мя″ ӈадимя...

14. ИРИНИ ӇОБ′ ИЛЕ″МЯ

Тюку яляхана
Ирини иле″мям′
Или′мям′ вадетам′.
Ся″ны ӈэбта ӈо′
Нубби сэхэрэмна
Ӈэдалаӈгу нисям′.
Моренана-Хабтамда мэць,
Сэр″-Хабтамда мэць,
Яв′-Мал-Вэсако′ тавы.
Пелейда Париденя-Хабт
Я′-Хора хаюмя.
Таси′ я′амна ӈэдалёсь
Ири-Вэсакоми. (Звуки бубна.)
Ӈоб′ ӈэдалёсь —

Назад посмотрел —
Домик блеснул.
Железное копье хорея, мое копье*
Докрасна раскалилось будто.
Остановился.
Я на земле,
Но на какой — не знаю.
Снова поехал.
Сколько-то проехал —
Впереди лето оказалось.
Там, вдалеке,
Ограда.
Это земля Большого-Хэхэ*,
Земля, кажется.
Уточка-моя, лети вперед!
Тут я поехал просто напрямик
К Старику-Яв-Малу,
К Большому-Старику-Яв-Малу
Я поехал.
Прямо передо мной
Чум, соболиными нюками покрытый...*

14. ИЗ ЖИЗНИ МОЕГО ДЕДА

Сегодня
О житии моего Деда,
О жизни [его] расскажу.
Когда-то
По небесным дорогам
Поехал бы он.
На своем Огненном-Быке-Олене*,
На Белом-Олене,
Стариком-Яв-Малом подаренном.
Крайнем — Черном-Олене-Быке —
Потомке-Мамонта*.
По нижней [нашей] земле едет
Мой Дед-Старик. (Звуки бубна.)
Так едет —

Нераңда няна ңоб′ мя″.
Мят′ ңэкалңада.
Тикы мякавар
Мюйкосавэй,
Еясавэй ңадсуй.
Мят′ тю.
Ва″ав няна Ңопой-Ңамдёда.
Тарем′ сырап′-
Сэвсяда-Вэсако ңамдёдараха.
Ирини хонра нидав:
«Мяднтернэ, пыдар ханзер′ ңэда —
Ненэцянд?
Ханяд ңэдакэн?»
«Нюкця, мад′ма:
Маньзеван
Наны-Тадебеямась.
Ся″ны ңэбта ңо′
Илибэй-Пирибтям′
Мань сумдамбимась.
Тарць хара′на сэрка′на
Тикэвм′ сумда нисявэв,
Мань няюни
Ңа-Вэсако
Си′ми вомдарта нисяв.
Ңобңгуна
Мяд′ си′ няна
Мирңаманзь,
Лакри′ мерцякоця выворць хая,
Тикы мерцякохона
Сэв′ ни′ ха″мыд.
Нарэй нумгана —
Тамна ханюй —
Ян′ ха″мыд.
Хэ, тикы мерцякона
Сэвни ха″мы — танё.
Я ңавнанд ниры вадемы Пирибтям′
Ңа нянда ханован′ харвавэда.
Ңадьбята лакри′ мерця манзадась.

Впереди один чум.
К чуму поехал.
У этого чума
И нижняя покрышка,
И верхняя покрышка — рваные*.
[Дед] в чум вошел.
На постели — Один-Сидящий.
Вгляделся,
Вроде Слепой-Старик сидит.
Дед мой спросил:
«Житель-Чума,
Что ты за человек?
И откуда ты?»
«Сын, я скажу тебе:
Я-то,
Я был Молодым-Шаманом.
Однажды
Молодую-Девушку
Я лечил.
Хоть и трудно было,
Но я ее вылечил.
А меня
Старик-Нга
Обидел.
Однажды
За чумом
Я мастерил,
Вдруг ветерок пролетел,
Этот ветерок
На мои глаза попал.
Весной —
Еще сыро было —
[Глаза] на землю упали.
Хэ, от этого ветерка
Они и пропали — я измучился.
Когда-то Девушку, о которой я говорил,
Хотел себе взять* Нга, [оказывается].
Поэтому ветер вдруг и подул.

Ян′ хам′вэхэби
Ңамгэрим′ намгэ
Илиняхаванду Ңан′ тэвор ним′
Ңа ханэйдась.
Надьбяту сэвни юңгу».
Ири тарем мась:
«Саво ненэцянд ңэб′нанд,
Сэвни хосм′. Ханяна хос′!»
Ирими пин′ тарпы ним′,
Ңэва инямда ека, ңэдалы ни′им,
Сеңгари тайна,
Няби я вэт′ тайна.
Синяды си″ив ян помна
Сехэры нёда нив′. (Звуки бубна.)
Моренана-Хабт
Хано″мада юңгу.
Ё′ помна семпя′хана.
Тарем сырпати —
Неранда няна
Няхар″ ңарка мя′ңэй. Тодр хэвхана,
Тамна тяхакуна — ңока мяд′.
Мююкури симня
Ту леюмби.
Тикы мяд′ хэвхана
Лы ңэдакы, ңамгэ ңэдакы,
Тэри лэюмби.
Мангбада мяд″ ңэдакы″.
Тикы мядо′ таля′ңы хэвхана
Вэе ңэдараха.
Муну намда.
Пуняна сылы — ңэдалё′мяанда хавна мантада юңгу.
Тю″уд лаханана ма′нив:
«Таня′ нён хань″,
Хумбанзи′ ңэваб′ таняна хаюңгун!»
Та мальңгана тикы лаханана Лаханаб′
Вунзям ман Хабтани′ нямд ха′нодакы.
Мунзи ңэдалё нивам′.
Ңамгэм′ пирта миндакэм′.
Нер няна я ңарханда ту.

На землю упавшее,
Что бы то ни было,
Даже если оно живое, к Нга [все равно] попадает,
Нга их и взял.
Вот поэтому [у меня] глаз нет».
Дед так сказал:
«Если ты хороший человек,
Глаза твои я найду. Где-нибудь найду!»
Дед мой на улицу вышел,
Развязал вожжи, поехал ведь,
Только колокольчик зазвенел,
До другого конца звук разносится.
Пал туман между семью землями.
Едет по дорогам. (Звуки бубна.)
Для Огненного-Быка-Оленя
Нет преград.
Легко проходит земли.
Смотрят* —
Впереди него
Три больших чума. На берегу озера,
А дальше — [еще] много чумов.
Сквозь дыры в поднючье*
Огонь просвечивает.
Около этого чума
То ли кости, то ли еще что-то
Горит, светится.
Видно, бедные чумы.
По эту сторону чумов
Кровь, похоже.
[Он] что-то услышал.
Назад взглянул — кроме своего следа, ничего не увидел.
Кто-то сверху сказал:
«Туда не ходи,
Там голову зря оставишь!»
Пока Слово это говорило,
Я и не думал, что рог моего Оленя упадет.
Молча едем.
Некоторое время ехал.
Впереди земля вся в огне.

Ту яврха.
Ӈэдалё нив′.
Тикы яв′ ерт′ тэ нивэм′,
Вуним′ паран″.
Тиканан маниев — ӈамгэв ха″мы
Тэхэтани.
Яв′ мада нивэв,
Пунян сы″лыв′ —
Тикэвами тэри ту яха ӈэвы.
Моренана-Хабтми
Нямдамд ю′мыню.
Тарем ма′нив′.
Ӈари неря ӈэдалэйв′
Неры ӈаха′на манэ′мы
Ӈарка мякана Ӈа илевы
Вэ′няӈы мякана
Сейсяда-Туӈу* илевы.
Ине няӈы мякана
Я′-Хора′-Ерв илевы.
Нултада. Мяк′ нэкалӈада.
Неранда няна ӈопой хан′ пыя′на
Сядэй вахалй′:
«Таня′ нён хань′! Тароси′ хаӈгун».
Ирими нирсил ни′им,
Сядэйм′ сапада.
Туӈусо, Ӈа, Я′-Хора′-Ерв
Хонёдан,
Ири
Вэсаконда сэва ханэйда.

Море огня.
Все равно едет.
Середины этого огненного моря достиг,
Не сгорел.
Вижу — что-то отвалилось
От оленей.
Море проехал,
Обернулся,
Оказалось, это просто огненная река была.
Мой Огненный-Бык-Олень
Без рога оказался.
Так сказал.
Опять вперед поехал
Мимо [тех же чумов], которые я проезжал,
В большом чуме Нга жил,
В другом чуме
Сердца-не-Имеющий-Тунгу жил*.
В левом чуме
Хозяин-Оленей-Мамонтов жил.
[Дед] остановился. К чумам направился.
Вдруг [находящийся] впереди на нарте
Сядэй заговорил*:
«Туда не ходи! Зря погибнешь».
Дед мой рассердился,
Сядэя пополам расколол.
Пока Тунгу, Нга и Хозяин-Оленей-Мамонтов
Спали,
Дед мой
Глаза того Старика увез.

СЁ

15. ТЮЛИСЕ′ СЁ

Хой′ лаӈг′ ниня, тюлей,
Тюли илеӈаха′, тюлей,
Няби ӈэнив, тюлей,
Нися ӈэнив, тюлей,
Няби ӈэнив, тюлей,
Небя ӈэнив, тюлей.
Нися манив: «Тюлей,
Хой надо′ ни′, тюлей,
Мями мярхами, тюлей,
Мями мярхами, тюлей».
Небя манив: «Тюлей,
Лабта ер′ ни′, тюлей,
Мями мярхами, тюлей,
Мями мярхами, тюлей».
Няби вани намд″, тюлей,
Мята мярӈада, тюлей,
Хой надо′ ни′, тюлей,
Мята мярӈада, тюлей.
Ӈамгэ ёльтӈгана, тюлей,
Небя хэнив, тюлей,
Нюта нярсукод, тюлей,
Тёмантя хаянню, тюлей.
Наӈадя ялята, тюлей,
Ялята хаянню, тюлей.
Небя яӈгунив, тюлей,
Небя яӈгунив, тюлей,
Тюли нисякода, тюлей,

ПЕСНИ

15. ПЕСНЯ КУЛИКА

На холмистом берегу, тюлей,
Два кулика живут, тюлей,
Один из них, тюлей,
Отец будет, тюлей,
Другой из них, тюлей,
Мать будет, тюлей.
Отец говорит: «Тюлей,
На вершине утеса, тюлей,
Чум поставим, тюлей,
Чум поставим, тюлей».
Мать говорит: «Тюлей,
Посреди равнины, тюлей,
Чум поставим, тюлей,
Чум поставим, тюлей».
Один не послушался, тюлей,
Чум поставил, тюлей,
На вершине утеса, тюлей,
Чум поставил, тюлей.
Однажды, тюлей,
Мать уходит, тюлей,
Деткам мох, тюлей,
Просушить пошла, тюлей.
Целый день, тюлей,
День прошел, тюлей.
Матери нет, тюлей,
Матери нет, тюлей,
Кулик отец, тюлей,

Сидя нёнэхэт, тюлей,
Илыыбтынню, тюлей,
Илыыбтынню, тюлей.
Тари манив: «Тюлей,
Нюни небякаком′, тюлей,
Маядаңадамню, тюлей,
Маядаңадамню, тюлей.
Нюни небякако, тюлей,
Маңгва мась, тюлей:
— Лабта ер′ ни′, тюлей,
Мями мярхами, тюлей».

16. ВАРҢЭ′ СЁ

Варнэ мантаңов, мантаңов,
Варнэ мантаңов, мантаңов:
— Маня маньңэйванаңэй
Ңарка Табалңэйканаңэ*
Сакарм′ тасотов, тасотов,
Маслам′ тасота, тасота
Сяйм′ ңаворңэңаваңэ
Ңарка Табалкэнаңэй*.
Ма: «Ерв″ Хабиңэ ервңэ
Нисяни мэваей, мэваей
Саля′ хамбкамиңэй
Неру малңэ нимняңэ
Лехэбтёңэ хаиңэ,
Вар мадавэминэ
Варда хаисе-хаисей
Неру″ малңэ ниняңэ
Хэнтяриңэсей-риңэсей
Ерв″ Хабиңэ ервңэй
Нисяни илибцэйм-илибцэйм′
Нёракутаңэйханиңэй».
Варнэ мантаңов, мантаңов:
— Ңарка яниңэй терңэй
Товани ёльтяндэй-ёльтяндэй
Неню хунидов-хунидов

Из двери, тюлей,
Поглядывал, тюлей,
Поглядывал, тюлей.
Вот говорит: «Тюлей,
Деток моих мать, тюлей,
Погубил я, тюлей,
Погубил я, тюлей.
Деток моих мать, тюлей,
Говорила же, тюлей:
— Посреди равнины, тюлей,
Чум поставим, тюлей».

16. ПЕСНЯ ВОРОНЫ

Ворона скажет, скажет,
Ворона скажет, скажет:
— Мы
В огромном Тобольске
Сахаром подслащенный, подслащенный,
Маслом сдобренный, сдобренный
Чай пьем* —
В огромном Тобольске.
[Ворона] скажет: «Князем Хантыйским, Князем,
Отцом моим купленный, купленный,
Шелк Салиндеров*
На тальниковых верхушках
Раскинутым [я] обронила,
Моей расписной ягушки
Подол оторвался, остался
На тальниковых верхушках
Обручем, обручем,
Пока Князя Хантыйского, Князя,
Отца моего, добро-богатство
Оберегала».
Ворона скажет, скажет:
— Жители моей огромной земли
До моего возвращения, возвращения
Пусть родят, родят девочек некоторые из них,

Неню хоя″-хоя.
Хораню хунидов-хунидов,
Хораню хоя″-хоя.
Мер′ тобӈэнаниӈэ
Посабитуӈэ пондӈэ
Ӈэни юдаӈэӈгунӈэ.
Варнэ мантаӈов, мантаӈов.

17. ВАРӇЭ′ СЁ

Салейкояейкояей*, Салей мантаӈов, мантаӈов:
— Товани ёльцянтэй, ёльцянтэй
Ябсядаӈэй неӈэй недком′ хоёв, хоёв,
Посабитанэй мюӈэй ӈэни юдаӈэйӈгунӈэй.
Салейкояейкояей.

18. ХАЛЭВ′ СЁ

— Кахаӈэй, — халэв мандӈов, — кахаӈэй,
Нюктякуней, кахаӈэй, хабей нярава ед′ мюӈэй, кахаӈэй,
Ӈэвакакудо′, кахаӈэй, ӈуркаданакыей.
Ма: «Ти, каха, каха, силератявэй, кахаӈэй,
Лимбя тадибеей, кахаӈэй, ирида хосмов, кахаӈэ».
Маси:
— Нюктякомдэй, кахаӈэй, хабтянда яханта ӈэдатамбиранню, кахаӈэй.
Халэвъяр маси, тарем′ масей: «Кахаӈэй,
Ӈоб′ тяха′ ханей, кахаӈэй».
Маси: «Етӈо″ ханьмов, кахаӈэй».
Тикавахад
Лимбя тадибеей, кахаӈэй, иримда хамэдов, кахаӈэй.
Лимбя тадибеей, кахаӈэй, ирида масьнёв, кахаӈэй:
— Нисяяндов, кахаӈэй-ма, — пярибатов, кахаӈэй,
Есяр″ мю′ нёда тюӈэй, кахаӈэй.
Тикавахад
Халэвъярэй, кахаӈэй, сярнаяридов, кахаӈэй.
Лимбя тадибеей, кахаӈэй,
Тарприхивасей, кахаӈэй,

Пусть родят, родят девочек.
Пусть родят, родят мальчиков некоторые из них,
Пусть родят, родят мальчиков.
Если вернусь я быстро,
Среди их пеленок-подстилок
Согрею я ноги. —
Ворона скажет, скажет.

17. ПЕСНЯ ВОРОНЫ

Женщина Салей*, Салей скажет, скажет:
— До моего возвращения, возвращения
Даже несчастные женщины [пусть] дочек рожают, рожают,
В их подстилках я буду греть ноги. —
[Поет] женщина Салей.

18. ПЕСНЯ ЧАЙКИ

— Кахангэй*, — скажет чайка, — кахангэй,
Детки мои, кахангэй, в медном котле хантов, кахангэй,
Головками, кахангэй, стукнутся.
[Отец] скажет: «Птенчик мой, каха, каха, кахангэй,
Орла-шамана, кахангэй, деда позови, кахангэ».
[Мать] скажет:
— Ребеночка своего, кахангэй, на смерть посылаешь,
кахангэй*.
[Он] ответит, так скажет: «Кахангэй,
Давай иди, кахангэй».
Скажет [мать]: «Иди уж, кахангэй»*.
А потом
Орла-шамана, кахангэй, деда позови, кахангэй.
Орел-шаман, кахангэй, дед сказал, кахангэй:
— К отцу, кахангэй, — когда начнем его лечить, кахангэй,
В полог не входите, кахангэй.
А после
Чайки, кахангэй, визг раздался, кахангэй.
Как только орел-шаман, кахангэй,
Вышел, кахангэй,

Халэвъярэй, кахаӈэй, есер″ мюйм′ тад манэмандов, кахаӈэй,
Нисякаядов, кахаӈэй, лэкотяридов, кахаӈэй,
Мад хаёвэей.

Лаханакони та валакада.

19. ХАЛЭВ′ СЁ

— Кахавэй-кахава-кахавэй!
Кахава-кахава-кахавэй!
Халэвэ манта, мантаӈов:
— Ӈарка яни тер товани ёльтянда
Ханидо″ хая, кахавэй.
Нёнто пяхата тёрытадм′, кахавэй.
Ханото′ лэхэна марыбтёдадм′,
кахавэй,
Кахава-кахава-кахавэй!

20. ПЯКО″ НЯМВЫ ТУӇГУ′ СЁ

— Касмэй куркатэй-эй* небяней-эй
ваамъей
Тэкотёв пимямей-эй, пимяме-эй ӈадэ-эй,
Тедавов-в ӈадэ-эй, Касмэй куркатэй-эй
Небяней-эй сэдвэ-эй тэкотёв пимямей-эй,
Пимямей-эй ӈадэ-эй.

21. СИХИРТЯ′ СЁ

Сихиртит меёв
Итя ӈабтенянтов-ов
Яха′ варханов-ов
Я′ хора′ тавоовм, тавам′
лискуӈов:
— Мань сёми мэтоов
Мэта танябатоов,
Сава ну′ едээй
Сёми мэпнантов
Ӈэрм′ хадӈэсей паӈгридаӈгудоов.

Чайка-[мать], кахангэй, в полог когда заглянула, кахангэй,
От отца, кахангэй, косточки, кахангэй,
Лишь остались.
Сказка моя закончилась.

19. ПЕСНЯ ЧАЙКИ

— Кахавэй-кахава-кахавэй!
Кахава-кахава-кахавэй!
Чайка скажет, скажет:
— Пусть из жителей моей земли до возвращения моего,
Кто-нибудь умрет, кахавэй*.
На могильных шестах я буду кричать, кахавэй.
Кости поминальных животных с удовольствием я буду грызть, кахавэй,
Кахава-кахава-кахавэй!

20. ПЕСНЯ ТУНГУ, ПЛЕНЕННОГО ПЯКАМИ

— В Касмэй-эй куркатэй-эй* [сшитые] из [бересты],
моей матерью-эй снятой,
Мои берестовые портки-эй, портки-эй мои изорвались-эй,
Совсем истрепались-эй, в Касмей куркатэй-эй
Матерью моей сшитые-эй, берестовые мои портки-эй,
Портки-эй мои порвались-эй.

21. ПЕСНЯ СИХИРТИ

Невестка сихиртей*
[Впадающей в океан] в горьководный-ый
На берегу реки-и
Жир мамонта, нутряной жир мамонта перебирает [и поет]*:
— Мою песню если кто запоет,
Если кто-то будет петь,
В ясную погоду
Если песню мою запоет,
Северная вьюга взбушует.

Ӈэрм′ хад′ едэй′
Мань сёми мэтов
Мэта танябатов
Пенё хаерӈэсей пенёлабтаӈгудов.

22. ТУӇГОКАНА ИЛЕВЫ НЕ′ СЁ

— Туӈгоса* ябтако-о-ӈэй
Туӈгоса хасава-а-ӈэй-ӈэй
Тараси ӈэвэйта-ӈэй,
Сидяавов не-ӈэй нюней-ӈэй,
Сидя-ӈэй нюней нися-а-а.
Едя-а-мей-ӈэй сэясей яма.
Туӈгоса ябтако-о-ӈэ-эй-ӈэй
Тюку-уей ялянаӈэй-ӈэй
Хоромдов яхабиӈэй-ӈэй.
Сидёов-ов тыров′ ниӈэй-ӈэ-эй
Ӈудов-ов тыров′ ниӈэй-ӈэй
Вэяов-ов тыраӈгана-ӈэй.

23. ЕВЭЙ′ СЁ

Евэйъе мананёв:
— Няхарм′ трубата-ӈэй «Микэянэй» ниня-ӈэй
Намдвэмей ӈоков-ӈэй, манэмэмей-ӈэй ӈока-ӈэй.
Наре-ей терков, Наре-ей пэдаро-ов,
Пэдаров поӈгадэй ӈамгэм намдэйзада-ӈэй,
Ӈамгэйм манэйзада-ӈэй?
Евэйъе мананёв:
— Сиив янэй′ хэхэйм-ӈэй мал′ тэвэйвэме-ӈэй,
Ханзосяда вэн-ӈэй, сустана вэн-ӈэй
Вэн′ хабтёӈгав тэввэмей ни ӈа-ӈэй.

24. АЛЬБЕРТ ПЯК′ СЁ

— Пяктянда нюӈэй, — Пяк манаӈанёв, —
Нареянта ниня Катковэйкоей
Лутенекатямей пя′ мяда ёӈгадэй
Ӈатенанакыей Нареента ниня.

В северную вьюгу
Мою песню если кто запоет,
Если кто-то будет петь,
Тихая солнечная погода наступит.

22. ПЕСНЯ ЖЕНЩИНЫ, ЖИВШЕЙ У ТУНГО

— Тунго* стройный-о-нгэй,
Тунго мужчина-а-нгэй-нгэй,
Очень умен-нгэй,
Двух моих девочек-нгэй, дочек-нгэй,
Двух-нгэй моих деток отец.
Боль-а-мей-нгэй [от разлуки с ним] не проходит.
Тунго стройный-нгэй
В эти дни-нгэй
Тушу своего оленя разделывает-нгэй.
На дву-ух его кулаках-нгэй,
На кулаках его рук-нгэй
Кровь высыхает-нгэй.

23. ПЕСНЯ ЕВЭЯ

Евэй* поет:
— На трехтрубном «Микояне»-нгэй
Я услышал многое-нгэй и увидел-нгэй многое-нгэй.
Жители Нори*, в [своем] норинском лесу,
Среди леса, а вы что услышали-нгэй
И что вы увидели-нгэй?
Евэй поет:
— Тайны божеств-нгэй семи земель мира я постиг-нгэй.
[Но] сумасшедшей-нгэй собаки, тощей собаки-нгэй
Тайну угасания постичь я не смог-нгэй.

24. ПЕСНЯ АЛЬБЕРТА ПЯКА

— Я — сын Пяка, — скажет Пяк, —
В Нори — миленькая Каткова,
Девушка русская в доме своем
Ожидает меня в Нори.

— Хэляңгата яха таханяңэйюня
Пендерми* таняңа. — Пяк манаңанёв.
— Кружка ңэбата ңули панэйңаёв,
Сянда ңамгэрирэй ңамгэри ңэбата
Кружка ңэңаяёв сава ермэнанда,
Сянда ңэбэйнантэй ңули нёрэй таңэй,
Ян′ яңгооңая. — Пяктянда нюңа.

25. ЯДНЕ НЕ′ СЁ

— Салёв яв′ сэрт сампэйляңк есям, есёвм моңадамть
Сампэйляңк нюни нюрини е″эмня-а-а*,
Сампэйляңк есям, есёвм моңадамть.
Тетэй хорахамей, Пуйяко″ хорахам,
Тетэй хорахаме хальмерам пэмбаты-ы
Небёвм-нисяханту
майемпадараха″,
Тыңэй выни таня, идёв выни таня″...
Тыңэй м-м-м выни м-м-м.

26. НЕ′ СЁ

Хэто-о-ов ниняко-о-ов нинекаме-э-эй маңэ-э-эй:
— Не ңатёкыңые-ей сёлиңганисяннё-ңэй-ңэй,
Сёдво-ов″ мэкарэй-эй.
— Хэто-о-ов′ ниняко-о-ов хыномо-о-ов иханё-о-ов
Мань нидэ-э-эйм мыңэ-э-эй,
Небойей-ей похонов-о-о-ов, хэвайей похонов-о-ов
Ңарка Нюров-бей-ңэй яха′ ендэ-эй-кана-ңэ-э-эй
Падвэй-эй хаясе-э-эй, тутямей-эй хаясе-эй-эй.
Падвэй-э-эй тутяне-эй-эй, тутяней хэмядэ-эй
Пи′ ңэвэй-эй яданэй-э-эй
Яра″ пэй-эй сэвате-эй тулабалэ-эй-эяв-ңэй*;
Падвэй-эй-эй, тутяней-ней тутяней
хэмядэ-эй
Пи ңэвэй салма...
Пи″ ңэвэй″ салманэй-ңэй,
Яра″ пэй сэва-ате-э-эй ялабалэйявңэ-эй
Падвэй тутянэй-эй, тутянэй-эй хэмядэ-эй-эй.

— На том берегу реки Хэлянгата,
Бубен у меня есть, — поет Пяк.
— Когда в кружку [вино] наливаешь, полной ее наливай,
Если вина тебе жалко,
Полкружки тогда налей.
Если тебе очень жалко вина —
Совсем [его] не наливай, — я, сын Пяка, пою.

25. ПЕСНЯ ЖЕНЩИНЫ ЯДНЕ

— На лед Оби я пять монет, монет бросила
Пятерых моих детей* [жизни] ради-и-и,
Я пять монет, монет бросила.
Четыре мои [светлых] оленя, [светлых] оленя Пуйко,
Четыре мои [светлых] оленя покойника хоронить-ить
Весело везут, будто радуются [предстоящей встрече]
с отцом-матерью,
Нет у оленей разума, нет разума,
У оленей м-м-м — нет м-м-м.

26. ПЕСНЯ ЖЕНЩИНЫ

На [реке] Хэте брат мой сказал:
— Девочка, [ты у нас] певунья-нгэй-нгэй,
Песню нам спой-ой.
— На [реке] Хэте не в настроении
Я песни петь,
В прошлом-ом году-у, в прошедшем году-у
Великой реки Нюра-бей-нгэй течением-нгэй
Расписную-ую [сумочку] мою, тутю-у* унесло-о.
[А после], расписная-э-эй тутя моя-эй-эй, тутя моя [когда] уплыла-эй,
С начала-эй ночи-эй
С каменными-эй глазами-эй сижу-нгэй;
[С тех пор как] расписная-эй-эй, тутя моя-нгэй, тутя моя [когда]
уплыла-эй,
До исхода ночи...
До исхода ночи-нгэй,
С каменными глазами-э-эй сижу-эй,
[После того как] расписная тутя моя-эй, тутя моя-эй уплыла-эй-эй.

Ӈарка Нюров-ов-бейм-ӈэй тасимнов-ов
пябатэй-эй-эй
Яво-ов нявэйханаӈэй-ӈэй яха′ нюлэйӈэсяӈэй-ӈэй
Нюлабалаэйӈгунаӈэй,
Яси нюлэйӈэсьӈэ-эй...
Яси нюлэ-эй-ӈэсяӈэй тэнабалаэйӈгунаӈэй-ӈэй.
Ӈарка Нюров-бейм-ӈэй тюмнов-ов
пябатэй-эй-эй
Хоё няӈэюмнаӈэй хоё нюл ё тюлисейӈэ-э-э
Сит саноптаӈгуӈэй.
Хэта′ ниняков хыномов ихинёв-ов
Мань нидэйм′ мыӈэй.

27. САЛЕЙ′ СЁ

Салеякоя-йя, сятико Салеяйа,
Миртико Салеяйа, сята ваани таня:
— Няхар″ хора-а-а нюни ӈобто′ митээӈав
Ну ханээӈэся*, — сятико Салеяйа,
Миртико Салеяйа, сята выыыни таня.
— Няхар″ хора нюни ӈобто′ митэ... хадаӈгув,
Ид ханэӈэся, ӈобто′ хадаӈгув,
Ӈоб″ хора нюми ид ханэӈэсь
Нюми хадаӈгув-а, — сятико Салеяйа,
Миртико Салейя сята выни таня.

28. ТАНХЭ ВЭӇГА′ СЁ

Манив, Танхэ Вэнӈга-ӈэй тарем′ мананё-ӈэй:
— Лад пиртяконеӈэ-ӈэй мэсэлихавада
ӈэ-э-э
Сава хабто′ нийи-ӈэ-э-э, пятрида ӈарка ӈиэ.
— Ӈарка Табалкана-ӈий тев тенакана-ӈэ-эй
Лутея сядота-ӈий пя мята нёхода ӈээ-ӈэ-эй
Санъяланакэ-ӈы-ы, тарем′ мантакыя-ӈы-ы:
— Вэнганэ нюӈэ-ӈий тобчанда ялямта-ӈий
Тяхабтаркээйда.

Великой [реки] Нюра-о-бейм-нгэй устье-е [когда будешь ты]
переходить-эй-э,
Большой, как море-нгэй, реки, речной тиной-нгэй
Станешь ты,
Речной тиной-ой...
[Станешь ты] речной тиной-ой тягучей-нгэй.
Великую реку Нюра-бейм-нгэй по истоку-у [когда будешь ты]
переходить-эй-эй,
На холмах кулики-и-и
Вспугнут тебя.
На [реке] Хэте не в настроении
Я песни петь.

27. ПЕСНЯ САЛЕЙ

Миленькая Салей-йя, бессовестная Салей,
Нескладная Салей, она не имеет стыда:
— Из трех сыновей одного я отдам
В жертву Нуму*. — Бессовестная Салей,
Нескладная Салей, она не имеет стыда
— Из трех сыновей одного я отдам... убью,
В жертву Воде* одного убью,
Одного сына в жертву Воде,
Сына убью. — Бессовестная Салей,
Нескладная Салей, она не имеет стыда.

28. ПЕСНЯ ТАНХЭ ВЭНГА
(1-й вариант исполнения)

Говорит Танхэ Вэнга-нгэй, так обычно говорит-нгэй:
— Мой с высокой-нгэй холкой самый лучший
[из оленей]-нгэ-э-э.
Лучший олень в упряжке-нгэ-э-э лишь громко дышит-нгиэ.
— В Тобольске-нгий великом-эй
Русская красавица-нгий, наверно-нгээ-нгээ,
Беспокоиться-нгы-ы начала, она, наверно, [уже] сказала-нгы-ы:
— Сын-нгий Вэнга к назначенному дню что-то-нгий
Не едет.

29. ДЕПУТАТ НЕ′ СЁ

Манив: «Варэй мадавэни-ңэй
Няби явыкана-ңэй
Тетэйм′ ёңотами-ңэй
Таняңа падарме-ңэй.
Хибя′ тэта мят-ңэй,
Хибя′ ерв мят-ңэй
Тэвэйхартбани-ңэй
Нерани нядэй-ңэй
Хабтами″ хамедэй-ңэй,
Ханми подеры-ңэй.
Хибя′ тэта мят-ңэй
Хибя′ ерв мят-ңэй
Тэвэйхартбани-ңэй...»

30. НЕРКЭЙ′ СЁ

— А-а-а-а, а-а-а.
Нерка′ серта тартя ңэй-эй-эй:
Нумта ядемпата нерка выльтадаңгу,
Нерка сададаңгу, — нерка серта тартя-а-а.
Нумта тетьхамбңэй нерка сюмгарты,
Ңобт′ сюмгартаей-ей-э-эй,
Нерка хаделты, а-а-а-а-а.
— Сыра′ мальңгаңа-ей-ей
Хой′ тэва ёря, нохом ханоңавэ-э-эй сёвтядрева-а.
Та′ мальңганаңа-а юрм′ семпядатаңэ-э-эй
Неңгада яеңа-а-а, халям′ ханоңав-эй-эй, а-а-а-а-а.

31. САЛИНДЭР ХЭК ВЭСАКО′ НЕБЯИ′ ХОРОЛИ ПУХУТЯ′ СЁ

Не Хоровлиңэ-эй:
— Сидя Хоровлямей-ңаней
Вадабы-вадабабэй-наниңэй
Мертями тюңгасе-ңэй
Сисьи помэйнаңэй-ңаней.
Теда-тедовхавэй-ңавэй
Сидя Хоровлями-ңэй

29. ПЕСНЯ ДЕПУТАТКИ

[Депутатка] говорит: «В моей расшитой ягушке-нгэй
В кармане-нгэй
Четырехугольный-нгэй
Лежит мандат-нгэй.
К какому бы руководителю-нгэй,
К какому бы начальнику-нгэй
Я ни пришла-нгэй,
Уже заранее-нгэй
Меня олени ждут-нгэй,
Ждут меня запряженные нарты-нгэй.
К какому бы руководителю-нгэй,
К какому бы начальнику-нгэй
Я ни пришла-нгэй...»

30. ПЕСНЯ НЕРКЭЙ

— А-а-а-а, а-а-а.
Примета ивы такова нгэй-эй-эй:
Когда приходит тепло, ива начинает наклоняться,
Ива покачивается, — примета ивы такова-а-а.
Когда приходят холода, ива
Одинокая съежится-э-эй,
Ива скрючится, а-а-а-а-а-а.
— Зимой-ей-ей
Пушистохвостого с холмов*, [песца, я] добываю, как мужчина-а.
Летом у стопоплавкового [невода]
Кипит мотня-а-а, [я] рыбу добываю-эй-эй, а-а-а-а-а.

31. ПЕСНЯ СТАРУШКИ ХОРОЛИ — МАТЕРИ СТАРИКА ХЕКА САЛИНДЕРА

Женщина Хороли-эй [поет]:
— Двух Хоролей-нганэй
Расти-растила [когда я]-нанингэй,
Ветер проникал-нгэй
Между завязками [ягушки]-нганэй.
А сейчас-сейчас-нгавэй
Двух Хоролей-нгэй

Ваданисейхавамей.
Мея-меякако-ӈэй,
Сайдами юӈэй, пиревы ӈэёв-ӈэй,
Тэта перенядовӈэй мядонть тоӈэй-ӈаней.
Ся... Хораля нисёминэй-ӈаней
Сидя ӈарти′ саӈэйм-ӈаней
Няни таӈасей-ӈаней:
— Сидя Хоровлямдэй-ӈаней
Вадабабнантэй-ӈаней
Сидя ӈартей сарэйӈэй
Та мась ӈэӈгухаӈэй-ӈаней.
Теда-тедовхамей-ӈаней
Сидя Хоровлямей-ӈаней
Сава нюхэйтемей-ӈаней
Тэвранихиюнвэй-ӈаней, —
Неӈэ Хоролией-ӈаней.

32. ИНЗУ НЯДАӇГЫ ВЭСАКО′ СЁ

— Не ӈатекыей-ӈэй, сэвмей сараей-ӈэй*,
Нянтэй сараей-ӈэй, не ӈатекыей-ӈэй.
Костяко Нядэй-ӈэй, Няд нив танёв-ӈэй,
Костяко Нядэйм-ӈэй волтамббатэй-ӈэй,
Иримбов НядаӇгэй-ӈэй, Няд нив танёв-ӈэй,
Иримбов НядаӇгэйм-ӈэй волтамббатэй-ӈэй
Юд″ нюни салов-ӈэй, юд″ нюни нюдёв-ӈэй
Ваньков НядаӇгэй-ӈэй, Няд нив танёв-ӈэй.
Лапцуейэ пухутёв-ӈэй, вэвакони тобэй-ӈэй
Пуна манонъинэй-ӈэй, сими манонъинэй-ӈэй.
Лапцуей пухутёв-ӈэй, вэвакони тобэй-ӈэй
Пуна манднадэйм-ӈэй, харни манднадэйм-ӈэй:
— Юд″ нюни небёв-ӈэй, сими маноӈгарэй-ӈэй:
Вэвакоми тоӈов-ӈэй.

33. ӇАНОЙ′ СЁ

— Няд ӈэвансэр″,
Мяӈг ӈэвансэр″,

Я вырастила.
Сноха-сноха [моя]-нгэй,
[Воду] растопи мне, [чаю] вскипяти мне-нгэй —
Богатый свояк гостить пришел-нганей.
Отец моих Хоролей когда-то-нганей
Две упряжи из кожи лахтака-нганей
Мне дал-нганей [и наказал]:
— Двух Хоролей-нганей
Пока растишь-нганей,
Два постромка из кожи лахтака
Мне будут кстати-нгэй.
А сейчас-сейчас-нганей
Двух Хоролей-нганей
До рождения сыновей-нганей
Выпестовала-нганей, —
[Поет] женщина Хороли-нганей.

32. ПЕСНЯ СТАРИКА ИНЗУ НЯДАНГЫ

— Девочка-нгэй, глаз мой вытек-нгэй,
На тебя глядя-нгэй, девочка-нгэй*.
Костя Нядэй, это Няд,
Костя Нядэй-нгэй, если тебе не нравится-нгэй,
Иримбо Нядангэй-нгэй, это [тоже] Няд-нгэй,
Иримбо Нядангэй-нгэй, если [и он] тебе не нравится-нгэй,
Из десяти самый глупый-нгэй, из десяти [моих] детей
самый младший-нгэй,
Ванька Нядангэй-нгэй, [он] ведь [тоже] Няд-нгэй.
Лапцуй, жена моя-нгэй, если начну я бушевать-нгэй,
То меня свяжи-нгэй, свяжи-нгэй.
Лапцуй, жена моя-нгэй, если начну я бушевать-нгэй,
То попрошу-нгэй, сам попрошу-нгэй:
— Моих десятерых детей мать-нгэй, свяжи меня-нгэй,
Я бушевать начинаю-нгэй.

33. ПЕСНЯ НГАНОЙ

— Беловолосый Няд*,
Беловолосый мой мянгг*,

Няхар″ хорсе
Тыни″ хабнандо′
Ҷобто′ хабнанда
Ҷэвамбохортами
Нидм′ ярмлаҧгу″.
Няд′ хорсе,
Мяҧг″ хорсе,
Няхар″ хорсе,
Ҷобто′ хабнанда,
Мал′ хабнандо′
Ҷэвамбохортами
Тамна ярмлаҧгу″,
Нидм′ ярмлаҧгу″.
Няд′ ҧэвансэр″,
Мяҧг ҧэвансэр″,
Няд няхар″ нюни
Ҷобто′ хабнанда
Ҷэвамбохортами
Тамна ярмлаҧгу,
Нидм′ ярмлаҧгу.
Мал″ хабананту
Няд′ ҧэвансэр″,
Няхар″ ҧэвансэр″,
Ҷэвамбохортами
Нидм′ ярмлаҧгу, —
Ҷаноякоя.
— Аби хасавами,
Аби няръянам
Ҷоба нявсавэ″
Сабк малсавэ″
Падкутҧав.
Хаси няръяна,
Хаси Надаҧгы,
Хаси хасавами,
Ҷани хасавами.
Хаби′ Тибитяко′
Ҷаной пухутям′
Ной пады′ тяха′
Санабтаиҧгув,

Из трех светлых оленей,
Из моих оленей
Если один умрет,
Я даже головы
Не поверну.
Из светлых [оленей] Няда,
Из светлых [оленей] мянгга,
Из трех светлых [оленей]
Если один умрет,
Если они все помрут,
Я даже головы,
Я даже не поверну,
Не поверну.
Беловолосый Няд,
Беловолосый мой мянгт,
Из моих детей от Няда
Если один умрет,
Я даже головы
Не поверну.
Даже не поверну.
Если даже все умрут —
Беловолосые от Няда,
Трое беловолосых [от Няда] —
Даже головы
Не поверну, —
Нганой [поет].
— Моему мужу Аби –
Аби румяному,
Даже рукавицы,
Даже голенища
Кисов украшу.
Хаси румяный,
Хаси Нядангты,
Хаси — мой муж,
Тоже мой муж.
Тибитя Хаби,
Жену его Нганой
За суконную пады*
Отшвырну,

Хаби Тибитяком′
Ири хамсӈав, —
Ӈанойкоя.

34. ЮГАНПЕЛИК ИВАН АНТОНОВИЧ′ НЕ ПАПАНДА СЁ

— Оксар-ӈэй ниня-ӈэй силенамбую-ниӈэй*
Мамонту ӈэсяты-ӈэй-эй:
— Яюкэй-ӈэй нева-ӈэй-эй, тамокэй-ӈэй нева-ӈэй.
Ӈаноякоей-ӈаней, оксар-ӈэй ниня-ӈэй
Яюкэй-ӈэй недм-ӈэй, тамокэй-ӈэй недм-ӈэй,
Тетм′ синсиӈэтами-ӈэй силенани* нён-ӈэй-эй
Сяхабалаӈгувэй, хурабалаӈгувэй.

35. НЕРКАГЫ ПУЛЯ′ СЁ

Нерка* манаӈанёӈа,
Нерков манаӈанёв:
— Тёняӈээ мякъя
Неӈаа Ӈадероймӈа*
Ӈулей ханаӈгувӈа,
Сядота Ӈадёямӈа*
Ӈулей ханаӈгувӈа.
Нерков манаӈанёӈа,
Нерка манаӈанёӈа-манёӈа:
— Ненэй нехэ″ неӈа
Нёбананда тобӈа,
Ӈулей мартӈавӈа.

36. ХУДЯ′ ГЕНА′ СЁ

Худико мананю″-ӈа:
— Худи, ӈоб′ Худи-ӈа,
Родинахана-ӈа
Худико ӈопойя-ӈа,

Тибитя Хаби
Я в мыслях люблю, —
[Поет] женщина Нганой.

34. ПЕСНЯ МЛАДШЕЙ СЕСТРЫ ИВАНА АНТОНОВИЧА ЮГАНПЕЛИКА

— В Аксарке-нгэй слышала-нгэй, мои зятья-нингэй
Говорят-нгэй-эй:
— Наша кокетливая-нгэй женщина-нгэй-эй, наша вертлявая-нгэй женщина-нгэй.
Я Нганой-нгэй, в Аксарке-нгэй
Я — кокетливая-нгэй женщина-нгэй, я — вертлявая-нгэй женщина-нгэй,
Свою упряжку-нгэй, запряженную четверкой [оленей] с колокольчиками, возле дверей зятьев-нгэй-эй
Я буду то укладывать, то раскладывать.

35. ПЕСНЯ ПУЛИ НЕРКАГЫ

Нерка* скажет,
Нерка скажет:
— Из соседнего чума
Женщину Нгадерой*
Возьму насовсем.
Красавицу Нгадёй
Возьму насовсем.
Нерка скажет,
Нерка скажет-скажет:
— Лучшая из женщин
Если не пойдет сама,
То я возьму ее [у него] силой.

36. ПЕСНЯ ГЕНЫ ХУДИ

Худи скажет-нга:
— Худи, единственный Худи-нга,
В [колхозе] «Родина»-нга
Худи единственный-нга.

Нехэвасьяв-ӈа
Тет варкадёни-ӈэ*,
Тет сеӈгадёни-ӈа
Тэни ялри-и-ӈа.
Тари тэйдаӈгӈа.
Интернат мюня-ӈа
Хуркари таняӈа-ӈа
Сядота таняӈа-ӈа.
Тартя, тартя тэта неӈа-ӈа
Мэвамбоховами-ӈа
Сейхана сава-ӈа,
Юнхана сава-ӈа.
Худико маманю"-ӈа:
— Родинахана-ӈа
Худи, ӈоб' Худи-ӈа.
Худи ензяӈота-ӈа,
Ӈэвамбоховами-ӈа
Сейхана сава-ӈа,
Юнхана сава-ӈа.
Худико маманю"-ӈа:
— Худи, ӈоб' Худи-ӈа,
Родинахана-ӈа
Худико ӈопойя-ӈа.

37. САЛИНДЕР ЛЕНА' СЁ

— Ӈопойе' Хабиней
Ӈоб' ӈэдалёмёв, —
Салеей мандаӈов, —
Хад нелэйвэдов*.
— Теда' хэбэйнаней
Гитлерэй ӈэвовм'
Тюконэй татавэй.
Нумгы яров' нинёв
Ӈопой Хабинеэй
Ӈоб' ӈэдалёмёв
Хад нелэйвэдов.
Салеей манданов:

Хоть и не женат-нга,
Но четыре [оленя] с упряжью из медвежьей кожи-нга,
Но четыре [оленя] с колокольчиками-нга
Есть у меня-нга.
Есть у меня олени.
В интернате-нга
Разные-нга
Красивые девушки есть-нга,
То, что я взял в жены-нга*
Такую богатую девушку-нга*,
Приятно сердцу-нга,
Хорошо для славы-нга.
Худи скажет-нга:
— В [колхозе] «Родина»-нга
Худи, единственный Худи-нга,
Худи с красивой походкой-нга,
То, что я такой-нга,
Приятно сердцу-нга,
Хорошо для славы-нга.
Худи скажет-нга:
— Худи, единственный Худи-нга,
В [колхозе] «Родина»-нга
Худи единственный-нга.

37. ПЕСНЯ ЛЕНЫ САЛИНДЕР

— Одного моего Салиндера
След нарт, —
Скажет Салей, —
Замела пурга*.
— Если пойду сейчас,
То голову [самого] Гитлера
Принесу сюда.
В Нумгах
Одного моего Салиндера
След нарт
Замела пурга, —
Скажет Салей.

— Теда′ хэбэйнаней
Гитлерэй ӈэвовм′
Тюконэй хотавэй.
Нумгы яров′ ниӈэй
Салейкояей.

38. ЯБТОӇЭ ИВАН′ СЁ

— Тундра′ пыялёв-ӈэй, —
Ябто манаӈанё, —
Пудхаваданда-а
Тэворта ни ӈаӈов.
Сидя не янэмей,
Ӈодь нёде′ хаёв, хаёв,
Вэсодей′ лэтадей-ӈэй.
Ябтоӈээндэ нюӈа-ӈэй
Пудхавадандоов
Тэворта ни ӈаӈов-ов
Хэлей хибянов.
Тундра′ пыялёв
Тэворта ни ӈов.

39. КАНЁВ ЛЁНЯ′ СЁ

— Ӈарка хой′ нид хамотабнанда
Канёв′ хабт″ нерандо′ няда
Сядота нерха″,
Пунда няюд сать яйрана
Пириибтярха, —
Канёва мананё.
— Канёв′ хабт″
Ӈарка хой′ нид хамотабнандо
Пуд... Нерандо′ няда
Сядота нерха″,
Пунда няюд сать яйрана
Пириибтярха, —
Канёв мананё.

— Если пойду сейчас,
То голову [самого] Гитлера
Принесу сюда, —
В Нумгах [поет]
Салей.

38. ПЕСНЯ ИВАНА ЯБТОНГЭ

— За тундровыми [оленями]-нгэй, —
Обычно поет Ябто, —
С длинными передними ответвлениями рогов-ов
Вдогонку не угнаться.
Обе мои сватьи,
Не отставайте, пожалуйста, не отставайте,
Будьте проворными-нгэй, —
За Ябтонгэ-сыном-нгэй
Вдогонку
Угнаться, догнать
[Дано] не каждому.
Тундровых оленей
Догнать невозможно.

39. ПЕСНЯ ЛЁНИ КАНЁВА

— Когда с высоких холмов спускаются
Олени Канёва, то спереди
[Они] похожи на красивых женщин,
А сзади — на очень кокетливых
Девушек, —
Канёв скажет.
— Олени Канёва
Когда с высоких холмов спускаются,
Сза... То спереди
[Они] похожи на красивых женщин,
А сзади — на очень кокетливых
Девушек, —
Канёв скажет.

40. СЭРОЙ′ СЁ

— Сэр″ Ӈарков-ов нюӈэй-эй нисян
хэвэдэйм-эйм*,
Муӈгад хэвэдэйм-эйм, Салей небяне-эй
Муӈгад хэвэдэйм-эйм. Сэр″ Ӈарка нюӈэй-ӈэй
Сидя халов-ов-кандов малко ӈэданэй-эй
Ит′ тохолавэ-эй. Идм′ ӈорэйӈавэй,
Сидя халовкане-эй малко ӈэданэй.
Салей′ хэвэйдэйм′ небян муӈгадэй-эй.
Сэр″ Ӈарка нюӈэй, нисян хэвэдэй-эй,
Муӈгад хэвэдэй-эйм. Сэр″ Ӈарка нюӈэй-эй
Варанда намнитов сярка вэкатэй-эй
Васруеймэдэйм. Сэр″ Ӈарка нюӈэй-эй,
Сяркы вэкатэй-эй васруейэймэдэ-эйм,
Салей′ ӈарка нюов, Сэр″ Ӈарковв нюӈэй-эй.
Сидя халакандаа малко ӈэданэй нися′ тохолавэй.
Хаби ӈарка нюӈэй-эй, пыдар муӈгандэй-эй
Ванидм′ намдаӈгоов, пыдар мякэйнандэй-эй
Панэр — панэмей, хабтар — хабтамей,
Мял маней мямиэй, — Сэройкояей-эй, —
Тартя харовханаовв сими ӈавэйцунэй,
Пыдар муӈгандэй ванидм′ намдаӈгоов.

41. МАСАРКИНА′ СЁ

— Тэта Масаркинэй, небант парыков*,
Нисянт сякартов*, хабтод хананэй,
Лохорти мяканов таня хаёхадэйм.
Тэта Масаркинэй, хабтод хананэй,
Лохорти мяканов, ясаби мяканов,
Таня хаёхадэйм-ей, хабтод хананэй.

42. ВАВЛЁ НЕНЯӇГ″ НЕ НЯ′ СЁ

— Ӈоба мюсеӈэйвава-а-а-ӈэй нинякыӈэӈа-ӈэй.
Таня′ сырӈэйпани-и-и-ӈэй Вавлё нинека-нинекава-ӈэй
Ваӈгдо сэрканов — сэркэйна-ӈэй хурка мюдӈэйсавэй-ӈэ
Нулта нидумэй — нидумэй. — Ма:

40. ПЕСНЯ СЭРОЙ

— Я, дочь-очь [хозяина] белых крупных-ых [оленей]*,
отца перестала-ала,
Речи слушать перестала-ала, матери-и моей Салей
Речи перестала-ала слушать. Дочь [хозяина] белых крупных-нгэй,
Когда еще носила-ила глухие-ие рукавички*,
Научилась пить-эй. Я пью еще с тех пор,
Когда носила-эй я глухие рукавички.
Матери своей Салей я перестала слушать речи-эй.
[Я,] дочь [хозяина] белых крупных [оленей], отца перестала-ала,
Речи слушать перестала. [Я,] дочь-очь [хозяина] белых крупных-эй,
Выпивая остатки-ки вина в бутылке-эй,
Напивалась. Я, дочь-очь [хозяина] белых крупных-эй,
Выпивая остатки вина в бутылке, напивалась-лась.
[Поет] старшая дочь Салей, дочь [хозяина] белых крупных-эй.
Когда еще носила глухие рукавички, научил [ее] пить отец.
— Старший сын-ын Салиндера, твои речи-чи
Не буду слушать, в твоем чуме-ме
Одежд моих не счесть, быков моих не сосчитать,
Твой чум — это мой чум-ум, — [поет] женщина Сэрой-ой, —
Поэтому меня ты не зови,
Я не послушаюсь-юсь тебя.

41. ПЕСНЯ МАСАРКИНОЙ

— Господин Масаркин, небант парыков*,
Нисянт сякартов*, уведи своих быков,
Я останусь в чуме Лохортей*.
Богач Масаркин, уведи своих быков.
В чуме Лохортей, в чуме местных жителей
Хочу я гостить-эй, уведи своих быков.

42. ПЕСНЯ СЕСТРЫ ВАВЛЁ НЕНЯНГА

— Не одна это наша-а-а-нгэй кочевка-нгэй.
Я вижу, что Вавлё-брат, брат
На льду-нгэй, льду Вангдо* [озера] со всеми аргишами-нгэ
Остановился, остановился. — Сказала:

— Иб″ паромӈэйбидм-ӈэй, Вавлё марцэей — марцэя
Тет... Няхар″ ӈаркаӈэ сэрмейӈэй нин′ ни′ нулкая — нулка-а-ая
Иб″ хареӈэйбина-ӈэй, тай′ тэваӈэйбани-и-и-ӈэй
Вавлё... Ваӈгдо сэркана — сэркана Ёнэй Махаку — Махэйков
Тавада линевэй — линевэ.
Мань нулӈэйтасяӈэ Вавлё ниняка — ниняка,
Мань няӈэюни-и-ӈэй сянри еӈгамда-еӈгамда,
Еӈгамда моӈанё-моӈа-а-а-нё.
Мань тюкоӈэйханаӈэй нивэв хамэда-хамэ-э-эда:
Нерняӈы тёндерэй-тёндера, тёндер сякана-сякэйна
Сэрм′ сёваӈэйтяминэ нюми ӈамдюӈэйӈася-а-а-ӈэй.
Вавлю нинека-ниняка сэрам сёваӈэйтями-ӈэй
Пыда хэвӈэйханда-ӈэй.
Мань нулӈэйтася сёбятяхаӈэйданданэй сэрм′
Сёватём-сёва-а-а-тём сёбятяхаӈэданда-ӈэй
Сэр″ сёвтями — сёвтям′ сыран′ ладада — ладада.
Маниебӈэйнани-ӈэй сэрм′ сёвӈэйтяниӈэй сёбярида-ӈэй
хаей-ӈэй
Вавлё ӈудана — ӈу-у-дана нинека ӈу-у-дана — ӈу-у-дана-а-а-а.
Мань тикаӈэйхана-ӈэй хан′ ни′ хэванэй-хэвэй-нэ-эй
Ян′ монаӈэйвавэй.
— Вавлё нинека — ниня-а-а-а-ка
Тартям′ намдӈэрися-ӈэй ӈоката поӈгадэй — поӈгадэй
Хасев поӈгадэй — поӈгада Вавлё ямбума — ямбу-у-у-ма
Икда ямбума — ямбу-у-ма-а, ямбума:
— Техэ палка хамади, хамади!?
Мань няӈэкуниӈэй таябтахарӈара-ӈэй!
Мань тарем-ӈэй мадам-ӈэй:
— Вавлё нинека — ниня-а-а-ка, хамансудм-ӈэй теда-ӈэй,
Мань ма нидамэй-нидамэй: Вавлё марцэя — марцэя,
Нинека марцэей — марцэйя, хабтони ялэӈов — ялэӈа-а,
Нинека марцэйя — марцэйя, Вавлё марцэйэей — марцейя
Паныни ялэӈо-ов-ялы-а-ӈаа.
Тюкум′ намдсэй — намдася Вавлё ниняка — ниня-а-а-ка,
ниня-а-а-ка
Пыда тарем-ӈэй маӈа-ӈэй: «Не ӈатеӈэкы-ӈэ-ей, ӈод″ тарем′
мана-ӈэй».

— Хоть я и тороплюсь-нгэй, Вавлё отобранных, отобранных
Оленей... Трех больших белых, встав, встав на облучки-и-ая,
Хоть я и погоняю, когда я доехала-а-а-нгэй,
Вавлё... то на льду, льду Вангдо [озера] у Ёнэй Махаку*
На кишках жир замерз.
Как только я остановилась, Вавлё-брат, брат
Ко мне несколько шагов-шагов,
Шагов сделал-сделал-а-а-нё.
Я тогда не поняла-поняла-э-эда:
Перед передком-передком, передком перед-перед
Белокапюшонный мой сын сидел-а-а-нгэй.
Вавлё-брат, брат белокапюшонного моего-нгэй
[Взял] к себе-нгэй.
Я тогда остановилась, за капюшон моего бело-
Капюшонного-капюшонного [держа], за капюшон-нгэй,
Моего белокапюшонного-капюшонного* ударил, ударил о снег.
Вижу, что от моего белокапюшонного остался лишь
капюшон-нгэй
В руках, руках Вавлё, у брата в руках, руках-а-а-ах.
Я тогда возле, возле нарт-нэ-эй
На землю упала.
— У Вавлё-брата, брата,
Услыхавшего такое среди многих-многих,
Мужчин многих-многих, у Вавлё вытянулась-а, вытянулась,
Шея вытянулась, вытянулась-а, вытянулась:
— Что говорит та негодница, негодница?!
Мне подайте-ка ее-нгэй!
Я так-нгэй сказала-нгэй:
— Вавлё-брат, брат, что я сейчас скажу-нгэй,
Я говорю, говорю: Вавлё отобранные, отобранные,
Братом отобранные, отобранные, олени застоялись, застоялись-а,
Братом отобранные, отобранные, Вавлё отобранные, отобранные
Одежды мои не менялись долго-нга-а.
Это услыхав, услыхав, Вавлё-брат, бра-ат, бра-ат,

Он так-нгэй сказал-нгэй: «Девочка-нгэй, лишь бы ты так
говорила-нгэй».

43. ВАВЛЮ ПИЕТТОМИН' СЁ

Тэтэ-эй ŋарко-ов сэрме-ей-э-эй ŋаней
Пядо-ов-вы-ей мюмнё-ёв, мюмнёв ŋаней
Хобто малэй-наŋэй-э-эй ŋаней,
Малан нявоты-ŋэй-тыŋ-э-эй ŋаней.
Нинярохо-ов манэй-эй ŋаней
Хаасяандавов янэй-эй-эй ŋаней,
Ян миндёовкэово-ов ŋаней.
Манив, сидандет хуряŋгов-в-в* ŋаней
Сеяно-ов ямлэйха-ŋэ-эй ŋаней.
Сырэ-эй нумгэй-наŋэ-эй-э-эй ŋаней
Сиив сеŋгэйрэ-эмей-э-эй ŋаней
Ŋэвакони нимнё-ёв ŋаней
Лакэйясей тоŋо-ов ŋаней.

43. ПЕСНЯ ВАВЛЮ ПИЕТТОМИНА

Четыре больших белых моих [оленя]-нганей
По дороге с вехами, с вехами-нганей
На большой скорости-нганей,
Скорости бегут-нганей.
Не ведают они-нганей,
Что к месту гибели-нганей,
К месту мы едем-нганей.
Поет, [что] восемь колец постромочных-нганей
Звенят, как лед при вскрытии рек-нганей.
В зимнюю пору-нганей
Семь сенгров моих-нганей
Над головой моей-нганей
С кликами пронеслись-нганей.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПАХ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

В настоящий том вошли произведения, записанные в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах. Исполнители их являются носителями тундрового диалекта ненецкого языка [133, 156, 231, 235—237, 239, 257]. В основу ненецкого тундрового литературного языка в свое время был положен большеземельский говор, в последние десятилетия XX в. стал также использоваться и ямальский говор, очень близкий к литературному языку в фонетическом, морфологическом и синтаксическом отношении. Эти говоры представлены в текстах № 5—14. Тексты № 1—3 исполнены на тазовском говоре тундрового диалекта ненецкого языка. Тексты № 4, 15—42 — на надымском говоре тундрового диалекта. Тазовский и надымский говоры очень близки друг к другу, вместе с таймырским говором их часто объединяют в восточную группу [133]. Основными отличиями восточной группы являются замещение литературного мягкого *ц* мягким *т* или *ч*, а также замена в глагольных формах литературного *-зь* на *-ть* (*-чь*). Как утверждают ученые на основе наблюдений над речевой практикой ненцев, это не препятствует взаимопониманию между носителями различных говоров. В соответствии с концепцией Серии, мы тщательно отражаем устно-речевые особенности текстов, включая специфику говоров.

Следуя российской ненецковедческой традиции [46, 48, 94, 134, 139, 140, 143, 200, 232, 233, 235, 239, 246, 249, 250, 287, 291, 293, 296], при публикации фольклорных произведений мы даем их в практической кириллической транскрипции (в практическом письме), в то время как, например, наши финские коллеги пользуются финно-угорской фонетической транскрипцией в разных ее вариантах [140, 310, 311]. Образцовый пример последней — текст № 12, данный в фонетической транскрипции Т. Лехтисало (напечатан с левой стороны страницы в национальной половине тома). Наш подход продиктован не только академическим, но и культурно-просветительским назначением Серии, направленной, среди прочего, и на удовлетворение духовных запросов самих представителей народов Сибири.

При передаче в записи фонетической системы используются знаки для двух гортанных смычных (глухого ˝ и звонкого ˊ), хотя, как покажется некоторым коллегам-ученым, не всегда последовательно. В данном случае мы следуем за Н.М. Терещенко [133, 239] и устоявшейся практикой использования двух этих знаков, хотя последними исследованиями доказано наличие только одного гортанного

смычного — так называемого глухого, а так называемый звонкий гортанный смычный используется на месте других фонетических явлений [310]. Наличие только одного гортанного смычного ощущается и самими носителями языка, однако отказ от так называемого звонкого гортанного смычного приведет к реформе всей системы правописания ненецкого языка и пересмотру всех существующих словарей и грамматик. В настоящее время необходимая научная база для таких перемен отсутствует.

В оригинале и переводе блоки, отмеченные арабскими цифрами, строго соответствуют друг другу. Порядок предложений в переводе следует оригиналу, но количество слов в предложении может и не совпадать, поскольку ненецкий и русский языки относятся к различным морфологическим языковым системам: русский язык является, как известно, флективным, в то время как ненецкий — агглютинативно-суффиксальным. При подготовке фольклорных текстов к изданию возникало много вопросов, в частности, каким образом писать составные имена персонажей типа *Я′-Том′-Хаскута-Сюдбя*. Такие составные имена мы считаем лексическими сращениями и поэтому для лучшего восприятия читателем пишем их элементы через дефис.

В тех случаях, когда в ненецких словах встречалась буква *-ӈ-*, а в русском переводе требовалось сохранение этого слова в ненецкой огласовке, мы следовали национальному звучанию буквы и передавали ее через «нг», например: *ӈаней* — нганей, *ӈиэ* — нгиэ, *ӈэй* — нгэй и т.д. В словах с двойным согласным *ӈг* или *ӈӈ* сохраняли только «нг», не учитывая буквы «г» или «н», так как звучание этих букв присутствует в самом сочетании «нг», например: *Туӈгоса* — Тунго, *нядаӈгэй* — няда-нгэй, *Вэӈӈга-ӈэй* — Вэнга-нгэй.

Е.Т. Пушкарева

ПРИМЕЧАНИЯ К НЕНЕЦКИМ ТЕКСТАМ

1. Яв′-Мал′ илемя — Похождения Яв-Мала

Текст записан в 1980 г. в Верхней Хадыте (Тю″уй-Вары-Хадыта) Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа Е.Т. Пушкаревой. Личный архив Е.Т. Пушкаревой. Исполнитель — Ядне Пудако Тэмзрисович, 80 лет. Сюжет АТ 313К*. Публикуется впервые. Перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

13 — *Иняняӈы ӈуданда харан′ ӈатекым′ мода, тад сюрбванда сидяняӈы ёни сюра хаюрӈа* ([Он], *бросив Ребенка на сгиб левой руки, побежал так, что вокруг все замелькало*) — в ненецком тексте в первой части предложения повествование идет от 3-го лица ед. ч., а во второй части этого же предложения — от 1-го лица ед. ч.; это обычный поэтический прием, используемый в ненецком фольклоре.

14 — *Ирир* (*Твой-Дед*) — сказитель называет Яндехэ-Вэсако (Старика-Нижнего-Мира) дедом собирателя. Одна из особенностей ненецкой фольклорной поэтики заключается в том, что лично-притяжательные суффиксы употребляются не в собственно притяжательной функции.

2. Яв′-Мал сюдби пирдалема — Как Яв-Мал великанов одолел

Текст записан в 1979 г. в ненецком стойбище вблизи пос. Гыда Тазовского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа Е.Т. Пушкаревой. Личный архив Е.Т. Пушкаревой. Исполнитель — Тэсида Люнчи, 39 лет. АТ-301Е*. Публикуется впервые. Перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

1 — *Тад поӈанда тэвъе, яӈа сим′ сиӈа* (*Когда подошел к сети, продолбил лунку*) — форма глагола 2-й группы II класса *тэвась* в 3-м лице ед. ч. в III типе спряжения была бы *тэвы″*, но сочетание *тад тэвъе* тождественно глагольному имени, являющемуся центром синтаксиче-

ского оборота: *тэвмахаданда*. По всей вероятности, в литературном языке это предложение звучало так: *Поңганда тэвмахаданда яңга сим' сиңа*.

2 — *Ямд' тад тэвъе...* (*Подходит к большой реке...*) — о глаголе *тэвась* см. примеч. к блоку 1.

3. Пухутяя-Леска — Старухина-Лепешка

Текст записан в 1980 г. в Верхней Хадыте (Тю"уй-Вары-Хадыта) Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа Е.Т. Пушкаревой. Личный архив Е.Т. Пушкаревой. Исполнитель — Ядне Пудако Тэмзрисович, 80 лет. Перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой. Опубликован на ненецком литературном языке под названием «*Ңобпуд вэталёда лаханако*» в хрестоматии для дошкольников «Нюдякоця инзелена» [192]. Текст представляет собой контаминацию сюжетов AT 296*, 20*, 21A*, 56, 56A, 150C*, 545F*. В более ранних публикациях встречались сюжеты AT 56, 56A (Пыря, Тонков, Терещенко), AT 150C* (Пыря, Терещенко). В публикуемой контаминации эти сюжеты зафиксированы впервые.

4 — *...Ты'-Хакондая* (*Истребляющий-Оленей*) — *сармик* (*волк*), описательное наименование волка вследствие табу на частое употребление слова *сармик*.

5 — *...Ям'-Мядотая* (*Использующий-Землю-как-Жилище*) — *париденя варк* (*медведь*), описательное наименование медведя вследствие табу на частое употребление слова *варк*.

25 — *Пуняку' мэдэ* (*Подай назад*) — в слове *мэдэ* = *мэд* последний звук во втором слоге долгий.

29 — *Теда сыр!* (*Сейчас смотри!*) — *сыр* = *сыр"* — от глагола *сыраць* (*смотреть*) во 2-м лице ед. ч. повел. накл. I типа спряжения.

33 — *...напаряхана...* (*...просверли...*) — в произведении употреблено слово *напаря*, обычно относимое словарями к большеземельскому говору, лит. *напарья*, что означает «сверло».

36 — *Яв' хаврарка миңани'* (*Вдвоём по течению реки плывем*) — на миг повествование повел русский бедняк от своего имени и имени Лиса.

38 — *Ет ху' ед' сырсанэ, та' ед' сыр"* (*Куда смотришь, туда и смотри*) — слово *сырсанэ* — вопросительная форма от глаг. *сыръ* в утвердительном значении, здесь сказитель употребляет глагол *сыръ* как глагол I класса, т.е. вместо *сырцан* — *сырсан* появляется финальное *-э* (см. примеч. к блоку 29).

4. Сидтет-Хавота-Пухутя — Восьмиухая-Старуха

Текст записан в 1973 г. в Верхней Хадыте (Тю″уй-Вары-Хадыта) Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа Е.Т. Пушкаревой. Личный архив Е.Т. Пушкаревой. Исполнитель — Ядне Иван Кылалович, 18 лет. Сюжет AT 550B*. Публикуется впервые. Перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

3 — *...пя мюйдарев* — букв.: «как внутренность дерева стала», т.е. поседела.

— *...хада′ пур″ ӈар...* (*...маленького, с песчинку...*) — *ӈули″ нюдякоця, ненаӈа мэсана.*

— *Нёхуёта* (вар.: *нюхуёта*) (*Сыновья*) — лит. *нюхуюта.*

5 — *Коранда ниня хаӈоданакы* (*Он и умрет на печи*) — см. *хоранда ниня.*

6 — *Невэй пуху* (*Прошлогодний*) — разг., лит. *небой похы.*

8 — *Я′ покана* (*По дороге*) — разг., сказитель склоняет существительное *по′* как существительное 2-й группы II класса, в то время как это существительное 1-й группы II класса — *я′ поӈана.*

9 — *Иле харвават* (*Если хочешь жить*) — разг., лит. *иле харвабат.*

10 — *тэтьмы* (*холодное, охладевшее*) — разг., лит. *тецьвы.*

— *Тивхава* (*На зуб*) — разг., лит. *тибявахана.*

11 — *ӈэдарада* (*выпустил*) — по-видимому, оговорка исполнителя, нужно *хаереда ӈэваннӈабя* (*оставил, удержал*).

12 — *пулывната* (*до колен*) — разг., лит. *пулы″маната.*

— *сюрвы″* (*убежал*) — разг., лит. *сюрбы″.*

24 — *...пале тарсонть...* (*...уцепившись за скатавшиеся пучки шерсти...*) — возможно, ошибка при записи, надо *пале тардоць.*

26 — *Нёнси ӈыӈармана...* (*Через открытую дверь...*) — возможно, ошибка при записи, надо *нёнси хыӈармана.*

37 — *Салакорэ ӈуво″ помна ӈудаесям′ пюрӈа* (*Дурак же, знай, колечко в траве ищет*) — в слове *салакорэ* финальный *-э* тождествен по значению русскому противительному союзу «а».

46 — *Ӈули″ мяд′ ӈарм′ лабтэйм′ тэвра″* (*Принесли сундук величиной с дом*) — существительное *ӈар* (*величина*) в данном словосочетании является определением к существительному *лабтэй* (*сундук*), которое, в свою очередь, выступает здесь прямым дополнением, стоящим в вин. п. ед. ч. Определение согласовано с ним в падеже и числе. В фольклоре такие случаи нередки.

59 — *...таӈмэрха харад...* — имеется в виду густонаселенный город.

5. Хальмер-Хасава — Муж-Мертвец

Самозапись произведена Ульяной (Юлией) Васильевной Ледковой зимой 1965—1966 г. У.В. Ледкова, 1908 г. рожд., уроженка о-ва Колгуев. Рукопись была прислана А.М. Щербаковой в 1966 г. Мотив песни записан на магнитофон В.В. Коргузаловым в 1967 г. в Пушкинском доме. Архив МАЭ РАН (СПб.), фонд А.М. Щербаковой. Предварительный перевод А.М. Щербаковой сверен, выправлен и прокомментирован Л.В. Хомич. Текст публикуется впервые.

1 — *Мариндя-Хасава* ([*Жил*] *Мужчина-Мариндя*) — *марензь* — букв.: «охотиться на диких оленей».

3 — *...сэвяръямда...* (*...смертная маска...*) — кусок ткани, который кладется на глаза покойнику, так как мир должен быть защищен от глаз усопшего. Колгуевский говор, слово *сэвяр"* стоит в вин. п. 3-го лица лично-притяжательного склонения; в ямальском говоре — *сэвандяр"*.

8 — *Пухусе* (*старуха*) — *пухуся* (*старушка*) — разг., лит. *пухуця* (*старая женщина*).

21 — *Саць пон' ярӈан, ӈэвав есьма...* (*Очень долго плачешь...*) — по ненецким обычаям, нельзя долгие годы оплакивать покойника, считается, что это его беспокоит.

6. Сяндё-Евалё — Сирота-Сяндё

Текст записан У.В. Ледковой в пос. Рощино Ленинградской обл. летом 1970 г. по просьбе А.М. Щербаковой. Архив МАЭ РАН (СПб.), фонд А.М. Щербаковой. Постоянное место жительства У.В. Ледковой — г. Нарьян-Мар, куда она переехала с о-ва Колгуев. Эту песню она слышала от Варвары Тайбарей в пос. Нельмин Нос Ненецкого округа. Перевод А.М. Щербаковой. Комментарий Л.В. Хомич.

16, 20 — *...сэксе-нексе ӈарти"* — *нексе-сэксе* сказитель, переводчик и комментатор переводят как «мелкие нерпы», в существующих словарях слово отсутствует.

7. Евако-Не-Ӈацекы — Девочка-Сиротка

Текст записан в 1965 г. А.М. Щербаковой от ненки Ольги Андреевны Ледковой, 54 лет, приемной дочери известного общественного деятеля, художника и большого знатока фольклора Ильи Константиновича Вылки. Песнь эту О.А. Ледкова слышала от своей матери, П.И. Вылка. Запись была сделана в пос. Рощино Ленинградской обл., куда О.А. Ледкова приехала на отдых. Постоянным местом ее жительства был о-в Колгуев.

Текст на ненецком языке (без перевода) опубликован в [287].

Предварительный перевод А.М. Щербаковой, уточнения и комментарий Л.В. Хомич.

8. Няхар″-Нохо — Три-Нохо

Текст записан Г.Д. Вербовым в г. Салехарде в марте 1937 г. от П. Ненянга, 25 лет, уроженца Тазовской тундры. Жанр произведения определен как *сюдбабц*, исполнялось оно с мелодией, как и все эпические песни. Личный архив Л.В. Хомич. Перевод и комментарий Л.В. Хомич.

24, 27 — *...нюхуця* (*поцеловала*) — по-видимому, разг., лит. *нюця*.

9. Не, Ева-Не — Женщина, Женщина-Сирота

Ярабц «Не, Ева-Не» в самозаписи У.В. Ледковой в 1968 г. была прислана А.М. Щербаковой. Архив МАЭ РАН (СПб.), фонд А.М. Щербаковой. Перевод и комментарий Л.В. Хомич.

9 — *Ихинянда мадм'...* (*Я подумала...*) — должно быть *ихинян*, здесь, видимо, оговорка сказителя.

11 — *...немэйда* (*мозг*) — слово большеземельского говора, лит. *ӈэвэй*.

16 — *...еӈвы″* (*отделяться*, в контексте — *пастись*) — видимо, разг., лит. *яӈвы″*.

38 — *...мирна* (*в образе, в облике, в обличье*) — видимо, разг. стяженная форма, должно быть *миркана*, см. предыдущее предложение этого же текста.

44, 54 — *...тэхэр* от *тэхэ* (*затруднение, беда*) — здесь, возможно, оговорка сказителя; разг., лит. *сэхэ*.

10. Сидя-Пэ-Тер — Два-Жителя-Гор

Текст записан Л.В. Хомич в августе 1953 г. от Ивана Ивановича Няруя в пос. Яр-Сале Ямало-Ненецкого автономного округа. И.И. Няруй, примерно 1873 г. рожд. (в 1953 г., по его словам, ему было «больше восьмидесяти»), в течение трех лет учился в миссионерской школе г. Обдорска (ныне — Салехард), откуда его взял к себе какой-то родственник. Живя у него, пас оленей. После установления на Ямальском Севере советской власти И.И. Няруй принимал участие в создании культбазы, школы, работал санитаром при ветеринаре, переводчиком (в те годы многие ненцы или плохо знали русский язык, или не знали его совсем). И.И. Няруй прекрасно говорил по-русски и по-ненецки, был большим

знатоком фольклора. По словам некоторых односельчан, когда-то он был «немного шаманом», к нему и позднее обращались за советами. В 1953 г. он почти совсем ослеп, однако свободно передвигался по поселку, был общительным и доброжелательным. Умер в конце 1950-х гг.

Личный архив Л.В. Хомич.

Текст публикуется впервые. Перевод и комментарий Л.В. Хомич.

16, 17 — *...тюндым'...* (*комолый олень*) — видимо, разг., лит. *сюнды*.

34 — *...сэркаданда...* (*за шейку*) — стяженная форма от *сэхэр"*, см. выше в этом же тексте.

11. Си"ив-Пяльси"-Нябако — Сестра-Семи-Пялься

Текст записан Анатолием Ивановичем Рожиным во время фольклорной экспедиции в Ненецкий национальный округ в 1946 г. от Таисии Ледковой. Личный архив Л.В. Хомич. Первичный перевод А.И. Рожина, уточнения и комментарий Л.В. Хомич.

В отличие от большинства *ярабц* в данном тексте рассказ ведется не от первого, а от третьего лица, по всей видимости потому, что внутри текста повествование «ведет» *вада сюдбабц* (1). Однако сюжет и наличие характерных для *ярабц* бытовых подробностей позволяют отнести эту песнь именно к данному жанру.

14, 20 — *Еся-Ебц' яр', еся иня' яр', еся паӈг яр', еся пыӈга' яр'* (*Огромная Железная-Колыбель, железные огромные твои канаты, железные огромные твои качели*) — описки собирателя; по-видимому, должно быть *еся ебц"яр, еся иня"яр, еся пыӈга"яр*.

12. Сампадапц — Шаманское песнопение

Текст записан в 1911 г. Т.В. Лехтисало от жителя Архангельской губернии, мужчины средних лет, по имени Пет Сядай, в г. Обдорске Тобольской губ., куда Сядай приезжал по своим делам. Текст № 54 из записей Т.В. Лехтисало [311] дан в финно-угорской транскрипции, как и в его публикации. Для настоящего издания текст транслитерирован Е.Т. Пушкаревой в современную ненецкую графическую систему. Перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

26 — *Нӭкалкаяда* (*достал*), 80 — *Валкаяида* (*повел*), 190 — *Нэкалкаяда* (*достал*), 195 — *Ялкаяй"* (*двинулся*) — неизученные в морфологическом и семантическом отношении формы глагола, которые употребляются в повседневной речи ненцев. Особенностью этих глагольных

форм является то, что говорящий отражает в них свое отношение (положительное, отрицательное и т.п.) к людям или предметам, с которыми производятся описываемые действия.

Эмоциональные (положительные) формы	Нейтральные формы
нэкалкаяда	нэкалӈада — вытащил
валкаяида	валъяда — повел
ялкаяй″	ялй″ — двинулся

13. Хэх′ тэврамбада — Призывание духов

Текст записан в 1974 г. Л.В. Хомич от сына и внука ямальских шаманов Анатолия Хасовича Сэротэтто в Ленинграде. Магнитофонная запись хранится в личном архиве Л.В. Хомич.

Отец Анатолия, известный в прошлом на Ямале шаман Хасово Сэротэтто, хотел приобщить сына к шаманской деятельности, для чего знакомил его с мифами их шаманского рода, давал практические советы, привлекал в качестве помощника во время камланий и т.д. Когда отец умер, Анатолию было 17 лет. Его направили учиться в Тобольское мореходное училище. Однако А. Сэротэтто и позднее интересовался шаманством, расспрашивал стариков. Будучи в 1974 г. в Ленинграде, Анатолий попытался с помощью бубнов воспроизвести призывание духов-помощников и рассказ о дороге шамана по небесным сферам, которые он слышал во время камлания отца. Это удалось ему только отчасти ввиду отсутствия необходимой обстановки (запись производилась в одном из залов Музея этнографии АН СССР). Интересно отметить, что, прослушивая эту запись, он был удивлен появившимся здесь некоторым новым образам и коллизиям, — это свидетельствует о моментах импровизации, ясновидения, что характерно для состояния транса во время камлания. Перевод и комментарий А.Х. Сэротэтто и Л.В. Хомич.

30 — *Хэбидя-Ӈанимэй* (*Уточка-моя-Священная*) — здесь *ӈанимэй* — «снова», «опять»; это, вероятно, оговорка исполнителя, должно быть, по-видимому, *ӈаӈомей* (*моя уточка*), см. 111 — *Ӈа″-Ӈукоцями* (*моя уточка*).

14. Ирини ӈоб′ иле″ мя — Из жизни моего деда

Текст записан Л.В. Хомич от Анатолия Хасовича Сэротэтто в 1974 г. в Ленинграде. Личный архив Л.В. Хомич. Этот эпизод своей шаманской биографии рассказывал во время камлания дед Анатолия Хать Сэротэтто, чтобы объяснить отсутствие рога у оленя из жести, входившего в комплект культовых шаманских предметов рода Сэротэтто. В данном

тексте рассказ ведется то от первого лица, то от третьего, как это бывает и в других ненецких фольклорных произведениях. Перевод А.Х. Сэротэтто и Л.В. Хомич, комментарий Л.В. Хомич.

108 — *Туӈу, туӈусо* (*Тунгу*) — по-видимому, разговорное или индивидуальное произношение, лит. *туӈгу, туӈгусо*.

15. Тюлисе′ сё — Песня кулика

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в личном архиве И.А. Богданова и Е.Т. Пушкаревой, номер хранения (р) 87Nen 9A2. Исполнитель — В.В. Анагуричи (урожд. Тэкой′), 49 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

Существует экспедиционная запись этой песни Е.Т. Пушкаревой, хранящаяся в личном архиве собирательницы, которая совпадает по сюжету с публикуемой в данном томе и звучащей на компакт-диске,

Вид пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа (контора оленеводческого совхоза «Ныдинский»).

однако в отличие от нее содержит 45 строк. Концовка ее такова: «...Отец их несчастный, тюлей, Горько заплакал, тюлей...»

16. Варңэ′ сё — Песня вороны

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 9А5. Исполнитель — Н.К. Салиндер (урожд. Ядны), 58 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

4, 7 — *Табалңэйканаңэ*, *Табалкэнаңэй* — в г. Тобольске.

17. Варңэ′ сё — Песня вороны

Записана в г. Надыме Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 2Б5а. Исполнитель — С.Л. Анагуричи. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

1, 5 — *Салейкояейкояей* — *Салей* + *-ко-* + *-я-* + *-е-* + *-й*, где *-ко-* — уменьшительно-ласкательный суффикс, *-я-* — увеличительно-пренебрежительный суффикс, *-е-* — сожалительный суффикс, *-й* — асемантический слог. *Салей* — женский вариант ненецкой фамилии *Салиндер* (*Салиндэр*). Так в некоторых местах ненцы называют ворону.

18. Халэв′ сё — Песня чайки

Сюжет АТ-226С*. Фонокопия фонограммы П.Л. Борсоевой сделана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым. Фонограмма хранится в личном архиве И.А. Богданова и Е.Т. Пушкаревой, номер хранения (р) 87Nen 5Б8. Исполнитель — А.А. Ядне (урожд. Пуйкуй), 47 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

19. Халэв′ сё — Песня чайки

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 9А6. Исполнитель — Н.К. Салиндер (урожд. Ядны), 58 лет. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

20. Пяко″ нямвы туӈгу′ сё — Песня тунгу, плененного пяками

Записана в г. Надыме Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 2Б3б. Исполнитель — С.Л. Анагуричи, 30 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

1, 3 — *Касмэй-эй куркатэй-эй* (*В Касмэй куркатэй*) — имя собственное. Второе слово — имя существительное 2-й группы II класса в отложительном падеже. По словам исполнительницы С.Л. Анагуричи, *Касм кур* — это *Казым горт*, т.е. поселение на р. Казым.

21. Сихиртя′ сё — Песня сихирти

Записана в 1987 г. в г. Надыме Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 1Б2а. Исполнитель — Г.З. Салиндер (урожд. Нганой), 47 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

22. Туӈгокана илевы не′ сё — Песня женщины, жившей у тунго

Записана в 1987 г. в г. Надыме Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 1Б3а. Исполнитель — Г.З. Салиндер (урожд. Нганой), 47 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

23. Евэй′ сё — Песня Евэй

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 5Б9. Исполнитель — А.С. Салиндер, 34 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

24. Альберт Пяк′ сё — Песня Пяка Альберта

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 6А7. Испол-

нитель — А.С. Салиндер, 34 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

6 — *Пендерми* от *пендер* — разг., лит. *пензер"* — бубен.

25. Ядне не′ сё — Песня женщины Ядне

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 5Б6а. Исполнитель — Н.К. Салиндер (урожд. Ядны), 58 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

26. Не′ сё — Песня женщины

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 2А4б. Исполнитель — Г.З. Салиндер (урожд. Нганой), 47 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

27. Салей′ сё — Песня Салей

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 2Б2. Исполнитель — Г.З. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

4 — *Ну ханээӈэся...* (*В жертву Нуму...*), 7 — *Ид ханэӈэся...* (*В жертву Воде...*) — принесение людей в жертву стихиям известно и в настоящее время.

28. Танхэ Вэӈга′ сё — Песня Танхэ Вэнга

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 5Б4б. Исполнитель — Н.К. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

Вэӈга (вар. *Вэнга, Вэнӈга*) — букв.: «собачье ухо».

29. Депутат не′ сё — Песня депутатки

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 5Б5б. Исполнитель — Н.К. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

30. Неркэй′ сё — Песня Неркэй

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 5Б3а. Исполнитель — Н.К. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

31. Салиндэр Хэк вэсако′ небяи′ Хороли пухутя′ сё — Песня старушки Хороли, матери старика Хека Салиндера

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 4А2. Исполнитель — С.Л. Анагуричи, 30 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

32. Инзу Нядаӈгы вэсако′ сё — Песня старика Инзу Нядангы

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 2Б6. Исполнитель — Г.З. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

33. Ӈаной′ сё — Песня Нганой

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 2А7а. Исполнитель — Г.З. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

34. Юганпелик Иван Антонович′ не папанда сё — Песня младшей сестры Ивана Антоновича Юганпелика

Записана в 1987 г. в г. Надыме Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их лич-

ном архиве, номер хранения (р) Nen 2А5. Исполнитель — Г.З. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

1, 6 — *Силенамбую-ниӈэй, силенани (зятья): силена"* — мужья родственниц.

35. Неркагы Пуля′ сё — Песня Пули Неркагы

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 6А3а. Исполнитель — А.С. Салиндер, 34 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

36. Худя′ Гена′ сё — Песня Гены Худя

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 6А1. Исполнитель — А.С. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

6 — *...варкадёни-ӈэ (...с упряжью из медвежьей кожи)* — постромки, сделанные из медвежьей шкуры.

37. Салиндер Лена′ сё — Песня Лены Салиндер

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) Nen 6А2Бб. Исполнитель — А.С. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

38. Ябтоӈэ Иван′ сё — Песня Ивана Ябтонгэ

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 6А4. Исполнитель — А.С. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

39. Канёв Лёня′ сё — Песня Лёни Канёва

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Фонограмма

хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 6А5. Исполнитель — А.С. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

40. Сэрой′ сё — Песня Сэрой

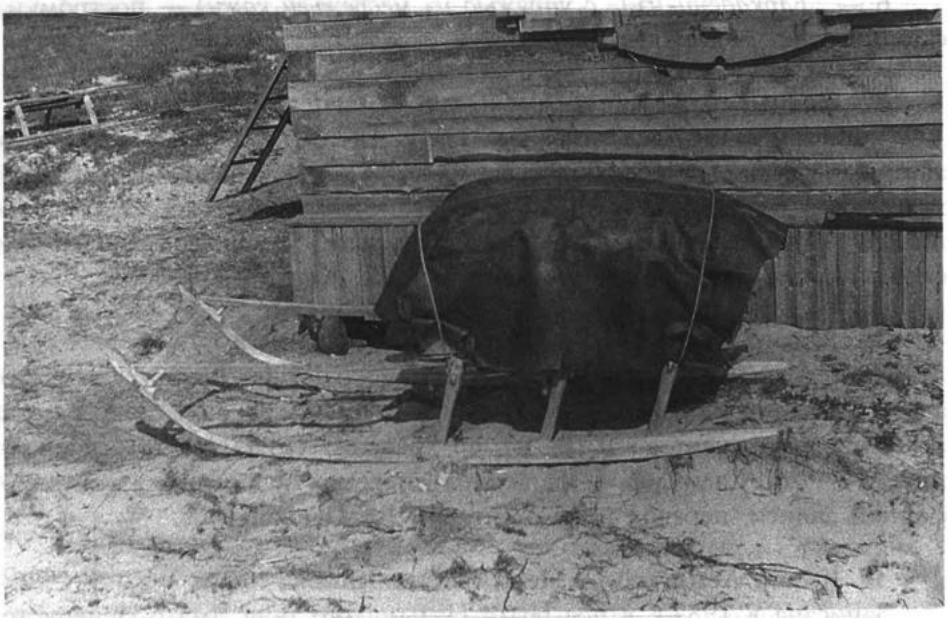
Записана в 1987 г. в г. Надыме Ямало-Ненецкого автономного округа Е.Т. Пушкаревой и И.А. Богдановым. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 2А6а. Исполнитель — Г.З. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

41. Масаркина′ сё — Песня Масаркиной

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа Е.Т. Пушкаревой и И.А. Богдановым. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 6А6б. Исполнитель — А.С. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

42. Вавлё Ненянг′ не ня′ сё — Песня сестры Вавлё Ненянга

Записана в 1987 г. в г. Надыме Ямало-Ненецкого автономного округа Е.Т. Пушкаревой и И.А. Богдановым. Фонограмма хранится в их лич-



Грузовые нарты для мягких вещей. *Фото Л.В. Хомич.*

ном архиве, номер хранения (р) 87Nen 2Б7. Исполнитель — Г.З. Салиндер. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

43. Вавлю Пиеттомин′ сё — Песня Вавлю Пиеттомина

Записана в 1987 г. в пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа Е.Т. Пушкаревой и И.А. Богдановым. Фонограмма хранится в их личном архиве, номер хранения (р) 87Nen 6А14. Исполнитель — М.М. Лапсуй (урожд. Худей), 77 лет. Публикуется впервые. Расшифровка магнитофонной записи, перевод и комментарий Е.Т. Пушкаревой.

8 — *Хуряӈов-в-в* (*хуряӈа*) — *нензарць*, мн. ч *нензарця* — блоки (кольца) у нарты, в отверстия которых вдергиваются постромки.

КОММЕНТАРИИ К ПЕРЕВОДАМ

1. Похождения Яв-Мала — Яв′-Мал′ илемя

2 — *Старуха, вместе нам здесь оставаться нельзя. Ты иди в сторону нарты для досок пола и женской обуви, а я пойду в сторону нарты для шестов от чума* (*Пухутя, теда тюку яхана мэва′ сер″ нини′ хань. Пыдар сябунд пыя ед′ ялад″, мань пой нутони ябсо ед′ ялкав*) — здесь отразились представления ненцев об «осквернённых» (женских) и «чистых» (мужских) предметах.

Нарты для перевозки досок пола.

— *Сябу* — нарты для перевозки досок пола, прутьевых постельных циновок и женской обуви. Считаются нечистыми (*сямэй*), т.е. причастными к хтоническим силам. *Пой ӈуто"* — нарты для шестов от чума — считаются чистыми (*няро*), т.е. причастными к мужскому, светлому, небесному началу.

4 — *Лаханако ушло к Старику* (*Вэсако няна Лаханако хая*) — *лаханако* — персонифицированный образ слова, некая одушевленная субстанция. По Б.О. Долгих, это предложение можно перевести так: «А сейчас поведу речь о старике».

— *Ель моя, похожая на чум, показалась* (*Мялха хадэями ӈадимя*) — в ненецком языке притяжательность — более распространенная грамматическая категория, чем в русском. Кроме того, старик всю жизнь проходил мимо этой ели, поэтому считает возможным назвать ее своей.

13 — *На моей стороне зима* (*Мань няӈы хэвхэми сыра*) — повествование началось от лица юноши-персонажа.

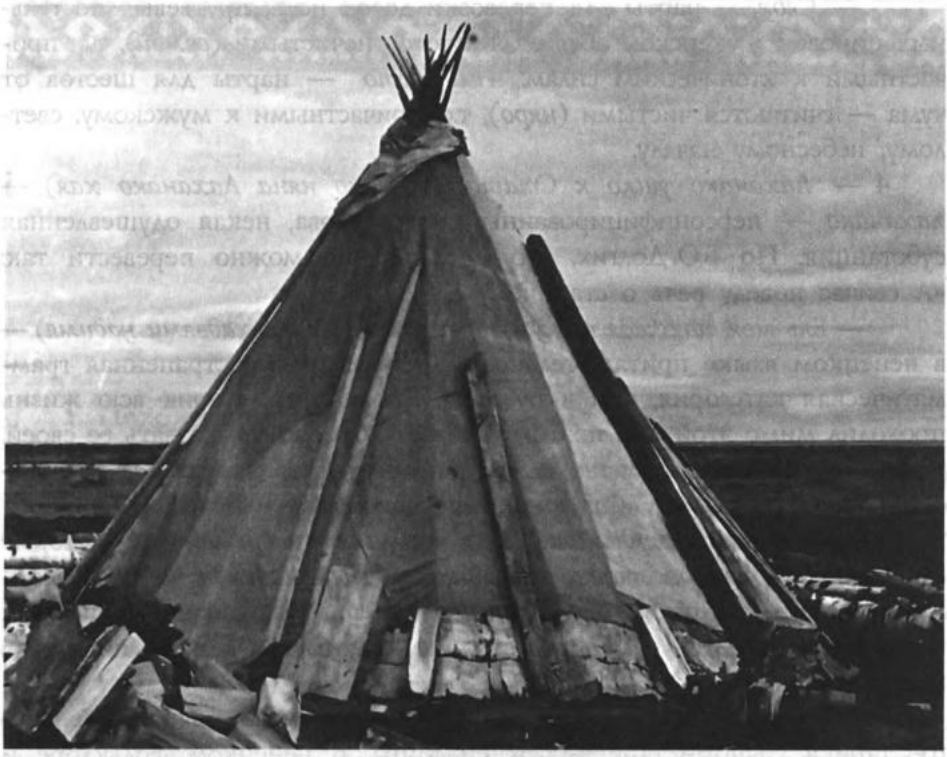
17 — *Он начал отдыхать через промежутки времени, за которые стрела проходила расстояние до мишени* (*Ныланаванда пой хай" пой' хуӈэ хая*) — ненцы измеряли расстояние пядями, саженями, шагами и т.д. Здесь имеется в виду расстояние, с которого можно попасть в цель, стреляя из лука.

31 — *Своего-Сына* (*Нюмдя*) — сказитель называет Сына-Вселенского-Старика Сыном-Старика-Нижнего-Мира. В ненецком фольклоре и повседневной ненецкой речевой практике человек может назвать младшего, чем он, человека своим или чьим-то сыном в знак особой симпатии либо после каких-то совместно пережитых событий.

33 — *...наш Младший-Сын — Лисица — лучший наш ребенок* (*...Нюдяю-Нюктями саваркаюм' Нюктями — Тёняко нисяв ӈа*) — как пояснил сказитель, лисица — это бог *Нумгыпой* (Межзвездный), брат Яв-Мала.

34 — *...чум лиственницами через каждый шест придавил* (*...ӈу" пой тола мосавэй харвхана ядомдада*) — остов чума, состоящий из шестов, покрывается нюками (покрышками) из шкур оленя или бересты. Иногда нюки укрепляют прислоненными шестами, пустыми нартами или стволами деревьев. Здесь же это означает, что чум покинут, так как один из его жителей — на небе, другой — в нижнем мире, за семью вечными мерзлотами, т.е. для жителей земли они мертвы.

— *Яв-Малом стал* (*Яв'-Малӈэ хая*) — о Яв-Мале см. вводную статью Е.Т. Пушкаревой.



Чум. *Фото Л.В. Хомич.*

2. Как Яв-Мал великанов одолел — Яв-Мал сюдби пирдалема

9 — *...лицо — семь пядей, спина коротенькая — в одну пядь...* (*...сята сив терва, махада ӈули" хэм' — ӈоб терва...*) — здесь пядь (*терва*) — одна из мер длины у ненцев.

26 — *У меня внутри испортилось* [*настроение*], *потому опять принесла* (*Сёнтяни мюй вома, ӈани тав*) — букв.: «Внутренность души испортилась, потому опять принесла».

30 — *Минлей* (*Минлей*) — священная птица, чаще воспринимаемая ненцами как птица из семейства орлиных. Обычно в мифологии и фольклоре орел называется семикрылым, но на самом деле у него две пары по семь крыльев. Ненцы парные или симметричные предметы называют по количеству на одной стороне: пяти-, шести-, семикопыльная нарта, т.е. нарта с десятью, двенадцатью, четырнадцатью копыльями. Семикрылый Минлей нашего мифа-сказки может иметь разный

облик (здесь — кулика), он незлопамятен, философичен (нельзя быть одинаковыми, как он утверждает), на его спине Яв'-Мал совершает путешествие из светлого подземного мира через темный, переходный, в светлый наземный (земной) мир.

34 — *...три господина...* (*няхар" ерв*) — здесь употреблено слово *ерв*, которое можно перевести как «хозяин, предводитель, начальник, господин»; имеются в виду три великана.

36, 37 — *...русских, русские* (*Луса*) — слово «*луса*» здесь переводится как «русский» по традиции и даже, можно сказать, по инерции, так как ненцы «луцами», «лусами» называют всех представителей белой расы, кроме своих ближайших соседей. Если говорить о русском этносе, то ненцы европейских тундр называют их *хабей*, т.е. «иноплеменники».

37 — *Он Женщин в жены взял* (*Недя Неданда мэйда*) — в ненецком обществе наряду с моногамией раньше существовала и полигамия.

3. Старухина-Лепешка — Пухутяя-Леска

1 — *У Старика было около десяти оленей-быков* (*Вэсакоянд хатя юдмян хабтекоявада таня*) — здесь упоминаются только олени-быки, хотя имеется в виду, что в стаде всегда должны быть и *хора* — самцы-производители, и *яхадей* — важенки-самки, и *сую* — телята. Старик со Старухой — это полуоседлые охотники, имеющие небольшое стадо оленей.

1—4 — *Твоя-Старуха, Твой-Старик, Твое-Лаханако...* (*Пухутяр, Вэсакояр, Лаханакор...*) — для фольклора самодийских народов характерно употребление посессивных форм не в собственно притяжательном значении, а с целью создания эффекта соучастия слушателей. В этом произведении имена персонажей стоят в единственном числе, так как основным слушателем-заказчиком был собиратель-исследователь, при том, что всего слушателей было трое: супруга сказителя, его сосед Т.Е. Лапсуй и собиратель. В переводе, за исключением редких случаев, лично-притяжательные формы опущены, как нехарактерные для русской речи.

2 — *...Твое-Лаханако слово ведет* (*...Лаханакор вадам' минредава*) — персонифицированный образ «слова», изображается также принадлежащим слушателю-собирателю.

4 — *...Истребляющий-Оленей* (*...Ты'-Ханондая*) — описательное наименование волка из-за табу на частое произношение слова *сармик* (*волк*). Волк фигурирует почти во всех жанрах фольклора ненцев. Отношение к нему двойственно. С одной стороны, он — священное животное, с другой — хищник, пожирающий оленей.

5 — *...Использующий-Землю-как-Жилище* (*..Ям'-Мядотая*) — описательное наименование медведя из-за табу на частое произношение слова *варк* (*медведь*).

— *Я говорю* (*Манидам*) — характерный для фольклора самодийских народов переход повествования от третьего лица к первому.

14 — *В ножнах хранящейся, мехом обтянутой саблей дерево срублю* (*Тарм' сеета палына пямд мадаӈгув*) — так Лис образно называет свой хвост.

18 — *И если уж попалась, то должна умереть смешно* (*Ерембани ӈод писякабта ерембани таранив*) — одним из элементов ненецкой похоронной обрядности является смех, шутка. В данном случае ворона желает, чтобы ее смерть вызывала смех у присутствующих.

19 — *Вот на такой песчаный обрыв...* (*Ӈули тюку толха таб ӈытеко ниня...*) — в этот момент рассказчик показал на мысок сапога, тем самым активизируя восприятие слушателей.

20 — *Впереди лодка хантов плывет, восьмивесельная лодка* (*Неранда ӈяд хабей ӈано сиднтет лавта то*) — лодка называется восьмивесельной по числу весел с одной стороны, всего же весел — шестнадцать.

22 — *Захрапели во всю мочь...* (*Ӈарӈоёду' пай нэкалъяду'...*) — букв.: «храпы свои вкривь дернули».

23 — *Откуда ему Лисом быть. (Человек ведь.)* (*Ӈамгэд Тёня ӈэӈгу. (Ненэтяя нивӈа.)*) — комментарий одного из слушателей, подготавливающий других, непосвященных, к дальнейшим метаморфозам персонажа.

30 — *Человек помыл, посудка-то какая, конечно, есть, так глаза ослепил — золотой кусок-то оказался* (*Нябиюм' тад халтада, ӈамгэ хыдякотяда ханя таня, тамна сэвда хаюӈада — солотэй ютер" ӈэвы*) — золото в фольклоре ненцев (как, например, в этом произведении) играет весьма интересную роль, хотя до конца еще не изученную.

35 — *Тот листает различные бумаги, но такого не находит* (*Ет падаро ханя таня лискуйӈа, тартя хомбдада юӈгу*) — в ненецких фольклорных произведениях навязчивым мотивом является узнавание того или иного персонажа по «справочникам», если герой оказывается не в своей земле (стране); суть этого явления в ненецкой фольклористике еще не изучена. Можно предположить типологическое сходство с «Книгами судьбы» в фольклоре тюрко-монгольских народов Сибири.

36 — *Вдвоем по течению реки плывем* (*Яв' хавраркa минани'*) — характерный для фольклора самодийских народов переход повествования от третьего лица к первому.

38 — *...на груди которых лишь глаза царские моргают* (*...явыканата параӈода сяд сэври" лябо"*) — ненецкая идиома, означающая: «вся грудь в орденах».

41 — *Кони эти двух родных братьев — Ид-Мэдо и Я-Хора* (*Сидя пебяс параӈода' юна", Ид'-Мэдохо', Я'-Хораха'*) — цари — родные братья, имеющие общее царство, общее богатство в виде больших стад коней, коров, свиней и овец, город, в котором все дома серебряные, ограда города серебряная, одежды работников серебряные. В образе *Ид'-Мэдо* (Водяной-Змей, Дракон) прослеживается связь с плодородием и водной стихией (на берегу реки-моря пасутся все стада животных), хозяином которых он выступает и получить которые можно только после убийства Водяного-Змея (Дракона), что мы и наблюдаем в нашем тексте (48). Вместе с тем образ этот гибриден, имя Водяного-Змея (Дракона) носит человек-царь [256, с. 398—401]. Образ *Я'-Хора* (Мамонт) также ассоциируется с известными мифологемами всей северной зоны Евразии, Китая и некоторых смежных территорий [Там же, с. 96—97].

4. Восьмиухая-Старуха — Сидntет-Хавота-Пухутя

Заимствованная сказка с контаминацией сюжетов. Основные мотивы относятся к широко распространенным. Ср.: AT 530 с мотивом награды за ночное дежурство, когда самый младший добивается успеха. Ср.: AT 550 с мотивом поиска золотой птицы, а также СУС 550=К 417. Здесь функции волка выполняет Восьмиухая-Мать-Медведица.

Заимствованный характер сказки снимает вопросы о наличии в тексте таких понятий, как церковь с куполами, церковь с маковками, Жар-птица (здесь — Золотая птица), русский купец и др.

3 — *Голова его как внутренность дерева стала* (*Ӈэвада пя мюйдарев хэвы*) — идиома, соответствует русскому выражению «голова его поседела».

5 — *Два-Старших-Сына ждали его так долго, что сварилось бы мясо* (*Нюхуюда наӈадя ед' пива ӈатеди'*) — в традиционной культуре ненцев время измерялось различными способами, но в основном мерами исчисления, кроме астрономических единиц, служили отрезки времени, достаточные для совершения тех или иных действий, событий и т.д. В данном случае персонажа нет так долго, что мясо уже могло бы свариться в котле.

9 — *Дурак наш даже головы не повернул* (*Салакор ӈэвартамда ни яра*) — в оригинале «дурак твой». Об этом приеме уже говорилось ранее. Интересно, что прием типа «дурак наш» встречается в романах

Вальтера Скотта, но насколько они равнозначны, предстоит выяснить, хотя в данном случае, говоря «дурак наш», сказитель причисляет себя к аудитории. Этот же прием встречается и в последнем предложении блока 37 данного текста: *Салакона ӈэнда хэван' мантэй''...* — *Кольцо выскочило из рук нашего Дурака...*

10 — *...затянул свою песню и вышел вон* (*...харта сёда ӈэдакые сём' мэть пин' пяда*) — как уже говорилось во вводной статье, у всех представителей народов Циркумполярья имеются личные песни. У ненцев — это *сё*.

— *Увидел сверкающее сиденье, встал, рот разинув, и стоял так долго, что за это время мог бы вскипеть чай* (*Яберена ӈамдортьм' манэть сай' пива няндаси няӈгра ну*) — см. выше коммент. к блоку 5.

16 — *Пища у них три раза остывала* (*Ӈорманди' ёльтӈана ӈавради' няхар'' ханте''*) — признак глубокой озабоченности героя, встречается и в блоке 17 этого же текста.

20 — *Младший-Сын-Богатого-Удачливого-Купца-Дураком-Называющийся-Восьмым-Выменем-Моим-Вскормленный был ребенком моим. Не случилось ли с ним что?* (*Сава-Иленя-Васкуй-Нюдя-Ню-Салаком'-Нюбета-Сиднтетимдей-Ӈамянани-Вадавэми-Нюми танясянню. Ӈамгэвада ни хадкэ?*) — тип гадания. Ненцы в прошлом гадали, перебирая различные варианты предполагаемой ситуации. Медведица правильно угадала и тут же освободилась. То же самое встречается в блоке 56 данного текста.

21 — *Кружась, он опустился возле своей Восьмиухой-Матери* (*Сиднтет-Хавота-Небянда хэван' сюра хамы*) — в нарративе очень своеобразны отношения человека и медведицы (см. Указатель имен персонажей).

24 — *Шерсть Его-Бабушки до середины его шеи доходит* (*Салаконд Хаданта тар'' ёӈанта сэхэвна ӈа*) — признак небывалого размера медведицы.

25 — *...по волшебству моей Восьмиухой-Бабушки...* (*...Сиднтет-Хавота-Хадани выкана...*) — в ненецких мифологических текстах эта формула — *Сиднтет-Хавота-Хадани выкана* — носит более сакральный характер, поскольку *вы''* (*д*) означает внушение, гипнотическое воздействие небесных богов. Эта формула встречается также в блоках 31, 35, 37.

И захрапят во всю мочь (*Ӈарӈододо' пай нэкалтыдо'*) — букв.: «и храп свой вкривь дернут» (см. коммент. к блоку 22 текста № 3).

28 — *Обеспокоился Дурак* (*Салакор ӈэвамда хадалӈа*) — букв.: «дурак почесал голову», т.е. «задумался».

37 — *Дурак, видно, смешон* (*Салакор мэкад ни ӈа′′*) — при исполнении фольклорных произведений рассказчик и слушатели обычно очень активно комментируют события, поступки и поведение персонажей. Приведенная реплика — одна из подобных.

42 — *Нужно принести одного Зверя* (*Ӈопой Ханеда тэвра тара*) — здесь слово *ханеда* переводится как «зверь», хотя более точное значение этого слова «объект охоты».

— *...карту земли* (*...я′ падарм′*) — *я′ падар′′* — букв.: «бумага земли».

43 — *Бабушка, ожидая его, семь песчаных холмов наскребла* (*Хадада ситя ӈатенаханда си′′ив таб надом′ сертавы*) — так сказитель передает беспокойство, волнение персонажа. Раньше (в блоке 29) медведица наскребла один песчаный холм.

46 — *...стал Дурак краше всех на земле и на небе* (*Салакор нумгад яхад хамвэрха* — букв.: «дурак подобен сошедшему с неба и с земли») — в данном выражении использован сравнительный оборот, подчеркивающий необыкновенную сущность персонажа.

50 — *Термос, возможно* (*Термос ӈэдакы*) — комментарий рассказчика с осовремениванием реалий произведения.

51 — *...у них-то комаров нет...* (*...пыдхавадо′ неняӈ яӈгува...*) — во время записи текста рассказчика и собирателя нещадно кусали комары.

52 — *Посмотрел Дурак, а на бабушкиной спине еще один человек может поместиться* (*Салакор тарем сырпата Хаданта маха′ ниня тамна ӈопой ненэть ӈамдёва пир′′ я хаи*) — образное выражение, являющееся устойчивой поэтической формулой, с помощью которой обычно ненецкие сказители устами персонажей подготавливают аудиторию к дальнейшему развертыванию событий.

59 — *Убьешь его, скажут, что хорошего человека убил* (*Пыдар хамар пуна сава ненэтя′ хамаӈэ ханта*) — постоянная формула ненецкой речи, употребляющаяся в случае, когда с кем-либо происходят неприятности по его же вине.

62 — *Дурак встряхнулся* [*и стал*] *будто сошедшим с земель и с небес* (*Салако ӈопой пархалъе — нумгад яхад хамвэрха*) — в ненецкой фольклорной традиции земля и небо по красоте приравниваются друг другу, хотя по справедливости, царящей на них, чаще противопоставляются, и не в пользу земли.

5. Муж-Мертвец — Хальмер-Хасава

1 — *...с семью узорами* (*...сив падрота...*) — число «семь» считалось у ненцев сакральным. Узор, состоящий из семи полосок или элементов

орнамента, не только свидетельствовал о высоком мастерстве, но и содействовал благополучию владельца предмета, им украшенного.

2 — *...идет, спустив один рукав паницы* (*...ваю тю' яда*) — замечание сказительницы: «Когда жарко, правый рукав паницы обычно спускают с плеча». В связи с этим вспоминаются костюмы чукотских женщин, в которых снимается рукав комбинезона.

3 — *...[смертные] пелены ногой отбрасывает, с глаз [смертную] маску приподнимает* (*...манхоръямда табкуяңа, сэвярьямда тю"уку' ня"амби*) — по обычаю, умершего завертывали в кусок внутренней покрышки чума или ткань. В данной песне полотнище, в которое покойник был завернут, мешает ему «бежать». На глаза покойника кладется кусок материи, эта повязка мешает нашему покойнику видеть.

— *...на расстоянии длины тынзея...* (*...тынзя' хунат мале тэвы"...*) — у ненцев расстояние обычно измерялось длиной известных им предметов. *Тынзей* — аркан для ловли оленей, его длина 20—25 м.

4 — *...за мной нгылека гонится* (*...пумнани ңылека миңа*) — ненецкое слово *ңылека* (*ңыл* — «низ») означает злых духов подземного мира, существ, вызывающих болезни.

6 — *...пусть она хотя бы паницу наденет*! (*...нуйбтехэркар, панэчартамда серхарва*!) — речь идет, видимо, о хорошей панице, так как сестра Маринди могла выйти из чума в старой домашней.

8 — *...по нашей дороге идет* (*...маня" сехэрэва" ңани' нёдалмэда*) — т.е. в мир мертвых.

10 — *Начала кривой выбивалкой стряхивать снег с Сестры-Маринди* (*Хара яңсянда Мариндя'-Папаком' ягпа пя*) — женская снеговыбивалка *не яңгаць'* имеет саблевидную форму.

— *Совсем ты глупый, голову подруги твоей жизни всю сделал голой* (*Ненэ' са"лаен, нямданд нянд ңэвакомда мал' няледэван*) — имеется в виду, что, пока он тащил ее головой вниз, все ее волосы истерлись о землю.

11 — *По камусам черви ползают*! (*Пенанда погна халсу" лынзра"*!) — на том свете они все мертвые, гнилые.

14 — *Волосы у нее [цвета] трухлявой древесины, глаза как студень* (*Ңэбткосавэй пя мюйраха, сэвко лы евэйраха*) — у девочки седые (или светлые) волосы и белесые глаза.

17 — *Мы во второй раз умрем* (*Маня" ңани' нябимдей хаңгува"*) — по верованиям ненцев, человек умирает дважды: впервые на земле; в загробном мире умершие живут столько же, сколько жили на земле (или семь лет, как считают другие), а потом снова умирают, превра-

щаясь в жуков, пауков. Только после этого они уже никак не влияют на жизнь живых.

— *Ты же и во второй раз на своих ногах уйдешь* (*Тикахад хантан сидяӈэнд ниня*) — т.е. как все люди, не вниз головой (примеч. сказительницы).

18 — *...по нашей дороге, по нашей дороге последует* (*...маня" сехэрэва" ӈани нёдалтада*) — старуха дает сестре Маринди понять, что, побывав в мире мертвых, она будет приносить несчастье живым.

21 — *Мертвец-Мужчина в верхнее отверстие чума смотрит, как будто смеется* (*Хальмер-Хасава макуданда син' письдакораха*) — *макода* (*макуда*) *си* — верхнее отверстие, где соединяются шесты чума, служит для выхода дыма; от ветра и дождя его прикрывают куском шкуры. «Смотрит в отверстие чума, как будто смеется» — часто встречающийся в ненецком фольклоре образ умершего.

25 — *Живую унес, и тела ее нет* (*Ӈадя ханада, ха"мада яӈгу*) — сказительница в этом месте дала такое пояснение: когда человека хоронили, в чашечку клали олений жир (тарабэй), брали кусочек бобрового меха и зажигали, окуривали место вокруг могилы и сами окуривались. Чашку оставляли на могиле. Когда приходили на могилу, разжигали костер. О похоронном обряде у ненцев см. [63, 261].

27 — *Его в тот чум перенесли* (*Тикы мят' ханади'*) — в данном случае погребальным сооружением послужил чум, где умерли брат и невестка героини. Обычным же погребальным сооружением у ненцев является четырехугольный ящик-гроб, устанавливаемый на поверхности земли.

29 — *Рукой* [*человека*] *или Смертью?* (*Ӈуда', Ӈа' маедарт ӈэб"нанд?*) — слово *Ӈа*, употребленное сказительницей, означает главного духа подземного мира, который может послать смерть.

30 — *Мальчик живым остался* (*Хасава ӈацекы иле хаёвы*) — в этом месте повествования У.В. Ледкова вместо текста песни своими словами (по-русски) сказала, что все сбылось, как говорила под землей старуха: героиня три раза замуж вышла, остались три ребенка — первый от ненца, второй от русского (мальчики), третий от остяка-ханта (девочка). «Вот так и живет. У мужа отец умер, мать умерла».

33 — *Одну жертву за чумом убейте, другую — у входа в чум* (*Няби ханм' мяд' синя' хадара", няби ханм' нё' ня' хадара"*) — место против входа внутри чума и снаружи считается священным.

34 — *Тот, приняв медный бубен, в медный бубен семь раз ударил* (*Нярова пензерта ӈуданда ня"ам"махаданда, нярова пензерта си"ив'*

лададa) — бубен шамана состоял из деревянного обода с натянутой на него лишенной ворса шкурой оленя. Медные бубны в реальной жизни не встречались.

Тайная Великая Смерть... (*Хэбидя Ня"я...*) — такой перевод был сделан А.М. Щербаковой, хотя он в значительной мере условен. Слово *хэбидя* можно перевести как «священный», «запретный». О слове *Ня* говорилось в коммент. к блоку 29, это дух подземного мира, смерть. Суффикс *-"я* — увеличительный.

6. Сирота-Сяндё — Сяндё-Евалё

1 — *Падроко-Наць* — другое имя Сяндё-Евалё (примеч. сказительницы).

3 — *Говорят, большой выкуп за нее платить надо* (*Мири хэбилема, ӈэв салвома*) — у ненцев практиковалась плата, выкуп за невесту (*не' мир"* — букв.: «цена женщины»). Выкуп, вносимый женихом родителям невесты, составляли олени, шкурки пушных зверей и т.п.

12 — *В закрытом чуме погибать станешь?* (*Мал мяд' мю' хась пяӈгурув?*) — обычная для ненцев в прошлом формула вызова на бой.

— *...через верхнее отверстие чума неожиданно выпрыгнул...* (*...макода' сивна пухубтей"...*) — в ненецких эпических песнях герои-мужчины часто выходят, выпрыгивают через дымовое отверстие в верхней части чума, где сходятся шесты.

13 — *...море с пахнущей водой* (*...итя ӈабтеня ям'*) — так ненцы называют моря Ледовитого океана.

14 — *...морской кошки* (*...яв' маран'...*) — метафора морской отмели, косы.

15 — *Железные якоря* (*Еся хаденада*) — железные якоря, употреблявшиеся для лодок.

17 — *Хотя это и был чум, но покрыт он был сукном* (*Мя" ӈэбта' ӈод' нойри ейта мя" ӈэвы ненэсянда ӈод"*) — зимой ненцы покрывали чумы полотнищами, сшитыми из оленьих шкур, летом — из бересты. Чум, крытый сукном, — редкость.

18 — *Вада-Сюдбабц...* — Слово-Песня — является полноправным действующим лицом ненецких эпических песен. Этот «персонаж» помогает перенестись от одного действующего лица к другому.

— *Дочка-Пангдё...* — напомним, что она — жена главного героя.

30 — *...каменный забор* (*пэ ва"*) — *ва"* — букв.: «загон для оленей», он делался из жердей или поставленных полукругом нарт.

— *...длина его — сто перегонов* (*...ямбада тас юр" ӈэдалава*) — перегон (попрыск) — расстояние, которое могут пробежать упряжные олени без отдыха (около 15 км).

33 — *...Небесная-Девушка* (*...Нув'-Пирибтям*) — слово *нум'* в ненецком языке означает небо и погоду. *Нув' пирибця* — «небесная девушка».

34 — *...у Хозяина-Неба* (*Нуву-Ервахад...*) — *Нув' ерв* — хозяин неба, по представлениям ненцев, олицетворял доброе начало в мире.

38 — *...Ведьмы...* (*...Парнэсь...*) — слово *парнэ(сь)* условно переводим как «ведьмы».

40 — *Бабушка-Нга* (*Ӈа'-Хадамда*) — *Ӈа' хада* — букв.: «бабушка-смерть». Здесь *Ӈа* — злой дух подземного мира, *хада* — «бабушка».

7. Девочка-Сиротка — Евако-Не-Ӈацекы

1 — *Сюдбабц нашла...* (*Сюдбабц хось...*) — обычный прием ненецкого фольклора, когда песня — сюдбабц — является действующим лицом или наблюдателем событий.

3 — *...и стала есть сырое мясо* (*...ӈаебарць пяда*) — для ненцев обычно употребление в пищу сырого оленьего мяса.

4 — *...хорей...* (*...тюрмда...*) — шест для управления оленями.

8. Три-Нохо — Няхар"-Нохо

1 — *Теперь в свои земли кочевать нам надо* (*Теда' тона" ян' ямдабана" тара*) — на зиму ненцы откочевывали к лесам, где у них были свои родовые территории.

2 — *...спальным местом не пользуется* (*...ва"авхана ни иле"*) — спальные места в чуме (*ва"ав*) располагаются справа и слева от костра, находящегося обязательно в центре чума. Сиротка Хораля ночует у входа, где спят собаки и складывают дрова.

7 — [*Как*] *оно зайдет*, [*так*] *для меня зайдет навсегда* (*Такэр пакалць — мань нянавани пилибт" пакалць*) — так героиня выражает свой страх перед мужем.

9 — *Еду сварили...* (*Едм' пире'...*) — букв.: «котел сварили», что тождественно русск. «чайник закипел».

14 — *Хораля над тобой смеется* (*Хораляр сит писида*) — она говорит так нарочно, чтобы вызвать злость отца (примеч. рассказчика).

— *...очнулся* (*...ини ӈу" то*) — букв.: «след его ума пришел».

15 — *Я взглянул на себя самого* (*Пыхыдахани сылав"*) — как часто бывает в ненецком фольклоре, при изложении волнующих событий исполнитель переходит на рассказ от первого лица.

18 — *...проснулся* (*...немада хая*) — букв.: «сон его ушел».

— *Какого ты рода?* (*Еркарар ӈамгэ?*) — обычный для ненцев вопрос незнакомому человеку.

20 — *Коли ты скажешь, как не возьмет!* (*Пыдар мамб"нанд ханяда мэ"*) — согласно обычаю, отец выдавал дочь замуж по своей воле, она должна была повиноваться.

22 — *За аргишем Хораля около сотни оленей сами идут* (*Хораля мюд пумна юрмян ты харто' яда"*) — важенка, видимо, была не простая, она превратилась в сто оленей (примеч. рассказчика).

25 — *...сидят возле задней стороны чума* (*...ӈоб" мято' синд ӈобт ӈамдавыд*) — сторона чума, противоположная входу, считалась чистой, священной; внутри чума здесь хранились культовые предметы. Сидеть у чума с этой стороны могли только мужчины.

26 — *Я молчу* (*Мань муми яӈгу*) — букв.: «моего звука нет».

9. Женщина, Сирота-Женщина — Не, Ева-Не

1 — *Младшего-Брата-Сын еще в люльке* (*Нюдя-Нинекан Нанаконда-Нюнда ебцхана мэна ӈэвы*) — в песне характеризуются возрастные особенности мальчиков: сын старшего брата — подросток, он уже приобретает навыки, необходимые для оленевода, — учится набрасывать аркан для ловли оленей на головки нарт — поднятые до уровня сидения концы полозьев; сын среднего брата только начинает ходить; сын младшего брата — младенец.

4 — *Вождь-Врагов* (*Саюв"-Ервота*) — слово *ерв* в ненецком языке имеет широкое значение, применительно к фактам общественной жизни может переводиться как «вождь», «предводитель», «хозяин». В области религиозных представлений оно означает духа-хозяина (воды, какого-либо урочища и т.п.)

6 — *...чумовище...* (*...мядэхэна...*) — *мяды* — место, где стоял чум.

14 — *...завернувшись в суконное покрывало* (*..ной пису' мю' ханаристыв*) — принадлежностью женской нарты является и полотнище из сукна, которым укрываются во время переездов женщины и дети.

16 — *...Четыре-Красных* [*-Оленя*]... (*...Тет-Нярьяна...*) — слово *нярьяна* означает «красный», оно же употребляется для обозначения таких понятий, как «бурый», «рыжий».

19 — *Через некоторое время Четыре-Красных-Оленя стали прислушиваться. Они враз хвосты и головы подняли* (*Наву' пиркана Тет-Няръяна-Ты инзелерыд''. Тарем' мэна ханду*) — характерный облик насторожившихся оленей, подмеченный сказительницей.

26 — *...вы-то можете сами плыть...* (*...пыдахавара'' ӈануда'' нянанда'' ӈа''...*) — букв.: «у вас свои лодки есть».

33 — *Нгылека* (*Ӈылека*) — злые духи подземного мира.

36 — *Мы не настоящие люди. Мы сирти* (*Маня'' нива'' ӈа'' нянэй хибярива''. Маня'' сиртива''*) — ненецкий фольклор содержит многочисленные упоминания о низкорослых людях, занимающихся ловлей рыбы. В сиртя (сихиртя) исследователи видят потомков древнего аборигенного населения приарктической зоны, ассимилированного затем пришедшими из более южных районов самодийцами.

42 — *Если я не соберу последние силы, то, видно, уйду* (*Тюку ныхыв пяхаваб''нан хэвндарахам'*) — т.е. «умру, уйду в мир мертвых».

10. Два-Жителя-Гор — Сидя-Пэ-Тер

1 — *Невестка моя — Женщина-из-Низин* (*Нябав Не-Тасиняӈы*) — в фольклоре ненцев название *пэ тер* (*пэ* — «гора», *пэ тер* — «житель гор») противопоставляется названию жителей низовьев Оби и ее правых притоков — *тасинии, тасиняӈы* (от *таси, тасий* — «нижний»). Возможно, что термины *пэ тер* и *тасиняӈы* соответствуют «каменным» и «низовым» самоедам литературных источников XIX в.

2 — *...играет накосными украшениями жены* (*...нендя ӈэвт еси сянаку''у*) — ненки в прошлом носили в косах украшения из серебра или меди.

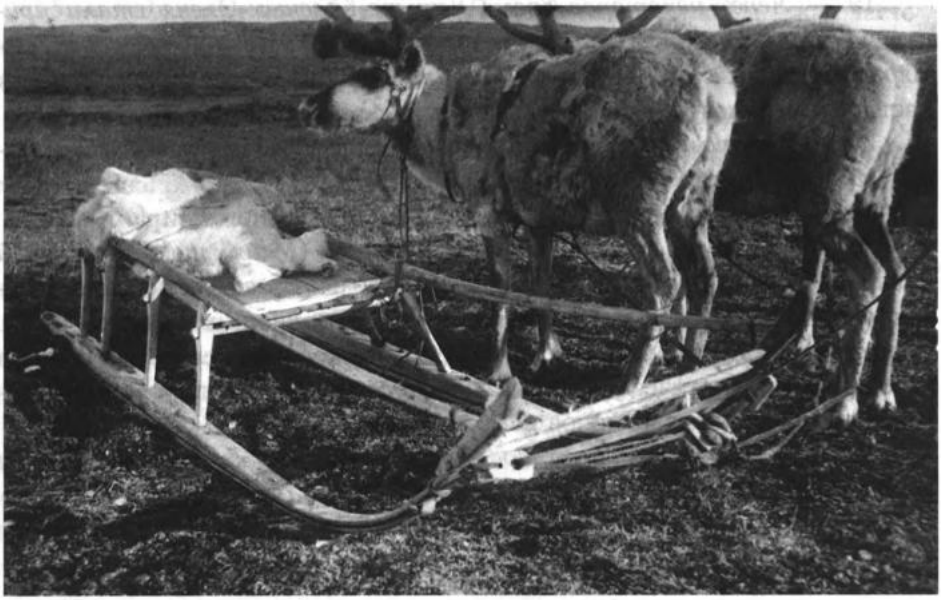
3 — *...Женщина разута, Женщина раздета* (*...Не пивасялма, Не панэсялма*) — по ненецкому обычаю, родители девушки после выхода ее замуж должны были в течение нескольких лет снабжать дочь одеждой.

5 — *Когда Большая звезда* [*на небе*] *переместилась...* (*Ӈарка нумгы тидхалкава...*) — т.е. наступило утро.

8 — *...десять тонких чумов* (*...ю'' ябта мя''*) — высокие чумы с небольшим диаметром основания.

10 — *...Предводитель-Тасинянгы* (*Тасиняӈы-Ерв...*) — см. примеч. к блоку 4 текста 9.

— *Хэй, какие большие олени!* (*Хэй, тюку тыни ӈаркарка ӈэвы!*) — в данном фольклорном тексте имеет место противопоставление разме-



Оленья упряжка. *Фото Л.В. Хомич.*

ров оленей, нарт, аркана у горных и низовских ненцев. В реальном быту такие значительные отличия не отмечены.

17 — *Когда я нес комолого оленя, ни с одной из моих ног ничего не случилось* (*Сэр тюндым' минесь хуюмгарт ӈэми хад ни ханас''*) — т.е. ни разу он не оступился, нес оленя легко.

— *...приготовил к еде сырое мясо с кровью* (*...ӈаябадду' вэянду' мю' маторъян*) — обычное угощение у ненцев.

21 — Женщина-Тасинянгы поет так называемую *ябе сё*, т.е. «пьяную» песню. В ней она хвастается своей ловкостью, хитростью. В этом томе помещено 27 таких песен реальных людей, живших или живущих в настоящее время.

24 — *Дай и мне пимы и малицу, в которых я буду умирать* (*Мань хась мэмдини пибини та'', мальцями та''*) — у ненцев не было специальной погребальной одежды. Обычно хоронили в той, в которой заставала человека смерть, или надевали новую. Однако, как правило, пожилые люди готовили комплект одежды для своего погребения. В данном случае речь идет о людях, которые специально готовятся к смерти. Вероятно, они надевают свою лучшую одежду.

26 — *...ведь если бы у меня было счастье, началась бы пурга* (*...яб танявы ӈэвда, нумгарт хадумьись*) — здесь отражено представление ненцев о том, что пожелание может исполниться.

37 — *Сними свои пимы, надень мои!* (*Пибид екан, мань пибини сер''!*) — женская одежда, особенно пимы, считалась нечистой. В обычных условиях мужчина не мог ими воспользоваться, в данном же случае речь идет о спасении собственной жизни и последующей мести врагам.

38 — *...у моего пятнистого быка вожжи, сделанные из шкуры морского зайца, между четырех его ног волочатся* (*Мань Недко-Папами пумна неданда мюмня, сэр'' янсавэй ӈавка хабтми ӈарти', иняда тет ӈэнда помна нюхулимбида*) — герой специально поступает так, чтобы отвлечь внимание от сестры.

41 — *...бросились распрягать оленей* (*...хано пыяха' ӈопойлад лабцейд''*) — носы их нарт были по одному скреплены в цепочку, чтобы не сломались при переправе.

11. Сестра-Семи-Пялься — Си''ив-Пяльси-Нябако

Пялься — лоскут замши или ткани, который пришивается спереди к женским штанам.

1 — *Вада-Сюдбабц...* (*Вада-Сюдбабц...*) — это как бы автор, рассказчик, ведущий повествование и помогающий следить за событиями, которые происходят в разных местах.

— *...горьководное море...* (*...итя ӈабтеня ям'...*) — море с «пахнущей» водой: так воспринимают ненцы моря Ледовитого океана.

— *Железные нагрудники их на солнце сверкают* (*Ея пяльседу' хаерад' ед' салнарта''*) — видимо, имеются в виду кольчуги из металлических пластинок, о которых упоминается в исторических источниках.

4 — *Мою одежду* [*ты*] *надень* (*Мань панын пыдар серӈгун*) — у ненцев считалось позорным для мужчины надеть женскую одежду при таких обстоятельствах.

5 — *...Ялинзе-Оленщик* (*...Ялинзе''э-Тэта*) — имя персонажа отражает цвет его упряжных оленей (светлые).

6 — *С какой стороны поеду?* (*Хуюм' хэвувнанда хантаба''ан?*) — существовало правило проезда встречных мужских и женских упряжек. Героиня колеблется, так как она женщина, но выдает себя за мужчину.

8 — *...Силерако-Оленщик* (*...Си''лерако-Тэта*) — имя персонажа отражает цвет его упряжных оленей (белые в черную крапинку).

10 — *...Лад-Сэр-Оленщик* (*...Лад-Сэр''-Тэта*) — имя персонажа отражает особенность его упряжных оленей (белолобые).

14 — *...Железная-Колыбель* (*...Ея-Ебц'*) — единственное, насколько известно, упоминание о подобном явлении в ненецком фольклоре.

29 — *Она — хозяйка* (*Харта Не-Ерв*) — в ненецком фольклоре образ сильной женщины-воительницы, которая является главой семьи, встречается довольно часто. Возможно, это пережиток идеологии матриархата, но, может быть, и отражение реальной жизни. Старшая сестра, которая помогает матери растить старших братьев, приобретает черты независимого, волевого характера.

12. Шаманское песнопение — Сампадапц

4, 5 — *Ногами он уже толкнул // Подочаговый лист* (*Ея тюмюмта // Тӑрахалӑвы*) — это выражение означает «умер»; такая формула возникла потому, что ненцы спят ногами в сторону очага, головой — к основанию шестов. Когда человек умирает, он вытягивается и касается ногами железного очага — подочагового листа.

22 — *Кисы* (*Пӣбӣда*) — ненецкая обувь.

91, 92 — *Соболья заря // Занялась* (*Тосе ялямтата // Ӈадимлихэвась*) — букв.: «Когда наступило соболье утро», т.е. раннее утро, заря, по цветовой гамме напоминающая молодого соболя.

111, 112 — *Величиною с молнию // Огни сверкнули...* (*Хээӈо" ту" ӈар // Ту" есома"...*) — метафора. Образное описание разрядов статического электричества.

119 — *Тадибе-Богач* (*Тадибе-Тэтамт*) — букв.: «Твоего Тадибе-Богача».

120 — *Возле нарты сябу исчез* (*Сябуху" ё" мэду"*) — букв.: «Его потеряли возле сябу».

124 — *Близнецом земли стал* (*Ям" кэвхалмы*) — т.е. умер.

171 — *...попрыска* (*Ӈайдалавам...*) — расстояние между остановками в пути, от пяти до пятнадцати километров.

216 — *Искры посыпались* (*Тату" пудамъяд"*) — ненецкая примета: если искры падают на пол — ждите кого-нибудь.

262—263, 333—334, 350—351 — *Один попрыск // Прокамлал* (*Ӈоба ӈайдалава // Хаептедада; Ӈоб" ӈайдалава // Хаептӗдав*) — букв.: «Столько времени, за которое проехали бы целый попрыск, Камлал...». Камлание ненецкого шамана длится обычно с 10 часов вечера до 6 часов утра и делится на *ӈайдалава* или, в другой огласовке, *ӈэдалава* — действа, длительностью от 30 до 60 минут, между которыми делаются перерывы длительностью 5—10 минут для отдыха присутствующих.

265 — *...Сын-твой пришел* (*...Нюр дэввы"*) — камлающий, обращаясь к Странствующему-Грому (*Хээӈо-Ёнторе*), называет сына богача Тадибе его сыном. См. коммент. выше.

267, 277, 355 — *Ладонями, как бубнами, захлопали* (*Пеи пензере"...*) — при камланиях присутствующие всячески выражают свои чувства, в данном случае Сто-Манто использовали в качестве пензеров (бубнов) свои ладони, т.е. хлопали ими, чем вдохновляли присутствующих.

293 — *На поперечные шесты...* (*Ти...*) — горизонтальный поперечный шест над очагом, на котором сушат одежду, мужскую и детскую обувь, а также перед камланием и во время его нагревают бубен. *Ти* в чуме всегда два.

356 — *Сын наш отгадал* (*Нюва ти хода*) — тот же прием, что отмечен в коммент. к стиху 265. Сто-Манто в знак восхищения искусством Тадибе-Богача-Сына называют его своим сыном.

383 — *Подобны пылающим кострам* (*Морюта дурха"*) — рога оленей украшены полосками красной ткани, которые развеваются по ветру, как языки пламени.

414 — *Тадибе-Богач* (*Тадибе-Тэтар*), 415 — *За чумом на нартах* (*Сиӈы хан ниня*), 416 — *Сидит* (*Ӈамтювы*) — так образно сказитель говорит о том, что герой ожил, поскольку *сиӈы хан* — это нарта, стоящая у священной стороны чума и символизирующая связь с жизнью, с небом, с божествами.

425 — *Совик свой снял* (*Савкомта ека*) — *совик* — мужская одежда мехом наружу, надеваемая на малицу в очень сильные морозы.

429, 430 — [*Мать*] *ввела Невестку — Дочь-Странствующего-Грома* (*Меямта тюледа Ёнтеркада-Нюм"*) — в знак подтверждения истинности существования нескольких миров и реальности путешествия камлающий, Сын-Богача-Тадибе, привозит с собой жену — Дочь-Странствующего-Грома.

437 — *Твой-Тадибе-Богач* (*Тадибе-Тэтар*) — используется тот же прием, что отмечен в коммент. к стихам 265 и 356: исполнитель называет Богача-Тадибе другом Т. Лехтисало, который в момент записи являлся слушателем, т.е. как бы участником происходящего действия.

13. Призывание духов — Хэх′ тэврамбада

40 — *Белый-Олень* (*Сэрэй-Тыӈэй*) — пояснение исполнителя: белый олень — основной в упряжке, другие его как бы охраняют.

41 — *Яв-Мала-Старика* (*Яв′-Мал-Вэсако*) — один из главных персонажей ненецкой мифологии. Считается хозяином-духом верховий Оби и Енисея. См. вводную статью Е.Т. Пушкаревой.

44 — *Он Потомок-Мамонтов* (*Я′-Хора хаёмя ӈэ нив*) — пояснение исполнителя: родоначальником оленей считают мамонта. Черный

олень — не совсем олень, у него есть какие-то признаки мамонта. Мамонт, по-ненецки, — *я′хора*, «олень-самец», т.е. «земляной», олень подземного мира. Интересно, что при характеристике упряжных оленей героя используются разные термины: огненный олень — *моренана хабт* (олень-бык), белый олень Яв-Мала — *ты* (домашний олень), черный — *хора* (олень-самец).

47 — *Напротив входа в мой чум нарта остановилась* (*Мяни′ нёнсин′ хан нултада*) — рассказ шамана о пути по верхним мирам сопровождал звон колокола, подвешенного к шесту чума. Обычно в него звонил помощник шамана. В данном случае звонить пришлось мне (*Л.В. Хомич*).

99 — *Железное копье хорея, мое копье* (*Ея тюрни, наре, наремя*) — *хорей* — шест для управления оленями. На утолщенный его конец надевают копьевидный металлический наконечник.

109 — *Хэхэ* (*хэхэ*) — общее название духов.

117 — *Чум, соболиными нюками покрытый...* (*Тосрим ей′та мя″ ӈадимя...*) — на этом рассказ о путешествии закончился, так как А. Сэротэтто «перестал видеть». *Нюк* — крышка чума, которая делалась обычно из оленьих шкур.

14. Из жизни моего деда — Ирини ӈоб′ иле″мя

7—11 — Об упряжных оленях героя см. коммент. к блоку 44 в тексте № 13.

18, 19 — *И нижняя покрышка, // И верхняя покрышка — рваные* (*Мюйкосавэй, // Еясавэй ӈадсуй*) — чум покрывали в два слоя. Внутренняя покрышка (поднючье, ненецк. *мойко*) шилась из оленьих шкур мехом внутрь, наружная (нюк, ненецк. *ея*) — мехом наружу.

37 — *Старик-Нга* (*На-Вэсако*) — злой дух Нижнего мира, дух смерти.

108 — *Сердца-не-Имеющий-Тунгу жил* (*Сейсяда-Туӈу илевы*) — мифологическое существо, якобы встречающееся в тундре. Считалось, что эти существа подчас нападали на людей с воинственным криком «Орук!». *Туну, тунусо* — по-видимому, разговорное или индивидуальное произношение, лит. *тунгу, тунгусо*.

112, 113 — *Вдруг* [*находящийся*] *впереди на нарте // Сядэй заговорил* (*Неранда няна ӈопой хан′ пыя′ на // Сядэй вахалй′*) — на загнутом конце полоза нарты шамана обычно вырезали изображение духа *Сядэй*, что значит «*идол*» (от ненецк. *ся′* — «лицо»).

15. Песня кулика — Тюлисе′ сё

21, 22 — *Деткам мох, тюлей, // Просушить пошла, тюлей* (*Нюта нярсукод, тюлей, // Тёмантя хаянню, тюлей*) — исландский мох (*нярсо / нярцо*) используется ненцами в качестве пеленки — как подстилка детям.

16. Песня вороны — Варңэ′ сё

7 — *Чай пьем* (*Сяйм′ ңаворңэңаваңэ*) — ворона называет чаем человеческую мочу.

11 — *Шелк Салиндеров* (*Саля′ хамбкамиңэй*) — так называет ворона свой шелковый платок, купленный Салиндерами.

17. Песня вороны — Варнэ′ сё

1 — *Женщина Салей* (*Салейкояейкояей*) — *Салей* — женский вариант ненецкой фамилии *Салиндер* (*ворона*).

18. Песня чайки — Халэв′ сё

1 — *Кахангэй* (*Кахаңэй*) — звукоподражание крику чайки.

19. Песня чайки — Халэв′ сё

5 — *Кто-нибудь из них умрет, кахавэй* (*Ханидо″ хая, кахавэй*) — чайка радуется человеческим смертям, так как появится больше могильных шестов, на которых она будет сидеть.

20. Песня тунгу, плененного пяками — Пяко″ нямвы туңгу′ сё

1, 3 — *В Касмэй куркатэй* (*Касмэй-эй куркатэй-эй*) — имя собственное. *Касм кур* — это *Казым горт*, т.е. поселение на р. Казым.

21. Песня сихирти — Сихиртя′ сё

1 — *Невестка сихиртей* (*Сихиртит меёв*) — *сихиртя* — см. коммент. к блоку 36 в тексте № 9.

22. Песня женщины, жившей у тунго — Туңгокана илевы не′ сё

5 — *Двух-нгэй моих деток отец* (*Сидя-ңэй нюней нися-а-а*) — говорится о рождении детей от сожительства женщины и реликтового гоминоида.

23. Песня Евэя — Евэй′ сё

Евэй (*Евай*) — род тундровых ненцев.

4 — *Нори* (*Наре*) — ненецкое название населенного пункта Нори Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа; видимо, образовано от слова *наро* — «чаща, дремучий лес».

24. Песня Альберта Пяка — Альберт Пяк′ сё

Пяк Альберт (1944—1977) — лесной ненец, носитель лесного и тундрового диалектов ненецкого языка. Уроженец Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа, жил в пос. Нори, Ныда, Старый Надым. Окончил 8 классов Ныдинской средней школы, в 60-е гг. служил в Вооруженных Силах СССР (в г. Москве — в Кремлевских войсках). Был женат на Яр (Ярой′) Галине Едэйковне, в 1972 г. у них родился сын Роберт, которого после смерти обоих родителей воспитала бабушка, мать отца Пяк Осне.

25. Песня женщины Ядне — Ядне не′ сё

1, 2 — *На лед Оби я пять монет, монет бросила // Пятерых моих детей* [*жизни*] *ради-и-и* (*Салёв яв′ сэрт сампэйляӈк есям, есёвм моӈадамть // Сампэйляӈк нюни нюрини е″эмня-а-а*) — женщина бросает монеты на лед Оби с мольбой о благополучии своих детей. У ненцев этот обычай весьма распространен. Например, пассажиры теплоходов, пересекающих Обскую губу от Наречинского бара (район пос. Яр-Сале Ямальского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа) на Хэнскую сторону (район ликвидированного пос. Хэ Надымского р-на того же округа), бросают в воду монеты для духа-хозяина Священного Мыса (Хэбидя-Саля) с мольбой о благополучном исходе плавания.

26. Песня женщины — Не′ сё

8 — *Расписную-ую* [*сумочку*] *мою, тутю-у унесло-о* (*Падвэй-эй хаясе-э-эй, тутяме-эй хаясе-эй-эй*) — по представлениям ненцев, *туця′* (здесь — *тутя*) — женская сумка для швейных принадлежностей — является не просто вещью, но также символом женского сердца и души. Когда женщину выдают замуж, у нее обязательно должна быть эта сумка. По свидетельству Г.Я. Салиндер (урожд. Ясавэй), если будущий муж умыкает будущую жену, то он обязан прихватить и ее сумочку, иначе счастья им не будет.

27. Песня Салей — Салей′ сё

Салей (*Салей*) — женский вариант ненецкой фамилии Салиндер («ворона»).

4 — *В жертву Нуму...* 7 — *В жертву Воде* (*Ну ханээңэся...*. *Ид ханэңэся...*) — обычай принесения людей в жертву стихиям известен и в настоящее время.

28. Песня Танхэ Вэнга — Танхэ Вэңга′ сё

Вэнга Танхэ (*Вэңга Танхэ*) — житель Тазовской тундры; в 30-е гг. XX в., когда он спел свою песню, ему было около 30 лет.

30. Песня Неркэй — Неркэй′ сё

Неркэй (*Неркэй*, вар. *Неркая*) — переводится как «ивовая», женский вариант ненецкой фамилии Неркахы.

9 — *Пушистохвостого с холмов...* (*Хой′ тэва ёря...*) — имеется в виду песец.

Туця′ — женская сумочка для швейных принадлежностей. *Фото Л.В. Хомич.*

Ненецкая женщина в зимней одежде.

31. Песня старушки Хороли — матери старика Хека Салиндера — Салиндэр Хэк вэсако′ небяи′ Хороли пухутя′ сё

Салиндер Хек — житель пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа, дед исполнительницы по материнской ли-нии. Песня принадлежит прабабушке исполнительницы.

5 — *Между завязками [ягушки]-нганэй* (*Сисьи помэйнаӈэй-ӈаней*) — ягушка — женская шуба.

32. Песня старика Инзу Нядангы — Инзу Нядаӈгы вэсако′ сё

Инзу Нядангы (*Нядаӈгы Инзу*) — житель пос. Шуга (Сухуй) Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа. После ликвидации в 60-е гг. XX в. пос. Сухуй жил в других населенных пунктах района. Умер в 80-е гг.

1 — *Девочка-нгэй, глаз мой вытек-нгэй, // На тебя глядя-нгэй, девочка-нгэй.* (*Не ӈатекыей-ӈэй, сэвмей сараей-ӈэй, // Нянтэй сараей-ӈэй, не ӈатекыей-ӈэй*) — ненецкая идиома, означающая в данном контексте, что автор песни приглядел девушку в жены одному из сыновей, т.е. «я положил на тебя глаз».

3, 5 — *Нядэй, Няд, Нядангэй* — вариации ненецкой фамилии Нядаӈгы.

33. Песня Нганой — Ӈаной′ сё

Наной (*Ӈаной*) — женский вариант фамилии Анагуричи (*Ӈано′ Харючи*).

39, 40 — *За суконную пады Отшвырну* (*Ной пады′ тяха′ Санабтаиӈгув*) — женщина этим говорит, что она отобьет Тибитя Хаби у его жены.

34. Песня младшей сестры Ивана Антоновича Юганпелика — Юганпелик Иван Антонович′ не папанда сё

Юганпелик И.А. — ненецкий поэт. Род. 31 декабря 1925 г. в пос. Халевож Приуральского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской обл. Участник Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., имеет правительственные награды. Окончил окружную культурно-просветительную школу. С 1953 г. — журналист. Долгие годы работал редактором газеты на ненецком языке «Нарьяна ӈэрм». Публикуется с 1950-х гг. Автор нескольких поэтических сборников.

35. Песня Пули Неркагы — Неркагы Пуля′ сё

Неркагы Пуля — житель пос. Кутопьюган Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа, примерно 1937 г. рожд.

1 — *Нерка* — вариация ненецкой фамилии *Неркагы*.

4 — *Нгадерой* (*Ӈадерой′*) *Таисья* — жительница пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа, в молодости была очень красивой женщиной.

4, 6 — *Нгадерой, Нгадёй* (*Ӈадерой′, Ӈадёй′*) — женский вариант фамилии *Ӈадер″*.

36. Песня Гены Худя — Худя′ Гена′ сё

Худи Геннадий (1947—1988) — оленевод колхоза «Родина» пос. Нори Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа, после расформирования колхоза «Родина» — оленевод совхоза «Ныдинский».

13 — *То, что я взял в жены-нга* (*Тартя, тартя тэта неӈа-ӈа*) — автор песни поет о своей жене Салиндер (*Салей′*) Лидии Николаевне, 1947 г. рожд.

37. Песня Лены Салиндер — Салиндер Лена′ сё

Салиндер Лена — Салиндер (Салей′) Елена Николаевна (род. в 1939 г.), уроженка пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа, в замужестве Окотэтто. Окончила ЛГПИ им. А.И. Герцена. Преподавала в Салехардском педагогическом училище, долгие годы работала зав. отделом по работе среди женщин Ямало-Ненецкого комитета КПСС, в настоящее время работает методистом по дошкольному воспитанию окружного методкабинета Ямало-Ненецкого окружного управления народного образования.

1 — Отец автора — Салиндер Николай — пропал без вести на фронте во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

38. Песня Ивана Ябтонэ — Ябтоӈэ Иван′ сё

Ябтонэ (*Ябтоӈэ*) — род тундровых ненцев. *Ябтонэ* (*Ябтоӈэ*) Иван — житель Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа.

2 — *Обычно поет Ябто* (*Ябто манаӈанё*) — *Ябто* (*гусь*) — вариация фамилии *Ябтоӈэ*.

39. Песня Лёни Канёва — Канёв Лёня′ сё

Канев Леонид — оленевод совхоза «Ныдинский» пос. Ныда Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа, коми по национальности, коми- и ненцеязычный.

40. Песня Сэрой — Сэрой′ сё

Сэрой (*Сэрой, Сэр″*) — вариация фамилии *Сэродэта* (*Сэротэтто*), его первая морфологическая часть.

4 — *Когда еще носила-ила глухие-ие рукавички* (*Сидя халов-овкандов малко ӈэданэй-эй*) — словом *халак* называется закрытая рукавичка без пальчика для большого пальца, пришитая к верхней детской одежде, исключающая возможность ребенку высунуть руки.

41. Песня Масаркиной — Масаркина′ сё

Масаркина — жительница Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа, ненцеязычная ханты.

1, 2 — *...небант парыков, // Нисянт сякартов* — искаженные ненецкие ругательства, соответствующие русским «по матушке, по батюшке».

3 — *Лохорта* (*Лохорти*) — род тундровых ненцев, персонажи песни — жители Надымского р-на. *Лохорта* можно перевести как: 1) «ручей», 2) «струящийся», 3) «пенящийся».

42. Песня сестры Вавлё Ненянга — Вавлё Неняӈг не′ ня′ сё

Ненянг (*Неняӈг*) — род тундровых ненцев. *Вавлё Ненянг* (*Вавлё Неняӈг*) — руководитель восстания обдорских и тазовских ненцев в 1820—1830-х гг.

3, 8 — *Вангдо* (*Ваңгдо*) — озеро в Ямало-Ненецком автономном округе.

8 — *Махаку* (*Махако*) — род тундровых ненцев, в настоящее время Махаку примкнули к Вануйта — роду тундровых ненцев.

20 — *...моего белокапюшонного-капюшонного* (*Сэр" сёвтями — сёвтям' сыран' лададa-лададa*) — т.е. сына. Мужчин ненцы называют капюшонными, поскольку мужские и женские головные уборы между собой различаются: у восточных ненцев капюшон малицы пришит к ней, в то время как у женщин всех групп ненцев шапка-капор к шубе не пришивается.

Ненецкий мужчина в летней одежде. *Фото Л.В. Хомич.*

43. Песня Вавлю Пиеттомина — Вавлю Пиеттомин' сё

Пиеттомин — так ненцы и ханты называют Вавлю (Вавлё, Ваули) Ненянга — предводителя народного восстания в первой половине XIX в.; обычно это слово переводят как «след горностая» — по мнению народа, Вавлю приходил и уходил незаметно.

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

Каха, Кахавэй, Кахангэй—кахава-кахавэй — междометие, подражание крику чайки

Менаруй — крупный, красивый недрессированный кастрированный олень; в хорошем стаде несколько менаруев разной масти, которые являются вожаками

Мянг (Мяӈг) — а) ребенок старшей сестры; б) дети старшей сестры по отношению к детям ее братьев; в) дети женщины, старшей говорящего по возрасту и принадлежащей к тому же роду по женской линии; г) дети дочери и младшей сестры говорящего по отношению к его детям или детям его сыновей и братьев [121]; д) представители противоположного брачного класса

Пады — мешок для женской обуви и женского нижнего белья ниже пояса

Пяки — на тундровом диалекте ненецкого языка — лесные ненцы

Сенгры (Сеӈгры) — по Н.М. Терещенко, *сеӈгры ябто* — казарка (порода гусей) белолобая

Сесавэй — мифологические и фольклорные персонажи (смысл слова не очень ясен, может быть переведено как «смолистые»)

Симцы / симзы / сымзы — вертикальный шест в чуме, к которому прикрепляются концы поперечных горизонтальных шестов для подвешивания крюков над

костром; священный шест, символизирующий связь данной семьи с небесными силами

Сихиртя — а) мифологические *сихиртя* — маленькие безобидные существа, живущие под землей и по временам выходящие на поверхность, например, за водой; б) *чудь* — общее название финских племен [121]; в) *сихиртя* (*сиртя*) — по преданиям и свидетельствам ненцев, народ, обитавший на всей территории проживания ненцев от Канина до Енисея. Л.В. Хомич в статье о сихиртя пишет: «Сихиртя — не саамы, не палеоазиаты и не угры, а их далекие предки, оставшиеся с того периода, когда их этнические особенности не проступили достаточно четко из уральской общности древних охотников и рыболовов» [262]

Тынзей — аркан, лассо

Тюлей — междометие, подражание крику кулика

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ*

1. Похождения Яв-Мала — Яв′-Мал′ илемя

Дочь-Царя-Ветра, Госпожа, Его(Моя)-Госпожа, (Мертя-Параңода-Не-Ню, Недэта, Недетая) (16, 28, 29, 34).

Красная-Лисица, Лисичка (Лиса), Твоя(Его)-Лисичка, Собачка, Младший-Сын (Нярьяна-Тёняко, Тёняко, Тёнякор, Вэнекотяв, Нюдяю-Нюктями) (17—24, 26, 29, 33) — по представлениям ненцев, лиса — одна из ипостасей *Нумгыпоя* — брата *Яв-Мала*. В какой-то момент лиса выступает в роли «собачки» Яв-Мала.

Куропаточка, Зверь, Красивый-Зверек, Твоя-Куропаточка (Хоркытя, Сармик, Сомбой-Амгаринню (букв.: «красивая вещь»), *Хоркытяр)* (28, 29).

Лаханако (Лаханако) (1, 4, 8, 9, 12) — одушевленная субстанция слова, которая, следуя и наблюдая за персонажем, начинает новый эпизод.

Лошади (одна из них), *Огромная-Лошадь (Юнаюни, Сюдбя-Юнар)* (21—23).

Собака, Бурый-[Медведь], Несчастная-Собака (Вэнекода, Пэдарэй, Вэнекотяеми) (21, 22, 24) — в этом произведении медведь выступает в роли собачки Юноши-Грома и зовется опосредованным именем Бурый ввиду его табуированности.

Старик, Тирний-Вэсако-[Вселенский-Старик], Отец (Вэсако, Тирний-Вэсако, Нисяр) (1—4, 6—12, 17, 33, 34) — старик Верхнего мира, отец Яв-Мала и его брата в ипостаси лисы. Здесь, в тексте № 1, он выступает еще и в качестве культурного героя, изготавливая для людей земли лодку.

Старуха (Пухутя) (1—3, 8—11, 33) — старуха, жена старика, мать Яв-Мала и его брата в ипостаси лисы. Она же — сотворительница

* Имена персонажей в произведении даются в алфавитном порядке.

земных людей (33): *Пыдар яняӈы ненэтяи сертабадаӈэ тара* (*Ты будешь сотворительницей земных людей*). Таким образом, речь здесь идет о Ямине (о ней см. вводную статью Е.Т. Пушкаревой).

Сын, Ребенок, Юноша, Яв-Мал, Сын-Тирний-Вэсако, Дитя-Тирний-Вэсако, Свой-Сын (*Нюми, Ӈатекэя* — здесь о нем сказано с пренебрежением, *Нямада, Яв'-Мал, Тирний-Вэсако'-Хасава-Ню, Тирний-Вэсако-Ню, Нюмдя*) (7, 11—13, 15, 17—21, 23, 27, 30—34) — Сын-Вселенского-Старика (см. вводную статью Е.Т. Пушкаревой).

Сыромятная-Коровья-Шкура, Коровья-Шкура (*Ӈаябэй-Хорова'-Хоба, Хорова'-Хоба*) (23—27, 29) — служит в качестве «ковра-самолета».

Царь-Ветра (*Мертя-Параӈода*) (18, 26, 27).

Человек-Идущий-за-Водой (*Нертя-Луса*) (28, 29).

Шестиногий-Громадный-Лось, Лосище, Твой-Лосище, Лось, Лошади (одна из них) (*Мат''-Ӈэта-Хабортая, Хабортая, Хабортер, Хаборте, Юнаюни*) (19—23) — образ находящегося у корней огромного кедра, похожего на чум, Шестиногого-Лося, оседланного Сыном-Вселенского-Старика, является отголоском представлений, известных с неолита в северной части Старого и Нового Света [124].

Юноша-Грома (*Хэӈо-Наны''*) (21—23) — он же в тексте и *нянда хэвувна* (букв.: «*около своего товарища*»), т.е. сказитель Юношу-Грома и Сына-Вселенского-Старика называет товарищами.

Яндэхэ-Вэсако-[*Старик-Нижнего-Мира*], *Яндехэ-Вэсако, Твой-Дед, Старик, Его-Дед-Нижнего-Мира* (вар.: *Ян'-Техэ-Вэсако, Яндехэ-Вэсако, Ирир, Вэсако, Яндехэ-Иринда*) (6, 7, 14, 16, 30, 32, 34) — старик Нижнего мира.

2. Как Яв-Мал великанов одолел — Яв'-Мал' сюдби пирдалема

Дитятя, Мальчик, Ребенок-Старухи, Противный-Ребенок, Ребенок, Ребенок-Старика, Сын, Единственный-Ребенок, Мужчина, Русский, Стройный-Беленький-Русский, Яв-Мал (*Нюндя-Ня*, вар.: *Ня', Хасава-Ӈатекы, Пухутя-Ню*, вар.: *Пухутя-Хасава-Ню, Ӈатекэя, Ӈатекы, Вэсако-Ню, Хасава-Нюди', Ӈопой-Нюмд, Хасава, Луса, Ябтако-Сэр''-Лусаӈэ, Яв'-Мал*) (1—9, 12, 15, 17, 19—29, 32—38).

Жена-Русского-Старика, Старуха (*Луса-Вэсако-Пухутяда, Пухутя*) (33, 35, 36).

Кулик, Семикрылый-Минлей, Минлей (*Тюлисе, Сив-Тота-Минлей, Минлей*) (5, 30, 31).

Лаханако (*Лаханако*) (1, 19) — персонифицированный образ слова.

Младшая, Младшая-Женщина (*Не, Нюдя-Не*) (28, 34, 36).

Один-Великан-Идущий, Земляным-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан, Великан, Кедровым-Островом-Играющий-как-Мячом-Великан, Лесистой-Земляной-Сопкой-Играющий-как-Мячом-Великан, Земляным-Комом-Играющий-как-Мячом-Великан, Кедровым-Островом-Забавлявшийся-как-Мячом-Великан (*Ӈоб-Сюдбя-Ядна, Я-Ӈом'-Хаскута-Сюдбя, Сюдбя, Тыдэ-Ӈом'-Хаскута-Сюдбя, Ям'-Хаскута-Сюдбя, Я'-Юмбам'-Хаскута-Сюдбя, Тыдэ-Ӈом'-Сянатука-Сюдбя*) (3, 6, 12—14, 18, 21).

Один-Великан-Лежащий, Великан, Страшилище, Речную-Воду-Задерживающий-Великан, Речную-Воду-Задерживающий, Реку-Перегораживающий-Великан, Реку-Перегораживающий, Реку-Задерживающий-Великан (*Ӈоб-Сюдбя-Юсидана, Сюдбя, Пинкабтёда, Яв'-Идм'-Маремба-да-Сюдбя, Яв'-Идм'-Маремба-да, Явм'-Юмбада-Сюдбя, Явм'-Юмбада, Явм'-Маремба-да-Сюдбя*) (2, 3, 5, 9—11, 18, 21, 29).

Один-Великан-Людоед, Великан, Камнем-Играющий-как-Мячом-Великан, Валуном-Играющий-как-Мячом-Великан (*Ӈоб-Сюдбям'-Манэ", Сюдбя, Пэм'-Хаскута-Сюдбя, Манямбэм-Хаскута-Сюдбя*) (4, 5, 7, 15—18, 21, 29, 30).

Один-Русский-Старик, Русский-Старик, Старик, Дедушка (*Ӈоб-Луса-Вэсакоя, Луса-Вэсако, Вэсако, Ирикэ*) (32—35).

Один-Стремительно-Бегущий, Стремительно-Бегущий, Старушонка, Старуха, Однопядевая-Старушонка, Мать (*Ӈоб-Сюрамбада, Сюрамбада, Пухутякоя, Пухутя, Ӈоб-Терва-Пухутяко', Небява"*) (9—11, 13, 14, 16—20, 23—27) — настоящее имя этого персонажа — *Яминя* [также *Я-Мюня, Я-Меня, Я-Небя*] — ненецкое божество, охранительница рожениц, беременных женщин, покровительница женщин.

Солдаты (*Сольдат"*) (37).

Старуха, Бабушка, Моя-Бабушка, Бабушечка, Его-Дорогая-Бабушечка (*Пухутя, Хадани'-Ня, Хадакоеми, Хадами, Хадакоеда*) (1, 37) — в ненецком фольклоре, особенно в мифах-сказках, героя воспитывает бабушка. Природа этого мотива еще не выяснена.

Три-Женщины, Дети, Женщины, Три-Жены (*Няхар"-Не, Ню", Не", Няхар"-Ненда*) (23—25, 27—29, 34, 37, 38).

Царь (*Пареӈода*) (34, 36—38).

3. Старухина-Лепешка — Пухутяя-Леска

Ворона, Вороночка (*Варӈэ, Варӈэтя*) (16—19).

Горностай (*Пиякотяр*) (3, 9).

Дочь, Единственная-Дочь, Жена, Невеста, Царская-Дочь (*Не-Нюда, Ңопой-Не-Нюр, Нэданда, Нэдакые, Параңода'-Не-Нюм'*) (33, 35, 38, 39, 48).

Зайчик (*Тэвасикор*) (3, 7, 10).

Ид-Мэдо, Я-Хора, Великие-Цари, Два-Царя (*Ид'-Мэдохо', Я'-Хораха', Сюдбяко-Параңодаха', Сидя-Параңода*) (в комитативе) (41—46, 48) — имена персонажей можно перевести как Водяной-Змей (Дракон) и Мамонт.

Использующий-Землю-как-Жилище (*Ям'-Мядотая*) (5, 7, 12) — медведь.

Истребляющий-Оленей (*Ты'-Хандая*) (4, 7) — волк.

Кукша (*Сёмякоя*) (14—18).

Лаханако, Твое-Лаханако (*Лаханако, Лаханакор*) (2, 46).

Лепешка, Старухи-твоей-Лепешка, Старухина-Лепешка (*Леска, Пухутяянд-Леска, Пухутяя'-Леска*) (1—6).

Лис, Твой-Маленький-Лис, Добыча, Старик-Нум (*Тёняко, Тёнякоханда, Ханедаңэ, Нум'-Вэсакодм'*) (5—9, 11—13, 15—20, 23, 25—29, 31, 33—41, 43—48).

Мышка, Твоя-Мышечка (*Писяко, Писякояр*) (2, 3, 7, 9).

Песец, Маленький-Песец (*Нохокор, Нохокотяңэ*) (4, 7, 11).

Росомаха (*Иңгнейъя, Иңгнейя*) (4, 7).

Старик, Твой-Старик (*Вэсако, Вэсакоянд*) (1).

Старуха, Твоя-Старуха (*Пухутя, Пухутяр*) (1, 2).

Ханты, Один-Огромный-Хант, Хант-Твой, Один-из-Хантов, Один-Стройный-Хант, Рассердившийся-Человек (*Хабей", Ңоб-Хабия, Хабияр, Ңопой-Хаби, Ноб-Ябтако-Хаби, Нентемы-Ненэть*) (20—26) — переводчик не совсем уверен в точности перевода слова *хабей"* как «ханты». Дело в том, что в ненецком языке слова *хаби* и *луса* употреблялись как синонимы слова «иноплеменник», но в связи с созданием словарей и закреплением определенных значений за тем или иным словом за *хабей* (как наименованием этноса) все больше и больше закрепляется значение «ханты».

Царь (*Параңода*) (33—35, 37—39, 41, 42, 44, 46—48) — отец жены Царя-Имеющего-Слугою-Лиса.

Царь (*Другой*) (*Параңода*) (30—32) — царь, купивший у русского бедняка слиток золота.

Человек, Ненец, Русский-Бедняк, Царь-Имеющий-Слугою-Лиса, Царь, Жених (*Няби, Ненэтя, Маңгбада-Лутекэтяр, Тёням'-Хабейта-Параңода, Параңода, Няхаюда*) (27—30, 32, 34—39, 41, 42, 44—48) — этот персонаж превращается из бедного человека в царя — обладателя богатств

двух могущественных родных братьев Ид-Мэдо и Я-Хора — с помощью верховного божества ненцев Нума, который был его добровольным слугой в обличье Лиса.

4. Восьмиухая-Старуха — Сиднтет-Хавота-Пухутя

Богатый-Удачливый-Купец, Русский-Купец, Купец-Старик, Русский-Старик, Старик, Отец, Богатый-Удачливый-Старик, Богато-Живущий-Русский-Старик (*Сава-Иленя-Васкуй, Васкуй-Лусар, Васкуй-Вэсакор, Луса-Вэсакор, Вэсако, Нисяда, Сава-Иленя-Вэсакор, Сава-Иленя-Луса-Вэсако*) (1—6, 8—10, 12—14, 16—18, 23, 55) — слово *васкуй* переведено здесь как «купец», хотя до Октябрьской революции 1917 г. ненцы называли так любого зажиточного человека не своей национальности; сейчас, с возвратом России к рыночным отношениям, значение слова *васкуй*, вероятно, будет уточняться или наполняться новым смыслом.

Восьмиухая-Медведица-Мать, Восьмиухая-Старуха, Его-Восьмиухая-Медведица-Мать, Восьмиухая-Мать, Его-Медведица-Мать, Бабушка, Восьмиухая-Бабушка, Старуха, Зверь, Объект-Охоты, Солнцеликая-Женщина, Медведица, Конь, Восьмиухая-его-Бабушка-Старушка (*Синднтет-Хавота-Варко-Небя, Синднтет-Хавота-Пухутя, Синднтет-Хавота-Варк-Небяда, Синднтет-Хавота-Небянда, Варк-Небяда, Хадада, Синднтет-Хавота-Хадада, Пухутя, Ханеда, Ханеда-Таня, Хаерадм'-Сядота-Не', Варкӈэ, Юнанэ, Синдтет-Хавота-Пухутя-Хадана, Синдтет-Хавота-Варк*) (20, 21, 23—26, 29—32, 34—38, 42—54, 56, 57).

Медведь, медведица — постоянный персонаж почти всех жанров ненецкого фольклора. В этом мифе-сказке перед нами прекрасный мифологический образ Восьмиухой-Медведицы, матери восьми медвежат, матери всех медведей. Здесь сконцентрированы почти все известные в мифологии разных народов мира составляющие этого образа [124]. Здесь Медведица — мать: мать восьми медвежат, которые сосут ее сосцы (20); мать Дурака (21, 23); целительница — возвращает к жизни умирающего Дурака (21) и оживляет его, убитого братьями (56); существо, летающее по небу с грохотом, подобным грохоту громов (24, 31, 35, 48, 52, 54, 56, 57); оборотень (45, 50, 51, 53); культурный герой (49, 50); она может быть человекоподобной (36, 51, 54); представать дарительницей (54).

Два-Старших-Сына, Два-его-Сына, Сыновья, Братья, Оба-Старших-Брата, Оба-его-Старших-Сына, Два-моих-Брата, Оба-Брата, Старшие-Братья, Оба-его-Брата, Пастухи (*коров*) (*Нюхуюда, Нюхуюта, Нёхуёта, Няхаюда, Сидя-Нахаюда, Сидя-Нюхуюда, Няхаюни, Сидя-Ядна, Сидя-Няда, Некахаюда, Сидя-Няхаюда,* (*Хорови*) *Пэртя*) (1—7, 13—18, 22, 55, 62).

Дважды-по-Семь-Сабледержащих-Стражников, Дважды-по-Семь-Солдат, Солдаты (Сидя-Си″ив-Палытана, Сидя-Си″ив-Солдат, Солдатни) (31—34), *Семь-Солдат, Солдаты (Си″ив-Солдат, Солдат)* (25—28). *Сто-Солдат-с-Саблями (Юр″-Палытана)* (39) — эти персонажи объединены нами в один, как выполняющие одну и ту же функцию в произведении под схожими, но не одинаковыми именами.

Добыча, Птица, Золотая-Птица (Ханеда, Лэморми, Солотэй-Лэморм′) (11, 12, 16, 22, 23, 25, 27, 29, 52, 53, 55).

Дурак, Дурачок, Твой-Дурак, Сыночек, Богатого-Удачливого-Купца-Младший-Сын-Дураком-Называющийся-Восьмым-Выменем-моим-Вскормленный, Сыночек-мой, Дурак-[Сын-]Богатого-Удачливого-Купца, Житель-Неба, Сын-Царя-Неба, Сын-Вора, Грязный-Русский-Противный-Ребенок, Бездомный-Русский-Ребенок (Салако, Салакодо′, Салакор, Нюктя, Сава-Иленя-Васкуй-Нюдя-Ню-Салаком′-Нюбета-Сиднтетимдей-Ӈамянани-Вадамэми-Нюми, Нюктяв, Сава-Иленя-Васкуй-Салакодм′, Нум′-Терадм′, Нум-Параӈода-Нюдм′-Ню, Талей-Нюмд, Варсавэй-Луса-Ӈатекэя, Мятьда-Луса-Ӈатекы) (1, 5, 6, 9—22, 24—62).

Природа этого персонажа ненецкого фольклора не изучена. Пока можно лишь констатировать, что существуют два его типа: дурак, который никем не становится и чаще всего погибает в результате своей глупости, и, как в этом произведении, дурак, имеющий двойственную природу: и человеческую, и сакральную (небесную) — и становящийся персонажем с более высоким социальным статусом, чем вначале.

Конь-с-Золотым-Обличьем, Конь (Солотэй-Сядота-Юна, Юна) (29—33, 37, 50—52, 54, 55).

Лаханако (Лаханако) (6, 20, 21, 56) — персонифицированный образ слова.

Младший-из-Двоих, Средний-Сын, Средний-Сын-Купца, Средний-Сын-Старика (Нюдяюм′, Ёнэй-Нюда) (4, 8, 9, 14).

Русский-Старик, Старик (Луса-Вэсако, Вэсако) (59—61).

Солнцеликая-Красавица, Солнцеликая-Женщина, Дочь (Женщина), Царская-Дочь, Жена, Солнцеликая-Его-Жена (Хаерадм′-Сядота-Нем, Хаерадм′-Сядота-Не, Не, Параӈода-Не-Ню, Неда (Ненда), Хаерадм′-Сядота-Ненда) (33—42, 47—55, 61, 62).

Старик-со-Старухой (Пухутяха′-Вэсакохо′) (комитатив) (60).

Старуха, Твоя-Старуха (Пухутя, Пухутяр) (59—61).

Старший-Сын, Рослый-Сын-Русского-Старика, Старший-Сын-Твоего-Богатого-Удачливого-Купца, Старший-Сын-Купца, Старший-Брат, Старший-из-Братьев (Ӈарка-Нюда, Луса-Вэсаконд-Ӈарка-Ню, Ӈарка-

Нюдя-Сава-Иленя-Васкуянд, Васкуянд-Нарка-Ню, Нарка-Нянда, Наркаюм') (5, 7, 9, 55).

Три-Сына (*Няхар''-Нюда*) (1).

Царь, Твой-Царь (*Параңода, Параңодар*) (33, 34, 50, 51) — хозяин Коня-с-Золотым-Обличьем.

Царь-Огня, Царь (*Ту'-Параңодадм', Параңода*) (28, 29, 53) — хозяин Золотой-Птицы.

Царь-Солнца, Царь (*Хаер''-Параңода, Параңода*) (40—42, 44—46) — отец Солнцеликой-Женщины.

5. Муж-Мертвец — Хальмер-Хасава

Две-Старушки, Одна-из-Старушек (*Другая-Старушка*) *Плачущая-Старуха, Неплачущая-Старуха, Первая-Старуха, Старушка* (*Сидяри-Пухусе, Нябиюм'-Пухусе, Ярта-Пухуся, Ниня-Ярта-Пухуся, Нюртей-Пухуся, Пухуцякое*) (8, 22—24) — эти персонажи выполняют в произведении парную функцию, дополняя друг друга.

Девочка-Подросток (*Не-Нацекы*) (14, 15).

Ездоки-на-Нартах, Сто-Охотников, Мужчины, Ребята, (*Нэдалёда'', Юр''-Хасава, Хасава'', Нацекын*) (31—33).

Жена-Маринди, Жена-моего-Брата, Невестка, Жена-Старшего-Брата (*Мариндянд-Не, Нябакэ, Нябада, Нябако*) (1, 4—7, 17, 23, 25—28).

Мариндя-Мужчина, Мариндя, Старший-Брат-Мариндя, Старший-Брат (*Мариндя-Хасава, Мариндя, Мариндя-Нинекар, Нинекада*) (1, 2, 17, 23, 25—27).

Мертвец-Мужчина, Мертвец, Сын, Муж (*Хальмер-Хасава, Нылека, Нюхунда, Хасаванд*) (3—12, 19—21, 25).

Младшая-Сестра-Маринди (*Сестра-Маринди*), *Сестра, Младшая-Сестра, Сестра-Мужа, Старшая-Сестра, Сестрица, Жена, Мамочка, Мать* (*Мариндя'-Папако, Не, Не-Папакода, Не-Надомда, Нябакор, Нябяко, Нев, Нябякэ, Небяду'*) (1—5, 7—16, 19—26, 28—35).

Пожилая-Женщина, Мама, Женщина (*Нарбэка-Не, Небяв*) (13—15).

Покойница-Старуха, Старуха (*Хальмер-Пухуся, Пухуся*) (10—12, 21) — мать Мертвеца-Мужчины.

Русский, Русский-Муж (*Луса, Луса-Хасавар*) — второй муж героини (18); *Остяк-Мужчина* (*Хаби-Хасаван'*) (18, 23, 31) — третий муж героини, согласно предсказанию; *Хант-Мужчина* (*Хасава'-Хант*) — эти персонажи объединены, как выполняющие одну и ту же функцию в произведении без индивидуальных различий.

Соседнего-Чума-Бабушка, Сидящие-Вместе-Старик-со-Старухой, Бабушка, Старуха (*Няби-Мякы-Хадар, Вэсако-Пухусянда-Ня'-Ӈамдювэхэ, Хадакэ, Пухуча*) (13—17, 19, 20).

Старушка (*Пухуся*) (17, 29, 30) — мать охотника, мужа-ненца.

Сын, Мальчик-Младенец, Трое-Детей, Дети, Старший-Сын (*Нюдя, Наноко-Ӈацекы, Няхар''-Ӈацекэмда, Ӈацекыда, Ӈарка*) (10, 20, 21, 30—32, 35) — все дети героини, самостоятельно не действующие в сюжете.

Сын, Мужчина, Муж (*Нюнда, Хасава, Хасавада, Пухуся ханевы нюдя то* — букв.: «Пришел охотившийся сын старухи») (17, 18, 30) — ненец, который стал мужем Младшей-Сестры-Маринди: согласно предсказанию, ее первым мужем должен стать ненец, вторым — русский, третьим — хант.

Хозяин-Стойбища, Хозяин, Хозяин-Чума, Остяк-Шаман, Остяк-Хозяин, Муж (*Ервутаду', Ервотадо, Ерванда, Хабей-Тадебя, Хаби-Ерв, Хасавада*) (32—35) — хозяин стойбища — шаман остяков, последний муж героини.

6. Сирота-Сяндё — Сяндё-Евалё

Бабушка-Нга, Старуха-Нга (*Ӈа-Хадада, Ӈа-Пухуця*) (40—42, 44—46).

Вада-Сюдбабц (*Вада-Сюдбабц*) (18, 28) — Слово-песня.

Дочка, Шьющая-Девушка, Дармовая-Жена, Дочь-Пангдё, Молоденькая-Девушка (*Нюда, Сэдорана-Нем', Мирцяда-Нехэна, Паӈгдё-Недко, Не-Ӈацекы*) (3, 6, 8, 9, 11, 12, 18—27).

Евалё-Сусой (*Евалё*(*Евако*)*-Сусой*) (2—8, 10, 11, 29, 48).

Женщина-Хабисяда (*Не-Хабисяда*) (1).

Молоденькая-Красная-Девушка, Красная-Девушка, Небесная-Девушка (*Няръяна-Не-Ӈацекы, Няръяна-Не, Нув'-Пирибтя*) (33—38).

Морской-Богач, Мужчина (*Явгы-Тэта, Хасава*) (40, 43—47).

Пангдё-Хозяин (*Пангдё-Ерв*) (3, 6—9, 34).

Семь-Великанов, Ведьмы, Сёсавэй (*Си''ив-Сюдбя, Парнэсь, Сёсавэй*) (37, 38).

Старуха (*Пухуця*) (7, 8) — жена Пангдё-Хозяина.

Старшая-Сестра, Сестрица, Сестра-Сяндё (*Нябако''яда, Нябако, Сяндё-Нябако*) (1, 2, 13, 15—18, 21).

Сто-Белых, Четверо-Белых, Сто-Белых-Медведей, Сто-Белых-Оленей, Белые-Медведи, Сотня-Морских (*Юр''-Сэрако*(*мда*), *Тет-Сэрако*(*мд*), *Юр''-Сэр''Варк*(*ӈэ*), *Юр''-Сэрако*(*мда*)*-Ты*(*да*), *Сэр-Варкӈэ, Юр''-Явы''-ця*(*мда*)) (13, 15, 16, 19, 20, 25, 26).

Сын, Хозяин-Белого-Острова-Младший, Сын-Хозяина-Белого-Острова (*Нюмда* (*Нюв*), *Сэр"-Ӈо-Ерв'-Ня'*, *Сэр"-Ӈо-Ню*) (13, 14, 24, 29, 48).

Сын (*Наныкода-Нюда, Наныко*) (26, 48) — сын Дочери-Пангдё и Хозяина-Белого-Острова-Младшего.

Сын-Пангдё (*Пангдё-Ню*) (30).

Сяндё-Евалё, Падроко-Наць, Белый-Ястреб (*Сяндё-Евалё, Падроко-Ӈаць, Сэр"-Ханавэй*) (1—6, 10—14, 18, 24, 27—34, 36—41, 43—48) — имя *Сяндё* можно перевести как «сирота», т.е. тот, кого жалеют, если считать, что форма *Сяндё* образована от причастия *сянда* — «тот, кого жалеют, любят, оберегают». Слово это также может быть переведено как «закрепощенный сирота», если считать его производным от глагола *сяндёсь* — «быть закрепощенным, несвободным» (глагол образован от существительного *сянт*) [121]. Имя *Падроко-Ӈаць* можно перевести как «молодой парень, имеющий отношение к бумагам, документам» — он просыпается небожителем, т.е. посвященным.

Хозяин-Белого-Острова, Старик, Хозяин-Белого-Острова-Старик (*Сэр"я-Ӈо-Ерв, Вэсако, Сэр"-Ӈо-Ерв-Вэсако*) (13, 14, 22—24).

Хозяин-Неба, Небо (*Нуву"-Ерв, Нуву'*) (34, 39, 41—44) — по представлениям ненцев, олицетворял доброе начало в мире.

7. Девочка-сиротка — Евако-Не-Ӈацекы

Кто-то, Хозяин-Четырех-Белых-Оленей, Хозяин-Четырех-Белых-Оленей-Мужчина, Старик-Великан, Сын, Охотник, Марендя-Мужчина (*Хибяхава, Тет-Сэр"-Мэта, Тет-Сэр"-Мэта-Хасава, Сюдбя-Вэсако, Нюв, Ханена, Марендя-Хасава*) (2, 4, 5, 7—10).

Маленькая-Девочка (*Не-Ӈацекы*) (1—10).

Пожилая-Женщина (*Пухуцярка-Не*) (8, 9).

8. Три-Нохо — Няхар"-Нохо

Девочка, Девушка, Дочь, Жена (*Не-Ӈацекы, Пирибтя, Ненюда, Нер*) (17, 20, 21) — дочь Тилимбо, затем жена Сиротки-Хораля.

Дочь, Дочь-Младшего-Нохо, Младшего-Нохо-Дочь (*Ненюсавэй, Нохо-Неню, Нюдя-Нохо-Ню*) (1, 14, 24, 29).

Дочь, Старшего-Нохо-Дочь (*Ненюсавэй, Ӈарка-Нохо-Ню*) (1, 24, 29, 30).

Ездок-на-Легковой-Нарте, Один-Старик, Тилимбо, Один-Мужчина (*Ноб"-Ӈэдалёда, Вэсако, Тилимбо, Ноб"-Хасава*) (15, 18—21).

Жена, Женщина (*Нэхэндя* (*Пухуцянда*), *Не*) (11, 29) — жена Среднего-Нохо.

Жена-Старшего-Нохо, Женщина (*Ңарка-Не-Нохой, Не*) (2, 5—7).

Младший-Нохо, Нохо (*Нюдя-Нохо, Нохо*) (1, 11—14, 18, 27—29).

Сиротка-Хораля, Сиротка, Хораля, Человек, Ребенок, Себя-не-Знающий (*Евако-Хораля, Евако, Хораля, Ненэцям', Нацекы, Пили"-Хантадм'*) (1—3, 5—8, 10—14, 17—21, 23—30).

Средний-Нохо, Средний-Брат (*Ёней-Нохо, Ёней-Няханда*) (1, 9—11, 26, 27, 29, 30).

Старший-Нохо, Нохо, Старший-Брат (*Ңарка-Нохо, Нохо, Ңарка-Нинеканданя'*) (1—4, 7—11, 26, 27).

Три-Нохо, Три-Оленщика-Нохо (*Няхар"-Нохо, Няхар"-Тэта-Нохоми*) (1, 18, 19, 25).

9. Женщина, Сирота-Женщина — Не, Ева-Не

Вождь-Врагов, Мохнатый-Великан, Лесной-Медведь, Волк, Мохнатый, Медведь, Железный-Волк (*Саюв-Ервота, Ңаядар-Сюдбя, Пэдарэй-Варк, Сармик, Ңаядар, Варк, Ея-Сармик*) (4—10, 12—15, 17, 18, 20, 22, 24, 38, 39, 41—44, 47, 50, 57, 58).

Ездок-на-Легковой-Нарте, Молодой-Мужчина, Богатырь-Сусой (*Ңоб-Ңэдалёда, Ңацьмбой-Хасава, Сусой-Сюдбя*) (46—48, 50, 51, 53, 57—59).

Женщина, Женщина-Сирота (*Женщина-Сирота*), *Нгылека* (*Не, Ева-Не, Ңылека*) (4, 12, 14, 17, 28—30, 33—36, 39, 52, 55).

Мать, Мать-Старуха (*Небява", Небява"-Пухуця*) (1, 3, 5) — мать Женщины-Сироты и ее братьев.

Младшая-Невестка (*Нюдя-Не-Нябяв*) (8, 9) — жена младшего брата.

Младшего-Брата-Сын, Маленький-Племянник (*Нюдя-Нинекан-Нанакода-Нюда, Нанако-Папан'*) (1, 10).

Младший-Сын, Младший-Сын-Вождя-Врагов (*Нюдя-Ню", Саюв-Ервута-Нюдя-Ню"*) (13, 48, 52, 56) — младший из семи сыновей предводителя войска — Вождя-Врагов.

Невестка, Старшая-Невестка (*Нябан, Ңарка-Не-Нябав*) (6, 11) — жена старшего брата.

Один-Голос, Голос, Женщина, Хромая-Женщина, Хромая-Девушка, Девушка-Сиртя, Хороший-мой-Друг (*Ңоб-Лаханана, Лаханана, Не, Мэдна-Не, Мэдна-Пирибтя, Сирти'-Пирибтя, Няв-Сава-Няв*) (28—30, 35—39, 42—44, 49, 54—57).

Пожилая-Женщина (*Ңармбэрка-Не*) (46, 47) — мать Богатыря-Сусоя.

Рыбаки-[*Сирти*], *Люди* (*Ёртя, Хибяри*) (33, 34).

Средняя-Невестка (*Ёнэй-Не-Нябав*) (7) — жена среднего брата.

Старшего-Брата-Сын, Сын, Племянник-Мой (*Ӈарка-Нинекан-Нанакода-Нюда, Нюда, Наныко-Папав*) (1, 6, 7).

Сын-Среднего-Брата, Средний-Племянник (*Ёна-Нинекан-Нанакода-Нюдя, Ёней-Папаков*) (1, 8).

Три-Старших-Брата, Три-Сюхунея (*Няхар"-Нинекав, Няхар"-Сюхуней*) (1—4, 15, 47).

Четверка-Красных, Четыре-Красных-Оленя (*Тет-Няръяна, Тет-Нярьяна-Ты*) (16, 18—27, 37, 38, 40, 44, 45, 49).

10. Два-Жителя-Гор — Сидя-Пэ-Тер

Два-Жителя-Гор (*Сидя-Пэ-Тер*) (1, 21, 22).

Десять-Тасинянгы, Тасинянгы, Десять-Ездоков (*Ю"-Тасиняӈы, Тасиняӈы, Ю"-Ӈэдалёда*) (3, 8, 11, 13, 17, 18, 21, 25, 26, 29—33, 35, 41—43).

Женщина-Тасинянгы, Невестка, Женщина, Женщина-Тасинянгы-Старушка, Старушка (*Не-Тасиняӈы, Нябав-Нея, Не, Не-Тасиняӈы-Пухуцяв, Пухуцянда*) (1—7, 19—21, 43) — жена старшего брата.

Младший-Житель-Гор (*Нюдя-Пэ-Тер*) (12, 39).

Младшая-Сестра, Младшая-Сестренка, Младшая-Сестра-Ребенок, Женщина (*Недко-Папав, Недко-Папами, Не-Ӈацекы-Папан, Не*) (1, 6, 20, 23—26, 34—39, 44).

Предводитель-Тасинянгы (*Тасиняӈы-Ерв*) (10, 11, 22, 25, 28—33, 37, 39—42).

Старший-Брат, Брат (*Няв-Некав, Некав*) (1—5, 7—9, 12, 19, 20, 23) — старший житель гор.

11. Сестра-Семи-Пяльця — Си"ив-Пяльця'-Нябако

Вада-Сюдбабц (*Вада-Сюдбабц*) (1) — персонифицированный образ слова.

Железная-Колыбель, Колыбель, Колыбель-Ханглавы, Железная (*Ея-Ебц, Ебцхад, Ханглави'-Ебц, Ебц*) (14—20).

Лад-Сэр-Оленщик (*Лад-Сэр"-Тэта*) (10—12, 16, 24, 34, 35) — хозяин оленей с белыми туловищами.

Люди-Стойбища (*Ӈэсы'-Ӈацекы"*) (14).

Младшая-Дочка, Дочь, Младшая-Дочь-Ханглавы, Девушка-Ханглавы (*Недков-Нюв, Нюв, Хаӈглави-Не-Ню, Хаӈглави-Недко*) (21—24, 27, 28).

Младшая-Сестра, Младшая-Сестра-Пяльця, Младшая-Сестра-Семи-Пяльця (*Не-Папако, Пяльси'-Папако, Си"ив-Пяльси"-Папако*) (5, 24, 29).

Младший-Пяльця (*Нюдя-Пяльця*) (4, 27, 28).

Младший-Ханглава, Младший-Сын-Хозяина-Ханглавы (*Нюдя-Хаӈлава, Ханглавы'-Ерв'-Нюдя*) (21, 29).

Отец (*Нисява*) (2) — отец Семи-Пяльця.

Пяльця — 1) по Н.М. Терещенко, лоскут замши или ткани, который пришивается спереди к женским штанам; 2) у ненцев — женские штаны с нагрудником, вышедшие из употребления к середине XX в. У сибирских ненцев распространена песенка пожилой женщины, где есть такие слова: «*Хаби-Ерв' мякана пяльсями хаёвы*» («*В доме Хантыйского-Князя остались мои штаны с нагрудником*»). Смысл песни заключается в том, что, прервав любовные утехи по не зависящим от нее причинам, женщина не успела облачиться в штаны ввиду сложности их конструкции. Возможно, когда-то *пяльця* носили не только женщины. Герои, по всей видимости, названы этим именем, потому что они трусливее и беспомощнее женщины.

Семеро-Назад-Тянущих, Семеро-Вперед-Толкающих, Семь-Ведьм, Семь-Чертей, Семеро-Мужчин, Семеро-с-Саблями (*Си"ив-Вытана', Си"ив-Салтана, Си"ив-Парнэ, Си"ив-Сесавэй, Си"иври-Хасава, Си"ив-Сабтани*) (15, 20) — ведьмы, черти, раскачивающие колыбель; эти персонажи выполняют в произведении одну и ту же функцию, индивидуально не различаются и поэтому объединены нами в одном персонаже.

Семеро-Ханглавы (*Си"ив-Хаӈлава*) (12).

Семь(*Семеро*)*-Пяльця* (*Си"ив-Пяльця*) (1—3, 19, 29, 32, 34).

Силерако-Оленщик (*Си"лерако-Тэта*) (8, 10, 17, 25, 30, 33) — хозяин белых с черными пятнами оленей.

Старшая-Сестра-Пяльця, Шестая-Сестра-Пяльця, Мужчина, Младший-Пяльця, Гостящий-Мужчина, Наша-Предводительница, Хозяйка (*Пяльси"-Нябако, Мат"-Пяльси-Нябако, Хасава, Нюдя-Пяльсям, Мядонда-Хасава, Не-Ерввa", Не-Ерв*) (2—35).

Хозяин-Ханглавы, Хозяин-Ханглавы-Старик, Старик-Ханглавы-Отец, Старик-Ханглавы (*Хаӈлавы"-Ерв, Ханглави"-Ерв-Вэсако, Ханглава"-Вэсако-Нисяда, Ханглавы-Вэсако*) (13, 14, 19—24).

Ялинзе-Оленщик (*Ялинзе"э-Тэта*) (5—7, 18, 26, 31, 33) — хозяин светлых оленей.

12. Шаманское песнопение — Сампадапц

[*Вдвоем с женой*], *Невестка, Дочь-Странствующего-Грома* (*Таси ярин" Тарем" тэвыни"* — букв.: «На нижнюю землю Так [вдвоем с женой] и добрались»; *Меяконта, Ёнтаркада-Ню*) (409, 413, 422, 429, 430, 441).

Два-Пушистохвостых (*Сидя-Тэва-Лёмбе*) (54, 64, 68, 81, 84, 93, 115, 129, 141, 145, 176, 397).

Длиннолицый, Он, Дед, Старик, Странствующий-Гром (*Ся"-Ямба"я, Пуда, Ирира", Вэсако, Хээӈо-Ёнторе*) (215, 217, 228, 231, 232, 239, 257, 268, 282, 286, 291, 294, 300, 322, 330, 335, 338, 341, 386); *Дед, Сидящий-Гром* (*Ирикэ", Хээӈо-Ӈамталёда*) (346, 347, 352, 353) — дед из крайнего чума; *Дед, Небеса-Сотрясающий-Гром* (*Иринта, Нуву"-Хэӈомтана*) (359, 362) — небожители, с которыми состязается в демонстрации своих высших качеств Сын-Богача-Тадибе (даны в списке по мере появления в произведении). Эти персонажи выполняют в произведении одну и ту же функцию и не имеют индивидуальных различий.

Семь-Работников (*Сив-Ӈацекэда*) (445) — золотоволосые, красноволосые, светловолосые персонажи присутствуют почти во всех жанрах ненецкого фольклора. Неизученность фольклорных персонажей не позволяет пока делать каких-либо выводов об их этнической принадлежности.

Семь-Слуг-Неба (*Сив-Нуун-Камде"*) (464) — это помощники, духи шамана Сына-Богача-Тадибе.

Сто-Манто, Сто-Манто-Больших, Три-Манто-Больших, Милые-Дети, Три-Манто, Шесть-Манто (*Юр"-Манто, Юр"-Манто"я, Няхар-Ӈарка-Манто, Евансадакун, Няхар"-Манто, Мата-Манто*) (221, 222, 230, 234, 236, 244, 248, 266, 276, 324, 327, 339, 354, 365, 371, 374) — Манто, Мандо — название одного из родов энцев — близкородственного ненцам самодийского народа, живущего в низовьях Енисея. Здесь: слуги небожителя Странствующего-Грома (*Хээӈо-Ёнторе*).

Сынок, Тадибе-Богача-Сын, Шерстинка, Червь-Шерстинка, Железный-Жук, Сын-твой, Большая-Горящая-Головешка, Молодой-Олень-Бычок, Мой-Великий-Сын (*Еваниь, Тадибе-Тэта-Ню, Тар, Тар"-Халцуӈэ, Ея-Сиӈэ, Нюр, Ӈарка-Морёӈэ, Намнадекоӈэ, Нюмбов*) (9, 14, 40, 105, 122, 206, 210, 213, 264, 265, 274, 279, 280, 284, 310, 319, 320, 356, 367, 419) — в самбдабц, исполненном Петом Сядаем, камлает Сын-Богача-Тадибе, демонстрируя мастерство шамана высшей категории.

Тадибе-Богача-Сын, Тадибе-Богач, Отец, Старик (*Тадибе-Тэта-Ню, Тадибе-Тэта, Нисяр, Вэсако*) (1, 10, 76, 119, 123, 388, 414, 417, 424, 436, 437, 445, 450) — Тадибе — один из родов тундровых ненцев. В переводе это слово значит «шаман» (*тадебя*).

Тадибе-Старуха, Мать-Старуха (*Тадибем-Пуху, Небяда-Пухуця*) (6, 33, 421).

Хозяин-Подземного-Мира-Нга (*Ӈа-Ерв*) (454).

13. Призывание духов — Хэх′ тэврамбада

Белый-Олень, Олень (*Сэрэй-Тынэй, Ты*) (39, 42) — олень Яв-Мала-Старика.

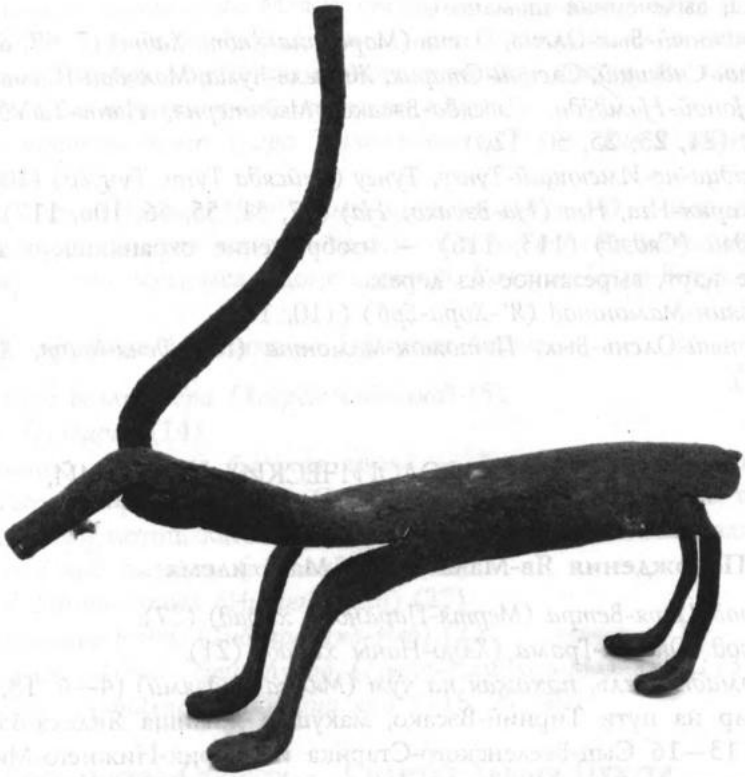
Большой-Хэхэ (*Ӈарка-Хэхэ*) (109).

Жители-Земли, Северной-Жители-Земли, Жители-Этой-Земли (*Яндер″-Эй, Ӈэрм-Яндер″-Эй, Тюку-Я′-Тер″*) (3, 4, 49).

Мой-Огненный-Олень (*Огненный-Олень, Огненный-Бык*), *Бык, Олень* (*Моренана-Хабт, Хабт, Тэми*) (24—26, 31, 37, 38).

Небесные-Жители, Жители-Семи-Небес (*Нум′-Яндер″, Си″ив-Яндер″*) (9, 11).

Птица-Небесная-Духов-Ведущая, Птица-Небесная, Уточка-моя-Священная, Уточка-моя (*Нув′-Сармикэця-Хэхэно-Тэврамбада, Нум′-Сармикэця, Хэбидя-Ӈанимэй, Ӈа″-Ӈукоцями*) (19, 23, 29, 30, 50, 111).



Скульптурное изображение однорогого оленя (*моренана хабт*). Жесть.

Старик-Яв-Мал, Старик, Большой-Старик-Яв-Мал (*Яв-Мал-Вэсако, Вэсако, Ӈарка-Яв′-Мал-Вэсакон′*) (41, 42, 113, 114).

Сын-Хозяина-Воды (*Ид′-Ервэй-Нювэй*) (13).

Сын-Хозяина-Моря (*Яв′-Ерв-Ню*) (15).

Хозяин-Земли (*Я-Ерв*) (90).

Хозяин-Небес, Старик-Нум (*Нуби-Ерв, Нум-Вэсако*) (62, 83).

Черный [*олень*], *Потомок-Мамонтов* (*Париденяда, Я′-Хора*) (43—45).

14. Из жизни моего деда — Ирини ӈоб′ иле″мя

Белый-Олень (*Сэр″-Хабт*) (8).

Дед, Дед-Старик, Сын (*Ирини, Ири-Вэсакоми, Нюкця*) (2, 13, 24, 28, 58, 61, 115, 119) — дед рассказчика, шаман.

Молодая-Девушка, Девушка (*Илибэй-Пирибтя, Пирибтя*) (32, 50) — девушка, вылеченная шаманом.

Огненный-Бык-Олень, Олень (*Моренана-Хабт, Хабт*) (7, 67, 88, 101).

Один-Сидящий, Слепой-Старик, Житель-Чума, Молодой-Шаман, Старик (*Ӈопой-Ӈамдёда, Сэвсяда-Вэсако, Мяднтернэ, Наны-Тадебеямась, Вэсако*) (21, 23, 25, 30, 120).

Сердца-не-Имеющий-Тунгу, Тунгу (*Сейсяда-Туӈу, Туӈусо*) (108, 117).

Старик-Нга, Нга (*Ӈа-Вэсако, Ӈа*) (37, 51, 55, 56, 106, 117).

Сядэй (*Сядэй*) (113, 116) — изображение охраняющего духа на передке нарт, вырезанное из дерева.

Хозяин-Мамонтов (*Я′-Хора-Ерв*) (110, 117).

Черный-Олень-Бык, Потомок-Мамонта (*Париденя-Хабт, Я′-Хора*) (10, 11).

УКАЗАТЕЛЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ, ГИДРОНИМОВ И ТОПОНИМОВ

1. Похождения Яв-Мала — Яв′-Мал′ илемя

Город Царя-Ветра (*Мертя-Параӈода харад*) (27).

Город Юноши-Грома (*Хэӈо-Наны харад*) (21).

Громадная ель, похожая на чум (*Мялха хадэями*) (4—6, 13, 16) — ориентир на пути Тирний-Вэсако, макушка жилища Яндехэ-Вэсако; в блоках 13—16 Сын-Вселенского-Старика и Старик-Нижнего-Мира путешествуют вдоль ели. Здесь четко прослеживается образ мирового древа в функции древа нисхождения и восхождения [124].

За семь вечных мерзлот (*Сив сэрер' тяхана*) (33) — здесь поселяет Яв'-Мал свою мать, видимо, за то же, за что и отца, что является одновременно и платой за нахождение ею омолаживающей воды (8—10).

За семь небес (*Сив ну тяхана*) (33) — здесь Яв'-Мал поселил своего отца, надо думать, в отместку за то, что тот обещал его Старику-Нижнего-Мира, который, в свою очередь, хотел съесть Вселенского-Старика за то, что тот изготовил лодку для людей земли из макушки его жилища. Здесь наблюдается сложный ряд приобретений и потерь, характерный для ненецкого фольклора и — шире — всей ненецкой мифологии.

Земля Царя-Ветра (*Мертя-Параңода ян'*) (18, 26).

Огромный кедр, похожий на чум (*мялха тыдэя лямбортана*) (19) — раскидистый кедр (*Лямборе-Тыдэ*) — образ мирового древа, возле которого пасется Шестиногий-Громадный-Лось (*Мат-Тэта-Хабортая*).

Огромный костер (*сюдбяко тодабть*) (14) — привал Яндехэ-Вэсако в его дальних странствиях. Между светлым подземным миром и *сюдбяко тодабть'* находится земля, населенная страждущими и молящими Яв-Мала о помощи. Значение вечного горящего костра, на котором в медном котле варится пища, не очень ясно.

Тальниковый куст (*неро мандолоко*) (17) — земля лисички — Нумгыпоя.

Чум Отца (*Нисянда Мят'*) (имплицитно в 1, 32—34) — здесь начались и закончились события этого мифа-сказки, возле него на лесистом острове посреди реки поселился в доме с женой, Дочерью-Царя-Ветра, Яв-Мал.

3. Старухина-Лепешка — Пухутяя-Леска

Долина возле озера (*Хасрёя лабтана*) (5).

Лес (*Пэдара*) (14).

Немного лесистая высокая земля — Хать-Пярак, высокая сопка (*Хать-Пярак-Пиртя-Я, Пиртя-Соты*) (6, 7) — в этом сюжете, пародии на всемирный потоп, Хать-Пярак — земля, которая не была затоплена.

Обрыв над омутом (*хэ' надомд*) (19).

Река-Конца-Стрел (*Нитюда-Яха*) (22).

Река-Краев-Бочек (*Тивдяро-Яха-Няв*) (23).

Река-Оснований-Тетив-Луков (*Ңыно-Нямдхор-Мал-Яха*) (23).

Река с омутами (*Хэляңата яха'*) (18, 27, 48).

4. Восьмиухая-Старуха — Сидntет-Хавота-Пухутя

Бестальниковая долина (*Неросяда лабтан'*) (19).

Густонаселенный город (*Таӈмэрха харад*) (59).

Заросшее озеро (*Хасрёя*) (18).

Пошел он по солнцу на восток (*Яля′ ӈылдь иняняӈы сехэрым′ хана* — букв.: «Он пошел по восточной левой дороге») ...*подъехали к развилке дороги* (*Сеней сехэрэнда сидя ян′ лекама салханда тэвъяха* — букв.: «Он дошел до дороги, которая расходилась на две дороги») (19, 55).

Речушка, на которой плавают лебеди (*неро яхакотя*) (58).

Священная лиственница (*Хэбидя харвкотями, Хэбидя харв*) (6, 7, 9—12, 14).

Тальниковый берег, тальниковая река (*Неро лаӈ, неро яха*) (20, 21, 54).

6. Сирота-Сяндё — Сяндё-Евалё

К Большому-Небу (*Ӈарка-Нувў ня*) (48).

море с пахнущей водой (*итя ӈабтеня ям′*) (13, 15, 19, 40, 43) — так ненцы называют моря Ледовитого океана.

10. Два-Жителя-Гор — Сидя-Пэ-Тер

Большая-Обь (*Ӈарка-Саля-Явм′*) (7) — река в Западной Сибири.

Большой-Кривой-Хребет (*Ӈарка-Пай-Хойм′*) (7) — хребет Уральских гор.

Уральские горы (*Пэ′-Хой′, Пэйм′*) (44).

11. Сестра-Семи-Пялься — Си″ив-Пялься′-Нябако

Горьководное море (*итя ӈабтеня ям′*) (1, 19) — Ледовитый океан.

Земля Ханглавы, земля Семи-Ханглавы (*Хаӈлави′*) (2, 4, 6, 8, 11, 12) — место, где погибают; гибельное место.

12. Шаманское песнопение — Сампадапц

Здесь нет топонимов в географическом смысле слова, обозначаются лишь места, где разворачивается мифологическое действие: стойбище ненцев Тадибе, отверстие в солнце (дневном свете), столбы (колонны) с росписью в виде туч, остров-туча на небесах, небесная лестница, по которой поднимается и спускается герой.

20. Песня тунгу, плененного пяками — Пяку нямвы туӈгу′ сё

Касмэй куркатэй (*Касм кур*) (1, 3) — поселение на р. Казым, по словам исполнительницы С.Л. Анагуричи.

21. Песня сихирти — Сихиртя′ сё

Горьководный океан (*итя ӈабтеня*) (2) — так у ненцев называется Ледовитый океан.

23. Песня Евэя — Евэй′ сё

Нори (*Наре*) (4) — пос. Нори Надымского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа.

24. Песня Альберта Пяка — Альберт Пяк′ сё

Нори (*Наре*) (2, 4) — см. выше текст 23, блок 4.

Хэлянгата (*Хэляӈгата яха*) (5) — река с омутами вблизи пос. Нори.

25. Песня женщины Ядне — Ядне не′ сё

Обь (*Саля-Яв′*) — см. текст 10, блок 7.

26. Песня женщины — Не′ сё

Великая река Нюра-бей (*Ӈарка Нюров-бей-ӈэй яха′*) (7, 17, 22) — река в Надымском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа.

Хэта (*Хэта*) (1, 4, 25) — река в том же районе.

28. Песня Танхэ Вэнги — Танхэ Вэӈга′ сё

Тобольск (*Табал*) (4) — город в Тюменской обл., в свое время центр Тобольской губернии, куда входили земли западно-сибирских ненцев; сюда ненцы ездили за товаром на оленях.

34. Песня младшей сестры Ивана Антоновича Юганпелика — Юганпелик Иван Антонович′ не папанда сё

Аксарка (*Оксар*) (1) — поселок в Приуральском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа.

37. Песня Лены Салиндер — Салиндер Лена′ сё

Нумги (*Нумгы яров* — букв.: «звездный откос») (8, 16) — поселок в Надымском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа.

42. Песня сестры Вавлё Ненянга — Вавлё Неняӈг не ня′ сё

Вангдо (*Ваӈгдо*) (3, 8) — озеро в Ямало-Ненецком автономном округе.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ПУБЛИКУЕМЫХ ТЕКСТОВ

Верхняя Хадыта (*Тю"уй-Вары-Хадыта*) — ненецкое стойбище в Надымском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа (№ 1, 3, 4)

Колгуев, остров (№ 5, 9)

Ленинград (№ 13, 14)

Надым, город в Ямало-Ненецком автономном округе (№ 17, 20—22, 32—34, 40, 42)

Ненецкий национальный округ (№ 11)

Ненецкое стойбище вблизи пос. Гыда Тазовского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа (№ 2)

Ныда, поселок в Надымском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа (№ 15, 16, 18, 19, 23—31, 35—39, 41, 43)

Обдорск (ныне г. Салехард) (№ 12)

Рощино, поселок в Ленинградской обл. (№ 6, 7)

Салехард — столица Ямало-Ненецкого автономного округа (№ 8)

Яр-Сале — центр Ямальского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа (№ 10)

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ИССЛЕДОВАНИЯ, ПУБЛИКАЦИИ

1. *Алтын-Арыг.* Хакасский героический эпос. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1988. — 592 с.
2. *Архив* ИЭ (СПб.), ф. 6, № 10—11.
3. *Архив* МАЭ РАН (СПб.), ф. 2, оп. 1, № 47—59.
4. *Архив* традиционной музыки Новосиб. гос. консерватории им. М.И. Глинки, кол. 31, 1987 г. (записи Ю.И. Шейкина, В.Д. Мурина, О.А. Шейкиной).
5. Там же, кол. 34, 1987 г. (записи см. 319).
6. Там же, кол. 41, 1985 г. (записи Ю.И. Шейкина).
7. Там же, кол. 46, 1986 г. (записи Ю.И. Шейкина, Р.Б. Назаренко, Е.Д. Айпина).
8. Там же, кол. 99, 1992 г. (записи О.Э. Добжанской, С.В. Григоровских).
9. Там же, кол. 108, 1986 г. (записи Ю.И. Шейкина, В.Д. Мурина).
10. Там же, кол. 109, 1991 г. (записи Ю.И. Шейкина, О.В. Мазур, Г.Е. Солдатовой).
11. Там же, кол. 110, 1995 г. (записи М.Л. Дидыка, Н.М. Скворцовой).
12. Там же, кол. 111, 1988 г. (записи Е.Д. Айпина).
13. Там же, кол. 115, 1993 г. (записи Г.Е. Солдатовой, Е.В. Комарова).
14. Там же, кол. 116.
15. Там же, кол. 139 (копии фонозаписей из архива ОНМЦ г. Дудинки и личного архива О.Э. Добжанской; записи О.Э. Добжанской).
16. *Бармич М.Я.* Зинаида Николаевна Куприянова (некролог) // Просвещение на Крайнем Севере. — Л.: Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1979. — № 18. — С. 180—181.
17. *Барш З.А.* Обдорский возмутитель // Русская старина. — СПб.: Типография В.С. Балашева, 1881, октябрь. — С. 377—386.
18. *Бобрикова Л.Ф.* О прозаических жанрах фольклора у ненцев Ямала // В помощь учителю школ Севера. — М.; Л.: Просвещение, 1965. — Вып. 13. — С. 80—86.

19. *Бобрикова Л.Ф.* К вопросу о бытовании фольклора у ненцев Ямала // Языки и фольклор народов Крайнего Севера. — Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1966. — С. 203—208.
20. *Бобрикова Л.Ф.* Ваули Ненянг // Учен. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена. — Л., 1967. — Т. 353. — С. 146—154.
21. *Богданов И.А.* Об использовании фольклора Сибири в воспитании // Традиционный фольклор и его роль в эстетическом воспитании современного человека. — Минск: Белорус. отд-ние Музфонда СССР, 1979. — С. 21—24.
22. *Богданов И.А.* О современных процессах в традиционном музыкально-инструментальном творчестве народов Сибири // Традиционный и современный фольклор Приуралья и Сибири. — М.: Музфонд СССР, 1979. — С. 89—91.
23. *Богданов И.А.* Музыка северного сияния. О музыкальной культуре северных народностей // Северное сияние. Рассказы и сказки народностей Севера: Книга для чтения на русском языке. — М.: Русский язык, 1981. — С. 241—246.
24. *Богданов И.А.* Музыка полярного сияния // Каталог-бюллетень «Мелодия». — 1982. — № 4. — С. 35—37.
25. *Богданов И.А.* О некоторых явлениях и закономерностях синкретизма фольклора (на примере музыкального фольклора финно-угров и народностей Севера) // Финно-угорский музыкальный фольклор: проблемы синкретизма. — Таллин, 1982. — С. 11—14.
26. *Богданов И.А.* Народов Севера, Сибири и Дальнего Востока СССР музыка // Музыкальный энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 372—373.
27. *Богданов И.А.* Теоретические и практические проблемы музыкальной этнопедагогики (на примере народов Севера): Дис.... канд. пед. наук в форме науч. доклада. — М.: Ин-т нац. проблем образования Министерства образования РФ, 1992. — 55 с.
28. *Богданов И.А.* Полевые материалы 1982 г., собранные в Ненецком автономном округе Архангельской обл. и Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской обл. — Личный архив И.А. Богданова, номер хранения фонограмм (Р)82Nen1AB-23AB.
29. *Богданов И.А.* Полевые материалы 1986 г., собранные в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской обл. — Там же, номера хранения фонограмм (Р)86Nen1A-23A, 24AB-25AB.
30. *Богданов И.А., Пушкарева Е.Т.* Полевые материалы 1987 г., собранные в Ямало-Ненецком автономном округе. — Личный архив И.А. Богданова и Е.Т. Пушкаревой, номера хранения фонограмм (Р)87Nen1AB-20AB.

31. *Богораз В.Г.* К психологии шаманства у народов Северо-Восточной Азии // Этногр. обозрение. — 1910. — № 1—2. — С. 3—15.
32. *Бродский (Богданов) И.* К изучению музыки народов Севера РСФСР // Традиционное и современное народное музыкальное искусство. — (Труды Гос. муз.-пед. ин-та им. Гнесиных). — М., 1976. — Вып. XXIX. — С. 244—257.
33. *Бродский (Богданов) И.* О современном функционировании традиционных музыкальных инструментов народов Сибири // Традиционный фольклор и современность. Всерос. конф. молодых фольклористов, 20—26 февр. 1978 г.: Тез. докл. — Кириши Ленингр. обл.: Музфонд СССР, 1978. — С. 52—53.
34. *Бударин М.Е.* Сын племени Ненянгов. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. — 70 с.
35. *Бурятский* героический эпос: Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон / Вступ. ст., подгот. текстов, пер., коммент. М.И. Тулохонова; Музыковед. ст. Д.С. Дугарова, Ю.И. Шейкина. — Новосибирск: Наука, 1991. — 312 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
36. *Вада Хасава*: Самоедская сказка // Новые ежемесячные сочинения. — СПб., 1887, июнь.
37. *Вайнштейн С.И.* Борис Осипович Долгих: дни и деяния подвижнической жизни // Этногр. обозрение. — 1992. — № 1. — С. 119—129.
38. *Васильев В.И.* Исторические предания ненцев как источник при исследовании этногенеза и этнической истории северосамодийских народов / / Этническая история и фольклор. — М.: Наука, 1977. — С. 124—126.
39. *Васильев В.И.* Открытие самодийского мира. (История одного научного поиска) // Глазами этнографов. — М.: Наука, 1981. — С. 51—75.
40. *Васильев В.И.* Исторические основы некоторых жанров фольклора народов Севера // Фольклор и этнография. — Л.: Наука, 1984. — С. 137—142. — (Сб. науч. тр.).
41. *Васильев В.И.* Особенности развития этнических и языковых процессов в этноконтактных зонах европейского Севера и Северной Сибири (по материалам этнографического обследования северосамодийских народов: ненцев, энцев и нганасан) // Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера. — М.: Наука, 1985. — С. 65—93.
42. *Васильев В.И.* Образ культурного героя в самодийской фольклорной традиции // Уральская мифология. Междунар. симп., 5—10 авг. 1992 г.: Тез. докл. — Сыктывкар: Коми науч. центр Урал. отд-ния РАН, 1992. — С. 5—10.

43. *Вахитова Н.М.* Опыт этномузыковедческой сегментации ненецких напевов // Музыкальная этнография Северной Азии. — Новосибирск, 1988. — Вып. 10. — С. 141—150. — (Межвуз. сб. науч. тр. / Новосиб. гос. консерватория).
44. *Ведерникова Н.М.* Контаминация как творческий прием в волшебной сказке // Русская народная проза / Отв. ред. С.Н. Азбелев. — Л.: Наука, 1972. — С. 160—165. — (Русский фольклор; Т. XIII).
45. *Вениамин, архимандрит.* Самоеды мезенские // Вестн. ИРГО. — 1985. — Ч. XVI, кн. 3. — С. 77—140.
46. *Вербов Г.Д.* Ненецкие сказки и былины. — Салехард: Ямальский окр. комитет нового алфавита, 1937. — 57 с.
47. *Вербов Г.Д.* Пережитки родового строя у ненцев // Сов. этнография. — 1939. — № 2. — С. 43—66.
48. *Вербов Г.Д.* Ненэця′ хобцоко. (Ненецкие загадки). — Л.: Учпедгиз, 1947. — 26 с.
49. *Вербов Г.Д.* Диалект лесных ненцев // Самодийский сборник. — Новосибирск: Ин-т истории, филологии и философии Сиб. отд-ния АН СССР, 1973. — С. 3—190.
50. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика / Ред., вступ. ст. и примеч. В.М. Жирмунского. — Л.: Худож. лит., 1940. — 648 с.
51. *Воскобойников М.Г.* Отражение некоторых черт эвенкийского быта в бурятских, якутских, кетско-самодийских и русских преданиях // Учен. зап. ТПИ, 1965. — Т. 22. — С. 194—215.
52. *Гацак В.М.* Устная эпическая традиция во времени. Историческое исследование поэтики. — М.: Наука, 1989. — 256 с.
53. *Гацак В.М., Деревянко А.П., Сокпоев А.Б.* Фольклор народов Сибири и Дальнего Востока: Истоки и традиции // Эвенкийские героические сказания. — Новосибирск: Наука, 1990. — С. 10—71. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
54. *Гиппиус Е.* Программно-изобразительный комплекс в ритуальной инструментальной музыке Медвежьего праздника у манси//Теоретические проблемы народной инструментальной музыки (музыкальный инструмент и инструментальная музыка) / Под ред. И.В. Мациевского. — М.: Союз композиторов РСФСР, 1974. — С. 72—77.
55. *Головнев А.В.* Этнографическая реконструкция хозяйственного облика приморской культуры на севере Западной Сибири // Источник и методы исследования социальных и культурных процессов. — Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1988. — С. 92—103.
56. *Головнев А.В.* Ненецкая легенда о глупом хозяине земли // Экспериментальная археология. — Тобольск: Изд-во Тобол. гос. пед. ин-та, 1991. — С. 140—157.

57. *Головнев А.В.* Белый медведь по рассказам ненцев // Сибирские чтения. — СПб., 1992. — С. 28—29.
58. *Головнев А.В.* Русское влияние на культуру народов Северо-Западной Сибири в XVII—XIX вв. // Культурный потенциал Сибири в досоветский период. — Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ин-т, 1992. — С. 3—18.
59. *Головнев А.В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. — Екатеринбург: Урал. отд-ние РАН, 1995. — 606 с.
60. *Гомон А.Г.* Традиционная ненецкая песня сегодня // Музыкальный фольклор финно-угорских народов и их этномузыкальные связи с другими народами. — Таллин: Союз композиторов ЭССР, фольклорная комиссия, 1976. — С. 20—21.
61. *Гомон А.Г.* О некоторых особенностях традиционных ненецких импровизаций // Финно-угорский музыкальный фольклор и взаимосвязи с соседними культурами. — Таллин: Ээсти раамат, 1980. — С. 205—211.
62. *Гомон А.Г.* Полифония слова и музыки в эпических песнях ненцев // Проблемы изучения музыки эпоса: Тез. науч.-практ. конф. — Клайпеда, 1988. — С. 42—44.
63. *Грачева Г.Н.* Погребальные сооружения ненцев устья Оби // Религиозные культы и обряды народов Сибири в XIX — начале XX в. — Л., 1971.
64. *Григоровских С.В., Добжанская О.Э.* Музыкальный фольклор енисейских ненцев и энцев // Языки, культура и будущее народов Арктики. — Якутск, 1993. — Ч. 2. — С. 49—50.
65. *Добровольский Б.М.* О напевах ненецких песен // Эпические песни ненцев. — М.: Наука, 1965. — С. 757—780.
66. *Долгих Б.О.* Введение // Мифологические сказки и исторические предания энцев. — М.: Наука, 1961. — С. 3—14.
67. *Доннер К.* Самоедский эпос // Тр. Томского об-ва изучения Сибири. — Томск. — Т. 3, вып. 1. — С. 38—53.
68. *Дюмезиль Ж.* Осетинский эпос и мифология / Пер. с фр. А.З. Алмазовой; Под ред. и с послесл. В.И. Абаева. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1976. — 276 с.
69. *Жирмунский В.М.* Вступительное слово // Основные проблемы изучения поэтического творчества народов Сибири и Дальнего Востока. — Улан-Удэ: Бурят. комплексный науч.-исслед. ин-т, 1961. — С. 8.
70. *Жирмунский В.М.* Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки. — М.; Л.: Гослитиздат, 1962. — 435 с.
71. *Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос. — Л.: Наука, 1974. — 727 с.
72. *Житков Б.М.* Полуостров Ямал. — СПб., 1913. — 349 с. — (Зап. ИРГО; Т. 49).

73. *Зуев В.Ф.* Материалы по этнографии Сибири XVIII века (1771—1772) // Тр. Ин-та этнографии. — Т. 5. — М.; Л., 1947. — С. 17—80.
74. *Иванов С.В.* Древние представления некоторых народов Сибири о слове, мышлении, образе // Страны и народы Востока. — М.: Наука, 1975. — Вып. XVII, кн. 3. — С. 119—126.
75. *Ижмо-колвинский эпос* // Коми народный эпос / Вступ. ст., пер. текстов песен и коммент. А.К. Микушева. — М.: Наука, 1987. — С. 66—319 (тексты), 358—613 (перевод).
76. *Ислави́н В.* Самоеды в домашнем и общественном быту. — СПб., 1847.
77. *Историко-этнографический* атлас Сибири. — М.; Л., 1961. — 498 с.
78. *Как* собирать произведения ненецкого устного творчества / Сост. А.М. Щербакова, Д.Л. Сапер. — Архангельск, 1947. — 11 с.
79. *Капанадзе Л.А., Красильникова Е.В.* Жест в разговорной речи // Русская разговорная речь. — М.: Наука, 1973. — С. 464—481.
80. *Карелофинский* эпос / Сост., вступ. ст., пер. и примеч. В.Я. Евсеева. — М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. — Кн. 1. — 476 с.; Кн. 2. — 510 с. — (Эпос народов Евразии).
81. *Карнаухова И.В.* Об изучении сказочника как артиста (публикация В.М. Гацака) // Фольклор. Поэтическая система. — М.: Наука, 1977. — С. 311—322.
82. *Кастрен М.А.* Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири // Магазин землеведения и путешествий. — 1860. — Т. VI, ч. II. — 495 с.
83. *Корольков В.И.* Эпитет // Краткая литературная энциклопедия. — М.: Сов. энциклопедия, 1975. — Т. 8. — С. 921—924.
84. *Костиков Л.В.* Боговы олени в религиозных верованиях хасаво // Этнография. — 1930. — № 1-2. — С. 115—132.
85. *Кошечкин Б.И.* Сын Новой Земли (Тыко Вылка). — М.: Мысль, 1980. — 112 с.
86. *Криничная Н.А.* Феномен сказительского искусства. К реконструкции становления Т.Г. Рябинина как певца былин (некоторые аспекты изучения) // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. Филология. Литературоведение. Культурология. Лингвистика. Искусствознание. — М.: Междунар. науч. фонд, 1996. — С. 46—53.
87. *Кузнецов М.П.* География сакральных ландшафтов и оценка их роли в процессе восприятия коренными народами Больше- и Малоземельской тундры // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. История. Археология. Культурная антропология и этнография. — М.: Междунар. науч. фонд, 1996. — С. 352—357.

88. *Куприянова З.Н.* Основные жанры ненецкого (юрако-самоедского) фольклора: Автореф. дис.... канд. филол. наук // Вестн. Ленингр. гос. ун-та, 1947. — № 7. — С. 93—95.
89. *Куприянова З.Н.* Основные жанры ненецкого (юрако-самоедского) фольклора: Дис.... канд. филол. наук. — Л., 1947. — 150 с.
90. *Куприянова З.Н.* Терминология родства в устном народном творчестве ненцев // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. — Л., 1954. — Т. 101. — С. 159—179.
91. *Куприянова З.Н.* К характеристике ненецкого эпоса // Учен. зап. факультета народов Крайнего Севера Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. — Л., 1957. — Т. 132. — С. 181—214.
92. *Куприянова З.Н.* Замечания о работе в области эпоса народов Севера // Вопросы изучения эпоса народов СССР / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. — М., 1958. — С. 226—238.
93. *Куприянова З.Н.* К характеристике загадок народов Севера // Учен. зап. каф. рус. лит. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена, 1958. — Т. 170. — С. 275—282.
94. *Куприянова З.Н.* Ненецкий фольклор: Учеб. пособие для пед. училищ. — Л.: Учпедгиз, 1960. — 293 с.
95. *Куприянова З.Н.* Введение // Эпические песни ненцев. — М.: Наука, 1965. — С. 7—56.
96. *Куприянова З.Н.* Историко-бытовые основы ненецкого эпоса // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. — Л., 1965. — Т. 269. — С. 134—153.
97. *Куприянова З.Н.* К характеристике ненецких эпических песен ярабц // Там же. — С. 123—133.
98. *Куприянова З.Н.* Эпические песни ненцев: Автореф. дис.... д-ра филол. наук. — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1965. — 40 с.
99. *Куприянова З.Н.* Современные мотивы в лирической песне народов Севера // XIX Герценовские чтения, 15 апр. — 25 мая 1966 г. — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1966. — С. 134—135.
100. *Куприянова З.Н.* Современность в лирических песнях народов Севера // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. — Л., 1967. — Т. 353. — С. 122—128.
101. *Куприянова З.Н.* Собирание и изучение фольклора народов Севера в советскую эпоху (ненецкий фольклор) // Языки и фольклор народов Крайнего Севера. — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1969. — С. 26—46.
102. *Куприянова З.Н.* К вопросу о жанровом составе фольклора угро-самодийских народностей // Проблемы изучения финно-угорского фоль-

клора. — Саранск: Науч.-исслед. ин-т языка, лит., истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР; научный совет по фольклору при Отд-нии лит. и яз. АН СССР, 1971. — С. 138—146.
103. *Куприянова З.Н.* О типологических соответствиях в эпосе угро-самодийских народностей (на материале эпоса ненцев и ханты) // XXVI Герценовские чтения: Науч. докл. Филол. науки. Лингвистика. — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1973. — С. 117—120.
104. *Куприянова З.Н.* Эпос ненцев // Специфика фольклорных жанров. — М.: Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького АН СССР, 1973. — С. 172—199.
105. *Куприянова З.Н.* Собирание и изучение фольклора народностей Крайнего Севера // Фольклористика Российской Федерации: Материалы конф., посвященной итогам и проблемам изучения народного творчества автономных республик (областей) РСФСР, ноябрь 1972 г. / Отв. ред. О.Б. Алексеева; АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). — Л., 1975. — С. 60—69.
106. *Кушелевский Ю.* Северный полюс и земля Ялмал. — СПб., 1868.
107. *Кюннап А., Морев Ю.А.* 70-летие Наталии Митрофановны Терещенко // Сов. финно-угроведение. — 1978. — № 1. — XIV d. — С. 72—74.
108. *Лар Л.А.* Традиция — дарить при рождении песню // Слово народов Севера. — 1994. — № 1. — С. 12.
109. *Лар Л.А.* Свадебный обряд Ямальских ненцев // Там же. — 1994. — № 2. — С. 20.
110. *Лар Л.А.* Боги и шаманы ненцев Ямала // Народы Северо-Западной Сибири / Под ред. Н.В. Лукиной. — Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1995. — Вып. 2. — С. 161—177.
111. *Лебедева Ж.К.* Архаический эпос эвенов. — Новосибирск: Наука, 1981. — 158 с.
112. *Лебедева Ж.К.* Эпические памятники народов Крайнего Севера. — Новосибирск: Наука, 1982. — 112 с.
113. *Левый И.* Искусство перевода / Пер. с чеш. и предисл. Вл. Россельса. — М.: Прогресс, 1974. — 396 с.
114. *Лети,* мой олень! (Музыка оленеводческих народов Севера) / Композиция кассеты, сопровод. текст И. Богданова. — М., 1997.
115. *Лорд А.Б.* Сказитель / Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Клейнера, Г.А. Левинтона; Послесл. Б.Н. Путилова; Ст. А.И. Зайцева, Ю.А. Клейнера. — М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. — 368 с.
116. *Мазепус В.В.* Культурный контекст этномузыкальных систем // Музыкальная этнография Северной Азии. — Новосибирск, 1988. — Вып. 10. — С. 28—44. — (Межвуз. сб. науч. тр. / Новосиб. гос. консерватория им. М.И. Глинки).

117. *Мазепус В.В.* Артикуляционная классификация и принципы нотации тембров музыкального фольклора // Фольклор. Комплексная текстология. — М.: Наследие, 1998. — С. 24—51.
118. *Мелетинский Е.М.* Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. — М.: Изд-во вост. лит., 1963. — 462 с.
119. *Мелетинский Е.М.* Палеоазиатский мифологический эпос. — М.: Наука, 1979. — 228 с.
120. *Микушев А.К.* Эпос колвинских ненцев в его исторических связях с фольклором финно-угров и самодийцев // Вопросы финно-угроведения. — Йошкар-Ола, 1970. — Вып. 5. — С. 231—238.
121. *Микушев А.К.* Фольклор и фольклористика на страницах международного издания // Фольклор: Проблемы историзма. — М.: Наука, 1988. — С. 281—284 (раздел о фольклоре ненцев, написанный совместно А.К. и Р.А. Микушевыми).
122. *Мифологические* сказки и исторические предания нганасан / Зап. и подгот. текстов, введ. и коммент. Б.О. Долгих. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1976. — 341 с.
123. *Мифологические* сказки и исторические предания энцев // Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. — М.: Наука, 1961. — Т. 66. — 243 с.
124. *Мифологический* словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 672 с.
125. *Мифология*: Иллюстрированный энциклопедический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. — СПб.: Фонд «Ленинградская галерея»; АО «Норинт», 1996. — 848 с.
126. *Мифы* народов мира: Энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. — М.: Сов. энциклопедия, 1991. — Т. 1: А—К. — 671 с.
127. *Мифы* народов мира: Энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. — М.: Сов. энциклопедия, 1992. — Т. 2: К—Я. — 719 с.
128. *Мифы*, предания, сказки хантов и манси / Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого яз.; Сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной. — М.: Наука, 1990. — 568 с.
129. *Мошинская В.И.* Некоторые данные о роли лошади в культуре населения Крайнего Севера Западной Сибири // История, археология и этнография Западной Сибири. — Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1979. — С. 34—35.
130. *Музыка* северного сияния (альбом из 2-х пл.) / Вступ. ст. на конверте И. Богданова. — М.: Мелодия: С 90 30129001, 1990.
131. *Народные* русские сказки из сборника А.Н. Афанасьева. — М.: Наука, 1982. — С. 32—34.

132. *Национальный* состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. — М.: Российский информ.-издат. центр, 1990. — 560 с.
133. *Ненецко-русский* словарь / Сост. Н.М. Терещенко. — М.: Сов. энциклопедия, 1965. — 942 с.
134. *Ненэй* ненэцие′ лаханако′ няби хобцоко′. (Ненецкие сказки и загадки на ненецком языке) / Е. Сусой ма′′ладась, пададась. (Собрала, записала Е. Сусой). — Тюмень: Тюмен. кн. изд-во, 1962. — 20 с.
135. *Nen cah* wadakuh. (Ненецкие сказки) / Собр. А.П. Пырерка. — Л.: Детгиз, 1935. — 32 с.
136. *Hart* wadakud. (Твои сказки) / Сост. А.П. Пырерка. — М.; Л.: Дет. лит., 1936. — 40 с.
137. *Ненянг Л.* Что, отчего, почему? Ненецкие сказки и легенды: Для детей младшего и среднего школьного возраста. — Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1984. — 39 с.
138. *Ненянг Л.* Ненецкие песни / Сост. и предисл. А.Н. Масленникова. — Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1985. — 78 с.
139. *Ненянг Л.* Пою о тундре. Хой′ сё′ мэнгадм′. (Ненецкие песни). — Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1988. — 62 с. (на ненец. и рус. яз.).
140. *Ненянг Л.* Народная мудрость // Ненянг Л. Не только бабушкины сказки: Легенды, были, пословицы и поговорки, загадки и наставления, приметы и поверья / Худ. Е.А. Бельмач. — Красноярск: Кн. изд-во, 1992. — 158 с. (на рус. и ненец. яз.).
141. *Ненянг Л. П.* Загадки, пословицы, обереги, приметы. — СПб.: Просвещение, 1994. — 80 с.
142. *Ненянг Л.* Фольклор таймырских ненцев: В 2 кн. — Кн. 1: Сказки. — М.: Ин-т нац. проблем образования, 1994. — 174 с.
143. *Ненянг Л.* Фольклор таймырских ненцев: В 2 кн. — Кн. 2: Песни. Ходячий ум народа. Имена. — М.: Ин-т нац. проблем образования, 1996. — 170 с.
144. *Новик Е.С.* Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. (Опыт сопоставления структур). — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1984. — 304 с.
145. *Няруй С.Н.* Праздник тундры: Сб. песен / Ред. и сост. Ю. Юнкерова. — М.: МП «Дижена», 1995. — 97 с.
146. *Няруй С.Н.* Использование народной педагогики кочевых ненцев в работе школ-интернатов Ямала: Автореф. дис.... канд. пед. наук. — М.: Ин-т нац. проблем образования, 1996. — 19 с.
147. *Омельчук А.К.* Рыцари Севера. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. — 80 с.
148. *Ошаров М.И.* Северные сказки. — Новосибирск: Зап.-Сиб. краевое изд-во, 1936. — 126 с.

149. *Ошаров М.И.* Северные сказки. — Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1958. — 227 с.
150. *Патканов С.К.* Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. — СПб., 1891. — 75 с.
151. *Певучий* Ямал / Вступ. ст. на конверте Л. Гладкой. — Л.: Мелодия: С 90 27639 003, 1988.
152. *Петров Г.И.* Экспедиции и научные командировки ИНСа ЦИК СССР // Сов. этнография. — 1936. — № 1. — С. 157—158.
153. *Пичков А.И.* Ненецкие загадки // Студенческие научные работы / Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. — Л., 1959. Т. 169. — С. 145—152.
154. *Под Полярной* звездой / Вступ. ст. на конверте Л. Корепановой. — М.: Мелодия: М 90 48949 008, 1989.
155. *Подкорытов Ф.М.* Оленеводство Ямала. — Л.: Типография Ленингр. атомной электростанции, 1995. — 274 с.
156. *Попова Я.Н.* Многовариантность произношения как характеристика артикуляционной базы ненецкого языка // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. — Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1976. — С. 85—89.
157. *Попова Я.Н.* Ненецко-русский словарь. Лесное наречие // Studia uralo-altaica XII. — Szeged, 1978. — 153 S.
158. *Поппе Н.Н.* Кастрен — исследователь самодийских языков: Памяти М.А. Кастрена. К 75-летию со дня смерти. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — С. 65—75.
159. *Прокофьев Г.Н.* Фольклорные записи // Архив ИЭ (СПб.), ф. 6, № 10—11.
160. *Пропп В.Я.* Морфология сказки. — Л.: Academia, 1928. — 151 с.
161. *Пропп В.Я.* Русский героический эпос. — Изд. 2-е, испр. — М.; Л.: Гослитиздат, 1958. — 603 с.
162. *Пропп В.Я.* Морфология сказки. — Изд 2-е. — М.: Наука, 1969. — 168 с.
163. *Пропп В.Я.* Специфика фольклора // Фольклор и действительность. — М.: Наука, 1976. — С. 16—33.
164. *Путилов Б.Н.* Русский и южнославянский героический эпос: Сравнительно-типологическое исследование. — М.: Наука, 1971. — 315 с.
165. *Путилов Б.Н.* Эпос народов Сибири и его историческая типология // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. — Якутск: Ин-т языка, литературы и истории Якут. филиала Сиб. отд-ния АН СССР, 1972. — С. 121—142.
166. *Путилов Б.Н.* Проблемы эпического певца и изучение эпоса народов Сибири // Эпическое творчество народов Сибири. — Улан-Удэ, 1973. — С. 11—12.

167. *Путилов Б.Н.* Историко-фольклорный процесс и эстетика фольклора // Проблемы фольклора. — М.: Наука, 1975. — С. 12—24.
168. *Путилов Б.Н.* Основные аспекты связей фольклора с традиционно-бытовой культурой // Сов. этнография. — 1975. — № 2. — С. 3—11.
169. *Путилов Б.Н.* Типология фольклорного историзма // Типология народного эпоса. — М.: Наука, 1975. — С. 164—181.
170. *Путилов Б.Н.* Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. — Л.: Наука, 1976. — 244 с.
171. *Путилов Б.Н.* Проблемы типологии этнографических связей // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. — Л.: Наука, 1977. — С. 3—14.
172. *Путилов Б.Н.* Современные проблемы исторической поэтики фольклора в свете историко-типологической теории // Фольклор. Поэтическая система. — М.: Наука, 1977. — С. 14—22.
173. *Путилов Б.Н.* Героический эпос и действительность. — Л.: Наука, 1988. — 223 с.
174. *Путилов Б.Н.* Эпос // Народные знания. Фольклор. Народное искусство: Свод этногр. понятий и терминов. — М.: Наука, 1991. — Вып. 4. — С. 162—165.
175. *Путилов Б.Н.* Фольклор и народная культура. — СПб.: Наука, 1994. — 235 с.
176. *Пухов И.В.* Олонхо — древний эпос якутов // Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос олонхо / Воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский; Пер. на рус. яз. В. Державина. — Якутск: Кн. изд-во, 1975. — 432 с.
177. *Пушкарев В.М.* Новые свидетельства // Тайны веков. — М.: Мол. гвардия, 1983. — С. 53—61.
178. *Пушкарева Е.Т.* Ненецкая сказка в публикации Т. Лехтисало «Jurak-samojedische Volksdichtung» // Фольклор народов Севера СССР. — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1980. — С. 61—65.
179. *Пушкарева Е.Т.* Отчет о фольклорной экспедиции в Ямало-Ненецкий автономный округ Тюменской области // Там же. — С. 106—107.
180. *Пушкарева Е.Т.* Миф-сказка в фольклоре ненцев: историческая типология и этническая специфика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Л., 1983. — 26 с.
181. *Пушкарева Е.Т.* Сюжетный состав ненецких мифов-сказок о животных // Фольклор народов РСФСР. — Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 1983. — С. 66—72.
182. *Пушкарева Е.Т.* О приключении Младшего Ханты // Легенды и ми-фы Севера. — М.: Современник, 1985. — С. 51—62.

183. *Пушкарева Е.Т.* Проблема разграничения мифа и сказки в фольклоре ненцев // Фольклор и этнография народов Севера. — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1986. — С. 51—57.
184. *Пушкарева Е.Т.* Программа курса «Фольклор хантов» по специальности «Русский язык и литература, языки и литература народов Севера». — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1986.
185. *Пушкарева Е.Т.* Тирлей: Публикация // Фольклор и этнография народов Севера. — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1986. — С. 136—157.
186. *Пушкарева Е.Т.* Программа курса «Теория и практика перевода с ненецкого языка на русский и с русского на ненецкий». — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1988.
187. *Пушкарева Е.Т.* Программа курса «Фольклор манси» по специальности «Русский язык и литература, языки и литература народов Севера». — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1988.
188. *Пушкарева Е.Т.* Русская сказка в фольклоре ненцев // Фольклор народов РСФСР. — Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 1989. — С. 40—51.
189. *Пушкарева Е.Т.* Личные песни ненцев // Современное финно-угроведение. Опыт и проблемы: Сб. Гос. музея этнографии. — Л.: ГМЭ, 1990. — С. 81—85.
190. *Пушкарева Е.Т.* Экологическое воспитание ненцев // Народная педагогика и современные проблемы воспитания: Материалы Всесоюз. науч.-практ. конф. Госкомобразования СССР и др.: В 4 ч. — Чебоксары: Изд-во Чуваш. пед. ин-та, 1991. — Ч. 1. — С. 212.
191. *Пушкарева Е.Т.* Ненецкий миф-сказка — образец ранних поэтических форм // Фольклор и этнография народов Севера. — СПб.: Образование, 1992. — С. 44—72.
192. *Пушкарева Е.Т.* Ӈацекы″ пэртяха″ вадами. (Слово к воспитателям) // Маленький слушатель: Хрестоматия для детских дошкольных учреждений / Авт.-сост. Е.Т. Пушкарева, А.Т. Лапсуй, Н.М. Янгасова и др. — СПб.: Просвещение, 1994. — С. 213—221 (на ненец. яз.).
193. *Пушкарева Е.Т.* Задачи изучения ненецкого фольклора // Народы Северо-Западной Сибири / Под ред. Н.В. Лукиной. — Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1996. — Вып. 4. — С. 3—6.
194. *Пушкарева Е.Т.* Песни-хынабцы в коллекции Анны Михайловны Щербаковой // Междунар. конф. писателей народов Севера «Слово в духовном возрождении народов», 17—19 декабря 1996 г.: Тез. докл. — 6 с. (в печати).
195. *Пушкарева Е.Т.* Ненецкие песни-хынабцы. — М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. — 200 с.

196. *Пушкарева Е.Т.* Хозяйственно-культурные типы ненцев в песнях-хынабцах // Герценовские чтения, посвященные 200-летию РГПУ им. А.И. Герцена, 12—16 мая 1997 г. — СПб., 1997.
197. *Пушкарева Е.Т.* Полевые материалы 1973 г., собранные в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской обл. — Личный архив Е.Т. Пушкаревой.
198. *Пушкарева Е.Т.* Полевые материалы 1978 г., собранные в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской обл. — Там же.
199. *Пушкарева Е.Т.* Полевые материалы 1979 г., собранные в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской обл. — Там же.
200. *Пушкарева Е.Т.* Полевые материалы 1980 г., собранные в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской обл. — Там же.
201. *Пушкарева Е.Т.* Полевые материалы 1991 г., собранные в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской обл. — Там же.
202. *Пушкарева Е.Т.* Полевые материалы 1993 г., собранные в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской обл. — Там же.
203. *Пушкарева Е.Т.* Материалы 1997 г., записанные от Лапсуя Геннадия Тимофеевича в г. Москве. — Там же.
204. *Пырерка А.П.* Записи фольклора, хранящиеся в фонограммархиве Ин-та рус. лит. (Пушкин. дом) РАН, кол. 198.
205. *Пырерка Б.* Ненецкий фольклор и его собиратель // Нева. — 1983. — № 3. — С. 164—166.
206. *Пыря А.* Пухуця Ӈоб′ ню. (Сын старушки). — М.: Изд-во Главсевморпути, 1939. — 120 с.
207. *Ревуненкова Е.В.* Народы Малайзии и Западной Индонезии: Некоторые аспекты духовной культуры. — М.: Наука, 1980. — 274 с.
208. *Решетов А.М.* Опыт анализа одного ненецкого предания // Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным: Сб. статей. — Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1985. — С. 121—124.
209. *Рочев Ю.Г.* Коми варианты ненецких преданий о Ваули Пиеттомине // Межнациональные связи коми фольклора и литературы: Тр. Ин-та языка, литературы и истории КФ АН СССР. — Вып. 21. — Сыктывкар, 1979. — С. 16—30.
210. *Самодийский* сборник. — Новосибирск, 1973.
211. *Сапунов В.Б.* «Снежный человек»: разгадка тайны близка: Записки исследователя. — М.: Профиздат, 1991. — 144 с. — (На грани фантастики).
212. *Северные* россыпи / Сост. Л.С. Лаптева. — Салехард: Ямало-Ненецкий окр. дом нар. творчества, 1962. — 150 с.

213. *Сенкевич-Гудкова В.В.* Лирические песни нотозерских саами // Тр. КФ АН СССР. — Петрозаводск, 1959. — Вып. 20. — С. 41—59.
214. *Сенкевич-Гудкова В.В.* Элементы импровизации и традиционности на ранней стадии развития фольклора (на материале песенной лирики кольских саамов) // Теория фольклора. — М.; Л.: Наука, 1960. — С. 127—145. — (Русский фольклор; Т. 5).
215. *Сенкевич-Гудкова В.В.* Саамские песни Кольского полуострова // Проблемы музыкального фольклора народов СССР. — М.: Музыка, 1973. — С. 108—116.
216. *Серебряный Л.Р.* Население Новой Земли (1877—1956) // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. История. Археология. Культурная антропология и этнография. — М.: Междунар. науч. фонд, 1996. — С. 385—391.
217. *Симченко Ю.Б.* Зимний маршрут по Гыдану. — М.: Мысль, 1975. — 159 с.
218. *Симченко Ю.Б.* Культура охотников на оленей Северной Евразии: Этногр. реконструкция. — М.: Наука, 1976. — 311 с.
219. *Синицын М.С.* По ненецкой земле. — М.: Географиздат, 1960. — 116 с.
220. *Сказки* народов Севера / Сост. М.Г. Воскобойников, Г.А. Меновщиков. — М.; Л.: Худож. лит., 1959. — 627 с.
221. *Скворцова Н.М.* Ненцы // Музыкальная культура Сибири. — Т. 1: Традиционная музыкальная культура народов Сибири, кн. 1: Традиционная культура коренных народов Сибири. — Новосибирск, 1997. — С. 62—86.
222. *Смоляк А.В.* Шаман: личность, функции, мировоззрение. (Народы Нижнего Амура). — М.: Наука, 1991. — 280 с.
223. *Соколков А.В.* К истории древней культуры Ямала // Экспериментальная археология. — Тобольск: Изд-во Тобол. гос. пед. ин-та, 1991. — Вып. I. — С. 82—89.
224. *Соколова З.П.* Культ животных в религиях. — М.: Наука, 1972. — 214 с.
225. *Спор* двух шаманов // Енисейские епархиальные ведомости. — 1888. — № 3. — С. 32.
226. *Сравнительный* указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. — Л.: Наука, 1979. — 437 с.
227. *Сусой Е.Г.* Ненэця лаханако няби хобцоко′ // Ненецкие сказки и загадки. — Тюмень, 1962.
228. *Сусой Е.Г.* Обряды и традиции ненцев // Культура народностей Севера: традиции и современность. — Новосибирск: Наука, 1986. — С. 62—69.
229. *Сусой Е.Г.* Народ — творец и художник, поэт и певец // Народы Северо-Западной Сибири / Под ред. Н.В. Лукиной. — Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1995. — Вып. 2. — С. 74—87.

230. *Татубаев С.С.* Жесты как компонент искусства. — Алма-Ата: Казахстан, 1979. — 109 с.
231. *Терещенко Н.М.* Очерки грамматики ненецкого языка. — Л.: Учпедгиз, 1947. — 271 с.
232. *Терещенко Н.М.* Неко хадакэнда вадако′. (Сказки бабушки Неко). — Л.: Учпедгиз, 1949. — 114 с.
233. *Терещенко Н.М.* Ненэця′ вадако′. (Ненецкие сказки). — Л.: Учпедгиз, 1954. — 106 с.
234. *Терещенко Н.М.* Маленький охотник. — Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1955. — 96 с.
235. *Терещенко Н.М.* Материалы и исследования по языку ненцев. — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — С. 250—276 (фольклор).
236. *Терещенко Н.М.* Ненецкий язык // Языки народов СССР. — М.: Наука, 1966. — Т. 3. — С. 376—395.
237. *Терещенко Н.М.* Синтаксис самодийских языков. — Л.: Наука, 1973. — 323 с.
238. *Терещенко Н.М.* О некоторых особенностях языка фольклора ненцев // Сов. финно-угроведение. — 1980. — № 1. — С. 41—46.
239. *Терещенко Н.М.* Ненецкий эпос. Материалы и исследования по самодийским языкам. — Л.: Наука, 1990. — 336 с.
240. *Тимонен С.* Автобиографическая песня: смежная форма между эпикой и лирикой // VI Междунар. конгр. финно-угроведов: Тез. докл. — Сыктывкар, 1985. — Т. 3. — С. 15.
241. *Тонков В.А.* Ненецкие сказки / Предисл. проф. В.Г. Богораза-Тана. — Архангельск: Севкрайгиз, 1936. — 224 с.
242. *Травина И.* Саамские народные песни // Музыкальный фольклор финно-угорских народов и их этномузыкальные связи с другими народами. — Таллин: Союз композиторов ЭССР, фольклорная комиссия, 1976. — С. 44—46.
243. *Травина И.К.* Саамские народные песни. — М.: Сов. композитор, 1987. — 144 с.
244. *Тэйлор Э.* Первобытная культура. — М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1939. — 568 с.
245. *Фатер И.* Вада хасаво. (Самоедская сказка) // Новые ежемесячные сочинения. — СПб., 1787. — Ч. XII. — С. 60—69.
246. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода. (Лингвистический очерк). — Изд. 3-е. — М.: Высш. шк., 1968. — 395 с.
247. *Федоров Т.Д.* Записи, хранящиеся в фонограммархиве Ин-та рус. лит. (Пушкин. дом) РАН, кол. 22.
248. *Фольклор* народов Таймыра. — Вып. 1: Энецкий фольклор / Зап., пер., сост. и предисл. К.И. Лабанаускаса. — Дудинка: Таймыр. окр. центр нар. творчества, 1992. — 28 с.

249. *Фольклор* народов Таймыра. — Вып. 2: Ненецкий фольклор / Зап., пер., сост. и предисл. К.И. Лабанаускаса. — Дудинка: Таймыр. окр. центр нар. творчества, 1992. — 56 с.
250. *Фольклор* народов Таймыра. — Вып. 3: Нганасанский фольклор / Зап., пер., сост. и предисл. К.И. Лабанаускаса. — Дудинка: Таймыр. окр. центр нар. творчества, 1992. — 62 с.
251. *Фрид Г., Штейман Т.* Записи, хранящиеся в кабинете народной музыки Моск. гос. консерватории им. П.И. Чайковского.
252. *Фрэзер Д.Д.* Золотая ветвь. — М.: Изд-во полит. лит., 1986. — 703 с.
253. *Хелимский Е.А.* Глубинно-фонологический изосиллабизм ненецкого стиха // Journal de la socie´te´ finno-ougrienne, 82. — Helsinki, 1989. — P. 223—268.
254. *Хелимский Е.А.* Нум // Мифологический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 397.
255. *Хелимский Е.А.* Нум // Мифы народов мира: Энциклопедия. — М.: Сов. энциклопедия, 1992. — Т. 2. — С. 227.
256. *Хелимский Е.А.* Самодийская мифология // Там же. — С. 398—401.
257. *Хелимский Е.А.* Ненецкий язык // Красная книга языков народов России: Энциклопедический словарь-справочник / Гл. ред. В.П. Нерознак. — М.: Academia, 1994. — С. 40—42.
258. *Хелимский Е.А.* Минлей // Мифология: Иллюстрированный энциклопедический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. — СПб.: Фонд «Ленинградская галерея»; АО «Норинт», 1996. — С. 466.
259. *Хелимский Е.А.* Нга // Там же. — С. 498.
260. *Хелимский Е.А.* Нгылека // Там же. — С. 499.
261. *Хелимский Е.А.* Сихиртя // Там же.
262. *Хелимский Е.А.* Урэр // Там же. — С. 714.
263. *Хлобыстин Л.П.* Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур северной Евразии: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — М., 1982. — 36 с.
264. *Хомич Л.В.* Ненцы: Историко-этнографические очерки. — М.; Л.: Наука, 1966. — 329 с.
265. *Хомич Л.В.* Ненецкие предания о сихиртя // Фольклор и этнография. — Л.: Наука, 1970. — С. 59—69.
266. *Хомич Л.В.* О некоторых предметах культа надымских ненцев // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX —начале XX в.: Сб. Музея антропологии и этнографии. — Л.: Наука, 1971. — Вып. 27.
267. *Хомич Л.В.* Элементы свадебного обряда у ненцев по материалам фольклора // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. — Л.: Наука, 1974. — С. 215—220.

268. *Хомич Л.В.* Представления ненцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в.). — Л.: Наука, 1976. — С. 16—30.
269. *Хомич Л.В.* Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. — Л.: Наука, 1976. — 188 с.
270. *Хомич Л.В.* Религиозные культы у ненцев // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в.). — Л.: Наука, 1977. — С. 3—28.
271. *Хомич Л.В.* Развитие межэтнических связей в Ненецком автономном округе // Этнографические аспекты изучения современности. — Л.: Наука, 1980. — С. 48—63.
272. *Хомич Л.В.* Ямало-Ненецкий автономный округ: К 50-летию образования // Сов. этнография. — 1980. — № 6. — С. 67—77.
273. *Хомич Л.В.* Шаманы у ненцев // Проблемы общественного сознания аборигенов Сибири. — Л.: Наука, 1981. — С. 5—41.
274. *Хомич Л.В.* Из истории советской этнографии (изучение этнографии самодийских народов) // Историческая этнография. Традиции и современность. — Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1983. — С. 5—14.
275. *Хомич Л.В.* Реальность и фантазия в фольклоре ненцев // Фольклор и этнография. У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. — Л.: Наука, 1984. — С. 142—149.
276. *Хомич Л.В.* Ненцы. Очерки традиционной культуры. — СПб.: Русский Двор, 1995. — 336 с.
277. *Чарнолуский В.В.* Легенда об олене-человеке. — М., 1965. — 140 с.
278. *Чекановска А.* Музыкальная этнография. Методология и методика / Пер. с польского Г.Д. Блейза. — М.: Сов. композитор, 1983. — 190 с.
279. *Чернецов В.Н.* Древняя приморская культура на полуострове Ямал // Сов. этнография. — 1935. — № 4-5. — С. 109—133.
280. *Чернецов В.Н.* Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири: Материалы и исследования по археологии СССР. — № 58. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — С. 136—245.
281. *Шаманизм* и ранние религиозные представления. К 90-летию доктора исторических наук, профессора Л.П. Потапова: Сб статей. — М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1995. — 272 с. — (Этнологические исследования по шаманству и иным ранним верованиям и практикам; Т. 1).
282. *Шейкин Ю.И.* Музыкальная культура народов Северной Азии. — Якутск: РДНТ, 1996. — 123 с.

283. *Шейкин Ю.И., Цеханский В.М., Мазепус В.В.* Интонационная культура этноса (опыт системного рассмотрения) // Культура народностей Севера: Традиции и современность. — Новосибирск, 1986. — С. 235—247.
284. *Шмидт Е.* Взаимосвязи стихосложения и напева у северных обских угров // Финно-угорский музыкальный фольклор: Проблемы синкретизма: Тез. докл. — Таллин: Союз композиторов ЭССР, 1982. — С. 68—70.
285. *Шренк А.* Путешествие к северо-востоку Европейской России через тундры самоедов к Северным Уральским горам. — СПб., 1855.
286. *Щербакова А.М.* Фольклорная экспедиция в Ненецкий национальный округ Архангельской области в 1946 г. // Тр. Второго всесоюз. географического съезда. — М., 1949. — Т. 3. — С. 316—321.
287. *Щербакова А.М.* Ненэця′ вадако′. (Ненецкие сказки). — Л.: Учпедгиз, 1960. — 89 с. (на ненец. яз.)
288. *Щербакова А.М.* К вопросу о русской сказке в фольклоре ненцев // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. — Л., 1965. — Т. 269. — С. 191—202.
289. *Щербакова А.М.* Из воспоминаний и песен И.К. Тыко Вылки // Там же. — Л., 1967. — Т. 358. — С. 155—187.
290. *Щербакова А.М.* Из песен И.К. Тыко Вылки // Там же. — 1969. — Т. 383. — С. 152—163.
291. *Щербакова А.М.* Ненецкая сказка «Искры, несущие смерть» // Языки и фольклор народов Крайнего Севера. — Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1973. — С. 148—161.
292. *Эвальд З.В.* Записи, хранящиеся в фонограммархиве Ин-та рус. лит. (Пушкин. дом) РАН, кол. 152.
293. *Эпические* песни ненцев / Сост., вступ. ст. и коммент. З.Н. Куприяновой; Отв. ред. Е.М. Мелетинский. — Л.: Наука, 1965. — 782 с.
294. *Явтысый П.А.* Взойдет росток души: Стихотворения. — Нарьян-Мар: Ненец. окр. ин-т усовершенствования учителей, 1966. — С. 39—46.
295. *Ядне И.К.* Хохорэй мин. (Очерки истории физической культуры ненецкого народа). — Надым; Екатеринбург: Науч.-внедр. предприятие «Горизонт», 1996. — 62 с.
296. *Ямальские* зори: Сб. произведений местных авторов / Сост. и ред. И.Г. Истомин. — Тюмень: Кн. изд-во, 1966. — С. 244—248.
297. *Яунзем И.* Человек идет за песней / Лит. запись Е. Петровой; Предисл. Е. Грошевой. — М.: Мол. гвардия, 1968. — 110 с.
298. *Bogdanov I.* Music, Religion and Therapeutics in Siberian Shamanistic Context // Quaderni dell′ Accademia Chigiana. — Siena, 1992. — P. 1—5.

299. *Castren M.A.* Vorlesungen über die finnische Mythologie. — SPb., 1853. — S. 1—18, 21—29, 52, 161—195.
300. *Donner K.* Bei den Samojeden in Sibirien. — Stuttgart, 1926. — 202 S.
301. *Felinska E.* Revelations of Siberia by a Banished Lady / Edited by Colonel Lach Szyrma: In two volumes. — Vol. I. — Third Edition. — London: Hurst and Blackett Publishers, 1854. — 304 p.
302. *Felinska E.* Revelations of Siberia by a Banished Lady / Edited by Colonel Lach Szyrma: In two volumes. — Vol. II. — Third Edition. — London: Hurst and Blackett Publishers, 1854. — 327 p.
303. *Gomon A.* Expanded Melodic Scale in the Oral Tradition of the Nenets Folksong // Ural-Altaishe Jahrbücher. — 1990. — Vol. 62. — P. 75—87.
304. *Hajdu P.* Szöveg és dallam viszonya a szamojed énekeben. (The Relation of Text to Melody in the Samoyed Songs) // Néprajz es Nyelvtudomány, 1960. — Vol. 3—4.
305. *Hajdu P.* Von den Klassifikation der samojedischen Schamanen // Glaubenswelt und Folklore der sibirischen Völker. — Budapest, 1963. — S. 161—190.
306. *Hajdu P.* Beitrage zu den Grundproblemen der jurakischen Volksdichtung // Neohelicon. Acta comparations literatum. VI. 1. — 1978. — S. 143—158.
307. *Hajdu P.* The Nenets Shaman Song and Its Text // Shamanism in Siberia. — Budapest, 1978. — P. 357—370.
308. *Havard K.* Use and Abuse in the Preservation of a Korean Shaman Ritual // VI European Seminar in Ethnomusicology, August 17—21, 1989, Siena. — P. 53.
309. *Homberg-Harva U.* Die Hochzeitspforte der Juraksamojeden // MSFOu. — 1933. — Vol. 67. — S. 447—450.
310. *Janhunen J.* Glottal Stop in Nenets. — SUS. — Helsinki, 1986. — 202 S.
311. *Juraksamojedische* Volksdichtung gesammelt und herausgegeben von T. Lehtisalo. — Helsinki, 1947. — 615 S.
312. *Lehtisalo T.* Entwurf einer Mythologie der Jurak-Samojeden // MSFOu. — 1924. — Vol. 53. — 170 S.
313. *Lehtisalo T.* Beitrage zur Kenntnis der Renntierrzucht bei den Juraksamojeden // Instituttet for sammenlignende Kulturforskning. Serie B: Skrifter XVI. — Oslo, 1932. — 180 S.
314. *Lehtisalo T.* Der Tod und die Wiedergeburt des künftigen Schamanen // JSFOu. — 1937. — Bd 48. — S. 1—24.
315. *Lehtisalo T.* Vorwort, Reiseberichtugen // Juraksamojedisches Worterbuch. — Helsinki, 1956. — S. VII — CII. — (SUS. Lexica societatis fennougricae; XIII).

316. *Mastomattei R.* Music as a Comparative Pattern in Shamanism // VI European Seminar in Ethnomusicology, Siena, August 17—21, 1989. — P. 22.
317. *Niemi J.* Transcriptions of Nenets Songs in A.O. Väisänen's samojedischen Melodien. Re-evaluated by Niemi Jarkko & Lapsui Anastasia. With numerous subchapters and Appendices. JSFOu. — 1995. — Vol. 86. — P. 129—166.
318. *Paulson J.* Zur Phänomenologie des Schamanismus // Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte. — Köln, 1964. — Bd 16. — S. 121—141.
319. *Pushkareva Ye.* Heroes (Heroines) of Nenets Songs Khynabts // XIII European Seminar in Ethnomusicology, 15—19 October, 1977, University of Juväskylä, Finland. — P. 31—32.
320. *Pushkareva Ye.* Nenets Names // Tradiotional Folk Belief Today: Abstracts of Papers. — Tartu: Estonian Academy of Sciences, 1990. — P. 114.
321. *Pushkareva Ye.* Nenets Personal Songs // The Role of Ethnomusicology in Contemporary Society: VIII European Seminar in Ethnomusicology. — Geneva, 1991. — P. 40.
322. *Pushkareva Ye.* On a Nenets Song Khynabts // XI European Seminar in Ethnomusicology, Calella (Barcelona), September 10—15, 1993. — Calella (Barcelona), 1993. — P. 60.
323. *Pushkareva Ye.* Types of Nenets Mythical Tales about Animals // Eurasian Studies Yearbook. — Bloomington: Eurolingua, 1994. — No. 66. — P. 89—100.
324. *Pushkareva Ye.* A Course of Nganasan Folklore: A Syllabus // Ibid. — 1995. — No. 67. — P. 109—117.
325. *Pushkareva Ye.* A Course of Nenets Folklore: A Syllabus // Ibid. — 1997. — No. 69. — P. 113—126.
326. *Pushkareva Ye.* The Experience of Ethnological Reconstruction of Nenets Shamanistic Ritual on the Topic «Prediction of the Future» // XIII European Seminar in Ethnomusicology, 15—19 October, 1997, University of Juväskylä, Finland.
327. *Saastamoinen I.* Arctic Folk Music as a Healing Power // Traditional Folk Belief Today: Abstracts of Papers. — Tartu: Estonian Academy of Sciences, 1990. — P. 125—127.
328. *Samojedische* Melodien, herausgegeben von A.O. Vaisanen. — Helsinki, 1965. — 66 S.
329. *Samojedische* Sprachmaterialien, gesammelt von M.A. Castren und T. Lehtisalo, herausgegeben von T. Lehtisalo. — Helsinki, 1960. — 463 S.

330. *Samojedische* Volksdichtung, gesammelt von M.A. Castren, herausgegeben von T. Lehtisalo // MSFOu. — 1940. — Vol. 83. — 350 S.
331. *Semenov V., Nesanelis D.* Agaric Saga of Forest Siberian Nenets // Shamanism and Performing Arts. — Budapest, 1993. — P. 20—21.
332. *Thompson S.* The Types of the Folktale. A Classification and Bibliography. Annti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» (FFC No. 3) Translated and Enlarged. Second Revision (FFC N 184). — Helsinki, 1961. — 588 p.
333. *Wogulische* Volksdichtung gesammelt und übersetzt von Artuuri Kannisto, bearbeitet und herausgegeben von Matti Liimola. — Helsinki, 1963. — Bd 6: Schiksalslieder, Kinderreime, Rätsel, Verschiedenes. — 334 S.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИЭ — Институт этнографии РАН (СПб.)
МАЭ — Музей антропологии и этнографии РАН (СПб.)
FFC — Folklore Follow Communications
JSFOu — Journal de la Société Finno-Ougrienne
MSFOu — Mémoires de la Société Finno-Ougrienne
SUS — Suomalais-ugrilainen seura

SUMMARY

The volume was compiled by known experts in the study of Northern peoples Lyudmila V. Khomich and Yelena T. Pushkareva. The materials for the musicological part were prepared by ethnomusicologists Igor A. Bogdanov and Natalia M. Skvortsova.

The book is devoted to folklore of the Nenets people which are the most numerous among the minorities of the Far North. The Nenets people live on a vast territory of the Far North East of Europe and North West of Asia. The Nenets Autonomous Area was formed on the territory of settlement of the Nenets people in 1929. The Yamal-Nenets and Dolgan-Nenets Autonomous Areas, where the bulk of the Nenets people currently live, were formed in 1930. Large-herd migratory reindeer-breeding using shepherd dogs is the principal line of business of the Nenets people. They lived under the tribal system until the 1930s, many tribal names have been preserved till now as surnames. Their principal religion was Shamanism (its basic idea was the unity of the universe) which penetrated all spheres of their life. The 19th century witnessed the active conversion of the Nenets people to Christian faith which left its imprint on their world outlook, particularly in the European tundras. In the 20th century, up to 1991, atheism was actively propagated that had a negative impact — it destroyed the traditional world outlook — and a positive one — the people were given access to the scientific method of cognition. At the end of the 20th century, a reverse process is under way of initiation to religion, the Christian propaganda became more active and missionaries of different religious trends appeared — protestantism, moonism and certain sectarian groups. Time will show whether the traditional world outlook of the Nenets people will hold out against spiritual tempests of the 21st century.

The Nenets people speak the Nenets language which belongs to the Samody branch of the Urals language family. By tradition, they lived in

chums — cone-shaped tents made of wooden poles covered by reindeer skins in winter and bark in summer. Currently, the Nenets people live in different kinds of dwellings typical of the construction practice in the Russian Federation. The Nenets people used to procure food largely in the tundra, forest-tundra, rivers, lakes and the ocean. However, nowadays their food ration underwent drastic changes due to a large flow of foodstuffs from all over the world.

The Nenets folklore under review has not been studied thoroughly, there are only three monographs on the subject. However, at least one sample of each genre was covered in publications. The first whole folklore text appeared in St. Petersburg in 1787. The scientists which made the most notable contribution to the study of Nenets folklore include Mattias Castren, Toivo Lehtisalo, Anton Pyrerka, Anna Shcherbakova, Zinaida Kupriyanova, Natalia Tereshchenko and Lyubov Nenyang. Musical folklore of the Nenets people was studied by Armas Väisänen, Boris Dobrovolsky, Igor Bogdanov, Alla Gomon and Jarkko Niemi.

Genres of Nenets folklore include (the tundra destriction) *khebidya lakhanako* (a myth, etiological and cosmogonical legend, myth-fairy tale); *vadako* (a fairy tale); *syudbabts* (an epic song syudbabts); *yarabts* (an epic song yarabts); *khynabts* (an epic song khynabts); *syo* (a song, a basic term for a lyrical song); *yabe syo* (an individual, personal drinking-song); *yorota syo* (a comic song); *nyukubts* (a chidlren's song composed by the mother and/or other relatives for a child); *vekolabts* (a chidlren's song-teaser); *natseky lakhanako* (a children's fairy tale); *sambdabts* (a Shamanic canticle); *va"al* (a legend, parable); *ile"mya* (a legend and/or adventure, existence); *khobtso* (a riddle); *yudero"ma* (a dream); *taler"ema* (legends or epics about the evil eye); *sev' taler"ema* (legends or epics about putting the evil eye on eyesight).

The volume includes *syudbabts*, *yarabts*, *khebidya lakhanako*, *yabe syo*, *syo* and *sambdabts*.

Khebidya lakhanako (myth-fairy tales) are represented by texts Nos. 1 to 4 — "Yav'-Mal' Ilemya" (The Adventures of Yav-Mal), "Yav'-Mal' Syudbi Pirdalemya" (How Yav-Mal Conquered the Giants), "Pukhutyaya-Leska" (The Old Woman's Crumpet) and "Sidntet-Khavota-Pukhutya" (The Eight-Eared Old Woman). They reflect the variants of subjects according to A. Aarne — S. Thompson's classification: -313K*, -301E*, -296*, -20F*, 21A*, 56, 56A, -150C*, 545F* and -550B*.

The myth-fairy tale "The Adventures of Yav-Mal", in which the -313K* subject — The Travels for the Daughter of the Tzar of Wind — is pivotal, different worlds act reciprocally — deities of Tirny-Vesako, his wife and their son, chthonian beings Yandekhe-Vesako and Yaminya, the Youth of Thunder and the Tzar of Wind who live in heaven and people who live

on the earth. Those worlds are intertwined. The world of Tirny-Vesako and Yandekhe-Vesako have the features of the traditional mode of life of the Nenets people. Descriptions of the mode of life in the towns of the Youth of Thunder and the Tzar of Wind feature the elements of culture which are similar to Russian culture. The main character — the Son of the Oecumenical Old Man — turns into Yav-Mal — one of the deities held most sacred by the Nenets people.

The myth-fairy tale "How Yav-Mal Conquered the Giants" also narrates about the adventures of Yav-Mal and is the -301E* subject. At the beginning the narration features the way of life of the settled people who hunt for partridges and hares in winter and fish in summer. Suddenly there was no more fish, Yav-Mal went to look why it happened, it turned out that the river was blocked by a giant whom he joined and went further. The hero and the giant met more giants, joined them and continued their way. In a competition with the giants he created a golden house with golden furnishings and conquered Yaminya in the same house who was trying to eat his whole stock of bread. Soon he found himself in Yaminya's underground world, in her magnificent golden house where he conquered her once more. Having got out from the world of chthonian beings to the town, which resembled settlements of Russians known to the Nenets people, the hero returned to his place at the end of the narration and settled not far from the place where he had lived with his grandmother in the golden house.

It should be noted that in Nenets myths-fairy tales the motif of meeting towns is permanent and, probably, is a strong emotional experience of something which was lost, something far away and mysterious, their deity Yav-Mal lives in a golden house. Yav-Mal appears in myth-fairy tales in the shape of a man, but as soon as events unfold his unusual essence manifests itself in constant transformations — he can turn from a man into a boy, youth, shaman, iron wasp, fibre, sledge and hill covered with reindeer moss. As a rule, he does not have living parents, his orphanhood can be regarded as a weaker version of the heavenly birth. Yav-Mal's wives can be both mythical beings and women with a high social status. As a rule, he has no children. He lives on the Ob River. His dwelling is a house. Almost nothing is known from folklore texts about Yav-Mal's clothes, the only thing which is known is that he procured red foxes on his own and made a hat and a scarf of their pelts. His means of conveyance include a fire-spitting horse, a simple horse, skis, a copper boat, a simple boat, reindeer, sometimes he walks or flies in the skies. Yav-Mal is now a cultural hero, now a trickster, now a magician. His opponents are chthonian beings, celestial beings and people, he fights with them protecting the interests of inhabitants of the earth. Yav-Mal's attributes echo culture of southern components of the Nenets people.

The myth-fairy tale "The Old Woman's Crumpet" is contamination of subjects -296*, -20F*, 21A*, 56, 56A, -150C* and -545F* which have one and the same through character — the Dog-Fox which appears at the end of the first subject "Kolobok" (a round loaf). The kaleidoscope of subjects has a well-known subject — the animal helps the hero find a wife and wealth. The work ends like a fable. The Dog-Fox confesses to the hero that he is Num and that he came to his stinking house as he had seen his sufferings, while he had given him the riches of two tzars in retaliation for their greed and cruelty. Num is the supreme deity of the Nenets people and one of the most important folklore characters. Num in folklore is a spirit, anthropomorphic deity, cultural hero and judge. Being the owner of the natural wealth and human happiness, he most often patronizes people.

The myth-fairy tale "The Eight-Eared Old Woman" is the -550B* subject and is referred to the so-called *lutsa lakhanako* — Russian fairy tales. It is indubitably reminiscent of "The Fire-Bird and Vasilisa the Beautiful", but even an unsophisticated reader can see that it is not an authentic translation of the Russian fairy tale but a new work. It features a sacred larch, an eight-teared she-bear who breast-feeded the hero, the Tzar of Fire, the Tzar Who Has Golden-Shaped Horses and the Sunny Tzar. The main hero — the Fool who is the youngest son of a merchant — calls himself the Son of the Tzar of Heaven which is in line with the Nenets folklore tradition. However, in the end he does not turn into a deity in accordance with the laws of a Russian fairy tale.

The volume features two types of epic songs — *syudbabts* and *yarabts*. *Syudbabts* songs are represented by the following texts — "Husband the Dead Man", "Syandyo-Yevalyo", "Girl the Orphan" and "The Three Nokho." *Yarabts* songs are respresented by "The Woman, Woman the Orphan", "Two Inhabitants of Mountains" and "The Sister of Seven Pyalsya". They describe tundra reindeer-breeding and hunting types of business, real Nenets tribal names (surnames) are given, one can come across social institutes, such as a tribe, vendetta, exogamous marriage, polygamy and patriarchal slavery, which are known by Nenets ethnography. A theme of match-making — heroic, mythological and customary — is developed in the texts "Husband the Dead Man", "Syandyo-Yevalyo" and "Girl the Orphan". The world of Nenets epos is both mythological and historical, "Syandyo-Yevalyo" is particularly striking in this respect. The text is full of mythologems. The personified image of the word, which is typical of folklore of the Samody and several other peoples of the North, is also present in this work. *Vada-syudbabts* (word-song — syudbabts) is a messenger, while the heroes rush to help each other at his call. Some time later, Sister Syandyo-Yevalyo, her reindeer and sledge turn into stone. Transformation of the characters into stone is one of permanent mytholo-

gems of Nenets folklore which makes it related to folklore of the Saamy people — western neighbours of the Nenets people. Syandyo-Yevalyo together with *Nuv'-Piribtya* (Heavenly Girl) destroy the stone wall with the help of fire and wind and kill chthonian beings — *sesavei, parne* and *syudbya. Yavgy-Teta* (Rich Man of the Sea) and the Old Woman Nga (a deity of the underground world) fight against people, while *Nu'-Yerv* (The Master of Heaven) helps Syandyo-Yevalyo kill the Old Woman Nga.

In "Husband the Dead Man" the world of people — the earthly world — and the world of dead people — the other world — are interacting. The girl is returned to the world of people with the help of a shaman ritual.

Idyll is typical of "Girl the Orphan". Girl the orphan who lives in a *chum* alone together with her dolls runs away with fright from a giant cannibal (a youth disguised as a giant who is trying to help her) and comes running to his mother's *chum* where she acquires her second family.

A theme of vendetta is central, pivotal in other epic songs. The nature of narration which is made from the first person singular — a hero or heroine — is an important distinction between *yarabts* and *syudbabts.* In *yarabts* "Ne, Yeva-Ne" (The Woman, Woman the Orphan) the heroine narrates about a murder of her mother and brothers by enemies, about her forced marriage, flight from her husband-enemy, pursuit by the enemies, salvation, victory over the enemies with the help of a Sikhirtya Girl — a representative of the Subarctic ancestor of the Nenets people. *Yarabts* "Sidya-Pe-Ter" (Two Inhabitants of Mountains) narrates about vendetta of *Tasinyana* junior for his killed brother.

Shamanic canticles are represented by three texts — "Sampadapts" (A Shamanic Canticle), "Khekh' tevrambada" (Invocating of Spirits), and "Irini Nob Ili"mya" (From the Life of My Grandfather). Nenets shamanic canticles have not been studied thoroughly inasmuch as the shamanic ritual is esoteric. Furthermore, the Nenets people believe that shamanic canticles should not be performed without a ritual. Shamanic rituals were performed by *Tadebya* — a shaman — and *teltangoda* — his assistant. No less mastership was required from a *teltangoda* than from a shaman as he had to keep up with the shaman, could not get ahead of him and make mistakes. Any mistake made by a *teltangoda* was interpreted by him and those present as an evil sign.

In the text "Sampadapts" a shamanic ritual is performed for healing purposes. Tadibe, a son of a rich man, sets off to heaven with a team of reindeer to ask gods to save his father's life. He reaches the nomadic camp of *Kheeno-Yontarkada* (Wandering Thunder) in the skies and undergoes the trials which fall to his lot in the form of a flock of wool, iron beetle, burning fire-brand and young reindeer. Then he is offered to guess the names of

heaven inhabitants. After Tadibe — a son of a rich man — guessed the names of *Kheeno-Yontarkada* (Wandering Thunder), *Kheeno-Namtalyoda* (Sitting Thunder) and *Nuvu''-Khenomtan* (Thunder Which Rends the Skies), *Kheeno-Yontarkada* informs him that his father has revived. *Kheeno-Yontarkada* marries off his daughter to him as a reward for his wonder-working skills. Upon his return home, his recovered father tells him that he, *i.e.* father, had been fighting with the *nga*, a spirit of the underground world, for seven years and conquered him. In this canticle the ratio between the spheres of the universe is very interesting — demonstration of one's power in heaven, in heavenly lands signifies victory over the forces of the underground world and preservation of life on the earth. *Sambdabts* is one of the most complicated genres — components of ritual mysteries. In this work we can see the text of a shamanic ritual in religious reality performed by Pet Syadai; there are three shamanic rituals of fortune telling in the work with the help of a tambourine and one shamanic ritual of sorcery with the help of an iron handle.

Two other texts (Nos. 13 and 14) are notable as they belong to our contemporaries — father and son Serotetto. The son — Anatoly Serotetto — is a rather young man, he can make his own contribution to the interpretation of shamanic texts.

Yabe syo (a personal song), which is one of the most mass and favourite genres, is represented by twenty-one songs. In folkloristics they are most often referred to as songs-improvisations, personal songs, songs-gifts, songs-autobiographies, songs-confessions, songs-memorials to oneself and songs-destinies. Yelena Pushkareva refers to them as personal songs as they have authors, i.e., it is not folklore works proper but songs which are the results of individual creative work. As a rule, the author puts his name into the lyrics of his song, hence the audience and performers learn the name of the author. The themes of personal songs are connected with family, economic and social life of people, their world outlook. The traditional world outlook of the Nenets people, which is basically shamanistic and includes all early forms of religion, such as animism, animatism, animalism, worship of trees, fire and stones as well as echoes of control over nature, has been reflected and continues to be reflected in personal songs. As a rule, personal songs are rather short. There are songs which are several and forty-three lines long. According to Yevgeny Khelimsky, the metrics of personal songs is six-syllabic. Strophics of personal songs has not been specially studied. The songs included in our volume present a heterogenous picture of the structure of strophes. There are strophes which consist of one line and eight lines. The study of strophes of personal songs is complicated by the fact that, according to Yelena Pushkareva, they have several wordings. The first one is a song

performed by the author, with digressions, comments, remarks and pauses made by the author and the audience — potential performers — which lasts from 20 minutes to several hours. The second one is a song sung by a first-class listener on the author's behalf or without mention of the author's name, without digressions, remarks and pauses. The third one is a song also performed by a first-rate listener who mentions the author's name and preserves some remarks of the author and the audience. Researchers study the second wording of a personal song.

There is no stability in the nature of narration. Narration can be made from the first person singular, dual and plural and third person singular, dual and plural. The following poetic means are used in songs — epithets, similes, periphrases, hyperboles, litotes and repetitions of words and sentences. Epithets can be most various, from traditional ones — definitions expressed by adjectives, participles and pronouns — to the ones which are unusual for a European reader — suffixes. Suffixes of a subjective estimate which are used as epithets can be added virtually to all parts of speech. In addition, epithets-suffixes can create emotional congruence when they are present in the subject and predicate, attribute and the word which is ascribed. Euphonic elements are also used in Nenets personal songs. They largely include asemantic sounds and syllables which can be final and medial. *V*, *j*, *ej*, *nge*, *nga*, *ngej* and *ngov* are most often used as such sounds and syllables. In addition, there are numerous substitutions of stems and suffixes. Dual, triple and fourfold extensions are also practised.

There is a number of restrictions on performing personal songs. It is not allowed to sing a song in the author's presence, otherwise it is considered insulting to the author. The author's song cannot be performed in the presence of members of his family, this is also regarded as tactless. It is not allowed to sing a personal song in cases which prohibit performance of song genres.

The volume includes songs of birds and supernatural beings. The generalizing term for them is not known, as a rule, they say *syo* and add the name of a specific animal, bird or being. They abut upon the genre of personal songs on the basis of the nature of narration, the availability of the "author" and principles of text organization. Songs of birds, animals and supernatural beings are, in all probability, addressed first of all to children and are a means of ecological, moral and philosophical education.

"Tyulise′ Syo" is based on a dispute over nesting between a female and a male. The female submits to the male's will and makes a nest on a hill (actually, sandpipers build nests in low-lying flood-lands of rivers). The song has a tragic ending — the female dies. This song is followed by songs of a crow (Nos. 16 and 17) and a sea-gull (Nos. 18 and 19) where they are shown

as antipodes regarding their attitude to people: the crow is happy about the birth of human babies, while the sea-gull is happy about human death. "Khalev′ Syo" (Song of the Sea-Gull — text No. 18) is very intricate from the viewpoint of its structure and complicated from the viewpoint of philosophy. A similar plot is used in myths-fairy tales — No. -224A* according to Aarne — Thompson's system. The plot is simple — a shaman-eagle devours his client — sea-gull — during a shamanic ritual about the latter's happy future. What does it mean? How it should be interpreted? The shamanistic Nenets people either doubt shamans' treatment methods or those facts testify to the origination of a genre of jokes about clergymen.

"Sikhirtya′ Syo" (Sikhirtya's song) is an echo of the existence of the Sikhirtya people, a song-legend, a song-prophecy. A young woman sings that if anyone ever sings her song in the clear weather let it turn into a storm, but if anyone sings a song during a storm let it subside. According to performer Galina Salinder, this song is used for charming weather.

The song "Pyako″ Nyamvy Tungu′ Syo" (a song of tungu caught by Nenets people who live in the forest) belongs to this group. The Nenets people have a host of legends featuring *tungu* — a species of relic hominoid, a Snow Man whom they ran into, who frightened them and played pranks. It turned out that our *tungu* grieved over his trousers made of bark which tore. The song "Tungokana Ilevy Ne′ Syo" (the song of a woman who lived with tungu) is a bridge which connects the world of birds and supernatural beings with the world of people. The woman who was married to tungu grieves over her husband-tungu, the father of her two daughters from whom her relatives had separated her. Such songs are precious material also for biological science which has been trying to unravel a mystery about the Snow Man for several centuries.

The volume contains brief descriptions of performers — Vera Anagurichi, Svetlana Anagurichi, Alexander Salinder, Galina Salinder, Nadezhda Salinder, Anatoly Serotetto, Lyunchi Tesida, Ivan Yadne, Pudako Yadne and others as well as photos of some of them. Nenets narrators of folk tales are moulded in reindeer-breeding and hunting life subordinated to powerful cycles of nature at the school of narration of folk tales of *teltanggova* — a system of performing Nenets folklore works by two performers: the main, leading one whose name in the Nenets language depends on the genre of the work — *lakhanakom′ meta* (performer of a myth, fairy tale), *syudbabtsm′ meta/syudbala* (performer of syudbabts), *khynabtsm′ meta/khynota* (performer of khynabts), *sambdabtsm′ meta/tadebya* (performer of sambdabts/shaman) and *teltangoda/teltanzyoda/telanchyoda/telanzyoda* who is named so for performers of any genre. *Teltangoda* is translated into English as duplicating, accompanying, the actor's assistant, an assistant who echoes the narrator and is his right hand. The

essence of *teltangoda* is that the main performer sings and/or tells a diffuse story with all beautifying elements, but as soon as he finishes a sentence the second performer makes a synopsis of what has been sung or told. The described phenomenon is similar to the art of singing runes. Such technique of performance allows to memorize the pivot of the work and helps *teltangoda* accumulate subject repertoire. Children join *teltangova* from two years of age so when they turn 14 or 16 the most gifted of them become masters. For example, one of our narrators — Ivan Yadne — told the myth-fairy tale "Sidntet-Khavota-Pukhutya" (The Eight-Eared Old Woman) when he was 18. He became a researcher later and wrote essays about Nenets physical culture. We hope that Anatoly Serotetto — a son and grandson of shamans — will describe shaman's art in his future works.

The authors of this volume did meticulous work with texts given a lack of academic grammar of the Nenets language, monographs and manuals on dialectology, individual parts of speech and parts of sentences. The works contained in the volume represent Bolshaya Zemlya, Yamal, Nadym and Taz patois of the tundra dialect of the Nenets language. The Bolshaya Zemlya and Yamal patois form the basis of modern literary (tundra) Nenets language. The Nadym and Taz ones are similar and belong to the eastern group of patois of the tundra dialect. A principal distinction of the eastern group is substitution of soft literary *ts* for soft *t* or *ch* as well as substitution in verbal forms of literary *z'* for *t'* (*ch'*) in eastern dialects. The texts are given in the practical wording of the modern Nenets language. Two guttural occlusive consonants (voiceless "ʼ" and voiced "ʻ") were used in the phonetic system of the texts in line with Natalia Tereshchenko and the old Russian tradition, although Juha Janhunen's research proved the availability of only one guttural occlusive consonant in the Nenets language.

In the musicological article are given the characteristics of studies in Nenets music traditions and of the system of music genres. The author analyses stylistic peculiarities of Nenets songs (melodic, rhythmic, architectonic, timbre-articulatoric, etc.). The samples investigated in the article are presented on CD.

The following Supplements are appended to the volume — Notes to Nenets Texts, Comments to Translation, Dictionary of Untranslated Words, Index of Characters, Index of Mythological Terms, Hydronyms and Toponyms, Index of Places of Texts Collecting.

Notes to Nenets Texts describe where, when, who and on whose behalf the work was recorded, whether it is its first publication or not, who translated it and made comments. Explanations are given to unclear passages, the number of the section is specified, for example, 13 if it is written in prose or the number of the verse, for example, 216 if it is written in verse. Explana-

tions are of a grammar, poetic, ethnological and folklore nature. For example, here is an explanation to the text "Sampadapts" (A Shamanic Canticle):

26 — *Nekalkayada*, 80 — *Valkayaida*, 190 — *Nekalkayada*, 195 — *Yalkayai"* — verbal forms which the Nenets people use in their everyday speech but which have not been studied from the viewpoint of morphology and semantics. A specific feature of those verbal forms is that a speaker reflects his/her attitude (positive, negative, *etc.*) towards people and subjects with which the described actions are made:

emotional (positive) forms	neutral forms
nekalkayada	*nekalngada*
valkayaida	*valyada*
yalkayai"	*yalj"*

Comments on translation are of a linguistic, folkloristic, ethnological and social nature. Here are several examples.

1. The Adventures of Yav-Mal

4 — *The fir-tree of mine which looks like a "chum" came in sight* (*Myalkha khadeyami ngadimya*) — possessive pronouns are a more widely used grammar category in the Nenets language than, for example, in the Russian language. The old man passed this fir-tree all his life, that is why he thinks he can call it "his".

3. The Old Woman's Crumpet

35 — *He looks through different papers but does not find it there.* (*Yet padaro khanya tanya liskuina, tartya khombdada yungu*) — recognizing of this or that character with the help of a "reference book" is a fixed motif in Nenets folklore works, if a hero finds himself in an alien land (country), the crux of the phenomenon is not studied.

24. The Song of the Woman Yadne

1—2 — *I dropped five coins on the Ob ice // [For the life of] my five children...* (*Salyov yav' sert sampeilyangk yesyam, esyovm monadamt' // Sampeilyangk nyuni nyurini e"emnya-aa...*) — the woman drops coins on the Ob ice praying to God for her children's happiness. The Nenets people often practise this custom. For example, passengers of motorships, which cross the Gulf of Ob from Narechinsk sand-bar (in the vicinity of the village of Yar-Sale of the Yamal region of the Yamal-Nenets Autonomous Area) to Khe (in the vicinity of the liquidated village of Khe in the Nadym region of the same area), drop coins into the water asking the owner-spirit *Khebidya-Sala* (Sacred Cape) for a safe journey.

The Dictionary of Untranslated Words contains notions designating ethnographic realities.

The volume contains Bibliography which includes more than 300 names of research works, publications and archive materials. It contains articles, books by experts in the study of Northern peoples who have various specialities and worked or are working in different countries. First of all, mention should be made of the works by Mattias Castren, Toivo Lehtisalo, Zinaida Kupriyanova, Anna Shcherbakova, Natalia Tereshchenko, Vladimir Vasilyev, Yevgeny Khelimsky and Lyudmila Khomich who studied the Nenets language, folklore and ethnography as well as books by Vladimir Propp, Boris Putilov, Yeleazar Meletinsky and Victor Zhirmunsky who put theoretical and methodological questions of the study of folklore, specifically folklore of the peoples of Siberia. While analysing the texts, the authors used research works of their colleagues — experts in the study of Northern peoples who study contiguous and distant peoples. The works of Nenets researchers, such as Lidia Bobrikova, Leonid Lar, Lyubov Nenyang, Valentina Nyarui, Alexei Pichkov, Anton Pyrerka, Yelena Susoi and Ivan Yadne, promoted the understanding of the nature of folklore and the world outlook of the Nenets people.

The compact disk enclosed demonstrates the most interesting samples of Nenets folklore performing, collected by I. Bogdanov, Ye. Pushkareva, L. Khomich and P. Borsoyeva.

The authors hope that their work will trigger further research in the field of Nenets folklore.

Yelena Pushkareva,
translated by Marina Kuz'menko

СОДЕРЖАНИЕ КОМПАКТ-ДИСКА

1. Хэх′ тэврамбада. Призывание духов (№ 13)*. Исп. А.Х. Сэротэтто — 15′37″
2. Тюлисе′ сё. Песня кулика (№ 15). Исп. В.В. Анагуричи — 2′28″
3. Варӈэ′ сё [I]. Песня вороны (№ 16). Исп. Н.К. Салиндер — 1′41″
4. Варӈэ′ сё [II]. Песня вороны (№ 17). Исп. С.Л. Анагуричи — 0′30″
5. Халэв′ сё [I]. Песня чайки (№ 18). Исп. А.А. Ядне — 1′48″
6. Халэв′ сё [II]. Песня чайки (№ 19). Исп. Н.К. Салиндер — 0′44″
7. Пяко″ нямвы туӈгу сё. Песня тунгу, плененного пяками (№ 20). Исп. С.Л. Анагуричи — 0′43″
8. Сихиртя′ сё. Песня сихирти (№ 21). Исп. Г.З. Салиндер — 0′59″
9. Туӈгокана илевы не′ сё. Песня женщины, жившей у тунго (№ 22). Исп. Г.З. Салиндер — 1′53″
10. Евэй′ сё. Песня Евэя (№ 23). Исп. А.С. Салиндер — 0′54″
11. Альберт Пяк′ сё. Песня Альберта Пяка (№ 24). Исп. А.С. Салиндер — 0′57″
12. Ядне не′ сё. Песня женщины Ядне (№ 25). Исп. Н.К. Салиндер — 1′01″
13. Не′ сё. Песня женщины (№ 26). Исп. Г.З. Салиндер — 4′38″
14. Салей′ сё. Песня Салей (№ 27). Исп. Г.З. Салиндер — 1′03″
15. Танхэ Вэӈга′ сё. Песня Танхэ Вэнга (№ 28). Исп. Н.К. Салиндер — 1′16″
16. Депутат не′ сё. Песня депутатки (№ 29). Исп. Н.К. Салиндер — 1′00″
17. Неркэй′ сё. Песня Неркэй (№ 30). Исп. Н.К. Салиндер — 1′24″
18. Салиндэр Хэк вэсако′ небяи Хороли′ пухутя′ сё. Песня старушки Хороли — матери старика Хека Салиндера (№ 31). Исп. С.Л. Анагуричи — 1′57″

---

* В скобках указан порядковый номер текста песни и его перевода в томе.

19. Инзу Нядаӈгы вэсако′ сё. Песня старика Инзу Нядангы (№ 32). Исп. Г.З. Салиндер — 1′25″
20. Ӈаной′ сё. Песня Нганой (№ 33). Исп. Г.З. Салиндер — 1′29″
21. Юганпелик Иван Антонович′ не папанда сё. Песня младшей сестры Ивана Антоновича Юганпелика (№ 34). Исп. Г.З. Салиндер — 0′42″
22. Неркагы Пуля′ сё. Песня Пули Неркагы (№ 35). Исп. А.С. Салиндер — 0′40″
23. Худя′ Гена′ сё. Песня Гены Худи (№ 36). Исп. А.С. Салиндер — 1′09″
24. Салиндер Лена′ сё. Песня Лены Салиндер (№ 37). Исп. А.С. Салиндер — 0′54″
25. Ябтоӈэ Иван′ сё. Песня Ивана Ябтонгэ (№ 38). Исп. А.С. Салиндер — 0′47″
26. Канёв Лёня′ сё. Песня Лёни Канёва (№ 39). Исп. А.С. Салиндер — 0′35″
27. Сэрой′ сё. Песня Сэрой (№ 40). Исп. Г.З. Салиндер — 2′38″
28. Масаркина′ сё. Песня Масаркиной (№ 41). Исп. А.С. Салиндер — 0′34″
29. Вавлё Неняӈг′ не ня′ сё. Песня сестры Вавлё Ненянга (№ 42). Исп. Г.З. Салиндер — 6′15″
30. Вавлю Пиеттомин′ сё. Песня Вавлю Пиеттомина (№ 43). Исп. М.М. Лапсуй — 1′19″
31. Ирини ӈоб иле″мя. Из жизни моего деда (№ 14). Исп. А.Х. Сэротэтто — 10′58″

Общее время звучания: 69′58″.

На ямальском (№ 1, 30, 31) и надымском (№ 2—29) говорах тундрового диалекта ненецкого языка.

Прилагаемый компакт-диск является первым аудиоизданием, посвященным ненецкой традиционной фольклорной культуре. Материалы компакт-диска иллюстрируют преимущественно два жанра музыкально-поэтического фольклора ненцев: песни *сё* (№ 2—30) и шаманские песнопения *самбдабц* (№ 1, 31). № 1, 31 исполняются с сопровождением шаманского бубна *пензер*, в № 2—30 представлено сольное пение.

Исполнители ненецких песен, записанных на компакт-диске, — лучшие народные певцы-*хынота*: Вера Васильевна Анагуричи, Светлана Лянговна Анагуричи, Мария Максимовна Лапсуй, Александр Сякович Салиндер, Галина Захаровна Салиндер, Надежда Константиновна Са-

линдер, Анатолий Хасович Сэротэтто, Анна Алексеевна Ядне. Подробные сведения об исполнителях даны в примечаниях к поэтическим текстам и переводам.

Бóльшая часть представленных на компакт-диске фонозаписей, осуществлена в 1987 г. в Ямало-Ненецком автономном округе И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой (№ 2—4, 6—30). Запись фонограммы № 5 произведена в пос. Ныда Надымского р-на того же округа в середине 1980-х гг. местной собирательницей ненецкого фольклора П.Л. Борсоевой. Звукозаписи № 1, 31 выполнены в 1974 г. в Ленинграде Л.В. Хомич. Фонограммы хранятся в частных коллекциях, в Музфонде РФ (г. Москва) и Институте русской литературы РАН (Пушкинский дом, г. Санкт-Петербург). В связи с тем, что образцы, помещенные на компакт-диск, записывались в полевых условиях, фонограммы содержат неустранимые без существенного искажения тембра шумы и помехи. Авторы компакт-диска благодарят П.Л. Борсоеву и Л.В. Хомич за любезно предоставленные материалы из личных коллекций.

И.А. Богданов, Е.Т. Пушкарева

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии 7
История собирания и изучения (*Л.В. Хомич*) 11
Специфика жанров фольклора ненцев и их исполнительские традиции (*Е.И. Пушкарева*) 23
О музыке традиционных ненецких песен (*Н.М. Скворцова*) 50

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

ХЭБИДЯ ЛАХАНАКО"
МИФЫ-СКАЗКИ

1. Яв′-Мал′ илемя 88
Похождения Яв-Мала 89
2. Яв′-Мал′ сюдби пирдалемя 108
Как Яв-Мал великанов одолел 109
3. Пухутяя-Леска 140
Старухина-Лепешка 141
4. Сидntет-Хавота-Пухутя 176
Восьмиухая-Старуха 177

СЮДБАБЦ"
ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ СЮДБАБЦ

5. Хальмер-Хасава 220
Муж-Мертвец 221
6. Сяндё-Евалё 234
Сиротка-Сяндё 235
7. Евако-Не-Ңацекы 252
Девочка-Сиротка 253

8. Няхар″-Нохо 256
Три-Нохо 257

ЯРАБЦ″ АХА′
ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ ЯРАБЦ

9. Не, Ева-Не 270
Женщина, Сирота-Женщина 271
10. Сидя-Пэ-Тер 290
Два-Жителя-Гор 291
11. Си″ив-Пяльси-Нябако 306
Сестра-Семи-Пялься 307

САМБДАБЦ″ ХА′
ШАМАНСКИЕ ПЕСНОПЕНИЯ

12. Сампадапц 326
Шаманское песнопение 327
13. Хэх′ тэврамбада 354
Призывание духов 355
14. Ирини ӈоб′ иле″мя 360
Из жизни моего деда 361

СЁ
ПЕСНИ

15. Тюлисе′ сё 368
Песня кулика 369
16. Варӈэ′ сё 370
Песня вороны 371
17. Варӈэ′ сё 372
Песня вороны 373
18. Халэв′ сё 372
Песня чайки 373
19. Халэв′ сё 374
Песня чайки 375
20. Пяко″ нямвы туӈгу′ сё 374
Песня тунгу, плененного пяками 375
21. Сихиртя′ сё 374
Песня сихирти 375
22. Туӈгокана илевы не′ сё 376
Песня женщины, жившей у тунго 377

23. Евэй′ сё 376
Песня Евэя 377
24. Альберт Пяк′ сё 376
Песня Альберта Пяка 377
25. Ядне не′ сё 378
Песня женщины Ядне 379
26. Не′ сё 378
Песня женщины 379
27. Салей′ сё 380
Песня Салей 381
28. Танхэ Вэңга′ сё 380
Песня Танхэ Вэнга 381
29. Депутат не′ сё 382
Песня депутатки 383
30. Неркэй′ сё 382
Песня Неркэй 383
31. Салиндэр Хэк вэсако′ небяи′ Хороли пухутя′ сё 382
Песня старушки Хороли — матери старика Хека Салиндера . . 383
32. Инзу Нядаңгы вэсако′ сё 384
Песня старика Инзу Нядангы 385
33. Ңаной′ сё 384
Песня Нганой 385
34. Юганпелик Иван Антонович′ не папанда сё 388
Песня младшей сестры Ивана Антоновича Юганпелика 389
35. Неркагы Пуля′ сё 388
Песня Пули Неркагы 389
36. Худя′ Гена′ сё 388
Песня Гены Худи 389
37. Салиндер Лена′ сё 390
Песня Лены Салиндер 391
38. Ябтоңэ Иван′ сё 392
Песня Ивана Ябтонгэ 393
39. Канёв Лёня′ сё 392
Песня Лёни Канёва 393
40. Сэрой′ сё 394
Песня Сэрой 395
41. Масаркина′ сё 394
Песня Масаркиной 395
42. Вавлё Неняңг′ не ня′ сё 394
Песня сестры Вавлё Ненянга 395

43. Вавлю Пиеттомин′ сё 398
Песня Вавлю Пиеттомина 399

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сведения о текстах и принципах их публикации 401
Примечания к ненецким текстам 403
Комментарии к переводам 418
Словарь непереведенных слов 444
Указатель имен персонажей 446
Указатель мифологических понятий, гидронимов и топонимов 460
Указатель мест записи публикуемых текстов 464
Архивные материалы, исследования, публикации 465
Summary 487
Содержание компакт-диска 498

Научное издание

ФОЛЬКЛОР НЕНЦЕВ

Редактор *В.В. Игнатьева*
Художественный редактор *Л.В. Матвеева*
Художник *И.С. Попов*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Корректоры *С.М. Погудина, И.Л. Малышева*
Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*

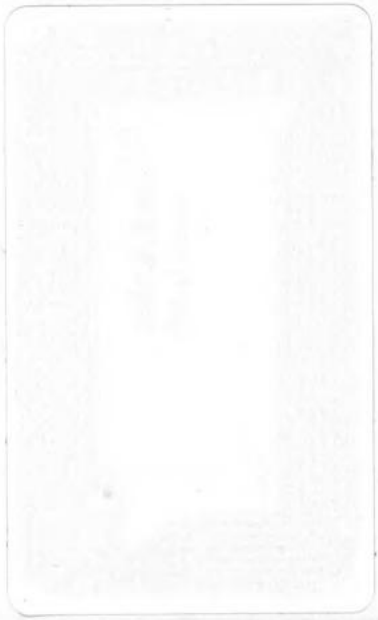
ЛР № 020297 от 23.07.97. Сдано в набор 14.05.01. Подписано в печать 17.09.01.
Бумага офсетная. Формат 75× $90^{1}/_{16}$. Офсетная печать. Гарнитура Лазурского.
Усл. печ. л. 39,4+0,6 на мел. бум. Уч.-изд. л. 30,6. Тираж 1500 экз. Заказ № 223.

Сибирская издательская фирма «Наука» РАН.
630099, Новосибирск, ул. Советская, 18.

Оригинал-макет изготовлен на настольной издательской системе.

ГП «Новосибирский полиграфкомбинат».
630007, Новосибирск, Красный проспект, 22.

211-50



82
Р-759

211-50 + 09

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

20000350100058

ФОЛЬКЛОР НЕНЦЕВ

Р-23
Фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Фольклор ненцев
COMPACT disc DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии
Manufactured by UEP-CD
Ekaterinburg, Russia

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Хэх´ тэврамбада.
Призывание духов

Текст 13.

Исполнитель А.Х. Сэротэтто.

Запись 1974 г.

Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)

Фольклор ненцев

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Тюлисе´ сё.
Песня кулика
Текст 15.
Исполнитель В.В. Анагуричи.
Запись 1987 г.
Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)
Фольклор ненцев
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Варӈэ´сё [I].
Песня вороны

Текст 16.

Исполнитель Н.К. Салиндер.

Запись 1987 г.

Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)

Фольклор ненцев

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Варӈэ´сё [II].
Песня вороны
Текст 17.
Исполнитель С.Л. Анагуричи.
Запись 1987 г.
Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)
Фольклор ненцев
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Халэв´ сё [I].
Песня чайки

Текст 18.

Исполнитель А.А. Ядне.

Запись середины 1980-х гг.

Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)

Фольклор ненцев

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Халэв´ сё [II].
Песня чайки
Текст 19.
Исполнитель Н.К. Салиндер.
Запись 1987 г.
Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)
Фольклор ненцев
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Пяко´´ нямвы тунгу сё.
Песня тунгу, плененного пяками

Текст 20.

Исполнитель С.Л. Анагуричи.

Запись 1987 г.

Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)

Фольклор ненцев

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Сихиртя´ сё.
Песня сихирти

Текст 21.

Исполнитель Г.З. Салиндер.

Запись 1987 г.

Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)

Фольклор ненцев

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Туŋгокана илевы не´ сё.
Песня женщины, жившей у тунго

Текст 22.

Исполнитель Г.З. Салиндер.

Запись 1987 г.

Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)

Фольклор ненцев

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Евэй´ сё.
Песня Евэя
Текст 23.
Исполнитель А.С. Салиндер.
Запись 1987 г.
Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)
Фольклор ненцев
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Альберт Пяк´ сё.
Песня Альберта Пяка

Текст 24.

Исполнитель А.С. Салиндер.

Запись 1987 г.

Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)

Фольклор ненцев

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Ядне´ не сё.
Песня женщины Ядне

Текст 25.

Исполнитель Н.К. Салиндер.

Запись 1987 г.

Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)

Фольклор ненцев

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Не´ сё.
Песня женщины

Текст 26.

Исполнитель Г.З. Салиндер.

Запись 1987 г.

Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)

Фольклор ненцев

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Салей´ сё.
Песня Салей
Текст 27.
Исполнитель Г.З. Салиндер.
Запись 1987 г.
Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)
Фольклор ненцев
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Танхэ Вэӈга´ сё.
Песня Танхэ Вэнга
Текст 28.
Исполнитель Н.К. Салиндер.
Запись 1987 г.
Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)
Фольклор ненцев
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Депутат не´ сё.
Песня депутатки

Текст 29.

Исполнитель Н.К. Салиндер.

Запись 1987 г.

Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)

Фольклор ненцев

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Неркэй´ сё.
Песня Неркэй
Текст 30.
Исполнитель Н.К. Салиндер.
Запись 1987 г.
Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)
Фольклор ненцев
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Салиндэр Хэк вэсако´ небяи Хороли´ пухутя´ сё.
Песня старушки Хороли – матери старика Хека Салиндера

Текст 31.

Исполнитель С.Л. Анагуричи.

Запись 1987 г.

Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)

Фольклор ненцев

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Инзу Няданӈгы вэсако´ сё.
Песня старика Инзу Нядангы

Текст 32.

Исполнитель Г.З. Салиндер.

Запись 1987 г.

Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)

Фольклор ненцев

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Ӈаной´ сё.
Песня Нганой
Текст 33.
Исполнитель Г.З. Салиндер.
Запись 1987 г.
Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)
Фольклор ненцев
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Юганпелик Иван Антонович´ не папанда сё.
Песня младшей сестры Ивана Антоновича Юганпелика
Текст 34.
Исполнитель Г.З. Салиндер.
Запись 1987 г.
Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)
Фольклор ненцев
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Неркагы Пуля´ сё.
Песня Пули Неркагы

Текст 35.

Исполнитель А.С. Салиндер.

Запись 1987 г.

Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)

Фольклор ненцев

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Худя´ Гена´ сё.
Песня Гены Худи
Текст 36.
Исполнитель А.С. Салиндер.
Запись 1987 г.
Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)
Фольклор ненцев
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Салиндер Лена´ сё.
Песня Лены Салиндер

Текст 37.

Исполнитель А.С. Салиндер.

Запись 1987 г.

Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)

Фольклор ненцев

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Ябтоӈэ Иван´ сё.
Песня Ивана Ябтонгэ
Текст 38.
Исполнитель А.С. Салиндер.
Запись 1987 г.
Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)
Фольклор ненцев
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Канёв Лёня´ сё.
Песня Лёни Канёва

Текст 39.

Исполнитель А.С. Салиндер.

Запись 1987 г.

Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)

Фольклор ненцев

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Сэрой´ сё.
Песня Сэрой
Текст 40.
Исполнитель Г.З. Салиндер.
Запись 1987 г.
Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)
Фольклор ненцев
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Масаркина´ сё.
Песня Масаркиной
Текст 41.
Исполнитель А.С. Салиндер.
Запись 1987 г.
Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)
Фольклор ненцев
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока

Вавлё Ненянг´ не ня сё.
Песня сестры Вавлё Ненянга

Текст 42.

Исполнитель А.С. Салиндер.

Запись 1987 г.

Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)

Фольклор ненцев

COMPACT disc DIGITAL AUDIO

Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Вавлю Пиеттомин´ сё.
Песня Вавлю Пиеттомина
Текст 43.
Исполнитель М.М. Лапсуй.
Запись 1987 г.
Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)
Фольклор ненцев
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии

Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока
Ирини ӈоб иле´´ мя.
Из жизни моего деда
Текст 14.
Исполнитель А.Х. Сэротэтто.
Запись 1974 г.
Опубликовано:
Фольклор ненцев: В записях 1911, 1913, 1946, 1953, 1965-1987 годов.
Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.
(Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 23)
Фольклор ненцев
COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
Российская академия наук
Сибирское отделение
© Институт филологии